

СОЮЗ КРАЕВЕДОВ РОССИИ.
ПСКОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**ЧЕТВЁРТЫЕ
ПСКОВСКИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Псков
9 — 11 октября 2013 года

Псков — Москва
2014

ББК 63.3 (2Рос — 4Пск)

Редактор-составитель
Т.В. Вересова

Четвёртые Псковские региональные краеведческие чтения. (Псков. 9 — 11 октября 2013 г.)

Редактор-составитель Т.В. Вересова. Союз краеведов России. Псковское региональное отделение. Псков — Москва, 2014, с.

ISBN 978-5-600-00065-0

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных на IV Псковских региональных краеведческих чтениях, которые проходили 9 — 11 октября 2013 года в средней общеобразовательной школе №1 им. Л.М. Поземского и были посвящены 1110-летию первого упоминания Пскова в летописях, 400-летию Дома Романовых и выпускникам Псковской губернской гимназии, ставшим впоследствии известными в стране и мире деятелями литературы, искусства и науки.

ББК 63.3 (2Рос — 4Пск)

ISBN 978-5-600-00065-0

© Вересова Т.В., составление, 2013

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вересова Т.В.

Краеведение — это то же служение Отечеству... 7

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ. КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Трофимова Г.Т.

Этапы развития великолукского краеведения. 11

Белюков Д.А.

Физическое воспитание в учебных учреждениях
Российской империи в конце XIX — начале XX века
(на примере Псковской губернии и Псковской
мужской гимназии). 18

Гусарова Н.П.

Краеведческие чтения в Пустошке:
традиции, перспективы. 31

Буддакова В.В.

Научные конференции в муниципальном музее:
из опыта проведения Философовских чтений 42

Белюкова С.В., Фёдорова З.В.

Краеведение в деятельности школьных музеев 49

Ковалёва Г.В.

Краеведческая работа муниципальных библиотек
Великих Лук в год 200-летия городской библиотеки 58

Ефимов А.Н.

О работе над «Статистическо-географическим словарём
Стругоокрасненского района Псковской области» 79

Бакалова С.Л.

Электронная краеведческая библиотека «Псковiana»:
земские документы как источник для исследования
по истории развития местного самоуправления
и хозяйственной деятельности региона 87

Карпицкая В.С.

Популяризация творчества писателей-земляков
в библиотеках Великих Лук. 96

**ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ —
«ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...»**

Яковлева Т.И.

Елагины — старинный дворянский род Псковщины. 112

Никитенко Н.В.

С соизволения Императора (Н.И. Евреинов —
почётный гражданин города Невеля) 128

Филимонов А.В.

Учитель Дедюхин, из дворовых людей
помещика Философова 135

Кондратеня А.В.

Михаил Князевский — последний настоятель
Спасо-Преображенского собора Опочки царской России . . 142

Васильева З.К

Фонд Владимира Модестовича Брадиса
в Древлехранилище Музея-заповедника 152

Вересова Т.В.

Их было трое, близких друзей: Юрий Тынянов,
Лев Зильбер, Август Летавет... 168

Тимофеева С.Н.

Документы ГАПО о гимназисте Антонине Ладинском. 186

Дроздова Т.М.

Апостольское служение. Жизненный путь священника
Евгения Лызлова: от Великих Лук до Филадельфии. 201

Фролова Л.А.

Уроженцы Псковщины — бойцы спецподразделений
государственной противопожарной службы 217

Анисимова Н.В.

Павел Васильевич Солодов — педагог, краевед 226

Цветков Н.А., Конов Ю.Г.

Выпускники Пыталовской сельскохозяйственной
школы — кавалеры государственных наград СССР 233

Юринова Е.Д.

Быть военным — призвание (выпускники
Пустошкинской средней школы на службе Отечеству) 239

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ПСКОВСКОГО КРАЯ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ДОМА РОМАНОВЫХ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ**

Дудченко Л.Ю.

Псковские святые в англоязычных источниках 256

Цветкова Е.С.

Романовы на Псковской земле (По документам
государственного архива Псковской области) 263

Иванова И.А., Матвеев Н.В.

Представители династии Романовых
на Стругокрасненской земле. 269

Левин Н.Ф.

Александр II в Пскове. 279

Лединина Т.Г.

Пребывание императорских особ в Пскове
в августе 1903 года. 288

Орлов В.В.

Династия Романовых в судьбе храмов
Псковской земли 297

Манаков А.Г.

Изменение ареала расселения сету в XIX — XX веках 306

Садченко В.П.

Страницы истории велосипедного спорта
Псковского края 318

Солодовников В.В.

«Золотого десятилетия» на Псковщине не было!
(Из истории евангельского движения в Пскове
и Псковской губернии в 1917-1927 годах) 326

Глазкова Н.Б., Иванова Т.М.

Довоенная и послевоенная Стругокрасненская школа
в воспоминаниях учителей и выпускников. 339

Родионова Е.А.

Великолукский областной радиокомитет
в 1945-1950 годах (по документам
государственного архива в г. Великие Луки) 352

ГОСТИ ЧТЕНИЙ

Истомина Э.Г.

Малые города Псковской губернии в XIX —
начале XX века: проблемы изучения 357

Курамшина Д.Г.	
Вклад П.И. Рычкова в написание «Истории Российской» В.Н. Татищева	366
Алексеев М.А.	
Повседневная жизнь Оренбургской провинции XVIII века в переписке П.И. Рычкова с Вольным Экономическим обществом.	372
Витас А.Б.	
Фердинанд Врангель и военно-морская библиотека.	379
Фёдорова О.М.	
Дневники Макара Ивановича Ратманова, уроженца торопецкого, около света обошедшего	388
Новиков И.А.	
Южный Урал в истории Дома Романовых: памятники природы, истории и культуры	403
Аксельрод В.И.	
Иван Александрович Стебут на берегах Невы	415
Кругликова К.А.	
Древний дворянский род Кругликовых. Псковская ветвь.	433
Векшин А.П.	
Карл Ределин и Николай Даутер: история одной семьи.	438
Пушков В.П.	
Выпускники и первокурсники Московского университета из Псковской губернии (1877–1916, 1917/1918 гг).	451
Меньшов Н.П.	
Храмы Могилёвской епархии в 1832 году	459
Фёдоров А.И.	
Население, образование и землевладение на территории Стругокрасненского района в конце XIX — начале XX века	471
Кузнецова З.И.	
Песни Эльзы (фольклорные экспедиции Эльзы Малер в Печорский край в 30-е годы XX века)	483
ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ	504
УЧАСТНИКИ IV ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ	505

ПРЕДИСЛОВИЕ

КРАЕВЕДЕНИЕ — ЭТО ТО ЖЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ...

Вересова Т.В.,

председатель

Псковского регионального отделения СКР

*В жизни надо иметь своё служение —
служение какому-то делу. Пусть дело это
будет маленьким — оно станет большим,
если будешь ему верен.*

Д.С. Лихачёв

Эти слова Дмитрия Сергеевича Лихачёва в полной мере относятся и к нашему делу, которое порой начинается с мимолётного, «нечаянного», увлечения... И наши краеведческие конференции — тому подтверждение, ибо в них участвуют и школьники, под руководством своих учителей, и студенты, направляемые научными наставниками, и уже сформировавшиеся исследователи, и известные в регионе и стране краеведы. Наши Чтения доказывают и то, что с каждым годом интерес к познанию своего малого отечества растёт, — на Четвёртых Псковских региональных краеведческих чтениях шестидесятью их участниками было прочитано 57 докладов. Справедливо отметить, что число это растёт благодаря моим постоянным посещениям «Встреч на Никольской» в Историко-архивном институте РГГУ, где базируется Союз краеведов России, и участием псковских исследователей во Всероссий-

ских чтениях: именно после Пятых Всероссийских краеведческих чтений, на которых нашу область представляли 10 человек, к нам уже постоянно приезжает Москва, Петербург, Челябинск, белорусский Витебск, а на Четвёртом региональном форуме присутствовали три представителя Оренбурга — притом, все наши гости готовят близкие истории нашего края доклады, тем самым помогая нам заполнять её белые пятна. Кроме того, на всероссийских встречах мы рекомендуем друг другу и тех своих знакомых, кто занимается местной тематикой, и привлекаем их к участию в наших конференциях. Это оказывает исключительно благотворное влияние на объединение наших небольших дел в одно общее: из истории малых городов и селений, как и из жизни каждого из нас, складывается история нашего великого Отечества, его судьба, ибо все мы — его капиллярные сосудики... Потому смею утверждать, что краеведение — это то же служение Отечеству, что и защита его, только в иной форме. Но краеведение, прежде всего, — это служение своей малой родине...

Мы многого в своей истории не знаем и вряд ли нам доведётся узнать хотя бы толику того, что сокрыто в архивах, музеях, земле, однако некоторые тайны мы всё же можем раскрыть — естественно, имея склонность и интерес к познанию, исследованию.

И мы не случайно местом проведения Чтений избрали среднюю школу №1 — старейшее учебное заведение области, основанное в 1786 году специальным Указом Екатерины Второй. Псковская губернская гимназия определила судьбы многих подростков, в своей взрослой жизни прославивших не только наш маленький Псков, но и наше большое Отечество: в разные годы её закончили Владимир Брадис, Юрий Тынянов, Лев Зильбер, Август Летавет, Вениамин Каверин, Исаак Кикоин и многие другие будущие знаменитости — в анналах школы около сотни известных имён... Есть и ещё одна причина выбора этого места: необходимость особого внимания власти, общества, исследователей к его истории и судьбе...

На Чтениях прозвучали и новые имена выпускников гимназии: 1891 года — Николая Лохова, ставшего известным в мире художником, и 1915 года — Антонина Ладинского — писателя, переводчика, автора исторических романов «В дни Каракаллы»,

«Когда пал Херсонес», «Анна Ярославна — королева Франции», «Последний путь Владимира Мономаха», приключенческого «Необитаемый остров» и ряда поэтических сборников...

Если говорить о собственно Чтениях, то, по сравнению с предыдущими, увеличилось число их участников и значительно расширилась их география — и не только за счёт новых районов области (7), но и регионов России и стран ближнего зарубежья: впервые приехали 3 человека из Оренбурга, ещё 3 — из Эстонии (Тарту, Таллинн); больше стало москвичей (5) и петербуржцев (6), а Ярославль и Челябинск, нужно признать, — наши постоянные гости. Среди докладчиков — 15 членов Псковского регионального отделения СКР и 10 — других региональных отделений, с которыми мы познакомились на Всероссийских краеведческих чтениях в Москве в 2011 — 2013 годах. Соответственно, стала разнообразнее и богаче тематика выступлений, о чём можно судить по данному сборнику.

9 октября, в первый день Чтений, на фасаде школы были открыты две памятные доски известным в стране и мире учёным Владимиру Модестовичу Брадису — дар города, и Августу Андреевичу Летавету — дар предпринимателя Павла Витальевича Козырева (от имени нашего краеведческого сообщества). В этом торжественном акте приняли участие учителя и школьники, краеведы, руководители города Иван Николаевич Цецерский и его заместитель Наталия Викторовна Соколова.

Мероприятие было подготовлено ответственно и прошло празднично, на самом высоком уровне, как в целом весь этот 3-дневный форум. Ирина Александровна Ломонова — директор школы, Светлана Алексеевна Иванова — её заместитель по учебной работе, Светлана Николаевна Командинова, подготовившая со старшеклассниками сценарий открытия досок, — заместитель директора по воспитательной работе, Елена Викторовна Баженова — учитель русского языка и литературы, руководитель Музея истории школы, — входили в Оргкомитет Четвёртых чтений и сделали всё, чтобы эти дни стали событием не только в истории школы и города, но и в жизни участников Чтений. Нельзя не отметить и профессиональное техническое обеспечение докладов — это работа семиклассника Сергея Горбатенко, члена школьного Ученического совета.

В ходе Чтений были представлены литературные новинки: сборники «Третьи Псковские региональные краеведческие чтения» и «Василёвские чтения» (Псков, Краеведческая библиотека им. И.И. Василёва), «Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.», «Литературные Великие Луки», «По зову сердца... Воспоминания учителей и выпускников Стругокрасненской школы», альманахи «Великолукский вестник» и «Псковский летописец», книги «А.И. Пульхеров. Великолукское городское общественное управление 1785 — 1891 гг. (Историческое обозрение). Образование и образовательные средства в г. Великие Луки и его уезде (Историко-статистический очерк)» и «Желамский А.Г. Невечерний свет (Страницы истории Чернецовского края)». Все издания были подарены школе. Кроме того, Алла Ильинична Беленкова, магистр филологии Линнамяэского русского лицея (Таллинн), подарила школьному музею свою книгу «Святому братству верен я...» (Памятная книга лицеистов Балтии) — о выпускниках Царско-сельского лицея. Я же всем участникам Чтений принесла в дар свою книгу «В начале жизни школу помню я...» (Лев Зильбер, Вениамин Каверин, Август Летавет, Николай Нейгауз, Юрий Тынянов — о времени и о себе). В связи с этим, хочу сказать ещё об одном подарке: Зоя Ивановна Кузнецова в Литературном музее им. Ф. Крейцвальда (Тарту) сделала копию снимка Николая Нейгауза (фото О. Парли, Псков, 1913 г), гимназического друга Юрия Тынянова, — этот подарок ценен тем, что фотографий Николая Нейгауза в наших «запасниках» нет.

Псковское региональное отделение Союза краеведов России — общественная организация, существующая без чьей бы то ни было финансовой поддержки, однако уже три конференции, проведённые в Пскове, нам ощутимо помогает Псковский филиал Российской Международной академии туризма (директор Ольга Анатольевна Козырева), который в этом году даже нашёл возможность профинансировать типографские расходы на сборник Третьих чтений.

Пятье региональные краеведческие чтения пройдут в Великих Луках — их неперенный успех обеспечит гостеприимство и профессионализм великолучан, а за нами, как говорится, дело не станет...

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ. КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОЛУКСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Трофимова Г.Т.,

*кандидат философских наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин ВЛГАФК, председатель
Великолукского городского Краеведческого общества*

История развития псковского краеведения — предмет изучения многих историков и краеведов. Результаты наиболее глубокого изучения данной проблемы представлены в монографическом исследовании А.В. Филимонова,¹ где много места отводится и великолукским краеведам, но далеко не все этапы деятельности краеведов Великих Лук на сегодняшний день изучены достаточно полно. Цель данной статьи — восполнить отдельные страницы краеведческого движения в южной зоне Псковской области в 20-е — 30-е годы прошлого столетия на основе документов Государственного архива в г. Великие Луки.

¹ Филимонов А.В. Подготовка краеведческих изданий. Великолукский вестник. — В.Луки, — №3, с. 25–30

Как известно, великолукские краеведы ведут своё «летоисчисление» от 1857 года, то есть от года, когда 20-летний прапорщик лейб-гвардии Павловского полка М.И. Семевский опубликовал свои историко-этнографические очерки о Великих Луках и Великолукском уезде. Для многих и современных краеведов эта небольшая работа является классикой местного краеведения, принимаемая без необходимого пересмотра некоторых положений автора. Несмотря на недостатки этой работы, на которые ещё указывал критик Добролюбов, очерки Михаила Ивановича и его последующая общественная деятельность на родине в Великих Луках и Великолукском уезде, о чём тоже неоднократно писали наши краеведы, послужила толчком к изучению истории местного края. На рубеже XIX-XX столетий в городе появляются серьёзные краеведческие исследования А.И. Пульхерова, А.А. Редика, Д.М. Милютина, А.Н. Мошина.¹ Политические потрясения, Гражданская война, которые переживала Россия и Псковская губерния в период с октября 1917-го по 1919 год, на время отодвинули проблемы краеведения на второстепенное место.

Восстановление мирной жизни в стране, активизация социальных движений вновь вызвали интерес к изучению истории родного края. Начинает возрождаться краеведческое движение. Псковичи активно готовятся к проведению своего первого Губернского съезда краеведов, в работе которого приняли участие и великолучане. Но новое административно-территориальное деление, которое пережила Псковщина в 1927 году, заставило великолукских краеведов заново воссоздавать свою организацию. В 1924 году в стране произошёл процесс районирования. В состав Псковской губернии входят бывшие Себежский и Невельский уезды, а в 1927 году Псковская губерния была разделена на два округа — Псковский и Великолукский, которые вошли в состав вновь образованной Ленинградской области. В после-

¹ Милютин Д.М. Осада Великих Лук Стефаном Баторием в 1580 году и её последствия. — Гродно, 1903; Мошин А.Н. Легенды Великих Лук. — Псков, 1915; Пульхеров А.И. Великолукское городское общественное управление 1785-1891 гг. Историческое обозрение. Образование и образовательные средства в г. Великие Луки и его уезде. Историко-статистический очерк. — Великие Луки, 2012; Редик А.А. Город Великие Луки Псковской губернии. - Великие Луки, 1887; Семевский М.И. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолукском уезде. — СПб, 1857.

дующие годы границы округов менялись, изменялись и любительские объединения согласно новым территориальным делениям, что очень затрудняет изучение истории края этого периода в связи рассеянностью архивных документов по фондам государственных архивов Твери (бывший Калинин), Пскова, Смоленска, Витебска. Но, к счастью, в Государственном архиве города Великие Луки сохранились документы о создании Великолукского окружного общества краеведения, на чём хочется остановиться поподробнее.

15 октября 1927 года краеведы Великих Лук, Торопца, Себежа, Невеля получают письмо из Пскова, в котором говорилось о том, что вносятся изменения в работу краеведов с учётом нового административно-территориального деления. «Губбюро, — отмечалось в письме, — пришло к решению проводить районирование, создание окружного краеведческого общества».¹ После получения такого письма великолукские краеведы создают оргбюро на базе Педагогического техникума, которое возглавил Фомин, и начинают подготовку к разработке проекта Устава Великолукского окружного общества краеведения и проведению 1-го окружного съезда краеведов. Определяются сроки проведения съезда — между 20 и 30 ноября 1927 года. В районы округа направляются письма о подготовке съезда, рекомендуется довести до сведения ячеек краеведения, особенно сельских, о готовящихся изменениях. Сроки проведения съезда изменяются, наконец, даты определяются, и проведение 1-го Великолукского окружного съезда краеведения назначается на 11-12 марта 1928 года. 28 февраля 1928 года в районные общества краеведения направляются проекты Устава Великолукского окружного общества краеведения с просьбой обсудить его и внести свои изменения и дополнения. Сопроводительные письма уже подписаны другим именем — председателем оргбюро значится Я. Кийс, секретарём — Королинский. Открытие 1-го Великолукского окружного съезда краеведения состоялось 11 марта 1928 года и продолжалось до 13 марта. На проведение съезда было выде-

¹ ГАВЛ. Ф. Р.- 635. Оп.1. Д.2. Акт обследования экспонатов, дома краеведения, резолюции по докладам, проекты устава, переписка об охране памятников старины и др. вопросам 1927-1928 гг. Л. 77. Л. 57.

лено 325 рублей.¹ В его работе принимали участие краеведы Великих Лук, Себежа, Идрицы, Невеля, Торопца, Холма. Участники съезда заслушали политический доклад, доклад о задачах краеведческой организации, с которым выступил председатель оргбюро Я. Кийс; выслушали доклад о III Всероссийской конференции краеведов, доклады с мест, доклады о работе Великолуцкого окружного и Себежского музеев и о школьном краеведении. От Себежского районного общества краеведения на съезде выступили А.Е. Маликова и И.Д. Козловский, которые отметили, что в районе имеются 40 краеведов, но не все работают активно.² Участники краеведческого съезда обсудили Устав Великолуцкого окружного краеведческого общества и избрали Совет окружного общества краеведения. 8 сентября 1928 года. Устав Великолуцкого окружного общества краеведения был зарегистрирован под № 3 Великолуцким окружным исполкомом.³ Именно эту дату, которая вводится в научно-краеведческий оборот впервые, мы можем с полным основанием назвать датой начала нового этапа в развитии великолуцкого краеведения.

Великолуцкое окружное общество краеведения работало все 30-е годы до очередного административно-территориального деления современной Псковской области. Но учитывая то, что краеведы одними из первых подверглись политическим репрессиям, сведений об этом периоде в Великолуцком архиве не сохранилось. Надо полагать, что вся работа по изучению истории края сосредотачивается в стенах окружного музея.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг., восстановление разрушенных городов и сёл области, её новое территориальное деление не даёт нам пока достаточных оснований говорить о краеведческом движении в городе. Краеведческая работа велась в рамках Краеведческого музея, учителями истории школ города, публиковались отдельные работы, статьи в местной прессе, но все они были посвящены истории освобождения города и южной зоны области.

¹ ГАВЛ. Ф. Р.- 635. Оп.1. Д.2. Акт обследования экспонатов, дома краеведения, резолюции по докладом, проекты устава, переписка об охране памятников старины и др. вопросам 1927-1928 гг. Л. 77.

² ГАВЛ. Ф. Р.- 635. Оп.1. Д.2. Л. 88.

³ ГАВЛ. Ф. Р.- 635. Оп.1. Д.2. Л. 1.

Новый всплеск краеведческой работы начинается в период подготовки города к 800-летию юбилею первого упоминания в древнерусских летописях. В «Великолукской правде» публикуются объёмные статьи по истории края П.Е. Ивановой (100-летие со дня рождения мы будем отмечать в ноябре этого года на нашей очередной краеведческой конференции), Н.И. Егоровой, К.И. Карпова (80-летие со дня его рождения великолукчане отметили в 2012 году). Но это были работники музея, научные сотрудники Великолукского филиала ГАПО. В последующие годы на страницах местных газет, по радио выступали краеведы А.И. Сизов, В.В. Орлов, С. Г. Петров, Н.С. Новиков, Г.И. Жуков, А.И. Павленко, Н.В. Пархомик, Т.М. Андреева и другие.

В марте 1992 года в стенах Великолукского сельхозинститута, ныне Академии, прошли первые исторические чтения, посвящённые 155-летию со дня рождения и 100-летию памяти М.И. Семевского, в которых приняли участие учителя истории школ города, преподаватели вузов, работники музеев, архива, журналисты и писатели, работники библиотек, студенты сельхозинститута, гости из Москвы и Полоцка. В ходе чтений прозвучала мысль о необходимости возрождения Великолукского краеведческого общества. Эта идея была поддержана главой Администрации Великих Лук, Почётным гражданином города А.А. Мигровым, его заместителем, тоже Почётным гражданином города Б.Ю. Ханиным, председателем Комитета культуры городской Администрации, Заслуженным работником культуры В.И. Зандер. 22 ноября 1992 года состоялась организационная конференция, на которой был принят Устав Великолукского городского краеведческого общества. С этого дня вот уже на протяжении 21 года наше общество работает в качестве общественного объединения при Комитете культуры Администрации города. Мы благодарны Комитету культуры и её руководителю, что наша работа находит помощь и поддержку в проведении всех краеведческих мероприятий: научно-краеведческих конференций, презентаций краеведческой литературы, изданий «Великолукского вестника. Краеведческого альманаха», третий номер которого был презентован в День города — 13 июля этого года. В настоящее время в городе осуществляется проект «Великолукская книга», который финансирует Комитет культуры. В рамках проекта уже

издано три книги, к печати готовится четвёртая. В редакционный Совет данного проекта входят наши краеведы А.И. Сизов, С.Г. Петров, Д.А. Бельюков, председатель Общественного совета по историко-культурному наследию Комитета культуры города, главный редактор первых двух книг, А.Б. Канавщиков, главный редактор «Великолукской правды. Новости», заместитель заведующей ЦГБ имени М.И. Семевского, Заслуженный работник культуры В.С. Карпицкая, директор Краеведческого музея Т.П. Случаева, работники городских архивов. Основным местом работы для нас являются ЦГБ имени М.И. Семевского и Великолукская Государственная академия физической культуры и спорта, где на базе кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин действует Центр физкультурно-спортивного краеведения. За эти годы нашими краеведами проделана большая работа, которая получила положительную оценку руководства Союза краеведов России (Москва).

К сожалению, время неумолимо — за эти годы мы потеряли многих наших членов: 13 сентября ушёл из жизни Николай Степанович Новиков, работы которого по изучению жизни и творчества М.П. Мусоргского, Патриарха Тихона сегодня признаны не только в России, но за рубежом. Но на смену ушедших приходит молодёжь. Третий год подряд в городе проходят межвузовские Студенческие научно-краеведческие конференции, студенты ВЛГАФК Елена Родионова, Валентина Савченко, Надежда Ковалинская в 2011- 2013 годах принимали участие во Всероссийских научно-краеведческих конференциях студентов и аспирантов в Москве. Елена Родионова, студентка 5 курса ВЛГАФК, член Союза краеведов России, участвовала в работе всех Псковских региональных чтений, выступила с результатами своих новых исследований и на Четвёртых региональных чтениях.

Таким образом, в истории краеведческого движения Великих Лук можно выделить четыре этапа: 1857 — 1915 годы; 1928 — 1936 годы; 1965 — 1966 гг.; с 1992 года по настоящее время. Эта периодизация предварительная, она ещё требует уточнений и дальнейшего изучения.

Источники:

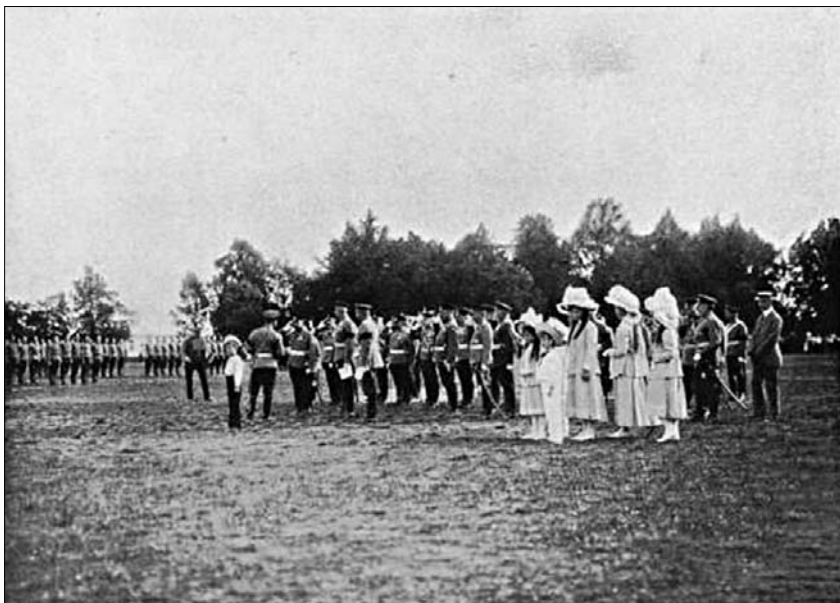
1. ГАВЛ. Ф. Р-635. Оп.1. Д.1. Псковское общество изучения края.
2. ГАВЛ. Ф. Р-635. Оп.1. Д.2. Акт обследования экспонатов, дома краеведения, резолюции по докладам, проекты устава, переписка об охране памятников старины и др. вопросам 1927-1928 гг.
3. ГАВЛ. Ф. Р-635. Оп.1 Д. 27. Себежское районное бюро по изучению края. 1926-1936 гг.
4. Белоуков Д.А. А.И. Пульхеров и истоки великолукского краеведения. // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. — Великие Луки. — № 3. — С. 10 -13.
5. Карпицкая В.С. Великолукские краеведы // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. — Великие Луки. — № 3. — С. 13-19.
6. Псковская энциклопедия. — Псков, 2007.
7. Трофимова Г.Т. «Великолукская правда» — источник краеведческих исследований // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. — Великие Луки. — № 1. — С. 59-62.
8. Трофимова Г.Т. Роль краеведения в социально-культурной среде малого города: к 20-летию Великолукского городского краеведческого общества. // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. — Великие Луки. — № 3. — С. 6-10.
9. Филимонов А.В. Подготовка краеведческих изданий в первое послевоенное десятилетие (1945 — середина 50-х гг) // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. — Великие Луки. — № 3. — С. 25 -30.

**ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на примере Псковской губернии
и Псковской мужской гимназии)**

Белюков Д.А.,

*кандидат исторических наук,
декан социально-гуманитарного факультета ВЛГАФК,
заместитель председателя ПРО СКР*

Физическому воспитанию длительное время не уделялось должного внимания со стороны Правительства и Министерства народного просвещения. Инициатива больше исходила от военного ведомства, так как физическое воспитание рассматривалось им как основа допризывной подготовки молодёжи, поэтому гимнастика в средних учебных заведениях попросту подменялась строевыми упражнениями и элементарной шагистикой. В учебных программах средних школ гимнастике отводилось второстепенное, а подчас и последнее место. Подготовка специальных педагогических кадров для преподавания гимнастики отсутствовала. В начале XX века наметилось оживление общественного интереса к проблемам физического воспитания подрастающего поколения. В учебных заведениях стали больше внимания уделять физическому воспитанию, возникли и активно развивались разнообразные формы внешкольной работы, всё больше учащихся активно вовлекались в занятия физическими упражнениями и спортом. Возник целый ряд передовых школ, где вопросам правильного физического развития молодёжи уделялось значительное внимание. Необходимо было орга-

Высочайший смотр гимнастики в 1911 г.

низационное оформление единой системы руководства физическим воспитанием на государственном уровне.

Ведущее место в системе дореволюционного образования губернии занимала Псковская мужская гимназия имени Александра I Благословенного (с 1808 г.). Изучение архивных материалов позволило установить, что самое серьёзное внимание уделялось и вопросам физического воспитания гимназистов, — более того, на наш взгляд, можно говорить о том, что Псковская мужская гимназия была передовым учебным заведением с точки зрения организации физического воспитания учащихся.

Однако так было не всегда: ещё в начале XX века уроков гимнастики фактически не было, никакой спорт не культивировался, поэтому приходилось довольствоваться естественными природными условиями. Выпускник гимназии 1912 года Николай Нейгауз вспоминал: «Потребность в нём (спорте — *Д.Б.*) удовлетворялась собственными начинаниями, причём самым

А.Г.Готлиб

большим побудительным началом была протекавшая недалеко от гимназии могучая река Великая. Когда она не была покрыта льдом, мы часто ездили на лодках, и в один из солнечных дней даже удалились на десять километров, до устья (и всё время гребли)». Август Летавет добавлял: «Река Великая доставляла особую радость нам, гимназистам, когда с наступлением морозов она покрывалась льдом. Можно было кататься на коньках так, что ветер только гудел»¹.

Заслуга в приобщении гимназистов к систематическим занятиям физической культурой принадлежала, в первую очередь, директору гимназии Артуру Генриховичу Готлибу. Это был, безусловно, незаурядный человек. В фундаментальном до-революционном издании — Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона — была помещена его биография, из которой мы узнаём, что А.Г. Готлиб родился в 1866 году, окончил курс обучения в Новороссийском университете по историко-филологическому факультету. Сначала готовился к учёной деятельности, работая под руководством известного историка и археолога Ф.И. Успенского, но вся его служба прошла в средней школе: он преподавал в гимназиях латинский язык, в Кадетском корпусе — историю и руководил учреждёнными им в Санкт-Петербурге на правах частного учебного заведения курсами латинского языка. С 1903 года состоял директором Ялтинской мужской гимназии, затем — 2-й Кишинёвской, потом — Псковской. Несколько раз участвовал в комиссиях по улучшению средней школы, состоял сотрудником журнала «Русская школа». В Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона поместил ряд статей по всеобщей истории и педагогике. Отдельно вышли такие его работы, как «Очерк народного образования в Швейцарии»

¹ *Нейгауз Н.* Воспоминания о Юрии Тынянове // В начале жизни школу помню я... (Лев Зильбер, Вениамин Каверин, Август Летавет, Николай Нейгауз, Юрий Тынянов — о времени и о себе) / редактор-составитель *Т.В.Вересова*. М., 2003. С. 136; *Летавет А.* Милые сердцу годы... // Там же. С. 15-16.

(1904), «Французские университеты накануне революции 1789 года» (1905)¹.

А.Г. Готлиб являлся одним из признанных теоретиков и практиков своего времени по вопросам физического воспитания — об этом свидетельствует ряд фактов. В 1909 году им была опубликована брошюра «Физическое воспитание по сокольской системе в средней школе». В ней обобщался опыт трёхлетней работы по организации группы, занимавшейся сокольской гимнастикой в Ялтинской гимназии, в которую входили 70-80 человек. «Сокольский кружок, — писал А.Г. Готлиб, — был учреждён при Ялтинской гимназии в 1905 году. В течение трёх лет моего пребывания во главе этой своеобразной организации, где суровая дисциплина сочеталась с доброй волей и простором для проявления личной инициативы, я благословлял судьбу за счастливую мысль, подсказавшую такой именно способ физического воспитания старших учеников.. Необходимо отметить, что в тяжёлые 1905-1906 гг. гимназия устояла от разложения, и между средними учебными заведениями юга России представляла в этом отношении одно из счастливых исключений»².

Брошюра «Физическое воспитание по сокольской системе в средней школе» и относящиеся к ней снимки были удостоены награды на российско-шведской выставке физического развития и спорта в Петербурге в 1909 году. В том же году брошюра была разослана как руководство в учебные заведения Виленского учебного округа его попечителем Г.В. Левицким. Тогда же в журнале Министерства народного просвещения А.Г. Готлибом была опубликована статья «Российско-шведская выставка физического развития и спорта 1909 г.». Помимо общей информации о мероприятии, автор статьи подробно коснулся вопроса о преимуществах и недостатках различных гимнастических систем.

В 1912 году, уже являясь директором Псковской мужской гимназии, А.Г. Готлиб выступал на съезде директоров Санкт-Петербургского учебного округа с докладом «О физическом воспита-

¹ Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А.Брокгауз (Лейпциг), И.Е.Ефрон (Санкт-Петербург). В 86 т. (4 доп.). Том 83 (доп. том 1а). СПб, 1890-1907. С. 615.

² *Зеликсон Е.Ю.* Очерки по истории физической культуры в СССР. М., 1940. С. 128; *Пронин С.А.* Двадцатый век российской науки о физической культуре и спорте: библиографический указатель в 3 кн. Книга 1 (1900-1969 гг.). СПб, 2010. С. 10.

нии в средней школе». Автор затронул вопросы спорта, гимнастики, военного строя и различных мероприятий, проведение которых было необходимо для правильного развития физического воспитания в учебных заведениях. Тезисы доклада были приняты участниками педагогического форума с очень незначительными изменениями и напечатаны в трудах съезда (СПб., 1912, издательство Вольфа). Под непосредственным руководством А.Г. Готлиба в Псковской мужской гимназии была образцово поставлена работа по физическому воспитанию учащихся. По его инициативе возникли два спортивных общества — Псковское гимнастическое общество «Сокол» и Псковское общество содействия телесному воспитанию учащейся молодёжи (ПОСТВУМ). Он являлся представителем псковского «Сокола» в Совете Союза русского сокольства. Кроме того, в годы Первой мировой войны под его председательством работал Псковский военно-спортивный комитет, который успешно осуществлял допризывную подготовку населения¹.

В конце 1910 года, после назначения А.Г. Готлиба на должность директора Псковской губернской мужской гимназии, встал вопрос о квалифицированном преподавателе гимнастики. Свои услуги предложили поручик Федотов (инициалы в источнике не указаны), служивший в 93-м пехотном Иркутском полку инструктором гимнастики и фехтования, успешно закончивший Санкт-Петербургские военно-фехтовально-гимнастические курсы штабс-капитан того же полка И.Н. Янцен, и поручик 96-го пехотного Омского полка Еханов (инициалы в источнике не указаны). Предпочтение было отдано И.Н. Янцену, который составил для гимназии программу физических упражнений. Она предусматривала 12 дневных и 4 вечерних урока для всех трёх возрастов учащихся. Для младшего возраста — семь видов занятий: строевые и вольные упражнения, упражнения с палками (флагами), прыжки в длину, ширину, высоту, бег эстафетный и барьерный, простейшие упражнения на снарядах и игры. Для среднего возраста — 11 видов за счёт прибавления бокса, фехтования (эспадрон, рапира), метания копья, диска и ядра, а также краткого исторического обзора

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 108-109, 130-137, 150-164, 175; ф. 20. Оп. 1. Д. 3236. Л. 26; ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3; д. 8. Л. 8-14, 119.

физического воспитания. Наконец, для старшего возраста прибавлялись бег на лыжах и борьба джиу-джитсу¹.

Большое значение имело создание материальной базы для занятий гимнастикой. В июле 1912 года директор гимназии сообщил попечителю Санкт-Петербургского учебного округа, что на организацию дела физического воспитания учащихся во вверенном ему учебном заведении была потрачена 1 тысяча 959 рублей 21 копейка. Расходы распределились следующим образом: наём преподавателя (чеха-сокола) при казённой квартире и столом в год — 800 рублей, оплата офицерам — руководителям военного строя — 101 рубль, оборудование помещения для производства в нём физических упражнений — 535 рублей 90 копеек, приобретение гимнастических приборов и снарядов — 391 рубль 21 копейка, покупка 80 деревянных палок — 40 рублей, приобретение гимнастических костюмов — 91 рубль 10 копеек².

В 1911 году было положено начало системной работе по организации физического воспитания. В первую очередь было приспособлено помещение под гимнастический зал в виде отремонтированного отдельного флигеля, на что пришлось потратить значительные средства гимназии. Были приобретены гимнастические приборы — они были заказаны в Санкт-Петербурге на заводе военно-походного снаряжения и гимнастических аппаратов у предпринимателя А. Лаубе. Необходимые снаряды прибыли в гимназию весной 1911 года. Из числа чешских «соколов» был приглашён учитель гимнастики Василий Львович Седлячек, уже два года до этого практиковавший преподавание своего предмета в средних учебных заведениях России, владевший русским языком и прослушавший особые курсы в Праге для преподававших гимнастику в России. Приглашение чешского специалиста обходилось в 1 200 рублей в год (800 рублей — жалование, а также стол, квартира с отоплением и освещением). Василию Седлячку, «властью директора гимназии», несмотря на иностранное подданство, разрешено было также исполнять обязанности классного наставника. Вследствие этого штабс-капитан И.Н. Янцен был освобождён от проведения гимнасти-

¹ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 4-5, 11-12.

² ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 85, 88.

ческих аний уже с конца июля 1911 года. Торговому дому Г.Ф. Штокмана в г. Гильсенфорсе (Финляндия), в соответствии с высланным каталогом, в ноябре 1911 года был сделан заказ на приобретение 19 пар лыж необходимых типов и размеров, 21 пары бамбуковых палок и 20 пар носковых ремней. Лыжи поступили в гимназию уже в декабре текущего года.

По инициативе директора гимназии произошло создание Псковского общества содействием телесному воспитанию учащейся молодёжи (ПОСТВУМ), благодаря чему гимназисты получили возможность практиковаться в различных видах спорта: гребля на лодках под руководством инструктора, футбол (две команды по 11 человек), конькобежный и лыжный спорт. По просьбе директора гимназии командир Иркутского полка решил использовать в летнее время (на период отсутствия полка) военный плац для игры в футбол учащимися гимназии.

Гимнастика по сокольской системе стала преподаваться в качестве обязательного предмета в шести классах с их параллельными отделениями. Первое отделение I — IV классов имело два часа в неделю в учебное время, а всего в этих классах получалось 20 часов в неделю. Для VII — VIII классов, совершенно не имевших свободных часов в учебное время, устраивались занятия гимнастикой во внеучебное время и по праздникам. Для учеников вводились специальные одежда и значки, утверждённые попечителем учебного округа. Занятия охотно посещались учениками. Четыре раза в неделю в вечерние часы гимназисты занимались дополнительно. Кроме того, из числа учеников особо подготавливались инструктора сокольской гимнастики¹.

По инициативе директора гимназии А.Г. Готлиба и под руководством преподавателя гимнастики В.Л. Седлячека в конце 1911 года образовался кружок лиц (в основном, чиновников правительственных учреждений), которым, с разрешения директора, была предоставлена возможность пользоваться гимнастическим залом гимназии и имевшимися там снарядами. Занятия проходили в вечернее время два раза в неделю, не совпадая с уроками гимназистов. В виду возрастающего числа участников гимнастического кружка возникла необходимость органи-

¹ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 19, 21-25, 28-34, 37-38, 44-45, 51, 56, 59, 107.

зовать общество. Устав Псковского гимнастического общества «Сокол» был утверждён Псковским губернатором 21 апреля 1912 года. Члены кружка и Общества вносили плату за освещение зала, ремонт помещения и приборов¹.

Серьёзное внимание вопросам физического воспитания учащихся губернской гимназии не осталось незамеченным. 1 июня 1912 года директор экстренною телеграммою был вызван в Петербург с учениками для участия в Высочайшем смотре гимнастики. В нём участвовали 14 столичных гимназий и две провинциальные — Псковская и Нарвская. В связи с хорошей подготовкой псковичам было разрешено представить на смотр 33 ученика. Некоторые сложности возникли из-за того, что учитель гимнастики В.Л. Седлячек уехал в Прагу для подготовки к участию во Всесокольском слёте, а подпоручик Луговинов (инициалы в источнике не указаны), обучавший учеников военному строю, находился в командировке, поэтому в Петербурге к псковским гимнастам был приставлен офицер. После некоторой подготовки в Царском Селе состоялся парад. Обстановка была праздничная: ученики прибыли в специальном поезде, а начальствующие лица — в придворных каретах. Участники смотра в присутствии императора Николая II проделали вольные упражнения, упражнения на приборах, пирамиды и прошли церемониальным маршем. Во время выполнения упражнений император обратил внимание на псковичей, высказав им одобрение, а с директором гимназии А.Г. Готлибом имел продолжительную беседу, расспрашивая о постановке преподавания гимнастики во вверенном ему учебном заведении. После смотра его участники сфотографировались на память вместе с царской семьёй, после чего им был предложен завтрак во дворце. Через некоторое время участникам парада были присланы в Псков от дворцового ведомства конфеты, а с разрешения попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Министерства народного просвещения в память об этом событии были выпущены специальные жетоны, подаренные участникам парада.

Кроме того, с одобрения попечителя округа и педагогического совета гимназии для 22 учеников была организована

¹ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 69-70, 130.

Съезд соколов в Праге в 1911 г.

образовательная заграничная поездка продолжительностью в 17 дней (с 11 по 28 июня). Экскурсии возглавлял директор, помогал ему инспектор учебного округа. Целью поездки являлось посещение Всесокольского слёта в Праге и осмотр достопримечательностей и музеев Праги, Дрездена и Берлина. В Праге экскурсанты задержались на шесть дней. Они приняли участие в гимнастическом смотре вместе с другими русскими гимназистами-соколами, которых собралось около 200 человек. Их выступление было одобрено заместителем министра народного просвещения В.Т. Шевяковым. В один из дней визита псковичи посетили Ольшанское кладбище, где после литургии в православном храме возложили венок на могилу русских воинов, погибших в годы Отечественной войны 1812 года. После осмотра Праги ученики побывали в Дрездене и Берлине, где посетили памятные места и музеи. Благодаря помощи саксонского, прусского и австрийского министерств экскурсантам была предоставлена льгота при проезде по железной дороге в виде скидки на 50 %. В ходе поездки произошёл неприятный эпизод — болезнь одного ученика (аппендицит). В Дрездене ему была сделана успешная операция, и после выздоровления он благополучно вернулся домой. На заседании педагогического совета гимназии 14 августа 1912 года было решено выразить признательность лицам, содействовавшим успешному осу-

Всесокольский слёт в Праге в 1912 г.

ществлению экскурсии. Это председатель Чешского сокольского общества доктор Шейнер, начальник соколов доктор Ваничек, председатель Сокольского организационного комитета доктор Клима, русский консул в Праге Разумовский, а также администрация клиники в Дрездене, где лечился заболевший гимназист; настоятель посольской церкви протоиерей Якшич, секретарь дрезденской миссии, которые принимали участие в судьбе заболевшего, а также директор 1-й Санкт-Петербургской и Латинской гимназий, в которых останавливались ученики во время путешествия¹.

Несмотря на заметные успехи, главной проблемой организации физического воспитания гимназистов оставалось отсутствие специального, отвечающего современным требованиям, гимнастического зала. На тот момент гимнастический зал временно помещался в отдельном старом флигеле.

¹ «Как псковские гимназисты участвовали в «высочайшем смотре гимнастики», а потом путешествовали по Европе». Подготовка публикации *Н. Коломьцевой* // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях / Сост. и науч. ред. *Е. П. Иванов*. Вып. 2. Псков, 2004. С. 48-50; Губернский Псков в архивных документах: сб. документов Государственного архива Псковской области / Гос. арх. упр. Пск. обл., Гос. арх. Пск. обл.; (сост. *В. П. Волкова* и др). Псков, 2010. С. 300-302.

Специальная комиссия, в состав которой входили директор гимназии, члены хозяйственного совета, инженер-архитектор, осмотрев его, убедилась, что он пришёл в негодность. Помещение было сырым и вредным для здоровья учащихся. Единственно возможным решением вопроса о помещении могла стать пристройка к правому крылу нового здания, которое в своё время и было построено с расчётом последующего расширения. Пристройка эта должна была занять часть флигеля, где располагалась квартира директора, фасадом на Георгиевскую улицу. Гимнастический зал, таким образом, должен был непосредственно соединяться со зданием, где помещались младшие классы. А при зале могло быть спроектировано специальное отделение для умывания, переодевания и хранения гимнастических костюмов и туфель. Все это было крайне необходимо, так как расположение гимнастического зала в отдельном каменном флигеле, не связанном напрямую с главным зданием на Георгиевской улице, создавало большие неудобства. Так, в докладе о строительных нуждах гимназии (ноябрь 1913 г.) отмечалось, что все ученики средних и старших классов вынуждены были переходить на уроки гимнастики в этот флигель и обратно. А в плохую погоду такие переходы приводили к простуде детей, разгорячённых физическими упражнениями.

Признавая необходимость гимнастического зала, 30 июня 1912 года попечитель Санкт-Петербургского учебного округа сам предложил директору Псковской мужской гимназии возбудить ходатайство о постройке или пристройке специального помещения для гимнастического зала в соответствии с требуемыми нормами министерства, с исчислением в кубических сажнях. Идя навстречу потребностям учебного заведения, Строительный комитет Министерства народного просвещения на своём заседании 27 марта 1913 года одобрил эскиз каменной пристройки для гимнастического зала Псковской мужской гимназии. В декабре 1913 года задание на строительство гимнастического зала получил инженер-архитектор А.А. Подчекаев. Гимнастический зал соответствовал размерам 6 x 12 x 3 сажень. При нём располагалось помещение для умывания с двумя душами, раздевальное отделение и ком-

ната для хранения эспадронов, масок, перчаток и других приборов и снарядов¹.

1913-1914 учебный год стал последним перед началом Первой мировой войны. Характеризуя состояние физического воспитания в гимназии в июле 1914 года, директор А.Г. Готлиб выделял три ключевых положения.

Во-первых, в гимназии осуществлялся систематический курс гимнастики. В каждом классе, кроме приготовительного, проводилось по три урока в неделю физических упражнений продолжительностью по 45 минут. Гимнастика преподавалась по сокольской системе специалистом из Чехии. С сентября 1912 года взамен В.Л. Седлячека, вернувшегося на родину, преподавателем стал его коллега Карл Мартынович Коварж, член чешского общества «Сокол», родом из города Пильзнь (Pilsen — нем.; соврем. Пльзень, Пльзень — *ред.*), окончивший специальные курсы гимнастики и фехтования за границей. Гимнастика преподавалась в I — IV классах по три урока в неделю, в V — VIII классах — по 2 урока, а ещё один урок в старших классах посвящался военному строю и фехтованию под руководством строевого офицера. Во внеучебное время под руководством учителя гимнастики, который жил при гимназии, учащиеся занимались подвижными играми. В летнее время гимназисты обучались гребле на реке Великой, для чего нанимался специальный инструктор из морских чинов.

Во-вторых, учащиеся занимались следующими физическими упражнениями: гимнастикой, подвижными играми, лёгкой атлетикой, греблей, бегом на коньках и лыжах, а также военным строем.

В-третьих, за физическими упражнениями учащихся организовывался надзор врача. Их влияние признавалось положительным. По наблюдениям врача, процент учеников с хорошим питанием в последние годы увеличился, а приобретённое в семье искривление позвоночника у некоторых исчезло под влиянием физических упражнений. Что же касается нравственного влияния, то, по словам директора гимназии, в которой обучалось 485 учащихся, «в результате систематического занятия

¹ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 97. Л. 2, 6, 10, 18.

гимнастикой и спортом заметно вырабатывается у учеников смелость, дисциплина, внимательность, находчивость и другие драгоценные качества»¹.

Эти слова могут служить своеобразным итогом организации физического воспитания в Псковской мужской гимназии в начале XX века, так как в годы Первой мировой войны вся физкультурно-спортивная работа была значительно перестроена с учётом новых запросов государства. Гимназист Вениамин Зильбер (Каверин) вспоминал: «Гимназия заметно изменилась за годы войны... Сокольские упражнения были заменены военным строем. В здании гимназии разместился Главный штаб Северного фронта под командованием генерала А.Н. Куропаткина — старшекласники занимались теперь в старом здании, а мы — во вторую очередь — в Мариинской женской гимназии»².

¹ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 131, 168.

² *Каверин В.* Я вернулся в город моего детства // В начале жизни школу помню я... (Лев Зильбер, Вениамин Каверин, Август Летавет, Николай Нейгауз, Юрий Тынянов — о времени и о себе) / редактор-составитель *Т.В.Вересова*. М., 2003. С. 162.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ В ПУСТОШКЕ: ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Гусарова Н.П.,

заместитель директора

Пустошкинского районного Центра культуры

Краеведение — одно из приоритетных направлений в деятельности Пустошкинской районной библиотеки, районного музея и других учреждений культуры: оно воспитывает уважительное отношение к своей малой родине, её истории и людям.

Работая по программе «Забвению вопреки», библиотека систематически выявляет источники, рассказывающие об истории края, составляет рекомендательные пособия и списки литературы о нём, выполняет большое количество запросов читателей по краеведению. Ведёт систематическую работу по поиску исторических материалов в архивах, Интернете; анализирует, обобщает и систематизирует их, пополняя краеведческий фонд.

«Край мой — гордость моя» (Краеведческая работа в Пустошкинском районе: современное состояние и перспективы развития) — под таким названием состоялась первая краеведческая конференция, проходившая в библиотеке накануне 75-летия образования района в 2002 году. Целью её было способствовать объединению усилий всех краеведов и людей, не равнодушных к истории края, — для воссоздания и сохранения исторического прошлого нашего района, координации краеведческой работы и взаимовыгодному сотрудничеству, созданию при библиотеке Центра информации по краеведению. В её работе приняли участие заместитель Главы района С.П. Алексеев, заведующая районным архивом, директор историко-краеведческого музея, редактор районной газеты «Вперёд», краевед А.И. Антонов, мето-

дист Дома детского творчества, заведующая отделом культуры Т.В. Власикова, главы волостей, учителя и школьники.

Темы выступлений: «Районная библиотека — центр краеведческой информации», «Архив — хранилище исторических документов района», «Историко-краеведческий музей — центр исторической памяти района», «Роль газеты «Вперёд» в формировании информационного поля района»...

Интересными были научно-практические доклады учащихся Сергейцевской, Пустошкинской, Гультьевской и Шалаховской школ. Подрастающее поколение под руководством своих наставников ведёт кропотливую работу по сбору информации об истории района, колхозов, совхозов, людей; составляет свою родословную, участвует в школьных краеведческих конференциях «Моё отечество». И очень важно, чтобы все эти материалы были сохранены.

Порадовал участников конференции фольклорный ансамбль Пригородного клуба. В его исполнении прозвучали обрядовые песни, без которых наши предки не представляли себе свадеб и других, особо значимых в жизни событий.

В библиотеке были оформлены выставки исторических документов, хранящихся в районном архиве, первых номеров районной газеты, последних находок историко-краеведческого музея. На конференции было принято решение проводить подобные мероприятия 1 раз в два года.

Вторая межведомственная научно-практическая конференция по краеведению «Возвращение к истокам» состоялась в 2004 году, участников приветствовал Глава района А.Г. Фадеенков (журналист, краевед, автор нескольких книг о нашем крае).

О краеведении — одном из основных направлений работы учреждений культуры — рассказали заведующая отделом культуры и директор библиотеки. На конференции рассматривались два направления: «Возвращение к истокам» и «Сердца людские памятью сильны», посвящённое 60-летию освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. Звучали доклады о Курганно-сопочном могильнике — археологическом памятнике второй половины первого тысячелетия, о местечке Пустошка: истории возникновения и развития, о панцирных боях Гультьевской волости, об истории

становления сёл района, о культпросветучреждениях района в 20-х годах прошлого столетия. По местам солдатской славы провела участников конференции учащаяся Копылковской школы; об истории, сожжённой в годы войны деревне Белевица, рассказал учащийся Алольской школы. Каждое сообщение по своей сути было всесторонним и содержательным, потому что готовили их люди, не равнодушные к истории своего края. С интересом слушали присутствующие отрывки из повести «Голод» в исполнении автора В.А. Котиковой, выступление краеведа Антонова, начальника архивного отдела Администрации района Н.П. Маяковой и других.

Библиографом был подготовлен буклет «Знаменательные и памятные даты по истории Пустошкинского края», который включает информацию о материалах по истории края с глубокой древности и до наших дней, — презентация буклета состоялась на конференции.

Принявшие участие в работе конференции А.И. Сизов, директор Великолукского Государственного архива, и А.Г. Желамский, действительный член Русского Географического общества, с удовлетворением отметили глубину и содержательность подготовленного мероприятия, научный, системный подход к интересному и важному делу — краеведению, и пожелали успехов в работе.

Третья районная межведомственная научно-практическая конференция «Вре́мён связующая нить» прошла в 2006 году. Прозвучали доклады о районном архиве, об организации работы по краеведению с учащимися школ; о еврейском населении города Пустошка; интересные сообщения подготовили учащиеся городской средней школы, работники учреждений культуры района.

12 июля 2007 года, в памятный для Пустошки день освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, в Историко-краеведческом музее состоялись первые краеведческие чтения «Помнить прошлое — значит жить».

С большим вниманием слушали присутствующие выступления педагогов-историков: «Крепость Заволочье в истории Российского государства» и «Пустошкинский район в период становления». А Т.И. Яковлева, главный библиограф, поделилась

своими исследованиями о старинном дворянском роде потомственных военных Бенке фон Дуве.

Много новых исторических фактов услышали присутствующие из сообщений гостей краеведческих чтений: А.И. Сизова, краеведа из Великих Лук, А.Г.Желамского, основателя музея «Окоём» деревни Чернецово Невельского района, А.С. Петренко, директора Себежского Краеведческого музея, Л.М. Максимовской, директора Музея истории города Невеля.

Несомненным украшением чтений было выступление фольклорного ансамбля «Рябинушка» Пригородного сельского клуба. Энергия и певческие таланты участников ансамбля заряжают слушателей прекрасным настроением.

Под названием «О прошлом для будущего» прошла 4-я межрайонная научно-практическая конференция в 2008 году. Темы выступлений: «О Гулятьях и панцирных боярах», «О политических репрессиях в период коллективизации в Пустошкинском районе», «По следам военных госпиталей», «Три судьбы — одно предназначенье» (о первых педагогах района), «Старообрядцы — хранители идеалов Святой Руси» — об истории староверия в Пустошкинском районе и многие другие.

Отличительной чертой 4-й конференции было участие в ней представителей соседних районов. Интерес у присутствующих вызвало исследование Н.Н.Гнедовой, зам. директора Маевской школы Новосokolьнического района, о 178-й Краснознаменной Кулагинской стрелковой дивизии, освобождавшей Новосokolьнический и Пустошкинский районы. С интересным сообщением выступил директор Себежского Краеведческого музея А.С. Петренко. На конференции состоялась презентация книги Спириденкова В.А. (Себеж) «Цена Победы», изданной в Пустошкинской типографии.

В июле 2009 года в Пустошкинском Историко-краеведческом музее состоялись вторые краеведческие чтения по теме «В потоке времени», посвящённые 65-й годовщине освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. На этот раз приехали ближайшими соседи из Невеля, Опочки, Новосokolьников, прибыли гости из Пскова, Саратовской области.

Краевед из Пскова, историк Н.В. Никитенко, напомнил биографии командиров Второй Калининской партизанской брига-

Участники Чтений 2009 г.

ды; рассказал, как сложились судьбы людей, боровшихся на территории нашего района с фашистами.

Затем посмотрели фильм начальника поискового отряда М.Н. Романова о том, как 60 лет спустя близ посёлка Маево были найдены останки самолета младшего лейтенанта, 29-летнего Сабдарова Александра. В фильме запечатлена трогательная встреча с его сестрой и братом из Кемерова.

Продолжились чтения интересным рассказом о героической судьбе учителей Березянской средней школы в период коллективизации, об истории рода псковских дворян Назимовых.

Приехавший на встречу Виктор Иванович Пузыня из города Энгельса, что в Самарской области, поведал о своих предках, которые жили в нашем районе. Т.В. Власикова рассказала, что Историко-краеведческим музеем собрана коллекция местных народных песен, частушек, напевов, обрядов, обычаев и эти ценности не лежат мёртвым грузом, — фольклорный коллектив «Рябинушка» доносит эти бесценные эпизоды русской старины до

нас, выступает с ними перед школьниками и жителями района. Клубные центры на селе узнают и записывают рассказы о судьбах местных жителей всех времён, хранят эти воспоминания как реликвию.

«Их имена достойны памяти» — под таким названием в 2010 году состоялась в библиотеке пятая краеведческая конференция, посвящённая 65-й годовщине Великой Победы. Участниками этого интересного форума стали краеведы из Пскова, Невеля, Себежа, Новоржева, Новосокольников и, конечно, из Пустошкинского района.

Директор библиотеки Н.П. Гусарова вручила участникам форума брошюру по материалам предыдущей конференции. Гости мероприятия с интересом посмотрели видеофильм «Пустошка — мой город», созданный учащейся городской средней школы. От представителей Себежского района первым выступил директор Себежского Краеведческого музея Алексей Станиславович Петренко. Владимир Александрович Спириденков, военный пенсионер, второй раз приезжает для участия в краеведческой конференции: раньше он представлял свою новую книгу «Цена Победы», а на этот раз рассказал о завершении работы над новой книгой «Себежский укрепрайон в начале Великой Отечественной войны» — на основе засекреченных ранее архивных документов, заставляющих переосмыслить начальный период Великой Отечественной войны. Среди гостей конференции — краевед Н.В. Никитенко из Пскова, Н.Н. Гнедова, заместитель директора по воспитательной работе Маевской средней школы, работники Музея истории города Невеля А.Андреев и Н.М. Волкова, А.Г. Желамский, геоморфолог, кандидат географических наук, учредитель музея пейзажного наследия «Окоём».

На конференции прозвучали выступления, посвященные достойным именам в истории края. Е.Д. Юринова, директор Пустошкинского Историко-краеведческого музея, рассказала о потомке Врангеля фон Гюбентале, имение которого находилось в деревне Колпино; Юрии Александровиче Брамбеусе, бывшем учителе из деревни Чайки Себежского района. Выступления Т.И. Яковлевой, главного библиографа районной библиотеки, и Марии Михайловны Пахоменковой, заведующей Новоржевским филиалом Псковского музея-заповедника, были посвящены на-

шему земляку Михаилу Осиповичу Меньшикову, публицисту, журналисту, литературному критику конца XIX — начала XX века. Детство Михаила Осиповича прошло в деревнях Пустошкинского района Заборье, Юшково, Полубеево (бывшие деревни Еженской волости Опочецкого уезда).

В 2011 году состоялись третьи краеведческие чтения «В потоке времени», посвященные 67-й годовщине освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, — на них собрались краеведы, исследователи из Пустошкинского, Невельского, Новосокольнического, Опочецкого районов и города Пскова. Сотрудники музея сумели создать праздничную и вместе с тем деловую рабочую обстановку.

Начальник архивного отдела Т.В. Векшина познакомила собравшихся с выставкой «История района в архивных документах». Темы докладов были самыми различными: об участниках и событиях времён Великой Отечественной войны, об истории панцирных бояр, о происхождении фамилий Гультьевской и Чернецовской волостей, о базе отдыха «Алоль», о заслуженном работнике физической культуры и спорта Юрии Макаровиче Буданове, об известных на весь мир учёных Кирпичёвых, о Валентине Васильеве, талантливом псковском художнике.

Т.И.Яковлева, выступая с докладом «Дорога Пушкина из южной ссылки», познакомила присутствующих с неизвестным маршрутом путешествия поэта из Витебска в Опочку и Михайловское через Невель, Чернецово, Гультьяи и Колпино.

Изюминкой программы стал Пётр Яковлевич Сизов, автор и исполнитель песен собственного сочинения, настоящий русский человек, любящий сою Родину, свой край, своих земляков, глубоко переживающий за будущее Отчизны!

Безусловно, значимым в сфере культуры мероприятием стала 6-я межрайонная краеведческая конференция «Следы времён минувших», состоявшаяся 12 июля 2012 года, в исторический для нашего муниципального образования День освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. Мероприятие, по сути даже не межрайонное, а международное, поскольку в нём принял участие гражданин другого государства, проходило в читальном зале Центральной районной библиотеки. Собравшихся тепло приветствовал Глава района Ю.В.Жуков.

Участники Шестой Краеведческой конференции

В 2012 году общественность России отмечала 200-летие Отечественной войны 1812 года, и этой славной исторической теме было посвящено немало интересных выступлений наших гостей: сотрудников Музея истории города Невеля, заведующей Новосокольническим Краеведческим музеем.

В работе конференции принял участие Юрий Павлович Мальцев, профессор философии, председатель Общества охраны русских памятников в Эстонии (Таллинн), и совместно с Еленой Дмитриевной Юриновой, заведующей отделом Пустошкинского Историко-краеведческого музея, поведал о своём фамильном роде, — его предки Кардо-Сысоевы владели имением в Алушкове.

Топонимике родного края посвятили доклад сёстры Мурашovy. Об истории семьи рядового 7-й стрелковой дивизии Валентина Слепкова рассказала Н.Н. Гнедова, заместитель директора по воспитательной работе Маевской средней школы Ново-сокольнического района.

О воинских захоронениях 50-х, 60-х годов, на примере Сергейцевского, информировал собравшихся командир поискового отряда «Единорог» Тарас Валентинович Бабанин (Москва).

Тема гостей из Москвы звучала так: «Псковский край на страницах историко-культурного, литературно-художественного журнала «Наше наследие». Редактор отдела публицистики и истории науки и техники В.А. Потресов и Т.Е. Наместникова, референт-библиограф журнала, рассказали о создании Музея истории экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побища в Гдовском районе.

С библиографической коллекцией, посвящённой переселению панцирных бояр в Сибирь, выступил В.Ю. Мусатов, руководитель управления Росприроднадзора по Псковской области.

Масштабным форумом культурно-исторического, научно-исследовательского, интеллектуального направления явились межрайонные краеведческие чтения «В потоке времени — 2013», проходившие в Историко-краеведческом музее. Чтения состоялись в День освобождения нашего района от немецко-фашистских захватчиков, потому множество тем были посвящены Великой Отечественной войне. Открыла и провела чтения заместитель председателя Комитета по социальной политике Администрации района Т.В. Власикова.

Николай Васильевич Никитенко, историк, писатель, заместитель председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России, член Общественной палаты Псковской области, информировал собравшихся о подготовке к изданию многотомника «Солдаты Победы», который станет своего рода продолжением «Книги Памяти». А своё очередное историческое исследование он посвятил жизни и судьбе Петра Васильевича Лекомцева, комиссара 2-й Калининской партизанской бригады.

Заведующий отделом истории города Невеля, художник-график, член Союза художников России А.И. Андреев рассказал о боевых действиях 112-й стрелковой дивизии в начальном периоде Великой Отечественной войны. В чтениях принял участие Смирнов Юрий Александрович из города Кинешмы Ивановской области, прибывший на могилу своего деда, погибшего на нашей земле, старшего сержанта 16-й гвардейской стрелковой дивизии Смирнова Павла Григорьевича. Он подробно рас-

сказал о боевом пути своего деда и том, как ему удалось отыскать сведения о месте его захоронения.

А.Г. Желамский рассказал о воинских захоронениях 1943-1944 годов. Т.Е. Гуазова, методист МБОУ ДОД «Дом детского творчества», в своём выступлении «Печатная пропаганда в годы Великой Отечественной войны» использовала материалы Пустошкинского Историко-краеведческого музея и личного архива М.Н. Романова.

Николай Петрович Меньшов, кандидат исторических наук из Москвы, рассказал об истории Вербиловского монастыря.

Интересными были доклады и других постоянных участников чтений: Н.Н. Гнедовой, учителя географии, руководителя школьного музея Маевской школы; краеведа и бывшего директора музея Е.Д. Юриновой; Т.Д. Ермоловой, заведующей Новоскольническим Краеведческим музеем; Т.И. Яковлевой, главного библиографа районной библиотеки; Н.М. Волковой, заведующей отделом Музея истории города Невеля; Е.Е. Паринкиной, музыканта, художника, поэта из Невеля.

Чем дальше вглубь уходит наша история, тем больше становится желающих воспроизвести события давно минувших дней, узнать о своих корнях, о людях, которые жили на этой земле в прошлые века, и их судьбах.

Но самое главное: для того, чтобы краеведческие чтения проходили регулярно, необходимо, чтобы всегда были люди, по-настоящему любящие свой родной край, — и такие люди в нашем районе есть: это краеведы с большим стажем Тамара Ивановна Яковлева, главный библиограф районной библиотеки, и Елена Дмитриевна Юринова, бывший директор Историко-краеведческого музея. Они — организаторы и вдохновители, постоянные участники всех краеведческих встреч не только в нашем районе, но и в других районах области. Это благодаря их поисковой работе в библиотеках и архивах сделано столько исторических открытий, без которых история края была бы намного бедна.

Обо всех краеведческих конференциях и чтениях информацию публикует наша районная газета «Вперёд» — настоящая летопись жизни нашего района. Она фиксирует и оставляет на века большие и маленькие события района. Главный редактор Н.М. Шарикова и ответственный секретарь Л.В. Трофимова

публикуют талантливые очерки о судьбах наших земляков, статьи об истории района, находках поисковиков; их статьи заставляют сопереживать, познавать неведомое, гордиться отчим краем и своими современниками.

Многие краеведческие исследования наших земляков сейчас опубликованы в интернете на сайте Pustoshka.ru.

Как любая библиотека, мы заинтересованы в том, чтобы материалы чтений были опубликованы и предоставлены нашим читателям. Ежегодно, с 2008 года, библиотека, совместно с музеем выпускает (самиздатом) сборники докладов прошедших чтений. Сборники эти распространяются среди краеведов. По традиции, мы дарим эти сборники участникам чтений, предоставляем музею и сельским библиотекам.

Хочется надеяться, что краеведческие чтения ещё неоднократно пройдут и в библиотеке, и в музее, — и много интересного ещё услышат пустошане от наших краеведов. Пусть же для всех тех, кто интересуется краеведением, девизом будут слова Мишле: «История не даёт отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!»

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ МУЗЕЕ: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ФИЛОСОФОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Булдакова В.В.,

*директор Историко-культурного центра им. Философовых
(посёлок Бежаницы)*

Начало проведения в посёлке Бежаницы научной конференции, получившей название «Философские чтения» и посвящённой изучению и сохранению историко — культурного наследия дворянского рода Философовых, было положено в 2004 году.¹

Род Философовых — в лице Анны Павловны Философовой (1837-1912), родоначальницы женского движения в России, Владимира Дмитриевича Философова (1820-1894), первого Главного военного прокурора России, Дмитрия Владимировича Философова (1872-1940), деятеля Серебряного века русской культуры; Дмитрия Александровича Философова (1861-1907), министра торговли и промышленности

*Брянский М.В.
Портрет Анны Павловны
Философовой.
1876 г.*

¹ Т.Г. Иванова. Первые чтения, посвящённые культурному наследию Философовых. // Русская литература. 2005, №1, с. 275-277.

*Владимир Дмитриевич
Философов — первый
Главный военный прокурор России,
владелец имения Богдановское*

России начала XX века; Марка Дмитриевича Философова (1892 — 1938), учёного секретаря музея Эрмитаж, — занимает видное место в русской культуре. Государственная, общественная и культурная деятельность Философовых проходила в столичных городах и разных регионах России, но на Псковщине, в Бежаницах, их считают по праву своими. Здесь до революции находились имения Богдановское и Усадище, принадлежавшие Философовым, куда приезжали и писали известные деятели русской культуры. Здесь были их могилы...

Как всё начиналось, цели, задачи конференции, хроника Чтений в Бежаницах из-

ложены в ряде публикаций участников чтений.¹ Мероприятие многократно освещалось средствами массовой информации. Установленная тогда традиция проведения конференций — как средство (способ) освоения историко-культурного наследия Философовых — по нашему мнению, оправдала себя. Проведение первых чтений уже показало, что историко-культурное наследие известного дворянского рода в России оказалось привлекательным для широкого круга учёных, исследователей разных направлений, культурологов, литературоведов, искусствоведов и краеведов. Проведение Философовских чтений все годы активно поддерживали Администрация Бежаницкого района, общественность района, Псковский музей-заповед-

¹ Т.Д. Исмагулова. «Философовские холмы» на Псковщине. //Берега. 2005, вып.4, с.78-80. В.В. Булдакова. Научные чтения в муниципальном музее. // Михайловская пушкиниана. Вып. 47, с. 27- 30; Иванова Т.Г. Вторые чтения, посвящённые культурному наследию Философовых. //Русская литература. 2005, №4, с.226-228;

ник, Комитет по культуре Псковской области, научные сотрудники музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское», Псковского Государственного университета; Санкт-Петербурга, Москвы, других регионов России. Из-за рубежа участниками конференции стали коллекционер Серж Стоммель (Голландия); профессор литературы, хранитель архива Философовых, почётный консул в России Джон Стюарт Дюррант (Канада), и его студенты, изучающие русский язык и культуру. С самого начала проекта участвует в нём научный сотрудник Псковского музея-заповедника Антипова Римма Никандровна. Её знание темы, авторитет в научном сообществе, культура общения

имели решающее значение в деле объединения философедов. Наши чтения обрели постоянную аудиторию участников и поклонников, стали заметным явлением культурной жизни Псковщины. По итогам чтений издано несколько сборников, которые широко расходятся в научной и культурной среде России.

Приезжая на чтения в Бежаницы, участники конференций вводят в научный оборот новые архивные материалы: документы, изобразительный материал, сведения и комментарии к биографиям Философовых; говорят о значении и влиянии Философовых на культурные процессы в России. Следует отметить, что если на первых чтениях безусловным «центром» чтений был Дмитрий Владимирович Философов, то на последую-

*Дмитрий Александрович
Философов — министр торговли
и промышленности России,
владелец имения Усадище.
Фото Философова Д.А. // Московский
листок №30, прибавление к №203
(6 августа 1906 г.).*

*Марк Дмитриевич Филозофов (справа) —
учёный секретарь музея Эрмитаж
(фото конца 1920-х — начала 1930-х гг.)*

щих чтениях большая часть выступлений была посвящена другим представителям этого рода, генеалогии рода, мемуарному и эпистолярному наследию Филозофовых. Целый ряд докладов был подготовлен о деятельности Филозофовых на Псковщине. В ходе конференций перед нами открываются забытые по политическим причинам яркие страницы русской культуры, забытые страницы истории края; деятельность таких людей, как С.П. Дягилев, С.М.Неклюдов, В.Я. Курбатов — строитель дома Филозофовых, Рокотовых, Чихачёвых, Дерюгиных, Княжниных, блестящей плеяды земских учителей — П.И. Привалова, Дедюхина Д.Я., Никитина И.Н. — преуспевших на ниве народного просвещения. Программа каждого чтения включает в себя, помимо докладов и лекций, другие мероприятия. Участники чтений совершили экскурсии по интересным местам нашего региона: в Пуш-

*Дом Философовых
в Богдановском. 1870 г.
(не сохранился)*

*Дом Философовых
в Усаднице.
Фото 2010 г.*

кинские Горы, бывшее имение Львовых Алтун; посетили ганнибаловские места района — Сафонтьево, Дворцы, Пятницкий погост, могилу П.А.Ганнибала. В 2009 году философоведы стали участниками презентации выставки творчества современной художницы К.Г.Претро «Шантилиха: Памяти Псковской деревни». Творчество художницы и представленная на презентации одноимённая книга писателя Б.Н.Сергуненкова, посвящённые судьбе русской деревни, не оставили равнодушных из числа участников конференции. А в 2012 году они стали участниками открытия доски на часовне в Бежаницах памяти похороненной в ней в 1914 году Варвары Алексеевны Философовой (урождённой княжны Хованской). Таким образом, была закрыта ещё одна белая страница в истории посёлка. Одним из первых участникам Чтений сотрудниками Заповедника были представлены туристические маршруты по Государственному природному заповеднику «Полистовский».

Пятые Философовские чтения запомнились нам тем, что проходили в Год рода Философовых, объявленном в Бежаницком районе в 2012 году Постановлением Администрации, и в связи с этим отличались повышенным интересом со стороны научной и культурной общественности. Уникальность такого решения муниципальной власти свидетельствует о том, что кропотли-

вая работа учёных, краеведов, исследователей привела к признанию значимости историко-культурного наследия Философовых для территории; наследие Философовых включается в систему ценностей и смыслов культурной и духовной жизни современного общества, в учебно-воспитательную практику образования, культуры, музейной работы.

В среде участников конференции (ещё в 2004 году) красной нитью проходила доминирующая мысль — не дать погибнуть тем местам в российской глубинке, где когда-то формировалась наша национальная культура и обрела реальные формы в идее создания в Бежаницах музейного учреждения с целью сохранения и популяризации наследия Философовых — яркой частички русской культуры. Мнение научного сообщества поддержала Администрация Бежаницкого района, увидев в этой идее перспективы развития территории, элемент формирования современного имиджа провинциального посёлка. Все последующие годы усилия власти, музейных работников, общественности направлялись на реализацию дерзновенного проекта: создание историко-культурного центра Философовых — музейного, культурного и туристического центра в Бежаницах. В этом процессе Философовские чтения продолжают оставаться важнейшим звеном. Фонды и экспозиции Центра пополняются привозимыми участниками конференций материалами, на их основе сотрудниками Центра разработаны экскурсии, обзорная и тематические, экскурсионные маршруты по району с посещением мест, связанных с именами Философовых, А.С.Пушкина, Ганнибалов, историей древней Пустой Ржевы; разработана и действует экскурсия по посёлку Бежаницы с посещением имения Богдановское. Число желающих побывать в Центре или посетить места, связанные с яркими именами, ежегодно растёт. Самыми актив-

*Буклет
выставки
К.Г.Претро.
2009 г.*

ными участниками экскурсий по нашим маршрутам являются дети, что нас радует. Музейное учреждение посещают не только жители района, но и соседних с нами территорий. Цены на музейные услуги у нас умеренные. Интересна наша тема и потребителям электронных СМИ — показатели посещения музейного сайта свидетельствуют об этом.

У нас много сложностей и проблем, прежде всего материального плана: проведение конференции, выполнение ремонтных и восстановительных работ, издание материалов конференции, музеефикация дома Философовых и другие работы оплачиваются из небогатого бюджета района. Но мы продолжаем работать и верить, как было объявлено в «программной» статье Татьяны Григорьевны Ивановой, доктора филологии, что «на культурной карте Псковщины появится новая точка, притягивающая к себе тех, кому дорога Россия».¹

¹ Т.Г. Иванова. Первые чтения, посвящённые культурному наследию Философовых.// Русская литература. 2005, №1, с. 275-277.

КРАЕВЕДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

Белюкова С.В.,

ведущий специалист

*Управления образования Администрации г. Великие Луки,
член Союза краеведов России;*

Фёдорова З.В.,

*заведующая Отделом туризма и
краеведения Дома детского творчества им. А. Матросова*

Перемены в обществе последних десятилетий «странным» образом отразились на музеях образовательных учреждений города Великие Луки: они стали развиваться вопреки намечающимся тенденциям. Быстро ушло время, когда сотрудники музеев в обязательном порядке оказывали профессиональную помощь школьным музеям в составлении тематико-экспозиционных планов, оформлении экспозиций, комплектовании и хранении фондов. Несколько медленнее утратилась связь с шефствующими предприятиями, которые по-прежнему пытались решать многие проблемы школьных музеев. Оставшись наедине со своим детищем, педагоги города Великие Луки буквально бросились на защиту школьных коллекций. Убеждённые в том, что формирование гражданственности и уважения к Родине формируется на конкретном, то есть местном историческом материале, они снова привлекли внимание общественности к деятельности школьных музеев как хранителей историко-культурного наследия. Таким образом последующие действия специалистов муниципальной сферы образования составили единый блок мероприятий, направленных на развитие школьного музееведения.

В целях упорядочения работы школьных музеев города, выявления и обобщения опыта лучших коллективов, оказания ме-

тодической помощи уже с начала 1990-х годов стали регулярно проводиться смотры школьных музеев. Состав жюри, система чётко выработанных критериев позволили выявить не только проблемы, требующие разрешения, но и способствовали сохранению фондов, определению направлений, по которым может развиваться музей далее.

Последствия войны 1941-1945 годов оставили тяжёлый след на Псковской земле, что на долгие годы определило характер исследовательской работы и профиль школьных музеев, в том числе и музеев города Великие Луки. Детская поисковая работа скромной долей уже вошла в фонд истории Великой Отечественной войны. При их непосредственном участии установлен памятник на могиле Насти Дроздовой в деревне Детковичи, мемориальные плиты на Птахинской высоте и территории Шелковского сельсовета Великолукского района, памятная плита на могиле лейтенанта Иванова в деревне Русаново Новосокольнического района, названа улица именем партизана Василия Новикова в городе Великие Луки. Школьные музеи города первыми поддержали инициативу проведения акции «Обелиск у дороги», которая действует в городе с 1995 года. В фондах хранятся материалы, содержащие существенные подробности трагических событий тех лет, в отчётах появляются дополненные списки погибших, сведения о малоизвестных и потерянных захоронениях, в отдельных случаях рассказывается о встрече с их родственниками. Неисчерпаемость темы Великой Отечественной войны стала очевидной и не утратила актуальности до сегодняшнего дня.

Однако многие руководители музеев, не ограничиваясь одним направлением деятельности, с пониманием откликнулись на городской конкурс «Из истории учебного заведения». Конкурс 1994 года приоткрыл тему, в которую сразу же погрузились и педагоги, и учащиеся. Неожиданный интерес проявили родители. Новые разделы экспозиций рассказали не только об учителях-фронтовиках, но и самих школах в годы войны. В музеех стал накапливаться материал по истории образования в городе. Незабываемый праздник с выпускниками 32-го, 34-го, 37-го, 39-го и 41-го годов провёл музей 3-й Ударной Армии. В конкретных человеческих судьбах прослеживалась неразрывная связь истории собственной школы с историей всей страны.

Учитывая специфику школьного музея, нельзя забывать, что обучающиеся принимают непосредственное участие в комплектовании фондов. Такие формы поиска, как «Старая чернильница», «Старая пластинка», «В сундучке у бабушки», «За семью замками», дали свой результат. Посредством собственного практического опыта не только они получили дополнительные знания, но и фонды музеев пополнились подлинными документами и редкими фотографиями, письмами, воспоминаниями, предметами культуры и быта. Музей открыл двери для сотрудничества с педагогами различных дисциплин.

В 1994 году стало возможным проведение выставки в Краеведческом музее «Из фондов школьных музеев», где были представлены предметы археологии и нумизматики, народного быта, старые открытки, марки, редкие фотографии и документы, — состоялась своеобразная презентация школьных коллекций. И к 50-летию Великой Победы была организована уже тематическая выставка «Мужество отцов — детям». Образцы оружия, солдатскую утварь, награды, письма и похоронки, трофейные и личные вещи русских и немецких солдат увидели участники областного слёта активистов школьных музеев.

Настоящим подарком бывшим пионерским вожатым стала выставка 2002 года, посвящённая 80-летию Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. Опытные руководители предоставили бережно сохранённые предметы пионерской атрибутики, летописи школьных дел, любопытные фотографии, убедительно повествующие о романтике тех лет, всесоюзных пионерских лагерях вожатского мастерства «Орлёнок» и «Артек», пионерах-героях, авторах пионерских гимнов С.Ф. Кайдане–Дешкине и М. Ягудине. Около 200 значков из частной коллекции А.А. Шулаева напомнили об огромном детском движении в самых различных аспектах.

Меняются времена, перестраиваются здания школ, формируются новые традиции, но неизменным остаётся интерес у современных школьников к темам, без понимания которых трудно представить сегодня более или менее образованного человека. С большим интересом восприняли форму мультимедийной экскурсии по экспозиции своего школьного музея и отвечали на вопросы жюри участники городского конкурса

школьных экскурсоводов, посвящённого 65-летию освобождения Великих Лук. Конкурс такого образца предоставил уникальную возможность показать аудитории практически все экспозиции школьных музеев.

Новую форму экскурсии повторили в конкурсе 2010 года, посвящённом Году учителя. Надо обладать достаточно прочным запасом знаний, чтобы дать объективную оценку учительского труда и сохранить его имя в истории школы и города. Тематические экскурсии, составленные на материалах собственных музеев, рассказывали именно о таких людях. В их числе Светлов Владимир Александрович, учитель русского языка и литературы, получивший блестящее образование в Императорской Санкт–Петербургской Духовной академии, однако посвятивший свою жизнь непосредственному обучению и воспитанию детей. Заслуженному учителю школы РСФСР, награждённому орденом Ленина, в 1952 году — первому и пока единственному в области — вручена медаль К.Д. Ушинского. Среди представленных педагогов особую плеяду составили учителя — фронтовики: Эпштейн Пётр Ефимович, заслуженный учитель школы РСФСР, педагогический стаж которого насчитывает более 50 лет; Хренов Михаил Фёдорович, «Отличник физической культуры», посвятивший школе 39 лет; 19-летняя учительница начальной школы Попланова Клавдия Ивановна, расстрелянная фашистами в 1941 году. Школьный музей хранит память о давно ушедших педагогах и помнит своих директоров-тружеников, в числе которых Никифорова Альвина Павловна, Заслуженный учитель школы РСФСР и Почётный гражданин города Великие Луки.

Конкурс экскурсоводов 2012 года прошёл в несколько усложнённой форме: участники, рассказывая непосредственно об истории своего образовательного учреждения, проверяли приобретённые знания и навыки, выполняя задания по атрибутированию поступающего в фонды предмета, проводили интервьюирование среди присутствующих, формулировали вопрос экскурсоводу после ознакомления с разделом экспозиции в Музее истории образования. В организации конкурса принимали участие не только педагоги, но и опытные музейные работники: Румянцева В.П., заведующая мемориальным музеем — усадьбой

С.В. Ковалевской; Бобкина Т.Г., заведующая мемориальным Домом-музеем академика И.М. Виноградова; Ткачёва С.П., старший научный сотрудник городского Краеведческого музея. Подготовка участников не была напрасной: дважды активисты музея школы № 7 становились призёрами и победителем областного конкурса «Псковская земля. Памятники. Люди» и призёрами Всероссийской олимпиады по школьному краеведению. Мы хорошо понимаем, что основное назначение школьного музея, в отличие от муниципального, состоит не столько в формировании фондов, сколько в его просветительской деятельности. Однако каждый, кто имеет дело с музейными предметами, должен обладать элементарным представлением об экспонате. На городском конкурсе экскурсоводов «О чём расскажет экспонат», ставшим уже традиционным, участники обнаружили такое понимание и рассказывали о самом любопытном, на их взгляд, экспонате. В их числе оказались рисунки известного художника Василия Михайловича Звонцова: участник Великой Отечественной войны, встретивший Победу в Берлине в звании подполковника, кавалер пяти боевых орденов и шести медалей, в биографической справке заметил, что по-настоящему красоту мира он научился видеть на войне (Мельников Артём, школа № 6).

Итогом фронтовых впечатлений эстонского художника Эдуарда Эйнманна, ветерана 8-го Эстонского стрелкового корпуса, стали зарисовки освобождённых городов, эпизоды сражений, сцены фронтового быта и многочисленные портреты. Благодаря именно этому известному графику школьный музей приобрёл рисунок — портрет Яна Арно, имя которого хорошо известно великолучанам (Печёнкина Дарья, школа № 7).

Бережно хранится в музее школы № 5 письмо председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Михайловича Шверника к матери их бывшего ученика Петра Козлова — Варваре Емельяновне — о присвоении её сыну посмертно звания Героя Советского Союза (Козлова Ксения).

Как выяснилось в ходе конкурса, школьные коллекции полагают и довольно любопытными предметами, представленными в том или ином разделе экспозиции: шпоры кавалериста В.В. Тулубьева, выпускника школы № 1; обложка партийного билета К.К. Рокоссовского, немецкая трофейная гармонь «Hohner».

Выступления всех, без исключения, экскурсоводов были не только хорошо подготовлены, интересны, эмоциональны, но и отличались собственным отношением к экспонату. Да и возможно ли было равнодушно рассказывать, например, о макете землянки, срубленной из берёзовых брёвнышек участником войны Платоновым Константином Михайловичем и поставленной в школьном музее. В своих воспоминаниях бывшие партизаны называют землянку своей «хатой», «пристанищем», «спасительницей». «Ох, землянка, ты, земляночка, наша ты поляночка, наша утешение...», — пели девушки — партизанки, возвращаясь из разведки. Собственное открытие при поступлении экспоната, соответственно бережное к нему отношение позволило активистам школьных музеев не раз становиться призёром областного конкурса-эссе, посвящённого экспонату в школьном музее.

Неоднократно участвуя в российских краеведческих конференциях учащихся, областных семинарах руководителей школьных музеев, городских мероприятиях с участием собственных коллекций, школьные музеи Великих Лук наглядно иллюстрируют уровень общественной жизни города, степень развития краеведения в нём и отношение руководителей к деятельности начинающих краеведов. В краеведческом альманахе «Великолукский вестник» справедливо отведена страница для публикации работ наших обучающихся и студентов. Используя материалы школьного музея, опубликованы статьи великолукских обучающихся в литературно-историческом альманахе «Братский партизанский край» московского центра внешкольной работы «Синегория».

Сегодня в Великих Луках действует 14 паспортизированных школьных музеев, которые фактически стали центрами краеведческой работы в школе. Следует заметить, что работу школьных музеев возглавляют, как правило, педагоги-энтузиасты. Не владея профессиональными навыками сотрудника музея, не зная музейного дела в целом, они сумели разглядеть богатый арсенал методических средств школьного музея. Ярким примером такого служения является для великолучан Л.В. Горшкова. Неутомимый энтузиаст своего дела и настоящий исследователь солдатского подвига, она уже тогда понимала важность сохра-

*Члены жюри городского смотра-конкурса
школьных музеев в Музее боевого пути
71-й Гвардейской стрелковой дивизии
средней общеобразовательной школы №7 (2012 г.)*

*Выставка, посвящённая 90-летию пионерской организации,
в экспозиции Музея истории школы №16 (2012 г.)*

*Участники городского конкурса
школьных экскурсоводов, посвящённого истории
образовательного учреждения (2012 г.)*

нения каждой фотографии, документа, любопытных фактов, которые сообщали фронтовики. Музеем истории 254-го Гвардейского полка имени А. Матросова она посвятила жизнь. Но не только о Матросове и матросовцах, однополчанах и командирах рассказывала экспозиция — продолжением темы солдатского подвига явились работы её учеников о погибших современниках в так называемых горячих точках. В середине 90-х, когда связь с полком утратилась, по инициативе педагога его искали все.

Таким образом, новое столетие не отменило сложившихся традиций, и в 2006 году по приглашению коллектива в город прибыл представитель Матросовского полка, начальник разведки полка, майор Р.В. Акбаев. А в 2008 году в дни памяти Александра Матросова великолукские педагоги, члены Городской школьной думы, юнармейцы Поста № 1, депутат областного собрания А.А. Мурылёв, представитель военкомата города капитан К.С. Меркулов благодаря настойчивой инициативе директора

Дома детского творчества Т.А. Зерновой совершили долгожданную поездку в полк, расположившийся на этот раз в Нижегородской области, и стали свидетелями торжественного выноса знамени 23 февраля. В настоящее время в полку снова произошла реорганизация, и данная войсковая часть, как нам официально ответили на запрос, расформирована. Преемственность полка имени Героя Советского Союза Александра Матросова не определена. Боевое знамя полка передано в Исторический музей Вооружённых сил.

А в городе, получившем почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы» по-прежнему помнят солдат, погибших, как Матросов и за Матросова. Наша армия никогда не была безликой и во все времена имела своих героев. Лучшие сыновья как Советской, так и Российской армии всегда были примером самоотверженного служения своей Родине. Забыть их — значит забыть имена афганцев, участников чеченских войн, наших земляков из 6-й роты.

Таким образом, учащиеся под руководством талантливых педагогов, увлекаясь конкретной поисковой и научно-исследовательской деятельностью, впоследствии проявляют интерес к тому, что выходит и за пределы города. История Отечества для них складывается не из отдельных десятилетий, в которых им случилось жить, а представляет неразрывную «веков связующую нить».

Четыре года назад Администрацией города Великие Луки Псковской области за высокие достижения, эффективность педагогического труда и активную гражданскую позицию была учреждена муниципальная награда «Просветитель», которую дважды получили педагоги — руководители школьных музеев В.В. Орлов и И.А. Мамедова.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ВЕЛИКИХ ЛУК В ГОД 200-ЛЕТИЯ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Ковалёва Г.В.,
директор ЦГБ им. М.И. Семеvского
(Великие Луки)

В 2013 году Центральная городская библиотека им. М.И. Семеvского отметила свой 200-летний юбилей. Немного об истории библиотеки.

Публичная библиотека в Великих Луках была открыта 26 июля (7 августа) 1813 года. Книги для неё подарил Государственный Канцлер, граф Николай Петрович Румянцев «во изъявление отличного своего благорасположения к жителям здешнего города», он же назначил жалованье библиотекарю в размере 300 рублей. Газета «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета» 1 ноября 1813 года (№88) сообщила «Из Великих Лук, от 18 октября»: «Сего года июля 26 числа библиотека сия для общественного употребления открыта». Заведовал библиотекой титулярный советник Нечаев. До какого года библиотека просуществовала — неизвестно. Есть данные, что в 1833 году в Псков в открывающуюся публичную библиотеку были вывезены книги из дома вдовы библиотекаря Нечаева, находившиеся там «без всякого употребления». Великолукская публичная библиотека была одной из первых уездных библиотек России — ранее были открыты лишь библиотеки в Туле, Иркутске и Калуге.

Во второй половине XIX века заметно возросла роль буржуазно-демократической интеллигенции в общественной жизни России. В библиотечном деле инициатива перешла к более демократично настроенным слоям общества. Был открыт ряд библиотек, которые стали называться общественными, — этим

подчёркивался не официальный, а общественный характер происхождения библиотек. В 1868 году по инициативе учителя уездного училища Мстислава Ивановича Бутырского в Великих Луках также была организована общественная библиотека. 15 (27) февраля 1868 года собрание подписчиков приняло её устав. Этот день считается днём основания Великолукской общественной библиотеки. Она принадлежала не городу и не земству, а всем её подписчикам, то есть читателям. Чтение в библиотеке было платное. Отчёты библиотеки свидетельствовали об острой нужде в финансовых средствах. Своего помещения библиотека не имела. Первое время она кочевала из одного частного дома в другой. Двадцатипятилетний путь развития библиотеки описан в очерке А.П. Альберта, всего же она работала до 1918 года включительно, то есть 50 лет. 27 февраля 2013 года Великолукской общественной библиотеке исполнилось 145 лет.

В 1918 году в городе началась реорганизация библиотечного дела. Согласно Декрету Совнаркома все библиотеки перешли в ведение Отдела народного образования Великолукского Совета депутатов. В июле 1918 года исполнительный комитет Великолукского Совета в целях создания необходимых условий для приобщения трудящихся города к знаниям постановил открыть Центральную народную библиотеку. Библиотека стала доступной для всех трудящихся — плата за пользование библиотекой была отменена. В состав фондов Народной библиотеки вошли и 6 тысяч книг общественной библиотеки. Народная библиотека располагалась в доме на Базарной площади, затем её перевели в каменное здание на улице Либкнехта, в котором она занимала второй этаж, — имела читальный зал, абонемент и книгохранилище. В июле 1918 года Центральной народной библиотеке исполнилось 95 лет. В 30-е годы наша библиотека стала окружной, находилась она в здании на углу улиц Пушкина и Либкнехта. В 1938 году Великолукский округ был ликвидирован — библиотека опять стала городской. Во время Великой Отечественной войны город был оккупирован немецкими захватчиками и почти полностью разрушен. Все книжные фонды сгорели вместе с библиотеками. После освобождения Великих Лук стали восстанавливаться городские учреждения, предприятия. В 1944 году начала работать библиотека. Она разместилась

в двух комнатах на втором этаже полуразрушенного здания по улице Карла Либкнехта. В связи с созданием в 1944 году Великолукской области библиотеку преобразовали в областную. В 1947 году она была переведена в более удобное помещение, где разместились два абонемент — детский и взрослый, книгохранилище и комната для обработки книг. В конце 1948 года библиотека переехала во вновь выстроенное здание на улице Карла Либкнехта. В 1949 году при областной библиотеке были организованы годовые курсы, которые выпускали библиотечных работников для всей области. В конце 1957 года в связи с ликвидацией Великолукской области библиотека была реорганизована в центральную городскую. В 1976 году Центральная городская библиотека возглавила городскую централизованную библиотечную систему. В 1993 году ЦГБ было присвоено имя историка, краеведа, издателя журнала «Русская старина» М.И. Семевского (в 2013 году — 20 лет со дня присвоения имени). В 2010 году библиотека переехала в отремонтированное здание по ул. Пионерской, 7. Торжественное её открытие состоялось 13 апреля 2010 года во время проведения в Великих Луках книжного форума «Русский Запад».

Одним из ведущих направлений деятельности наших муниципальных библиотек по праву сегодня является краеведение. У каждого из нас — своя малая родина. Любовью к ней, людям, живущим на этой земле, гордостью за свой край пронизана вся работа библиотек. И пока мы интересуемся прошлым, изучаем свою историю — не прерывается связь поколений.

Что же главное в краеведческой работе? Безусловно, выявление, сбор, изучение, сохранение документов и предоставление их читателям. Именно библиотеки являются собирателями, хранителями и проводниками культурных традиций. Познакомить читателя с историей родного края, воспитывать чувство гордости за славное прошлое своих земляков, с уважением относиться к своим корням, культуре, традициям и обычаям — основная задача библиотек в краеведческой работе.

Краеведческая работа, как и любая другая, требует систематичности. Основная ценность муниципальных библиотек города, конечно же, — краеведческий фонд. Мы уделяем особое внимание его формированию. По возможности, краеведческая ли-

тература приобретает отделом комплектования и обработки ЦГБ в магазинах. Сами авторы тоже приносят в дар библиотекам свои издания — в этом отношении хочется отметить А.Б. Канавщикова, Л.А. Скатову, В. Винка, А.А. Рябихина, Д.А. Белюкова, Г.Т. Трофимову и некоторых других. Мы очень бережно относимся к краеведческому фонду: он формируется не для одного поколения пользователей — мы должны сохранить уникальные материалы, имеющиеся в наших фондах, для последующих поколений. Как правило, краеведческая литература не списывается, дублетные издания сохраняются в резервном фонде. В основном фонде нашей библиотеки краеведческая литература выделена в секторе краеведения, в филиалах также выделен фонд краеведения. В книгохранилище ЦГБ краеведческие издания находятся в специализированном фонде «Редкая книга», который не выдаётся на дом, — читатели могут пользоваться им только в стенах библиотеки. Здесь же, в книгохранилище, представлен и местный обязательный экземпляр. Краеведческий фонд библиотеки — это не только книги, но и периодика. Мы выписываем «Псковскую правду», «Великолукскую правду. Новости», «Великолукскую правду», «Ведомости. Псков-Великие Луки», «Новый день в Псковской области», «Стерх-Луки» и другие. Газета «Великолукская правда» хранится у нас с 1945 года, «Псковская правда» — с 1958 года. Газетный фонд выделен в отдельный блок.

Ключом к фонду, конечно же, является наш краеведческий справочно-библиографический аппарат (КСБА). Что включает в себя КСБА МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского»?

- краеведческую систематическую картотеку;
- тематические картотеки;
- справочно-библиографический фонд краеведческого содержания (указатели, словари, справочники);
- архив выполненных библиографических справок на краеведческие темы;
- тематические папки газетных вырезок краеведческого содержания;
- электронную базу данных «Краеведение».

Краеведческая систематическая картотека ЦГБ является наиболее важной частью краеведческого справочно-библиографического аппарата библиотеки, наиболее полным источником

сведений обо всех произведениях печати, посвящённых городу, району, области. Она ведётся у нас с 1963 года, её объем около 98 тысяч карточек (71 ящик). В краеведческую картотеку включены описания не только тех книг, статей и других материалов, которые имеются в библиотеке, но и тех, которые выявлены по источникам, но в библиотеке отсутствуют.

На основе картотеки составляется Календарь знаменательных и памятных дат, который перестал быть просто списком «круглых дат», а превратился в своего рода справочно-познавательный материал по истории и культуре родного края. Главная его ценность, конечно, в библиографии, которой оснащён календарь. С каждым годом она дополняется. Работа по составлению календаря требует огромной точности. Бывают случаи, когда читатели или родственники указывают нам на неточности в датах и приходится выяснять и исправлять. Календарь помещён на сайте библиотеки, он доступен широкому кругу читателей.

Система каталогов и картотек — важнейшая и самая подвижная часть справочно-библиографического аппарата библиотеки. Характерная черта современной системы каталогов и картотек в библиотеке — наличие традиционных (карточных) и нетрадиционных (электронных частей). Это характерно и для нашей библиотеки. Автоматизация внесла коренные изменения в состав, структуру, функционирование КСБА и резко повысила его эффективность. Электронный каталог ЦГБ насчитывает более 50 тысяч записей, электронная картотека статей «Краеведение» насчитывает более 30 тысяч записей. Электронный каталог и электронная картотека «Краеведение» выложены в Интернет на сайте МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» в разделе «Информационные ресурсы». Этими ресурсами читатели пользуются самостоятельно — работают они круглосуточно. Интересующие пользователей книги и периодические издания, представленные здесь, мы заказываем по Межбиблиотечному абонементу.

В краеведческом секторе ЦГБ выделен справочно-библиографический фонд (СБФ), в котором представлены краеведческие издания справочного характера — статистические сборники, справочники по административно-территориальному делению, путеводители, книги и сборники, содержащие общую

характеристику области, района, города, природы области и т.д. В справочный фонд входят также все библиографические пособия краеведческого содержания, изданные Псковской областной универсальной научной библиотекой и ЦГБ им. М.И. Семевского.

Роль газетных материалов в краеведческой работе чрезвычайно велика, поэтому статьи из центральных и местных газет полно учитываются в краеведческих картотеках. Но со временем газетных публикаций накапливается очень много, даже по сравнительно частным вопросам, и выдача их читателям становится физически затруднительна. Этим объясняется целесообразность создания особой части краеведческого справочно-библиографического аппарата — комплектов тематических папок.

В течение 2013 года в ЦГБ и филиалах активно продолжалась работа по формированию тематических досье, которые пользуются большой популярностью у читателей:

- Великолукские краеведы;
- М.И. Семевский и Великие Луки;
- Великолучане в Отечественной войне 1812 года;
- Люди, прославившие наш город;
- Великие Луки в Великой Отечественной войне;
- История Великих Лук;
- Софья Ковалевская;
- И.М. Виноградов;
- Сады и парки Великих Лук в прошлом и настоящем;
- Маршал Победы из Великих Лук;
- Их именами названы улицы Великих Лук;
- Города-побратимы Великих Лук: Маарду (Эстония) и Сеняйоки (Финляндия);
- Шары над городом;
- Мой город, твой герб — золотые три лука...;
- Край голубых озер;
- Заповедники нашего края;
- Дворянские усадьбы Великолукской земли: история и современность» и др.

В последнее время мы стали формировать тематические папки в электронном виде:

- М.И. Семевский: жизнь и деятельность;
- История Великолукской библиотеки;
- Литераторы Великих Лук...

Все эти документы широко используются читателями, очень востребованы.

Говоря о краеведческой работе, нельзя не упомянуть об издательской деятельности ЦГБ им. М.И. Семевского. Наши печатные издания — это реклама библиотеки и её краеведческой деятельности. С появлением в библиотеках современных информационных технологий и разнообразной множительной техники издательский процесс поднялся на новый виток. В библиотеке стали готовиться и выпускаться тематические и информационные буклеты, памятки, дайджесты, библиографические указатели и пособия, путеводители. Все это позволяет представить имеющиеся в фонде материалы полнее и целостнее.

Особое внимание в массиве издательской деятельности библиотеки занимают пособия об известных людях края, об их жизни и деятельности, литературном творчестве и т.д.

«Бессмертный рядовой» — биобиблиографический указатель к 85-летию со дня рождения А.М. Матросова. Год издания — 2009. Указатель содержит информацию о герое, материалы о его жизни, о предшественниках и героях, повторивших его подвиг; Музее боевой комсомольской славы им. А. Матросова в Великих Луках; памятниках, мемориалах, мемориальных досках, посвящённых его памяти; произведения художественной литературы, посвящённых герою. В приложениях представлен список городов, в которых сооружены памятники А. Матросову, список живописных работ, посвящённых ему; список периодических изданий, материалы из которых расписаны в указателе, и прочее.

«М.И. Семевский и Псковский край» — библиографический указатель литературы. Год издания — 2012. В указателе представлена биографическая справка об историке, основные даты жизни и деятельности; произведения, написанные автором, и литература о нём.

«Душа, которая болит за Русь... (Поэтесса Л.А. Скатова)» — биобиблиографический указатель. Год издания — 2013. Перу Л.А. Скатовой принадлежит 8 сборников стихов и прозы. Указатель для тех, кто неравнодушен к её творчеству.

Презентация клубных объединений

«Весомое слово. Прозаик, поэт, журналист А.Б. Канавщиков» — биобиблиографический указатель. Год издания — 2013. Перу А.Б. Канавщикова принадлежит более 30 сборников стихов и прозы. В указателе представлены все книги автора, его публикации в периодике, а также литература о его жизни и творчестве.

Нами издаются дайджесты, посвящённые важным историческим событиям края, — например: «Великолукская земля в годы Первой мировой войны», «Отечественная война 1812 года и Великолукская земля» и другие.

Итак, интерес к истории родного края существует достаточно большой и устойчивый, и работники библиотек делают всё, чтобы этот интерес не иссяк. В муниципальных библиотеках проводятся информационные и досуговые мероприятия: беседы, уроки памяти, мужества, викторины, часы и дни информации, слайд-беседы, медиапрезентации, виртуальные путешествия, конкурсы, встречи с интересными людьми, поэтами и писателями—земляками, ветеранами Великой Отечественной войны, литературно-музыкальные композиции, вечера-портреты, презентации книг; экспонируются новые поступления, выставки-портреты, рассказы, викторины, размышления, знакомства, фотовыставки... Мы тесно сотрудничаем с Краеведческим

музеем, Советом ветеранов, краеведами города, общественными организациями.

Особенно оживилась краеведческая работа библиотек в год 200-летия главной библиотеки города. Юбилею библиотеки мы посвятили проект «Библиотека: путешествие во времени и пространстве». В его рамках в ЦГБ им. М.И. Семевского прошло много интереснейших мероприятий.

Первое из них прошло 26 февраля. Центральная городская библиотека имеет в своей структуре три взрослых филиала. Именно с их презентаций стартовал праздничный марафон юбилейных мероприятий. На празднике библиотекари встретились со своими читателями, друзьями и сотрудниками учреждений культуры города. Не были забыты и ветераны-библиотекари: заведующие библиотеками-филиалами сказали о них много тёплых слов, фото с их участием были представлены в слайд-фильмах. Библиотечная панорама филиалов была представлена с помощью видеороликов и презентаций. В канву сценария органично вписались поздравления для библиотеки от наших друзей — музыкантов и певцов.

22 марта в программе, посвящённой открытию Недели детской и юношеской книги, представили свою работу детские библиотеки. 18 апреля прошёл День клубных объединений.

Библиотеки сегодня — это не просто информационные, интеллектуальные центры. Это центры общения, где работают самые разнообразные клубы по интересам. Их всего насчитывается у нас 23. Представить же мы смогли работу только некоторых из них. Директор МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» Г.В. Ковалёва вручила грамоты руководителям клубов и библиотекарям, которые оказывают информационную поддержку в их деятельности. Встреча прошла под девизом «Все клубы, весной объединяйтесь!». Свои визитные карточки представили и подарили сюрпризы-подарки всем присутствующим участники следующих клубов: детский клуб английского языка «Колумб» (руководитель Иванова Елена Фёдоровна, библиотека-филиал № 4), детский клуб «Знайка» (руководитель Булыненкова Наталья Юрьевна, Городская детская библиотека имени Гайдара), клуб «Цветы Великих Лук» (руководитель Эрн Любовь Семёновна, отдел литературы по искусству), юношеский клуб «Простые истины»

(руководитель Дубкова Лариса Ярославовна, абонемент ЦГБ) и клуб «Окно в мир» (руководитель немецкой секции Пролетова Галина Александровна и руководитель английской секции Родькина Наталья Георгиевна, сектор литературы на иностранных языках). Все выступления были интересные, яркие, запоминающиеся, индивидуальные. В итоге все странички объединились в одну большую содержательную книгу под общим названием «Дружба всегда процветает». К мероприятию была подготовлена галерея выставок, отражающая направления работы библиотечных клубов.

27 мая в Центральной городской библиотеке им. М.И. Семевского состоялся День открытых дверей, посвящённый юбилею библиотеки и Общероссийскому Дню библиотек. Все отделы Центральной библиотеки подготовили для своих читателей и всех горожан праздничные программы, подарки и сюрпризы. Отдел обработки и комплектования показал посетителям выставку-представление новых книг, причём как реальную, так и виртуальную. Абонемент, читальный зал, отдел искусств и сектор литературы на иностранных языках подготовили театрализованное представление и выставку-показ «Бестселлеры прошлых лет». Библиотекари не просто рассказали о книгах, которые стояли в библиотечных витринах, но и театрализовали рассказ А. Аверченко «Мать». Отдел развития оформил фотовыставку главного библиотекаря отдела комплектования и обработки И.С. Крикуновой «Свой взгляд». Этот же отдел продемонстрировал необычную книгу рекордов нашей библиотеки под названием «Самые, самые...», где мы представили свои библиотечные рекорды: «самые редкие», «самые читаемые», «самые миниатюрные» и другие книги. Отдел использования единого фонда познакомил читателей с ценными изданиями, которые разместили на выставке «Отраженье исчезнувших лет» (из книжных сокровищ библиотеки). В читальном зале работал мастер-класс по декупажу. И, конечно, все желающие смогли совершить экскурсии по отделам библиотеки, в том числе по таким, которые в обычные дни закрыты для посетителей.

6 июня в ЦГБ прошёл День краеведения — в библиотеку в этот день пришли учащиеся школ города для знакомства с краеведческими фондами и выставкой из фонда редких и цен-

*Пресс-конференция на выставке-ярмарке
«Встречи на родине М.И. Семевского»*

ных изданий. Состоялась также презентация выставки краеведческих изданий «Великолукские краеведы».

Выставка-ярмарка издательской продукции «Встречи на родине М.И. Семевского» (12-13 июля) была посвящена 200-летию Центральной городской библиотеки и Дню города. Она вылилась в яркий праздник для великолучан всех возрастов. На ярмарке были представлены более 10 издательств. В первый день работы ярмарки состоялась пресс-конференция для местных СМИ, презентация издательств Москвы и Санкт-Петербурга. А для библиотекарей был проведён семинар «Новое в нормативно-правовом обеспечении библиотек». Закончился же первый день работы выставки-ярмарки представлением книги эстонского автора Натальи Веебер «Недосказанная легенда», посвященной эстонскому музыканту и композитору Раймонду Валгре, воевавшего в составе 8-го Эстонского стрелкового корпуса в районе Великих Лук. Презентация получилась искренней и трогательной, как и сама книга Натальи Веебер. В первый день ярмарка работала в фойе библиотеки, продолжила же она свою работу в День города на открытой площадке в Библиотечном квартале. Великолучане в эти дни имели возможность найти книгу для ума и сердца, чем многие и воспользовались.

В День города в Библиотечном квартале работала литературно-музыкальная интерактивная площадка «Литературное путешествие во времени и пространстве». Юбилею библиотеки предшествовала большая подготовительная деятельность: были разработаны и выпущены пригласительные билеты, флаеры, написан сценарий. 200-летие библиотеки прошло необычно... «Колесо истории» прокатилось по дорогам биографии библиотеки, от самого порога — с открытия одной из первых уездных библиотек — и дальше, по нелёгким ухабам истории, со взлётами и падениями. Во все времена библиотеке было нелегко, но всегда она оставалась востребованной земляками, всегда пользовалась уважением. Библиотека была и остаётся по сегодняшний день одной из лучших в области, одной из самых стабильных и надёжных в работе. В Библиотечном квартале собрались коллеги, друзья, читатели — люди разного возраста, интересов и профессий, объединённые любовью к книге и библиотеке. С теплотой вспоминали о бывших сотрудниках, оставивших о себе добрую память, говорили о достижениях и успехах. За двести лет существования их накопилось немало. Об этом рассказала Галина Витальевна Ковалёва, директор МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского», работающая на этом посту уже более двадцати лет. Основные библиотечные проекты в Великих Луках осуществляются благодаря поддержке Администрации города и Комитета культуры, которые являются нашими постоянными партнёрами и союзниками. В День празднования 200-летнего юбилея добрые слова в адрес библиотеки были произнесены Ириной Афанасьевной Бушенковой, заместителем главы Администрации города. Поздравить библиотеку пришли почётные гости: генеральный директор издательской группы «Гранд- Фаир» Рифат Гаясович Саразетдинов; от имени директоров библиотек Псковской области и всех библиотекарей региона приветственный адрес зачитала заведующая отделом Псковской областной универсальной научной библиотеки Алексеева Екатерина Александровна; МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» приехали поздравить представители Торопецкой центральной библиотеки, одной из старейших в Тверской области, и многие другие. У библиотеки есть своя история, своя летопись и есть люди, которые её вершили, кто посвятил большую часть своей жизни развитию культуры города.

Именно достижения сотрудников были высоко оценены, и в канун 200-летия коллектив библиотеки получил приветственные адреса от председателя Государственного комитета Псковской области по культуре А.И. Голышева; исполняющего обязанности Главы Администрации города Великие Луки Е.В. Шумайлова; заместителя директора Российской национальной библиотеки Е.В. Тихоновой, директора ГБУК «Псковская областная универсальная библиотека» В.И. Павловой; директора МУТР «Торопецкая центральная библиотека», поздравления от коллег и друзей. И всё же главный потенциал библиотеки — это её читатели. И, конечно же, юбилей не мог состояться без тех, кто активно участвует во всех мероприятиях, поддерживает библиотеку. Меняются времена и взгляды на жизнь, одно поколение приходит на смену другому, но библиотека всегда будет нужна, — только читающий человек может быть интересен окружающим, только он станет успешным. Так считают многие великолучане, поэтому наша интерактивная площадка «Литературное путешествие во времени и пространстве» пользовалась большой популярностью. Среди участников мероприятия — народный коллектив, Лауреат Всероссийских и Международных конкурсов, камерный хор «Кант» (руководитель и дирижёр Иван Беседин); ансамбль «Мозаика» под руководством Заслуженного работника культуры России Нины Борисовны Рекель; учащиеся Детской музыкальной школы им. М.П. Мусоргского; музыкант, композитор, художественный руководитель хора «Россияне» Виктор Фёдорович Матвеев; музыкант и исполнитель Виктор Барков. Украсило программу в Библиотечном квартале выступление мужского камерного хора «Грайди» из города Резекне (Латвия), руководитель и дирижёр Яков Межинскис. Специально ко Дню города была приурочена презентация диска и сборника народных, обрядовых и фольклорных песен Псковской области «Ах ты, боль моя, — песня русская». Несколько песен из диска исполнила Г.И. Косова. Не состоялся бы праздник без наших краеведов Г.Т. Трофимовой, Д.А. Белокова, С.Г. Петрова, В.В. Орлова и других. Главным событием второй части праздника, «Краеведческой мозаики», стала презентация краеведческого альманаха «Великолукский вестник». Третий номер «Великолукского вестника» представлял декан социально-гуманитарного факульте-

та, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЛГАФК, кандидат исторических наук, председатель Общественного совета при Комитете культуры по вопросам историко-культурного наследия, член Совета Союза краеведов России Дмитрий Анатольевич Белоков. Авторам сборника были вручены экземпляры издания. Наше «Литературное путешествие во времени и пространстве» перешло в «Литературную рапсодию». Именно в стенах библиотеки чаще всего проходят презентации произведений литераторов, которые дают жизнь диалогу «Автор — книга — читатель». Особенно приятно, что в юбилей библиотеки представлял поэтов руководитель южного отделения Псковской региональной организации Союза писателей России, журналист, лауреат ряда литературных премий Андрей Борисович Канавщиков. На литературной площадке выступили известные поэты и писатели города Скатова Л.А., Дроздова Т.М.; читал стихи А. Рябихин, достойную конкуренцию в их исполнении ему оказал его внук Володя. Параллельно с программой в Библиотечном квартале проходила акция «Запишись в библиотеку»; снова стартовал полюбившийся буккроссинг («Книгооборот»); работала выставка фоторабот о городе «Свой взгляд» библиотекаря И.С. Крикуновой. На нашей площадке работал передвижной Комплекс информационно-библиотечного обслуживания Псковской областной универсальной научной библиотеки — это её сделало действительно мобильной, современной, интерактивной. Площадка Краеведческого музея внесла особую значимость в Библиотечный квартал — он стал ещё и историческим. Выставка цветов клуба «Цветы Великих Лук» «Праздничный букет» ежегодно радует горожан и украшает наш праздник. Цветы и книги — этим сочетанием, одним из немногих, пока ещё дорожит человечество. Такие праздничные встречи ещё раз показывают, что у нашей библиотеки прекрасное будущее, работоспособный коллектив, пополнившийся молодыми кадрами, к которым придёт уже новое поколение читателей. Информация о празднике и юбилее библиотеки была опубликована во всех городских газетах.

Многочисленные общегородские краеведческие акции в юбилейный год прошли в конференц-зале ЦГБ им. М.И. Семевского. В череде праздничных мероприятий, посвящённых 70-летию

освобождения Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков, большой интерес у горожан вызвала презентация сборника документов «Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». А началась она с известного стихотворения Э. Жемлиханова «На крепостном валу», которое прозвучало в исполнении призёра всероссийского конкурса краеведческих и исследовательских работ «Отечество», победителя городского конкурса чтецов, учащейся школы № 9 И. Крыловой. Это задало презентации особый торжественный настрой. Затем слово было предоставлено заместителю Главы города Великие Луки, депутату Великолукской городской Думы Н.И. Андросовичу, который поздравил всех присутствующих с Днём освобождения Великих Лук и выходом в свет чрезвычайно нужной книги. Встречу продолжила председатель городского Краеведческого общества, профессор ВЛГАФК Г.Т. Трофимова, входившая в состав редакционной коллегии сборника. Она обратила внимание на тот чрезвычайно символический факт, что первой изданной книгой проекта «Великолукская книга» стал именно сборник документов, который должен развенчать многие мифы, связанные с периодом войны в Великих Луках. Начальник Государственного архивного управления Псковской области Т.Е. Герасимёнок отметила важность сотрудничества областных архивных учреждений с городом Великие Луки — ведь это был первый наш совместный проект, — и пожелала, чтобы издание сборников документов по различным периодам истории города было продолжено. Начальник Управления образования Т.О. Лозницкая лирично и эмоционально рассказала о любви великолучан к своему городу, о стойкости его жителей в годы Великой Отечественной, отметив уникальность изданной книги и важность представленных в ней документов для патриотического воспитания школьников. Фрагмент документального фильма о Великих Луках стал логичным завершением первого блока презентации. А затем слово было предоставлено председателю Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия Д.А. Белокову, который подробно рассказал о проекте «Великолукская книга», планах по изданию раритетных исторических книг и остановился на содержании и составных частях презентуемого сборника. Начальник Архивного отдела Администрации города С.М. Зяблицева,

член редакционной коллегии сборника, поблагодарила всех тех, кто принимал участие в подготовке издания, вспомнила бывшего начальника Великолукского филиала Государственного архива Псковской области К.И. Карпова, который много сделал для того, чтобы копии важнейших документов, посвящённых Великим Лукам в годы войны, хранящиеся в архивных учреждениях Москвы и других городов, были представлены в нашем архиве. Директор Краеведческого музея Т.П. Случаева рассказала о судьбе человека, фотография которого есть в книге, — это парламентарий М.Д. Шишкин. Она представила аудио-документ, который хранится в фондах музея — отрывок из воспоминаний участника Великолукской наступательной операции М.Д. Шишкина, прозвучавший в одной из передач Центрального телевидения. Заместитель начальника Государственного архива в городе Великие Луки Н.А. Лопатина отметила значимость изданного сборника документов для архивистов, исследователей, краеведов и всех тех, кому не безразлична история Великих Лук. Председатель городского Краеведческого общества Г.Г. Трофимова вручила удостоверение членом Союза краеведов России писателю и журналисту Н.С. Новикову и заместителю директора МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» В.С. Карпицкой. Грамотами и дипломами Союза краеведов России была отмечена работа председателя Комитета культуры В.И. Зандер, председателя Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия Д.А. Белюкова, директора МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» Г.В. Ковалёвой и заместителя директора В.С. Карпицкой. Представителям всех учебных заведений Великих Лук были вручены в подарок комплекты сборника «Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Презентацию вела директор МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» Г.В. Ковалёва, а сотрудники краеведческого сектора ЦГБ оформили выставку-просмотр литературы «Великие Луки в Великой войне».

Вскоре после этой презентации, 4 марта, был представлен ещё один сборник проекта, включающий два произведения статского советника А.И. Пульхерова (1855-1891) — «Великолукское городское общественное управление 1785-1891 гг.», «Образование и образовательные средства в г. Великие Луки и его уезде». Вела презентацию директор МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» Г.В. Ковалёва. От имени Главы города и депутатов Вели-

колуцкой городской Думы с выходом книги в свет поздравил М.Г. Козлов, депутат Великолуцкой городской Думы, директор МУП «Издательство «Великолуцкая правда». Заместитель Главы Администрации города И.А. Бушенкова отметила, что эта книга важна для всего городского сообщества и глубоко символично, что этот историко-краеведческий сборник издан в канун празднования 850-летия города. Издательский проект «Великолуцкая книга» выходит под патронажем Комитета культуры Администрации города. Председатель комитета В.И. Зандер напомнила присутствующим о работе Общественного совета по историко-культурному наследию при Комитете культуры. Валентина Ивановна указала на тот факт, что при издании серии книг акцент делается на научно-достоверную информацию. В подготовке книг принимают участие сотрудники архивов, Краеведческого музея, библиотек, а также и другие великолучане, заинтересованные в популяризации историко-культурного наследия. Важно, что книги серии передаются в библиотеки учебных заведений города, где с ними могут знакомиться все желающие. В.И. Зандер поблагодарила Г.Т. Трофимову и Д.А. Белюкова за проделанную работу, а также Администрацию города и городскую Думу, которые поддерживают этот издательский проект. Председатель городского Краеведческого общества, редактор сборника Г.Т. Трофимова коротко остановилась на основных вехах жизненного и творческого пути А.И. Пульхерова, рассказав о тех людях, которые оказали влияние на его интерес к краеведению, назвав имена И.М. Пульхерова, отца краеведа, историка и краеведа М.И. Семейского и И.И. Василёва, родного дяди Александра Ивановича. Галина Терентьевна призвала всех, занимающихся изучением родного края, придерживаться принципов, которые характерны для краеведческих работ А.И. Пульхерова: тщательное изучение краеведческого материала и опора на факты и цифры, а не домысливание и фантазирование на темы местной истории. Председатель Общественного совета по историко-культурному наследию, редактор издания Д.А. Белюков, опираясь на им самим подготовленную электронную презентацию, познакомил с содержанием книги, отметив, что первое издание работ А.И. Пульхерова увидело свет благодаря Псковскому статистическому комитету, а представлен-

ная книга — первое переиздание работы Пульхерова. Перу же Александра Ивановича принадлежат также исследования и материалы, посвящённые Калужскому краю, но книги о Великих Луках — основные в творческом наследии автора. Этот сборник полезен как молодёжи, так и руководителям города, он не потерял своей актуальности и сегодня. Заместитель начальника Управления образования Н.Г. Лаевская выразила слова искренней благодарности Комитету культуры, который дарит книги серии всем школьным библиотекам. Почётный гражданин города, много лет отдавший образованию и управлению Великих Лук, Б.Ю. Ханин отметил, что издание книг проекта «Великолукская книга» — это заслуга Администрации города, которая решила показать жителям Великих Лук его подлинную историю. Первая работа автора, посвящённая общественному управлению, представляет большой интерес для всех представителей местной власти, так как она показывает возможности решения городских проблем в условиях ограниченных финансовых средств. Во второй части книги, посвящённой истории великолукского образования, автор очень чётко выстроил найденный им материал, подробно описав все школы, которые открывались в городе, назвав количество учащихся и преподавателей, заработную плату учителей и т.д. Эта работа — незаменимое пособие для тех, кто занимается изучением истории великолукского образования. Краевед, заслуженный учитель Российской Федерации В.В. Орлов обратил внимание на то, что книги серии «Великолукская книга» — это, прежде всего, научные издания, а до них таких книг в нашем городе было недостаточно. Однако, по мнению Владимира Викторовича, сборнику не хватает иллюстраций. На это замечание редактор сборника Д.А. Беликов ответил, что фотографий периода жизни А.И. Пульхерова не сохранилось, а фотографии другой эпохи показывать не хотелось, так как это нарушает концепцию издания. Архивист, краевед А.И. Сизов указал, что А.И. Пульхеров является одним из самых читаемых краеведов, а его работы написаны хорошим стилем. Анатолий Иванович остановился на разделе, посвящённом образованию в Великолукском уезде и истории Вязовской школы, в частности. В его выступлении неоднократно звучала мысль о необходимости переиздания ещё одного классического краеведческого тру-

да о Великих Луках — книги М.И. Семевского «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде». К концу встречи ведущая презентации рассказала о главе книги, посвящённой истории Великолуцкой общественной библиотеки и предложила всем вместе отметить памятные даты, связанные с историей библиотечного дела в городе. Завершилась презентация актом дарения книги А.И. Пульхерова библиотекам учебных заведений города.

В преддверии Пушкинского дня России в Центральной городской библиотеке им. М.И. Семевского состоялась презентация путеводителя новоржевского автора М.М. Пахоменковой «Уездный город Н и его окрестности». Открыла встречу и вела её председатель городского Краеведческого общества профессор ВЛГАФК Г.Т. Трофимова. Во вступительном слове она представила присутствующим автора книги, заведующую Музеем истории Новоржевского края Марину Михайловну Пахоменкову. Марина Михайловна — наша землячка, родилась и выросла в Великих Луках, работала в Музее боевой комсомольской славы им. А. Матросова, где впервые и почувствовала вкус к музейной работе. И вот на протяжении уже многих лет она руководит Краеведческим музеем Новоржева, является авторитетнейшим исследователем земли Псковской, членом Союза краеведов России. «Очень ответственно и волнительно представлять свою первую книгу в родном городе», — так начала своё выступление Марина Михайловна. А затем она остановилась на некоторых важных содержательных моментах книги и рассказала об истории её создания, предварив своё выступление показом небольшого фильма о городе. С выходом в свет интереснейшего издания автора поздравили кандидат исторических наук, доцент Великолуцкого филиала Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения С.Г. Петров; преподаватель Великолуцкого медицинского училища, историк-архивист, краевед А.И. Сизов; заместитель директора, главный хранитель фондов Государственного архива в г. Великие Луки Н.В. Лопатина; учитель истории средней общеобразовательной школы № 5 г. Великие Луки, заслуженный учитель России, член Союза краеведов России В.В. Орлов; заведующая Мемориальным музеем-усадьбой С.В. Ковалевской В.П.

Румянцева, заведующая отделом туризма и краеведения Дома детского творчества им. А.Матросова З.В. Федорова и другие. На презентации присутствовали краеведы, историки и другие любящие свой край великолучане. Все желающие смогли приобрести книгу и получить автограф автора.

В конференц-зале ЦГБ состоялась презентация книги профессора ВЛГАФК Г.Т. Трофимовой «Очерки истории Себежской таможни. 1918-1927 гг. (По документам Государственного архива в г. Великие Луки)». На представление книги прибыли уважаемые гости — сотрудники Себежской таможни в лице заместителя начальника таможни И.А. Горбуна, главного государственного таможенного инспектора по тылу Ф.В. Черникова и пресс-секретаря М. Кузьминой. От лица гостей приветственные слова в адрес автора книги озвучил И.А. Горбун. Вела встречу директор МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» Г.В. Ковалёва, которая рассказала о жизненном и исследовательском пути Г.Т. Трофимовой. Поздравить Галину Терентьевну с выходом книги пришли главный специалист Комитета культуры, секретарь Общественного совета по историко-культурному наследию Н.И. Мартинович, специалист управления образования С.В. Бельюкова, архивист и исследователь А.И. Сизов, заместитель начальника Государственного архива в г. Великие Луки, главный хранитель фондов Н.А. Лопатина, директор Краеведческого музея Т.П. Случаева и др. Но, несомненно, самое большое впечатление на слушателей произвело выступление самой Галины Терентьевны, которая смогла чрезвычайно интересно и живо осветить содержание книги, да так, что её захотелось сразу прочитать. И хотя издание представляет, прежде всего, научный интерес для исследователей истории таможенного дела в России и СССР, но читается она легко. Побольше бы таких книг! А сотрудники библиотеки традиционно подготовили большую выставку работ героини вечера. На неё обратили внимание все присутствующие на презентации.

Хотелось бы остановиться ещё на одном краеведческом информационном проекте ЦГБ им. М.И. Семевского 2013 года — «Победный май». Сотрудники библиотеки предоставили уникальную возможность всем желающим ознакомиться с публикациями «Великолукской правды» и других местных периодических изданий за период с 1945 по 2013 годы, включительно

Библиотека им. М.И. Семевского

на сайте. Библиотекари отобрали лучшие, на их взгляд, статьи с 1945 по 1955 годы; далее материал сгруппировали по хронологии юбилейных дат. Публикации фонда периодических изданий, в том числе и редких материалов, были доступны через Интернет в любой точке земного шара. Для многих великолучан это чтение стало воспоминанием, кто-то открыл для себя новые страницы истории города. Всем было интересно вспомнить, как Великие Луки встречали прошедшие Дни Великой Победы.

Мы рассказали лишь о небольшой части краеведческих мероприятий, проведённых МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» в 2013 году. Быть в центре внимания общественной и культурной жизни — непростая задача. И наши библиотеки стремятся быть такими, то есть нужными для всех великолучан.

О РАБОТЕ НАД «СТАТИСТИЧЕСКО-ГЕОРГАФИЧЕСКИМ СЛОВАРЁМ СТРУГОКРАСНЕНСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

А.Н. Ефимов,
краевед

Ещё в 2011 году вместе с краеведом из Санкт-Петербурга Алексеем Фёдоровым мы начали обсуждать идею подготовки энциклопедического словаря Стругокрасненского района Псковской области, в который бы вошли исторические сведения не только о существующих населённых местах, но и об исчезнувших — бывших деревнях, крупных хуторах, поселениях, помещичьих имениях, а также сведения о реках, озёрах, болотах, почитаемых родниках, вершинах Лужской возвышенности. «Статистическо- географический словарь Стругокрасненского района Псковской области» — такое название мы решили дать будущему изданию. Работа над Словарём была начата в сентябре прошлого года. Алексей Иванович разработал обложку Словаря. В Словарь также мы решили включить 14 вступительных статей об истории административно- территориального деления района, его рельефе поверхности, почвах, водных объектах, климате, флоре и фауне, населении, экономическом развитии и т.д. — по сути, в этих статьях будет дана подробнейшая информация о районе.

Для чего мы готовим к изданию данный Словарь? Во-первых, чтобы сохранить для потомков названия исчезнувших населённых пунктов. За прошлый век в силу разных причин с карты района исчезли более 230 деревень и крупных хуторов.

В Стругокрасненском районе, как и в других районах области, и в целом по России, сохраняется непростая демографическая

ситуация. Если по переписи 1970 года население района составляло 21526 человек, то на 1 января 2013 года в районе проживало уже 12018 человек. Надо отметить, что границы района в этот промежуток времени не менялись. Из 12018 жителей района в городском поселении «Струги Красные» проживало 7529 человек, или почти 63 %. Причём, если взять ещё 11 крупных населённых пунктов, которые в советское время являлись центральными усадьбами совхозов и колхозов (Новоселье, Марьино, Ровное, Пятчино, Заполье, Сиковицы, Ждани, Цапелька, Хредино, Лудони, Молоди), то там проживает 27 % от всех жителей района. На остальные 158 деревень остаётся 1100 человек, или чуть более 9 %. Причём из этих 158 деревень в 31 деревне проживает 1-2 человека, а в 24 деревнях вообще нет постоянных жителей — эти 24 деревни ещё пока существуют на карте только благодаря дачникам. Население в сельской местности продолжает сокращаться. Второй причиной подготовки к изданию Словаря является то, что нам хотелось бы дать максимум информации о существующих и исчезнувших населённых местах. Коренных жителей в деревнях остаётся всё меньше и меньше, и некому передавать историю той местности, где они проживают. А как раньше жила та или иная деревня? А сколько в разные годы здесь проживало людей? А какие заведения или учреждения здесь работали? Ведь раньше наши деревни не были такими безликими — там кипела жизнь: люди трудились в сельском хозяйстве, работали школы, Дома культуры, клубы, мелкие промышленные предприятия, животноводческие фермы. Я как-то приехал в одну из деревень без постоянных жителей, так встретившийся мне дачник мог только сказать название деревни — и более ничего. Печально!

В основу нашего Словаря мы взяли подобные издания, которые уже выходили в конце XIX века, — «Статистическо-географические словари» Псковского, Порховского, Опочецкого и Великолукского уездов Псковской губернии. По уездам Лужского уезда такие словари не выпускались. Первым из подобных словарей подготовил в 1882 году известный псковский краевед Иван Иванович Василёв, назывался он «Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии». Здесь он дал краткие сведения по населённым пунктам: к какому стану, волости, сельскому обществу и приходу относились, рас-

стояния до Пскова, станового и волостного центра, количество дворов и сведения о заведениях. В «Статистическо-географическом словаре Порховского уезда Псковской губернии», подготовленном Псковским губернским Статкомитетом в 1896 году, даны уже более подробные данные по численности населения в населённых пунктах, есть вступительные статьи по описанию Порховского уезда: его административно-территориальному делению, населению, флоре и фауне и т. д.

На данный момент в «Статистическо-географический словарь Стругокрасненского района Псковской области» вошли 819 названий, из них названия 176 существующих населённых пунктов, 40 бывших деревень, которые в разное время стали частью ныне существующих населённых пунктов, 37 железнодорожных будок и казарм. В Словарь вошли названия 248 урочищ — причём, природные урочища мы не рассматривали. Термин «урочище» мы использовали для обозначения исчезнувших населённых пунктов, то есть бывших деревень, хуторов, поселений, помещичьих усадеб и т. д. Территории, ранее занимаемые населёнными местами, отличаются от окружающей местности: здесь сохраняются фундаменты домов, старые яблони, аллеи деревьев, заросшие пруды. Из водных объектов в Словарь мы поместили названия 76 рек, 156 озёр, 41 болота и трёх почитаемых местными жителями родников. Также в Словарь вошли названия 42 вершин Лужской возвышенности. Вот, например, по существующим населённым пунктам даётся такая информация: где находится, к какой волости относится, когда впервые упоминается, отношение данной деревни к административно-территориальным единицам в разные годы, какой колхоз или совхоз существовал, количество дворов и населения в разные годы, какие заведения и учреждения здесь работали. По рекам, например, даётся следующая информация: к какому бассейну относится данная река, её длина, ширина (для крупных рек), притоки, виды обитающих рыб и в отдельных случаях — когда и под каким названием данная река упоминается в ранних источниках. И тому подобное...

При составлении Словаря и написании вступительных статей мы пользовались различными источниками. Это и архивные документы, и различные издания по истории и статистике;

издания, описывающие флору и фауну, климат, водные объекты района и т. д. Карты и планы, в том числе и планы генерально-го межевания конца XVIII века, тоже стали ценным источником информации. Ну и, конечно же, мы использовали самые последние данные по количеству населения, полученные в результате Всероссийской переписи 2010 года, и данные по количеству жителей, хозяйств и домов на 1 января 2013 года, предоставленные главами волостей Стругокрасненского района. Мы считаем, что наше издание окажется очень нужным для всех, кто интересуется историей родного края. Может быть, кто-то из краеведов Псковской области заинтересуется данной темой, и в будущем наша совместная с Алексеем Фёдоровым работа не окажется единственной: ведь в некоторых российских регионах краеведы выпускают подобные районные энциклопедические издания уже с 1990-х годов.

Статистическо-географический словарь Стругокрасненского района

А

Адамово урочище, Новосельской вол., в 2,5 км к югу от дер. Ивановщина, около безымянного ручья; бывш. дер., снята с учёта в 1967 г.; дер. Адамова Псковской провинции впервые значится в 1773 г.;

в 1834 г. значится дер. Адамова Лужского у.; в 1838 г. крестьяне дер. Адамова Лужского у. принадлежали подполковнику Сергею Жеребцову и помещице Анне Окуновой, в 1856 г. — помещикам Жеребцову и Окуновой; в 1862 г. дер. Адамово относилась к Адамовскому сельскому обществу Яблонецкой вол. Лужского у.; в 1882 г. дер. Адамово относилась к Адамовскому сельскому обществу, а в 1905 г. — к Лющицко-Адамовскому сельскому обществу Соседненской вол. Лужского у.; 20 сентября 1943 г. дер. Адамово была сожжена фашистами. В 1862-1864 гг. — Яблонецкой вол., в 1864-1918 гг. — Соседненской вол. Лужского у.; в 1918-1924 гг. — Лющицкого с/с, в 1924-1926 гг. — Кубасовского с/с, в 1926-1927 гг. — Лющицкого с/с Соседненской вол. Лужского у.; в 1927-1928 гг. — Лющицкого с/с, в 1928-1932 гг. — Кубасовского с/с Новосельского р-на; в 1932-1935 гг. — Кубасовского с/с Струго-Красненского р-на; в 1935-1954 гг. — Степановского с/с, в 1954-1958 гг. — Моложанского с/с Новосельского р-на; в 1958-1959 гг. — Моложанского с/с, в 1959-1967 гг. — Молодейского с/с Стругокрасненского р-на. В 1930-1941 гг. и 1944-1950 гг. вместе с дер. Лющик сост. колхоз «Искра». Дер. Адамова: в 1838 г. — 65 жит.; дер. Адамово: в 1882 г. — 22 хоз. и 110 жит., в 1911 г. — 114 жит., в 1926 г. — 13 хоз. и 72 жит. (хутора при дер. — 20 хоз. и 97 жит.), в 1939 г. — 13 дв., в 1948 г. — 14 хоз. и 57 жит., в 1958 г. — 11 хоз. и 43 жит., в 1965 г. — 6 хоз. и 26 жит. Сохраняется деревянная часовня Пророка Ильи (упомин. в 1884 г.) в ветхом состоянии, без кровли, внутри часовни составной каменный крест XVI в.

Ака́тьево оз. — см. Акатьевское.

Ака́тьево ур., Марьинской вол., в 2,5 км к юго-западу от дер. Сосновка (Замогилье), около оз. Акатьевское; бывш. дер., снята с учёта в 1973 г.; впервые упомин. в 1571 г. как дер. Ока́тьево Быстреевского пог. Шелонской пятины; в 1834 г. значится дер. Ака́тьева Гдовского у.; в 1856 г. крестьяне дер. Борок (Ака́тьево) Гдовского у. принадлежали казённому ведомству; в 1882 г. и в 1905 г. дер. Борок (Ака́тьево) относилась к Аксовскому сельскому обществу Узьминской вол. Гдовского у. В 1862-1918 гг. — Узьминской вол. Гдовского у.; в 1918-1927 гг. — Аксовского с/с Узьминской вол. Гдовского у.; в 1927-1928 гг. — Аксовского с/с, в 1928-1936 гг. — Подольского с/с, в 1936-39 гг. — Подольского нац. эстонского с/с, в 1939-1973 гг. — Симанологского

с/с Стругокрасненского р-на. В 1935-1941 гг. и 1944-1950 гг. — колхоз «Красное Акатьево», в 1950-1957 гг. — центр укрупнённого колхоза «Светлый луч». Дер. Борок (Акатьево): в 1856 г. — 4 дв. и 12 жит., в 1882 г. — 7 хоз. и 44 жит.; дер. Акатьево: в 1948 г. — 17 хоз. и 44 жит., в 1958 г. — 10 хоз. и 23 жит., в 1960 г. — 8 хоз. и 21 жит., в 1965 г. — 3 хоз. и 9 жит. Кузница (1946).

Ака́тьевское (Ака́тьево) оз. находится в Марьинской вол., в 3 км к юго-западу от дер. Сосновка (Замогилье); бассейн рр. Антонов — Белка — Желча; пл. — ок. 2,5 га, макс. гл. — 3 м; выс. уреза воды — 161,0 м. над ур. моря; глухое; виды рыб — окунь, карась, вьюн. На карте 1834 г. значится как оз. Акатьевское.

К

Котя́шка — река, правый приток реки Синюха, исток находится к западу от дер. Новая Деревня Марьинской вол. Относится к бассейну реки Нарва. Длина — 14 км. На реке находятся ур. Котяжи, Селище, Старые и Новые Струги. На плане 1788 г. в верхнем течении значится как речка Котяшка.

Кочебу́ж — гора, находится на терр. Марьинской вол., к юго-западу от дер. Высокое, относится к Творожковской группе высот Лужской возв. Высота — 204,8 м над ур. моря.

Кочегоще — дер., Марьинской вол., около дороги Яблонец — Новая Жизнь; впервые упомин. в 1498 г. как дер. Кочегоща Щирского погоста Шелонской пятины; в 1581/82 гг. значится пустошь, что была дер. Чегоща; в 1748 г. значится дер. Кочегоша Щирского пог.; в 1786 г. дер. Кочегоще Лужского у. принадлежала майорше Елизавете Березиной; в 1834 г. значится дер. Кочегощи Лужского у.; в 1863 г. и в 1882 г. дер. Кочегоща относилась к Яблонецкому сельскому обществу, а в 1905 г. — к Рожницкому сельскому обществу Яблонецкой вол. Лужского у. В 1862-1918 гг. — Яблонецкой вол. Лужского у.; в 1918-1923 гг. — центр Кочегощского с/с Яблонецкой вол., в 1923-1927 гг. — центр Кочегощского с/с Струго-Красненской вол. Лужского у.; в 1927-1928 гг. — центр Кочегощского с/с, в 1928-1954 гг. — Яблонского с/с, в 1954-59 гг. — Нишевского с/с, в 1959-1961 гг. — Щирского с/с, в 1961-1995 гг. — Марьинского с/с Стругокрасненского р-на.

В 1931-1941 гг. — колхоз «Красное Гуляево», в 1944-50 гг. — колхоз «Северный комбайн». Дер. Кочегоща: в 1498 г. — 6 дв., в 1838 г. — 72 жит.; дер. Качегоща: в 1882 г. — 19 хоз. и 96 жит.; дер. Кочегоща: в 1911 г. — 104 жит., в 1928 г. — 296 жит., в 1939 г. — 24 дв., в 1940 г. — 117 жит.; дер. Кочегоще: в 1948 г. — 30 хоз. и 106 жит., в 1965 г. — 16 хоз. и 44 жит., в 1975 г. — 12 хоз. и 32 жит., в 2002 г. — 2 жит., в 2008 г. — 1 жит, в 2010 г. — нет постоянных жителей, в 2013 г. — 1 хоз. и 1 жит.; в 2013 г. — 7 домов, из них — 6 дачных. Кочегощская школа I ступени (1927). Кузница (1882).

Куряя — река, впадает в реку Плюсса по левому берегу за пределами района, вытекает из болотного массива Гладкий Мох в 5 км к северо-западу от села Новоселье. Относится к бассейну реки Нарва. Длина — 90 км (в пределах района — 88 км). Ширина — до 15 м. Площадь водосборного бассейна — 478 кв. км. Притоки — реки Исаковка, Осотня, Пикалёвка, Губинка (Захонка), Синюха, Шаруха, Талая, ручьи Лососный, Шаркун, Крутой, Красный, Перегреб, Скородня (Смороденка), Чёрный, Плавуха, Кстевской. На реке находятся дер. Поречье, Мурово, Радежа, ур. Букино, Коневницы, Обода, Логовеще, Водско, Сазоново. Виды рыб: щука, плотва, краснопёрка, окунь, налим, пескарь, голяян, ручьевая форель, хариус; раки. В писцовых книгах 1498 г. значится как река Куряя.

Щ

Щаницы — урочище, Марьинской вол., в 200 м к западу от дер. Горушка, на руч. Щаницкий; бывш. хутор, сожжён фашистами 22 ноября 1943 г.; впервые упомин. в 1498 г. как дер. Щаницы Щирского пог. Шелонской пятины; в 1786 г. пустошь Щаницы Лужского у. принадлежала секунд-майорше Елизвете Крекшиной; в 1843 г. пустошью Щаницы Лужского у. владели надворная советница Дарья Ефимовна Селиванова и поручик Николай Митрофанович Саблин; хутор Щаницы предположительно возник в 1910-х гг. До 1923 г. — Яблонецкой вол. Лужского у.; в 1918-1923 гг. — Перехожского с/с Яблонецкой вол., в 1923-1927 гг. — Перехожского с/с Струго-Красненской вол. Лужского у.; в 1927-1928 гг. — Перехожского с/с, с 1928 г. — Запольского с/с Струго-Красненского р-на. Дер. Щаницы: в 1498 г. — 2 дв.; хутор Щаницы: в 1941 г. — 4 двора, из них — 3 эстонских.

Щировка (Белая) — река, впадает в реку Захонка (Губинка), исток находится к западу от дер. Щир Марьинской вол., протекает через оз. Чёрное и Линно. В среднем течении, протекая через пос. Струги Красные, до впадения в оз. Чёрное носит название Белая (в советское время — Чёрная). Относится к бассейну реки Нарва. Длина — 17 км. Приток — ручей Стружанка. На реке находятся пос. Струги Красные, дер. Марьино, ур. Баколион. В писцовых книгах 1498 г. значится как река Щировица, в писцовых книгах 1550 г. — как река Щировица или Щировка.

Щирское озеро, находится в Марьинской вол., около дер. Щир, Бровск; басс. рр. Медведка — Чёрная — Плюсса; пл. — 820 га; макс. гл. — 11,5 м; выс. уреза воды — 130,7 м над ур. моря; слабосточное, вытекает р. Медведка; виды рыб: щука, плотва, окунь, уклея, ёрш, карась, вьюн. В прибрежной зоне произрастает Лобелия Дортмана (*Lobelia dortmanna*), занесённая в Красную книгу России. Для озера характерны отлогие и низкие заболоченные берега, в прибрежье — лес, болото, луга, в центре — ил, в литорали — песок, глина, заиленный песок, ил, а также песчано-глинистые нальи, сплавины. В писцовых книгах 1498 г. и 1550 г. значится как озеро Щир или Щирское.

Щученка — река, впадает в оз. Радиловское, исток находится к северо-востоку от дер. Гористо Цапельской вол. Относится к бассейну р. Нева. Длина — ок. 5 км. Приток — ручей Туриченка.

ЭЛЕКТРОННАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ПСКОВИАНА»: ЗЕМСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Бакалова С.Л.,

*главный библиотекарь Центра по работе
с редкими и ценными документами
Областной универсальной научной библиотеки*

*«Народная школа, народная библиотека, народная больница —
всё это сверстницы русского пореформенного земства».*

*«... невозможно сомневаться в том, что будущее принадлежит
Самодельному и демократическому земству. — Рано или поздно,
при тех или иных условиях создание такого земства будет вызвано
не только влиянием отвлечённых теорий, но прежде всего совокупностью
непосредственных, практических нужд местной жизни. Историческая
эволюция нашего государственного строя, несмотря на всю силу
противоборствующих влияний, определённо предрекает такой путь».*

Кизеветтер А.А., 1910 г.

Сточки зрения сохранения культурного наследия Псковская область, расположенная на северо-западе России, — один из интереснейших регионов страны. Достаточно сказать, что в этом году сам город Псков отмечает 1110-летие со дня своего первого упоминания в летописи, в прошлом году 1150 лет от упоминания в летописи отметила древняя крепость Изборск, а через три года 850-летие отметит второй по численности населения город нашей области — Великие Луки.

История Псковщины неразрывно связана с историей России. Многие значительные в истории нашей страны события разворачивались на территории земли Псковской, упомяну только два. На переправе в Выбутах, что в 12 верстах от Пскова, первые годы жизни провела выдающаяся женщина древней Руси — Равноапостольная княгиня Ольга, с именем которой и связано первое упоминания Пскова в летописи (Во всей истории православия всего 14 святых /6 женщин и 8 мужчин/ почитаются, как равные апостолам). Княгиню Ольгу почитают как созидательницу, строительницу Древнего Русского государства, первую христианку в русской правящей династии. Ну а 2 марта 1917 года у псковского железнодорожного вокзала стоял вагон царского поезда, в котором последний российский император Николай II подписал отречение от престола. Какие роковые события затем последовали — все мы знаем.

Таким образом, масштабные исследования по истории России не будут вполне грамотны и авторитетны без привлечения сведений из истории Псковского края.

Когда в 2006 году Псковская областная универсальная научная библиотека разрабатывала концепцию формирования библиотеки электронной — краеведческий компонент стал основополагающим. С одной стороны, кому как не псковичам заниматься формированием краеведческой электронной библиотеки, с другой стороны гибель значительной части библиотечных фондов в годы Великой Отечественной войны, когда Псковщина была оккупирована фашистскими войсками, не позволяла нам представить интересный и конкурентноспособный электронный информационный ресурс другой тематики. Словом, «не нам тягаться с федеральными фондохранилищами» — ни с точки зрения документного фонда, ни с точки зрения ресурсной базы и экономической целесообразности.

На сегодня в электронной библиотеке «Псковiana» 1503 документа, и можно сказать, что основная часть редких дореволюционных изданий, посвящённых исследованиям псковской истории и псковских древностей, доступна на сайте pskovlib.ru в режиме 24/7, то есть ежедневно и круглосуточно. Конечно, есть ещё лакуны, белые пятна, но постепенно все они будут заполнены. Мы видим, что сейчас именно полнотекстовые ресурсы яв-

ляются самыми востребованными на сайте нашей библиотеки и количество обратившихся к этим материалам пользователей растёт в геометрической прогрессии.

Если на первом этапе формирования электронной краеведческой библиотеки «Псковiana» ставилась задача оцифровать малодоступные рядовому читателю, но наиболее фундаментальные, значимые, часто цитируемые труды по псковской истории, то, по мере её решения, мы перешли к сплошной оцифровке редкого краеведческого фонда и в первую очередь — изданий до 1917 года. Среди этого массива оказалось много земских документов.

Поначалу все эти отчёты, доклады, постановления и журналы выглядели довольно скучно, но по мере их более внимательного изучения открылась замечательная картина административной и хозяйственной деятельности наших предков на рубеже XIX и XX веков.

Реформа органов местного самоуправления в России начинается в 1864 году. По большому счёту, в нашей стране это был первый опыт привлечения широких слоёв общества к управлению важнейшими отраслями жизнедеятельности. Сельское хозяйство, здравоохранение, начальное и в большинстве случаев среднее образование, статистика с 1864 по 1917 годы находились в ведении органов местного самоуправления, выборных губернских и уездных земств.

Псковский Губернский врачебный инспектор, действительный статский советник, доктор медицины К. Раух в 1891 году писал: «Попечение о политической независимости посредством правильной военной организации не передано самому народу. Нам думается, что относительно нашего времени рискованно оставлять в руках самого народа попечение о здоровом физическом и интеллектуальном состоянии народного организма, попечение о здравии и воспитании, об этих факторах, на которых зиждется способность сохранения политической свободы». И, тем не менее, земства часто весьма успешно справлялись с организацией этих видов деятельности на местах. Наиболее прогрессивные земства (такие, как Ярославское) весьма активно содействовали введению обязательного начального образования для всего населения своих территорий.

Деятельность земств в Псковской губернии положительно сказалась на развитии народного образования, здравоохранения, системы призрения, культуры, банковского дела, статистики, общественного транспорта, благоустройства городов. Были созданы уездные земские больницы, появились земские врачи и фельдшеры, функционировали земские народные школы; в Пскове, благодаря заботам земских деятелей, открылась учительская семинария; земцы содействовали открытию Псковского среднего сельскохозяйственного училища (ныне Сельскохозяйственный техникум), в деревнях и городах велось строительство зданий различного назначения, решались вопросы благотворительности.

«Прежде всего, земство содействовало развитию сельского хозяйства. Именно оно занималось устройством сельских и земских банков для поддержания переживающего кризис помещичьего хозяйства. Оно открывало общества взаимного кредита и ссудо-сберегательного товарищества для крестьян, предоставляя им выгодный кредит и возможность накапливать денежные средства. В Псковском уезде, например, не было ни одного села, жители которого не состояли бы членами товарищества. Кроме того, земство организовывало продажу по доступным ценам современной сельхозтехники, семян и удобрений. Устраивало сельскохозяйственные музеи и образцовые питомники, проводило различные выставки и ярмарки. А для псковских водоёмов земство закупало мальков ценных пород рыб — лосося и форели. Земство создало также продовольственный капитал для помощи крестьянам в неурожайные годы.

До введения земского самоуправления в России фактически не существовало народного образования. В среднем по губернии из 214 человек лишь 1 был грамотным. Единственная школа для помещичьих крестьян существовала в имении М.А. Назимова (Быстрецово, Псковский уезд). Земство открыло на территории губернии первые народные школы, и уже к концу XIX века в них обучалось 3408 детей. Одновременно земство занималось подготовкой школьных учителей, заботилось об их материальном положении. За каждые 10 лет работы им прибавляли жалованье, а для поддержки особо нуждающихся существовал специальный частный фонд.

К земской медицине жители относились поначалу недоверчиво и число обращающихся за помощью было невелико. Но популярность росла, и в 1888 году, например, число пациентов земских медиков составило более 100 тысяч человек. Земство же содержало и губернскую (ныне областную) больницу, и больницу для душевнобольных. В Псковском уезде всё лечение — и амбулаторное, и больничное — было бесплатным. Кроме того, земство создавало дома призрения для неимущих и помогало семьям солдат.

К чести псковичей надо заметить: несмотря на то, что земство было сословным органом управления, и преимущество в нём принадлежало дворянам, в решении проблем общественного значения они занимали позицию «вне сословия».

Первым председателем Псковской губернской земской управы стал в 1865 году Михаил Александрович Назимов, в прошлом — участник восстания декабристов 1825 года. Заметный след в деятельности псковских земств оставили Н.А. Беклешов, А.Н. Яхонтов, П.А. Гейден, А.Н. Брянчанинов (издатель журнала «Славянское звено»), Н.А. Ваганов.

И обо всей этой обширной полувековой деятельности нам детально рассказывают документы, хранящиеся в фонде редких книг Псковской областной универсальной научной библиотеки.

Известнейший псковский краевед, знаток истории губернского Пскова Натан Феликсович Левин говорит, что, начиная исследовать этот период, он перечитал всю местную периодику XIX — начала XX веков. Значительное место среди периодических изданий в то время занимал «Вестник Псковского губернского земства», который печатался с 1880 по 1918 год. Со страниц этого издания, публиковавшего земскую хронику, отраслевые обзоры, протоколы заседаний уездных земских собраний и различных обществ; статистические сведения об урожайности, разные известия, полезные агрономические и хозяйственные советы, дававшего комментарии к действиям правительства в вопросах, касающихся земств, словно звучат живые голоса земских деятелей, спорящих о дорогах, закупочных ценах, суммах облагаемого дохода, сметах по благотворительности.

Сто лет назад — в воскресенье 21 июля 1913 года — «Вестник Псковского губернского земства» опубликовал «Дневник крестьянина» Петра Степановича Голубева за апрель месяц:

«День 1 апреля был холодный и шел снег.

2 апреля была снежная выюга. Снегу выпало много.

В нашей местности нынче покупались коровы очень недорого. За среднюю корову давали 47 р...

4 апреля каждый рыболов ловит рыбу и часть пойманной рыбы отдает нищим. Вторую часть рыбы продает и от продажи рыбы на эти деньги служит молебен Никите Исповеднику, чтобы он помогал ловить рыбу.

В Христово Воскресенье 14 апреля около 12 часов дня вспыхнул пожар в дер. Шабаны. Сгорело 13 дворов. Причина пожара от поставки самовара в сених.

С 19 на 20 апреля ночью в дер. Непожитки воры из двора крестьянина Тимофея Степанова украли 3 катка белого холста. Брат Тимофея Степанова, Федор слышал, что в Пскове в сыском отделении есть собаки сыщики, которые могут найти воров. Федор отправился в город за собаками сыщиками. Узнав об этом воры пришли в дом Степанова и сами признались. Просили прощения. Степанов согласился простить воров, если только возвратят холст...»

Заканчивая записи за апрель, крестьянин Голубев делает вывод:

«Половина месяца апреля вредно повлияли на растения. Клевер и рожь пострадали от морозов. Лиственные деревья померзли от холода и затагнули сев яровых хлебов. В апреле ни одного хлебного злака не было посеяно».

Как минимум, три фактора позволяют выявить перспективы интереса пользователей библиотеки к земским документам:

1. Сегодня именно сельское хозяйство, здравоохранение и образование — приоритетные направления государственной стратегии России. Таким образом, изучение полувекового опыта работы земств в этих отраслях будет весьма полезно современным администраторам разного уровня.

2. В современной исторической науке чрезвычайно популярно такое направление, как «история повседневности». В рамках

этого направления ведутся исследования условий жизни, труда и отдыха, быта, условий проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации, анализируются факторы, влияющие на формирование сознания и норм поведения, социально-политические предпочтения подавляющего большинства населения («обычных людей») той или иной страны в тот или иной исторический период. История повседневности является историей тех, без кого не могло бы быть истории, но кто для историков остался в истории преимущественно «безымянным» и «молчаливым».

Словом, это изучение повседневной жизни рядовых граждан — «малых жизненных миров». Земские документы предоставляют нам массу подобной информации.

Вот, например, в Отчёте Псковской Губернской земской управы по исполнению сметы по благотворительности за 1895 год можно видеть, что львиная доля всех благотворительных сумм была израсходована на содержание больницы (63 тыс. 735 руб. 06 коп. из 81 тыс. 021 рубля 19 копеек). Все расчёты приведены с точностью до копейки и по каждой из 7-ми статей.

Особенно подробно расписана статья 2 на пищу. Отдельно — сколько потрачено на больных, персонал (дежурный врач, фельдшер и сестры милосердия), богадельню, сиротское отделение. Есть даже два вида меню — постное и скоромное. Вино красное и херес отпускался только больным (видимо, в качестве лекарственного средства); а, например, «картофель варёный с селёдкой» шёл только дежурным медсёстрам, фельдшерам и служителям психиатрических отделений.

Есть подробное объяснение и по ст. 2 «на пищу» — в пудах, фунтах и золотниках, рублях, копейках. Приход, расход, остаток на следующий год. Лимонов, например, на 1896 год осталось 19 и $\frac{1}{4}$ на 96 копеек; селёдок 90 штук на 2 рубля 12 копеек; вот яиц осталось довольно много — 909 штук на 13 рублей 18 копеек и т.п.

Здесь же можно сравнить цены на продукты — к примеру, 1 пуд (16 кг) ржаной муки стоил примерно 84 копейки, а 1 пуд кофе почти 19 рублей. Разница в цене между килограммом муки и килограммом кофе — почти такая же, как и сегодня: примерно в 20 раз.

Не менее детально расписана и статья 3 — пополнение досрочного материального каталога: бельё, одежда, обувь, инструменты, посуда и «обмелировка». Всё очень-очень подробно.

Словом, внимательно изучая эти материалы, любой историк повседневности почерпнёт массу сведений, а если сравнит отчёты за несколько лет, то и сможет сделать выводы о развитии или упадке того или иного заведения, динамике изменения закупочных цен, разнообразии меню, и т.д. и т.п. Интересно, что сейчас у нас цены на продукты питания неизменно, год от года, растут, а вот при сравнении цен на многие продукты по отчётам за 1885 и 1900 годы видно, что цены на продукты питания понижались. На некоторые продукты незначительно, а на некоторые и существенно. Так, мёд для больных в 1885 году покупали по 14 рублей 02 копейки за пуд и израсходовали примерно по 5 пудов в больнице и сиротском отделении (всего 10 пудов), а в 1900 году тот же мёд закупали по 9 рублей 06 копеек за пуд и израсходовали в больнице 17 пудов.

3. И третьим фактором является всё возрастающий интерес жителей России к прошлому своих семей. Люди изучают свою генеалогию. Однако, к сожалению, если по прошлому дворян, купцов, духовенства в архивах ещё можно найти какие-либо сведения, то что касается крестьянских семей, приходится довольствоваться, в лучшем случае, клировыми ведомостями. И вот с этой точки зрения документы земств, дающие подробные сведения о деревнях (земле, жителях, грамотности в деревне, хозяйственных и жилых постройках, количестве домашнего скота, промыслах и т.п.), способны хоть немного прояснить, в каких условиях и с какими соседями жила крестьянская семья. Ну а если предки-крестьяне были людьми активными (как упомянутый выше автор «Дневника крестьянина» Пётр Степанович Голубев), то не исключено, что они принимали участие в работе земств или в устраиваемых уездных или губернских сельскохозяйственных выставках и, таким образом, будут упомянуты на страницах земских документов.

Есть и ещё один перспективный фактор востребованности в будущем цифровых копий земских документов. В советское время при исследовании земской деятельности упор делался на политическую активность земств, а их хозяйственная и со-

циальная составляющая недостаточно изучена. Доступность on-line цифровых копий земских документов позволит современным молодым исследователям, в том числе старшекласникам, самостоятельно изучать деятельность земских собраний и управ. Сегодня меняется и наше российское образование — в школах вводятся новые образовательные стандарты, нацеленные на развитие у учащихся навыков самостоятельной познавательной деятельности. Педагоги же, обращаясь к земским документам, смогут разрабатывать для школьников и студентов интересные задания, которые будут способствовать развитию у учащихся навыков анализа исторических хозяйственных документов.

В дальнейшем, по мере наполнения электронной библиотеки «Псковiana» цифровыми копиями земских документов, задача библиотечных специалистов будет заключаться в привлечении внимания исследователей к этим источникам, введении их в научный и культурный оборот.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ-ЗЕМЛЯКОВ В БИБЛИОТЕКАХ ВЕЛИКИХ ЛУК

Карпицкая В.С.,

*заместитель директора ЦГБ им. М.И. Семеvского,
член Союза краеведов России*

Город Великие Луки богат талантливymi творческими личностями, которые заслуживают внимания широких слоёв горожан и популяризации их творчества. С историей города переплетены имена многих известнейших людей, чья жизнь и творчество составляет культурное наследие России и современную культурную среду.

С Великолукской землёй связаны судьбы А.Н. Креницына, Ф.К. Сологуба, А. Дюма, А.Н. Ткачевой, П.Ф. Якубовича, Э.-Л. Войнич, С.В. Ковалевской, А.В. Жаклар, И.Ф. Анненского, В.В. Муйжеля, П.Н. Краснова, Н.В. Брыкина, Я. Бжехвы, Б.Н. Полевого, А.А. Фадеева, А. Нуршаихова, В.М. Глинки, Д.Я. Гусарова, А.А. Горюнова, В.П. Краснопевцева, В.Ф. Козлова, П.Е. Чередниченко, Е.Н. Николаевой, В.В. Клевцова, А.А. Власова и других. У нас в городе жили и творили члены Союза писателей СССР и России И.А. Васильев, Э.М. Жемлиханов, Е.А. Невский, Н.С. Новиков. Радуют и сегодня великолучан своими произведениями В.И. Винк, А.Б. Канавциков, Т.М. Лапко, Г.К. Моисеенко, А.А. Рябихин, Л.А. Скатова. Хотя Н.И. Иванов и Н.С. Гончаров в настоящее время не пишут, но горожане помнят и ценят их творчество.

В течение многих лет муниципальные библиотеки Великих Лук собирают уникальные книжные богатства — произведения писателей, которые связаны с Великолукской землёй, а также литературу о них. У нас хранятся редкие экземпляры с дарственными надписями местных авторов и уникальные прижизнен-

ные издания. Часть из них представлена в фойе Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского на выставке-экспозиции «Надпись на книге: судьба, эпоха».

Одним из направлений работы муниципальных библиотек по популяризации творчества великолукских писателей является издательская деятельность. Только в 2013 году нами были разработаны и изданы библиографические указатели, посвящённые творчеству А.Б. Канавщикова и Л.А. Скатовой, а ранее мы издали указатель «Жизнь с распахнутой душой. Э.М. Жемлиханов», буклеты и флаеры о великолучанах-членах Союза писателей СССР и России. В календаре памятных и знаменательных дат также можно найти сведения о писателях-земляках.

В 2009-2011 годах для популяризации литературной жизни края был создан информационный ресурс «Литературная карта Великих Лук». В фойе ЦГБ им. М.И. Семевского литературная карта города была представлена всем желающим для обозрения. В целях популяризации творчества писателей-земляков все муниципальные библиотеки собирают о них пресс-досье, выделяют персональные рубрики в картотеках, оформляют информационные зоны и создают экспозиции. Проводятся многочисленные мероприятия: творческие вечера, презентации, обзоры, дни поэта в библиотеке, литературные конкурсы, вечера-портреты и т. д. Подобные мероприятия широко освещаются в СМИ и на сайтах МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» и Комитета культуры.

Для писателей библиотека является тем местом, где можно поделиться своим творчеством, воспоминаниями и мечтами о будущем, что они и делают.

Уже на протяжении многих лет в библиотеках города проводятся мероприятия из цикла «Автор в библиотеке». Цели цикла — пробудить и поддержать интерес великолучан к творчеству писателей-земляков; позиционировать муниципальные библиотеки в культурном пространстве города. Все желающие имеют возможность пообщаться с авторами в библиотечном пространстве. Сегодня мы хотим представить некоторые мероприятия, которые проходили в 2012-2013 годах.

Андрей Борисович Канавщикова — прозаик, поэт, публицист, литературный критик, журналист, автор более 30 книг стихов

и прозы, участник коллективных сборников и альманахов, выходивших в Москве, Пскове, Новгороде, Твери, Перми, Нижнем Новгороде, Туле. Публиковался в газетах и журналах «Литературная Россия», «Российская газета», «День», «Патриот», «Русский вестник», «Книжное обозрение», «Известия», «Красная звезда», «Литературная газета», «Аргументы и факты», «Россия», «Ветеран», «Север», «Псков», «Слово», «Даугава», «Военные знания», «Аврора», «Дон», «Наш современник», «Молодая гвардия»... Лауреат и дипломант многочисленных литературных премий, фестивалей и конкурсов. Председатель созданной в 1995 году творческой группы «Рубеж». Член Союза писателей России с 2000 года, с 2008 года — член правления Псковского регионального отделения Союза писателей России.

Настоящие почитатели творчества А.Б. Канавщикова собрались в конференц-зале Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского в преддверии Дня защитника Отечества и 70-летия подвига Александра Матросова: 21 февраля 2013 года состоялась презентация его книги «Александр Матросов: подвиг и судьба». А перед началом праздника присутствующие имели уникальную возможность прослушать легендарную песню великолукских авторов — Л.Ф. Амелина на стихи А.А. Шулаева «Бронзовый парень» — в исполнении Анатолия Удалова. И вот в зале прозвучало стихотворение А.Б. Канавщикова под символическим названием «За други своя». Директор МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» Г.В. Ковалёва, которая вела встречу, коротко остановилась на содержании книги и предоставила слово председателю Комитета культуры В.И. Зандер. Валентина Ивановна отметила актуальность темы книги, обратив внимание на то, как память об Александре Матросове достойно увековечена в нашем городе, — причём, герой стал близким и своим практически в каждой великолукской семье. В.И. Зандер поблагодарила автора за работу и пожелала дальнейших творческих успехов. Продолжила вечер директор Краеведческого музея, в состав которого входит центр патриотических инициатив имени Александра Матросова, Т.П. Случаева. Она остановилась на роли этой книги в патриотическом воспитании студентов и рассказала о встрече с молодёжью в Краеведческом музее в день рождения Александра Матросова. Именно здесь А.Б. Канавщиков впервые в Ве-

ликих Луках представил это уникальное издание. После этого Татьяна Петровна предложила посмотреть документальный фильм из фондов музея об открытии памятника А. Матросову. Почётный гражданин Великих Лук, Заслуженный учитель России Борис Юрьевич Ханин отметил, что хотя он давно занимается изучением темы, связанной с подвигом Александра Матросова, но даже его поразил тот огромный объём работы, который проделал автор. Особое значение имеет то, что Андрей Борисович обобщил материалы о героях, повторивших подвиг А. Матросова и о полке, в состав которого навечно зачислен гвардии рядовой А. Матросов. Борис Юрьевич приехал недавно из Днепропетровска и рассказал, как на родине героя чтут его память. Памятник А. Матросову давно стал символом нашего города. А о том, какую архитектурную ценность представляет в целом мемориальный матросовский комплекс, напомнила председатель городского Краеведческого общества Г.Т. Трофимова. Музыкальный подарок, песни патриотического содержания, преподнёс автору и присутствующим В. Барков. Поэт А. Рябихин от всей души поздравил Андрея Борисовича с выходом книги, отметив её чрезвычайную ценность для всех поколений великолучан. Историк, краевед В.В. Орлов охарактеризовал книгу коротко и просто: «Она великолепна!». О православной, евангельской составляющей подвига А. Матросова говорила поэт, член СП России Л.А. Скатова: ведь герой положил свою жизнь на алтарь Отечества, а судьба выделила именно этого человека. И не случайно А.Б. Канавщиков закончил свою книгу в Пасху. Врач, краевед В.В. Павлов отметил, что в нашем городе родился шедевр — книга, посвящённая подвигу А. Матросова. Символично и то, что впервые в истории России и СССР приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина в состав полка был зачислен рядовой — А. Матросов. Имя его навечно вписано и в историю нашего города, так как прах героя перезахоронен в Великих Луках. Директор Медицинского училища А.А. Шулаев заметил, что есть люди, которые сотрясают воздух громкими фразами, а есть такие, которые делают дело, — к последним относится автор книги А.Б. Канавщиков. И хотя официально полк Александра Матросова существует, но хотелось бы, чтобы он вернулся к активной строевой жизни в Пскове — городе, где дислоцируются

наши героические десантники. Эту мысль поддержали многие присутствующие на презентации. С выходом книги А.Б. Канавщикова поздравили также член Совета ветеранов войны и труда Ю.П. Богданов и корреспондент газеты «Великолукская правда. Новости» Т.М. Лапко. Все с большим вниманием слушали и выступление самого автора книги. А.Б. Канавщиков рассказал о тех моментах, которые не смогли, по объективным причинам, войти в книгу. А ещё он рассуждал о том, почему поистине евангельский поступок совершил комсомолец, атеист. А потому, наверно, что мобилизация проходила здесь на ином, высшем уровне. Желающих выступить на этой презентации было много, причём все слова шли от чистого сердца. Библиотекари же представили выставку публикаций А.Б. Канавщикова и библиографический указатель «Бессмертный рядовой». Андрею Борисовичу же мы подарили библиографический указатель «Весомое слово», который посвящён его творчеству, а также памятный календарь, изданный к 70-летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. В этом календаре представлены и стихотворения героя вечера.

Людмила Анатольевна Скатова — поэт, прозаик, публицист, журналист, автор 8 книг стихов и прозы. Её произведения публиковались в журналах «Наш современник», «Аврора», «Дон», «Север», «Встреча», на страницах еженедельника «Литературная Россия». Награждена серебряной медалью Российского Фонда «Памяти и наследия Святителя Тихона». Лауреат областного конкурса на лучшую издательскую продукцию — «Псковская книга 2012» в номинации «Поэзия».

В начале 2013 года в культурной жизни города и области произошло значительное событие — состоялась презентация книги «Крестоцветы» члена Союза писателей России Л.А. Скатовой. В конференц-зале ЦГБ им. М. И. Семевского собрались настоящие ценители высокой поэзии. Вела вечер сама автор книги, и начала его Людмила Анатольевна с чтения программного произведения о своих стихах. Затем слово было предоставлено редактору «Издательства Сергея Маркелова» О. Антоновой, которая рассказала о том, почему они решили начать издание новой серии «Наши современники» с книги Л.А. Скатовой: «Поэзия и проза Л.А. Скатовой — это поэзия большой глубины и ис-

тинного мастерства, она пробуждает в человеке сострадание, добрые чувства». Продолжила вечер Л.А. Скатова. Она поведала историю выхода в свет этой книги: первоначально планировалось издавать её в 2011 году в Санкт-Петербурге и название сборника также было другим. Однако вмешались непредвиденные обстоятельства, и сборник так и не появился в обозначенное время. По счастливому случаю, «Издательство Сергея Маркелова» в 2012 году решило издавать новую серию «Наши современники» и предложило в качестве «премьеры» выпустить книгу Л.А. Скатовой, но уже под другим названием. Так появились «Крестоцветы», 1-я и 3-я части которых составляют паломнические заметки, а 2-я часть отдана стихам. Причём, практически не осталось ни одного не переработанного стихотворения, а 14 стихотворений из 24 — совершенно новые. В качестве музыкальной иллюстрации к вечеру образцовый ансамбль «Ивушка» (худ. руководитель — Заслуженный работник культуры РФ Реккель Н.) исполнил духовные песнопения. Затем Людмила Анатольевна прочитала свои сокровенные стихи, которые нашли тёплый отклик в аудитории. Практически каждое стихотворение сопровождалось аплодисментами. После этого слово было предоставлено директору лицея №10 И. В. Буйко. Автор книги и выступающий знают друг друга много лет и по-своему духовно близки: точки их соприкосновения — любовь к армии и воспитание кадетов. И.В. Буйко затронул вопрос духовной миссии человека: можно на протяжении многих лет оставаться на уровне обсуждения тайн в будуарах, а можно «глаголом жечь сердца людей», что характерно для исследовательских интересов и творчества Л.А. Скатовой. Остановился он и на символике книге — крестоцветях: на обложке изображён и цветок, и георгиевский крест, на который возложен цветок, что характеризует, по мнению И.В. Буйко, женственность и силу духа. Выступающий отметил также тот факт, что Л.А. Скатова никогда не изменяла своим убеждениям — в творчестве она постоянно ищет свою правду. Стойкость её души дорогого стоит. А от лицея № 10 кадеты преподнесли поэтессе букет цветов. Автор-ведущая много добрых слов сказала в адрес художника книги, давней своей подруги С. Веселовой. Затем слово взял представитель писательского цеха, руководитель южного сообщества псковских писателей А.Б. Канавици-

ков. Он поздравил город и издательство с выходом талантливой книги, отметив, что стихи в ней достойные и настоящие. Андрей Борисович заметил, что у Людмилы Анатольевны практически отсутствовал момент ученичества, что чрезвычайно редко в поэтической среде. Творчество Л.А. Скатовой диалогично, глубоко. Присущ поэтессе и дар молчания, и сознательный выбор своего духовного восхождения. Член Союза писателей России Т.М. Лапко сказала, что городу повезло, — ведь в нём живет настоящая поэтесса, которая развивает у людей чувства красоты, любви. От писательской организации она подарила букет цветов. В исполнении ансамбля «Ивушка» присутствующие услышали произведения музыкальной классики. После этого опять прозвучали трепетные стихи поэтессы, посвящённые «Небесному Петербургу». Заместитель директора МБУК «ЦГБ им. М.И. Семевского» В.С. Карпицкая остановилась на особенностях поэтического творчества Л.А. Скатовой и подарила библиографический указатель, ей посвящённый. Вечер закончился авторским чтением новых стихотворений. После окончания презентации все слушатели не спешили расходиться: очередь выстроилась за тем, чтобы приобрести книгу и взять автограф. А сотрудники библиотеки сделали большую выставку-просмотр литературы Л.А. Скатовой, которая также не осталась без внимания. Эта встреча показала, что подобные мероприятия нужны великодушным, так как они способствуют пробуждению высоких чувств и воспитанию хорошего эстетического вкуса.

Владимир Иванович Винк — прозаик, журналист, автор более 10 книг прозы и публицистики. Награждён серебряной медалью ВДНХ, знаком «Отличник печати», медалями «Маршал Советского Союза Жуков» и «Честь и польза» международного благотворительного фонда «Меценаты столетия». Член Союза писателей России с 1998 года. 16 июля в конференц-зале ЦГБ имени М.И. Семевского состоялся творческий вечер журналиста, писателя, члена Союза писателей России Владимира Ивановича Винка — в 2013 году ему исполнилось 80 лет. Эту встречу писатель назвал «Под знаком псевдонима «Строев». Такой псевдоним молодому журналисту дали в редакции, вложив в него глубокий смысл: своими статьями автор должен был помогать строить новую жизнь. Всея своей дальнейшей деятель-

Презентация сборника «Литературные Великие Луки»

ностью Владимир Иванович доказал, что задание, данное ему в молодости — строить новое и воспитывать новое поколение, — он выполнил на сто процентов.

Всем известны замечательные книги Винка: «Дуэль», «Бумеранг», «Конец фон Засса», «Белая гипотенуза», «Победители», «Сталин» и другие. Темы повестей, рассказов — разные: это и деревенская проза, любовь, военная проза, но объединяет их одно — талантливое перо писателя, душевное и серьёзное отношение к тому, о чём он пишет. На вечере присутствовали коллеги Владимира Ивановича, друзья, читатели. С юбилеем автора поздравили бывший мэр города Великие Луки А.А. Мигров, директор ЦГБ им. М.И. Семевского Г.В. Ковалёва, директор автовокзала П.И. Егоров, председатель городского Краеведческого общества Г.Т. Трофимова, М.Ф. Тимофеева, Ю.Н. Дудник... Руководитель южного представительства Псковской региональной писательской организации А.Б. Канавчиков вручил

юбиляру грамоту Государственного Комитета по культуре Псковской области. На вечере была представлена видеопрезентация о творчестве писателя, книжная выставка «Быть писателем — это смелость», которые подготовили работники Читального зала библиотеки.

С целью сохранения исторической памяти Комитет культуры Администрации города по инициативе Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия реализует книгоиздательский проект «Великолукская книга». Третьей книгой проекта стал сборник произведений великолучан — членов Союза писателей СССР и России — «Литературные Великие Луки». Этот сборник — лишь первая скромная попытка как-то обобщить и более-менее цельно представить вклад Великих Лук в то глобальное явление, которое называется Великой Русской Литературой. В сборнике впервые объединены биографические сведения и произведения великолучан-членов Союза писателей СССР и России. Делается попытка определить вклад великолучан в развитие русской национальной литературы. При составлении сборника предпочтение отдавалось тем произведениям, которые на момент составления нигде ранее не публиковались. В книге представлены произведения Васильева Ивана Афанасьевича, Винка Владимира Ивановича, Гончарова Николая Семёновича, Жемлиханова Энвера Мухамедовича, Иванова Николая Ивановича, Канавщикова Андрея Борисовича, Лапко Татьяны Михайловны, Моисеенко Геннадия Константиновича, Невского Евгения Алексеевича, Новикова Николая Степановича, Рябихина Александра Алексеевича, Скатовой Людмилы Анатольевны. В приложении можно увидеть автографы писателей на книгах, подаренных муниципальным библиотекам.

Презентация этого сборника состоялась 18 сентября — в погожий сентябрьский денёк многочисленные любители литературы и искусства спешили в конференц-зал ЦГБ им. М.И. Семевского. Встреча началась с минуты молчания. Так присутствующие почтили память недавно умершего писателя, журналиста, исследователя Николая Степановича Новикова. Сама презентация открылась приветственным словом заместителя главы Администрации города И.А. Бушенковой, которая поздравила всех с выходом книги и озвучила заказ Администрации горо-

да на издание подарочного сборника к юбилею Великих Лук. Председатель Комитета культуры В.И. Зандер высказала слова благодарности в адрес автора-составителя А.Б. Канавщикова. Председатель Общественного совета по историко-культурному наследию Д.А. Белоков отметил, что издательский проект «Великолукская книга» набирает обороты. Идея издания данной серии давно витала в воздухе. И составитель сборника, Андрей Борисович, чутко уловил её, впервые осмыслив ту роль, которую играют Великие Луки в российской литературе. Авторы, произведения которых опубликованы в книге, представил руководитель южного отделения Псковской писательской организации А.Б. Канавщиков. Один за другим на сцену поднимались прозаики и поэты В.И. Винк, Т.М. Лапко, Г.К. Моисеенко, А.А. Рябихин, Л.А. Скатова. Все они выражали благодарность Администрации, Комитету культуры за поддержку местной литературы. В авторском прочтении прозвучали стихи Л. Скатовой и А. Рябихина. Вдовам литераторов Э.М. Жемлиханова и Е.А. Невского были подарены «Литературные Великие Луки» — в ответ они принесли слова признательности за память. Почётный гражданин города Б.Ю. Ханин в своём выступлении вспомнил Н.А. Брыкина и В.Ф. Козлова — писателей, которые своими судьбами и творчеством связаны с Великими Луками. С выходом сборника поздравила литераторов города и главный редактор «Издательства Сергея Маркелова» О. Маркелова. Музыкальный подарок прозвучал в исполнении преподавателя ДМШ им. Мусоргского Татьяны Янбердовой (концертмейстер Вера Никитина). А песни на стихи Т. Лапко, А. Рябихина и Е. Невского представил музыкант, художественный руководитель хора ветеранов «Россияне» В.Ф. Матвеев. Сотрудники библиотеки подготовили для презентации развернутую выставку-экспозицию, посвящённую великолукской литературе.

В декабре 2012 года Псковская писательская организация отметила 45-летие со дня рождения. В честь этого события десант псковских писателей прибыл в Великие Луки. В конференц-зале Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского состоялся вечер, посвящённый юбилею. Предварил встречу документальный фильм «Служение слову», в котором была представлена история организации. Затем руководитель Великолукского

сообщества Псковского отделения Союза писателей России А. Канавщиков представил ведущего вечера — поэта И. Исаева, который в своём вступительном слове рассказал о цели приезда псковских литераторов в Великие Луки, отметив, что такие визиты случаются, к сожалению, нечасто и последний по времени десант приходился на сорокалетний юбилей организации. После этого слово было предоставлено одному их корифеев среди псковских писателей — прозаику А.А. Бологову. Начав выступление с классических пушкинских строк «Дар напрасный, дар случайный...» Александр Александрович выразил основную идею — ради чего творят литераторы. По его мнению, главное предназначение писателей — дарить радость, а символом её является «розовый конь» из другого классического произведения С. Есенина. Обратившись к читателям, А.А. Бологов призвал их не верить тем литераторам, которые пишут на одну какую-то тему и используют один и тот же язык. Развивая свою мысль, писатель заметил, что душа человеческая безмерна, и каждый человек обладает индивидуальностью, и эта непохожесть таинственна. Задача же писателя — не отражать жизнь, а изображать её. Эти философские рассуждения перешли в рассказ о военном детстве в Орле и периоде оккупации. Затем последовал рассказ о своей жизни. А.А. Бологов учился в школе юнг, морском училище, на филологическом факультете Ленинградского университета. О том, почему он стал писать, Александр Александрович не смог дать определённого ответа даже сейчас. А ещё он привёл интересный факт о том, что одна из псковских библиотек издала словарь его языка, в который вошли 69 тысяч слов, — притом, это только русские слова, ведь прозаик принципиально не употребляет ни одного иностранного слова. В заключении встречи автор представил свой новый прозаический сборник, который великолукские библиотекари приобрели для ЦГБ. Следующую участницу десанта И. Исаев представил, как автора, в стихах которой поражает большое количество любви и нежности, а Т. Гореликова прочитала несколько своих лирических стихотворений. После неё очередь выхода на поэтическую площадку пришла для человека, талантливого во многих областях деятельности — А. Бениаминова. Настоящие поэты не делятся на какие-то категории. Просто есть поэты или не поэты. И такой настоящий

поэт, Вера Сергеева, прочитала замечательные стихи о России. А затем свои стихотворения представил ведущий вечера И. Исаев. Грамоты Союза писателей России, Комитета по культуре Псковской области, Общественной палаты Псковской области вручили большой группе великолукских литераторов.

Великолукские поэты Л. Скатова, Г. Моисеенко, А. Жеглова и Т. Лапко также презентовали свои новые стихотворения. Директор МКУК «ЦГБ им. М.И.Семевского» Г.В. Ковалёва поблагодарила поэтов и прозаиков за интересные выступления и пригласила на новые встречи. Все присутствующие могли познакомиться с выставкой книг и публикаций в периодике, которую подготовили сотрудники сектора краеведения, а также приобрести книги псковских и великолукских литераторов с автографами. И хотя в зале было достаточно холодно, но тепло сердец присутствующих согрело атмосферу этого замечательного вечера.

Итак, все писатели, о которых шла речь выше, являются членами Союза писателей России. Однако мы проводим творческие вечера не только профессиональных литераторов, но и самодельных авторов. Так, 14 марта в конференц-зале нашей библиотеки собрались друзья и поклонники творчества актёра Великолукского театра драмы, Заслуженного артиста России, поэта, автора-исполнителя Анатолия Фёдоровича Иванова. Поводом для встречи послужил его юбилей, состоявшийся накануне. Много ролей и образов сыграл и создал на великолукской сцене этот замечательный актёр. Гости встречи вспомнили спектакли, сыгранные А.Ф. Ивановым за 35 лет работы в нашем городе, книгу стихов, презентация которой состоялась у нас в библиотеке, познакомились с вехами биографии героя, представленными на слайдах презентации, подготовленной сотрудниками библиотеки. Надо отметить, что Анатолий Фёдорович — частый гость мероприятий, организованных муниципальными библиотеками города, и давний друг библиотек. В честь юбиляра звучали многочисленные поздравления от представителей театрального сообщества, поэтов, краеведов, библиотекарей, творческой молодёжи города. Публика долго не отпускала своего кумира, и Анатолий Фёдорович дарил собравшимся воспоминания, песни и стихотворения.

19 февраля в нашей библиотеке состоялась встреча с известным в нашем городе человеком — Нелли Алексеевной Грызу-

новой, писательницей, мастером декоративно-прикладного искусства, педагогом. На вечер пришли её друзья, поклонники её творчества, коллеги. У Нелли Алексеевны издано несколько книг: «Жизнь — хорошая штука, как ни крути», «Прикосновение взглядом», «Закулисье», готовится к печати новая книга «Моё сердце бьётся в ритме счастья!» Вся душа Нелли Алексеевны выражена в её творчестве: «Писательство — это такая классная возможность продлить своё существование на Земле».

Формулу счастья Нелли Алексеевна определила так:

*Неважно откуда, куда ты идёшь, —
Важнее, что счастлив в пути.
Неважно, чем занят, —
Важнее всего,
Чтоб смог себя в жизни найти.*

В конференц-зале была организована выставка-инсталляция, на которой были представлены книги и удивительные творческие работы — парад кукол, красивые вышитые салфетки, неповторимые вязаные воротнички, лоскутные одеяла и многое другое. В течение дня жители нашего города могли познакомиться с этой выставкой.

В рамках цикла «Автор в библиотеке» в конференц-зале ЦГБ им. М.И.Семевского собрались читатели, гости, библиотекари, чтобы прикоснуться к тайне мира человека-творца, настоящего профессионала Л. Ф. Караневской. Любовь Филипповна — лауреат Московской выставки резьбы по дереву и художественных работ по бересте, лауреат фестиваля «Золотая пора». Она имеет звание «Мастер современного декоративно-прикладного искусства Псковской области». Своё мастерство Л.Ф. Караневская демонстрировала на выставках не только в нашей области, но и в Карелии, на празднике народов Севера, на Нижегородской Всесоюзной ярмарке «Пролог». В нашем городе она руководила галереей народного творчества, стремилась объединить всех, кто занимается различными видами прикладного искусства. Мир увлечений Любви Филипповны очень многогранен: это и резьба по дереву, плетение и прорезная резьба по бересте, чеканка по металлу, пэчворк... Многие её работы были представ-

лены на выставке, организованной сотрудниками библиотеки, и стали украшением вечера. Деревянные вазы с причудливыми узорами, подставки, обереги, работы из бересты, цветочные композиции соседствовали с вырезками из газет, сборниками стихов. О своём творчестве мастер рассказывала с душевной теплотой. Вела разговор о том, как рождались произведения, что бралось за основу, почему отдавалось предпочтение тем или иным символам, мотивам. А вопросы из зала всё поступали... Дружба с природой, богатая фантазия — всё это помогло начать писать стихи и прозу. В 2004 году вышел сборник «Земными тропами», в котором наша героиня пишет просто, доходчиво, эмоционально о природе, о своём отношении к социальным проблемам, поэтому в продолжение вечера Любовь Филипповна читала стихи. Затем ведущая вечера С.А. Чернышёва, заведующая Отделом искусств библиотеки, предоставила слово друзьям и коллегам Любови Филипповны. Дружеские приветствия прозвучали от Елены Поляковой, Нели Грызуновой, Инны Араповой и многих других. Музыкальный подарок героине вечера преподнёс творческий коллектив Дома культуры им. Ленина. Русские народные песни и танцы прекрасно вплелись в канву встречи с мастером.

24 января в нашей библиотеке состоялся творческий вечер Олега Петровича Болдышева, который проживает в Великих Луках более 30 лет. А родился он под Невелем, в деревне Дербиха. Не понаслышке знает Олег Болдышев о Великой Отечественной войне — болью проходит через его жизнь и творчество военная тема. В военное лихолетье, в 1942 году, фашисты сожгли Дербиху, как и множество других деревень. Отца Олега Петровича за помощь партизанам расстреляли в Пустошке. Семья перебралась в деревню Червоеды, в которой прошли детские и юношеские годы. Тосковать по красоте родной земли Олег Петрович начал вдали от малой родины — уехал на целину. Там Болдышев проработал 9 лет, там окончил школу механизаторов, водил трактор, комбайн. Богатая трудовая биография сложилась у нашего героя. Поднакопив знаний, опыта, он долгое время руководил людьми, причём в различных сферах. Олег Петрович был директором рынка, начальником отряда в автоколонне №1121, директором заготконторы в Великолукском РАЙПО. И,

тем не менее, стихи писать он не переставал никогда. Приятно, что беседа гостей вечера с автором состоялась ещё до начала мероприятия. А в ходе вечера собравшимся была представлена краткая биографическая информация о герое встречи, подготовлена выставка, представляющая пять изданных литературных сборников О.П. Болдышева и материалы о его творчестве, опубликованные на страницах местной прессы. Сам автор читал стихи о войне, природе, любви, делился воспоминаниями военного детства, а по окончании мероприятия всем желающим подарил сборник «Времена и мелодии», вышедший в 2012 году.

Поэтический фестиваль «Звезда Маир», посвященный 150-летию со дня рождения Фёдора Сологуба, выходит за рамки мероприятий цикла «Автор в библиотеке», но сказать о нём необходимо. На него пришли не равнодушные, любящие литературу великолучане. Правда, их было немного, но фестиваль от этого не стал менее значимым, а просто приобрёл камерный характер. Вёл его краевед, поэт, врач В.Н. Павлов. Владимир Николаевич начал и закончил встречу с цитаты, принадлежащей Андрею Белому: «Он очень и очень влиял на меня». Ведущий заметил, что Фёдор Сологуб не только оказал большое влияние на литературную жизнь Санкт-Петербурга и России в прошлом, но оказывает это влияние и сейчас. А ещё В.Н. Павлов заметил, что в этот день все пришедшие на фестиваль присутствуют на одном из отрезков нашей истории, так как каждый день наполнен ею, и в этой череде дат и событий не затерялся и юбилей Фёдора Сологуба. Фестиваль включал как музыкальный и изобразительный ряды, так и поэтическую составляющую, что вообще было характерно для литературно-музыкальных салонов Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века. Встречу открыл руководитель литературно-художественной группы «Рубеж» А.Б. Канавщиков, который торжественно зажёл символические свечи памяти Ф. Сологуба. С большим эмоциональным подъёмом, энергично Василисой Павловской (детская музыкальная школа им. М.П. Мусоргского) была исполнена «Прелюдия» П. Цимбаллиста (скрипка). Видеоряд, посвящённый жизни и творчеству Ф. Сологуба, подготовленный сотрудниками ЦГБ им. М.И. Семевского, комментировал ведущий фестиваля, а учащиеся лица №10 Баринов А., Котов Е., Годин А., Орлов А. (руководитель — учитель русско-

го языка и литературы М.Ю. Романенкова) прочитали триолеты, написанные поэтом, коротко поделившись впечатлениями от чтения этой необычной для сегодняшнего дня стихотворной формы. А затем пришёл черёд выступлений великолукских поэтов. Регламент предписывал прочитать одно из стихотворений Мастера и стихотворение собственного сочинения. Сменяя друг друга, на сцену выходили поэты Т. Лапко, Ю. Ишков, А. Жеглова, В. Павлов, С. Фоничева, А. Канавщиков, О. Болдышев. А актёры Великолукского театра драмы В. Иванов и А. Иванов настолько ярко представили стихи Ф. Сологуба «Нюрнбергский палач» и «Чёртовы качели», что в зале раздавались возгласы «Браво!». В конце вечера В.Н. Павлов коротко остановился на той роли, которую сыграл Ф. Сологуб в жизни Великих Лук, заметив, что наш город даёт творческий заряд всем, в нём живущим. И память о Фёдоре Сологубе жива в Великих Луках: первый фестиваль, ему посвящённый, организовала председатель городского Краеведческого общества Г.Т. Трофимова, затем эстафету приняла творческая группа «Рубеж», которая провела не один творческий вечер и фестиваль. Вот и в этом году городское сообщество отметило 150-летие поэта.

В заключение хотелось бы остановиться ещё на одном поэтическом проекте великолукских библиотекарей — это Интернет-акция «Читаем вместе» (2012 г.). За 20 дней пользователи сайта библиотеки познакомились с творчеством 20 великолукских поэтов, среди которых 9 членов Союза писателей России. Каждый автор был представлен одним стихотворением. Среди авторов акции А. Шулаев, А. Никифоров, А. Иванов, А. Жеглова, Т. Дроздова, А. Власов, Л. Скатова, А. Рябихин, Е. Николаева, Е. Невский, Т. Лапко, А. Канавщиков, Н. Иванов, Э.Жемлиханов и другие.

Библиотеками много делается по популяризации творчества великолукских авторов, а сделать хочется ещё больше, поэтому работа эта будет продолжаться.

ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ — «ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...»

ЕЛАГИНЫ — СТАРИННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ РОД ПСКОВЩИНЫ

Яковлева Т.И.,

*главный библиограф Центральной районной библиотеки
(гор. Пустошка)*

Елагины относились к довольно старинному, разветвлённому и значимому служивому дворянскому роду. Местами первого их поселения считаются пригороды Псковщины.

Кроме Псковской губернии, род Елагиных был внесён во 2, 3 и 6 части родословных книг Казанской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Санкт-Петербургской, Тамбовской, Тульской, Владимирской и Костромской губерний.

Многие представители фамилии Елагиных служили стряпчими, стольниками, складчиками, воеводами и жалованы были поместьями и знатными чинами. И хотя род этот имел представителей, внесших весомый вклад в историю страны и прославивших Отечество, — тем не менее, он мало изучен. Отдельных работ, посвящённых указанной теме, в отечественной историографии найти не удалось. Лишь в общих встречаются скудные упоминания отдельных представителей рода Елагиных. Основным источником для написания данной работы послужили документы Государственного архива Псковской области (ГАПО) и Писцовые книги XVII века. По сказаниям родословцев известно, что родоначальник рода

Елагони Винцентий приехал в Москву примерно в середине XIII столетия из Рима. В родословной книге дворян Елагиных, хранящейся в ГАПО, записано так: «Викентий Зылагони Елагони»¹ из Цесарского Римского Шляхетства вышел с берегов Варяжского люда и поселился в России².

Существует много различных версий насчёт происхождения Елагиных и о том, откуда они «вышли». Кто занимается родословной древних русских родов, тот знает, что в среде дворян в то время было модно «выходить» из-за границ государства Российского, поэтому за основу мне хочется взять первое упоминание этой фамилии на Руси. В словаре С.Б. Веселовского «Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии» можно прочесть следующее: «Елага, тиун князя Семена Андреевича, 1491 г... с конца XV в. Елагины в Новгороде»³.

В XIV—XVII вв. *тиуны* великого князя занимались его хозяйством и управляли отдельными городами, волостями. Варяжское море — древнерусское название Балтийского, поэтому можно предположить, что Елагины из новгородских зажиточных людей, находившихся на княжеской службе и проживавшие ранее на берегу Варяжского (Балтийского) моря.

Герб Елагиных внесён в I часть Общего Гербовника Российской империи⁴: в щите, имеющем голубое поле, изображена каменная стена красного цвета, из-за которой выходит до половины золотой лев; щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с золотой дворянской короной; в нашлемнике представлена основная эмблема герба — золотой возникающий лев между двумя рогами, тоже золотыми; намет на щите лазоревый, подложен золотом; щитодержцы — два льва. Герб этот был, по сказани-

ГЕРБЪ РОДА ЕЛАГИНЫХЪ.

¹ ГАПО. Ф.110, оп.1, д.295. Л. 51.

² там же Ф. 110. С. 42

³ Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М.: Наука, 1974.

⁴ Общий гербовник дворянских родов. Ч. 1. С.46.

ям членов фамилии, в ней исстари. Род Елагиных на Псковщине очень большой: только по схеме, составленной ещё в начале XIX века, можно насчитать 79 персон.

Первое упоминание Елагиных на Псковской земле встречается в Писцовой книге второй половины XVI века в описании Полоцкого повета Покровского погоста¹ за 1563 год. Земли эти возвратились в состав России после Ливонской войны (1558–1583) и для закрепления территории были розданы служилым людям в поместье. Существует и другая точка зрения. Виолетта Ермак, выпускница Санкт-Петербургского университета, в своей нашумевшей дипломной работе² пишет: «...после того, как торговая сторона Новгорода была взята в опричнину, противники проводимой политики были выселены сначала в Себеж, а оттуда — на захваченные территории Полоцкого повета»³. Насколько верно это утверждение, пусть рассуждают историки. Достоверен тот факт, что среди тех, кто получил поместье, значится казацкий голова **Салтанак Иванов сын Елагина**⁴. 1 (Казачьи «головы» назначались по грамоте из приказа Новгородской четверти — ими были дворяне или дети боярские Новгородского разряда, пожалованные на приказ сроком на несколько лет)⁵. В Писцовой книге идёт перечисление довольно больших владений, данных Салтанаку по реке Великой в районе крепости Заволочье (территории современного Пустошкинского района): «...сельцо, что была дер. Толстова, на Великой реке, а в нем двор помещика, пашни 30 четьи (15 га). Того ж сельца деревни на Великой: дер. Обросково, дер. Ровная, Степаново Шever-

¹ Полоцкий повет Покровского погоста — в настоящее время территория Пустошкинского района.

² Данная студенческая дипломная работа вызвала широкий резонанс и была опубликована в различных изданиях.

³ Ермак В. Ю. Полоцкий повет в годы пребывания в составе Российского государства 1563–1579 гг. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге). Материалы международной научной конференции /Отв. ред. А. И. Филюшкин. СПб: Любавич, 2010. С. 114–117.

⁴ Казацкий голова — высший чин городского казацкого войска, происходил из дворян или детей боярских.

⁵ Курбатов Олег. Из истории военных реформ в России...(На правах рукописи). М., 2002.

дино, пустошь Данилково. Пахали всею волостию на Салтанака. Дер. Омельяново, починок Межаков, дер. Бутаково, Поддубье, дер. Лодыгино, Десятниково, дер. Столыпина на Ямской дороге, дер. Кордово, дер. Мостьево на Ямской же дороге. А всего Салтанаку было дано во владение 1 сельцо, а к сельцу 10 деревень, да починок, да пустошей...». Далее идёт перечисление данных Салтанаку угодий: пашни, перелог, сена по лугам и дубравам, леса. В поместье Салтанака входило «половина озера Дубенца, озеро Ясо, озеро Большое Середи, Середейцо Малое, река Великая с Заволоцкого рубежа вниз до озера Ясы... А ловят те озера и оброк платят вместе с Киприяновыми да с Дружиниными крестьяне Зеленцова, да с Грибановыми крестьяне вместе»¹. А всего по указу было «велено за Салтаном учинить» поместье на 200 четьи (по современным меркам — 100 гектаров).

Аракчеев В.А. на основании Писцовых книг 1582 — 1583 гг. пишет о том, что в составе станов Пусторжевского уезда (часть территории Пустошкинского р-на) проживают 121 «старый» помещики, которые успели здесь прижиться. Об этом свидетельствует разрастание поместных кланов. Девять семей имели среди помещиков по четыре и более представителя. К фамилии Елагиных принадлежало 9 землевладельцев².

Долго ли владел перечисленными землями Салтанак Елагин — не известно, но его дети, как люди служивые, были переведены в другую крепость Псковщины — Гдов. Об этом сообщают Писцовые книги 1585-87 годов: «Парфен, Кирилл за ними сельцо Завастье, да 11 деревень, да 2 деревни пусты, да 8 пустошей. За Русинем и за Михаилом, да за Леонтием Гавриловыми детьми Елагиными (земли) в губе Кунейская»³.

Довольно известная фигура из рода Елагиных это Гаврило Кузьмич, воевода Ивана Грозного в последние годы жизни государя. У него три сына: Русин, Леонтий и Михаил Гавриловичи. Русин был воеводою Ивана IV в Падце (1579 г.) и Коловери (1582 г.), в товарищах был в Ладоге с князем Семёном Лобановым-Ростов-

¹ Писцовая книга второй пол. 16 века. Изд. Импер. рус. географ. об-ва / Под ред. Н.В. Калачова. - СПб, 1877.

² В.А. Аракчеев. Служилые землевладельцы Пусторжевского уезда в XVI — первой половине XVII вв. // Псков.- 2000.- № 13.- С.69.

³ Сборник министерства юстиции. Писцовые книги 1585-87 гг. — С.243, 249, 254.

ским (1582 г.) и в Гдове наместником при царе Фёдоре (1589 г.). Потомства не оставил¹.

У среднего брата этого лица (Леонтия) был тоже сын, храбрый воевода Осталец Леонтьевич, служивший в Ржеве-Пустой (Заволочье). У него было два сына Ивана (Большой и Меньшой)².

У старшего Ивана сыновья Прокофий и Трофим, внук Терентий Прокофьевич, ладожский и заволочский воевода. О его службе в Заволочье с 1677 по 1679 гг. мне хочется остановиться подробнее. В архивах сохранилась его челобитная, которую он подавал царю. В ней он просит царя о воеводстве, перечисляя заслуги свои и своих предков: «В прошлых, государь, годах в московское разорение при воре в Луках Великих, который назывался во Пскове государем нашим благоверным царем Дмитрием Ивановичем, дед мой Гаврило Иванов сын Елагин мучен: на сковороде ставлен и пуп волочен, а ему, вору, креста не поцеловал. А отец мой Прокофей при деде твоём... убит подо свейским острожком на приступ в лоб. А я, холоп твой, на Ваших государских службах в Польской и в Немецкой землях в боях трижды ранен»³.

В 1688 году в челобитной заволочских рассыльщиков, ямщиков, стрельцов и посадских людей о замене воеводы С.В.Клеопина Т.П.Елагиным говорится: «А прежде сего, государь, по вашему великих государей указу пусторжевец Терентий Прокофьевич сын Елагин пустое место Заволочье ожил и нас, холопей и сирот ваших, збирал и подмогал, радея вам, великим государям, город сделал, мало что недоделал, и от него, Терентия, нам холопам вашим, и рабам, и богомольцам, и сиротам вашим, никакие налоги и обиды не бывало»⁴.

Замятия Федорович, представитель Заволочской ветви рода, упоминается в 1583 году как сын боярский, помещик Пусторжев-

¹ Богуславский В.В. Славянская энциклопедия: Киевская Русь — Московия. В 2-х т. М., 2003.- С. 394.

² <http://www.russianfamily.ru/e/elagin.html>

³ Сборник Московского Архива министерства юстиции. Вып.5. Т.6.- М.,1914.- С.399.

⁴ Сборник Московского Архива министерства юстиции. Вып.5. Т.6.- М.,1914.- С.404..

ского уезда. В 1620 году по книге городов Пскова и Ржевы-Пустой показан стрелецким сотником во Пскове с окладом в 750 десятин земли и 15 рублей деньгами¹. Его дети, внуки и другие потомки на протяжении 4-х поколений являются пусторжевскими помещиками и служат в Пусторжеве.

Его сын Афанасий Замятня в 1615 году написан по Ржеве Пустой с окладом 350 чети (150 га). Ему дано Государева жалованье, так как «он был в Пскове в сотниках и стрельцах». В 1638 году упоминается в Заволочье². Его сын Василий Афанасьевич служит в Пусторжеве городovým. За ним пол сельца Устья с деревнями и пустошами в Гдовском уезде³.

Второй сын Афанасия Семён в 1641 году из городовых дворян находится на службе в Москве с окладом в 19 рублей. В 1649 году Семён в Пскове, в 1657 году написан в Псковской десятине в первый оклад в Государственной службе. Сын Петра Семёновича показан в 1685 году по г. Ржеве Пустой с окладом в 450 четьи и деньгами 13 рублей. У него был сын Степан и внук Пётр Степанович, воевода в Кромах.

Одним из значимых представителей рода был Степан Парфентьевич, 7 марта 1617 года был «поверстан на государеву службу в Пскове». Ему сразу же был назначен четвертной оклад в 14 рублей «за отца его и за брата ево службу и за смерть», и «в 125 г. за Псковскую службу, как стоял подо Псковом Карло Карлусов». Он сделал яркую карьеру: в 1644 году служил приставом у королевича датского, был воеводой пять раз на Вычегде, в Сомерском остроге, в Гдове, в Невеле, Пусторжеве и строил Олонец (стариннейший город в Карелии) при великом царе Алексее Михайловиче⁴. В годы русско-шведской войны 1656–1657 гг. оборонял Лавуйский острог⁵. С.П. Елагин скончался 10 марта 1668 года монахом

¹ Елагины дворяне (существующий род). История русских родов. <http://www.russianfamily.ru/c/elagin.html>

² Сборник Московского Архива министерства юстиции. Вып.5. Т.6.- М.,1914.- С.389.

³ ГАПО. Ф.110. Оп.1. Д.295.Л.52, об.

⁴ Будько В.И. Некрополь погоста Кярово // http://slanist.ru/publ/gdov/kjarovo/budko_v_i_nekropol_pogosta_kjarovo_elaginy/74-1-0-260

⁵ Лавуйский острог находился на русско-шведской границе и контролировал пересечения границы дорогой из Ладоги в Орешек (Нотебург).

Псково-Печерского монастыря (в иночестве схимник Сергей)¹.

Иван Семёнович в 1671-1672, 1692 годах служил в Пусторжеве (Заволочье) в гусарах по выбору, его оклад 650 четвертей и денег 31 руб. Ему были даны поместья и вотчины в Пусторжевском уезде «сельцо, что было Грученево (Греченево — Т.Я.) с деревнями и пустошами с крестьянами и бобылями» (территория современного Бежаницкого района — Т.Я.), да пять дворов в Псковском пригороде Островского уезда².

У Ивана Семёновича Елагина было трое сыновей: Зиновий, Порфирий (Перфилей), Иван. Зиновий Иванович упоминается в 1692 году в Пусторжевском разборе Новгородского стола под № 252 «на смотре не был и сказки не подавал, и отец его Иван Елагин сказал, что за Зиновеем поместий с вотчинами нет»³. То же самое написано и про Ивана Ивановича: «в Пусторжевском разборе Новгородского стола на смотры и сказки не подал и его отец Иван Семёнович сказал, что за ним и сыном его в поместьях ничего нет»⁴. Видимо, об Иване Ивановиче упоминается в 1697 году, как о городском приказчике в г. Заволочье.

Довольно известным лицом рода был Перфилий Иванович (1674-1745), премьер-майор Конной гвардии, а затем советник Военной коллегии. Порфирий Иванович начал военную служ-

*Иван Перфильевич (1725-1793)
Худ. Вуаль Жан Луи*

¹ Селин А.А. <http://culturossica.ru/data/Selin-novgobch.pdf>

² ГАПО. Ф.110, оп.1, д.295. Л. 53, об.

³ ГАПО. Ф.110, оп.1, д.295. Л.54, об.

⁴ ГАПО. оп.1, д.295. Л.55.

Иван Фомич Елагин (1708-1766)

бу в 1700 году и прослужил в офицерских чинах до капитана и был взят в кавалергардию. От воинской службы оставлен майором и был воеводою в Торопце; затем на Олонецких Петровских заводах. Обер-комиссаром и Судью при таможене. Находился в вотчинной конторе в Санкт-Петербурге в чине Коллежского Советника¹.

А самым известным из Елагиных был Иван Перфильевич (1725-1793). Имея чин тайного советника, он состоял статс-секретарём императрицы у принятия прошений, сенатором, директором театров, гофмейстером, а затем обер-гофмейстером Высочайшего двора. Видный государственный деятель, историк и писатель, он входил в ближайшее окружение императрицы Екатерины II². При нём был учреждён Народный театр, основано Театральное училище, заложен Большой театр. Елагин был членом Российской Академии со дня её основания. В марте 1767 года в г. Заволочье Иван Перфильевич был избран депутатом от Пусторжевского дворянства.

¹ ГАПО. Ф.110, оп.1, д.295.Л.55.

² Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. — Красноярск: Бонус; М.: ОЛМА_ПРЕСС, 2003.-

Елагин И.П. родился в 1725 году в селе Гречнево (теперь Бжаницкий р-н — *Т.Я.*)¹. Окончил Шляхетский кадетский корпус. На протяжении многих лет пользовался дружбою и доверием Екатерины II. Она называла его «без лести преданным», «добродетельным без лживости». Он был также постоянным гостем и воспитателем наследника престола. Ивану Елагину был пожалован чин действительного статского советника, затем он становится кабинет-министром, принимает челобитные, составляет проекты указов, пишет инструктажи губернаторам.

Живя в Петербурге и занимая высокие должности, Иван Перфильевич не прерывал связи с родным краем. В Вязовской волости (Бессоново и Чурилово — Пустошкинский р-н) находились земли, пожалованные ему за службу. Умер Иван Перфильевич Елагин в 1793 году в Петербурге, в доме на принадлежавшем ему «Елагине острове», теперь это — Центральный Парк культуры и отдыха им. Кирова. Из его духовного завещания видно, что он был богатым владельцем недвижимого имущества, состоявшего из имений в Петербургской губернии, Псковском и Полоцком наместничествах. Вся недвижимость его перешла к дочери Александре, в замужестве Бутурлиной².

Сын Ивана Ивановича, Никифор Елагин,³ — генерал-майор, служил во Владимирском и Новгородском пехотных полках. Указ об отставке из Государственной Военной коллегии Никифор Иванович получил в октябре 1818 года⁴. В 1749 году за Никифором Елагиным числится в Подгородном стане д. Маслово с 14 душ крестьян. Он же — владелец имения Быстрецово, расположенного недалеко от Пскова на берегу реки Черёхи.

Его сын Василий Никифорович (1741-1774) — премьер-майор, командир батальона во Владимирском б1пехотном полку. В военную службу вступил в 1756, в капитаны произведён

¹ Пахоменкова М.М. Энциклопедия деревень Новоржевского уезда (рукопись).

² Яковлева Т. Депутат Пусторжевского уезда // Вперёд.- 2003.- 19 июля.- С.5.

³ Селиверстов Ю. Руины совершенной жизни // Псковская губерния.- 2010.- № 46 (517) 24-30 ноября.

⁴ ГАПО. 22.Оп.1.Ед. хр.503.Алфавит переписи Пусторжевского уезда. 1749 г.; ГАПО. Ф.110. Оп.1. Д.295. Л. 44.

в 1762, в секунд-майоры — в 1769, в премьер-майоры — в 1770. Участвуя в 1770-1771 годах в Русско-турецкой войне, Елагин был в боях при штурме крепости Бендеры и при захвате Перекопских укреплений; в 1772 году принимал участие в операциях против польских конфедератов¹. Верный воинскому долгу и присяге, с января 1774 года В.Н. Елагин, находясь со своим полком в составе авангардного корпуса генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении Пугачёвского восстания в Заволжье и западных уездах Оренбургской губернии. Успешно действовал в боях под Билярском и Сергиевском. 6 марта 1774 солдаты Елагина, расположившиеся на ночлег в деревне Пронкиной (в 40 верстах к северо-западу от Сорочинской крепости), были внезапно атакованы повстанческими отрядами во главе с самим Е.И.Пугачёвым. В начале беспорядочного ночного боя батальонный, пытавшийся остановить панику среди своих подчинённых и организовать сопротивление, был убит. Подоспевшие на помощь елагинцам команды секунд-майора Ф.А.Пушкина, капитанов А.И.Квашнина-Самарина и П.Олсуфьева не только отразили натиск пугачёвцев, но и, перейдя в контратаку, вынудили их поспешно отступать к Сорочинской крепости². Елагин упоминается Пушкиным в «Истории Пугачёва» и черновых вариантах к ней³. Сведения о Елагине имеются в опубликованной Пушкиным «Летописи» П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника⁴.

Николай Петрович Меньшов, сотрудник РГАДА, в опубликованных материалах III Департамента правительствующего сената о пожалованиях «воинских чинов персонам в Белорусских губерниях деревень», пишет о том, что 10 июля 1775 года майорше вдове Матрёне Елагиной (жене Василия Елагина) в вечное и потомственное владение было пожаловано в Псковской губернии Полоцкой провинции Невельского ключа земли из части Арехновской деревни Шахово, Спиритково, Решково, Захарово, Кожицы, Злобино, Санталово, Гневашево, Городища и Стыро-

¹ Формулярный список офицеров Владимирского пехотного полка за 1773 г. — РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.458.

² http://www.hrono.ru/biograf/bio_je/elagin_vas.html

³ Пушкин. Собрание сочинений. Т.IX. С.47, 151, 428;

⁴ Там же. С.358, 359, 763;

*Место упокоения
О.В. Плен, урожд. Елагиной,
и В.Н. Офросимова*

*Место упокоения
А.А. Плен,
урожд. Анненковой*

во, в коих состоит сто одна голова со всеми принадлежащими к ним угодьями»¹.

О воинской службе сына Василия и Матрёны, Никифора, сведений найти не удалось. По-видимому, о нём упоминается в списке А. Шумкова, как о «сержанте 71-го пехотного Белевского полка». Из документов известно, что после отставки Никифор Васильевич являлся Опочецким уездным предводителем дворянства и во время Отечественной войны 1812 года занимался отправкой подвод с провиантом для армии. Его сын Василий (1804-1859) — отставной поручик артиллерии. Формулярный список и аттестат по службе дворян Опочецкого уезда² даёт такие сведения о нём: «Предъявитель сего подпоручик Василий Никифорович Елагин 24 лет, дворянин Псковской губернии

¹ Н.П. Меньшов. Документальные материалы III Департамента правительствующего сената о пожалованиях «воинских чинов персонам в Белорусских губерниях деревень» в период с 1773 г. по 1796 г. // Невельский сборник. Статьи и публикации. По материалам 17 Невельских Бахтинских чтений (1-4 июля 2010 г.). Вып. 17 / Отв. ред. Л.М. Максимовская. СПб: Лемма, 2011.- С.117-138.

² В.О. ГАПО. Ф.366. Оп.1. Д. 767. Л.49.

имеет в Псковском, Островском и Опочецком уездах родовые имения крестьян 181 душу. В службу вступил фей ефрейтором 4 класса 1820 года 5 сентября, в артиллерийском училище в коем юнкером 1823 г. ноября 20, прапорщиком 1825 января в 5-ой артиллерийской бригаде. В походах, штрафах и под судом не был, в отпуске был 1826 г. января с 20 на 28 дней и на срок по болезни не прибыл. Холост. Сего 1828 года марта 6 дня по Высочайшему Его Императорскому приказу уволен от службы за болезнью поручиком во свидетельство чего дан сей указ ему подпоручику Елагину в главной квартире в Могилев на Днепре 1 мая 1828 г. Граф Сахин».

Василий Никифорович Елагин, выйдя в отставку по болезни, играл заметную роль в общественной жизни Опочецкого уезда. В 1835 — 1837 годах он избирается уездным предводителем дворянства¹. В январе 1839 года, будучи также Опочецким уездным предводителем дворянства, по поручению Псковского Гражданского губернатора Алексея Никитича он занимается описью имения покойного камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина. 2 марта он сообщает, что опись имущества закончена². В 1835 году он имеет 131 душу крестьян в Опочецком уезде, является владельцем крестьян в д. Лосно, Высокая Гора, Березно и др. В Исповедных книгах Копылковской церкви (1834 г.) можно прочитать полный состав семьи Елагиных, живущих в сельце Маслово: Мария Васильевна — 59 лет, сын ее отставной пору-

*Павел Николаевич Елагин
(1859-1930)*

¹ ГАПО. Ф.110, оп.1, д.295.Л. 147.

² Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии / Сост. И.И. Васильев. — СПб, 1899.- С.44-45.

*Михаил Иванович
Елагин*

чик артиллерии Василий Никифорович — 30 лет, жена его Мария Петровна, в девичестве Горяинова — 27 лет¹. Дети Василия, по сведениям 1853 года, — Никифор — 19 лет, Мария — 18 лет, Ольга — 15 лет².

В конце жизни Василий Никифорович Елагин владел имением в сельце Маслово с 9 деревнями, 7 пустошами, 210 душами крестьян, 26 дворовых, 36 дворов³. Василий Никифорович умер 29 мая 1859 года — в метрической книге московской Богоявленской церкви на Елохове записано, что отправлен для погребения в Псковскую губернию Опочецкого уезда сельцо Маслово⁴.

Единственный сын Василия Никифор родился в октябре 1834 года в селе Маслово. Умер в юности. Сельцо Маслово переходит в наследство старшей дочери Василия Никифоровича Марии (20 ноября 1835 г.р.), которая выходит замуж за генерал-майора Никандра Яковлевича Офросимова⁵. В 1894 году она владеет 1368 десятинами земли⁶.

Средняя дочь Василия Ольга, в замужестве Плен (1837-1924), жена Опочецкого гвардии капитана Ивана Алексеевича Плена, владела имением Михеево Новоржевского района⁷. После эмиграции оказалась в Риге, похоронена на Покровском православном кладбище. Надпись на могильной плите гласит: «Ольга Васильевна Плен, ур. Елагина из дворян Псковской губернии. Родилась 3 авгу-

¹ В.О. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 2627. Исповедные книги Преображенской церкви г.Заволочья

² ГАПО. Ф.110, оп.1.д.295.ЛЛ. 142-143.

³ Сведения о помещичьих имениях. Т.3. Приложения к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Псковская губерния. СПб, 1860.- С.20.

⁴ ГАПО. Ф.110. Оп.1.Д.295. Л. 156.

⁵ Яковлева Т. Офросимовы на службе Российскому престолу //Невельский сборник. Вып.17 / Отв. ред. Л.М. Максимова. — СПб: Лема, 2011. — 204 с. — С.110-116; Яковлева Т. Род Офросимовых // Псков.- 2008.- № 28.- С.132-135.

⁶ Ф. 366. Оп.1.Д.38. С. 77. Списки дворян Опочецкого уезда, имеющих право участия в делах дворянского собрания. 1894 год.

⁷ ГАПО. Ф.110. Оп.1.Д.295. Л. 78

ста 1837 года в селе Маслово Опочецкого уезда. Скончалась 6 сентября 1924 г. в гор. Риге». Там же на Покровском кладбище нашли упокоение еще двое родственников: племянник Ольги, сын сестры Марии — Василий Офросимов и жена одного из братьев Плен, Александра Андреевна, по первому браку Офросимова. Об этом мне сообщили из Риги Светлана Видякина, журналист, член Пушкинского общества Латвии, и её помощница Ксения Щербакова. Уроженца Псковщины, сына мелкопоместного дворянина, владевшего восьмью дворами в Псковском уезде, штурмана мичманского ранга Елагина Ивана Фомича, помнят и чтят на далёкой Камчатке и называют основателем города Петропавловск-Камчатского¹. Елагин Иван Фомич — мореход, исследователь, один из первооткрывателей Северо-Западной Америки. Окончил Морскую академию, служил на Балтийском и Каспийском морях в должности штурмана. В 1733 году был назначен во Вторую Камчатскую экспедицию. По приказу Беринга зимой 1739/40 года по берегу, летом 1740 года на боте, выполнил съёмку не менее 700 километров побережья полуострова Камчатка. Нанёс на карту пять прибрежных вулканов, в том числе Авачинскую Сопку. Под командой А. Чирикова в 1741 году плавал к берегам Северо-Западной Америки, принимал участие в открытии около 400 километров западного побережья. На обратном пути, несмотря на смерть двух лейтенантов и штурмана, тяжёлую болезнь капитана и собственное недомогание, Елагин благополучно довёл судно к Камчатке. В 1742 году он доставил в Санкт-Петербург рапорт Чирикова — первое в истории описание побережья Северо-Западной Америки. В 1762 году был произведён в капитаны 1 ранга. В честь Елагина назван мыс на полуострове Лисянского (Охотское море)². Именем первостроителя Петропавловска названа одна из улиц города — улица Штурмана Елагина³.

Елагин Павел Николаевич (1859-1930) — учёный-агроном, специалист по птицеводству, чиновник особых поручений при Главном Управлении землеустройства и земледелия, один из лучших теоретиков и практиков птицеводства в России кон-

¹ Камчатский край // <http://identityworld.ru/stuff/df0/kamchatka/85>

² Арктика — мой дом: энциклопедия. История освоения Севера в биографиях знаменитых людей. - М., 2001; <http://www.russianfamily.ru/e/elagin.html>

³ Сажав М.И. Петропавловск-Камчатский, 2000 г.

ца XIX века. После окончания Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства был оставлен при вузе. Работал заведующим опытным птичником, затем два года — управляющим большого имения в Черниговской губернии, а с 1882 года перешёл на государственную службу Министерства госимущества. Стажировался по птицеводству за рубежом. С марта 1891 года редактировал единственный в стране подобного типа ежемесячный журнал «Вестник птицеводства». Был одним из основателей Русского общества птицеводов (вице-президент). В 1890 году основал образцовое «Опытное птицеводческое хозяйство». Автор целой серии фундаментальных работ.

Фамилия Елагиных и в настоящее время существует в наших краях. Ветеран Великой Отечественной войны Елагин Михаил Иванович¹ родился 15 августа 1922 года на хуторе Троицком Курского района Ставропольского края. В 1940 году был призван в Красную Армию, служил в 13-й кавалерийской дивизии. В составе 1-й Московской дивизии участвовал в обороне столицы, был ранен. После излечения направлен в 619-й стрелковый полк 202-й стрелковой дивизии. Участник битвы под Сталинградом. С боями прошёл до Берлина. Демобилизован в звании сержанта в декабре 1947 года. Его собственный дом в Моздоке сгорел, и Михаил Иванович уехал жить в Пустошкинский район на родину жены в д. Щелканово. В послевоенные годы работал в колхозе. Был кладовщиком, председателем колхоза, заведующим мастерскими, трактористом. С женой Прасковьей Фёдоровной (в девичестве Упоренковой, 1923 г.р.) вырастили шестерых детей. Награждён орденами Славы III степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими.

Связан ли Михаил Иванович с известным дворянским родом Елагиных, выяснить не удалось. Сам он о своих родословных корнях ничего не знал — это и понятно: было в истории нашей страны время, когда родителям приходилось скрывать своё знатное происхождение. По рассказам Михаила Ивановича (мне удалось застать его в живых), он очень рано лишился мате-

¹ <http://www.biograph-soldat.ru/GALER/ARTICLES/e.htm>; Личное общение с Елагиным М.И.

ри, воспитывался дедом Елагиным Макаром (Андреевичем?). Родом тот был с тамбовщины, где так же зафиксированы дворяне Елагины. Отец, работавший на кирпичном заводе, во время Великой Отечественной войны был расстрелян немцами. Людми военными были его родные братья Григорий Иванович, полковник, Александр Иванович, подполковник. Они погибли во время войны. Дети и внуки Михаила Ивановича живут в разных городах страны. В родном краю остался только один сын. Он проживает в д. Алушково Пустошкинского района.

В своей исследовательской работе «Елагины — старинный дворянский род Псковщины» я остановилась на самых ярких представителях этого рода. Но мне известно более сотни имён представителей фамилии Елагины, мною составлена родословная псковских Елагиных в электронном виде в программе «Древо жизни». Полностью восстановлена так называемая «Заволоцкая ветвь» рода, включающая в себя 18 поколений. Установлена переписка с потомком рода Елагиных по женской линии Татьяной Владимировной Рябовой, живущей в Твери. К известным ей 5 поколениям рода добавлены ещё 16. Теперь свою родословную она может вести с самого основания рода Елагиных от Викентия, то есть с середины XIII века.

Исследовав 18 поколений рода Елагиных, можно сделать вывод, что каждый из них был интересной личностью, главным жизненным делом которого было служение интересам своего Отечества. И по праву род Елагиных занесён в энциклопедию «Дворянские роды, прославившие Отечество», изданную в 2003 году¹.

¹ Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. — Красноярск: Бонус; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 464 с.: ил.

С СОИЗВОЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА (Н.И. Евреинов — Почётный гражданин города Невеля)

Никитенко Н.В.,
*заместитель председателя ПРО СКР,
член Общественной Палаты Псковской области*

«Почётный гражданин города Невеля» — такого высокого звания за большие заслуги перед городом были удостоены в 60-е годы прошлого столетия несколько человек. В то время отмечалось, что положено начало доброй традиции. В 70-е-80-е годы число почётных граждан Невеля ещё более умножилось. Вот только, оказывается, традиция эта существовала ещё в Российской империи, до Октябрьской революции. И первые почётные граждане города Невеля, как показывают документы, обнаруженные в Российском Государственном историческом архиве, получали этот титул с соизволения самого государя императора. Один из них — Николай Иванович Евреинов.

...19 декабря 1865 года генерал-адъютант Константин Петрович фон Кауфман — Виленский, Ковенский, Гродненский и Минский генерал-губернатор и главный начальник Витебской и Могилёвской губерний — направил Министру внутренних дел Российской империи письмо — Отношение № 16 270, в котором говорилось: «Имею честь препроводить при сём на усмотрение Вашего превосходительства представленное мне Витебским губернатором постановление Невельского городского общества о принятии в число своих почётных граждан Невельского уездного предводителя дворянства статского советника Евреинова, покорнейше прося Вас о последующем не оставить меня уведомлением...»¹

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 1287, оп. 38, ед. хр. 313, л. 330.

Известно, что в 1785 году в России была введена сословная категория именитых граждан, а в 1832 году взамен неё — почётное гражданство, потомственное и личное, которое отличалось от дворянства только отсутствием прав на владение крепостными крестьянами. Словом, почётные граждане в таком понимании — это привилегированные сословия в России.

Наряду с сословным почётным гражданством в Российской империи с 1863 года самым известным и заслуженным людям присваивали звание «Почётный гражданин города». Оно жаловалось высочайшей властью на основании ходатайства городских дум, его могли получить лица разных сословий, не приобретая при этом никаких дополнительных прав и привилегий. Оно являлось морально-нравственной оценкой деятельности человека, его конкретного вклада в развитие города — и в этом оно представляет аналог нынешней традиции.

В этом было главное отличие «почётных граждан города» от потомственных и личных «почётных граждан», представлявших учреждённые в 1832 году сословия. Городское общество в лице Городской Думы предлагало, обсуждало и направляло ходатайство о присвоении звания Почётного гражданина города губернатору на утверждение, тот — в столицу, Министру внутренних дел, далее — императору...

...Инициатива о присвоении звания Почётного гражданина Невеля Николаю Ивановичу Евреинову исходила от жителей города, под обращением в адрес генерал-губернатора стояли десятки подписей как людей, известных в городской среде, так малоизвестных, неграмотных. Вот текст этого обращения:

«1865 года февраля 28 дня Невельское купеческое и мещанское общество, движимое чувством глубокого уважения к помещику Невельского уезда, состоящему после в должности предводителя дворянства, статскому советнику Николаю Ивановичу Евреинову, отдавая полную признательность его отличным стремлениям для пользы правительства и общества, а также действиям его в пользу русской народности, которая нам хорошо известна, и желая пользоваться его благоразумными советами в делах общества единодушно в собрании своём постановило: ходатайствовать высочайшего соизволения нашего августейшего государя императора на принятие его г. Евреинова в по-

чётные граждане г. Невеля, так как мы уверены, что опытность и обширные познания принесут нашему обществу полезное участие, каковое наше постановление поручает городской думе представить его превосходительству г. Министру внутренних дел для доклада его Величеству государю императору...».¹

Как видно из этого документа, Николай Иванович Евреинов пользовался глубоким уважением невельского общества. Впрочем, делами своими и заслугами он был известен не только в уезде, но далеко за его пределами. Он принадлежал к русскому дворянскому роду Евреиновых. Отец его, Иван Михайлович (24.2/7.3.1781- 28.4/10.5.1838), — действительный статский советник, директор Технологического института в Санкт-Петербурге (1830-1838) и Государственной Комиссии погашения долгов (1838), видный деятель русского масонства — был родоначальником 2-й линии 2-й ветви рода Евреиновых, представители которого (каждая семья в отдельности) были записаны во 2, 3, 4 и 6-ю части дворянских родословных книг Витебской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Псковской, Рязанской, Санкт-Петербургской, Тамбовской, Тверской, Харьковской и Ярославской губерний.²

Николай Иванович Евреинов родился 25 марта (6 апреля — н.с.) 1816 года. По окончании курсов в Благородном пансионе, состоявшем при Санкт-Петербургском университете, в 1830 году с правом на чин 12 класса вступил в службу в департаменте Министерства юстиции 1 ноября 1833 года. 25 января 1834 года утверждён Правительствующим сенатом в чине губернского секретаря, а 28 сентября того же года перемещён в канцелярию попечителя Санкт-Петербургского учебного округа младшим письмоводителем.

Дальнейшая его карьера сложилась так. В ноябре 1834 произведён в коллежские секретари. В апреле 1839 года (после увольнения с должности) утверждён Почётным смотрителем училищ Псковской губернии (в Новоржевском, затем — Холмском уездах служил в 1839- 1844 гг.). В этот период за отличие по службе был пожалован чином титулярного советника (8.08.1839), переведён

¹ Там же, л. 544.

² Большая Российская Энциклопедия (далее — БРЭ), том 9, М., 2007., С. 522-523.

в коллежские асессоры (8.08.1843). В апреле 1844 года перемещён в хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, но через два года уволен «по прошению».¹

В апреле 1847 года Николай Иванович Евреинов был «определён почётным смотрителем училищ» Невельского уезда Витебской губернии, уволен от службы «по прошению с чином коллежского советника» в июне 1849 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству в апреле 1855 года определён членом Могилёвского, затем Смоленского комитета о губернском коневодстве, после упразднения которого с января 1864 года «оставлен за штатом на общем основании». В период службы в этой должности «за выслугу лет по духовному ведомству пожалован кавалером ордена Св. Станислава II степени» (21 марта 1858 г.), а 21 апреля 1861 года — орденом Св. Станислава с императорскою короною. Был награждён также медалью в память войны 1853-1856 годов.

В мае 1863 года по распоряжению главного начальника края Н.И.Евреинов был «допущен к исправлению должности Невельского уездного предводителя дворянства», а 16 июля 1864 года утверждён в этой должности Главным начальником края генералом от инфантерии Муравьёвым.²

Предводитель дворянства — выборное должностное лицо корпоративного дворянского самоуправления в уезде и губернии. Впервые уездные предводители дворянства появились в 1766 году при избрании депутатов в Комиссию для составления Уложения. По Жалованной грамоте дворянству 1785 года в дворянских собраниях раз в три года избирались предводители как представители дворянства перед администрацией вплоть до императора, имевшие право и обязанность защиты интересов дворян, подачи жалоб на действия администрации, доведения до правительства представлений о нуждах дворян и т.д.

Должность была очень хлопотной ввиду необходимости присутствия в многочисленных учреждениях, влекла за собой большие расходы, поскольку предводитель дворянства должен был, по обычаю, держать открытый стол для дворян своего уезда или губернии, материально помогать неимущим дворянам и прочее.

¹ РГИА, ф.1287, оп. 38, ед.хр. 313, л. 531.

² РГИА, ф. 797, оп. 19, ед. хр. 43 618, л. 19

Одновременно предводитель не только не получал жалованья, но ему возбранялось даже получать подарки от дворянства.

В то же время должность была чрезвычайно почётна, давала широкие возможности для карьеры и открывала путь для злоупотреблений, поэтому обычно за право быть избранными кандидаты вели ожесточённую борьбу, нередко осложняя её интригами.

О том, как происходило избрание Николая Ивановича Евреинова на должность Невельского уездного предводителя дворянства, документов разыскать не удалось. Известно лишь, что на этой должности он сменил Александра Адамовича Родзевича, коллежского секретаря. С 1853 года предводителем Невельского уездного дворянства был Александр Карлович Шильдер — отец Владимира Александровича Шильдера, будущего директора Псковского Кадетского корпуса и Александровского (Царско-сельского) лицея. А в 1861 году его сменил генерал-майор Егор Оттович фон Дуве.

Николай Иванович Евреинов был женат на Софии Ершовой, у них были дети: сыновья Сергей (род. 14.08.1849), Николай (род. 1.03.1853), Иван (род.10.03.1855), дочери — Варвара (род. 31.06.1845), Анна (род. 10.04.1848), Ольга (род. 30.01.1859), Александра (3.07.1857), Софья (30.01.1959).

Как показано в «Формулярном списке о службе Невельского уездного предводителя дворянства статского советника Н.И.Евреинова», составленном 24 ноября 1865 года, родового имения у него не было, а благоприобретённое находилось в Невельском уезде (за ним состояло 1200 десятин земли), а в Санкт-Петербурге — каменный дом. За женой Н.И.Евреинова числилось родовое имение в Саратовской губернии (480 десятин земли, 600 ревизских душ) и благоприобретённое имение в Невельском уезде (600 десятин земли, 521 ревизская душа). В 1849 году она обратилась с письмом в Министерство внутренних дел с просьбой «о постройке деревянной кладбищенской церкви в её имении Еменец Невельского уезда Витебской губернии», которое после рассмотрения чертежей церкви по определению Святейшего Синода получило положительное решение.¹

¹ РГИА, ф.1287, оп. 38, ед.хр. 313, л. 531

...Ходатайство представителей Невельского общества, направленное Министру внутренних дел генерал-адъютантом К.П.фон Кауфманом, было удовлетворено.

27 января 1866 года хозяйственный департамент Министерства внутренних дел ответил Виленскому генерал-губернатору на отношение № 16 270, что «Государь император по всеподданнейшему докладу господина Министра внутренних дел ходатайства Невельского городского общества о присвоении звания почётного гражданина г. Невеля уездному предводителю дворянства статскому советнику Евреинову всемилостивейшее на сие соизволил».¹

Николай Иванович Евреинов избирался предводителем дворянства Невельского уезда несколько трёхлетних сроков (в течение 23 лет), вплоть до 1887 года. Очевидно, ему приходилось обращаться к К.П.фон Кауфману для решения некоторых вопросов. Так, в Российском Государственном историческом архиве хранится письмо Невельского уездного предводителя дворянства Н.И.Евреинова от 16 июля 1868 года, адресованное К.П.фон Кауфману «с благодарностью за хлопоты по производству сына его в лейб-гвардии уланский полк».² Речь здесь идёт о Сергее Николаевиче Евреинове (14/26.9.1849-1917), будущем генерал-лейтенанте (1906), шталмейстере (1906). В русско-турецкую войну 1877-1878 годов он служил ординарцем главнокомандующего российскими войсками великого князя Николая Николаевича Старшего, был его адъютантом по должности командующего Гвардейского корпуса и войск Санкт-Петербургского Военного округа. С 1891 года состоял при генерал-фельдцейхмейстере великом князе Михаиле Николаевиче, управляющим двором великого князя Александра Михайловича (1903-1917).³

Сменил Николая Ивановича Евреинова на выборной должности предводителя Невельского дворянства сын — Николай Николаевич Евреинов (1/13.3.1853-1932). Это — тоже интересная историческая личность, он заслуживает отдельного разговора (не следует путать его с полным тёзкой — Николаем Нико-

¹ Там же, л. 555.

² РГИА, ф. 954, оп. 1, ед.хр. 37.

³ БРЭ, том 9, М., 2007., С. 522.

лаевичем Евреиновым, известным драматургом и теоретиком театра). Н.Н.Евреинов — действительный статский советник (1896), камергер (1899), чиновник особых поручений Министерства финансов, избирался Невельским уездным предводителем дворянства в 1887-1899 годах, членом Государственной Думы 3-го и 4-го созывов от Витебской губернии, после 1917 года эмигрировал в Бельгию.

Уместно заметить, что Николай Николаевич и Сергей Николаевич Евреиновы и Владимир Александрович Шильдер — дворяне и помещики Невельского уезда Витебской губернии, их имения находились в Еменце и Симонове, — поддерживали между собою дружеские отношения: летом посещали друг друга в имениях, встречались в Санкт-Петербурге, состояли между собой в переписке, о чём свидетельствуют сохранившиеся письма.¹

Умер Почётный гражданин города Невеля Николай Иванович Евреинов 3/15 сентября 1897. Место захоронения его неизвестно.

¹ Отдел рукописей РНБ, ф. 858. См также: Никитенко Н.В. Письма с родины// Невельский вестник. 22, 29 октября 2010 г.

УЧИТЕЛЬ ДЕДЮХИН, ИЗ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ ПОМЕЩИКА ФИЛОСОФОВА

Филимонов А.В.,

заведующий кафедрой отечественной истории ПсковГУ

История народного образования в Псковском крае полна примеров самоотверженной, подвижнической деятельности многих людей, трудившихся на ниве просвещения в течение долгих лет и оставивших свой след в сердцах сотен и тысяч воспитанников. Имена некоторых из них стали широко известными, но гораздо больше было таких, чей многолетний педагогический труд остался достойным образом не оценённым, а сами люди попросту забытыми. Настоящий рассказ — об одном из таких педагогов, вышедшем из самых «народных глубин» и несколько десятилетий трудившемся в сельской школе, — Дмитрию Яковлевиче Дедюхине.

Родился он 10 мая 1861 года в селе Богдановском Бежаницкой волости Новоржевского уезда Псковской губернии в семье «дворовых людей» дворянина Философова. Отец его в имении исполнял обязанности конторщика и цирюльника, мать прислуживала в барском доме, а чаще работала на скотном дворе. Собственного имущества они не имели и жили исключительно на получаемое от хозяина жалованье. Отец часто и серьёзно болел, и рано умер — Дмитрию тогда исполнилось только шесть лет. Кроме него, у матери осталось ещё пятеро малолетних детей, и семье, оставшейся без кормильца, пришлось искать выход из создавшегося трудного положения. Две старшие сёстры-подростки были отданы «в услужение» соседним помещикам, третья определена в швейную мастерскую, Дмитрий перешёл «на житье» к старухе-тётке, исполнявшей должность «пекарки» Философовых, двое же младших братьев остались при матери.

В пятилетнем возрасте Дмитрий был определён в только что открывшееся Бежаницкое народное училище, по окончании которого при материальной поддержке уездного земства поступил в Новоржевское уездное училище, а затем, уже на средства губернского земства, был командирован в Гатчинскую учительскую семинарию. Обучение в семинарии завершилось в июне 1880 года, и в 19-летнем возрасте Дмитрий сразу был назначен на должность учителя Бежаницкого народного училища — того самого, в котором он получил первоначальное образование.

В этом училище Д. Я. Дедюхин непрерывно работал в течение 30 лет — до 1 октября 1910 года. За это время ему довелось обучить два поколения крестьянских детей, хорошо «познакомиться и сродниться с населением волости», отношение которого к учителю «всегда было сердечным и участливым». В конце XIX века школа получила земельный участок площадью в 1 десятину, и Дмитрий Яковлевич «вёл школьные занятия с сильным сельскохозяйственным уклоном, и притом практически: устроил отличный огород, насадил маточный сад, организовал 6-польный питомник плодовых деревьев и ягодных кустов, рассадники, парник», что ещё больше сблизило его с населением, — и не только Бежаницкой волости, но и соседних¹. Сеть земских школ в Новоржевском уезде в те годы неуклонно расширялась, и в некоторых из них учителя по примеру Д. Я. Дедюхина тоже создавали пришкольные сады и огороды. Главную же заслугу в развитии школьного образования он относил на счёт уездных властей, о чём свидетельствует, например, следующий факт.

8 февраля 1905 года в своём имении Успенском скончался П.П. Елагин, в течение 30 лет бывший председателем Новоржевской земской управы. Отпевали его в церкви села Хряпьево, после чего «над гробом было произнесено несколько прощальных слов». Среди выступавших на панихиде был и учитель Д.Я. Дедюхин, сказавший: «Дорогой и незабвенный Пётр Петрович! Ваше создание и любимое детище — народная школа родного вам уезда с кончиной вашей потеряла своего истинного, горячо любимого отца и неусыпного начальника о народной школе...».²

¹ ГАПО. ф. 649. оп.1. д.156. л.77

² Вестник Псковского губернского земства. 1905. № 3. С.20

Будучи учителем, Д.Я. Дедюхин в стремлении «расширить и углубить свои познания, как общего, так и специального характера» постоянно занимался самообразованием, участвовал в работе учительских съездов и курсов. Кроме основной работы, ему приходилось выполнять и другие обязанности: так, в течение ряда лет он являлся членом Бежаницкого пожарного общества. В 1910 году Новоржевская земская управа предложила Д.Я. Дедюхину занять вновь учреждённую ею должность заведующего отделом народного образования. Дмитрий Яковлевич предложение принял, переехал в Новоржев, и с 1 октября того же года стал ведать всеми земскими школами уезда. Дальнейшее расширение школьной сети теперь проходило при непосредственном его участии. Как и в Бежаницах, в Новоржеве он избирался членом пожарного общества, был даже одно время председателем его Совета, в течение семи лет — членом правления, секретарём и казначеем Оршанского потребительского общества. Приходилось исполнять и многие другие обязанности: несколько лет Д.Я. Дедюхин был членом правления и казначеем Новоржевского благотворительного общества, членом правления и секретарём общества вспомоществования учащимся, около трёх лет — членом родительского комитета при женской гимназии. Образованием же уезда он руководил вплоть до упразднения земской управы в результате революции 1917 года и учреждения культпросветотдела при Новоржевском уисполкоме. В этом отделе, преобразованном через некоторое время в уездный отдел народного образования, Дмитрий Яковлевич в течение четырех лет занимал должность секретаря, затем заведовал дошкольным подотделом и был заместителем заведующего УОНО.¹

В 1920 году учителя и общественность уезда торжественно отметили 40-летие педагогической деятельности Д.Я. Дедюхина, в связи с чем ему был преподнесён Адрес следующего содержания:

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

В течение 40 лет Вашей служебной деятельности Вы неутомимо шли одной и той же дорогой, тернистой, трудной, но ведущей к свету знания темный народ нашей Родины. Сегодня,

¹ ГАПО. ф. 649. оп.1. д.156. л.77

№ 27

ВѢСТНИКЪ

Псковскаго Губернскаго Земства
и
Сельскаго Хозяйства Псковской губ.

СЪНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ПСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Выходить по Воскресеньямъ.

№ 27.

Подписная цена за годъ съ достав. 1 р. 50 к.

Воскресенье, 19 Июля 1915 года.

Годъ XXXVI-й.

ВѢСТНИКЪ принимается на конторѣ редакціи, при Губернскомъ Земскомъ Управленіи, въ г. Псковѣ. Контора редакціи открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 до 2 час. дня. Плата за объявленія, за одну строку—одна рубль, за двѣ строки—30 коп., за три строки—40 коп. Доставка въ редакцію въ Псковѣ и въ окрестностяхъ должна быть по адресу редакціи. Статьи, присланныя за границу, принимаются въ редакцію по почте чрезъ агентовъ и почтовыхъ работниковъ. Рукописи, въ случаѣ необходимости, посылать съ сохраненіемъ и адресомъ. Въ редакцію объявленій съ корреспонденціей редакція выходитъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда для статьи требуется почтовый марки.

СОДЕРЖАНИЕ: Дѣйствія Правительства, Именной Высочайшій Указъ, Псковыя, 19-го июля. Вѣсти русской жизни. Земская хроника. Обязательное постановленіе.—Къ борьбѣ съ инфлюэнцею.— Ко участию скота.—Городъ Новоржевъ. Сельско-хозяйственный оидыкъ. Описаніе хуторскаго сельскохозяйственнаго образованія.—Учащеніе молодежи и сельско-хозяйственной трудовой колоніи.— Новое дѣло. Сел. Хоз. Замѣтки. Народный театр. Разныя извѣстія.—900 тлѣния годовщины.— Облестіи Ярославскаго кустарнаго комитета на военные запросы.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Кровополютивѣйшая изъ войнъ грозитъ безпрочно уменьшить число осиротѣвшихъ семействъ. Царственный долгъ и влеченіе сердца Нашего пробуждаютъ насъ призвать въ эти дни русскихъ людей къ обязанности заботы объ участи дѣтей увѣчныхъ и пасть въ бою защитниковъ Родины.

Въ некои земледѣльческой Россіи лучшимъ способомъ призванія сиротъ является, по мысли Нашей, повсемѣстное учрежденіе земледѣльческихъ приютовъ, устроенныхъ въ общинахъ условіяхъ сельской жизни и дающихъ своимъ питомцамъ трудныя занятія и необходимыя въ быту изъ по-

знанія. Общія основанія устройства таковы: земледѣльческихъ приютовъ, съ широкою помощью отъ казны, начертаны въ общаго родахъ, вмѣстѣ съ симъ положеніи о приютахъ; но должное развитіе дѣло это можетъ получить лишь, по ближайшимъ указаніямъ опыта, усердіемъ и заботамъ хлѣбныхъ людей.

Непосредственное попеченіе на мѣстахъ объ уменьшеніи числа приютовъ и объ улучшеніи ихъ благосостоянія призвали Мы наилучшимъ образомъ на испытанія въ служеніи Родинѣ и бавая къ сельскому населенію земскаго учрежденія. Заводно съ ними, къ дружному осуществленію задачъ призванія сиротъ навѣхъ вонюкъ признаемъ города, сословныя и благотворительныя общества и частныхъ лицъ. Твердо уповаемъ на дѣятельное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ монастырей, приходскихъ, церковныхъ попечительствъ и братствъ. Вѣримъ, что на примѣя Нашъ позаботится, но вахѣту са.

ОБЛАСТНОЕ
БИБЛИОТЕКА
1915 ПСКОВ
Продолженіе 1/2, стр. 6

11
ГО
ГО

Городъ Новоржевъ.

1 числа текущаго іюля мѣсяца, въ земскомъ домѣ, состоялось скромное чествованіе 35-ти лѣтней дѣятельности Народнаго Учителя Дмитрія Яковлевича Дедюхина, состоящаго нынѣ при Земской Управѣ завѣдующимъ, главнымъ образомъ, хозяйствомъ всѣхъ земскихъ школъ Новоржевскаго уѣзда, которыхъ въ данное время открыто по всѣмъ волостямъ 82 (четырёхкомплектныхъ 1, трехкомплектныхъ 3, двухкомплектныхъ 20 и однокompлектныхъ 58), благодаря плодотворной дѣятельности Новоржевскаго Земства, съ Предсѣдателемъ Управы Н. Н. Рокотовымъ во главѣ, составившимъ школьную съѣзду для введенія въ уѣздѣ всеобщаго обученія и приводящимъ ее ежегодно въ исполненіе.

Для означеннаго чествованія, было собрано въ Земскую Управу, не смотря на лѣтніе канікулы (когда учителя и учительницы пользуются необходимыми для отдохновенія отпусками),

Земскія школы.

- Алтуевская (г. Новоржевъ, с. Алтуевъ) учит. *Иванова Марія Владиміровна.*
- Аполонская (ст. Бѣжаницы, с. Аполды) учит. *Костина Тася Івановна.*
- Ашевская (ст. Ашево) учит. *Шукинъ Николай Васильевичъ, Шукина Марія Івановна.*
- Барановская (с. Бараново) учит. *Старосельская Марія Івановна.*
- Бардовская (с. Бардово) учит. *Полякова Елена Яковлевна.*
- Бѣжаницкая (ст. Бѣжаницы) учит. *Дедюхинъ Дмитрій Яковлевичъ; Шлаповская Елена Кастановна.*
- Вандинская (ст. Вѣжаницы, с. Вандино) учит. *Дейблеръ Анна Антоновна.*
- Варитинская (ст. Ашево, с. Варитино) учит. *Федоровъ Алексѣя Федоровичъ.*
- Владимірская (ст. Ашево, с. Владимірское) учит. *Анашкинская Вѣра Михайловна.*
- Глазовская (с. Глазово) учит. *Миничева Елена Ефимовна.*
- Гранская (ст. Ашево) учит. *Барковская Анна Васильевна.*
- Городецкая, нынѣ Черноярская (д. Черноярво) учит. *Алексѣевъ Георгій Алексѣевичъ.*

в тожественный день Вашего юбилея, мы приветствуем Вас как неутомимого труженика — педагога и культурного работника, отдавшего все свои физические и душевные силы делу народного образования. Состоя учителем в деревенской земской школе, Вы сумели благодаря педагогическому такту вдохнуть живую душу в мертвую учебу и сделать школу привлекательной как для детей — по методам преподавания и твердой, но гуманной дисциплине, так и для взрослых — по сообщению тех практических знаний, которые так ценны для русского крестьянина.

Оторванный от дела образования, Вы по приглашению уездного земства приняли трудную обязанность руководителя школьной жизни всего уезда. Выбор земства был в данном случае сделан удачно: развитие школьной жизни уезда во всех ее многочисленных направлениях быстро двинулось вперед.

После Октябрьской революции Ваша неутомимая энергия, работоспособность и многолетний опыт облегчили представителям Советской власти проведение реформы в деле народного образования, и если в настоящее время наш Новоржевский УОНО по своей кипучей деятельности считается первым в Псковской губернии, то Вам, глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич, в этом триумфе принадлежит одно из почетных мест.

И мы, принося Вам глубокую благодарность за то, что Вы сделали для нашего общего дорогого дела, выражаем свое искреннее желание — и впредь многие годы видеть Вас в нашей семье, пользуясь Вашим опытным руководством и сотрудничеством в борьбе с темнотой».

Под текстом Адреса стояло множество подписей работников просвещения уезда.¹

После службы в УОНО Д.Я. Дедюхин некоторое время был «запасным» учителем, с 1922 года работал в Новоржевской 3-й школе I ступени, но недолго: в феврале 1923 года он вновь трудился в УОНО — инструктором подотдела социального воспитания и вёл всё делопроизводство УОНО. Как и до революции, он исполнял множество выборных должностей: председателя Гор-

¹ Там же. Л.76

кома профсоюза работников просвещения, члена правления уездного отдела этого союза, секретаря ревизионной комиссии уездного отдела Союза потребительских обществ, члена Новоржевского горсовета (в течение трёх лет), с 1925 года — члена правления и казначея уездного общества «Друг детей», члена-секретаря комиссии по улучшению жизни детей.¹ С 1 октября 1927 года по 6 июля 1928-го Д.Я. Дедюхин являлся председателем Новоржевской районной Комиссии по делам несовершеннолетних, а также выполнял различные работы по их социально-правовой охране, и по-прежнему вёл всё делопроизводство Райисполкома по народному образованию. Жалованье он получал в размере 42 рублей в месяц, а с 1 июля 1928 года «вследствие отсутствия у райисполкома средств на оплату его содержания» Д.Я. Дедюхин был уволен.²

В начале сентября того же года Новоржевская районная конференция работников просвещения «ввиду долгого стажа просвещенческой работы Дедюхина и по старости его» ходатайствовала перед руководством округа о назначении ему персональной пенсии.³

Примечание редакции:

Пахоменкова Марина Михайловна, заведующая Краеведческим музеем города Новоржева, к источникам биографии Дедюхина Д.Я. добавляет следующие: 1) Памятная книжка Псковской губернии на 1905 — 1906 гг, с. 20; 2) Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г, с. 184 — 199; 3) Памятная книжка Псковской губернии на 1911 — 1912 гг, с. 233; 4) Вестник Псковского Губернского Земства 1915 г., № 27, с. 6 — 7.

Иллюстрации к данной статье взяты из указанных в данном Примечании источниках, которые сканированы в Краеведческом отделе Псковской областной научной библиотеки.

¹ Там же. Л.78

² Там же. Л.75

³ Там же. Лл. 69-73

МИХАИЛ КНЯЗЕВСКИЙ — ПОСЛЕДНИЙ НАСТОЯТЕЛЬ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА ОПОЧКИ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Кондратеня А.В.,
краевед (гор. Опочка)

Михаил Васильевич Князевский родился 5 ноября 1859 года в семье дьяка. Родом он был из погоста Добрывиток Псковского уезда, обучался в Псковской Духовной семинарии, где и окончил полный курс наук по второму разряду в 1881 году. Инспектором народных училищ Псковской губернии был определён учителем в Утретское 1-классное училище, с благословения преосвященного Павла в 1882 году, и состоял в этой должности почти год. Позднее был перемещён в Святогорское 2-классное министерское училище, где состоял в должности учителя и законоучителя во всех 5 отделениях до 1884 года. Преосвященным Нафанаилом был рукоположен в священника к Успенской церкви погоста Копылка Опочецкого уезда.

В 1890 году епархиальным начальством ему была изъявлена благодарность за заботу о благолепии и благосостоянии Копылковской церкви. 22 ноября 1890 года Михаил Князевский указом Духовной Консистории и согласно резолюции Преосвященного Гермогена был перемещён к Воскресенской церкви погоста Тереть Опочецкого уезда.

Что же представляла собой Воскресенская церковь погоста Терebenь того времени? Церковь была построена в 1776 году тщанием местного помещика Караулова, возводилась самими прихожанами. Была деревянной, на каменном фундаменте, с такою же колокольней; крепка, покрыта железом. Престолов в ней было три: главный во имя Воскресения Христова; один в честь Знамения Божией Матери, а другой в честь Святой Великомученицы Варвары. Утварью церковь была обеспечена достаточно. Земли у церкви было 38 десятин 1093 кв. сажень. Планы и межевые книги на эту землю имелись и хранились в самой церкви. Кроме того, был особый участок, в пустоши Вальково, где церковь имела пожертвованной земли 25 десятин 1853 сажени.

По плодородию церковная земля была средней. Воскресенской церкви принадлежала церковно-приходская школа, открытая в 1895 году, а также сторожка. В церковной библиотеке находилось 12 томов книг для чтения.

На новом месте в 1899 году Михаил Васильевич был награждён за усердную и полезную службу и за отличное поведение «набедренником», а за особые заслуги по духовному ведомству, на основании определения Святого Синода, в 1903 году — «скуфью». 24 января 1907 года за труды по преподаванию Закона Божия в Терebenской церковно-приходской школе Михаил Князевский получил от Высокопреосвященного Арсения Архипастырское благословение, с выдачей особого свидетельства. Летом этого же года сам Арсений посетил приход Терebenской церкви.

После приезда Арсения Князевский на имя Высокопреосвященного написал прошение: «Некоторые из моих прихожан в проезде Вашего Высокопреосвященства через погост Терebenь, позволили себе жаловаться на меня и заявили Вашему высокопреосвященству недовольство мною, яко бы по уполномочию от всего прихода под присягою. Внимая просьбе преданных мне прихожан, и в тоже время, желая узнать, чем собственно заключается моя виновность, по которой придётся мне оставить свою паству и идти в другой приход — осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство назначить следствие и поручить следователю опросить под присягою весь мой приход. 1907 г. 31 июля. Священник Михаил Князевский».

Это прошение было передано в Псковскую Духовную Консисторию и.д. Благодичинного 2 Опочецкого округа священником Михаилом Белгородским. Прощение выслушали и на нём 3 августа 1907 г. последовала резолюция Его Высокопреосвященства: «Назначить следствие, поручив произвести в месячный срок».

10 сентября 1907 г. в погост Терebeneи прибыл следователь 2 Опочецкого округа священник Пётр Жемчужин и остановился в церковно-приходском училище. Пригласил священника Князевского по поводу того, что он будет вести следствие. И поинтересовался у него: «Не будет ли он против этого?» Князевский был не против. Следствие началось в тот же день в присутствии Депутата с гражданской стороны Павла Петрова, которого сменял периодически другой Депутат — Матвей Фадеев. Следствие длилось в период с 10 по 20 сентября. Показание дали 196 прихожан; которые же не явились, были освобождены от допроса. Каждый, кто давал показания, давал клятвенное обещание: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, что, не увлекаясь ни дружбою, ни родством, никаким-либо видами, я по совести покажу в сём деле сущую обо всем правду, и не утаю ничего мне неизвестного, памятуя, что я во всём этом должен буду дать ответ перед законом и пред Богом на страшном Суде Его. В удостоверение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Опрос начался с волостного старосты Игнатия Егорова и работников церкви: старосты Ивана Семёнова и сторожа Ивана Антонова. Все сходились во мнении, что они слышали, что некоторые прихожане что-то кричали против местного священника Михаила Князевского. Но кто кричал, они сейчас не могут сказать. А для них сам священник являлся честным и хорошим человеком и они против него ничего не имеют. Также эти люди подтверждали то, что они не уполномочивали подавать жалобу на священника Князевского Преосвященному Арсению.

Впоследствии подвергались опросу местные жители. В результате опроса постепенно стали появляться новые подробности, что кричала в толпе в основном молодёжь из деревни Ступино. Некоторые сознавались, что кричали по глупости и своему неразумению. Другие вообще отказывались давать показания. Так, явившись, крестьяне Старицкой волости деревни

Сапроново Захар Венедиктов, Иван Григорьев и Иван Васильев сперва заявили, что они присягать не согласны, а когда священник Князевский освободил их от присяги, тогда они и во все не пожелали давать какие-либо показания и ушли домой. Крестьянин Иван Иванов из дер. Подпильна говорил, что ему не понравилась речь Михаила Князевского, сказанная Арсению, в которой он якобы оконфузил приход — назвал прихожан крамольниками. Некоторые открыто выражали свои обиды и недовольство, накопившееся в их душах. Так крестьянин дер. Ступино Яков Матвеев сообщал: «Недоволен я о. Михаилом вот за что — он выдал полиции учителя Павлова, потом он доставил в Терebene стражников и, будто бы, мне некоторые говорили «кого укажу, того полиция и схватит». Нынче о. Михаил продавал свою землю — одну десятину нескольким лицам, сперва одному, а потом тому, кто даёт больше. Ещё однажды, я просил о. Михаила выдать метрики о рождении и смерти. Когда метрики были готовы, о. Князевский отдал их мне, чтобы я отнёс для подписи дьякону Бардовскому, при том он написал записку дьякону, в которой говорилось: «Я умываю руки и от таких людей ухожу прочь». Записку читал дьякон при моей дочери, которая рассказала мне об этом. Крестьянин дер. Бабеева Антип Трофимов сообщал следствию нижеследующее: «Я жаловался на о. Михаила Князевского вот о чём, мы, прихожане хотели на свои средства построить на церковной земле лавку, чтобы аренда за эту лавку поступала в пользу церкви, но батюшка и дьякон нам не дозволили её построить. И, ещё, от помощника господина Львова, когда он был церковным старостой, у нас в церковь поступило земли три с лишком десятины. При Львове земля эта была отдана в аренду и арендные деньги поступали на певчих и регента. А после Львова батюшка землю эту обратил в пользу причта, и в церковь с этой земли ничего не поступает. Многие из прихожан указывали, что те, кто кричали, хотели сжечь дом Князевского. Угроза сжечь дом Князевского была исполнена. Об этом Петру Жемчужину докладывал сам Князевский: «Должен сообщить, что какой-то злодей угрозу эту (поджечь) привёл в исполнение, а именно в ночь с 16 на 17 сентября пожаром истреблено всё моё имущество, сгорел дом со всей придворной постройкой, рогатый скот и лошадь. 19 сентября 1907 г. Михаил Князевский».

По этому делу было также приобщено заявление новоржевского помещика, земского начальника Алексея Николаевича Любимова Петру Жемчужину, хотя он и не был среди допрашиваемых. Это заявление гласило:

«До сведения моего дошло, что по поручению Его высокопреосвященства, Вами производится духовное следствие по отношению священника погоста Теребень Михаила Князевского. Я не состою прихожанином погоста Теребень, но, проживая много лет в ближайшем соседстве и имея частое общение со священником названной церкви и моим духовным отцом, я считаю своим нравственным долгом просить Вас приобщить моё заявление, если это окажется возможным к Вашему следственному производству, так как я позволяю себе думать, что заявление это внесёт некоторые дополнения к характеристике священника Михаила, которое будет выяснено производящим следствием.

Как от себя лично, так и от всех знающих священника Михаила, я могу смело утверждать, что он относится к числу лиц, пользующихся полнейшим уважением как человек вообще и как духовное лицо в частности — не только со стороны крестьян, с которыми мне приходилось иметь частое соприкосновение в силу моих служебных обязанностей. Не только в нетрезвом, или неподобающем его сану виде, но ни о чём подобном мне ни от кого не доводилось слышать; точно также я полагаю, что даже заведомые недоброжелатели не могут бросить упрёка этому священнику в каких-либо поборках или вымогательстве; вообще священник Михаил всегда во всех отношениях был на высоте своего призвания и проявлял исключительную заботливость о своём храме. Подобное убеждение вынесено мною не только на основании моего личного знакомства и духовного общения со священником Михаилом, но и по отзыву лиц, которым он близко известен.

Принесённые же крестьянами жалобы Его Высокопреосвященству, которые вызвали производство следствия, я всецело отношу к приподнятому настроению крестьянских масс, от которых в настоящее время не гарантировано ни одно лицо, призванное к общественной службе.

с. Кошкино. Сентября 17 дня 1907 г. Новоржевский помещик АЛюбимов».

На стороне о. Михаила выступил и урядник 12 полицейского участка Опочецкого уезда села Крулихина Пётр Павлов: «О о. Михаиле Князевском могу сказать, что сыщиком он никогда не был, и взятые из Терebenского прихода неблагонадёжные в политическом отношении лица — взяты не по указанию о. Михаила, а по причинам известным полиции. Подозрения на о. Михаила в этом случае напрасны. Я знаю его как священника всегда исправного и занятого своим делом и службою. При проезде архиерея в погосте Терebenях летом сего года находился и я, при чём я видел и знаю, что больше всего ораторствовал и жаловался Его Преосвященству на о. Михаила крестьянин дер. Высоцкое Константин Иванов, человек бывший под судом за церковные кражи, пользующийся худою репутацией среди общества».

В своих воспоминаниях Бойцов Георгий Павлович, уроженец дер. Качанова Крулихинской волости Опочецкого уезда, являвшийся в годы революции членом Совета РКС (Рабоче-Крестьянских и Солдатских) депутатов Опочецкого уезда, упоминает эти события, связанные со священником Михаилом Князевским:

«В 1905 году в нашу Зубовскую школу был назначен учителем молодой человек — лет около 25 — Фёдоров (Павлов — псевдоним) Фёдор Павлович. Это был очень хороший учитель, замечательный энергичный молодой человек. Все учащиеся его очень любили. Он имел скрипку, играл на ней, любил песни. Учил и нас пению, кое-кого музыке. Терebenский поп Князевский, который каждую неделю преподавал Закон Божий, до крайности не любил учителя и всякий раз, когда мы плохо усваивали Закон Божий, он в этом всегда обвинял нашего учителя. Учитель отвечал попу взаимностью. На этой почве между нами был часто крупный спор. Нередко вечерами к учителю приезжали гости и приходили люди наших деревень. Понятно, цель таких гостей до нашего сознания не доходила, да и при нас и разговоров с гостями у учителя не было. К концу учебного года и в начале, с осени 1906 г. во время уроков и после школу стал навещать помещик, владелец имения Крулихино, князь Львов. Этот князь был большой грубиян. На уроках учителю делал замечания, грубил. Однаж-

ды Фёдоров не выдержал и ушёл в свою квартиру, оставив князя с нами. Этот князь через некоторое время тоже пошёл к учителю и там поднял крик на учителя. Но и наш дорогой учитель тоже не молчал, твёрдо и спокойно что-то этому грубияну отвечал, но о чём там был спор, нам было непонятно. Для нас лишь было понятно, что и поп и князь были врагами нашего учителя Фёдора Павловича, а значит и нашими врагами. Понятно и то, что они ругали и угрожали ему за то, что он смущает народ против бога и царя на тайных собраниях.

Позднее нам стало известно о том, что Фёдор Павлович дважды проводил на погосте тайные собрания в Терebenях, в то время, когда в церкви проходила служба, на которых говорил противное царю, помещикам и вообще против богачей, призывал на борьбу с ними, учил, как надо с ними бороться, указывал, что в первую очередь не надо работать у помещиков и у других богачей. Старшие говорили и о том, что к учителю в школу приходили частенько учиться, как надо бороться за землю и свободу Архипов Василий Архипович, Шабанов Леонтий и Зубовский Сашка портной и другие люди. В годы революции Архипов В.А. это подтверждал и сам. В декабре месяце 1906 г Фёдора Павловича арестовали и сослали на 3 или 5 лет, кажется в Архангельскую губернию, несмотря на то, что крестьяне его защищали. Помню, как в конце декабря в нашу школу собралось много народу с ближайших деревень, где был и я с отцом. Проходило собрание, которым руководил Сашка портной хромой (так его называли, потому что он был портной, и у него одна нога была ампутирована во время русско-японской войны). Собрание проходило бурно и закончилось тем, что собравшиеся единодушно обратились с прошением, в котором просили власти освободить Фёдора Павловича как человека и учителя очень хорошего и нужного для нашей школы. Однако Фёдора Павловича не освободили. Сашку хромого портного из дер. Зубово вызвали к начальству в уезд и предупредили, если он будет народ бунтовать, то и ему найдут место там, где обитают его друзья.

В том же году стало известно, что предали Фёдора Павловича, Архипова В.А. и Шабанова Л.И., и многих других людей из актива главным образом Терebenский поп Михаил и дьякон

Алексей по фамилии кажется Бардовский. Друзья и братья арестованных и осуждённых, не будучи в силах поднять крестьян на восстание против врагов своих, начали, как могли мстить князю Львову и священнослужителям. Так три раза горело гумно, в котором был не обмолоченный хлеб в имении Львова, в Крулихине. Два раза горел дом попа Князевского и один раз сгорел дом дьякона Алексея Бардовского. Как видно, после разоблачения попа Князевского, охранка была вынуждена его отозвать, и он после этого, даже с повышением, назначен был священником в городе Опочка. Насколько помню, в Лукинскую церковь. Дьякон Алексей удержался в Терebenях вероятно потому, что его дочери учительствовали здесь в церковно-приходской Терebenской школе. Кто мстил не всё известно. Точно известно, что гумно трижды поджигалось старшим братом Архипова В.А. Петром из дер. Федорково».

В своих воспоминаниях Бойцов немного ошибся насчёт перевода Князевского в Лукинскую церковь Опочки: Князевского действительно, по его прошению, переместили в г. Опочку 26 февраля 1908 года, но к Спасо-Преображенскому собору и сделали вторым священником.

Спасо-Преображенский собор был построен в 1795 году тщанием Опочецкого купца Стефана Викулина, вместо сгоревшего в 1774 году деревянного храма. Сбор каменный, прекрасной архитектуры. Колокольня тоже каменная с 9 колоколами разной величины и веса. Из них самый большой 99 пудов. Два помеченных с надписью: «Лит в г. Опочку в Соборную церковь из оставшейся меди от большого в 1774 г. на 17 сентября великого пожара, в которое время медь и собрана из двух колоколов, присланных из Литвы от некоторых знатных особ в честь образа Всемилоственного Спаса и кои, находясь в плену по окончании сражения и принесении покаяния, отпущены в свои дома обратно и в возблагодарение от них присланы колокола в г. Опочку». Престолов три: главный — в честь Преображения Господня, придельные: правый — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, а левый — в честь Святой Великомученицы Параскевы. Главный холодный, а придельные тёплые. Утварью собор достаточен, кроме ризницы, которая в изношенном виде. Приписанных к собору церквей две: Покровская кладбищенская и Пятницкая

в селе Пятницком во имя Святой Ольги Российской и часовень при соборе три: Александро- Невская на площади; в селе Высоком при деревни Тарасова Гора и в деревне Шильское. В приходе содержатся церковно-приходские школы — в дер. Пурышево — Пуршевская; в дер. Бабинцах — Болдыгинская; в дер. Пузякино — Ольгинская. И земские: в селе Высоком — Деяно-Высоковская; в сел. Кадниково — Кадниковская и в дер. Гадово — Волковская.

В октябре 1909 года Михаил Князевский был утверждён законоучителем в образцовое женское училище при Опочецкой женской гимназии. До этого назначения он имел уже опыт преподавательской деятельности: был заведующим и законоучителем в Тербенской церковно-приходской школе (с 1895 г.), до этого преподавал в Старосельском земском училище (с 1894 г.). Также преподавал Закон Божий в Зубковском (с 1904 г.) и Кудниковском (с 1907 г.) земских училищах. За труды по преподаванию Закона Божия в Тербенской церковно-приходской школе получил от Высокопреосвященного Арсения Архипастырское благословение, с выдачей особого свидетельства. 4 ноября 1910 года Михаил Князевский был утверждён настоятелем Спасо-Преображенского собора города Опочки.

У Михаила Васильевича Князевского был сын, который умер от скарлатины во время обучения в Духовной семинарии г. Пскова, и дочь Мария, которая обучалась в Опочецкой женской гимназии. Впоследствии была замужем за Л.Е. Троицким, который в 20-е гг. XX века в г. Пскове работал начальником связи.

12 августа 1921 года Псковским губернским революционным трибуналом, без ссылки на закон, был осуждён по политическим мотивам Князевский Михаил Васильевич: «Гражданин Князевский Михаил Васильевич 66 лет, уроженец Псковской губернии и уезда, Прудской волости, д. Добрывитки, проживающий в г. Опочка, Набережная улица №1 — собственный дом, состоит настоятелем Спасо-Преображенского собора в

г. Опочка, вдов, окончил духовную семинарию, не судился, бывший член Союза Русского народа, в 1906 г. по его указанию были арестованы и сосланы многие крестьяне Старицкой волости, после чего крестьянами этой волости было сожжено его в то время большое хозяйство, и он был выгнан из прихода. По агентурным сведениям, полученным Опочецким Полит-Бю-

ро настоятель Спасо-Преображенского собора Князевский как контрреволюционный настроенный элемент и непримиримый враг советской власти получает от своего зятя, бывшего старого офицера оружие, снабжает им богатый класс и кулаков прихода и хранит таковое в помещениях церкви».

Князевский Михаил Васильевич был признан виновным в том, что в 1921 году позволил подчинённым ему священнослужителям хранить в соборе большие запасы хлеба, не предусмотренные по норме и с целью сокрытия таковых от властей, что во вверенном ему соборе была обнаружена заряженная граната, ответственность за нахождение каковой в соборе должна ложиться на него, как на настоятеля собора. Материалами дела было установлено, что сотрудниками ЧК в соборе дважды проводился обыск. При первом было обнаружено около 30 пудов различного зерна, деньги и финансовые документы, серебряные старинные ордена и значки 10 штук. При втором обыске обнаружили в книжном шкафу боевую гранату, но без запала. Служители собора — члены церковного Совета на предварительном следствии и в судебном заседании показали, что зерно и другие личные вещи принадлежат частным лицам, а как оказалась в шкафу незаряженная граната, никто пояснить не смог. Ключи от шкафа всегда находились у второго священника Покровского и сторожа храма Федорова. Отрицал свою причастность к хранению в соборе гранаты и осуждённый Князевский.

18 октября 1991 года Михаил Васильевич Князевский был реабилитирован.

Князевский М.В. похоронен на Покровском кладбище города Опочки.

Источники:

1. Бойцов Г.П. Воспоминания. Рукопись.
2. ГАПО. Ф.39, опись 1, дела 722, 692, 5359.
3. ГАПО. Ф. Р-626, опись 3, д. 1425.

ФОНД ВЛАДИМИРА МОДЕСТОВИЧА БРАДИСА В ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Васильева З.К.,
старший научный сотрудник
Музея-заповедника (Псков)

В Отделе рукописных и редких книг (Древлехранилище) Псковского государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранятся архив и библиотека Владимира Модестовича Брадиса — учёного-математика, педагога, члена-корреспондента Академии педагогических наук, создателя знаменитых «Четырёхзначных математических таблиц».

Владимир Модестович Брадис родился в городе Пскове, в семье народного учителя Модеста Васильевича и учительницы Елизаветы Васильевны, которые много времени, сил, энергии отдавали не только воспитанию своих шестерых детей, но и молодого поколения псковичей начала XX века.

В Пскове прошли детство и юность Володи. Отец, умный, знающий педагог, передовой человек своего времени, сумел пробудить в сыне жадную любознательность, склонность к самостоятельному мышлению. В начальной школе мальчик получил прочные знания и в 1901 году блестяще сдал экзамены в Губернскую мужскую гимназию, где учился успешно и имел высшие баллы по всем предметам. Окончить гимназию Владимиру не удалось, так как в 1909 году за хранение нелегальной литературы и причастность к революционным кругам он был арестован и отправлен в ссылку в Тобольскую губернию. Туда же был сослан и его отец Модест Васильевич, который в 1910 году там умер, и вся забота о матери, младших братьях и сёстрах легла на плечи Владимира, самого старшего в боль-

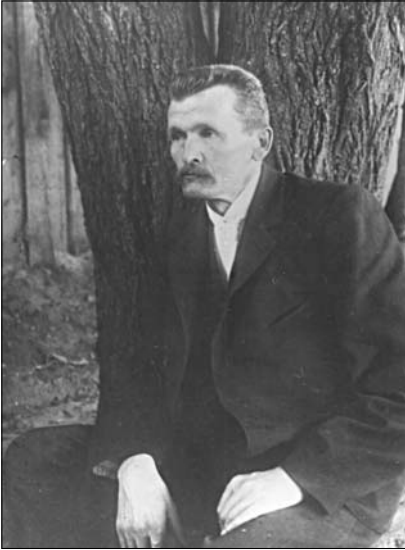

*Модест Брадис. ‘
1881 г., Псков.*

шой семье. Ещё при жизни отца Володя много работал, даже в ссылке занимался репетиторством. В одном из его писем читаем: «Теперь самый глухой сезон, когда ни у кого нет ни одного урока, а у меня полный комплект, да еще от времени до времени приходят, просят заниматься». В свои 20 лет он со всей ответственностью опекал младших, следил за их учёбой, готовил к поступлению в гимназию сестру Люсю (Елизавету), о которой писал матери в Псков: «Она уже при собственном мнении, с норовом, и будет, несомненно, воевать, а самостоятельности хоть отбавляй — это в одиннадцать-то лет!» (Елизавета Модестовна Брадис (1900–1975) — кандидат биологиче-

ских наук, болотовед. Жила в Киеве, работала в Академии наук Украинской ССР. Её фонд также хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника.)

В ссылке Владимир блестяще сдал экзамены на Аттестат зрелости, который давал право поступить в университет без экзаменов. В свидетельстве о политической благонадёжности власти ему отказали, но выдали справку о поведении: «...под судом и следствием не был и не состоит, поведения хорошего». 16 мая 1912 года Владимир выехал в Псков и в этом же году поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет (отделение математики). Четырёхгодичный курс он изучил за три года и в 1915 году защитил диплом на «отлично». Профессор Ю.В. Сохницкий оставил талантливого ученика на Кафедре чистой математики. Одновременно Владимир Модестович получил место преподавателя в Коммерческом училище при Путиловском заводе. Работа в училище, представлявшем

*Модест Васильевич Бладис
(1861-1910 гг.),
отец В. М. Бладиса.*

*Елизавета Васильевна Бладис
(1860 — 1941 гг.),
мать В. М. Бладиса.*

собой общеобразовательную школу, пробудила у него интерес к широко обсуждавшейся реформе математического образования, что способствовало становлению В. М. Бладиса как творчески мыслящего педагога — математика.

Обстоятельства трудных лет Первой мировой войны вынудили Бладиса переехать в 1917 году в Тверь. В 20-е годы XX века там был открыт Институт Народного образования (впоследствии Калининский педагогический институт) — Владимир Модестович стал его преподавателем: с 1928 года он — доцент, а с 1934-го — профессор.

В. М. Бладис вёл занятия по математике и методике её преподавания на постоянных курсах Тверского губернского земства, преподавал математику на рабочем факультете. Занятия с людьми, имевшими самую различную подготовку, требовали от преподавателя разнообразия методов, умения найти подход к любому слушателю. Работа на рабфаке была настоящей школой ма-

*Дети М. В. и Е. В. Брадисов. Слева направо:
Владимир (1890-1975 гг.); Ксения (1892-1943 гг.);
Николай (1894-1915 гг.); Александра (1895-1983гг.);
Елизавета (1900-1975 гг.); Василий (1904 г.р.).
После возвращения из ссылки. 1912-1913 гг.*

стерства, опытом, который скоро воплотился в книге «Методика преподавания математики в школе», вышедшей несколькими изданиями и на разных языках.

Владимир Модестович был не только замечательным педагогом и видным учёным — он всегда активно занимался общественной деятельностью. В 1935 году Брадис — делегат съезда Советов Калининской области, в 1942 году — член Комиссии по расследованию зверств фашистов, временно оккупировавших некоторые районы Калининской области.

Его научно-педагогическая и общественная деятельность неоднократно отмечалась правительственными наградами: в 1946 году — медалью «За доблестный труд», в 1947-м — медалью К.Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук», в 1953 году — орденом Ленина. В 1955 году Владимир Модестович был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР. В 1957 году, в связи с 40-летием Калининского пе-

*Семья М. В. и Е. В. Брадисов. Слева направо (сидят):
Елизавета, Елизавета Васильевна, Вася, Коля, неизвестный.
Стоят: неизвестная, неизвестный, Ксения
и Александра (Шурочка). 1909-1912гг.*

дагогического института, ему было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

С Псковом Брадис связи не терял: в послевоенный период он побывал здесь в 1948-м и несколько раз в 1960-е годы и не случайно фонд В.М. Брадиса занимает значительное место в Древлехранилище Псковского музея-заповедника.

Всего в фонде Брадиса 10333 единиц хранения. В составе фонда следующие материалы: научные труды, документы, переписка, фотографии, материалы членов семьи (матери, отца, братьев и сестёр, жены, детей и внуков), библиотека. Архив насчитывает 8049 единиц хранения, библиотека — 2284.

Научные труды В.М. Брадиса представлены рукописями 1925-1960-х годов. В фонде сохранились конспекты лекций,

*Владимир Брадис.
5 сентября 1909 г.*

тезисы докладов, заметки, рецензии, отзывы на работы многочисленных учеников, а главное — подготовительные материалы к работам.

Свыше 156 трудов В.М. Брадиса напечатано отдельными изданиями и в различных журналах. Основные научные труды Владимира Модестовича относятся к области приближённых вычислений — в этой новой и трудной отрасли математики он являлся тонким и глубоким исследователем. Особенно интересна работа «Умножение приближённых чисел». Его труды в основном были опубликованы при жизни: «Как надо вычислять», «Логарифмическая линейка», «Методика преподавания математики в школе», «Четырёхзначные математические

таблицы», которые принесли ему мировую известность. Знаменитые «Таблицы Брадиса», впервые опубликованные в 1928 году, издавались почти ежегодно и к 1985 году выдержали 54 издания. В архиве сохранилось 20 изданий «Четырёхзначных математических таблиц» разных лет (1928 — 1973), в том числе на иностранных языках. В наш век калькуляторов и компьютеров «Четырёхзначные математические таблицы» В.М. Брадиса ушли на второй план, однако заслуга Брадиса в том, что он придумал способ, позволяющий сократить утомительные вычисления. Результаты расчётов он представил в виде таблиц для каждой функции. С 1928 года трудно было представить инженера без двух инструментов — логарифмической линейки и «Четырёхзначных математических таблиц». По известности среди советских инженеров и техников творение В.М. Брадиса было сравнимо с теоремой Пифагора. И вполне заслуженно «Таблицы

В ссылке. Владимир Брадис стоит с палкой, Диденко, М. В. Брадис, Д. Дм. Скворцов (ссылный из Пскова — много раз Брадисы отдыхали у него в деревне).

цы Брадиса» оказались в своё время таким же «усилителем интеллекта», каким сейчас мы считаем компьютер и калькулятор.

Документы Брадиса носят самый разнообразный характер: биографические материалы представлены биографиями (1930-1967), характеристиками (1928-1957), различными справками (1922-1968), удостоверениями (1917-1958), личными учётными карточками (1920-1967), документами из Тобольского архива о ссылке (1909-1912) и присвоении учёных званий и степеней (в их числе Аттестат профессора, Диплом доктора наук, орденская книжка (к ордену Ленина), удостоверение к медалям «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и К.Д. Ушинского; удостоверение к значку «Отличник народного просвещения». В этой же группе — поздравительные адреса, трудовые книжки, профсоюзные билеты, продуктовые карточки 1941-1942 годов и другие.

Отдельно можно выделить документы 1920-1959 годов, относящиеся к научно- организационной и общественной деятель-

ности Владимира Модестовича в Калининском педагогическом институте, — научные отчёты, приказы, выписки из протоколов, справочники Академии педагогических наук СССР, экзаменационные ведомости, командировочное удостоверение 1942 года о переезде в город Кашин; тетрадь с перечислением ценностей, переданных работниками физико-математического факультета в Фонд обороны в 1941 году (сам В.М. Брадис сдал в Фонд серебряные монеты, столовые приборы, ювелирные изделия и облигации).

Самой объёмной группой материалов фонда является переписка: письма, телеграммы, открытки охватывают период с 1907 по 1975 годы. В.М. Брадис, общаясь с учёными, аспирантами, преподавателями, учениками, издательствами, письма писал в двух экземплярах, поэтому в фонде — полный комплект его писем и писем корреспондентов. Самые ранние письма 1907 года — из каторжного централа, где Володя и его отец содержались после ареста. В них Владимир уговаривает домашних не волноваться за него и за отца. В письме от 4 мая [1907г.] он пишет: «А ты, мама, только не волнуйся, не хлопочи, не бегай по всем этим управлениям; ведь толку из этого все равно никакого не выйдет». Письма из ссылки 1909-1912 гг. — это своеобразный отчёт перед матерью о трёх годах, проведённых в городах Берёзов, Туринск, Тобольск. Интересны описания этих городов. В письме от 23 марта 1909 года по приезде в Тобольск Владимир ярко описывает город: «Он оказался лучше, чем я ожидал. Во-первых, довольно оригинальное расположение: одна половина его находится на плоскогорье, которое оканчивается крутым, саженей 7-8, обрывом, а под этим обрывом лежит другая часть города. На горе стоят тюрьмы и другие правительственные учреждения, внизу дома простых смертных... тюрем в Тобольске ровно столько, сколько средних учебных заведений». В письме от 24 февраля 1910 года сообщается о жизни сибирского населения, переселенцев из центральных губерний России: «Отчаянное у них положение. Один почти земляк мне из Смоленской губернии... говорит... прямо мошенники, заманили в Сибирь, обещали каждому по 400 руб. пособия ..., а дали только по 150 да и то не сразу. Землю дали в первобытной тайге. Кого в Сибирь погнала нужда, те разоряются и гибнут окончательно». Из писем Володи мы уз-

наём о жизни политических ссыльных; тяжёлой, с риском для жизни, работе на сплаве леса, его репетиторской деятельности, сдаче экзаменов на Аттестат зрелости при Тобольской гимназии; о приездах в Тобольск сестёр Ксении и Елизаветы и братьев Николая и Василия. Поражают мужество, самостоятельность в отношении друг к другу и к отцу детей Брадисов. Большой нежностью и заботой наполнены письма Владимира к матери. После смерти отца Брадис старается помочь семье материально, постоянно заботится о родных — это неотъемлемая черта Владимира Модестовича.

Его письма детям — Николаю, Алексею, Ольге — можно назвать учебником по воспитанию. В них не встретишь назидательных поучений — есть только забота, но без сюсюкания, без захваливания детей. Он советует им заниматься туристическим, лыжным, конькобежным спортом, всячески поддерживает интерес к техническому творчеству; если ребята испытывали модели — он обязательно хотел при этом присутствовать; настойчиво рекомендовал заниматься самостоятельно иностранными языками. Воспитывая в детях чувство высокого гражданского долга, самостоятельность, деликатность, человечность, Владимир Модестович был для них высоким примером и авторитетом.

На имя В.М. Брадиса к его 75-летию пришло 130 поздравлений из разных городов страны и из-за рубежа. Это дань признательности его творческим, научным достижениям, а также его глубокой человечности. В фонде сохранились письма земляков-псковичей: Милитины Венедиктовны Волянской, первой любви Брадиса, матери писательницы Галины Николаевой — автора книги «Битва в пути»; Сергея Фёдоровича Еро-

*Владимир Брадис
после ссылки. 1912 г.*

хина, Николая Николаевича Колиберского, Ольги Михайловны Сырохновой и других.

В материалах членов семьи хранится шесть писем Юрия Тынянова Коле Брадису (за 1911-1913 гг.) и одно — Софьи Борисовны Тыняновой, матери Юрия: Николай учился и дружил с Юрием Тыняновым. После окончания гимназии он пошёл в школу прапорщиков. Судьба распорядилась так, что в 1915 году Николай Брадис погиб на фронтах Первой мировой войны. В архиве сохранился дневник прапорщика Н.М. Брадиса, запечатлевший события с 19 марта по 13 мая 1915 года. Описание полковой жизни и военных действий представляют большой интерес. Николай Модестович отмечает жестокое обращение офицеров с солдатами, делится своим отношением к войне: «Какая нелепая бессмыслица война. Солдаты мира ждут с громадным интересом».

Замечательны письма и других членов семьи В.М. Брадиса — отца, матери, сестёр Ксении, Александры, Елизаветы. Помимо переписки с родственниками, друзьями, знакомыми, в архиве хранится переписка со 110-ю адресатами, с которыми В.М. Брадис был связан по работе. В их числе учёные И.К. Андронов (1894-1975), математик-методист, член-корр. АПН СССР; И.Я. Демпан (1885-1970), педагог-математик, профессор; А.Н. Колмогоров (1903-1987), математик, академик; А.Н. Крылов (1863-1945), математик, академик; П.А. Ларичев (1892-1963), член-корр. АН СССР; аспиранты, преподаватели, ученики, издательства, Лейпцигский педагогический институт. Наряду с деловыми, серьёзными темами мы находим в этих письмах много тёплых слов с пожеланиями долгих лет творческой работы, счастья и доброго здоровья.

Следующая группа в фонде — фотографии. Их не так много, но они представляют большой интерес. Это фотографии семьи Брадисов: родителей, детей, внуков; фотографии периода ссылки, виды старого Пскова. В архиве сохранилось два портрета Модеста Васильевича Брадиса, выполненных знаменитыми псковскими фотографами И. Дмитриевым и О. Парли. На портрете Дмитриева — юноша Модест Брадис, возможно, после окончания в 1881 году Псковской учительской семинарии. Таким он уезжал работать учителем в Торошинское земское

Рукопись «Четырехзначные математические таблицы». Автограф В. М. Брадиса. 1928 г.

начальное училище, откуда в 1886 году его перевели в Псков, в Александровское Петрово-Посадское училище, которое находилось на Новгородской улице, в районе современной 9-й школы, на ул. Л. Толстого.

Модест Васильевич Брадис, глава большого семейства, наряду с педагогической деятельностью активно занимался общественной: он был одним из учредителей и секретарём Учительского общества взаимопомощи, лектором народных чтений, работником воскресной школы. Брадис ходатайство-

В. М. Брадис в Пскове. 1962 г. Слева направо: Строков Ф. Я. (врач-рентгенолог, работал в Москве, учился в Псковской гимназии вместе с Колей Брадисом; В. М. Брадис; Антонов Н. Г. (журналист, Смоленск. Школу № 1 окончил в 20-е гг. XX в.).

вал об открытии училища для детей железнодорожных служащих. В 1905 году он был арестован первый раз, а в 1909-м сослан за антиправительственные выступления в Сибирь, в Тобольскую губернию. Там Модест Васильевич заболел туберкулезом и умер.

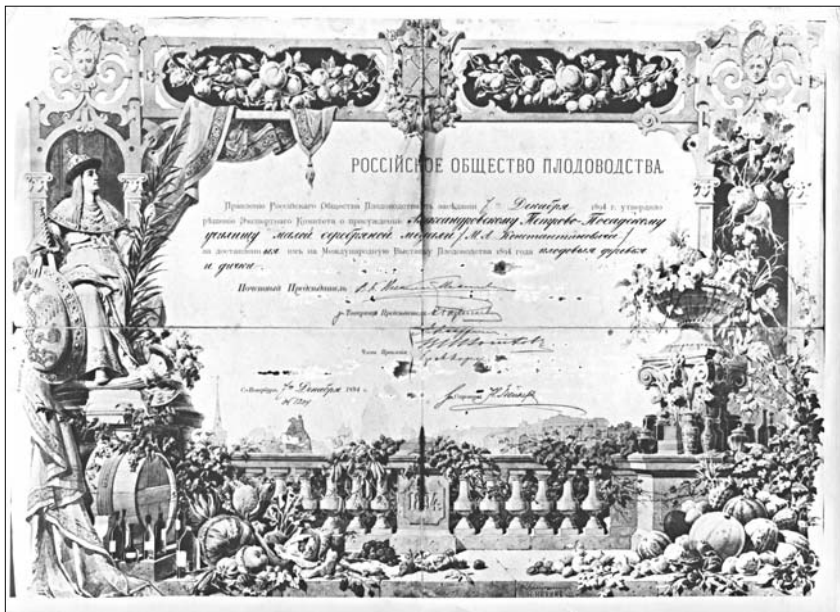
С архивом в музей поступили послужной список М. В. Брадиса 1905 года, «Метрическая выпись о рождении и крещении Модеста сына учителя Псковского училища военного ведомства Василия Филиппова Брадиса и законной его жены Анастасии Александровны 1861 г.», фотографии периода ссылки, ксерокопии документов Тобольского архива, среди которых — решение Псковского полицмейстера о высылке члена партии социалистов революционеров Брадиса Модеста Васильевича в северные

*Александровское-Петровопосадское народное училище.
Псков, Старо-Новгородская дорога (ныне ул.Л.Толстого,
район 9 школы). 1895 г.*

уезды Тобольской губернии 11 февраля 1909 года.

Невозможно убрать ни единого слова из документа, точно и ярко характеризующего народного учителя М. В. Бродиса: «Глубокоуважаемый Модест Васильевич. Мы, служащие Псковского Сельскохозяйственного Общества, приносим Вам привет в день 25-летнего юбилея Вашей службы на тернистом пути народного учителя. Мы твердо надеемся, что наш привет не останется одиноким и к нашему голосу теперь или в ближайшем будущем присоединится голос всех, кто искренне любит свою родину, хочет ее видеть счастливой и свободной и душой страдает от всего того зла и неправды, которым покрылась она из края в край. Мы твердо уверены в этом, потому что Вы являетесь не только народным учителем, но и общественным деятелем, который в своем честном порыве поставил на карту и свою судьбу, и судьбу своей семьи. В та-

*Грамота Российского Общества Плодоводства
о присуждении Александровскому Петровопосадскому
народному училищу Малой серебряной медали
/М.А. Константиновича/ за доставленные им
на Международную Выставку Плодоводства 1894 года
плодовые деревья и дички. 7 декабря 1894 г.*

ких именно общественных работников нуждается текущая жизнь. Дай же Бог Вам силы перенести тяжелые испытания, выпавшие на Вашу долю, и сохранить в себе и на будущее время свое честное сердце, свою горячую душу и свою талантливую голову».

М.В. Брадис был женат на Елизавете Васильевне, урождённой Булыньниковой (1860-1941). Елизавета Васильевна после окончания восьмого класса Мариинской гимназии работала учительницей в частной школе, воспитательницей в Псковском детском приюте. В 1888 году она перешла в городскую школу, а с ноября этого же года стала штатной учительницей в Александровском

*Свидетельство Псковского Отдела
Императорского Российского Общества Садоводства
о присуждении Елизавете Васильевне Брадис
МАЛОЙ СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛИ за отлично приготовленные
и разнообразные варения. Сентябрь 1900 г.*

Петрово-Посадском училище. Помимо учительской деятельности, родители Володи Брадиса увлекались садоводством и огородничеством — ими был устроен опытный сад размером в десятину. В архиве сохранилось пять фотографий этого сада и огорода, уголка старого Пскова 1895 года.

За свои труды на земле и представляемую на выставках продукцию — плодовые деревья, дички, консервы и варения — Модест Васильевич и Елизавета Васильевна неоднократно удостоивались грамот и свидетельств. В одном из документов читаем: «Псковский Отдел Императорского Российского Общества Садоводства сим свидетельствует, что на бывшей в г. Пскове

12-25 сентября 1900 г. выставке садоводства Елизавете Васильевне Брадис, учительнице Александровского училища в г. Пскове, за предоставленные на выставку ОТЛИЧНО приготовленные и разнообразные варения присуждена МАЛАЯ СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ». Получало награды и Александровское Петрово-Посадское училище, в котором Брадисы работали.

Заслуживает внимания библиотека В.М. Брадиса, где наряду с собранием произведений В.И. Ленина, трудами классиков марксизма-ленинизма, Большой Советской Энциклопедией, присутствует и художественная литература. Большую часть составляет специальная литература: журналы «Физика, математика в трудовой школе» (1930-1931), «Математика и физика в средней школе» (1930-1931), «Математика в школе» (1936 по 1974 гг.), а также труды и публикации дореволюционных, советских и зарубежных учёных, методические пособия, учебники, авторефераты, диссертации по разным проблемам математики. Значительно количество книг с автографами и дарственными надписями. Библиотека В.М. Брадиса — одна из интереснейших специальных библиотек псковичей в составе музея.

Таким образом, можно сказать, что фонд Владимира Модестовича Брадиса в Древлехранилище Псковского музея-заповедника полно и многосторонне отражает жизнь замечательного учёного-математика и его прекрасной большой семьи.

ИХ БЫЛО ТРОЕ, БЛИЗКИХ ДРУЗЕЙ: ЮРИЙ ТЫНЯНОВ, ЛЕВ ЗИЛЬБЕР, АВГУСТ ЛЕТАВЕТ...

Вересова Т.В.,
краевед

*В начале жизни школу помню я —
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая семья...*

А.С. Пушкин

Свою школу — Царскосельский лицей — Пушкин вспоминал постоянно, но по-особенному — в каждую его годовщину, 19 октября. И, если не мог приехать на встречу с одноклассниками, посвящал Дню Лицея стихи...

Пушкинский лицей воспитал многих людей, впоследствии прославивших на различном житейном поприще своё Отечество, и не только малое, — помните: «отечество нам — Царское Село»?! И многие его выпускники на всю жизнь оставались верны тому святому братству, которое царило среди лицеистов.

С пушкинским лицеем во всех отношениях можно сравнить Псковскую губернскую мужскую гимназию, ставшую школой жизни для будущих выдающихся учёных, деятелей литературы и искусства. Школа №1 и этот Актовый зал, который принимает сейчас нас, буквально пропитан этим прекрасным духом детства и юности, гимназического братства (современный Актовый зал — помещение бывшего гимназического храма).

Изучая историю гимназии, я убедилась, что она по числу своих воспитанников — будущих знаменитостей — намного превосходит Царскосельский лицей: те памятные доски,

Юрий Тынянов, Лев Зильбер, Август Летавет

что вы сейчас видите на фасаде здания, — лишь малая толика тех, что должны его украшать. Однако среди находящихся здесь мемориальных досок двум выпускникам 1912 года явно не хватает третьей — и сегодня справедливость наконец торжествует...

Итак, их было трое, близких друзей: Юрий Тынянов, Август Летавет и Лев Зильбер...

В 1966 году школа в свой очередной юбилей, и в этом Актовом зале, собирала бывших своих воспитанников — до сих пор её 180-летие считается по числу гостей самым «массовым». Из выпуска 1912 года приехали Фёдор Строков, учёный-медик, и Август Летавет, буквально примчавшийся в Псков с Международного конгресса в Вене. Вот тогда, 47 лет назад, — почти день в день с сегодняшним мероприятием, — в этом зале 73-летний учёный впервые и прочитал стихи Юрия Тынянова, написанные в гимназические годы, — до того никто не знал, что Юрий Тынянов писал стихи. Тогда же Летавет и признался школе,

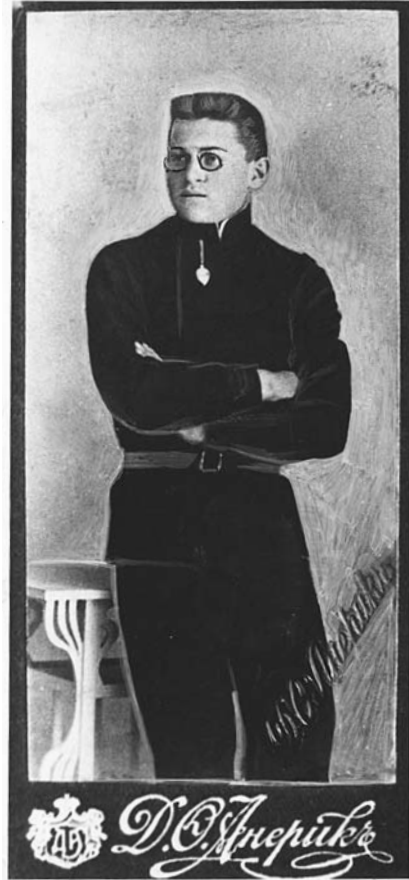
*Алетавет — выпускник
гимназии*

Пскову в любви: «Псковский период жизни оказал большое влияние на формирование моей личности. И если государство высоко оценило мою научную деятельность, то истоки этого здесь, в этих стенах, в тех далёких, милых сердцу годах».

Эта встреча с юностью так всколыхнула былое, что по возвращении в Москву Август Андреевич Летавет засел за мемуары...

Собирался приехать на 180-летний юбилей школы и Лев Александрович Зильбер — не позволила тяжёлая болезнь (пришлал телеграмму): в ноябре его не стало...

В 1976 году, когда на основе архива гимназии, хранящегося в ГАПО, я готовила статью о гимназисте Тынянове, я ничего

Лев Зильбер, 1912

не знала ни об этой дружбе, ни о существующих воспоминаниях Августа Летавета и Льва Зильбера. Об этом мне в одну из встреч в Переделкине весной 1988 года сообщил Вениамин Александрович Каверин — он позвонил Александре Евдокимовне Малышевой, вдове Летавета, и Льву Львовичу Киселёву, своему старшему племяннику, и предложил им передать мне эти воспоминания для готовящейся в «Лениздате» моей книги.

Первой мне была передана рукопись Летавета, оказавшаяся во всех смыслах бесценной: Август Андреевич называл не только свой адреса, где он в разные годы снимал комнату, но и «дом старых псковичей Кузнецовых», где все 8 гимназических лет жил Юрий Тынянов. Архитекторы-реставраторы, к которым я обратилась за помощью, назвали современный адрес «дома Кузнецовых» — Воровского, 9. Родилась идея отстраивать этот дом под Литературный музей — Вениамин Александрович предложил дать ему имя Юрия Тынянова... В 1989 году Горисполкомом было принято соответствующее решение; внучка социал-демократа Петра Кузнецова (между прочим, тоже гимназиста), проживавшая в доме, вспомнила планировку дома — так удалось установить «большую комнату» на 2-м этаже, которую снимали двоюродные братья Юрий Тынянов и Миша Гаркави (Старшие братья, тоже учившиеся в гимназии и окончившие её в 1910 году, — Лев Тынянов и Лев Гаркави — тоже снимали комнату у Кузнецовых). Однако... Причина моего выезда из родного города как раз в этой инициативе, оказавшейся наказуемой... Дом доведён до ветхого состояния, в нём обитают бомжи, он неоднократно

Юрий Тынянов, 1912

Гимназия и Успенская церковь. Открытка начала XX в.

горел, а сейчас выставлен на продажу. Но не время вспоминать о травмах — вернусь к мемуарам Августа Летавета. К слову, Вениамин Александрович Каверин пользовался ими, когда писал свои «Освещённые окна», а в журнале «Юность» (1987 г) на их основе опубликовал 2 статьи — свою «Юрий Тынянов и Август Летавет» и с авторством Летавета «Мой друг Юрий Тынянов».

Итак, читаем: «Псков показался мне очень красивым и интересным: в нём было много древних стен и башен, которые свидетельствовали о славном прошлом города, о той роли, которую он играл в защите Родины от всяких иноземных нашествий... Примечательны и памятники старинного русского зодчества, среди них — Поганкины палаты...

Большим украшением города была многоводная река Великая...

Река Великая доставляла особую радость нам, гимназистам, когда с наступлением морозов она покрывалась льдом. Можно было кататься на коньках так, что ветер только гудел.

...Хотя я не помню точно моего первого дня в гимназии, но помню хорошо, что ученики 4 «б» класса встретили меня дружелюбно. И это несмотря на то, что я, вероятно, выглядел довольно забавно: был неуклюжим, неотесанным деревенским парнем, довольно плохо говорившим по-русски.

...Класс был большой — 40 человек, и я, конечно, помню далеко не всех.

На первой парте сидели Лёша Агеев и Коля Брадис. Лёша Агеев считался первым учеником, происходил из бедной семьи, жил в интернате при гимназии на так называемом «казённом коште». Он был трудолюбивым, любил математику и физику и по окончании университета многие годы преподавал физику и математику в городе Калинин...

Коля Брадис происходил из интеллигентной, революционно настроенной семьи, был очень отзывчивым и славным парнем. В последние гимназические годы он был близок к тому кругу, в котором вращался и я. В 1914 году, в начале Первой мировой войны, он ушёл добровольцем на фронт и вскоре погиб.

...Первым учеником был Лёва Кацнельсон. Трудно было сказать, кто более по праву мог претендовать на положение первого в классе — Лёва Кацнельсон или Лёша Агеев. Лёва — сын известного адвоката, всегда аккуратный, благовоспитанный, благонамеренный. Я зашёл как-то к нему домой за книгой и пришёл в полное смущение от блеска в квартире, от мебели, картин и ковров и даже не знал, куда ступить. Лёва Кацнельсон, как и я, закончил гимназию с золотой медалью. Затем он окончил юридический факультет Петербургского университета, и не знаю, каким образом оказался в Вильнюсе — в Польше, где стал известным адвокатом прогрессивного толка, имел отличную адвокатскую практику и материально процветал. При занятии Вильнюса в 1941 году гитлеровскими войсками он был зверски убит фашистами».

По воспоминаниям Летавета можно проследить судьбу многих его одноклассников, учителей, однако у сегодняшнего моего выступления цель иная — дружба, пронесённая через годы: «Моя дружба с Лёвой Зильбером не была дружбой с первой встречи. В первый год моего пребывания в 4 классе гимназии

у нас как-то не было никаких отношений — ни хороших, ни плохих. Сближение началось с 6 класса, когда нас посадили за одну парту. У нас были общие интересы в суждениях о жизни, мы оба любили литературу, были немного философами. Мне хорошо давалась латынь, и я был прямо «знатоком» в глазах преподавателя латыни Бекаревича («Бороды»). Лёве хуже давалась эта «премудрость»... Я пытался Лёве подсказывать, за что мне сильно попадало. В этом году я стал бывать в семье у Лёвы и постепенно стал там как бы своим.

Семья у Зильберов была большая: отец, мать и шестеро детей. Квартира занимала тогда второй этаж старого дома на главной улице — Сергиевской.

...Мне этот дом нравился... Я частенько обедал вместе с Лёвой, заходил к нему позаниматься или чтобы вместе пройтись по Сергиевской. Частыми гостями в доме Зильберов были также Юра Тынянов, Миша Гаркави, Лёша Агеев, Коля Брадис, Лёва Кинбер. В этот дом можно было приходить, когда хочешь. Анна Григорьевна всегда встречала нас приветливо, а Абеля Абрамовича никогда не было дома.

В седьмом и восьмом классах моя дружба с Лёвой ещё более укрепилась, и я стал очень частым гостем в их доме. Что нас ещё сильнее сблизило в эти годы, так это любовь к литературе, хотя оба мы в жизни пошли иным путём.

Лёва пользовался необычайным успехом у девушек, чему я очень завидовал.

...В лето после 7 класса я пригласил Лёву в Сенули. По сию пору помню эти дни. Особенно хороши были ночи — воздух был наполнен каким-то особенным ароматом трав. Лёва приехал со скрипкой. Не знаю, искусно ли он играл в действительности, но мне казалось — чудесно! В одну прекрасную ночь мы поднялись на Сенульскую гору, и Лёва на скрипке исполнял рапсодию Листа — казалось, произошло какое-то дивное слияние природы и музыки.

В следующее лето — 1912 года (уже по окончании гимназии) — после посещения Юрия в Режице я поехал в Псков к Лёве. Семья Зильберов в то лето жила на даче в Черняковицах, под Псковом. Я провёл в гостях всего два дня, но это были приятные дни. Особенно мне запомнился один вечер, когда мы жгли ко-

*Гимназисты в лесу, 1912.
Музей-заповедник. Фонд Брадуса В.М. Публикуется впервые*

стёр, вокруг которого собрались гимназисты и гимназистки, — это был вечер прощания с Псковом...

...Начало моей дружбы с Юрием Тыняновым относится к осени 1909 года, когда мы оба были учениками 6 класса. Мы с Юшей учились в параллельных классах: я и Лёва Зильбер учились в «Б», а Юрий со своим двоюродным братом Гаркави — в «А».

Особенно крепко сложилась наша дружба, когда я был в 7 классе и жил за урок в богатой торгово-мещанской семье Гейеров. Тогда я довольно часто стал бывать у Юрия с Мишей в комнате, которую они снимали в радикальной интеллигентной семье старых псковичей (кажется, Кузнецовых). Может быть, я старался почаще убежать от страшной жизни у Гейеров, которая становилась всё более и более невыносимой. А у Юрия с Мишей

всегда было уютно, велись серьёзные разговоры — о литературе, о жизни, мечталось по-юношески.

...Не помню точно, когда Юрий начал писать стихи. Они у него как-то сами ложились на бумагу и казались мне верхом совершенства. Это были лирические стихи, посвящённые молодой любви, явлениям природы, философским размышлениям о смысле жизни.

Мы гордились Юрием, он был наш гимназический поэт. Лёва и я советовали послать стихи куда-нибудь в журнал, но он категорически отказывался».

У Летавета чудом сохранилось несколько стихотворений Тынянова, но особенно ему нравилось это:

*Волны баюкают ласково, ласково
Лодку мою.
Бросивши вёсла от берега вязкого,
С ветром плыву и пою.
Дрожь водяная, отлитая золотом,
Словно кровавые слёзы блестит,
Небо пылает над скованным городом,
Город притих и молчит.*

«Всё же жаль, что Юрий никогда уже в своей литературной деятельности не вернулся к поэзии. Я думаю, что при огромном таланте он мог бы вполне плодотворно сочетать прозу с поэзией.

Но не только любовь к поэзии определила нашу дружбу с Юрием. Она, эта дружба, развивалась и углублялась, как всепоглощающее чувство, которое даже трудно сознательно определить. С моей стороны это было какое-то юношеское обожание. Я преклонялся перед его талантом. Гимназические сочинения Юрия были наполнены глубокими философскими мыслями, стиль изложения был безукоризненным. Особенно запомнилось его классное сочинение «Жизнь хороша, когда мы в ней — необходимое звено».

...Это обожание достигло такой степени, что я даже ревновал его к некоторым товарищам. Такое чувство ревности испытывал, например, к Коле Нейгаузу, с которым Юрий был очень дружен (они учились в одном классе).

...После сдачи выпускных экзаменов, весной 1912 года, перед отъездом из Пскова Юрий пригласил меня в Режицу...»

А теперь послушайте Льва Зильбера:

«Нас было трое, близких друзей: Юрий Тынянов, Август Летавет и я. Дружба была крепкой, сердечной. Хотя мы были разные, совсем не похожие друг на друга. Очень организованный, сосредоточенный, терпеливый, прилежный Летавет; вспыльчивый, непримиримый, начитанный Тынянов, — они прекрасно учились, почти на круглые пятёрки, оба великолепно знали латынь. Я отставал от них во всём, а латынь остро ненавидел. Зато я неплохо танцевал и играл на скрипке.

Летавет был блондин с румянцем во всю щёку. Когда он рассказывал что-нибудь смешное, его громоподобный смех начинал раздаваться задолго до окончания рассказа.

Тынянов был круглолицый шатен с очень большим лбом и почти курносый. Я был брюнет, а нос у меня был длинноват и притом кривой. Тынянов и Летавет были «иногородними». Они только учились в Пскове, а жили с родными: Тынянов — в маленьком городе Режице, где его отец был врачом, а Летавет — в местечке Селули, в Латвии, где его отец крестьянствовал.

Разлука на летние месяцы казалась нам непереносимой. Мы не только часто переписывались, но и навещали друг друга в летние месяцы. Вероятно, нас сближало романтическое ощущение жизни, любовь к природе, юношеская жажда и радость сердечного общения, любовь к поэзии. Тынянов знал наизусть многие сотни, а может быть, и тысячи стихов, а мы часами слушали его неторопливое чтение, открывавшее нам, казалось бы, ничтожными нюансами новый, скрытый между строк смысл уже известных нам стихов. Он сам писал стихи. К сожалению, все его юношеские стихотворения погибли, и только некоторые строфы сохранились в нашей памяти.

Кнут Гамсун был нашим кумиром. Мы бродили с Августом по чудесным холмам и лесам его родины и декламировали наизусть целые страницы из «Виктории» и «Пана». И утром, после плохо проведённой ночи (мы жили в деревенской баньке), мы вновь вспоминали о «ветерке, проносащемся над розами».

Тынянов любил проказничать и не щадил нас в своих шутках и эпиграммах. Когда мы перешли в 8-й класс, я гостил у него

в Режице, и мы вместе поехали в местечко Велюны к его двоюродному брату, который также учился с нами. В течение нескольких дней, которые мы провели там, случилось маленькое происшествие. Меня сбросила лошадь, которая чего-то испугалась и понесла, — я не смог удержаться в седле. Лошадь звали Машкой. Вернувшись в Псков, я получил от Тынянова открытку, в которой была приписка: «А Машка, между прочим, забеременела». Открытку прочла моя мама, и мне никак не удавалось убедить её в том, что Машка — это лошадь.

А. Летавет и Ю. Тынянов, 1912 г.

...Юрий был горд и вспыльчив. В гимназии в выпускном классе нам с трудом удалось предотвратить его дуэль с другим гимназистом из-за ссоры, возникшей из пустяка...

Когда мы кончили гимназию и директор вручал нам аттестат зрелости, он обычно поздравлял ученика и жал ему руку. Тынянов решил, однако, не подавать ему руки. Директор поставил ему четвёрку по латыни на выпускном экзамене, сорвав таким образом получение золотой медали. Это было несправедливо: Тынянов прекрасно знал латынь. Он шёл за аттестатом, демонстративно заложив обе руки за спину, но директор почуял неладное и, поздравив Тынянова, протянул ему не руку, а аттестат. Тынянов хотел взять его, но директор схватил его руку и потянул, после чего передал аттестат. Всё прои-

Лев Зильбер, 1915 г.

зошло очень быстро, но Тынянов успокоился только вечером, когда мы праздновали окончание гимназии.

Он был прекрасный имитатор: имитировал голос, походку, речь, читал стихи и прозу необыкновенно выразительно, с необычайным богатством интонаций, с подлинным сценическим искусством. Как-то я гостил у него на даче в Сестрорецке, и мы жили с ним в одной комнате. Утром он вставал рано и садился работать. Однажды я проснулся раньше обычного и увидел удивительное зрелище: он не только писал — он читал все диалоги, играя людей, о которых писал, с большой экспрессией, с богатой мимикой, то сидя, то вставая и прохаживаясь по комнате»...

Юрий Тынянов не оставил таких живых, как Летавет и Зильбер, воспоминаний о дружбе, конкретных отношениях с кем-либо из гимназистов, однако в его Автобиографии (я изучала их в ИРЛИ — Ленинград, и ЦГАЛИ — Москва) можно найти описание будней гимназистов, губернского Пскова и его нравов:

«...Девяти лет поступил в Псковскую гимназию, и Псков стал для меня полуродным городом. Большую часть времени проводил с товарищами на стене, охранявшей Псков от Стефана Бато-

рия, в лодке на реке Великой, которую и теперь помню и люблю.

Стена Стефана Батория была для нас вовсе не древностью, а действительностью, потому что мы по ней лазали.

Стена Марины Мнишек была недоступна, стояла в саду — высокая, каменная, с округлыми готическими дырами окон. Напротив, в Поганкиных палатах, была рисовалка. Говорили, что купец Поганкин замостил улицу, по которой должен был ехать Грозный мимо палат, конским зубом. Грозному понравилась мостовая, и он заехал к нему. Я никогда не проверял этих сведений, как не проверяешь по книгам разговоров стариков и своей собственной жизни.

Не так давно я слышал, что там, при раскопках, действительно нашли древнюю мостовую.

На реке Великой (у впадения Псковы) я видел на дне сквозь прозрачную воду железные ворота, — псковичи закрывали реку и брали дань с челнов.

...Гимназия была старозаветная, вроде развалившейся бурсы. И, правда, среди старых учителей были ещё бурсаки...

В городе враждовали окраины — Запсковье и Завеличье. В гимназии то и дело слышалось: «Ты наших, завелицких, не трогай», «Ты наших, запсковских, не трогай». В первые два года моей гимназии были ещё кулачные бои между Запсковьем и Завеличьем.

Мы играли в козаты (бабки). У нас были известные игроки; у них в карманах было пар по десять козатов, а битки, всегда налитые свинцом.

Играли в ножичек. Главным зрелищем была ярмарка — в феврале или марте. Перед балаганом играли на открытой площадке в глиняные дудочки: «Чудный месяц плывёт над рекою».

С тех пор знаю русскую провинцию.

...В гимназии у меня были странные друзья: я был одним из первых учеников, а дружил с последними. Мои друзья, почти все, гимназии не кончили: их выгоняли «за громкое поведение и тихие успехи».

...Мы много ходили (когда перешли в старшие классы). Исходили десятки вёрст вокруг города — помню все кладбища, берёзки, пригородные дачи и станции, тёмные рудые пески, сосны, ели, плитняк. Мы забыли о поездках. Один раз прошли мы

Новый год у Зильбера Л.А. Архив автора. Публикуется впервые

с товарищами вёрст десять. Мы шли в Кресты. Там жили сельскохозяйственники, с которыми мы дружили...

В 1912 году я поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет, славяно-русское отделение».

В Древлехранилище Музея-заповедника, в фонде Брадисов, хранятся письма Юрия Тынянова Коле Брадису (из Режицы — в Псков). Впервые я их читала, как и гимназические стихи Тынянова, в 1990 году на Пятых Международных Тыняновских чтениях в Резекне (Режице), на родине Тынянова, затем частью публиковала в брошюре «Юрий Тынянов в Пскове. Поиски и находки», изданной в 1990 году местным отделением ВООПИиК, а в 2003 году — в книге «В начале жизни школу помню я...».

После окончания гимназии друзья не только встречались в общем для них Петербурге-Петрограде-Ленинграде, а потом и Москве, но, где бы ни находились уже в солидные свои годы,

непрерывно следили за успехами каждого. Так, Юрий Тынянов в 25-летие окончания гимназии подарил Августу Летавету и Льву Зильберу только что вышедший роман «Пушкин», Лев Зильбер посвящал гимназическим друзьям свои научные труды. Уже известные в стране и мире люди не забывали и своей школы — и она всегда помнила о них...

...Мемориальная доска Юрию Николаевичу Тынянову, писателю, литературоведу, киносценаристу, открыта по инициативе Вениамина Александровича Каверина, младшего брата Льва Зильбера, бывшего свидетелем этой дружбы. Льву Александровичу Зильберу доску планировалось открыть 19 октября 1989 года (одновременно с доской В.А. Каверину), когда в Пскове проходили Литературные чтения памяти В.А. Каверина, приуроченные к 95-летию со дня рождения Ю.Н. Тынянова. Это был юбилейный год для санитарно-эпидемиологической службы, созданной Львом Александровичем Зильбером. Областная СЭС брала на себя все расходы по установке доски, однако тут мы оказались безвластными... Доску Льву Александровичу Зильберу, крупнейшему микробиологу, иммунологу, вирусологу, уже в середине 1990-х изготовили и привезли из Москвы его родные. Августу Андреевичу Летавету, гигиенисту, основоположнику профилактической медицины, академику, многолетнему директору (40 лет) НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, лауреату Ленинской и Государственных премий, участнику космических разработок, единственному среди крупных учёных Заслуженному мастеру спорта по альпинизму (и это для 1-й школы, имеющей сейчас спортивный уклон, особо актуально) установить мемориальную доску впервые я предлагала в 1993 году, в 100-летие со дня его рождения, — городские власти мне ответили, что память учёного можно чтить и публикацией в СМИ статей о нём; 2-й раз с этой инициативой я обратилась в 2003 году в Консульство Латвии в Пскове... В феврале этого года я вновь обратилась в Консульство Латвии — мне очень хотелось, чтобы малая родина Августа Андреевича тоже его вспомнила... Надо обязательно сказать, что наши инициативы на своём пути постоянно встречают сопротивления чиновников, действующих, видимо, по принципу: чтобы «как

бы чего не вышло», лучше «не пущать». И это несмотря на то, что мы не только проявляем инициативу, документально доказываем заслуги учёных (именно такая формулировка звучит в Постановлении Управления культуры о памятных досках), но и оплачиваем её сами (изготовление и установку доски Летавету оплатил предприниматель Павел Витальевич Козырев). Не без труда открыта сегодня доска и В.М. Брадису... А доска Августу Летавету вообще могла быть сегодня не установлена, если бы за месяц до начала Чтений я не обратилась к Наталье Викторовне Соколовой, заместителю Главы города.

К слову: в рамках наших Чтений мы должны были открыть на доме № 22 по Октябрьскому проспекту памятную доску Сергею Аркадьевичу Векшинскому (будущий учёный в этом доме родился) — проявил инициативу Сергей Борисович Нестеров, заместитель директора НИИ вакуумной техники им. С.А. Векшинского, он же предполагал и привезти доску в Псков (планировала приехать в Псков и Надежда Сергеевна Золотенина, племянница учёного) именно на Четвёртые региональные чтения (так написано и в ходатайстве директора НИИ Главе города Пскова). Сергей Борисович Нестеров — доктор технических наук и, как и я, — член Совета Союза краеведов России, где мы впервые с ним и встретились. Однако в сентябре, после моего визита к Соколовой Н.В., были приготовлены в Гордуму лишь предоставленные мною документы на доску Летавету. Векшинский был «забыт», хотя в сентябре я отнесла в городское Управление культуры недостающие «доказательства» его заслуг перед Отечеством, в том числе и иллюстрированную биографическую статью С.Б. Нестерова о нём в альманахе «Псковский летописец».

Так и Первая школа не носит всех памятных «медалей» о бывших своих выпускниках, прославивших Родину в различных областях науки, литературы и искусства. Но краеведы настойчивее чиновников, и, думаю, в скором времени на здании школы появятся новые мемориальные доски всемирно известным людям — скажем, писателю Антонину Петровичу Ладинскому и художнику Николаю Николаевичу Лохову...

Источники:

1. Летавет. А. А. От свинопаса до академика. Воспоминания, 1966 — 1972, рукопись.
2. Зильбер Л.А. Воспоминания, машинопись (1960-е гг.).
3. Тынянов Ю.Н. Автобиография. 1939 г. Рукописный отдел ИРЛИ.

Примечание: эти первоисточники использованы мною в 2003 году при подготовке к печати сборника «В начале жизни школу помню я...» (Лев Зильбер, Вениамин Каверин, Август Летавет, Николай Нейгауз, Юрий Тынянов — о времени и о себе); в данной статье частично использованы и первоисточники, и сборник «В начале жизни...»

ДОКУМЕНТЫ ГАПО О ГИМНАЗИСТЕ АНТОНИНЕ ЛАДИНСКОМ

Тимофеева С.Н.,

Псков

Антонин Петрович Ладинский — писатель, переводчик, автор исторических романов «В дни Каракаллы», «Когда пал Херсонес», «Анна Ярославна — королева Франции», «Последний путь Владимира Мономаха». А литературную карьеру Ладинский начинал как поэт. За границей выходили его первые поэтические сборники. В 1947 году во Франции Антонин Ладинский пишет стихотворение «Памятник»:

*Всё может быть! На заседание чинном
Мне памятник потомки вознесут
И переулок в городке старинном
В честь бедного поэта назовут.
Так, — скромный бюст, подобье человека,
В напоминанье стихотворных дел, —
В том скверике, где на углу аптека,
Где некогда я с книжкой сидел.
Собранье, бюст, министром просвещенья
Прочитанная по бумажке речь.
Потом — зима и тишина забвенья,
Снежок на бронзе голых римских плеч.
У памятника пёсик в назиданье
Поднимет ногу, милой жизни рад,
И школьница для первого свиданья
Назначит этот неприметный сад.
Прочтёт прохожий. «Антонин Ладинский»...
И пустит мне в лицо табачный дым,*

*И буду я с улыбкою латинской
Смотреть на мир, завидуя живым.*

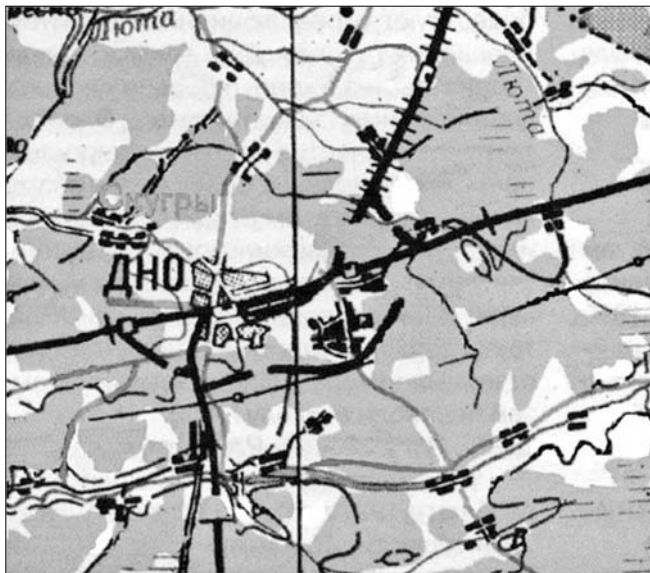
Из этого стихотворения сбылось только одно — «...тишина забвенья...». Нет ни переулка, ни, тем более, памятника, и даже в стенах вот этого здания, в котором он учился, его не вспоминают.

Родился Антонин Ладинский в деревне Общее Поле Порховского уезда (теперь это Дновский район) 19 января (31 января по нов. ст.) 1896 года в семье Петра Семёновича и Ольги Васильевны (в девичестве Дёминой) Ладинских. Селение на берегу реки Щиглинки было маленьким — оно состояло из трёх дворов с двумя десятками жителей. Сейчас деревни этой нет совсем, ближайшая сохранившаяся деревня — Скугры, которая упоминается в новгородской писцовой книге с 1576 года в составе Смоленского погоста.

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) находится фонд Новоржевского уезда, в котором хранится *«Формулярный список о службе Новоржевского уездного исправника Ладинского Петра Семеновича»*, отца писателя. Список составлен 28 июня 1918 года. Из этого списка узнаём, что Пётр Семёнович Ладинский родился 4 июня 1863 года в семье священника. 25 апреля 1893 года он женился на девице Дёминой Ольге Васильевне, ей был тогда 21 год, она родилась 10 июля 1872 года. В 1896 году у них родился сын, которого назвали Антонин. Затем родились ещё три сына: в 1899 году — Владимир, 1903-м — Борис и в 1908 году — Николай.

Как указано в послужном *«Аттестате»* Петра Семёновича, ни у его родителей, ни у жены *«имения родового и благоприобретенного не числится»*. В 1893 году отец писателя *«Окончил полный курс в Порховском Духовном училище»*. И сразу же, *«согласно прошения определен в Порховское уездное управление канцелярским служащим по происхождению 2-го, а по образованию 3-го разряда 1 мая 1891 года...»* А с 28 марта 1898 года Пётр Семёнович Ладинский был *«Псковским губернатором определен Помощником Полицейского Пристава г. Пскова»*.

Известно, что семья Ладинских жила на улице Гоголя — там, где в настоящее время эта улица пересекается с улицей Карла Маркса. В Пскове Пётр Семёнович был полицейским

Скугры — ближайшая к Общему Полю деревня

приставом 2-й части. Он осуществлял порядок при перенесении мощей Всеволода-Гавриила из Благовещенского собора в Троицкий собор: Троицкий собор всегда был летним, а Благовещенский — зимним, поэтому мощи псковских святых и самые почитаемые иконы переносились крестным ходом из одного собора в другой. Летнее перенесение происходило обычно в апреле.

Отцу писателя была объявлена благодарность *«за образцовый порядок в районе вверенной дистанции во время высочайшего посещения их императорскими величествами в августе 1903 г.»*

Пётр Семёнович энергично действует *«во время бывших в г. Пскове беспорядков 18 октября 1905 г.»*, получает благодарность *«за энергию и распорядительность, оказанные при раскрытии виновных в убийстве заведующего складом Нобель — К. Королева 14 января 1906 г.»*

10 ноября 1907 года было совершено разбойное нападение на Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь. Было убито

Ладинский А.П.

2 монаха, 2 работника, 1 послушник и слепой звонарь, «которому удалось, тем не менее, голосом большого колокола собрать народ из близлежащих деревень». И опять Петру Семёновичу была «приказом Губернатора... объявлена искренняя признательность за выдающееся мужество и храбрость при розыске и поимке злоумышленников».

19 марта 1911 года Псковским губернатором Медемом Н.Н. Ладинского Петра Семёновича переводят в Новоржев уездным исправником. Здесь он отличился вновь: 21 мая

1913 года в имении Философовых Богдановское Бежаницкой волости была совершена кража со взломом, которую Ладинский быстро раскрыл. 29 июня 1918 года Ладинскому Петру Семёновичу, по его просьбе, отделом Внутренних Дел Совета Управления при 5-й запасной дивизии был выдан послужной «Аттестат». Из него мы узнаём, что в год он получал жалованья 1280 рублей, столько же шло ему столовых и 640 рублей — квартирных. Всего в год — 3200 руб. Был он кавалером орденов Святого Владимира 4-й степени, Святого Станислава 2 и 3 степеней, Святой Анны 3-й степени.

Ушёл со службы Пётр Семёнович Ладинский 27 марта 1917 года надворным советником. Это было уже при Временном правительстве. О дальнейшей судьбе его ничего не известно.

В своём стихотворении «Детство», которое было опубликовано в сборнике «Чёрное и голубое», вышедшем в Париже в 1931 году, Антонин Ладинский написал:

*Склоняясь надо мною, мать, бывало,
Рассказывала сказку про лису,
Как хитрая лиса гусей таскала,*

*О том, как жил большой медведь в лесу.
Я помню много слёз и вздохов странных
И ночи материнские без сна.
Солдатики румяных оловянных
Мне покупала в городе она.
И по скрипучим голубым сугробам
Меня возила в пекле меховом
Узрюмым мальчиком и большелобым
К весёлым детям в гости в шумный дом.
Но скучно было мне средь оживленья,
Средь белокурых девочек чужих
Смотреть на кукольные представленья,
Пить чай из детских чашек золотых.
И спрятавшись в углу за сундуками
Я слушал в дальней комнате глухой,
Как небо в страшной нежности громами
Впервые трепетало надо мной.
Когда рояль прекрасный раскрывали,
И чёрным лакированным крылом,
Огромной ласточкою в белом зале,
Он бился на паркете восковым.*

А.П. Ладинский в 1906 году поступил в 1-й класс Псковской губернской мужской гимназии. Вероятно, он был неплохо подготовлен, если смог поступить сразу в 1-й класс, — вступительные экзамены в гимназию были достаточно сложными. Так, писатель В.А. Каверин, который тоже учился в этой гимназии, писал в своей книге «Освещённые окна», что в 1911 году он провалился на вступительном экзамене по математике: «*Решено было — ничего не поделаешь, — что осенью буду снова держать в приготовительный класс.*»

Об Антонине Ладинском-гимназисте воспоминаний никаких нет, но он учился в гимназии в одно время с Вениамином Зильбером (Каверинным), Юрием Тыняновым, Львом Зильбером, которые оставили воспоминания о самой гимназии, об атмосфере тех лет, об отношениях между гимназистами.

Из воспоминаний Вениамина Александровича Каверина: «Некогда я хвалился своей способностью почти безошибочно угады-

вать в пожилом человеке — учился ли он в реальном училище или гимназии. В бывших гимназистах оставалось нечто беспечное, неожиданное, скептическое. Напротив, реалисты были подтянуты, всегда вровень с собой и не очень-то позволяли судьбе устраивать для них ловушки и неожиданные повороты.

Этим различиям, как ни странно, соответствовали в моём представлении даже цвета: гимназисты — васильковый, реалисты — жёлтый. Впрочем, это легко объясняется тем, что гимназисты носили васильковые фуражки с белым кантом на тулье, а реалисты — чёрные с жёлтым кантом...

Летом гимназисты ходили в белых коломянковых гимнастёрках, воротник застёгивался на две или три светлые металлические пуговицы... Парадный костюм гимназиста: ... тёмно-зелёный однобортный костюм шился в талию, с прямым, стоячим воротником на крючках».

«Коржавин, Попов, Бекаревич, — учили нас истории, литературе, латыни».

В годы учёбы Ладинского в гимназии отец его был полицейским приставом, а в последние годы его учёбы — уездным исправником в Новоржеве, то есть достаточно большим чиновником.

А как вспоминал ещё один бывший гимназист, одноклассник Юрия Тынянова, Николай Нейгауз: «С течением времени состав нашего класса как бы кристаллизовался на две группы, которые напоминали о сформировавшемся русском образованном обществе в прошлом столетии разделении: дворяне и разночинцы. Во втором были сыновья людей вольных профессий и чиновников (например, сын учителя уездного училища Николай Брадис) и почти все инородцы: евреи — Тынянов, Гаркави, Кинбер; латыши — Летавет, Трауцинь из параллельного класса и я. В первой группе задавали тон сыновья помещика Павел Большчев, сын генерала Тимохович, сын исправника Соколовский; там отнюдь не все были дворяне, были и их прислужники. Эти группы между собой не ссорились, в случае необходимости даже помогали друг другу в работе, но вне школы жили совершенно отдельно. Отдельно проводили даже вечеринки после получения аттестатов». Вероятно, такая же ситуация была и в других классах.

Одновременно с Ладинским, пусть не в одном классе, но в эти же годы, 1906 — 1915, училось достаточно много учеников, ко-

торые затем составили гордость нашей литературы и науки: это братья Зильберы — Лев, Давид, Александр, Вениамин; Тынянов, Летавет, Брадис и многие другие.

Юрий Тынянов закончил гимназию в 1912 году — впоследствии, уже известный писатель, он вспоминал: «Гимназия была старозаветная, вроде развалившейся бурсы. И, правда, среди старых учителей были ещё бурсаки. Старый, почти сумасшедший и нежно любящий своё дело математик дрался. Пьяница-историк чесал на уроках жестяным гребешком длинную бороду и хрипел: «Алексей же Михайлович вторично в третий раз двинулся против турок». Когда при Кассо (министр образования) прислали нам нового петербургского директора, он показался иностранцем, и все гимназисты его ненавидели». А его друг Лев Зильбер писал: «Псковская губернская гимназия, в которой мы учились, была, вероятно, довольно типичной для своего времени. Уроки начинались молитвой, которую читал дежурный: мы просили Бога благословить наших родителей и учителей, «ведущих нас к познанию блага, и дать нам силы к продолжению учения сего». Обычно было 4 или 5 уроков, разделённых переменами в 10-15 минут. После 3-го урока — большая перемена в 40 минут, во время которой мы бегали в булочную, чтобы съесть калач или пирожное, или покупали их у булочника, приносившего всё это в гимназию. Преподаватели были разные — плохие и хорошие, мягкие и строгие, требовательные и безразличные, любящие свой предмет и равнодушные к нему, стремящиеся разбудить в нас инициативу и способность критического мышления и не умеющие это делать».

Вероятно, тот же учитель истории, над которым посмеивался Тынянов, что-то заложил в Антонине Ладинском, если он стал, в конечном итоге, автором исторических романов.

В восьмом, выпускном, классе Ладинский учился вместе с Леоном Поземским и Давидом Зильбером, а оказались Ладинский, Зильбер и Поземский в одном классе в 1914 году.

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) сохранились протоколы испытаний учеников за разные годы:

Ладинский Антонин. 1910 год, оценки по устным испытаниям в 4 классе:

- латинский язык — 3;
 - история — 5;
 - русский язык — 3;
 - немецкий язык — 4.
- 1913 год. Оценки по устным испытаниям в 7 классе:
- история — 5;
 - французский язык — 5;
 - физика — 3.

Экзаменационный лист для переводных испытаний учеников 7-а класса:

- алгебра — 2;
- тригонометрия — 1.

В 7 классе Антонин Ладинский обучался 2 года. В мае 1914 года в *«Протоколах заседаний педагогического совета со списками учеников»* значится, что *Ладинский Антонин* допущен к переводным испытаниям, в августе ему назначается дополнительное испытание по физике, *Леон Поземский* переведён в 8 класс.

У ученика 8 класса *Зильбера Давида* «2» по истории.

В следующем учебном году эти три ученика уже в одном классе. Дальше идёт отчёт классного наставника за 1 четверть 1914/15 учебного года:

Имеют 1 двойку:

Ладинский — математика;

Поземский — физика.

2-я и 3-я четверти — *Ладинский — «2» по математике.*

И в 1915 году Педагогический совет постановил: «считать уволенными за невзнос платы с 1 сего марта следующих учеников:

...8 кл.

Ладинского Антонина».

По какой причине отец не внёс плату за обучение сына — непонятно. Может быть, потому, что учиться Антонин стал гораздо хуже.

А 13 марта 1915 года на «Заседании классной комиссии 8 класса» под председательством директора гимназии Готлиба был вынесен «на рассмотрение классной комиссии 8 класса... список учеников 8 класса и 4 посторонних лиц, желающих в текущем учебном году подвергнуться испытаниям зрелости... В этот список вошли:

А. Ученики 8 класса:

Зильбер Давид.

Поземский Леон.

Б. Посторонние лица:

Ладинский Антонин — полное испытание на свидетельство зрелости».

Посторонними лицами считались те, кто не учился в этой гимназии, но готов был сдать экзамены на испытание зрелости, — это были и гимназистки женских гимназий, так как свидетельство Псковской мужской гимназии давало право на поступление в высшие учебные заведения Санкт-Петербурга и Москвы.

Все трое были допущены к этим испытаниям, и в *«Протоколе заседаний педагогического совета»* 29 апреля 1915 года было указано, что *«педагогический совет обсуждал результаты произведенных весной текущего учебного года испытаний зрелости»* и постановил *«удостоить аттестатов зрелости следующих учеников гимназии, выдержавших испытания успешно:*

Зильбера Давида,

Поземского Леона...

Относительно посторонних лиц, подвергавшихся испытаниям зрелости и частичным испытаниям в объеме гимназического курса, совет постановил:

выдать свидетельство зрелости:

Ладинскому Антонину».

Гимназия закончена, и Ладинский поступает на юридический факультет Петроградского университета, а во время Первой мировой войны он был призван в армию.

Февральская революция застала Ладинского в Симбирске, где он был избран в Совет солдатских и офицерских депутатов. Октябрьскую революцию 1917 года Антонин Ладинский не принял. На вопрос: «За белых или за красных?», — его ответ: «За белых, но не потому, что ненавижу простых людей, а потому, что люблю привычный уклад жизни». Ладинский был участником Белого движения — воевал в армии Деникина. В августе 1919 года он получил тяжёлое ранение, а в начале 1920 года на госпитальном судне был эвакуирован. То было бегство Белой армии, которое отразил Булгаков, когда грузились на пароходы и уез-

жали совсем в никуда, лишь бы унести ноги, — так уехал и Ладинский. Это были, в первую очередь, те, что воевали против новой власти.

Ещё один поэт-эмигрант, тоже участник Белого движения, Николай Туроверов писал об этом так:

*Помню горечь солёного ветра,
Перегруженный крен корабля;
Полосою синего фетра
Исчезала в тумане земля;
Но ни криков, ни стонов, ни жалоб,
Ни протянутых к берегу рук.
- Тишина переполненных палуб
Напряглась, как натянутый лук;
Напряглась и такую осталась
Тетива наших душ навсегда.
Чёрной пропастью мне показалась
За бортом голубая вода,
И, прощаясь с Россией навеки,
Я постиг, я запомнил навек
Неподвижность толпы на спардеке,
Эти слёзы у дрогнувших век.*

Был Египет, где Ладинский работал писцом в Международном суде, а затем Париж.

В Париже Ладинский, как почти все русские эмигранты, чтобы как-то выжить, брался за любую работу. И здесь же он начал писать стихи. В 1925 году в газете появляется его первое стихотворение.

3 марта 1931 года Марина Цветаева в письме Андрониковой-Гальперн написала: «Высылаю Вам Новую газету 1 — увы, без моей статьи, и очевидно без своего сотрудничества впредь. Как поэта мне предпочли — Ладинского...

А стихов мало — мало, что даже не попросили, а на вопрос: будут ли в газете стихи? — Нет. — Раскрываю: Ладинский».

В этом же году Ладинский издал свой первый сборник стихов «Чёрное и голубое», затем последовали другие. В его стихах видно пристрастие к историческим сюжетам — в это время пи-

сатель работает и над историческим романом «XV легион» — об одном из самых свирепых римских

императоров Марке-Аврелии Антонине. Роман этот, уже в переработанном виде, выйдет в 1961 году в Москве под названием «В дни Каракаллы».

Зинаида Шаховская в своих воспоминаниях «Русский Монпарнас» писала о Ладинском: «Тут же вижу и художника, слегка горбящегося Антонина Ладинского, служащего в «Последних новостях» не то рассыльным, не то телефонистом. Поэт он своеобразный, и ритм, и образы его оригинальны.

Он был тихий, грустный человек, предчувствующий развал Европы».

В 1938 году вышел роман Ладинского «Голубь над Понтом», который позже, переработанный, был назван «Когда пал Херсонес...». Это произведение стало первой частью трилогии о Киевской Руси.

В годы Второй мировой войны все симпатии Ладинского, как и многих эмигрантов, были на стороне советского народа. После освобождения Парижа от оккупантов писатель начинает работать в газете «Русский патриот», становится членом Союза советских граждан во Франции и одним из первых в 1946 году получает советское гражданство. Он хотел привлечь к работе в газете И.А. Бунина, но тот написал ему 2 февраля 1945 года: *«Получил номера Вашей газеты, взял предыдущие номера у Зурова (Леонид Фёдорович Зуров — ещё один наш земляк, выпускник Островского реального училища — С.Т.) — и еще более убедился, что газета — ярко-политическая, а я уже давно потерял всякую охоту к какой ли то политике; горячо радуюсь победам России и союзников, но ведь это не политика... Я очень любил вас и как поэта, и как прозаика (с великим удовольствием читал, между прочим, про Анну Ярославну), люблю и как человека...»*

Ваш Ив. Бунин

8.2.45 г. Вилла Грассе».

После войны Ладинский работал в газете «Правда», в «Обозрении сторонников мира», переводчиком в работе Конгресса сторонников мира. 7 сентября 1950 года он был выслан из Парижа. Как писал в 1957 году бывший корреспондент газеты «Прав-

да» в Париже Юрий Жуков, *«Полиция пыталась обвинить т.Ладинского в том, будто бы, работая у меня, а затем в журнале «Защита мира», вел «подрывную работу».*

Писатель уехал вначале в Дрезден, а в 1955 году переехал в Москву. Однако с Парижем его связи не прервались. В газете «Русские новости» печатался его цикл «Подмосковные вечера» — газета выходила один раз в неделю по пятницам. В этой газете 3 февраля 1961 года был напечатан его очерк «Воспоминания о Пушкинских дубравах». Писатель снова в родном городе, он в красках описывает, как можно добраться из Пскова в Пушкинские Горы:

«Из Пскова в заповедник ходят два автобуса — обыкновенный и дизельный, весьма способный прекратить приятное существование какого-нибудь нерасторопного гуся на дороге, и местные старушки называют его «сатаной». Действительно, с огромной быстротой неслись мимо деревни и перелески, сжатые поля, копны, холмы, извилистые серебряные речки, и эти самые гуси, распустив широко крылья, не раз шарахались с шоссе во все стороны, на мгновение обретая забытую птичью легкость и способность пернатых к полету. На остановках колхозницы продавали пахучие псковские яблоки. Народ тут хороший.

Москва. Январь 1961 г.».

4 июня 1961 года Антонин Петрович Ладинский умер от инфаркта. 16 января 1962 года, то есть через полгода после его смерти, в исполком Моссовета было отправлено письмо за подписью председателя Комитета по культурным связям при Совете Министров

1957 год

СССР с зарубежными странами Юрия Жукова и секретаря Правления Союза писателей СССР Алексея Суркова такого содержания:

«Несколько месяцев тому назад скончался писатель, автор ряда исторических романов, изданных в СССР в последние годы, активный участник французского движения Сопротивления Антонин Ладинский.

Тело А. Ладинского кремировано. Урна с прахом находится у его брата, преподавателя Военной Академии им. М.В. Фрунзе.

Мы просим Исполком Моссовета дать разрешение о захоронении урны с прахом А.Ладинского на Ново-Девичьем кладбище в Москве».

На Новодевичьем кладбище он и был похоронен.

Послесловие

Фильм «Анна Ярославна — королева Франции» вышел на экраны в 1978 году.

Режиссёр этого фильма Игорь Масленников в одном интервью говорил: «Великого князя Ярослава Мудрого (XI век) иногда называют «тестем Европы». Всех своих дочерей, а их было три, он выдал замуж за королей: Елизавету — за норвежского, Анастасию — за венгерского, Анну — за французского. Это были политические браки... Молоденькую девушку выдали замуж за короля. Она — княжна, и... нет ничего удивительного в том, что она была готова к этому браку без любви... Французские хроники свидетельствуют, что Анна Киевская вскоре после воцарения на престоле овдовела и долго и мудро правила Францией...

Тысячелетняя дистанция стёрла свидетельства будничной жизни, эмоций, чувств людей того времени. Уцелели только скудные факты. Их надо было наполнить жизнью. Всякий автор волен это делать по-своему. Антонин Ладинский в своём романе «Анна Ярославна, королева Франции» сочинил свою версию её жизни. Владимир Валуцкий в своём киносценарии спрессовал эволюцию характера героини на коротком отрезке времени — её путешествии из Киева в Париж, которое длилось год... Хотелось без ложного пафоса и велеречивой торжественности, занимательно взглянуть на жизнь наших далёких предков, шутя поведать о серьёзном, проникнуться их чувствами, увидеть их

не в парадных одеждах, увекоченных на иконах и фресках, а в пропылённых костюмах воинов и путешественников».

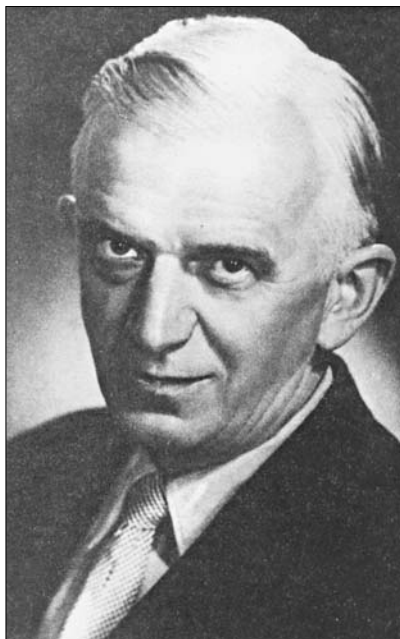
Критик Станислав Расседин писал по этому поводу: «Необжитое, трудно одолимое, исторически достоверное пространство, в те отдалёнейшие времена многократно большее, нежели нынче... Послы, явившиеся за Анной в Киев, покинули Париж в начале 1048 года и воротились только-только в 1049...

Подсчитано, что даже в прошлом веке (19-м)... расстояния ощущались — да и были — в несколько раз длиннее, чем сегодня...

Прощаясь ... с родителями, прощались чаще всего навсегда. Расстояния рвали связь, даже сердечную».

То же произошло и в начале XX века. Русский художник XX века Владимир Милашевский в воспоминаниях «Вчера, позавчера...» писал:

«В жизни каждого человека есть своя Голгофа... Сейчас прошло много времени с 20-х годов, и не все факты могут быть поняты в том психологическом аспекте, в котором понимались тогда. До войны 1914 года люди уезжали за границу и приезжали оттуда «запросто». К этому относились очень просто, как к поездке петербуржца в Москву. Брели билет и ехали. И в начале 20-х годов многие из уехавших думали: «Поживём годика два-три за границей, пускай тут наладится жизнь, возникнет больше возможностей для развития культуры, мы тогда и вернёмся». Слово «навсегда» даже и не возникало в сознании отъезжающего»...

1984 год

И, наверное, это сознание «навсегда» преследовало Антонина Петровича Ладинского, и он смог это «навсегда» преодолеть и домой вернуться, в отличие от Анны.

«Лучше костыли лечь в своей земле, чем прославленному жить на чужбине», — считал Антонин Петрович Ладинский.

Источники:

1. В начале жизни школу помню я... / [авт.-сост. Т.В. Вересова]. — М., 2003. — 224 с.: фот.
2. Изюмов Е.А. «Их имена забыться не должны» / Е.А. Изюмов — Л., 1989. — 159 с.
3. Калкин О.А. На мятежных рубежах России: очерки о псковичах — участниках Белого движения на Северо-Западе в 1918 — 1922 гг. / Олег Калкин. — Псков, 2003. — 240 с.: ил.
4. Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918 — 1940. — Т. 1: Писатели русского зарубежья. — М., 1997. — 511 с.: ил.
5. Ладинский Антонин Петрович // Псковская энциклопедия. — Псков, 2003. — С. 370.
6. Поэзия русского зарубежья / [сост. О.И. Дарк]. — М., 2001. — 800 с. — (Ин-т «Открытое общество») («Пушкинская библиотека»).
7. Туроверов Н.Н. Двадцатый год — прощай, Россия! / Николай Туроверов. — М., 1999. — 303 с.: 8 л. фот.
8. ГАПО, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 55: Псковская губернская гимназия. Классные журналы от пригготовительного до восьмого классов. Именные списки окончивших гимназию в 1915 г. 1904 — 1915 г.г.
9. ГАПО, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 91: Протоколы и ведомости по испытаниям учеников всех классов и экзаменационные листы с именными списками за 1913 г. Аттестаты зрелости за 1913 г. Программы к экзаменам. 19.02.1913 — 7.12.1916 г.
10. ГАПО, ф. 20, ед. хр. 3: Формулярный список о службе Новоржевского уездного исправника Ладинского Петра Семёновича. 1916 — 1918 г.
11. Древлехранилище Псковского государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: Ладинский А. Воспоминания о Пушкинских Горах / А. Ладинский // Фонд Ладинского А.П. — Париж: Русские новости. — 1961. — 03 февраля.

АПОСТОЛЬСКОЕ СЛУЖЕНИЕ. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВЯЩЕННИКА ЕВГЕНИЯ ЛЫЗЛОВА: ОТ ВЕЛИКИХ ЛУК ДО ФИЛАДЕЛЬФИИ

Дроздова Т.М.,
*заведующая Музеем образования
(Великие Луки)*

Сегодня открываются многие архивные материалы и литературные источники, которые ранее были просто недоступны по разным объективным причинам. Из них в нашу историческую память входят новые имена соотечественников, чьи судьбы стали истинным примером честного служения вере, образцом подвижничества.

Протоиерей Евгений Лызлов — потомок Святого равноапостольного Николая Японского — служил настоятелем Казанской церкви в Великих Луках.

К священническому служению о. Евгений был призван в 20-х годах XX века. В своё время о нём часто писали русские и зарубежные авторы, но остались ещё факты, малоизученные историками, — в частности, о его жизни и служении в нашем городе.

Евгений Лызлов родился 14 января 1901 года в семье священника Фотия в смоленском

Евгений Лызлов

селе Козулино. Его бабушка по линии матери была родной сестрой Иоанна Касаткина (в монашестве Николая), в будущем архиепископа Японского [1].

В 1917 году Евгений Фотиевич окончил гимназию в городе Белом, осенью 1918-го был мобилизован в Красную Армию. В 1923 году он окончил Смоленскую Духовную семинарию, однако в светский вуз поступить не мог из-за своего социального происхождения.

27 января 1923 года Е.Ф. Лызлов венчался с дочерью крестьянина Наталией Михеевной Смирновой. В Смоленске он был рукоположен в диаконы, а в день Святого Алексия, человека Божьего, в 1925 году он принял сан иерея. В тяжелые 20-30-е годы отец Евгений служил в сёлах Смоленской области, затем в городе Осташков Тверской области.

В неблагоприятное для духовенства время был рукоположен молодой пастырь: Русская Православная Церковь переживала тяжелейшую смуту, расколы, движение «обновленцев»; спустя короткое время после хиротонии о. Евгения скончался Святейший Патриарх Тихон. Не обошли скорби стороною и самого отца Евгения — были покушения на его жизнь и аресты. В эти страшные годы батюшка ремонтировал церкви, расширял приходы и продолжал служить. Сказались ли здесь его молитвы, или заступничество св. Николая Японского и св. Алексея человека Божьего, но чудесным образом был он всегда спасаем. Последнее его служение до войны было в Великих Луках, где он настоятельствовал в кладбищенской Казанской церкви (1935-1937 гг.) [2].

История Казанского храма проста и величественна одновременно. Будучи кладбищенской церковью, приписанной сначала к Воскресенскому Собору Великих Лук (в Ведомости 1857 г. она показана как приписная), затем к Вознесенскому монастырю (1876 г.), она была Главным Кафедральным храмом Великолукской и Торопецкой епархии, существовавшей с 1926 по 1957 годы. В это непростое историческое время, включающее послевоенные годы гонений на Православие и разрушение храмов, Великую Отечественную войну и восстановительный послевоенный период, церковь иконы Казанской Божией Матери оказалась хранительницей Православного духа, где никогда не прерывалась литургия.

*Великие Луки, Казанская церковь.
Гравюра А. Андреева-Снегина*

В Великолукском архиве сохранились сведения об освящении церкви иконы Казанской Божией Матери на средства помещика Нечаева, которое состоялось в 1821 году. Это «церковь из кирпича, типа постройки — «восьмерик на четверике» в стиле барокко. Имеет большой притвор, и также ступенчатую колокольню над западным входом. Существовало три престола: Казанской Божией Матери, Всех Святых (не сохранён) и Святых Апостолов Петра и Павла (не сохранён). В интерьере особо примечателен сохранившийся полный иконостас. Росписи произведены в современном стиле начала XX века. Приписана с 1876 года к Вознесенскому женскому монастырю, без своего причта. В советскую эпоху и поныне оставалась действующей».

«На старинном прицерковном кладбище, образованном с 1803 года, сохранились захоронения известных великолучан: профессора, генерал-лейтенанта Н.Н.Тыртова, настоятельницы

Вознесенского монастыря Людмилы, купцов Боженовых, Чудовых, дворян Ратмановых, Непейцыных, краеведа А.А.Редика (1842—1902) и многих других. С 1960 года захоронения на нём не производятся».

В связи со сложившейся исторической традицией между Великими Луками и Торопцем никогда не обрывались духовные связи. По-прежнему города связывают почитание святых: преподобного Нила Столобенского, чудотворца. К местночтимым святым сегодня причислены: Святой благоверный князь Владимир Псковский (Великолуцкий — память 15 июля, 23 июня, в 1-е воскресенье после 29 июня — в Соборе Тверских Святых); преподобный Мартирий Зеленецкий, Великолуцкий чудотворец (память 14 марта — новый ст.) и 11 ноября). Кроме этого, в список местночтимых святых добавились имена Агриппины и Владимира Ржевских (в 1212 г. князь Владимир по поручению брата Мстислава Удалого защищает Великие Луки, после чего великолучане числят его своим князем). И особенно почитаем на Псковской и Тверской земле Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси.

Вот в таком Богоданном месте пришлось служить молодому пастырю. Одна из дочерей о. Евгения (Нина Лызлова-Корен), проживающая ныне в Филадельфии, прислала в дар Великолуцкой Центральной библиотеке свои книги, в которых содержатся воспоминания об отце, жизни семьи в Великих Луках и его служении в Казанском храме.

Нина Лызлова вспоминает о детстве, проведённом в городе, как о самой счастливой поре жизни, омрачённой недетскими страхами. Из её воспоминаний: «Помнишь, папа, как ты возил нас причащаться к о. Вениамину Фортунатову в село Морозово в 1937 году? Мы остановились в доме при церкви. А позже пришли двое со звездами на шапках и арестовали батюшку» [3]. Эти годы отразились в стихах Н. Лызловой:

*...В те годы несладкие — жили, как могли,
Из мякины с бураком пироги пекли...
Время то тяжёлое в душу залегло...
Не было бы счастья, да горе помогло...*

И

*Вишнёвый сад отцвёл и лепестки опали,
И новой красотой оделся летний сад.
Когда-то в нём с тобою мы детьми играли,
Но это было много лет назад.*

«Никух! Так вы меня зовёте. Мы живём на кладбище в сторожке в г. Великие Луки. С нами сторож Тимофей Епифанович и Ани-сья Ивановна и ещё их племянница Женя. Мы гуляем по кладбищу, а он (Т.Е.) нарезает лопатой дёрн и обкладывает могилки. За нами с другой стороны ручейка наблюдают цыгане в ярких нарядах. Мы бегаем по кладбищу, беззаботно играем...».

До Великих Лук семья Лызловых жила в Осташкове (1933-1935). Из писем Нины: «Когда я вошла в церковь в Великих Луках (мне было 3 года), то показалось, что я вошла на большую кухню, потому что когда мы жили в Осташкове, папа служил в большом великолепном соборе. Папа был благочинным. В Соборе все было красивым и большим, а здесь церковка была маленькая, и папа сам красил её, рисовал звёздочки на потолке и куполе. Я и теперь не могу понять, куда всё это делось?».

Посвящение Родине:

*По тебе я разучилась плакать — и не плачу.
Боль утихла в сердце и ушла.
Ничего я для тебя не значу,
А я вместо тебя мачеху нашла.
...Всё забуду: горе, кровь и муки.
Крест поставлю в сердце тем годам.
И всю боль, все горести разлуки-
Все прощу, припав к твоим ногам!*

Перемещение иереев было делом обычным, особенно во вновь созданной Великолуцкой и Торопецкой епархии. История Великолуцкой и Торопецкой епархии насчитывает служение 15 епископов, среди которых начертано и имя новомученика епископа Иоанна Троянского, канонизированного в 2000 году. При епископе Иоанне в Великих Луках настоятелем Казанской церкви служил протоиерей Лызлов Евгений Фотиевич (1935 — 1937).

Священномученик Иоанн (в миру Иван Ефимович Троянский) родился 10 ноября 1862 году в селе Ново-Клинском Воронежской губернии в семье священника. Окончил Тамбовскую Духовную семинарию, был рукоположен в сан священника. 2 марта 1932 года епископ Иоанн был назначен на кафедру в Рыбинск. Вскоре после назначения он был арестован и приговорён к трем годам ссылки (как следствие прежнего сотрудничества с «обновленцами»). В 1935 году он был назначен епископом Великолукским и Торопецким и поселился в Торопце. 23 июля 1937 года епископ Иоанн был вновь арестован и заключён в тюрьму. В справке, составленной по требованию НКВД, председатель Торопецкого горсовета написал, что епископ принимал активное участие в ходатайстве об открытии закрытых церковей города Торопца, открыто исповедовал православную веру. 31 августа 1937 года «тройка» НКВД приговорила Преосвященного Иоанна к расстрелу, который был произведён во Ржеве 4 сентября 1937 года. Место его захоронения неизвестно. В 2000 году Преосвященный Иоанн был причислен к лику Святых.

В самое тяжёлое для русской церкви время отец Евгений был словно покрыт невидимым покровом, спасавшим его с семьёй от ссылок и репрессий. В 1937 году о. Евгений переезжает с семьёй в город Гжатск Смоленской области. Там он получил новый паспорт, где по ошибке вместо слов «служитель культа» было написано «служащий».

Используя эту опisku о. Евгений устроился на гражданскую работу, точнее — несколько работ. Он преподавал математику, химию, музыку, учил глухонемых детей. Он больше не служил, но от священства не отказывался и, безусловно, оставался глубоко верующим человеком. Впоследствии неоднократно преследовался органами Советской власти, подвергался аресту и несправедливому налогообложению. С конца 1937-го по 1938 год он был дирижёром городского оркестра и хора льнозавода; с 1938 года до конца 1942-го работал в разных учреждениях г. Ржева. Затем о. Евгений с семьёй скитается по деревням, где вновь священствует по разрешению немецкого начальства. Нина вспоминает случай, когда зимой к отцу за помощью обращалась женщина на станции Издешково с просьбой похоронить её ребенка. С приходом немецкой власти о. Евгений служил,

Иерей Евгений Лызлов с семьёй. Великие Луки.

вплоть до отъезда (угона в качестве оstarбайтера) в Германию, священником кладбищенской церкви святых Гурия, Саммона и Авива в Смоленске и окормлял военнопленных (1943 г.).

Деятельность Смоленской епархии во время оккупации далеко не ограничивалась только лишь стенами храма. Особенно важную роль во внехрамовой работе сыграл кружок интеллигентов, группировавшихся вокруг Успенского собора Смоленска.

В это время были организованы две передвижных библиотеки религиозной литературы, которые постепенно переезжали из одной церкви в другую, а также записывали духовные концерты на радио и проводили такие концерты на эстраде. Одним из членов кружка был сделан доклад “Диаконисы в древней Церкви”. Кружок занимался и подготовкой к организации религиозно-просветительской работы среди детей. Нередко прихожане Гурьевской и Тихвинской церквей, будучи жителями окраин города и близлежащих деревень, брали книги не только для себя, но и для своих детей, которые, по их словам, “как слепые росли и хороших книг не видели». С апреля 1943 года в средних школах

Смоленска началось преподавание Закона Божия. В этом же году были открыты пастырские курсы для подготовки священнослужителей из мирян, а также для лиц уже имеющих сан, но желающих обновить свои знания после долгого перерыва пастырской деятельности. Данные курсы были рассчитаны на три месяца (июнь, июль, август), на них в порядке постепенности преподавались Священная история Ветхого и Нового Завета, церковнославянский язык, церковное пение (прот. Е. Лызлов), литургика и катехизис, История Церкви и другие предметы. Данные курсы просуществовали только запланированные три месяца — до освобождения Смоленска в сентябре 1943 года.

В 1943 году отцу Евгению пришлось переехать в Латвию, откуда в 1944 году вместе с семьёй он был угнан на работы в Германию, где находился до 1945 года.

После Второй мировой войны о. Евгений служил священником в лагерях перемещённых лиц в местечках Кемптен, Фюссен, Шляйсгайм. В лагере Кемптен он пережил трагическую «кемптенскую выдачу» в СССР 12 августа 1945 года. Из воспоминаний З.Е. Питерс (дочь о.Евгения): «...является отряд американской военной полиции. Все жуют жвачку... Приказывают: «Выходи добровольно, кто советский подданный». Мы сцепились за руки. О. Евгений стоял с крестом посередине ряда. Американцы начали избивать и хватать людей. О. Евгению выбили все зубы и погнули крест. Ирину избивали всю, мне прикладом так ударили, что до сих пор отметина. Помню семью Закревского. Отец спускал ребеночка с окна церкви на землю, а солдат военной полиции прострелил ему спину. Шесть человек выбросились с пятого этажа на каменную лестницу. Люди резали себе вены, вешались. Стали, как дрова, грузить людей в грузовики. Повезли. Погрузили нас в вагоны для скота» [4].

Только чудом Лызловы и ещё несколько семей были спасены от выдачи советским властям. Господь молитвами святого Николая Японского хранил о. Евгения и от тюрьмы, и от расстрела, уготовляя для следующего этапа нелёгкой пастырской жизни — окормления русских эмигрантов сначала в Германии, а затем в США.

Из Кемптена семья Лызловых, как и многие другие, была переведена в лагерь перемещённых лиц в Фуссене, а затем в Шляйсгайм.

*Гляжу в твоё, Шлейсгейм, прошедшее, в далёко.
Узнав, какие жизнь сюрпризы может поднести,
Я рада, что живешь в моей душе сознательно глубоко,
Ты научил нас всех тогда, как тяжести нести*

Н. Корэн. «Дым родного пепелища» (1996)

Из воспоминаний Нины Лызловой, 1948 год: «Это было особое место: здесь проживали три митрополита, два архиепископа, 22 священника, а также десятки профессоров, инженеров, педагогов, врачей, художников, артистов и многих других. Несмотря на нищету и неустроенность, религиозная и культурно-просветительская жизнь здесь буквально кипела. Конечно, принял в ней участие и о. Евгений. Пережившие ужасы войны, ожесточённые, запуганные, ушедшие в себя, русские люди тянулись к батюшке, отогревались около него сердцем. Отец Евгений занимался настоящим душепопечением о прихожанах Свято-Михайловской церкви Большого Шляйсгайма, где он был помощником настоятеля до 1949 года. О. Евгений в Шляйсгайме был также известен тем, что не брал деньги за требы, говоря: «Как мы можем брать деньги за требы у измученных людей? У них самих ничего нет». За это его некоторые лагерные священники не понимали. Дочь батюшки З.Е. Питерс позднее вспоминала о лагерной жизни: «Мы жили так бедно, но своей бедности мы как бы не замечали».

Общественные организации лагеря Большой Шлейсгейм тепло благодарили о. Евгения за искреннее отношение к людям. Так, Объединение русских художников в своём благодарственном письме от 30 ноября 1947 года писало о. Евгению: «Правление приносит свою глубокую благодарность Вам, глубокоуважаемый о. Евгений, за Ваше отношение к объединению. Ваша честность, бескорыстное и поистине христианское отношение к делу характеризуют Вас как редкой души человека, какие в наши времена встречаются нечасто. Да поможет Вам Господь Бог в Ваших путях и начинаниях».

В апреле 1949 года, благодаря женитьбе дочери, о. Евгений оказался в новом месте своего пастырского служения — США. Одновременно о. Евгений стал хлопотать о выписке в США всех жителей лагеря Шляйсгайм, кому он обещал помочь. Всего отец

Евгений выписал из Германии около пятисот семей, около трёхсот из них поселились в Филадельфии.

Прибыв в Филадельфию, о. Евгений достаточно быстро вошёл в церковную жизнь русских американцев, а уже в 1950 году принял за организацию нового прихода во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Эта икона сопровождала его всю жизнь. Она была местночтимой иконой Вознесенского женского монастыря в Великих Луках, помощницей и заступницей на Руси всех униженных и скорбящих. Очень скоро, однако, пришлось пастырю столкнуться с определёнными трудностями. Сначала о. Евгений был назначен настоятелем Свято-Владимирского прихода в Филадельфии. Прихожане относились преимущественно к послереволюционной эмиграции и недоброжелательно встречали вновь прибывающих. В канун Рождества 1950 года о. Евгений был освобождён от настоятельства в Св. Владимирском приходе. По благословению викарного архиерея, архиепископа Вашингтонского и Флоридского Никона, заручившегося поддержкой Архиерейского Синода РПЦЗ, о. Евгений тут же принял за организацию нового прихода во имя иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радость». Почему престол был освящён именно в честь этой иконы? На этот вопрос отвечал сам настоятель и основатель прихода:

*Забитые страхом, измучены скорбью,
В свободной стране мы лишишь ищем покой.
Мы верим, Пречистая, Матерь Скорбящих!
Ты защитишь нас Державной рукой!*

Отец Евгений писал: «Наш крестный и страдальческий путь русских изгнанников завершился водворением на жительство в свободной стране. В память этого события наши прихожане создали свой приход и православный храм, отдавши его под покровительство и небесное Заступничество Богоматери».

Божия Матерь, которую так особенно любят и почитают на Руси, спасала семью о. Евгения везде, где бы они ни были, от голода, бомбёжек, от смерти в немецком концлагере, выдачи в советские лагеря заключения, от отчаяния при смерти родных: утешала, поднимала, ободряла, вразумляла, исцеляла.

Они скорбели ещё и потому, что, хотя в сердце носили Россию, всё же Россию видимую и осязаемую они потеряли — многие, наверное, уже навсегда. Преодолеть чувство отрешённости, потерянности, ненужности Родине могла помочь только вера и горячая молитва. Эти чувства выражались в стихах о Евгения, «которые он сам печатал на своём ротаторе в 1946 году» [5].

*...С материнскою доброю, чуткой душой,
С нежным взором подруги-жены,
Мне изгнаннику бедному снится порой
Сказкой облик родимой страны.
Пусть военным ботфортом чеканя шаги,
Наши годы скитаний пройдут,
Не забудем тебя мы, о Русь, и враги
Среди нас лишь презренье найдут.*

Приход Всехскорбященский создавался великим трудом. Старые эмигранты уже обжились в США, обросли «связями», имели некую устойчивость в жизни. Людям, приехавшим из Шляйсгайма, приходилось начинать буквально «с нуля». Вокруг жила иноконфессиональная среда — достаточно сказать, что буквально за стеной дома № 560, где устроен был храм, располагалась очень активная протестантская церковь.

Преобладающее число храмов в Филадельфии держали протестанты различных деноминаций. О каком строительстве православной церкви, созидании прихода могла идти речь? Невозможное человеку — возможно Богу. Не оставила наших людей Божия Матерь и в Америке.

К первым службам в новом, нанятом для храма, помещении появилось все необходимое: нашлись иконы, свечи и прочая утварь. Иконостасом служил занавес, отделявший алтарь от храма. Русские люди несли лампадки, иконки, купленные на скудные заработки в Германии и США. Безусловно, основное бремя забот легло на о. настоятеля. О. Евгений трудился в храме как простой рабочий: столярничал, плотничал, убирал, — и много времени тратил на поиски средств. Матушка Наталия работала швейей на фабрике и шила облачения. Дочери Зоя и Ирина работали на фабрике, а ночами убирали офи-

сы, мыли полы. Все заработки уходили на помощь новоприезжающим из Германии.

Из воспоминаний З.Е. Питерс: «Папа имел только бесплатную маленькую квартирку. Мама нашла всё облачение для храма и духовенства. Все лучшие иконы были пожертвованы в храм нашей семьёй. Весь иконостас папа построил сам, помогали ему только тогда, когда одному нельзя было справиться». К сказанному необходимо добавить, что о. Евгений ничего не брал за совершение треб [6]. Так, с помощью Царицы Небесной, о. Евгений основал православный храм на американской земле.

Большую поддержку ему оказывал Е.И. Комаревич, который исполнял обязанности чтеца и в приходском совете вёл культурно-просветительский отдел. Он открыл церковно-приходскую школу, курсы по русской истории и языку, организовывал патриотические доклады по юбилейным датам разных выдающихся исторических и культурных событий. Родному храму в Филадельфии Е.И. Комаревич подарил самое дорогое для него — икону «Волинское Небо» в большом стоячем киоте. Всё увенчано на иконе ликами Почаевской иконы Божией Матери, св. равноапостольного князя Владимира и святой равноапостольной княгини Ольги.

Благодаря заботам и трудами для храма в Филадельфии были получены частицы мощей преподобного Иова, святого Владимира, преп. Феодора, преподобной Иулиании и частица древа от гроба Божией Матери.

Первым старостой храма в Филадельфии был Василий Фёдорович Григорьев, глубоко верующий человек и прекрасный мастер столярного дела. Вся семья его была очень религиозной, а супруга В.Ф. Григорьева, Александра Ивановна, читала в церкви.

Василий Фёдорович знал о. Евгения ещё по лагерю Шляйсгайм — он помогал духовенству строить там лагерный храм. Известно, что до Второй мировой войны В.Ф. Григорьев был регентом хора в одном из русских храмов в городе Нови Сад в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Одновременно он был войсковым старшиной Кубанского казачьего войска. В 1944 году В.Ф. Григорьев покинул Нови Сад, уехал в Германию, а из Германии, из лагеря ДиПи, перебрался в Филадельфию.

В 50-е годы XX века о. Евгений Лызлов продолжал помогать новоприбывшим людям, которые нередко находили в его доме ночлег и заботу, но непросто складывались отношения о. Евгения с вышестоящими церковными структурами. З.Е. Питерс даже откровенно выразилась: «У него были нелады с Синодом». Это не значит, что со всем Синодом. По словам той же Зои Евгеньевны, митрополит Анастасий очень любил батюшку, знал его ещё по Шляйсгайму, и взаимно о. Евгений почитал Первоиерарха РПЦЗ и говорил: «Как ему трудно в Синоде». Архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский блаженный Иоанн (Максимович) приезжал в Филадельфию, служил у о. Евгения, и оба были в добрых отношениях друг к другу. Из воспоминаний З.Е. Питерс: «Он уже был старенький. Ему всегда устраивали приём. Скромный был и очень хороший». Владыка Аверкий (Таушев), архиепископ Сиракузский и Троицкий, тоже часто останавливался в доме Лызловых и хорошо относился к о. Евгению.

Известен факт, что отец Евгений исповедовал и напутствовал в последний путь умирающего русского священнослужителя, относившегося к юрисдикции Американской Митрополии. Он отпевал умершего, так как не мог отказать совершить столь обычное и нужное дело, тем более, что он хорошо знал покойного.

О литературном творчестве батюшки известно немного. Он был детским поэтом, неплохо рисовал, сам иллюстрировал свои книги и сам их печатал на ротаторе. Первый сборник «Детские стихи» был издан в Фюссене в 1946 году, им же была издана типографским способом и единственная детская книжка для раскрашивания (10 листов 21,5 x 15 см). Второй сборник, к сожалению, ни у кого не сохранился. Он, кажется, назывался «Пасхальные стихи». Там было одно короткое стихотворение:

*В магазин большой, богатый
Раз пришёл баран рогатый.
Кудивленью многих лиц —
Просит крашенных яиц,
«Нет яиц, так дайте краски —
К празднику Святому Пасхи».*

Ему также принадлежит рассказ «Медведи», напечатанный в книге вместе с рассказом «Новая кукла» Марии Чечелёвой [7].

Вплоть до августа 1980 года о. Евгений служил в родном приходе — правда, с перерывами, вызванными болезнями и преклонным возрастом. Проповедническая деятельность о. Евгения была отмечена синодальным документом «Юбилейная Памятка» — по крайней мере, это один из немногих сохранившихся в архиве З.Е. Питерс документов:

Юбилейная Памятка Всечестному протоиерею Евгению Лызлову

Нью-Йорк, 13/26 мая 1974 г.

Комитет по организации юбилейного празднования благодарит Вас за Ваше усердие и посильную помощь молодёжи в претворении в жизнь их благого желания — отметить съездом и памяткой 10-летие Первосвященства Высокопреосвященнейшего Владыки Митрополита Филарета.

Председатель Комитета Епископ Лавр

Секретарь протоиерей А.Дмитриев.

Названные документы, разумеется, лишь отчасти раскрывают пастырскую деятельность о. Евгения в Филадельфии. И на американской земле он остался смиренным Бога слугой, помогая всем, к нему обращавшимся, окормляя русских вдали от России.

Вот как описывает З.Е. Питерс последние месяцы жизни отца: «Папу и маму я забрала к себе в Фоллс Чёрч (Falls Church), как только папу выпустили из госпиталя. После сильного паралича папа уже никогда не поправился и, проболев у меня с 1 сентября 1980 г. до 10 августа 1982 г., умер. Из России папа унёс только Евангелие, которое принадлежало его дедушке Семёну, потом его отцу, о. Фотию, и был папа им благословлен, когда его рукоположили в священники, да образ Казанской Божьей Матери — благословение свадебное — и маленький образ Святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца».

10 августа 1982 года, на праздник Смоленской иконы Божией Матери, он скончался. Пастырь Шляйсгайма погребён на русском Свято-Владимирском кладбище в Джеконе, штат Нью-Джерси.

Значение создания прихода и церкви в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» велико. О. Евгений и деятельные прихожане создали уютный «островок» посреди иноконфессионального мира крупного американского города Филадельфия.

Благодаря церковным службам происходило общение русской эмиграции, возникали и развивались общественно-политические организации, культурные объединения, творческие и художественные коллективы. Особое место среди этих объединений занимает Общество «Беседа». В совместной, соборной, молитве происходило таинственное единение части русского народа, находившегося в эмиграции, с народом, молившемся в Советском Союзе. Именно поддержание православного образа жизни, то есть способности жить в русской православной традиции, сохранило ценную для современной России эмиграцию.

Приход Скорбященского храма, основанного о. Евгением в Америке, глубоко чтит память нашего земляка, положившего душу на алтарь Отечества. Всю жизнь о. Евгений чувствовал помощь святого Николая Японского, миссионерский подвиг которого ему пришлось повторить в Америке. Сегодня мы можем говорить, что потомок Святого Николая Японского достойно нёс крест Православия на удалённых от России землях, завещая наследникам хранить память о великих предках. Эту миссию несут дети и внуки о. Евгения, а также прихожане и клир Скорбященского храма.

Нина Евгеньевна Корен (урождённая Лызлова, 9.1.1933, с. Хмелита Смоленской области) наследовала поэтический дар отца. После войны в Шлейсгейме она познакомилась со своим будущим мужем, художником Владимиром Коренюгиным. В 1949 году её семья переехала в США, где в 1951 году она вышла за него замуж. В 1954 году родился сын Сергей, в 1957-м — дочь Татьяна. Сегодня Нина Корен-Лызлова живёт в маленьком пенсильванском городке Ворминстер: поэт, художница, реставратор антикварных вещей — фарфора, керамики, вещей из слоновой кости, эмали, бронзы, картин. В 1972 году Нина Корен с семьёй посетила Россию, о чём оставила ряд воспоминаний в книгах. Стихи начала писать в 1990 году — вышло уже несколько сборников с многозначительными названиями «Дым родного пепелища»,

«Сны», «Семена времени», «Последний тост», «Дорога домой», «Следы на снегу», «Страницы воспоминаний». В её творчестве остаётся ведущей тема любви к родной земле, тоска по её святыням и желание вернуться назад — в отчье гнездо:

*...Моя душа наполнена отрадой,
Туман плывёт над синею водой:
Сейчас я с Богом говорю своей душой,-
Сейчас мне ничего не надо!*

Литература:

1. Корнилов А.А. Русское Православное Духовенство Лагеря Шляхсгайм // Материалы XVIII ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Том 1 — М.:Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 293-302.
2. Псковская энциклопедия. 1903–2003 гг. / Под ред. А.И. Лобачёва — Псков, 2003. 908 с.
3. Лызлова-Корен Н. Чужая жизнь. США, Ворминстер. 2004.
4. Духовенство перемещённых лиц: Биографический словарь (Н. Новгород, 2002) /Корнилов А.А. Выдающиеся священники лагеря перемещённых лиц Шляйсгайм .
5. Лызлова-Корен Н. Страницы воспоминаний. США, Ворминстер. 2007.
6. «Пропавшие без вести». Жизнь и творчество прихожан храма во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», г. Филадельфия, США (Н.Новгород, 1999); Корнилов А.А.
7. Лызлова-Корен Н. Страницы воспоминаний. США, Ворминстер. 2006.

УРОЖЕНЦЫ ПСКОВЩИНЫ — БОЙЦЫ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Фролова Л.А.,
*ведущий методист ЦППиОС ФГКУ
«Третий отряд Федеральной
Противопожарной службы по Псковской области,
член Союза краеведов России*

История создания и деятельности специальной пожарной охраны неразрывно связана с разработкой и производством ракетно-ядерного оружия в нашей стране. Была поставлена задача — построить оптимальную, централизованную структуру, отвечающую целям противопожарной защиты уникального комплекса. В соответствии с решением Правительства в октябре 1947 года приказом МВД в составе Главного Управления пожарной охраны был образован специальный отдел для организации и руководства подразделениями по охране объектов и обеспечению пожарной безопасности предприятий атомной, ракетно-космической и авиационной промышленности, оборонного комплекса страны, атомного судостроения, промышленности, боеприпасов и спецхимии, вооружений, электроники, средств связи и радио. Специальная пожарная охрана по настоящее время является ведущим подразделением Государственной противопожарной службы МЧС России, осуществляет надежную противопожарную защиту особо важных государственных объектов.

Среди пожарного спецназа немало уроженцев Псковской области.

Рендаков Василий Васильевич родился 23 июня 1933 года в дер. Поколотово Дедовичского района. Закончить среднюю

школу не успел — призвали на службу. На пересыльном пункте в Ленинграде пришёл представитель пожарной охраны и предложил новобранцам поступать учиться в пожарно-техническое училище. Согласились 15 человек, и все поступили. Среди них был и В. Рендаков — так случай определил дальнейшую судьбу, связал его жизнь с героической профессией пожарного.

В октябре 1954 года в числе 16 выпускников Ленинградского ПТУ техник-лейтенант Рендаков прибыл в Томскую область. Его назначили помощником начальника отдельной

Рендаков В.В.

военизированной пожарной команды № 4 (ОВПК-4) Управления пожарной охраны № 8 МВД СССР, в последующие годы эта должность называлась заместитель начальника 4-й военизированной пожарной части (ВПЧ) отдела пожарной охраны № 8 Главного управления пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР. Задачей спецподразделений ОПО-8 было обеспечение противопожарной безопасности и охраны гиганта атомной промышленности нашей страны, крупнейшего в мире ядерного центра в начале 1950-х годов.

В Псковскую область капитан технической службы Рендаков вернулся летом 1963 года, работал инспектором Госпожнадзора (ГПН) отдела пожарной охраны Управления охраны общественного порядка (УООП) Псковского облисполкома. 13 октября 1967 года майор внутренней службы Рендаков был назначен начальником ОПО УООП (с 1 июля 1969 г. — это УВД) Псковского облисполкома и исполнял эту должность до февраля 1980 года. В 1970 году заочно окончил Высшую школу МВД СССР.

В 70-е годы, когда в стране началось массовое движение по открытию пожарно-технических выставок, целью которых являлась пропаганда противопожарных знаний среди населения, Василий Васильевич энергично взялся за создание такой выставки в Пскове — и летом 1978 года она открыла свои двери для посетителей.

Являясь начальником ОПО, неоднократно принимал участие в руководстве по тушению сложных и крупных пожаров: декабрь 1967 г. — пожар на ж.д. ст. «Кунья»; декабрь 1971 г. — пожар на Псковском электромашиностроительном заводе; июнь 1974 г. — пожар на складе «Зооветснаб»; июль 1976 г. — пожар в одном из густонаселённых микрорайонов г. Пскова.

25 февраля 1980 года полковник вн. сл. В.В. Рендаков был назначен заместителем начальника УВД Псковского облисполкома и исполнял эту должность до 5 мая 1989 года — уволен в запас Вооружённых сил СССР по возрасту.

Имеет награды: медали — «50 лет Советской милиции» (1967 г.), «За безупречную службу» 2 ст. (1966 г.), 1 ст. (1971 г.), «За доблестный труд» (1970 г.), «За отвагу на пожаре» (1978 г.), «Ветеран труда» (1984 г.); знаки — «Лучший работник пожарной охраны» (1971 г.), «Заслуженный работник МВД СССР» (1982 г.). Умер Рендаков В.В. 27 ноября 2007 года.

Виноградов Василий Васильевич родился 27 марта 1932 года в дер. Малонец Порховского района в семье пожарного (Отец — Гаврилов Василий Гаврилович, 1905-1987 г.ж., работал в Славковской пож. ком., с 1947 г. — в Псковской ПК). Виноградов В. окончил среднюю школу № 11 в Пскове. Будучи учащимся 9-10 классов, работал бойцом в профессиональной пожарной команде № 2. Работали в пожарной охране и его братья — Евграф и Николай.

Виноградов В.В.

В 1952-1955 годах Василий — курсант Ленинградского пожарно-технического училища, по окончании был направлен на Урал в г. Златоуст (г. Трёхгорный). Был назначен помощником начальника военизированной пожарной команды Управления пожарной охраны № 10 МВД СССР. Уральская местность приглянулась молодому лейтенанту: он создал семью, вырастил детей. Младший сын Игорь в 1994 году в Златоусте начал служ-

бу рядовым бойцом. А полковник В. В. Виноградов закончил службу начальником ОПО-10 УПО МВД СССР в 1988 году. Такие люди просто сидеть на пенсии не умеют, Василий Васильевич сел за воспоминания — и книга «Профессия — пожарный. Назначение — спасатель» вышла из-под его пера. Одна из глав этой книги вошла в сборник «Ради жизни на земле» (М., 2002).

Был участником тушения крупных пожаров на Белоярской АЭС (1979 г.), на бензопроводе Златоуст-Уфа, в Свердловске (1988 г.). Его награды: медали «За безупречную службу» 1,2,3 ст., к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, «За доблестный труд», «Ветеран труда» и много благодарностей.

Ермишев Виктор Васильевич родился 3 февраля 1940 года в семье служащего в пос. Выбор Новоржевского района. В 1957 году окончил 10 классов Бежаницкой средней школы, с 1957 по 1960 год работал на стройке штукатуром, каменщиком. В 1960 году поступил в Ленинградское пожарно-техническое училище, в 1963-м окончил его с отличием. В 1973 году окончил Высшую Школу ГУПО МВД СССР. Из воспоминаний В.В. Ермишева: «Служил в подразделениях специальной пожарной охраны ОПО-6 (Свердловск-19) на Урале, где прошёл прекрасную школу у офицеров-фронтовиков. В июле 1967 года был направлен для прохождения службы в ОПО-42 (Казахстан), командовал подразделением 12 лет. Это была «вторая академия» — академия мужества. Лучшие офицерские годы были проведены в пустыне Мангышлак, на «переднем крае». Это были годы, прожитые в напряжённом ритме, там решалась важная государственная задача — освоение и покорение Мангышлак, строился областной центр. Было всё: бессонные ночи, изнуритель-

Ермишев В.В.

ная жара, искусственная вода, изучение казахского языка и пожары, пожары, пожары ...

Личный состав вверенного мне подразделения был укомплектован солдатами срочной службы. У них не было знаний и опыта, но отваги и мужества было с избытком. Я любил их, как своих сыновей, они мне платили тем же.

Эти годы были периодом приобретения опыта в жизни, в службе и ... психологической закалки, когда в моментах мучительной борьбы с собой закалялась воля».

В 1979 году Виктор Васильевич был переведён для дальнейшего прохождения службы в Куньинский РОВД Псковской области на должность начальника Инспекции государственного пожарного надзора. В 1980 году переведён в г. Псков на должность начальника специализированной ВПЧ-1, возглавлял гарнизон пожарной охраны Пскова.

В 1982 году переведён в Отдел пожарной охраны на должность начальника отделения службы и подготовки. За его спиной уже были десятки потушенных сложных пожаров — и вновь испытание: 30 сентября 1982 года произошёл крупный пожар на Псковском мясокомбинате. Спустя годы В.В. Ермишев сказал: «Оценивая пожар, можно сказать, что это был подвиг пожарных в трёх измерениях: профессиональном, моральном и физическом».

В 1984 году Виктор Васильевич был назначен на должность инженера отделения ГПН ОПО УВД Псковского облисполкома. В 1985 году 10 ноября уволен из органов МВД в запас ВС МВД в связи с истечением 25 лет службы. Награждён: медалями «За безупречную службу» трёх степеней, «За отвагу на пожаре» (1968 г.), «20 лет Победы над фашистской Германией», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «Ветеран труда», в память 1100-летнего упоминания Пскова в летописи; знаками «Лучший работник пожарной охраны», «Отличник гражданской обороны»; знаками Министерства среднего машиностроения, почётными грамотами; за 25 лет службы имеет 42 поощрения.

На пенсии продолжил работу в Управлении социальной защиты населения области в должности ведущего инспектора по охране труда и пожарной безопасности, создавал добровольные пожарные дружины на подведомственных ему объектах, возро-

ждал движение юных пожарных. Являлся членом ДНД (добровольных народных дружин), с 2000 года — начальником штаба ДНД, в 1996-2004 годах возглавлял Организацию ветеранов пожарной охраны УГПС УВД Псковской области. Умер Ермишев В.В. 18 ноября 2004 года.

Кишкурно Валерий Тимофеевич родился 18 мая 1951 года в Новоржеве, в рабочей семье. За годы учёбы в школе активно принимал участие в художественной самодеятельности: играл на трубе, пел, посещал спортзал, фотокружок, освоил специальность киномеханика. Школу окончил в 1968 году, через год поступил в Ленинградское пожарно-техническое училище. Уже в школьные годы проявились способности организатора, умение чётко разделять личное и служебное, целеустремлённость. Был коммуникабельным, весёлым, честным, умел дружить.

По окончании училища в 1971 г. был назначен начальником караула воензированной пожарной части № 20 УПО-3, обслуживающей объекты ракетно-космического назначения в г. Королёве Московской области. С 1973 по 1976 г. Валерий Тимофеевич — в аппарате Управления пожарной охраны № 3 ГУПО МВД СССР. С 1976 года работает на различных ответственных должностях в аппарате Главного Управления

Кишкурно В.Т.

жарной охраны МВД СССР. Назначение на руководящие должности требовало знаний юриспруденции и общественных наук. В 1978 году Валерий Тимофеевич успешно оканчивает Всесоюзный юридический заочный институт, в 1989 — Академию общественных наук. В марте 2001 г. В.Т. Кишкурно присуждена учёная степень «кандидат технических наук». В мае 2002 года Указом Президента РФ был назначен начальником Главного Управления государственной противо-

пожарной службы МЧС России — главным государственным инспектором РФ по пожарному надзору.

За время службы неоднократно участвовал в тушении крупных пожаров, ликвидации сложных технологических аварий — таких, как на Производственном объединении «Завод им. Я.М. Свердлова» в Нижегородской области, или в апреле 1993 года на Сибирском химическом комбинате в городе Северске Томской области. 19 февраля 1993 года произошёл пожар на испытательном стенде тяжёлых ракетных двигателей НПО «Энергомаш» Главного Управления ракетно-космической техники Госкомоборонпрома в г. Химки Московской области. Валерий Тимофеевич принял на себя руководство по тушению пожара.

В.Т. Кишкурно руководил боевыми действиями пожарных подразделений при ликвидации крупных пожаров, получивших широкую огласку в средствах массовой информации: 11 февраля 1998 г. в здании Службы Морского транспорта Минтранса России; в июле 1998 г. при ликвидации последствий взрыва в жилом доме по адресу: г. Москва, ул. Щербаковская, 54; 20 августа 1998 г. при ликвидации крупного пожара в административном здании Российского Акционерного общества энергетики и электрификации «ЕЭС России», в августе 2000 г. на телебашне «Останкино».

Личное мужество, решительность, самоотверженность и профессиональное мастерство В.Т. Кишкурно ярко проявились в ходе тушения пожара в лабораторном корпусе ВНИИ Химической технологии Министерства Российской Федерации по атомной энергии. 20 марта 2002 г. в результате нарушения технологического регламента проведения технологической операции с нитридом урана произошло самовозгорание сложного химического соединения. Умелые, решительные действия В.Т. Кишкурно в качестве руководителя тушения пожара, принятые им правильные решения по использованию нестандартных методов ликвидации горения позволили избежать взрыва и тяжёлых последствий для жизни людей.

При непосредственном участии В.Т. Кишкурно подготовлен ряд нормативно-правовых документов, определяющих правовое регулирование вопросов пожарной безопасности на охраняемых объектах, основные положения которых вошли в Фе-

деральные законы и постановления Правительства Российской Федерации, — «О пожарной безопасности», «О ядерном оружии», «Об использовании атомной энергии»; в рамках реализации международного соглашения проведена большая работа по созданию нормативной базы строительства объектов уничтожения химического оружия, специальных хранилищ изделий, содержащих делящиеся материалы.

В.Т. Кишкурно внёс весомый личный вклад в обеспечение пожарной безопасности и охраны общественного порядка на проводимых в городе Жуковском Московской области Международных авиационных космических салонах, за что специальные подразделения Государственной противопожарной службы получили высокую оценку со стороны гостей и организаторов Салона, руководства Министерства, представителей Правительства Российской Федерации.

Кишкурно Валерий Тимофеевич — генерал-майор внутренней службы, кандидат технических наук, начальник Главного Управления Государственной противопожарной службы МЧС России — умер 18 марта 2003 года в Москве. Похоронен на Мемориале Чернобыльцев (Митинское кладбище). 29 мая 2003 года решением Новоржевского районного Собрания депутатов пожарной части № 18 г. Новоржева присвоено имя генерал-майора Кишкурно Валерия Тимофеевича. На основании указанного решения 25 мая 2006 г. вышел приказ за № 86 Главного Управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Псковской области об увековечении памяти В.Т. Кишкурно На здании ПЧ-18 была установлена памятная мемориальная доска «Пожарная часть имени генерал-майора внутренней службы В.Т. Кишкурно». Летом 2004 г. на Митинском кладбище столицы состоялось торжественное открытие памятника на могиле бывшего начальника ГУГПС МЧС России генерал-майора Кишкурно Валерия Тимофеевича. В июне 2004 г. в столице Удмуртии г. Ижевске прошли Всероссийские соревнования по пожарно-прикладному спорту на кубок В.Т. Кишкурно. Государственные и ведомственные награды генерала: орден Почёта, именованное оружие пистолет Макарова; медали «За безупречную службу» 3-х степеней, «За укрепление боевого со-

дружества», «За отвагу на пожаре»; знаки «За отличную службу в МВД», «Заслуженный работник МВД», «Почётный сотрудник МВД»; Почётное звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации».

Соавтор с А.И. Кокшаровым книги «Основы технологии, пожарная опасность и противопожарная защита радиационных производств и атомных электростанций». Для начальствующего состава ГПС МВД РФ. Челябинск, 2001 г. В 2002 г. под общей редакцией В.Т. Кишкурно вышла книга «Ради жизни на земле», посвящённая специальной пожарной охране ГУГПС МЧС России.

Источники:

1. Ради жизни на земле. — М., 2002.
2. Псковская энциклопедия. — Псков, 2007. — 2-е изд. доп. — С. 369-370, 757.
3. Журнал «Пожарное дело». — 2002 — № 7, с. 16, № 12, с. 2-5; 2003 — № 4, с. 22; 2004 — № 9, с. 48.
4. Журнал «Гражданская защита». 2003 — № 4, с. 43.
5. Пахоменкова М. Вот приедет Кишкурно... // Псковская правда. — 2006. — 20 мая. — С. 3.
6. За отвагу на пожаре (автор-составитель Л.А. Фролова). — Псков, 2010.
7. Имени В.Т. Кишкурно. // Псковский пожарный. — 2010. № 1. — С. 2.
8. «Судьбой своей горжусь и другой не желаю». // Псковский пожарный. — 2010. № 1. — С. 2-3. // Земля Новоржевская. — 2010. 30 апреля. — С. 2.

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ СОЛОДОВ — ПЕДАГОГ, КРАЕВЕД

Анисимова Н.В.,

*старший научный сотрудник ИКЦ Философовых
(посёлок Бежаницы)*

Имя Павла Васильевича Солодова, хорошо знакомое в кругах краеведов, для жителей посёлка Бежаницы является особенно значимым. Можно сказать, что именно с его публикаций для многих из нас началось знакомство с историей своей малой родины. До него были отдельные попытки рассказать об историческом прошлом посёлка Бежаницы и его окрестностей, — как правило, это были небольшие газетные публикации, приуроченные к юбилейным датам, на основе архивных документов, либо воспоминания очевидцев событий. Именно Павел Васильевич Солодов занялся глубоким изучением прошлого нашего края, и самое главное — его материал публиковался в районной газете, то есть был доступен для всех жителей района. В 1998 году вышла книга П.В. Солодова «Бежаницы» — это была последняя книга серии «Города Псковщины», для нас долгожданная: впервые история Бежаниц изложена в книге! Для бежанчан это было тем более событием, поскольку многие помнили автора, как своего учителя или коллегу, так как на протяжении ряда лет жизнь Солодова была связана с нашим районом, — его помнили как «нашего», бежаницкого. И, конечно, мы благодарны ему за проделанную работу, потому в знак благодарности хочется поделиться рассказом о нём и как об учителе, и как о краеведе.

Родился П.В. Солодов 31 января 1910 года в деревне Козлы Еженской волости Опочецкого уезда. В своей автобиографии писал, что его дед Иван Петрович был вольным хлебопашцем

*Солодов П.В.
Фото из архива
Великих Луки*

и жил в д. Козлы, а бабушка Матрёна Андропова — крепостная помещиков Пушиных — в 14 лет привезена из села Жадрицы Новоржевского уезда и отдана в жёны Ивану Петровичу. У них родилось трое сыновей: Фёдор, Митрофан и Василий. Воспоминания о детстве, Павел Васильевич пишет, что с малолетнего возраста приходилось много помогать по хозяйству, и в школу он пошёл на 11-м году жизни. К двадцати годам окончил Пустошкинскую школу 2-й ступени, затем 6-месячные курсы при Невельском педагогическом техникуме. В 1930 году началась его педагогическая деятельность заведующим и учителем Монинской школы Пустошкинского района, заочно заканчивал Великолукское педучилище.

В 1940 году Павла Васильевича призвали для прохождения военной службы в 705-й стрелковый полк Западного военного округа. К началу Великой Отечественной войны он находился в Бресте, участвовал в боях на Московском направлении; в 1944 году — на 2-м Прибалтийском фронте в составе 10 Гвардейской армии освобождал город Опочку, после чего был уволен по болезни из рядов Красной Армии. В августе 1944 года, сразу после освобождения наших мест, приступил к обязанностям директора Монинской школы, на тот момент Кудеверского района Великолукской области. Возобновив работу в школе, после войны поступил и в 1950 году закончил ЛГПИ им. А.И. Герцена по специальности русский язык и литература. С 1955 года Павел Васильевич переведён в Кудеверскую школу завучем, два года спустя стал директором школы.¹ В 1950-е годы

¹ ГАВЛ (Государственный архив в г. Великие Луки), ф. р 2455. Оп.1. д.48.

неоднократно избирался депутатом Монинского и Кудеверского сельских советов, с 1957 года — член Всесоюзного общества «Знание», с 1969-го — член Общества охраны памятников истории и культуры РСФСР.¹ В сентябре 1961 года Павла Васильевича назначают директором Бежаницкой школы.² Вот как вспоминает об этом периоде бывшая пионервожатая Бежаницкой школы Павлова Галина Павловна: «В жизни каждого из нас встречались и встречаются люди, которые на всю жизнь остаются в памяти. Одним из таких людей для меня был и остаётся Солодов Павел Васильевич. Тактичный, умный, с присущей ему приятной улыбкой, Павел Васильевич быстро нашёл контакт с коллективом, завоевал уважение и авторитет. Мне, пионервожатой, было интересно и легко работать с ним. Павел Васильевич был хорошим наставником, доброжелательным советчиком во всех пионерских делах. Старался чаще присутствовать на проводимых дружинных и отрядных сборах. Мне было приятно сознавать, что в лице пионервожатой Павел Васильевич видит организатора и непосредственного исполнителя большого объёма воспитательных мероприятий, разнообразных форм этой работы. Нередко по-отцовски называл меня своим комиссаром. От такой оценки твоего труда хотелось работать ещё лучше. В бытность Павла Васильевича в школе организовывалась художественная самодеятельность среди педколлективов. Принимали участие в районном смотре художественной самодеятельности, выступали с концертом в колхозе «Ленинский путь». Активным участником этих выступлений был и сам Павел Васильевич. Имея неплохой голос, он соло исполнял песню «В низенькой светёлке огонёк горит», читал стихи (в частности, басни Демьяна Бедного). Позднее, будучи жителем Ленинграда — Санкт-Петербурга, Павел Васильевич неоднократно приезжал в Бежаницы на встречу с бывшими коллегами. Оптимизм, жизнелюбие были присущи ему до глубокой старости».

В 1970-м году с выходом на пенсию Солодов переехал в Ленинград, где ещё в течение пяти лет преподавал русский язык и литературу в средних школах города (172-й и 163-й). Таким

¹ ГАВЛ, ф. р2455. Оп.1. д.52.

² ГАВЛ, ф. р2455. Оп.1. д.50. л.1

образом, общий стаж педагогической деятельности Павла Васильевича составил 40 лет.¹

С выходом на заслуженный отдых, жизнь Павла Васильевича не перестала быть насыщенной. Напротив, начался новый — творческий — этап в его судьбе. Любовь к родному краю, желание быть полезным ему, подвигло вплотную заняться изучением истории ряда районов Псковской области, в том числе и Бежаницкого. Первые его публикации краеведческого содержания в районных газетах стали появляться с 1974 года. Это были воспоминания о первых пионерских организациях, статьи о времени становления Советской власти на местах, партизанском движении и освобождении населённых пунктов в годы войны; очерки, посвящённые истории конкретных деревень и посёлков. Материалы П.В. Солодова печатались в газетах Новоскольнического, Невельского, Локнянского, Куньинского, Пустошкинского, Себежского и Бежаницкого районов.² Собранный краеведческий материал Павел Васильевич стремился обобщить, обработать и преподнести для знакомства простым читателям — всем, кто не равнодушен к истории края. В 1986 году отдельным изданием выходит его очерк «Усвяты». В 1996 году в автобиографии Павел Васильевич писал, что крупными историческими работами считает и неизданные книги «Новоржевская земля: исторические записки», законченную в 1994 году, «И стал учитель партизаном» (сборник из 17 очерков)³, работа над нею шла на протяжении шести лет, с 1978 по 1983 год. Работа над книгой об учителях Псковщины в Великую Отечественную войну требовала особых усилий, так как дело касалось конкретных людей, — Павел Васильевич вёл активную переписку с учителями-фронтовиками, партизанами, подпольщиками, их родственниками. В Великолукском архиве среди его документов хранится и переписка с жителями Печорского, Пушкиногорского, Дновского, Дедовического, Порховского, Плюсского, Новоржевского, Усвятского, Себежского, Новоскольнического,

¹ ГАВЛ, ф. р. 2455. Оп.1. д. 48. л. 5-6.

² ГАВЛ, ф. р. 2455. Оп.1. д.24..

³ ГАВЛ, ф. р. 2455. Оп.1. д.48. л.5-6.

*Солодов П.В.
Госархив в г. Великие Луки*

Пустошкинского, Пыталовского и Невельского районов.¹ Эта тема ему особенно была дорога, потому как самому пришлось пройти дорогой войны. По ряду причин не воплотились в жизнь и другие его краеведческие труды: не были опубликованы очерки, посвящённые Философовым, Чихачёвым.²

Живя в Ленинграде, Павел Васильевич являлся руководителем литературно- исторической секции Псковского землячества и занимался редактированием двух альманахов «Псковские росы», вышедших в 1996 и 1997 годах. В архиве Псковского землячества в Санкт-Петербурге хранится запись его голоса.

В 1997 году для локнянской районной газеты совместно с Мельниковой (Потёмкиной) Н.А. подготовлен историко-географический очерк «Локня».³ Что касается связей с нашим районом, можно сказать, что с момента, когда Павел Васильевич переехал в Ленинград, и до последних дней его жизни они не прекращались: с его публикациями об истории края знакомились читатели местной газеты как семидесятых годов, так и девяностых. Из письма главного редактора газеты «Сельская новь» Николаева М. 1977 года мы узнаём, что к Павлу Васильевичу обращались с просьбой в помощи подбора фотокопий документов для будущего, на тот момент, Краеведческого музея в Бежаницах.⁴ На протяжении ряда лет в районной газете «Сельская новь» публиковались его статьи по истории посёлка Бежаницы и отдельных деревень района.

¹ ГАВЛ, ф. р 2455. Оп.1. д.25.

² ГАВЛ, ф. р2455. Оп.1. д.24. л.39.об.

³ ГАВЛ, ф. р2455. Оп.1. д.55,69.

⁴ ГАВЛ, ф. р2455. Оп.1. д.40.л.4.

Книга П.В. Солодова

В первой половине 1990-х годов идёт работа над созданием Книги Памяти Бежаницкого района — в неё включены передовые статьи Солодова: «Древняя, благодатная земля», «В борьбе с врагом», «Соппротивление врага сломлено». В 1986 году Павел Васильевич завершил работу над историко-географическим очерком «Бежаницы», который планировалось издать стандартным форматом серии «Города Псковской области» в Псковском отделении Лениздата в 1987 году (к 60-летию образования Бежаницкого района), но последующие кардинальные перемены, происходящие в те годы в стране, отодвинули издание книги на неопределённый срок. Возникли

и финансовые трудности с изданием. И только в 1998 году в издательстве «Стерх», на средства Администрации Бежаницкого района и благодаря усилиям редактора книги, журналиста, сотрудника издательства, уроженца нашего района, ученика П.В. Солодова Александра Яковлевича Кирсанова книга вышла в свет. Самого Павла Васильевича уже не было...

Многим его замыслам не суждено было исполниться. Однако, учитывая, что Павел Васильевич не был профессиональным историком, и только в пенсионном возрасте полностью посвятил себя краеведению, есть полные основания сказать, что и свершений у него на этом поприще было немало. В Бежаницком музее хранятся некоторые его рукописи и переписка с редактором районной газеты Логиновым Игорем Егоровичем.

Именно благодаря публикациям Солодова жители нашего района узнали о богатом прошлом своего края — во многом Павел Васильевич для нас был первооткрывателем нашей истории.

Именно прочтение солодовского материала подвигло в дальнейшем многих бежанчан к поиску новых фактов и сведений о нашей малой родине, возрос интерес к краеведению, а в местной печати стали появляться статьи Соловьёва Р.А., Логинова И.Е., Александровой Н.Д., Кирсанова А.Я. Не надо забывать, что в то время мы не могли пользоваться ни библиотеками — онлайн, ни интернет-ресурсами, и только печатное слово было доступно для широких масс. Но и сейчас историко-географические очерки, написанные П.В.Солодовым, служат для многих основой познания истории своего края.

ВЫПУСКНИКИ ПЫТАЛОВСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ — КАВАЛЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД СССР

Цветков Н.А.,

*председатель Псковского регионального
общественного движения*

«Энциклопедия российских деревень» (Пыталово);

Конов Ю.Г.,

научный сотрудник

Псковского музея-заповедника

В 1927 году в местечке Пурвмала близ железнодорожной станции была открыта двухгодичная сельскохозяйственная школа. Через два года начинается её постепенная передислокация в центр уезда — селение Яунтлатгале. С 1930 года весь учебный процесс полностью связан с уездным центром. Готовила она тогда по учебным программам мальчиков — организаторов сельскохозяйственного производства, глав крестьянского хозяйства и девочек — хозяйек усадьбы.

К сожалению, почти все документы об учебном процессе, защите выпускных (дипломных) работ, списки выпускников находятся в архивах в Риге, поэтому источниками для написания работы стали воспоминания отдельных выпускников о себе и своих товарищах или групповые фото выпускников и учащих с аннотациями, где прилагались списки данных учащих. Потом бралась Книга Памяти — тома, где приведены данные о погибших по Пыталовскому району. Далее шла работа с ресурсами Интернета. В ходе проделанной аналитической и обобщающей работы выяснилось, что из числа выпускников и учащих школы полтора десятка человек были участниками Великой Отечественной войны в составе РККА и партизанских отрядов

(см. приложение 1). Теперь расскажем немного о каждом из них.

ЛЕБЕДЕВ Павел Константинович. Гвардии лейтенант, командир взвода 43-й Латвийской стрелковой дивизии. Родился в 1911 году в семье крестьянина-середняка в деревне Стержнево Вышгородецкой волости. Обучался в Стержневской русской начальной школе одновременно с Николаем Юнкеровым, будущим Героем Советского Союза. Затем они вместе заканчивали и Вышгородецкую 6-классную русскую основную школу. После этого их пути-дороги разошлись. Николай Юнкеров через определённое время стал обучаться на кузнеца в частной кузнице Г. Нестерова в Яунтлатгале, а Павел поступил сюда же в двухгодичную сельхозшколу. В 1940 году после установления в Абренском уезде Советской власти Павел вместе с молодыми соседскими парнями вступил в роту Рабочей гвардии. Удостоверение рабочегвардейца ныне хранится в МБУК «Пыталовский музей Дружбы народов». В 1941 году он вместе с рядом активистов и рабочегвардейцев сумел отступить в советский тыл. Здесь в 1941 году Лебедев ушёл добровольцем в Красную армию, окончил курсы младших лейтенантов. За смелость и мужество был отмечен двумя наградами: медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Командир взвода 469 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии лейтенант Лебедев Павел Константинович, погиб 18 сентября 1944 года при освобождении Латвийской ССР, похоронен в Мадонском уезде, волости Дуцени, д. Лепкалны.

ЛЬВОВ Владимир Гаврилович. Родился в 1923 году в Гавровской волости. В 1930-е годы после окончания Гавровской русской основной шестиклассной школы поступил в Яунтлатгальскую сельскохозяйственную школу, которую из-за финансовых трудностей семьи закончить не сумел. В 1941 году с отцом и братом отступил в советский тыл. Был призван в действующую армию Чкаловским райвоенкоматом Горьковской области. Воевал в роте автоматчиков 125-го Гвардейского стрелкового полка 43-й Латвийской дивизии. Об этом известно из письма его брата Петра отцу и матери в Чкаловский район. В последних числах ноября 1942 года участвовал в танковом десанте. Десант попал в частичное окружение. Здесь Владимир действовал смело и решительно, уничтожая при круговой обороне живую силу противника, и при этом, под огнём противника, помогал санитарам

спасать своих раненых товарищей. За этот бой Указом от 4 декабря 1942 года Владимир Гаврилович Львов был награждён медалью «За отвагу». К сожалению, как и многие из его ровесников, он не вернулся с войны. Львов Владимир Гаврилович, гвардии красноармеец, умер от ран 22 декабря 1942 года в передвижном госпитале №1313.

ЛОГИНОВ Владимир Дмитриевич. Родился в 1914 году. В 1930-е годы из-за невозможности обучения в гимназии поступил в сельхозшколу. В составе 43-й Гвардейской Латышской дивизии воевал под Москвой и Старой Руссой. Здесь был ранен. По выздоровлению попал на Западный фронт, которым командовал Г.К. Жуков. В составе 230-й Сталинской дивизии 5 Ударной армии 1 Белорусского фронта освобождал Белоруссию и Польшу, штурмовал Берлин. Наводчик 76-мм орудия, В.Д. Логинов был награждён орденом Красной Звезды за участие в форсировании реки Одер. В боях со 2 по 11 февраля 1945 года неоднократно участвовал в отражении контратак противника, где огнём его орудия было уничтожено 2 вражеских бронетранспортёра и до 30 немецких солдат. С 22 по 26 апреля 1945 года расчёт В.Д. Логинова ведёт бои в немецкой столице, уничтожая огневые точки и живую силу противника. 26 апреля 1945 года был тяжело ранен. За бои в Берлине был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. После войны

Егоров Е.П., 1943 г.

Владимир Логинов 20 лет проработал, имея незаконченное сельхозобразование, бригадиром в колхозе имени Калинина Гавровского сельсовета.

ЕГОРОВ Евгений Петрович. Родился в 1912 году в деревне Строды в крестьянской семье средней зажиточности. Он сумел закончить сначала русскую начальную Бороусовскую школу в деревне Бёрдыши, а затем русскую шестиклассную школу в Вышгороде. Семья не могла платить за обучение двух сыновей в гимназии, поэтому Евгений поступает в Яунтлатгалскую двухгодичную сельскохозяйственную

школу, которую успешно и оканчивает. Благодаря брату Андрею и его друзьям- гимназистам, среди которых был и Александр Никонов, приобщается к молодёжному революционному движению коммунистической направленности. По воспоминаниям К.В. Байковой, их друзья-гимназисты приезжали на религиозные праздники в д. Строды, выходили в сторону реки и смотрели на советский берег. После установления в Абренском уезде Советской власти Е.П. Егоров работал в аппарате Укома партии и вместе в 1941 году с активом отступил в советский тыл. В августе 1941 года он через Вязниковский РВК Ивановской области вступает добровольцем в ряды РККА. Воевать он начинает в рядах 201-й Латышской стрелковой дивизии. В январе 1943 года во время проверки постов боевого охранения заметил фашиста и взял его в плен. Награждён медалью «За отвагу». Потом оканчивает дивизионные курсы младшего командного состава и как сержант становится командиром стрелкового взвода. Второй медалью «За отвагу» гвардии старший сержант Егоров был награждён в январе 1944 года. «За то, что из своего миномёта уничтожил огневую точку, мешавшую продвижению наших войск. Несмотря на сильный миномётный огонь, бесперебойно вёл огонь по деревне, способствуя занятию этого населённого пункта нашими стрелками. В боях за освобождение латвийской деревни Яутземи в августе 1944 года не только выявил 3 пулеметные точки врага, но и лично уничтожил 6 немцев, один из которых оказался офицером-артиллеристом. За этот бой награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

БРАВИН Никандр Иванович. С отличием закончил Яунтлатгальскую (Пыталовскую) сельскохозяйственную школу. В годы Великой Отечественной

Бравин Н.И.

войны был комиссаром партизанского отряда в Латвии. За участие в партизанском движении награждён орденом Красного Знамени и Отечественной войны 2-й степени, а также медалью «Партизану Великой Отечественной войны 1 степени». В мирное время к боевым наградам добавились награды за мирный труд: Никандр Иванович был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почёта».

НАЛИВАЙСКИЙ Николай Иванович. Родился в 1918 году, закончил Наливайковскую русскую 4-хклассную школу. Затем учился в Гавровской 6-классной школе, перед войной с отличием закончил Яунтлатгальскую (Пыталовскую) сельскохозяйственную школу. С 1940 года — в Красной армии, с лета 1941 года принимал участие в обороне городов Старая Русса, Дно, Порхов, Сольцы. В августе 1941 года был ранен. С октября 1941 по август 1943 года командир отдельной учебно-стрелковой роты 202-й стрелковой дивизии капитан Наливайский участвует в боях на Северо-Западном фронте. Был неоднократно ранен. В сентябре 1943 года награждён орденом Красной Звезды. В феврале 1944 года в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции «его ученики курсанты показали высокую обученность, спаянность и маневренность. Когда 15 февраля группа немецких солдат численностью до полуроты захватила нашу батарею, рота Наливайского стремитель-

Наливайский Н.И., 1940 г.

ным броском взяла противника в полукольцо, чем заставила противника отступить с большими для него потерями. За этот бой капитан Наливайский был отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени. Третью награду — орден Красного Знамени — Н.И. Наливайский получил за бои в Венгрии зимой 1944 года. В ноябрьских боях 1944 года, когда часть полков 202-й дивизии оказалась в окружении, в боях по прорыву обороны противника со своей ротой нанёс ему большой урон в живой силе и технике, пробившись к окружённым войскам.

БЫТЬ ВОЕННЫМ — ПРИЗВАНИЕ (Выпускники Пустошкинской средней школы на службе Отечеству)

Юринова Е.Д.,
краевед (гор.Пустошка)

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что у России три союзника — сухопутные войска, авиация и флот. Во всех этих видах войск в разные годы честно и достойно несли свою службу выпускники нашей Пустошкинской средней школы.

ПОЛВЕКА СЛУЖЕНИЯ АВИАЦИИ. А.С.ЦЫРКУНОВ (25.11.1918 — 15.06.1997)

Цыркунов Александр Самуилович родился 25.11.1918 года в деревне Пожары Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии (ныне Забельская волость Пустошкинского района Псковской области). Родители — Евдокия Андреевна и Самуил Кузьмич Цыркуновы (фамилию зачастую писали через «и» — Циркунов). Отец — инвалид Первой мировой войны, в которой потерял ногу. Несмотря на это, он был деятельным человеком: по воспоминаниям родственников, работал председателем колхоза. Во время Великой Отечественной войны, в 1943 году, расстрелян фашистами.

Из четверых детей Александр был старшим в семье — в 1937 году он окончил Пустошкинскую среднюю школу. Отец хотел, чтобы он остался работать в колхозе, така как сын был физически очень сильным человеком. Но Александр решил по-своему и, послушавшись отца, уехал в Ленинград, чтобы продолжить учебу в высшем учебном заведении. Первоначально он не планировал становиться военным, но судьба распорядилась по-своему. Как многие мальчишки того времени, Александр

А.С. Цыркунов, 1942 г.

*Полковник А.С. Цыркунов.
Не ранее 1970 г.*

был увлечён авиацией. Успешно поступил в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота (ЛИИГВФ) и в 1940 году окончил 4 курса.

Поступил в гражданский институт, а закончил военный. Как же это так могло получиться? 25 февраля 1941 года вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О реорганизации авиационных сил Красной Армии». На основе этого постановления на базе ЛИИ ГВФ была создана Военно-воздушная академия Красной Армии (теперь это Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского — один из престижнейших военных вузов страны). 3 марта 1941 года приказом Народного Комиссара Обороны № 081 была назначена Комиссия с задачей принять от Ленинградского института инженеров Гражданского Воздушного Флота личный состав, годный к службе в рядах Красной Армии. Понятно, что по своим физическим данным Александр Цыркунов как нельзя лучше подошёл для

зачисления во вновь созданную Академию. С марта по декабрь 1941 года он являлся слушателем этого учебного заведения и краткосрочных курсов при нём. И в том же году окончил инженерный факультет, получив диплом уже Ленинградской Краснознамённой Военно-воздушной инженерной академии Красной Армии. Военную присягу Александр Цыркунов принял 26 июня 1941 года, но по документам прохождение службы в Вооружённых Силах СССР значится с 27 марта 1941 года по 9 февраля 1974-го.

Из послужного списка полковника А.С. Цыркунова известны этапы его служебной карьеры: после получения диплома Александр был направлен старшим техником авиационных мастерских (с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.) в 3-ю Чкаловскую Военно-авиационную школу пилотов Южно-Уральского ВО, там же с 1942 года по 1946-й он — преподаватель матчасти моторов.

Начиная с 1946 года дальнейшая служба Цыркунова была связана с военно-транспортной авиацией. В соответствии с директивой Генерального штаба Вооружённых Сил СССР от 7.03.1946 г. авиаполки на самолётах Ли-2 были включены в состав Десантно-транспортной авиации (ДТА) воздушно-десантных войск, которая в 1949 году была преобразована в Транспортно-десантную авиацию (ТДА). В соответствии с этой директивой в мае 1946 года 3-я Гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия была расформирована, и на базе её управления в Полоцке (п. Боровуха) начала формироваться 3-я Гвардейская Смоленская орденов Суворова и Кутузова авиационно-транспортная дивизия. В состав дивизии вошли 339-й (г. Слуцк), 24-й гвардейский (г. Полоцк) и 369-й (г. Витебск) транспортные полки. Цыркунов был направлен на службу в 24-й гвардейский авиационно-транспортный полк инженером АЭ, заместителем командира по эксплуатации.

Через год — снова учёба. Инженер-капитан А.С. Цыркунов окончил Курсы усовершенствования инженеров по специальности «Самолёты и авиадвигатели» при инженерном факультете Ленинградской Краснознамённой военно-воздушной инженерной академии в 1948 году. Службу продолжил в 566-м авиационно-транспортном Солнечногорском Краснознаменном полку инженером АЭ, но уже в другой — 281-й АТД. Далее

с 1949-го по 1951 год Цыркунов нёс службу в должности старшего инженера, зам. командира по эксплуатации 374-го Авиацонно-транспортного полка ВДВ в Туле, Московского Военного округа. В ноябре 1951 года Александр Самуилович вновь возвращается в 3-ю Гвардейскую авиационно-транспортную дивизию, но уже в новом качестве. Продвигаясь по служебной лестнице, Цыркунов к 1967 году — зам. командира ИАС, начальник инженерно-авиационной службы дивизии, этого крупного воинского соединения. В этой должности он оставался до конца своей службы — 1974 года. Воинское звание «инженер-полковник» присвоено приказом МО СССР №01488 от 16.09.1961 года.

В обязанности Цыркунова входило не только обеспечение технического состояния самолётов, их ремонта, но и обучение личного состава новой технике, поступающей в дивизию. В начале авиаполки переучивались на самолёт Ту-4Д, в 1958-59 годах на вооружение поступил самолёт Ан-12. Боевые возможности самолёта Ан-12, по сравнению с Ли-2, возросли примерно в 10 раз. На этих самолетах экипажи с высокой оценкой выполняли задачи на всех крупных учениях в 1960-1970-е годы.

Особенно велик личный вклад Цыркунова в дело практического освоения самолёта Ан-12, на долгие годы ставшего в ВТА основным средством десантирования и воздушных перевозок как в нашей стране, так и за её пределами. Вся его кипучая энергия и высокая работоспособность были направлены на повышение боеготовности и надёжности авиационной техники, модернизацию, расширение тактических возможностей и совершенствование методов её эксплуатации. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1962 года за отличные показатели в боевой и политической подготовке и отличное освоение новой боевой техники А.С. Цыркунов награждён орденом Красной Звезды. Возглавляемая Цыркуновым инженерно-авиационная служба всегда с честью справлялась со всеми поставленными задачами и на протяжении многих лет была ведущей в военно-транспортной авиации.

В 1960-е годы осуществлялась перевозка грузов для освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. При выполнении полётов в районе Тюмени (из Тюмени в Сургут и Не-

фтеюганск), где решалась правительственная задача по доставке в район разработок нефтяных месторождений металлических труб большого диаметра, транспортными Ан-12 работа выполнялась в тяжёлых условиях зимне-весеннего периода с необорудованных снежных аэродромов. Полёты выполнялись под контролем командиров, в том числе и Цыркунова А.С. 13 апреля 1966 года Александр Самуилович занесён в Книгу Почёта Государственного ордена Ленина союзного треста «Нефтепровод-монтаж» Министерства газовой промышленности СССР.

Личному составу дивизии доверялись сложные и ответственные задания правительства страны и министра обороны не только на территории СССР, но и во многих странах мира. Среди наиболее значимых — воздушные перевозки войск, боевой техники и боеприпасов в Венгрию (1956 г.); Вьетнам (1964 г.); Йемен (1966 г.); Египет, Сирию, Ирак (1967, 1973 гг.); Чехословакию (1968 г.); на советско-китайскую границу в район о. Даманский (1969 г.). Лётчики дивизии оказывали помощь народам, пострадавшим от стихийных бедствий: в 1966 году — участие в ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте, в 1970 году — в Перу. Эти сложнейшие перелёты в полной мере обеспечивались техническими службами, возглавляемыми А.С. Цыркуновым.

Военной службе в ВВС Александр Самуилович Цыркунов отдал 33 года, из них 23 года — в 3-й Гвардейской военно-транспортной авиационной дивизии, где 16 лет возглавлял инженерно-авиационную службу. Уволен в запас приказом МО СССР №01226 от 24 декабря 1973 года по ст. 59 п. 2 «а» с правом ношения военной формы.

После окончания службы в рядах Советской Армии А.С. Цыркунов с авиацией не расстаётся и продолжает трудиться в системе авиационной промышленности: с апреля 1974 года он зачислен на должность инженера-конструктора в ОКБ Олега Константиновича Антонова. Место работы: Московский машиностроительный завод «Стрела», который согласно Постановлению СМ РСФСР от 18 апреля 1977 года №228-16 переименован в Московский машиностроительный завод имени С.В. Ильюшина. В Конструкторском бюро Александр Самуилович проработал 15 лет.

В июне 1989 года Цыркунов А.С. уволен в связи с переводом в 11 Главное Управление Министерства Авиационной промышленности СССР, где проработал инспектором-уполномоченным до 1 ноября 1990 года. Александр Самуилович посвятил Родине и любимой авиации 49 лет трудовой жизни — почти полвека. Умер Цыркунов 15.06.1997 года, похоронен в Витебске. Среди множества документов в семейном архиве Цыркуновых хранится значок и маленькая книжечка, но, может быть, самая дорогая из-за скромной надписи: «Удостоверение. Тов. Циркунов награждается памятным значком за участие в создании и освоении самолета Ан-12. Генеральный конструктор (О.К. Антонов)». При проектировании и освоении самолета в Киев вылетали Цыркунов А.С. вместе с отдельными лётчиками и штурманами, все они высказывали свои предложения по улучшению конструкции самолёта. Одновременно писалась инструкция.

В нашем музее хранится книга «Самолет Ан-12. Инструкция по эксплуатации и техническому обслуживанию. Книга первая. Самолёт и двигатели». Среди авторов этого большого труда значится и наш земляк Александр Самуилович Цыркунов. Подарил книгу музею Виктор Цыркунов, младший сын Александра Самуиловича.

ГЕНЕРАЛ ИЗ ОЛЬХОВКИ. А. И. КИСЕЛЁВ (16.06.1936 — 23.03.2003)

Александр Иванович Киселёв родился 16 июня 1936 года в деревне Ольховка Пустошкинского района Калининской (ныне Псковской) области. Родители — Иван Николаевич и Мария Дмитриевна — работали в колхозе. В детском возрасте Александру пришлось пережить все тяготы фашисткой оккупации, потерю отца, смерть старшей сестры. Отец погиб на фронте — память о нём Александр Иванович пронёс через всю жизнь, потому и сына своего назвал Иваном.

Александр окончил 10 классов Пустошкинской средней школы в 1954 году. После школы поступил в Саратовское танковое училище, которое окончил в 1957 году. Затем был направлен в распоряжение Главнокомандующего Группы Советских Войск в Германии, где прослужил семь лет. С ноября 1957-го

*Старший лейтенант
А.И. Киселёв. 1960-64 гг.*

по январь 1958 год — командир танкового взвода 245 Гвардейского мотострелкового полка 26-й Гвардейской танковой дивизии 3-й Армии, затем по июль 1960 года — командир танкового взвода 245-й Гвапдейской МСП 32-й МСД этой же Армии. С июля 1960 года назначен командиром отдельного разведывательного взвода 245 Гвардейского мотострелкового полка. С декабря 1964 г. по август 1966 г. Киселёв проходил службу в Прикарпатском Военном округе в качестве командира танкового взвода, танковой роты 274 МСП 24-й мотострелковой дивизии.

В 1966 году А.И. Киселёв поступил в Военную ордена Ленина Краснознаменную академию бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Малиновского Р.Я. на командный факультет и в 1969 году окончил полный курс этой Академии с золотой медалью (Диплом с отличием С №293991). По окончании Академии служил в войсках Белорусского Военного округа на различных командных должностях.

В 1976 году Александр Иванович поступил в Военную орденов Ленина и Суворова академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР им. К.Е. Ворошилова и в 1978 году окончил её полный курс. Нужно сказать, что Академия Генерального штаба считается главной среди прочих академий, — в неё принимают лучшие из лучших.

В 1978 году после окончания академии Генерального штаба Киселёв был направлен сначала заместителем начальника штаба, затем первым заместителем начальника штаба 28-й армии Белорусского военного округа в Гродно. В октябре 1980 года переведён на должность заместителя начальника штаба (начальника запасного командного пункта) Среднеазиатского во-

енного округа в Алма-Ату. В апреле 1982 года переведён на должность первого заместителя начальника штаба Туркестанского Военного округа в Ташкент, откуда был направлен руководителем оперативной группы штаба округа в Кабул. Период пребывания в Афганистане повлиял на здоровье — заболел гепатитом и открылась язва. По окончании лечения с мая 1984 года переведён на должность первого заместителя начальника штаба Сибирского Военного округа.

В марте 1986 года Александр Иванович был направлен советником начальника Генерального штаба в Эфиопию (Аддис-Абеба). В этой заграничной командировке

пробыл до июня 1988 года, а затем возвратился в Москву — с сентября 1988 года перешёл на преподавательскую работу в Академию Генерального штаба ВС СССР, которую окончил 10 лет назад. Мечтал ли мальчик из деревни Ольховки, что преданность выбранной профессии, настойчивость и целеустремлённость позволят ему стать генералом, объездить половину Советского Союза, побывать в трёх странах, а потом передавать свой богатый опыт и обширные знания слушателям Кафедры оперативного искусства?! Возможно, мечтал. Не в конкретных деталях, конечно, но в общем понимании осознания воинского долга как защиты интересов страны и её безопасности в мире.

А.И.Киселёв. 1950-1960-е годы

*Генерал-майор А.И. Киселёв.
Не ранее 1976 г.*

Киселёва, он везде честно и достойно нёс нелёгкую военную службу. Совмещал при этом общественную деятельность: неоднократно избирался депутатом городского Совета, делегатом съезда коммунистической партии Белоруссии. А.И. Киселёв уволен в запас приказом МО СССР №01365 от 5.11.1991 г. по статье 59 п «Б» (по болезни) с правом ношения военной формы одежды.

Наш земляк награждён орденом Красной Звезды Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1983 года за исполнение интернационального долга в Демократической Республике Афганистан. В соответствии с Указом Президента Республики Афганистан от 15 мая 1988 года награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». За успехи в боевой и политической подготовке, освоение новой боевой техники и в связи с 30-летием Победы Указом ПВС СССР от 30.04.1975 года награждён орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Имеет много других наград — 10 медалей.

Умер Александр Иванович 23 марта 2003 года после тяжёлой болезни, похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Прохождение службы Киселёвым в Вооруженных Силах Союза ССР значится с 20.08.1954 г. по 1.12.1991 г. — 47 лет. Позади все ступени служебной лестницы: командир взвода, роты, батальона, полка, заместитель командира дивизии, командир дивизии... Воинские звания — майор, подполковник и полковник — Александр Иванович получал досрочно. Звание генерал-майора ему присвоили в 39 лет. Став штабным офицером, а штаб, как известно, — мозговой центр любого соединения, Александр Иванович пользовался большим уважением и авторитетом у сослуживцев. Куда бы ни направля-

КОНТР-АДМИРАЛ ВЛАДИМИР БЕДЕРДИНОВ (10.04.1947)

*На пирсе тихо в час ночной,
Тебе известно лишь одной,
Когда усталая подлодка
Из глубины идёт домой...*

Отец адмирала Арифилла родился в Горьковской области в деревне Андреевка. Был репрессирован в 1937 году — 10 лет провёл в лагерях. В Вышнем Волочке Калининской области в 1947 году 10 апреля в семье Бедердиновых родился сын Владимир. В 1949 году отца ссылают в город Пустошку — так Бедердиновы оказались на Псковщине, которая стала постоянным местом их жительства и последним приютом для главы семейства татарина Арифиллы, реабилитированного только в 1954 году. Дети каждый год посещают могилу отца (1907 — 1967), профессионального фотографа. Пожалуй, каждая пустошкинская семья хранит память о Бедердинове-старшем в виде снимков, когда-то им сделанных, что даёт право назвать его летописцем города.

В 1965 году Владимир окончил Пустошкинскую среднюю школу. Это был период образовательных нововведений, когда в школе вместе с общим средним, ученикам давали специальное профессиональное образование. На выпускном вечере вместе с Аттестатом Владимиру вручили документ о полученной профессии — «продавец-товаровед продовольственных и промышленных товаров» — и направление на учёбу в институт торговли. Но у Владимира были совсем другие планы. Романтик по натуре, Владимир вырос на берегу Крупейского озера. Пустошкинский край, в изобилии испещрённый многочисленными озёрами, за-

*Выпускник Пустошкинской
средней школы Владимир
Бедердинов. 1965 г.*

*В.А. Бедердинов в Пустошкинском историко-краеведческом музее у фотоаппарата отца.
2003 г. Фото Е. Юриновой. Публикуется впервые.*

ронил в душу подростка великую тягу к водным просторам. Мечта стать военным моряком могла бы так навсегда и остаться мечтой: медицинские комиссии, которые Владимир регулярно проходил в Пустошке, ставили большой вопрос о его пригодности к воинской службе. Выручило следующее обстоятельство: изменилось административно-территориальное деление нашей местности, и в 1963–1965 годах Пустошкинский район был упразднён, потому на очередную комиссию Владимиру Бедердинову пришлось поехать в город Себеж, где врачи признали его годным без ограничений. Радости не было границ — ведь теперь он мог поступать в любой военный вуз! И хотя первоначально Владимир получил направление от военкомата в высшее Военно-морское училище радиоэлектроники, поступил он всё же в Военно-морское училище подводного плавания имени Ленинского Комсомола на ракетный факультет, который успешно и окончил в 1970 году, тем самым навсегда связав свою судьбу с подводным флотом СССР, а затем России. Нужно сказать, что отец и мать долго не верили

в возможность получения военной профессии сыну репрессированного и противились сделанному выбору.

Начал службу молодой офицер Бедердинов в том же году на Северном флоте. На подводном корабле был назначен командиром группы управления ракетного отсека.

В 1972 году за ликвидацию нештатной ситуации на инспекторской ракетной стрельбе под руководством Министра обороны СССР ему досрочно присвоено воинское звание «капитан-лейтенант» — он назначен командиром боевой части. В 1975 году был направлен на высшие офицерские классы по специальности командир подводной лодки, а через год стал старшим помощником командира ракетноносца.

1979 год для Владимира Арифулловича — особенно памятный: в составе экипажа он совершил кругосветный переход под водой. За этот поход Бедердинову вручили орден Красного Знамени. В 33 года он назначен командиром атомного подводного крейсера в звании капитана 2 ранга, хотя это была контр-адмиральская должность, — Бедердинов был самым молодым командиром подводного крейсера во всем Тихоокеанском флоте, куда он к тому времени был переведён служить. В 1982 году за выполнение инспекторской ракетной стрельбы под руководством Министра обороны СССР экипаж награждён Вымпелом Министра обороны «За воинскую доблесть и мужество». Экипаж субмарины прочно занял первое место в дивизии и на флоте, а В.А. Бедердинов был объявлен лучшим командиром ракетного подводного крейсера стратегического назначения Тихоокеанского флота. В 1982 году экипаж командира подводной лодки Бедердинова осуществил стрельбу ракетами из-под льда двухметровой толщины.

В 1983-1985 годах Владимир Арифуллович учился в Военно-Морской Академии, которую окончил с отличием, и в 1985 году был назначен заместителем командира дивизии, а через два года — командиром дивизии ракетных подводных крейсеров стратегического назначения. Под его командованием дивизия завоевала звание лучшего соединения Вооружённых Сил СССР. В 1989 году В.А. Бедердинову, в 42 года, было присвоено воинское звание «контр-адмирал», он был утверждён Главкомандующим ВМФ на учёбу в Военную Академию Генерального

Штаба. Однако, в связи с болезнью, для дальнейшего прохождения службы на берегу ему было предложено несколько должностей. Выбор пал на Учебный центр ВМФ в городе Сосновый Бор Ленинградской области. К обязанностям начальника УЦ Владимир Арифиллович приступил с 16 августа 1990 года. С 1991 года Сосновоборскому Учебному Центру была поставлена задача по подготовке экипажей подводных лодок четвёртого поколения — В.А. Бедердиновым была разработана концепция построения Берегового Тренировочного комплекса, которая была принята Бюро проектного института «Малахит». В 1998 году концепция была защищена

В.А. Бедердинов.

в рамках диссертации на соискание учёной степени кандидата военных наук — и со временем Бедердинов стал признанным специалистом в области тренажёроостроения.

Вот как вспоминает В.П. Темнов в своей книге «Моя жизнь, служба, судьба» о службе в Учебном центре ВМФ: «Начальником УЦ с 1990 года был контр-адмирал Бедердинов Владимир Арифиллович, сменивший на этой должности контр-адмирала Лебедько. Владимир Арифиллович прежде, чем взять меня к себе в УЦ, поинтересовался моим прошлым у Валугева В.П., моего бывшего командира дивизии. Он отреккомендовал меня с лучшей стороны.

В командование Учебным центром входили грамотные, имевшие большой опыт подводной службы, владевшие методикой обучения подводников офицеры.

Контр-адмирал Бедердинов В.А. был переведён в УЦ в 1990 году с должности командира 25 дивизии с Камчатки. Он обладал громадным опытом подводника, вся его служба прошла

в прочном корпусе подводных ракетоносцев. Это был требовательный и настойчивый командир, доведивший все дела до конца, он не боялся отстаивать интересы учебного процесса и подготовки подводников в высоких московских кабинетах, в т.ч. и у ГК ВМФ. Большая его заслуга в том, что он отстоял наш УЦ от его закрытия, доказав необходимость подготовки ПЛА 4-го поколения в нашем УЦ. Разработанная им совместно с СПМБМ «Малахит» и преподавателями УЦ концепция построения берегового тренировочного комплекса для подготовки экипажей ПЛА 4-го поколения в дальнейшем легла в основу его кандидатской диссертации, которую он успешно защитил. Сегодня он уже заканчивает писать докторскую диссертацию.

С прибытием Владимира Арифулловича в УЦ ежегодно стали проводиться сборы по командирской подготовке с приглашением ведущих преподавателей и начальников кафедр ВМА им. Кузнецова. Эти сборы заканчивались проведением командно-штабных учений на уровне штабов дивизий и флотилий. Это способствовало качественному обучению преподавателей УЦ и поддержанию ими своих знаний на уровне флагманских специалистов соединений и объединений флота».

Командуя Учебным центром в течение 13 лет, Бедердинов одновременно исполнял и обязанности начальника военного гарнизона города Сосновый Бор. В 2003 году В.А. Бедердинов уволился в запас. За годы службы Владимир Арифуллович побывал во всех океанах и 40 морях нашего земного шара, на двух флотах совершил 22 боевых службы, если посчитать — на глубине он провёл более 7 лет.

В период службы Владимир Арифуллович был награждён многими государственными наградами, в т.ч. орденом Красного Знамени, за участие в ликвидации аварии был награждён орденом Мужества.

В 2008 году Бедердинова занесли в Книгу Славы города Сосновый Бор. Ныне контр-адмирал запаса, профессор, кандидат военных наук, член-корреспондент Военно-Морской академии, действительный член Международной Академии Наук Экологии и Безопасности человека, вице-президент Союза подводников России, руководитель одной из лабораторий ВМФ

Владимир Арифиллович Бедердинов занимается наукой, работает над докторской диссертацией. С 2013 года входит в состав генерального штаба «Партии ветеранов России», которая создана в апреле 2012 году.

В 1996 году, когда вся страна праздновала 300-летие Российского Флота, по инициативе работников музея и по приглашению районной Администрации, к нам в Пустошку приехал В.А. Бедердинов. С тех пор он — постоянный участник многих районных юбилейных торжеств. На встречах со школьниками и жителями города Владимир Арифиллович рассказывал о состоянии современного Военно-морского флота, о задачах по обеспечению боевой мощи подводного флота ВМФ России.

«Во всех морях и океанах я всегда помнил о своей Псковщине, о родной моему сердцу Пустошке», — сказал в заключение своего выступления в районном Доме культуры на торжественном собрании, посвящённом 300-летию Российского Флота, контр-адмирал В.А. Бедердинов.

Хорошие слова. Достойные выпускника нашей школы. И школа, и все мы гордимся своими выпускниками.

Источники:

1. Документы и фотографии из семейных архивов В.А. Цыркунова, И.А. Киселёва, В.А. Бедердинова.
2. ЦАМО РФ. Ф. 115, о. 108527, д.п. 1390. Копии послужного списка из личного дела полковника Цыркунова А.С.
3. Интервью с полковником в отставке Сурновым Н.П., 1921 г.р. (сослуживец Цыркунова А.С.), 2 августа 2013 г. Город Витебск.
4. [ru.wikipedia.org/wiki/Военно-космическая академия им А.Ф. Можайского](http://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-космическая_академия_им_А.Ф._Можайского).
5. Пустошкинский историко-краеведческий музей (далее ПИКМ) НВФ-414. Авторы инженеры И.К. Калинин, В.Б. Мартемьянов, Д.С. Михайлов, О.В. Рутковский, В.И. Стрижаков, А.С. Цыркунов. Самолет АН-12. Инструкция по эксплуатации и техническому обслуживанию. Книга первая. Самолёт и двигатели. Издательство «Машиностроение». Москва, 1969, 457 с., в т.ч. 6 черн. вкл. + 2 цв.
6. <http://vtar339.ucoz.ru/publ/1-1-0-32>. Олег Сивухин. Исполины белорусского неба.

7. ПИКМ НВФ-324. Копия свидетельства о рождении Киселёва А.И.
8. ПИКМ НВФ-325 (1-3). Копия военного билета БЛ №001676 Киселёва А.И.
9. ПИКМ НВФ-326. Копия диплома Б-1 №034674 Киселёва А.И. об окончании Военной орденов Ленина и Суворова академии Генерального штаба ВС СССР имени К.Е. Ворошилова.
10. 9. ПИКМ НВФ-327. Копия диплома с отличием С №293991 Киселёва А.И. об окончании Военной ордена Ленина Краснознаменной академии бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Малиновского Р.Я.
11. ПИКМ НВФ-328. Копия удостоверения личности ГУ №13179 генерал-майора танковых войск Киселёва А.И., Первого заместителя начальника штаба Туркестанского военного округа.
12. ПИКМ НВФ-329. Копия орденской книжки Л №049315 о награждении Киселёва А.И. орденом Красной Звезды. № ордена 3740755. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1983 г.
13. ПИКМ НВФ-330. Копия удостоверения к медали «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» Киселёва А.И. №240. Указ Президента Республики Афганистан от 15.05.1988 г.
14. ПИКМ НВФ-331. Копия удостоверения З №605756 ветерана военной службы Киселёва А.И.
15. ПИКМ НВФ-438(1-11). Копия послужного списка Киселёва Александра Ивановича.
16. ПИКМ НВФ-439(1-2). Копия автобиографии Киселёва Александра Ивановича.
17. ПИКМ НВФ-440(1-3). Копия автобиографии Киселёва Александра Ивановича.
18. Интервью по телефону с Киселёвой Л.Н. (вдова Киселёва А.И.) 28.08.2013 г.
19. <http://www.mayak.sbor.net/node/18040> №20 (4385) 17 марта 2012 г. Покорители морских глубин.
20. http://vk.com/partiya_veteranov_rossii Стена. ВКонтakte. Всероссийская «Партия ветеранов России»
21. http://www.k244.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=140&Itemid=139&limitstart=16 Темнов В.П. Из книги Темнова В.П. «Моя жизнь, служба, судьба», с. 17.
22. <http://www.tatveteran.ru/generaly/?id=30> Общественная организация ветеранов (инвалидов) войны и военной службы республики Татарстан. Наши земляки, достойные звания генералов

- и адмиралов (из книги Н.Х. Булатова). Бедердинов Владимир Арифиллович.
23. http://www.terastudio.com/pdf/1_tera/2008/09_28_02_2008_.pdf
24. Ирина Полякова. Есть такая профессия...Терапресс, №9 (778) от 28 февраля 2008 г.
25. «Маяк». Газета города Сосновый Бор.27 июля 2002 г. стр. 2. Карл Рендль. «Адмиралами не рождаются...».
26. Районная общественно-политическая газета «Вперёд» от 5.11.96 г. №90 (8667), стр.3, рубрика «Культурная жизнь района», фоторепортаж А. Иванова «В честь 300-летия Флота».
27. Районная общественно-политическая газета «Вперёд» от 12.11.96 г. №91 (8668), стр.2, А. Воронин «Это наш земляк».

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОМА РОМАНОВЫХ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

ПСКОВСКИЕ СВЯТЫЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Дудченко Л.Ю.,
*кандидат филологических наук,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин
Псковского филиала Российской Международной
академии туризма*

Одним из перспективных направлений современной гуманитарной парадигмы является междисциплинарное исследование провинциального (local) текста, которому отводится значительная роль в процессе определения региональной идентичности. Православие традиционно является ведущим фактором в формировании конфессионального пространства Псковской области (Т.В. Мурашова), но не единственным. Исторически Псков находился на границе с западным христианством, веками отстаивая свою территорию и веру.

Согласно историку религии Георгию Федотову, наиболее ярко расхождения между западным и восточным христианством проявляются в понимании святости.

К примеру, в англоязычных источниках известные в Пскове святые-защитники православной веры получают любопытные штрихи к привычному портрету. Так, Великая Равноапостольная княгиня Ольга, почитаемая как в православии, так и католицизме, в 961 году приглашает католического епископа Адальберта Магдебургского для распространения христианской веры на Руси. Князь Александр Невский, получивший титул «благочестивого» за защиту православной веры, в 1240-х годах получает разрешение от Папы Римского Иннокентия IV на строительство католического храма во Пскове. Подобные факты могут свидетельствовать о неоднородности процесса формирования конфессионального пространства древнего Пскова, что требует внимательного лингвистического анализа при передаче исторических реалий в процессе межконфессиональной коммуникации.

Известный британский учёный Д. Кристал уделяет большое внимание роли религиозного языка в процессе межконфессиональной коммуникации, в частности, придерживаясь мнения, что «In any minimal communication between two people, each is going to interpret any linguistic message in accordance with his own experience, memory, personal associations, environment, learning, etc.» (Crystal, 1966). Следовательно, даже при наличии общего христианского культурного наследия, представители разных христианских конфессий могут воспринимать одни и те же религиозные явления по-разному. Важным аспектом религиозной коммуникации является учёт особенностей аудитории, вовлечённой в процесс общения, когда необходимо приспособлять слово к нуждам аудитории, качество, названное автором лингвистическим тактом (linguistic tact). Нельзя не отметить, что ряд тенденций, наметившихся в сфере употребления религиозного языка в англоязычных культурах, не всегда совпадает с традицией употребления религиозной лексики в РПЦ, подразумевающей точность воспроизведения сакрального текста. РПЦ стремится сохранить аутентичность сакрального текста, в то время как западные исследователи призывают адаптировать его к более широкой аудитории. Как результат этой тенденции, в процессе межкультурного диалога слово «заземляется», утрачиваются важные элементы значения, что приводит к се-

мантической аберрации (искажению). В результате язык превращается в средство разобщения.

РПЦ выделяет следующие чины (типы) святых: апостол, равноапостольный, пророк, великомученик, священномученик, мученик, исповедник, преподобный, преподобномученик, бессребреник, праведный, благоверный, блаженный (Воскобойников, 2007: 451).

Рассмотрим понимание такого чина святости, как «блаженство». Блаженный — юродивый. *The Oxford Dictionary of Christian Church* так определяет «юродство»: «Salos (Gr. silly, mad). One who practices a peculiar form of asceticism in the East, presenting himself as a holy fool. The practice gained popularity and extended later to the Russian church with the *Yurodivy*» (ODCC 1997: 1447). «There is a peculiar kind of religious practice in the Eastern Orthodox church that is characterized by eccentric acts <...> performed by a religious man, generally thought of as a saint and called in Greek ... (Russian: jurodivyj): a “fool for Christ sake”. (Syrkin, 1982:150). Среди канонизированных РПЦ юродивых Isaakij Pečorskij, Vasilij Blažennyj (Ibid.). Псков почитал своего юродивого Николу Салоса.

Юродивые на Руси традиционно назывались блаженными. С XIX века данный эпитет в России стали употреблять в приложении к святым, почитаемым в других христианских конфессиях, прежде всего католической, в тех случаях, когда почитание их установилось до разделения церквей (блаженный Августин, блаженный Иероним Стридонский, блаженный Феодорит Киррский и т.д.). Единица «блаженный» (гр. μακάριος, лат. beatus) — эпитет, прилагаемый к христианским подвижникам, имеющий в различных христианских церквях разное значение» (ru.wikipedia.org). Словарь Д.Н. Ушакова даёт следующее определение единице: **2. только полн. формы.** Глуповатый, чудакватый [*первонач.* юродивый] **3. только полн. формы.** Название святых (церк.). *Василий Б., Б. Августин* (Ушаков). Ряд исследователей придерживается мнения, что именование святых Иеронима и Августина как блаженных отражает западную традицию бекатификации, то есть объявление человека блаженным (beatus) и допущение почитания его в одном месте или церковном обществе — приблизительно соответствует местной канонизации в Восточной Церкви (ПравЭнк).

В результате семантического переноса единица «blessed», вошедшая в католический лексикон, стала использоваться при описании русских юродивых. Единица St Basil the Blessed для номинации идеонима «Василий Блаженный» вошла в лексикографические источники и традиционно употребляется: Saint Basil the Blessed (*Russian Svyatoy Vasily Blazhenny*). <...> The church was dedicated to the protection and intercession of the Virgin, but it came to be known as the Cathedral of Vasily Blazhenny (St. Basil the Beatified) after Basil, the Russian holy fool who was “idiotic for Christ’s sake” and who was buried in the church vaults during the reign (1584–98) of Tsar Fyodor I (EncBrit2008). Возникает вопрос, насколько правомерно употребление варианта Saint Basil the Blessed с точки зрения точности передачи смысла православного явления. Ономастический компонент «Basil» не передаёт национально-культурной специфики единицы-номинации русского юродивого, прожившего на берегу Москва-реки. В корпусе примеров были зарегистрированы следующие словосочетания с единицей «blessed»: the Blessed Virgin Mary, the Blessed Trinity, Pope Blessed Eugene III. Следовательно, единица «blessed» в равной степени может относиться к целому ряду денотатов, сохраняя при этом значение «святой», «почитаемый», «блаженный». Приведённый анализ ставит под сомнение правильность употребления единицы «blessed» применительно к Святому благоверному князю Александру Невскому — St Alexander Nevski, Blessed Prince (www.holydormition.com).

Таким образом, лексическая единица «blessed» в английском языке означает «святой», «почитаемый», «блаженный» (кого любит Бог). Православный компонент, представленный значением, указанным выше, редуцирован до значения «святой»; существенные коннотации — внешнее безумие, отказ от ценностей мирской жизни, дар пророчества, бичевание пороков — остаются невербализованными. Следовательно, единицы «fool for Christ» и «blessed» при описании псковского святого не передают смысла в полном объёме.

Анализ примеров англоязычных единиц с классификатором *martyr* показал, что в них зачастую нивелируются важные семантические доли значения православного компонента мученичества, что приводит к семантической неоднозначности. К подобным семантическим долям можно отнести значение «велико-

мученик», «преподобномученик» и «священномученик», которое в английском языке вербализуется ономастическими классификаторами «martyr» или «saint». В православии великомученик (гр. μεγαλομάρτυρ, лат. magnus martyr), мученики, особо чтимые Церковью как претерпевшие особенно тяжёлые и продолжительные мучения и проявившие при этом чрезвычайную твердость в вере.

Семантика единицы «преподобномученик» (гр. ὀσιομάρτυς) включает значение «мученик, принадлежащий к числу монашествующих» (Воскобойников, 2007:423). Следовательно, при описании преподобномученика Корнилия с помощью единицы «saint» в примере Saint Korniliy of Pechery утрачиваются важные элементы значения.

Святитель. Ономастический классификатор «святитель» присутствует в русскоязычной единице и закодирован в титулах иконы. К примеру, «Святитель Григорий Палама», «Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец», «Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси».

Интересными представляются те случаи номинаций общехристианских святых, которые приобрели национально-культурную специфику в процессе исторического развития определённой культуры. К ним можно отнести агиионом Николай чудотворец, Никола угодник. Общехристианский компонент русскоязычного варианта, определяемый как «Николай Чудотворец, Николай Угодник. Архиепископ Мирликийский, великий христианский святой» (Воскобойников, 2007: 371), совпадает в англоязычном варианте «Nicholas, St Br of Myra in Lycia.<...> one of the most popular saints in both Greek and Latin Churches» (ODCC 1997:1148) и представляет собой совокупность признаков, общих для всех христианских конфессий. Однако православный компонент включает, помимо христианского компонента, признаки, ставшие актуальными для православной культуры: признаки святого, близкого к Богу, способного заменить Иоанна Предтечу в деисусной композиции, народного защитника, помощника в труде и бою, исполняющего функции не только апостола Петра, но и архангела Михаила (Б. Успенский). Концептуальные признаки, реализуемые в западном христианстве, связаны с защитой, покровительством различных социальных классов: «St Nicholas. Today he is venerated in

the East as wonder, or miracle worker and in the West as patron of a great variety of persons — children, mariners, bankers, pawn-brokers, scholars, travelers, orphans, students, victims of judicial mistake, even thieves and murderers» (www.stnicholascenter.org). Помимо этого, развились дополнительные, связанные с традицией дарить подарки, что ассоциируется с образом Санта Клауса «He is also the patron saint of children, bringing them gifts on 6 Dec. (whence ‘Santa Claus’, an American corruption of ‘Sante Klaas’, the Dutch for ‘Saint Nicholas’). And he is also the patron saint of Russia» (ODCC 1997:1148). Наряду с западным аналогом St Nicholas используется транслитерат *Nikolai Chudotvoretz*. «Vladimir Putin gave Pope Benedict XVI a new two-volume edition of the Catholic Encyclopedia in Russian and an icon of Saint Nikolai Chudotvoretz» (www.kremlin.ru/eng/text/news/2007). Развитие дополнительных концептуальных признаков, актуальных для православной культуры, не позволяет поставить знак равенства между англоязычной и русскоязычной единицами. Выбор оптимального варианта зависит от целей коммуникативной ситуации. Транслитерат *Nikolai Chudotvoretz* способствует беспрепятственной идентификации объекта и всё чаще регистрируется путеводителями в качестве ономастического компонента в номинации экклезионимов (наименований храмов): «Old Russian Nikolai Chudotvoretz Church is situated in the quite place of a great park» (www.travel-to-ukraine.info/en-: hotel). «The first chapel, made of wood, was built here in 1743 in the honor of “Nikolai Chudotvoretz» (Nicholas Miracle maker) who is considered to be the protector of sailors» (<http://www.saint-petersburgapartments.com/en/sightseeing>). Следовательно, рекомендуется избегать вариантов St Nicholas, St Nikolas при описании псковских реалий.

Благодарные (греч. εὐσεβής). Православный компонент реализует признаки православных святых из монархов, прославляемых Церковью за праведную жизнь и не относящихся к мученикам и страстотерпцам. «From counts, founders and defenders of Russian land and advocates of holy Orthodox faith and the Church, during the Mongolian yoke, Saint “Blagovernyj” [Благодарный] Count Alexander Nevsky was especially famous» (www.dorogadomj.com). Между тем традиционный вариант St Alexander Nevsky не передаёт важные семантические признаки.

Как видим, искажение православного компонента в структуре англоязычных единиц, описывающих «святость» в христианском религиозном дискурсе, приводит к искажению сути православного явления, к редукции в понимании онтологически важного для РПЦ явления «святость». Искажение наименований местных святых усложняет процесс региональной самоидентификации, размывая и обезличивая смысл явления.

Источники:

1. Воскобойников В.М. Энциклопедический православный словарь. — М.: Эксмо, 2007. — 541 с.
2. Мурашова Т.В. Отражение фактора пограничности в структуре конфессионального пространства Псковской области. ПГУ.
3. Catholic Encyclopedia [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://www.newadvent.com/cathen>
4. Crystal, D. Language and religion. / *Twentieth century Catholicism*. — New York: Hawthorn Books, 1966. — P. 22-25.
5. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://www.britannica.com>
6. Oxford Dictionary of Christian Church, The / ed. F.L. Cross. — Oxford University Press, 1997. — 1821 p.
7. Syrkin, Y. A. On the Behavior of the “Fool for Christ’s Sake” // *History of Religions*. — The University of Chicago Press. — 1982. — Vol.22. — № 2. — P 150-171.
8. www.dorogadomoj.com
9. <http://www.saint-petersburgapartments.com/en/sightseeing>
10. www.kremlin.ru/eng/text/news/2007
11. www.travel-to-ukraine.info/en-: hotel
12. www.stnicholascenter.org
13. www.holydormition.com

Сокращения:

ПравЭнк	– Православная Энциклопедия
EncBrit	– Encyclopaedia Britannica
ODCC	– Oxford Dictionary of Christian Church

РОМАНОВЫ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ **(по документам Государственного архива** **Псковской области)**

Цветкова Е.С.,
начальник Отдела методической
и научно-справочной работы ГАПО

В 2013 году отмечается 400-летие Дома Романовых. Дата приурочена к восшествию Михаила Фёдоровича Романова на престол, которое было совершено 11 июля 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля и ознаменовало собой начало новой правящей династии Романовых. Открылась новая страница в истории России.

В Государственном архиве Псковской области хранится комплекс документов, освещающих пребывание представителей династии Романовых в Псковской губернии. Основная часть документов сосредоточена в фондах Канцелярии псковского губернатора, Псковского наместнического правления, Псковского губернского предводителя дворянства.

Псковской земле государи придавали важное значение в защите Отечества. В начале XVIII века, во время Северной войны, Пётр I неоднократно посещал Псков, где контролировал ход укрепления крепостных стен. О пребывании в городе Петра I свидетельствуют заметки в «Спутнике по древнему Пскову» Н.Ф. Окулича-Казарина: «В начале XVIII столетия Псков превратился в чисто военный город. Нарвское поражение возбудило в царе лихорадочную деятельность. Пётр готовился к дальнейшим событиям и принялся укреплять свои северо-западные границы, особенно Новгород и Псков. Работы велись под его личным надзором...К древним каменным стенам присыпались земляные валы; старинные церкви разрушались и на их местах

возводились бастионы и батареи; Великая была покрыта военными судами»¹.

Несколько раз в Псковской губернии бывала Екатерина II. Один из её приездов в Псков 13 мая 1780 года ознаменовался пожертвованиями на нужды учебных заведений, монастырей, богаделен². В эти дни ею были отданы повеления об устройстве в городе полотняной казённой фабрики: «Господин генерал-аншеф, сенатор и разных орденов кавалер граф Яков Александрович Брюс [объявил], что Ея Императорскому Величеству благоугодно есть, чтоб под надзиранием здешняго господина экономии директора для удобнейшаго доставления города Пскова обывателям пропитания основана была фабрика казенная полотняная, которая при изобилии в потребных к сему произведениях в здешней губернии могла бы послужить примером и поощрением для частных людей к подобным заведениям. На сию фабрику Ея Величество всемилостивейше повелевает выдать из доходов ведомства камор-коллегии 5000 рублей»³.

В рапортах псковских губернаторов говорилось о том, что в 1822 году император Александр I несколько раз проездом был в Пскове, Острове. Так, 19 мая 1822 года псковский губернатор Б.А. Адеркас в рапорте министру внутренних дел графу В.П. Кочубею сообщал о прибытии к городу Пскову 16 мая 1822 года императора Александра I для перемены лошадей экипажа. Во время этого кратковременного визита императора псковский губернатор отчитался о состоянии губернии, после чего Александр I «осмотрел роту Старо-Ингерманландского пехотного полка и по перемене лошадей, не въезжая в Псков, отправился к городу Острову»⁴.

В апреле 1829 года прибыли на Псковскую землю император Николай I и великий князь Михаил Павлович. Псковский вице-губернатор И.И. Лаубе подал императору рапорт о состоянии Псковской губернии, после чего царственные особы отправились в дальнейший путь⁵.

¹ Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913. С. 32.

² ГАПО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 48. Л. 69 — 70.

³ ГАПО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 48. Л. 65.

⁴ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 692. Л. 38.

⁵ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 942. Л. 155 — 156.

В 1840 году состоялся приезд цесаревича Александра Николаевича. Наследник престола приехал в Псков 6 марта в 16 ч. 30 м. и сразу же направился в Троицкий собор, затем обедал в губернаторском доме. В 18 ч. 30 м. он выехал в дальнейший путь на город Остров¹.

Следующий раз Псков встречал уже императора Александра II 10 ноября 1859 года. В губернаторском доме им был дан приём «всем военным и гражданским чинам, дворянству, купечеству и представителям от государственных крестьян безуездного города Печер и Александровского посада»². По окончании представления дворян, император Александр II обратился к ним со словами: «Давно, господа, я желал посетить Вас, и очень рад, что мне, наконец, удалось исполнить это желание. Дворянство всегда с готовностью отвечало на царский призыв, и я обращался к нему всегда с полным доверием. С тем же доверием я обратился к вам и в крестьянском деле, и благодарю вас, что, по примеру других, вы с сочувствием отозвались на этот призыв мой. Теперь это дело ...будет окончено к общей взаимной пользе обеих сторон, чтобы интересы дворянства были сколько возможно гарантированы, а вместе с тем быт крестьян был действительно улучшен»³. После чего Александр II изъявил желание посетить ряд городских заведений. Осмотрел городскую больницу и богадельни, губернскую гимназию, военное училище. Проезжая из городской больницы в губернскую гимназию по вновь устроенной набережной, император обратил на нее внимание и дал согласие на наименование ее Александровской⁴.

Материалы архива свидетельствуют об интересе представителей семьи Романовых и к истории Псковской земли.

В 1878 году Псковская земля вновь встречала высоких особ. «Псковичи, не имевшие счастья в продолжение почти 20 лет видеть в стенах своих царственных гостей, с живым нетерпением ожидали момента осуществления этого намерения»⁵. 8 июля

¹ Прибавление к Псковским губернским ведомостям. — 1840. — № 11. — С. 65 — 66.

² ГАПО. Ф. 20. Оп. 1, Д. 1969. Л. 69 — 70 об.

³ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1, Д. 1969. Л. 71 — 73 об.

⁴ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1, Д. 1969. Л. 69 — 70 об.

⁵ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1, Д. 2290. Л. 58.

1878 года Псков посетили великие князья Сергей и Павел Александровичи, Константин и Дмитрий Константиновичи. Главной целью пребывания великих князей было знакомство с древностями города и его окрестностями. В частности, они побывали в Троицком соборе, храме Преображения в Мирожском монастыре, «осмотр древностей заключился ... подробным обходом знаменитых Паганкиных палат, продолжавшимся около часу; последовательно пройдены были все три этажа. Их Высочества интересовались устройством старого паркетного пола, величиной и своеобразностью жилых комнат»¹, также осмотрели ботанический сад Сергиевского реального училища. Затем великие князья отправились в Изборск и Печоры.

В 1882 году состоялся первый визит великого князя Владимира Александровича и его супруги Марии Павловны в Псковскую губернию. Министр внутренних дел граф Д.А. Толстой сообщил псковскому губернатору М.Б. Прутченко о том, что 12 марта 1882 года Владимир Александрович и Мария Павловна выезжают за границу. Было высказано пожелание великого князя — не устраивать официальных встреч по пути их следования. Они проследовали через Островский уезд 13 марта ².

В 1886 году Владимир Александрович со своей супругой Марией Павловной вновь посетили Псковскую землю. Их визит совпал с открытием памятника Александру II в Пскове. Великий князь и его супруга посетили детский приют св. Ольги, Мариинскую женскую гимназию, дом призрения бедных благотворительного общества св. Марии, рисовальную школу, где ими были осмотрены рисунки учащихся, после чего великий князь и его супруга дали своё согласие на наименование рисовальной школы Владимиро-Мариинской. Кроме того, Владимир Александрович посетил военные учреждения ³.

В военных маневрах, проходивших в 1903 году в Псковской губернии, принимал участие лично император Николай II. О встрече императора говорилось на заседании предводителей и депутатов псковского дворянства 3 июля 1903 года: «Предсе-

¹ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2290. Л. 70.

² ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2342. Л. 1.

³ Псковские губернские ведомости. — 1886. — Июнь. — № 39.

датель доложил, что в нынешнем году предполагаются в пределах Псковской губернии большие маневры и приезд Государя»¹. По этому случаю запланировано было «произвести капитальный ремонт мебели в квартире губернского предводителя дворянства, расход на что исчислен в размере от 200 до 250 рублей»².

В августе 1910 года на Псковскую землю прибыла великая княгиня Елизавета Фёдоровна в качестве паломницы. Она посетила Спасо-Елеазаровскую пустынь, где с 4 по 8 августа «происходило духовное торжество освящения монастырских храмов»; Иоанно-Предтеченский монастырь; Вознесенский женский монастырь. Здесь Великую княгиню особенно заинтересовала архитектура храма Вознесения Господня, построенного еще в 1467 году, и две древних иконы «Неопалимая Купина» и «Похвала Пресвятой Богородицы»; побывала она на Печорском подворье³.

Во время Первой мировой войны представители династии Романовых оказывали непосредственную помощь раненым, находящимся на территории Псковской губернии. Так, в «Списке личного состава служащих в госпитале № 3 общины святой Евгении Российского общества Красного Креста» на 12 октября 1914 года, одной из сестёр значится великая княгиня Мария Павловна-младшая⁴.

В мае 1916 года великая княгиня Мария Павловна-младшая, во время своего пребывания в Псковской губернии, посетила «отчетную годовую выставку работ учащихся в художественно-промышленной школе имени Н.Ф. Фан-дер-Флита в Пскове...С большим интересом ознакомилась с результатами, достигнутыми, главным образом, в классах мозаики и стекла»⁵.

Поворотным и судьбоносным событием в истории России и Псковской земли стало в 1917 году отречение от престола в городе Пскове императора Николая II, которое ознаменовало собой окончание правления династии Романовых.

¹ ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 989. Л. 6.

² Там же.

³ Псковские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. — 1910. — 16 — 31 августа. — № 16. С. 209 — 222.

⁴ ГАПО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 22. Л. 21 об.

⁵ ГАПО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 1. Л. 70 — 70 об.

Представители Дома Романовых во время своих визитов знакомились с благосостоянием Псковской губернии, посещали учебные, благотворительные заведения, храмы, проявляли интерес к культурно-историческим ценностям Псковской земли.

Визиты царственных особ не всегда были продолжительными, однако они влекли за собой определённые изменения в положении дел в губернии, давали новый импульс в развитии, вносили оживление в общественную жизнь.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ НА СТРУГОКРАСНЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Иванова И.А.,

*ученица 9 класса
Стругокрасненской школы*

Матвеев Н.В.,

*учитель общественных дисциплин
Стругокрасненской школы*

2013 год прошёл в России под знаком 400-летия воцарения Дома Романовых, и участники детско-юношеского краеведческого проекта «София» Стругокрасненской школы не могли оставить эту тему без внимания.

Большая часть территории современного Стругокрасненского района до 1917 года входила в состав Гдовского и Лужского уездов Санкт-Петербургской губернии, здесь проходили крупные тракты, а затем и железная дорога Петербург-Варшава. Благодаря этому, а также близостью к столице здесь были расквартированы воинские части, проходили маневры. На территории района имелись леса, богатые дичью и другими природными дарами, было много церквей — всё это способствовало неоднократным поездкам сюда членов семьи Романовых.

Екатерина II

В субботу 2 января 1787 года из Санкт-Петербурга в грандиозное путешествие «в полуденный край» Российской Империи отправилась невиданная по числу участников и роскоши экспедиция во главе с Екатериной Великой. Императорская свита составляла около трёх тысяч человек. Ехали в 14 каретах, 124

санях и 40 запасных экипажах. Екатерина II ехала в карете на 12 персон, запряжённой 40 лошадьми.

На пять дней императрица задержалась в Царском Селе и отправилась в дальнейший путь лишь 7 января. В Рождество был обеденный стол. В половине седьмого часа вечера императорский кортеж прибыл в город Лугу, где был ночлег.

Мороз был значительный и доходил до 17°. Иностранцы удивлялись прекрасной зимней дороге, быстроте движения и великолепию освещению на пути.

Выехав утром 8 января 1787 года из Луги и проследовав через Городец и Заполье, экспедиция въехала на территорию Струго-красненской земли и остановилась в селе Феофилова Пустынь, где был устроен обед. Чуть ранее трёх часов дня императрица изволила продолжить путь и проехала мимо деревень Велени, Щирск, Теребуни и Хредино. Экспедиция прибыла в деревню Залазы, где сменила лошадей и покинула территорию района, проследовала через Боровичи и прибыла в город Порхов в 20:30, где имела во дворце ночлег. Таким образом, императрица Екатерина II пребывала на территории современного Струго-красненского района 8 января 1787 года, обедала в Феофиловой Пустыни и меняла лошадей в Залазах.

Это — не единственный факт пребывания Екатерины II на территории нашего края: она могла проезжать его в 1780 и 1784 годах, — возможно, в 1780 году она ехала не через Велени, а через Боротно.

Александр I

Чудеса в нашей жизни случаются редко, а это событие достаточно чудесное или необычное... Небольшой храм на Динабургском шоссе становится в первой четверти XIX века предметом заботы чиновников самого высокого ранга, хотя в 1812 году некоторые из них признавали этот храм «столь твёрдым, что никакой починки не требуется». Причиной этого стало, как говорится в брошюре «Феофил Лужский и основанная им обитель», вот какое событие: «Проезжает мимо этого места Благословенный государь России Александр I; простудный недуг поражает его в ноги; притекает император к мощам преподобного Феофила

и, коленапреклоненно молясь у его раки, получает исцеление». В акафисте, написанном в начале XX века, говорится: «Благословенный бо государь Александр Первый, емуже дивное от недуга даровал еси исцеление, храм чуден созда». Главным свидетельством правдивости этого рассказа авторы называют «прекрасный храм каменный, устроенный императором на свои средства на месте древнего», и «образ Александра Невского с Феофилом вместе», что «не мало говорит нам о глубокой вере, какую питал к преподобному Благословенный вождь России».

В конце 1815 или в начале 1816 года здесь останавливался император Александр I. С марта 1816 года начинается переписка между синодальным обер-прокурором, князем Александром Николаевичем Голицыным, которому император поручил изучить возможность постройки нового храма в селе Феофилова Пустынь. Первоначально проект поручается придворному архитектору Василию Петровичу Стасову. Через некоторое время наместник Александро-Невской лавры, архимандрит Товия критикует этот проект: «Усматриваю я, оный план составлен Стасовым ... без личного его обозрения местоположения» и «Мощей преподобного Феофила ... вовсе не обозначено. Церкви назначено быть в одно токмо наименование, без придела, ... во имя преподобного Феофила». Так же архимандрит Товия указывает, что храм будет тесный и «невместительный», купол весьма «низок», недостаточно освещён «во всей церкви ... токмо четыре окна». Учитывая это, он предлагает «Сверх храмового во имя Успения Божией Матери ... устроить ещё два придела, один во имя преподобного Феофила, где и мощи сего преподобного будут почивать, ... другой во имя Святого Благоверного великого Князя Александра Невского, во ознаменование Высочайшего Благоволения к храму всемилостивейшаго Государя Императора»

Подготовку нового проекта поручили архитектору Александро-Невской лавры Анисимову. 30 марта 1823 года князь Голицын сообщил митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому: «Я имел счастье докладывать Государю Императору представленный архимандритом Товием новый план на постройку церкви в Феофиловой пустыни. Его величество высочайше соизволил, о сем сообщаю вашему высокопреосвященству...

и прилагаю означенный Высочайше конформированный план со сметой архитектора Анисимова».

1 ноября 1823 года архимандрит Товия писал: «Сиятельнейший Князь! Милостивый Государь и особеннейший мой благодетель! Долгом своим поставляю довести до Вашего Сиятельства, что каменная церковь, заложенная 16 июня, ныне оное строение окончено и покрыто железом».

На освящении храма, состоявшемся в праздник Успения Пресвятой Богородицы 15 августа 1824 года, присутствовал Император Александр I.

Строительство храмов в Феофиловой Пустыни осуществлялось при местном священнике Игнатии (Васильеве), возглавлявшем приход. Утверждали, что император Александр Благословенный во время посещения Феофиловой Пустыни в 1824 году заходил к отцу Игнатию и даже исповедовался у него.

Поводом ко всем этим событиям становится просьба сельского священника, который служит рядом с основателем монастыря, преподобным Феофилом, — служит тихо и незаметно. И обстоятельства складываются необычным образом. Государь-император проявляет заботу об этом месте, он даёт толчок к строительству нового храма, и, однажды получив здесь исцеление своего тела, на исповеди преклоняет голову перед обыкновенным сельским священником, который просто выполнял свои обязанности.

Александр II

В 1858 году Александр II возвращался из Варшавы. Остаток пути из Пскова он решил проехать по не законченной и не открытой ещё для публики железной дороге. Рано утром 21 сентября Александр II на поезде отправился из Пскова в Санкт-Петербург. На многих станциях были организованы торжественные встречи императорского поезда, однако пассажирское движение на участке Луга — Псков было открыто через несколько месяцев — 10 февраля 1859 года.

В дальнейшем Александр II часто пользовался удобным железнодорожным транспортом — не только для рабочих поездок, но, например, для передвижения к месту охоты. Несколько раз

во время своих охотничьих поездок государь останавливался на ночлег в Луге, а в 1869 и 1875 годах на следующий день отправлялся далее до станции Белой, в 1864 и 1865 годах государь доезжал и до станции Новоселье.

26 января 1877 года Александр II остановился во время охоты на ночлег в деревне Ящера, а утром отправился по железной дороге до станции Белой, в окрестностях которой уже были обложены медведи. Обычно императорская охота была удачной, в том числе и в стружокрасненских лесах: есть упоминания, что 16 марта 1860 года возле станции Белой было убито пять медведей.

В 1911 году широко праздновалось 50-летие отмены крепостного права в России. По всей стране проходили различные мероприятия, посвящённые этому событию, — вспоминали Царя-Освободителя. Многие крестьянские в память о столь знаменательном событии заказывали бюсты императора: так, крестьяне Быстреевского погоста Узьминской волости купили на собственные средства бюст Александра II и 18 июня 1911 года получили разрешение в Строительном отделении Санкт-Петербургского губернского правления на его установку на площади напротив приходской Никольской церкви.

Известно, что в 1911 году такой же бюст Александра II был установлен и на станции Струги-Белая, но, к сожалению, пока неизвестно, где он располагался, — после 1917 года все памятники Александру II были уничтожены.

Николай II

По указу императора Николая II от 12 мая 1903 года близ станции Белая для устройства артиллерийского полигона были заняты земли в количестве до шести тысяч десятин. Около имения Леоново, принадлежавшего Ю.И. Броневскому, рядом с железной дорогой для базирования воинских частей был устроен летний лагерь. И полигон, и лагерь создавались при непосредственном участии главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа Великого князя Владимира Александровича. Указом Николая II от 22 февраля 1906 года вновь устроенный летний лагерь именовался Владимирским в честь Великого князя Владимира Александровича. 20 мая 1911

года Николай II провёл во Владимирском летнем лагере Высочайший смотр войскам располагавшихся там пехотных полков.

Михаил Романов

На территории Стругокрасненского района, как минимум, дважды побывал де-юре последний возможный император династии Романовых — Михаил Александрович.

В 1900 году во время подвижных сборов войск Петербургского военного округа около Хмерского погоста в составе одной из батарей останавливались великие князья Михаил Александрович и Андрей Владимирович. Последний вспоминал о посещении Хмерского погоста и Ризоположенской церкви: «Кроме очень старой церкви и нескольких маленьких домов, кругом не было жилья на много вёрст. При церкви жил старенький священник... После угощения он повёл гостей осматривать церковь. Внутреннее убранство здесь было бедным и примитивным: бревенчатые стены, простой иконостас, очень старые закопчённые образа, а ризы из простого грубого холста».

Это — не единственный факт его пребывания на территории нашего края. 30 января 1902 года московская газета «Русское слово» сообщила, что «28 января в 7 часов вечера по Варшавской железной дороге возвратились с охоты из окрестностей станции Белая Его Императорское Высочество Государь Наследник и Великий Князь Михаил Александрович и его королевское высочество эрцгерцог Франц-Фердинанд. Трофеями охоты были два крупных медведя». Эрцгерцог Франц-Фердинанд (1863-1914) был тем самым наследником австро-венгерского престола, чьё убийство в Сараеве в 1914 году послужило поводом к началу Первой мировой войны.

Константин Константинович Романов

Известны два стихотворения К.К. Романова, подписанные «Близ станции Белой» и датированные 2 и 5 октября 1899 года.

*Ни звёзд, ни луны. Небеса в облаках.
Ветер замер. В лесу тишина.
Не дрогнёт ни единый листок на ветвях.
Эта ночь тайной неги полна!*

*Ни слёз, ни борьбы, позабыт мир земной,
И одна лишь в душе благодать.
В упоены так сладостно с нежной тоской
Этой ночи безмолвной внимать!*

*Она овладела таинственно мной...
Ожидая чего-то, стою...
Полновластная ночь, я один пред тобой:
О, поведай мне тайну свою!*

В настоящее время мы не можем ни опровергнуть, ни подтвердить, что упомянутая «станция Белая» — это нынешний посёлок Струги Красные.

Елена Павловна Романова

В 1843 — 1845 годах в Петербургской губернии начали создаваться сельские школы при всех вотчинных конторах в деревнях, принадлежащих Ораниенбаумскому Дворцовому правлению, то есть Великому князю Михаилу Павловичу и его супруге Великой княгине Елене Павловне. В 1845 году такая школа появилась в деревне Соседно.

В школах обучались мальчики и девочки в возрасте от 8 до 12 лет. Великая княгиня принимала деятельное участие в жизни школ и их воспитанников. Для училищ строились отдельные благоустроенные дома, школы обеспечивались периодически изданиями, учебными пособиями. Великой княгиней регулярно просматривались все отчёты о приобретении необходимых учебных пособий, починке школьной мебели, сдаче в переплёт старых и приобретении новых книг.

Учителям полагалось «весьма достаточное жалование»; законоучителям — священникам ближайших храмов также полагалось вознаграждение. Кроме того, они получали и особые поощрения. Иосиф Михайлович Бельский, дьякон Моложанской церкви 26 декабря 1851 года был награждён Еленою Павловною 30 рублями «за успешное обучение детей» — скорее всего, он был законоучителем.

Дети приучались к аккуратности и умению пользоваться в школе носовыми платками. Пошив носовых платков и закупка

материала для этой цели оплачивались из личных средств Великой княгини. Беспokoилась Великая княгиня и о том, чтобы дети не сидели в зимнее время в отсыревших от растаявшего снега онучах внутри лаптей. Начиная с 1864 года, было заведено правило о переобувании учащих в сменную обувь. В качестве последней использовались суконные плетёнки и сменные лапти. Также из личных средств Елены Павловны оплачивались и все расходы на проведение рождественских ёлок, на которых всем детям раздавались гостинцы, а старательные ученики награждались индивидуальными подарками

Училище содержалось Ораниенбаумским Дворцовым управлением до 1867 года, затем было передано земству.

Екатерина Михайловна Романова (в замужестве Мекленбург-Стрелецкая)

Екатерина Михайловна родилась 16 августа 1827 года в Санкт-Петербурге и была третьей дочерью в семье Елены Павловны и Михаила Романовых. Известно, что в 1884 году среди прочего имущества Покровского Заклинского храма значились 500 рублей, пожалованные Великою княгиней Екатериною Михайловною на строительство нового храма.

В 1905 году Их Высочества, герцоги Мекленбург-Стрелецкие, владели в Соседненской волости землями площадью примерно 18 тысяч десятин (чуть меньше 20 тысяч гектаров), на которых располагалось Моложанское лесничество.

В императорской России интерес к жизни царской семьи был огромен, тому есть несколько причин. Для чиновников это повод показать своё рвение в заботе о государстве (или о приёме Государя), для духовенства — поднять значимость своего прихода, для простого народа — исключительное событие, практически визит небожителя. Память о таких событиях хранилась долго, иногда она получала вещественное воплощение — правда, не всегда оцениваемое и понимаемое нами.

Путешествия Екатерины позволили ей определить наиболее оптимальные маршруты дорог на Порхов и далее — в «полуденный край» империи. Эти дороги сохранились и до наших дней.

Александр I помог построить два новых храма в Феофиловой Пустыни, и там помнят это: сохранялось место, где стоял Государь, упоминание об этом включается в описание жизни и акафист преподобному Феофилу; в «Историко-статистических сведениях» особо сообщается об исповеди императора у местного священника Игнатия.

Александр II способствовал развитию железнодорожного транспорта, которым он активно пользовался, а также егерского хозяйства — царская охота не могла быть не удачной, поэтому зверей надо было найти, обложить, гнать, поэтому здесь нужны были знающие люди. Этой инфраструктурой уже пользовались и другие Романовы.

Военное дело, появление летних Владимирских лагерей позволяет не только сбывать крестьянам свои продукты по более выгодным ценам, но и увеличивает дачную привлекательность этой местности. Ведь кроме того, что «содержание здесь чрезвычайно дёшево» и «природные условия прекрасны», появилась отличная возможность «присмотреть удачную партию из молодых военных» — в результате местный землевладелец Броневской часть своей земли начал отдавать в аренду для «устройства дачных помещений»

Первая школа на территории нашего района была создана Еленою Павловною, для школы было построено специальное помещение, в нём позднее, кроме школы, размещался ещё и фельдшерский пункт. Её дочь Екатерина Михайловна помогала в строительстве нового храма в Заклинском погосте. В Соседно организуется первое лесничество с поставленной расчётной лесосекой и циклом восстановления в 90 лет.

Таким образом, большинство посещений Романовыми территории современного Стругоокрасненского района имело положительные последствия как в краткосрочной, так и в более длительной перспективе.

Источники:

1. ЦГИА СПб. Ф. 256, оп. 29, д.414, стр. 40-45 «Дело о разрешении на постановку памятников Императору Александру II в память 19 февраля 1861 г.»

2. 50-й юбилейный год освобождения крестьян от крепостной зависимости. — СПб, 1911.
3. Брикнер А. Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России в 1787 году// Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. CLXII отд.2. — СПб, 1872.
4. Докладная записка. С-Пб, типография С. Корнатовского, 1894.
5. Ефимов А.Н. Владимирский Лагерь — старейший российский гарнизон// Наш край. Литературно-краеведческий альманах. Струги Красные, вып. 4. — 2010.
6. Ефимов А.Н. Древние погосты земли Стругокрасненской// Псков, вып. 26. — 2007.
7. Ефимов А.Н. Струги Красные: прошлое и настоящее. — Псков, 2008.
8. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. девятый. СПб.: Типография департамента уделов, 1884.
9. Константинова В.П. Струги Красные. — М, 2003.
10. Кутепов Н.И. Императорская охота на Руси. Конец XVIII и XIX век. Т.4.-СПб, 1911.
11. Михайлов А.А. Обаяние мундира. — Псков, 2004.
12. Петербургские святые. Календарь 2008/составитель Соколовская Л.А./ СПб. Диалог. 2007.
13. Преподобный Феофил Лужский и основанная им обитель. СПб: Типография П.П. Сойкина, 1902.
14. Степанов В.Я. Феофилова Пустынь: прошлое и будущее. — М.: «Святигор», 2003. С.11.
15. Симанский В.К. Куда ехать на дачу? С-Пб, типография В. Войницкого и С. Корнатовского. 1892.
16. Широков В.А. Путешествие Екатерины Великой в Крым // Культура народов Причерноморья. — 1998. — №3.
17. Условия для отдачи в арендное содержание земельных участков под устройство дачных помещений на даче Леоново по С-Пб Варшавской Ж.Д. платформа Броневского. Псков, типография губернского правления.
18. <http://www.petergen.com/bovkalokl/spbltrsv.html>
19. <http://www.pskovcity.ru/hron20011.htm>

АЛЕКСАНДР II В ПСКОВЕ

Левин Н.Ф.,

краевед, Почётный гражданин города Пскова

Великий князь Александр Николаевич родился в Москве 17 апреля 1818 года. Как старший из четырёх сыновей и трёх дочерей Николая I, он стал наследником престола, а после смерти отца, 19 февраля 1855 года, — российским императором. Проведённые им неотложные и разнообразные реформы позволяют считать его выдающимся представителем династии Романовых.

Предыдущий доклад Е.С. Цветковой «Романовы на Псковской земле» сделан по документам ГАПО и касается только двух, наиболее известных, посещений им Пскова. Привлекая местную периодику, это можно сделать более подробно, а также рассказать и о других случаях его приезда в наш город. Но начинать приходится тоже с архивных источников, так как до 1838 года Псков не имел своего периодического издания. Сейчас, после выхода в 2010 году обширного сборника «Губернский Псков в архивных документах», иногда это можно сделать, не заказывая архивного дела, поскольку в нём имеется 13-й раздел «Пребывание царствующих особ в г. Пскове» с 19-ю документами, прямо относящимися к одной из основных тем этих чтений.

1. В документе № 340 этого сборника сообщается, что 26 апреля 1829 года император Николай I, не заезжая в Псков, у городского шлагбаума сменил лошадей и отправился «в дальний путь». На следующий день в Псков прибыли императрица Александра Фёдоровна (дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III, в девичестве Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина) с наследником престола и в сопровождении министра Императорского двора, «прочих особ» и свиты. Они отправились прямо

в Троицкий собор, после молебствия — на обед в приготовленную для них квартиру, а затем — тоже «в дальний путь». Императорская семья съехала в Динабурге (Двинске, Даугавпилсе), и отец велел 11-летнему сыну Александру внимательно осмотреть крепость (В Пскове он такого указания не получил).

В рапорте начальству об этом событии псковский полицмейстер не отметил, куда и с какой целью они ехали. Из статьи о Николае I в словаре Брокгауза стало ясно, что речь идёт о поездке в Варшаву. Его старший брат Александр I ещё в 1815 году восстановил царство Польское в составе Российской империи, даровав ему конституцию. Поэтому Николай I, став императором, в 1829 году поехал на коронацию и в Варшаву. Через два года Николай I, подавив польское восстание, отменил эту конституцию, так что Александру II не пришлось короноваться и там.

2. Во время длительного заграничного путешествия, начавшегося в апреле 1838 года, 20-летний наследник престола посетил почти все европейские столицы. 13 марта 1839 года в Дармштадте он неожиданно познакомился с дочерью великого герцога Людовика II Максимилианой-Вильгельминой-Августой-Софией-Марией, которую из-за малолетства не включили в список предполагаемых невест. Она родилась 27 июля 1824 года, ей не было и 15 лет, но ему юная красавица очень понравилась. Кстати, принцесса Мария по матери была племянницей императрицы Елизаветы Алексеевны — жены Александра I. На обратном пути из Англии Александр Николаевич специально заехал в Дармштадт, пробыл там целую неделю и в Петербург вернулся 23 июня 1839 года.

Когда вопросы со сватовством были решены, в ночь с 4 на 5 марта 1840 года он отправился за невестой и по пути завернул в Псков. Ежедневные «Псковские губернские ведомости» (далее — «ПГВ») сообщили об этом в день приезда, в среду 6 марта 1840 года, а более подробно рассказали о визите 13 марта. В пятом часу дня соборный колокол возвестил о прибытии великого князя в город. В Троицком соборе его встретили епископ и губернатор, на квартире у которого после богослужения ему представили местных чиновников, а купцы поднесли «хлеб-соль». Отобедав, он оставил для раздачи беднякам 5005 рублей ассигнациями и в седьмом часу отправился дальше.

*Памятник Александру Второму.
Открытка из коллекции автора*

«ПГВ» не раз информировали читателей о дальнейших событиях. Их обручение состоялось 12 апреля. Отправившись знакомиться с невестой и её родными, Николай I с женой и дочерью Ольгой 10 мая сделали остановку возле Пскова, на почтовой станции Кресты. Там их встречали толпы народа, а губернатор Ф.Ф.Бартоломей доложил о положении дел и получил разрешение сопровождать царскую семью до уездного города Острова, где они ночевали. 26 июня газета перепечатала из столичной

«Северной пчелы» большую заметку об их пребывании за границей. В частности, 26 мая в Берлине они присутствовали при кончине прусского короля. 1 сентября на обратном пути, уже с сыном и его невестой, вновь ночевали в Острове, а станцию Кресты проехали без остановки. Их бракосочетание состоялось 16 апреля следующего, 1841 года. В память посещения города наследником престола губернатор стал собирать средства на устройство детского приюта. Его открыли через четыре года, 11 июля 1844 года, и по совету императрицы Александры Фёдоровны назвали Ольгинским в честь святой Ольги Российской.

3. Столь кратковременное пребывание в Пскове членов царской семьи в 1829 и 1840 годах с посещением только Троицкого собора можно объяснить тем, что молебен в этом древнем храме с поклонением мощам псковских святых почитался у них как доброе дело перед важными, дальними поездками. Тогда они были довольно продолжительными и утомительными, с остановками для обеда и ночлега. Описание одной из таких остановок тоже можно прочесть в губернской газете. 10 ноября 1843 года «ПГВ» на первой странице официальной части сообщили, что военный губернатор Пскова и псковский гражданский губернатор генерал-майор Ф.Ф. Бартоломей 8-го числа выехал в г. Остров для устройства ночлега Высочайшим особам. В следующем номере от 17 ноября неофициальная часть газеты отвела первые две страницы корреспонденции «О Высочайшем проезде» по пути из столицы за границу. Впрочем, и на этот раз о цели поездки ничего прямо не говорилось. Из биографии цесаревны Марии Александровны видно, что за два месяца до этого, 8 сентября, у 19-летней принцессы родился второй ребёнок, на этот раз мальчик, и это позволяло верить в длительное существование династии. Не случайно автор заметки упомянул, что встречавшие дамы приветствовали юную супругу наследника престола, как подарившую надежду на светлое будущее России. Так что она в сопровождении цесаревича Александра Николаевича ехала подлечиться на курорте и повидать родных.

В сопровождении свиты супруги прибыли на сияющую огнями почтовую станцию Кресты, чтобы отобедать, «в пять часов по полудни» 10 ноября. Почётный рапорт им отдали вице-губернатор коллежский советник Потулов и командир Екатеринослав-

ского гренадёрского полка полковник Штакельберг. Псковское купечество и государственные крестьяне поднесли им «хлеб-соль», и Его Высочество довольно долго беседовал с городским головой купцом Роггенбау. К обеденному столу пригласили Штакельберга, Потулова и окружного начальника над крестьянами коллежского асессора Назимова, а народ часто кричал «Ура!». Сто отставных солдат стояли «стройным рядом», и Цесаревич щедро наградил ветеранов. Через час с лишним гости отправились к городу Острову и прибыли туда в 10-м часу вечера. Так же подробно перечислялись встречавшие и приглашённые к чаепитию. Уже в 8 часов утра путники двинулись дальше.

Для полноты повествования приходится дополнить, что первенцам не повезло: дочь Александра умерла семилетней; сын Николай, объявленный наследником престола в 1855 году, при воцарении Александра II, скончался в Ницце 12 апреля 1865 года. Его невеста, датская принцесса Дагмару, стала Марией Фёдоровной и женой будущего императора Александра III, не продолжившего реформы отца.

4. Россияне продолжали совершать дальние поездки в каретах ещё 15 лет. Между тем, в Европе иностранное акционерное общество, созданное в 1839 году, быстро построило железную дорогу от Вены до Варшавы и хотело продолжить её до Петербурга. Однако Николай I разрешения не дал, решив вести строительство за казённый счёт. Оно началось только в 1852 году и замедлилось в Крымскую войну. После неё из-за нехватки денег по указанию императора Александра II на заседании Кабинета министров 10 октября 1856 года было решено привлечь иностранный капитал, и темпы работ значительно ускорились.

К осени 1858 года сооружение первого участка дороги от столицы до Пскова подошло к концу. В это время Александр II находился за границей; его сопровождал министр иностранных дел князь А.М. Горчаков. На обратном пути было решено опробовать новую дорогу. За неделю до этого в Псков приехал по железной дороге Главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютант Чевкин. Накануне он вновь осмотрел её с инженерами. Император с Горчаковым и прочей свитой прибыли на почтовую станцию Кресты утром 21 сентября. Губернатор В.Н. Муравьёв доложил императору, что в Пскове уже

открыт Комитет об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. В городских экипажах все отправились к будущей железнодорожной станции, где у триумфальных ворот, устроенных по этому случаю, псковичи встретили их криками «Ура!». В царском вагоне городской голова с депутацией преподнесли императору «хлеб-соль»; на несколько секунд он вышел на платформу, и под приветственные крики в 10 минут 9-го часа поезд двинулся в путь. Информацию об этом «ПГВ» поместили в № 38 от 24 сентября. Не прошло и полгода, как та же газета известила, что этот участок дороги открыт с 10 февраля, и поезда из Пскова отправляются два раза в день: в 6-55 утра и в 4-55 дня. В пути они находились тогда 8 часов 40 минут.

5. Более продолжительным стало заранее намеченное и обещанное губернатору посещение Пскова Александром II в 1859 году. Его описание в № 46 неофициальной части «ПГВ» от 25 сентября заняло семь страниц. Царский поезд выехал из Царского Села вечером 9 сентября и прибыл на псковский вокзал в 10 минут 1-го часа ночи. В экипаже вместе с Муравьевым император отправился в дом, приобретённый и ремонтируемый казной для проживания местных губернаторов. Там в кабинете они перед сном рассматривали виды Пскова и других местностей, план города. В 11 часов утра в зале императору были представлены чиновники, а также представители от дворян, купцов и крестьян, и он произнёс речь о крестьянской реформе. Далее следовали посещение Троицкого собора, смотр гарнизонного батальона на городской площади, переезд по наплавному мосту на Завеличье, осмотр городской больницы и богадельни. При этом император указал на неприятный запах в коридорах больницы от ретирад и на сырые стены одной из комнат богадельни.

Обратный путь после того же моста к мужской гимназии шёл по набережной правого берега Великой, только что устроенной губернатором за казённый счёт. Он испросил согласие императора именовать набережную Александровской. При этом Александр II обратил внимание на древние городские стены и высказал пожелание, чтобы, по возможности, они были сохранены (То же он сказал и на следующий день, когда по пути на вокзал проезжал Сергиевские городские ворота). Особенно подробно император осмотрел училище военного

ведомства, устроенное по его указу от 10 июня 1858 года вместо полубатальона военных кантонистов, и оставил там икону святого Всеволода-Гавриила, подаренную ему в Троицком соборе. В Детском приюте святой Ольги, основанном в память его приезда в Псков в 1840 году, он вписал своё имя в книгу почётных посетителей. На обеде в губернаторском доме присутствовали высшие местные чины. Поздним вечером Государь побывал на балу, устроенном в его честь в Доме дворянского собрания, а утром 11 сентября дворяне заезжали благодарить императора за посещение города. В ответной речи он вновь отмечал важность предстоявшей реформы. Отъезд со станции Псков состоялся в начале 10-го часа...

Своими впечатлениями об этом событии сразу поделится инспектор Псковской Духовной семинарии, известный краевед А.С. Князев. Его «Описанию посещения Государём Императором Александром Николаевичем Псковского кафедрального собора 10 сентября 1859 года» «ПГВ» отвели 4 страницы в № 50 от 23 декабря. Он особо обратил внимание на то, как Александр II расспрашивал епископа Евгения (Баженова) о соборных древностях. И в дальнейшем о его пребывании в Пскове здесь вспоминали часто. А после гибели императора частная газета «Псковский городской листок» в двух номерах от 4 и 7 декабря 1882 года поместил обширный очерк «Посещение г. Пскова в Бозе почившим Государём Императором Александром Николаевичем в 1859 году. Воспоминания очевидца». Они существенно дополнили публикации «ПГВ» сообщениями, как псковичи перед его приездом приводили «город в лучший вид»; из «Северной пчелы» была перепечатана речь Александра II по крестьянскому вопросу, обращённая к дворянам; дано описание набережной реки Великой, устроенной губернатором... Оказывается, она выглядела тогда весьма своеобразно, была обнесена с обеих сторон деревянной балюстрадой, обсажена акацией и душистым тополем. В следующем, 1883 году 110 экземпляров «Воспоминаний» вышли небольшой брошюрой.

6. Это посещение Пскова Александром II нельзя считать последним. В 1862 году, когда строительство всей железной дороги завершилось, он побывал на псковском вокзале. Сообщение об этом «ПГВ» перепечатали из столичных газет только 11 июля,

хотя это произошло месяцем раньше. 7 июня в 4 часа 15 минут дня по дороге на юг царский поезд сделал здесь остановку. Императорская чета со свитой вышли из вагона и проследовали в здание вокзала. Толпы народа, собиравшиеся с утра, приветствовали их криками «Ура!», городской голова Н.С. Васильев преподнёс «хлеб-соль». К обеденному столу пригласили губернатора В. Н. Муравьёва и губернского предводителя дворянства Ф.В. Шаховского. По окончании обеда императрица Мария Александровна поручила губернатору раздать фрукты и конфеты, бывшие на столах, воспитанницам местного Мариинского женского училища (Оно было открыто в Пскове стараниями губернатора 15 ноября 1860 года, а своё название получило в феврале следующего года в честь императрицы, заботившейся о расширении женского образования в стране). Остановка в Пскове длилась лишь час. [Текст этой корреспонденции опубликован в первом номере нового журнала «Псковские архивы» (2013 г., стр. 102)].

7 августа 1863 года «ПГВ» известили, что согласие «на поименование устроенной попечением псковского губернатора набережной реки Великой» Александровской император дал только 28 июня, причём только части её от Плоских до Георгиевских ворот. Плоскими назывались ворота, от которых начиналась Плоская, ныне Профсоюзная улица, поскольку запиравшая их башня была не круглой, а четырёхугольной. Остальную часть набережной, продолженную затем губернатором до Покровских ворот и башни, велено было именовать Муравьёвской. Впрочем, с отъездом Муравьёва второе название быстро забылось... [Журнал «Псковские архивы» перепечатал и этот документ (стр. 85)].

Набережная не осталась в Пскове единственным напоминанием об Александре II. Уже в 1866 году произошло событие, всколыхнувшее Россию. 4 апреля террорист Дмитрий Каракозов у входа в Летний сад пытался застрелить императора. В память спасения его от грозившей опасности псковичи решили открыть Александровскую городскую и земскую ремесленную школу, собрав по подписке 3 тысячи рублей. Её устав МВД утвердило 3 января 1868 года, а открытие приурочили к 19 февраля 1869 года.

Через 11 лет в тот же день 19 февраля 1880 года широко отмечалось 25-летие царствования Александра II. Псковское уездное земское собрание ещё 16 января в ознаменование этого

юбилея постановило устроить Петрово-посадскую начальную школу. Обширное здание для неё на средства, подаренные Н.Ф. Фан-дер-Флитом, в том же году построили в Петровском посаде Пскова, так как там вблизи вообще не было школ. Сейчас здесь на улице Льва Толстого располагается 9-я средняя школа.

А Псковская дума на заседаниях 17 января и 9 февраля 1880 года решила в честь этого юбилея перевести городскую богадельню в новое, более благоустроенное помещение, именовать её Александровской и устроить при ней сиротское отделение. Освящение богадельни, а также сооружённой рядом часовни во имя небесного покровителя Александра II, святого князя Александра Невского, состоялось 15 августа 1883 года, в день Преображения Господня (Все даты по старому стилю).

1 марта 1881 года, при седьмом покушении, террористы всё-таки убили императора. Намеченная им конституционная реформа была сорвана. Псковское купеческое общество на экстренном собрании 10 марта приступило к сбору средств на сооружение ему памятника в Пскове. Причины, помешавшие быстрому осуществлению задуманного, изложены в статье, напечатанной «Псковской правдой» 6 мая 1990 года, — открытие его состоялось 27 июня 1886 года в присутствии великого князя Владимира Александровича (сына убитого и брата здравствовавшего императора). Альбом «Псков на старых открытках» позволяет рассмотреть, как выглядел памятник, а подробное описание его дано на странице 163 упомянутого издания «Губернский Псков в архивных документах».

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРСКИХ ОСОБ В ПСКОВЕ В АВГУСТЕ 1903 ГОДА

Лединина Т.Г.,

главный библиограф

Областной универсальной научной библиотеки

В 2013 году всё мировое сообщество отметило 400-летие Императорского Дома Романовых. В связи с этим событием открыты и действуют интересные экспозиционные выставки, проходят всевозможные торжества и приёмы. Псков тоже не остался вне событий. В Псковском музее-заповеднике, в экспозиционном зале Картинной галереи, проходит выставка одного уникального портрета из музейной коллекции, ныне отреставрированного музейными реставраторами Натальей Ткачёвой и Михаилом Владыкиным, — Великого князя Владимира Александровича Романова. На портрете художника К.Е. Маковского Великий князь держит зеркальный шлем пожарного, так как является основным попечителем Вольного Пожарного общества.

Ныне принято считать, что псковитяне в 1903 году отмечали свою тысячелетнюю историю со времени основания Пскова, но посещение города Государём Императором не связано с юбилеем Пскова.

В июле-августе 1903 года в Псковской губернии проходили Большие манёвры Санкт-Петербургского и Виленского округов в Высочайшем присутствии — это и послужило основной целью визита Императорских особ в город Псков.

В Больших манёврах приняли участие 125 батальонов, 72 эскадрона, 68 других подразделений. В начале XX века это были первые манёвры такого масштаба — следующие состоялись только в 1910 году, после русско-японской войны.

Цепь событий, связанных с Большими манёврами под Псковом, можно проследить, если ознакомиться с фотолетописью императорских фотографов Александра Оцуца и Карла Буллы. Фотографии хранят фонды ЦГАКФФД, ИИМК РАН Санкт-Петербурга и РГАКФД города Красногорска Московской области.

В начале этого года мне довелось визуально ознакомиться с архивными фотографиями, касающимися Высочайшего приезда в Псковскую губернию Императорской особ и приближенных в 1903 г.

О маневрах под Псковом очень подробно описано в журнале «Военные были», выходящем в советское время во Франции в Париже.

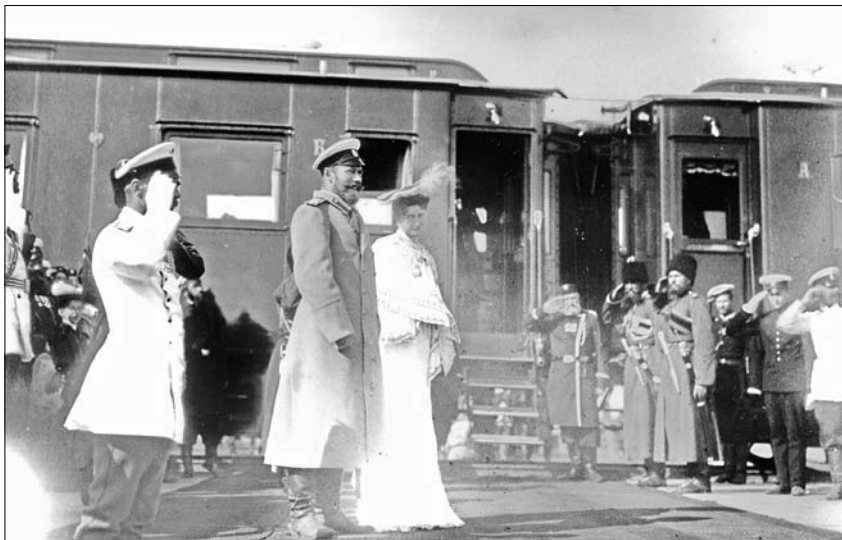
В статье Юрия Солодкова «Большие маневры под Псковом в Высочайшем присутствии в 1903 году» рассказывается об интересных событиях «примерной войны», в которой участвовали Петербургский, Псковский и Лифляндский военные округа, которые разделились на 2 фронта: Северную и Южную армию. Северный командовал генерал-адъютант, генерал от кавалерии барон Мейендорф, а Южной — генерал от кавалерии Коханов. Старшие посредники: в Северной — генерал-лейтенант Евреинов, а в Южной — генерал-лейтенант Оноприенко.

Повествование об учениях захватывающе увлекательное, в особенности если ознакомиться с фотоматериалами Российского Государственного архива кино и фотодокументов (РГАКФД, Красногорск), — встаёт полная картина боевых действий. Фонд РГАКФД располагает многими фотографиями этого уникального для Пскова события и даёт возможность исследователю визуально поучаствовать в этом (альбомы 218 и 224).

Хочется остановиться на некоторых моментах происходящего в 1903 году.

Страна готовилась к необъявленной войне и к предстоящим кровавым событиям, которые были предсказаны ещё в 1830-е годы старцем Серафимом Саровским, которого в лике святых и прославил в июле 1903 года император Николай II.

Псков готовился к встрече Государя и приближённых Императорских особ. Улицы города были убраны вазонами с цветами, отремонтированы булыжные мостовые, подготовлены Три-

Николай II и Александра Фёдоровна у вагона царского поезда

умфальные арки. Депутация от дворянства, мещан и купечества готовила приветственные речи.

Подробнейшее описание визита Императорских особ в Псков было опубликовано в газете «Правительственный вестник», выдержки из статьи которого мы можем сегодня видеть в «Псковских Епархиальных ведомостях» за 1903 год, август, № 16. Это очень велеречивое повествование, к которому стоит обратиться, если читатель хочет стать свидетелем событий эпохи начала XX века.

Публикуем некоторые выдержки этого Правительственного визита:

Псково-Печерский Успенский монастырь.

5 августа Императорский поезд прибыл на станцию Печоры в третьем часу по полудни (Императорский поезд состоял в то время из 12 вагонов).

Государь Император, Государыня Императрица Александра Федоровна, Великие князья и приближенная свита посетили Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь.

Проход и осмотр Поганкиных палат царской четой

Газета «Псковские Епархиальные ведомости», № 16 за 1903 год сообщает: «... В числе свиты, сопровождающей Императора, были генерал-адъютант барон Фредерикс, фрейлина Государыни Императрицы А.А. Оленина, министры: военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, министерства путей сообщения: князь Хилков, дворцовый комендант генерал-адъютант Гессе, генерал-адъютант Струков, управляющий придворно-конюшенной частью шталмейстер генерал-лейтенант Гринвальд, начальник штаба войск гвардии и петербургского военного округа генерал-лейтенант Васмунд и мн. др. лица».

В 1903 году в Псковской губернии праздновалось двухсотлетие победы над шведами у стен Печерского монастыря. Об этом много сообщали газеты и журналы.

В монастыре почётных гостей встретили с крестным ходом насельники во главе с настоятелем Мефодием (Холмским) и Преосвященнейшим Сергием, Епископом Псковским и Порховским, который произнёс приветственную речь.

Архимандрит Мефодий благословил Государя Императора Николая Александровича иконой св. Архистратига Михаила, древней монастырской иконой Богородицы «Умиление».

Император Николай II во время посещения Печерской обители имел духовную беседу со старцем монастыря иеромонахом Феодосием.

Настоятель монастыря архимандрит Мефодий провёл Августейших супругов и почётных гостей к святыням монастыря:

Вольная пожарная дружина во дворе Поганкиных палат

Святым чудотворным иконам Успения Пресвятой Богородицы, Умиления Богородицы Псково-Печерской, святым мощам...

Они посетили Богом зданные пещеры Успенского собора, храмы монастыря, собор Архистратига Михаила. Осмотрели памятные доски, находящиеся в Михайловском соборе, на которых значились имена погибших в Отечественной войне 1812 года; ознакомились с Ризницей и древней монастырской библиотекой.

Выходя из монастыря Их Величества заинтересовали эстонские девушки в народных костюмах сету. Завязалась интересная беседа — девушки отвечали на вопросы Государя и Государыни. В 4 часа пополудни Высочайшие гости отбыли на экипажах на станцию Печоры, а оттуда на Императорском поезде на станцию Торошино.

6 августа их Величества выехали из Торошина в Псков. По прибытии в Псков Императорские особы и свита были встречены псковским вице-губернатором, и.о. заведующего передвижных войск, комендантом вокзала, депутацией от городского

*Николай II, Александра Фёдоровна и Е.Е. Ваганова,
царская свита во дворе Поганкиных палат*

управления Псковских обществ — сельского хозяйства, купеческого и мещанского, а также волостных старшин по одному от каждого уезда и другими лицами.

Первой встречала высочайших гостей депутация от городской Думы — городской голова потомственный почётный гражданин Э.Р. Сутгоф и его заместители, члены городской управы Рушанов и Сутоцкий.

Императору депутация преподнесла хлеб-соль на серебряном блюде с изображением монограммы Императорских Величеств, герба города и избранных видов Пскова.

Псковское купечество тоже имело счастье преподнести Императору своё серебряное блюдо с изображением Троицкого собора и надписью «Царю-Батюшке псковское купечество».

Город Псков в вечернее время бы очень красиво иллюминирован, украшен цветами. В центре города были установлены три триумфальные арки. Улицы города были украшены вазо-

*Поднесение букета цветов царской чете
детьми Майского союза «Ласточка»*

нами с цветами. Псковичи радовались такому преображению города к приезду Императора. Во многих местах на домах, в пролётах между высокими фонарями висели надписи «Боже, царя храни!»

Посещение Троицкого кафедрального собора особами Императорского дома Романовых и приближёнными гостями.

9 августа. В ожидании прибытия царствующих особ у Троицкого собора на лестнице стояли ученики церковно-приходских школ Пскова: справа — мальчики, а слева — девочки.

«Псковские Епархиальные ведомости» сообщали, что 9 августа в 3 часа пополудни Псковский кафедральный собор удостоили своим высочайшим посещением Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Фёдоровна и их Императорские Высочества: Государь Наследник и Великий Князь Михаил Александрович, Великая Княжна Ольга Александровна, Великий князь Владимир Александрович, Великая Княжна Мария Павловна, Великий Князь Борис Владимирович и принц Ольденбургский Пётр Александрович.

По вступлении в собор и выслушании приветственной речи Его Преосвященства Епископа Псковского и Порховского Сер-

Царская чета во дворе Поганкиных палат

гия и краткого молебствия их Императорские Величества и их Императорские Высочества изволили прикладываться к святым мощам св. благоверных князей Всеволода-Гавриила и Довманта-Тимофея и праведного Николая Христа ради юродивого, а затем осмотрели достопримечательности собора».

В соборе, у мощей св. благоверного князя Всеволода-Гавриила висел меч князя, который ныне хранится в экспозиции Псковского музея-заповедника. Император Николай Александрович попросил его снять для осмотра.

Императорская чета посетила Мирожский Спасо-Преображенский монастырь, Дом Трудолюбия, вновь созданный музей Псковского Археологического общества, Псковское Дворянское собрание.

...10 августа Государь Император Николай II и Высочайшие чины отбыли в Санкт-Петербург.

Источники:

1. Император Николай II в Пскове: К 80-летию отречения от престола / авт. текста
2. Н.Ф. Левин, худож. А.Г. Стройло. — Псков: Отчина, 1997. — 19, [1] с., ил.
3. Губернский Псков в архивных документах: сборник документов Государственного архива Псковской области. 500-летию вхождения Пскова в состав русского централизованного государства посвящается / Гос. архивное Упр. Пск. обл., Гос. архив Псков. обл.; [сост. В.П. Волкова и др.]. — Псков: АРТ-проспект, 2010. — 552 с., ил.
4. ГАПО, ф.366, оп.1, д.989. Из журнала заседания предводителей и депутатов Псковского дворянства о предстоящей встрече императора Николая II на военных маневрах в Псковской губернии (от 3 июня 1903 г.)
5. Псковские Епархиальные ведомости, 1903, № 16.
6. Псковские губернские ведомости, 1903, № ...
7. Тихон (Секретарёв Алексей Николаевич, архимандрит). Врата небесные: история Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря / архим. Тихон (Секретарёв). — Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2008. — 798, [1] с.: фот. — Библиогр.: с. 789-799 (199 назв.).
8. Фотоархив Института Истории и материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.18).
9. Фотоархив РГАКФД (Московская обл., г.Красногорск, ул.Речная,1).
10. Сайт журнала «Военная быль»: <http://lepassemilitaire.ru/>, ссылка: <http://lepassemilitaire.ru/bolshie-manevry-pod-pskovom-v- vysochajshem-prisutstvii-v-19-03-g-yurij-solodkov/>

Примечание. Настоящая работа является указателем материалов, рассказывающих о пребывании Царских особ в Пскове в августе 1903 года. Она может быть полезна для историков, библиографов и библиотечных работников. В изложенном материале использована статья военно-исторического и литературного журнала «Военная быль», издававшегося в Париже Общекадетским объединением в 1952-1974 годах и являющегося ценным источником по русской военной истории, а также истории русской эмиграции.

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ В СУДЬБЕ ХРАМОВ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Орлов В.В.,

*Заслуженный учитель России
(СОШ №5, Великие Луки)*

Более 15 лет автор этих строк вместе со своими учениками совершал походы, поездки и экскурсии по родному краю в поисках церквей и часовен — действующих, разрушенных, вновь построенных — на территории Псковщины.

В настоящее время эта операция, названная нами «Дорога к храму», успешно завершена. Результатом её стала моя книга «Храмы Псковской земли», выдержавшая уже три издания. В ней собраны фотографии и исторические сведения о более чем пятистах храмах, обследованных нами на территории Псковской области, а также части Новгородской и Тверской областей, некоторые населённые пункты которых входили прежде в Псковскую губернию.

Оказалось, что довольно много храмов прямо или косвенно связано с Домом Романовых, чьё 400-летие мы в этом году отмечаем. О них и пойдёт речь в моей статье.

Начнём с посещений царями, императорами и императрицами храмов Псковщины.

Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь. При посещении его Петром Первым на так называемой «Корнильевой горке» была поставлена крытая беседка, сохранившаяся до настоящего времени, чтобы царь, сидя в ней, мог любоваться видом обители и одновременно курить, не привлекая ничьего внимания. Покрытая прозрачным колпаком, в монастыре до сих пор стоит карета императрицы Анны Иоанновны, на которой она приехала, но из-за выпавшего внезапно глубокого снега вы-

нуждена была уехать в санях. В Печорском монастыре побывал и последний российский император Николай Второй с супругой. Он посетил знаменитые «Пещеры Богом зданные», где и поныне у входа остался кирпичный свод и поручни, сделанные специально для удобства венценосных особ.

Город Псков. В церкви Петра и Павла с Буя Пётр Первый, по преданию, молился за монахов псковских монастырей, которых в принудительном порядке отправил рыть окопы и возводить земляные укрепления в начальный период Северной войны, опасаясь нашествия шведов.

Собор Воскресения Христова в Великолукской крепости. Его, согласно преданию, в 1692 году заложил юный Пётр на том месте, где в древности стоял шатёр легендарной княгини Ольги, крестившей три дня славян-кривичей, предков великолучан. Позднее Петром и его братом Иваном из Москвы в собор были присланы две иконы их небесных покровителей — святого Петра и Иоанна Крестителя. В 1915 году в Воскресенском соборе отстояли заутреню последняя российская императрица Александра Фёдоровна с тремя дочерьми, прибывшие в Великие Луки инспектировать госпитали.

В великолукском Троице-Сергиевском монастыре, основанном ещё в XIV веке при князе Дмитрие Донском, в 1780 году побывала императрица Екатерина Вторая. Государыня прослушала литургию, пожаловала обители 1200 рублей серебром и полюбовалась своим изображением, нарисованном местным живописцем на стене одного из монастырских храмов.

Царь Александр Первый, проезжая по Киевскому почтовому тракту, остановился на почтовой станции **Феофилова Пустынь** (ныне Стругокрасненский район). У него сильно болели ноги, а после посещения местной ветхой деревянной церкви Успения Божией Матери боли прошли. Император не только выделил крупную сумму денег на строительство нового каменного храма, но и лично присутствовал на его освящении в 1824 году.

Целый ряд храмов Псковской епархии был построен по повелению и на средства российских самодержцев — это ныне действующий **собор Святой Троицы в городе Острове** и **два храма в городе Порхове** (они, к сожалению, погибли в советское время), по указанию Екатерины Великой. Это **Корсун-**

Псков. Церковь Петра и Павла с Буя

ско-Богородицкий собор в городе Торопце по указанию императора Павла Первого. Это скромная **церковь Покрова Божией Матери в деревне Духново Опочецкого района**, на строительство которой Николай Второй «высочайше пожаловал из своих личных средств» 1000 рублей. И некоторые другие. **В деревне Тешково Псковского района** несколько лет назад на фундаменте погибшего в войну **храма Михаила Архангела** была поставлена «царская» часовня и облагорожен святой источник в честь наследника престола царевича Алексея. Когда у Николая Второго родился сын, крестьяне окрестных деревень обратились к царю с просьбой разрешить воздвигнуть

Феофилова Пустынь

в честь этого знаменательного события храм. Император милостиво дал на это согласие и послал местным жителям 200 рублей и икону Николая Чудотворца.

Помазанники Божии жаловали монастырям и храмам не только деньги и образа, но и другие дары. Пётр Первый подарил Печорскому монастырю колокол весом в 4 тонны — он и поныне висит на монастырской звоннице. А Павел Первый, в знак своей милости, прислал в мужской монастырь Свято-Благовещенскую Никандрову Пустынь Порховского уезда полное церковное облачение с мальтийской символикой и собственную библию в роскошном окладе.

Несколько часовен на Псковщине появилось в память каких-либо событий в Доме Романовых. В Печорах и Великих Луках есть часовни святого благоверного Александра Невского. Первая была поставлена в честь 25-летнего правления Александра Второго Освободителя, а вторая в память о его трагической гибели.

Великие Луки. Печоры. Часовни Александра Невского

В городе Опочке при больнице сохранилась часовня-скудельня, воздвигнутая в 1910 году «в честь чудесного спасения императора Александра Третьего с семейством при железнодорожной катастрофе 14 октября 1888 года» (ныне переименованная в честь святого Пантелеймона). Возле псковского железнодорожного вокзала — на месте салон-вагона, где в марте 1917 года Николай Второй отрёкся от престола, 17 июля 2003 года, в день 85-летия злодейского убийства царской семьи в Екатеринбурге, была торжественно освящена «царская» часовня Воскресения Христова.

В 2000 году император Николай Второй и его семья были канонизированы Русской Православной Церковью. В Псковской епархии уже есть храмы в честь Царственных новомучеников и страстотерпцев: это новые деревянные церкви в Никандровой Пустыни Порховского района и в деревне Жарки Локнянского района. В Великих Луках также идёт строительство церкви Во имя Новомучеников Всероссийских.

Иваново. Церковь Иоанна Предтечи

В день отречения последнего императора от престола в Коломенском произошло явление Державной иконы Божией Матери, как будто сама Богородица решила хранить символы царской власти, что давало верующим надежду на покаяние и возрождение России и русского государства. Среди храмов Державной иконы Божией Матери в нашем крае — величественный собор в стиле псковского зодчества в городе Гдове (освящён в 1994 году) и маленькая надкладезная часовня в деревне Новинки Великолукского района, построенная местным деятелем культуры (освящена в 2012 году).

Спасо-Елеазаровский монастырь

Посещали храмы Псковской земли и царские родственники. Среди них, в первую очередь, надо отметить великую княгиню Елизавету Фёдоровну, сестру последней императрицы, также причисленную к лику святых. Она не раз посещала Спасо-Елеазаровский монастырь, где жил старец Гавриил (Зырянов), бывший её духовным отцом. И брата царя Александра Третьего, командующего Петербургским военным округом Великого князя Владимира Александровича, во время инспекционных поездок бывавшего во многих храмах. Великий князь принял деятельное участие в хлопотах о создании во Пскове воинского храма Святого Александра Невского, освящение которого состоялось в октябре 1908 года. В настоящее время этот храм и его настоятель митрофорный протоиерей отец Олег Тэор, лично побывавший во многих «горячих точках», окормляют Псковскую воздушно-десантную дивизию и проводят огромную работу по патриотическому воспитанию как взрослых, так и подрас-

тающее поколение. Рядом с церковью в 1996 году появилась часовня Державной иконы Божией Матери, построенная в честь воинов Псковского гарнизона, погибших при выполнении воинского долга.

И, конечно, среди тех, кто строил храмы, заботился о них, похоронен в них или рядом с ними, много генералов царской свиты, вельмож, придворных, связанных с Домом Романовых. Вот только некоторые из них:

В Крыпецком монастыре Псковского уезда под именем брата Антония провёл свои последние годы ближний боярин царя Алексея Михайловича выдающийся государственный деятель России Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Интересно, что один раз ему пришлось временно вернуться из обители в Москву, чтобы подготовить и подписать мирный договор с Польшей. Скончался Ордин-Нащокин в другом монастыре — Николо-Любятковском на окраине Пскова и сейчас решается вопрос об установке ему памятника в Пскове.

В имении Иваново Невельского района в склепе под церковью Иоанна Предтечи был похоронен генерал-аншеф Иван Иванович Михельсон, кавалер высших российских орденов, победитель Емельяна Пугачёва. Екатерина Вторая пожаловала генералу это огромное имение, была крёстной матерью его сына Григория и даже, якобы, подарила все пушки, отбитые у восставших.

В деревне Терebene Опочецкого района действует, не закрываясь с XVIII века, деревянная церковь Воскресения Словущего. Её построил над прахом своих родителей великий русский полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. А в деревне Кярово Гдовского района в Покровском храме находится захоронение ещё одного героя Отечественной войны 1812 года — военного министра, генерала от инфантерии и генерал-адъютанта Петра Петровича Коновницына. Говорят, что драгоценный оклад к одной из икон в храме был сделан из золотой сабли генерала с надписью «За храбрость».

Есть среди этих людей шталмейстеры, камергеры, статс-дамы... Наконец, самый знаменитый камер-юнкер Двора Его Императорского Величества похоронен рядом со своими родителями, дедом и бабкой у стены Успенского собора Святогорского монастыря. Ежегодно его могилу посещают десятки тысяч рос-

сиян и иностранцев. Вы уже догадались, что речь идёт об Александре Сергеевиче Пушкине.

В заключение надо сказать, что в судьбе храмов Псковщины сыграли важную роль и многие другие великие князья и цари, бывшие на престоле до династии Романовых, начиная с наших земляков княгини Ольги и её внука князя Владимира и кончая Иваном Грозным и Борисом Годуновым...

Источники:

1. ГАПО, Фонд 39. «Псковская духовная консистория». Клировые ведомости храмов Псковской епархии, опись 1, дела 474, 651, 655, 722, 924, 1023, 1241, 1303, 1328.
2. Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков: ПГПИ им. С.М.Кирова, 1997.
3. Крыпецкая обитель. История, святые и подвижники благочестия Иоанно- Богословского Крыпецкого монастыря: издание Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря, 2008.
4. Невельская старина: сборник материалов по истории Невеля XVI — начала XX века /автор-сост Л.М.Максимовская. СПб: Акрополь, 1993.
5. Первоклассный Псково-Печерский монастырь: репринтное изд. Великие Луки, 1995.
6. Псковская епархия. Справочник-путеводитель. СПб: Ладан, 2009.
7. Псковский паломник. Храмы города Пскова, Псковского уезда, Порховского уезда, Великолукского уезда Псковской губернии. Выпуски 1 — 4. Псков, 2010.
8. Спасо_Елеазаровский женский монастырь. Псков, 2003.

ИЗМЕНЕНИЕ АРЕАЛА РАССЕЛЕНИЯ СЕТУ В XIX — XX ВЕКАХ

Манаков А.Г.,

*доктор географических наук,
профессор Кафедры географии*

Естественно-географического факультета ПсковГУ

Сету (самоназвание — «сету») — народ финно-угорской группы уральской языковой семьи, родственный эстонцам, и проживающий в Печорском районе Псковской области России и на восточных окраинах соседних уездов Эстонии. В отличие от эстонцев, сету исповедуют пра вославную религию. Но в их культуре, вместе с заимствованиями из русской православной культуры, можно найти множество элементов, сохранившихся с языческой эпохи. Не случайно, что русское население раньше часто называло сету «полуверцами». Исследователи сету второй половины XIX века так описывали специфику культуры сету: «...Наши полуверцы, начиная с названия, во многом отличаются от эстов Санкт-Петербургской, Лифляндской и Эстляндской губерний. Они заимствовали многое и от русских, с которыми давно уже находятся в ближайшем соседстве и тесных сношениях» [7, с. 45].

До революции 1917 года Сетумаа («земля сету») входила в состав Псковской губернии, и располагалась в северо-западной части Псковского уезда. Первым исследователем сету, который пытался определить границы ареала расселения сету и их численность, был Ф. Р. Крейцвальд, совершивший путешествие в Сетумаа в 1849 году. По его оценкам, численность сету в середине XIX века составляла около 9 тысяч [14, с. 284]. Записи Ф. Р. Крейцвальда стали исходным источником для последующих исследователей Сетумаа.

Более полное описание границ Сетумаа во второй половине XIX века дал М. Миротворцев в своей работе «Об эстах или полуверцах Псковской губернии» (1860). «Эсты Псковской губернии, в числе около 7000 душ обоего пола, живут между русских в северо-западном крае Псковского уезда в третьем или Печёрском стане и почти все принадлежат к сословию государственных крестьян. Они находятся в неравном числе в приходах: Печёрском, Изборском, Тайловском, Залесском, Верхоустенском, Колпинском и Зачеренском. Из этих приходов почти сполна заселён эстами Тайловский» [7, с. 45–46].

Также М. Миротворцев отмечает отличия сетуских поселений от русских: «Полуверцы по большей части живут деревнями; но у них общинное начало водворения слабее, чем у русских. Все их деревни отличаются незначительным населением, так что на каждую приходится не более трёх дворов. Дома этих деревень не составляют сплошных рядов или улиц, как обыкновенно бывает в русских сёлах; расположенные на пригорке или скате речной лощины безо всякого порядка и симметрии, они перемешаны полями, огородами, лугами, так что обыкновенно между домами остаются большие пространства» [7, с. 54]. И действительно, до 1917 года землепользование у сету было общинным, жили они в небольших деревнях, по размерам мало отличавшихся от соседних русских деревень. И только с 70-х годов XIX века в Сетумаа появились хутора, которые были основаны латышами и эстонцами на участках земли, купленных у помещиков [9].

В конце XIX века в Сетумаа работали два известных исследователя: Юрий Трусман и Якоб Хурт (Яков Гурт). Ю. Трусман в работе «Полуверцы Псково-Печёрского края» (1890) впервые представляет перечень полуверческих (сетуских) поселений. По поводу происхождения названий «полуверцы» и «сету» он пишет следующее: «По всей вероятности, название «полуверцы» обязано своим происхождением ещё тому времени, когда, перешедши в православие, они сохранили в то же время в домашнем быту древне-языческие верования и обычаи. Но как произошло другое, эстонское прозвище их Setu, Setukene, Setu rahwas и что оно значит — это трудно решить» [11, с. 35].

В конце XIX века сету проживали в 11 приходах Псковского уезда приблизительно наполовину с русскими, причём в севе-

ро-западных приходах преобладали сету, в восточных — русские (рис. 1). В целом в Сетумаа несколько преобладало русское население. Согласно данным Ю. Трусмана [11], по приходам сету (полуверцы) и русские распределялись следующим образом:

Верхоустенский — 23324 полуверцев, 463 русских;
 Тайловский — 2237 полуверцев, — 826 русских;
 Залесский — 1572 полуверцев, — 991 русских;
 Зачеренский — 1115 полуверцев, — 1346 русских;
 Паниковский — 1055 полуверцев, — 1519 русских;
 Кулейский — 1006 полуверцев, — 924 русских;
 Печёрский 1-й — 952 полуверцев, — 1966 русских;
 Изборский — 811 полуверцев, — 2615 русских;
 Колпинский — 727 полуверцев, — 863 русских;
 Печёрский 2-й — 643 полуверцев, — 1368 русских;
 Мальской — 389 полуверцев, — 334 русских.
 Всего: 12841 полуверцев, 13165 русских [11, с. 49].

«В средних приходах (Печёрском, Залесском и Изборском) русские мало умеют говорить по-эстонски, между тем взрослые полуверцы все говорят по-русски; в северных же приходах (Верхоустенском, Колпинском, Кулейском и Зачеренском) русские достаточно хорошо владеют эстонским языком» [11, с. 36–37]. «В последнее время полуверцы подвергаются в национальном отношении двойному влиянию — русских и лифляндских эстов. Обрусение, хотя и медленное, заметно подвигается вперёд на восточной стороне их поселений, особенно около Изборска. «Пустой язык: им только до Печёр можно дойти», — сказал там один почтенный полуверец» [11, с. 48].

Ю. Трусман отмечал, что число полуверцев трудно определить в точности. «Дело в том, что в одних деревнях они сроднились с русскими, в других уже почти обрусели. Кроме того, они обижаются, когда их зовут полуверцами; в то же время они строго отличают себя от лифляндских эстов и предпочитают называть себя русскими или Setu...» [11, с. 48].

И ещё одно замечание, высказанное Ю. Трусманом. Он остерегал от ошибок некоторых авторов, отождествляющих полуверцев Псковской губернии с полуверцами, проживающими к северу от Чудского озера, на северо-востоке Эстляндской губернии. По этому поводу он пишет следующее: «Как известно,

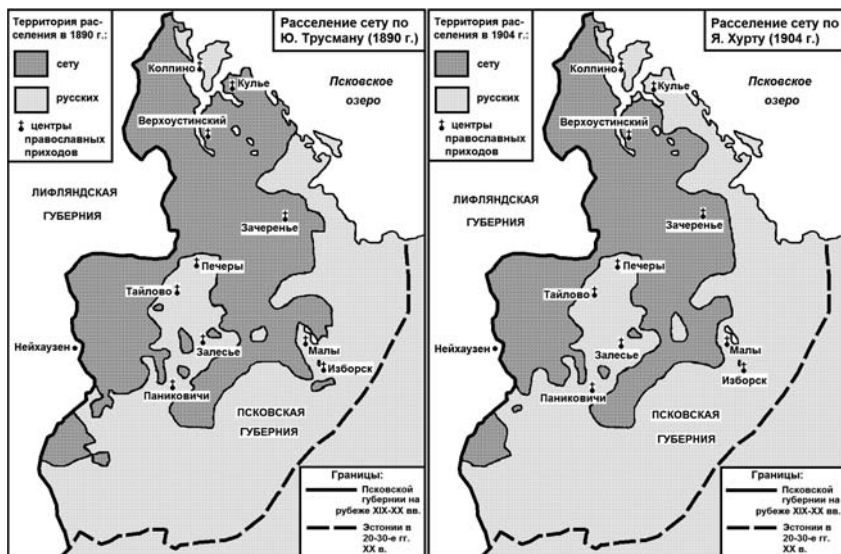

Рис. 1. Ареал расселения сету по Ю. Трусману (1890 год) и Я. Хурту (1904 год) (источник [14, с. 285])

русское название полуверцы (эст. poluvernīkud) носят и жители Исаакского прихода в Эстляндии, в углу, образуемом Наровой и северным берегом Чудского озера. Эти поселенцы Исаакского прихода суть обэстонившиеся русские беглецы из Московской Руси в XVI и XVII веках, большей частью раскольники. Ныне они носят смешанное платье, понимают по-эстонски, хотя домашний язык русский, исповедуют лютеранство. Очевидно, что название полуверцы, pola-wernīkud, дано им соседними русскими, вероятно, ещё в то время, когда они, посещая кирку, сохранили в то же время в домашнем быту некоторые православные обычаи, крестное знамение, радоницу, почитание икон и т. п. Они считают себя эстами и оскорбляются, когда их называют русскими» [11, с. 35].

Я. Хурт в работе «О псковских эстонцах, или так называемых сетукезах» (1906) так описывает ареал расселения сету: «Сетукезы населяют северо-западную часть Псковского уезда. Северной своей оконечностью область их распространения дости-

гает вплоть до впадения реки Во в Псковское озеро. Западную границу с Лифляндской губернией образуют две реки: с севера верховья Меды, притока р. Во, с юга — верховья Пимжи. Среднее течение и низовья этой реки, впадающей в Псковское озеро, прорезывает всю страну посередине, и разделяют её на две половины, северную и южную. Восточная граница Сетукезии (Setumaa) обозначена в главных чертах направлением юго-западного берега Псковского озера, однако таким образом, что лишь к северу 11 сетукезских деревень достигают берега озера, тогда как в других местах сетукезов отделяют от него русские деревни. Южная приблизительная граница обозначена Псково-Рижским шоссе..., причём, однако, 10 сетукезских деревень лежат ещё южнее этого шоссе. Прямо через означенную область пролегает Псково-Рижская железная дорога... Южная половина Сетукезии разделяется целым комплексом русских деревень, внедряющихся наподобие клина с юга на север, на две части, западную и восточную. В северной части этого клина, доходящего до Пимжи, лежит пригород Печёры с 1300 жителями (приблизительно) и первоклассным монастырём» [2, с. 2–3].

По сравнению с ареалом расселения сету, определённым в 1890 году Ю. Трусманом, территория расселения сету по Я. Хурту заметно меньше (рис. 1). В первую очередь это касается побережья Псковского озера, которое Я. Хурт фактически исключает из ареала расселения сету. Есть и другие расхождения, которые могут формально свидетельствовать об уменьшении ареала расселения сету к рубежу XIX–XX веков. Однако, скорее всего, различие в ареалах связано с разными методиками определения границ расселения сету, связанными со сложностями этнической самоидентификации сету, на что обращал внимание Ю. Трусман в своих работах. Тем более что численность сету в этот период не уменьшалась, а даже заметно увеличилась: с 12841 человека, по оценкам Ю. Трусмана, в 1885 году [11, с. 49] до 16571 человека, согласно переписи 1897 года, на которую ссылается Я. Хурт [2, с. 4].

2 февраля 1920 года по Тартускому договору Печорский край (западная часть Псковского уезда) был передан в состав Эстонии. В Эстонии на присоединённых землях Псковской губернии был создан уезд Петсеримаа (Петсери — эстонское назва-

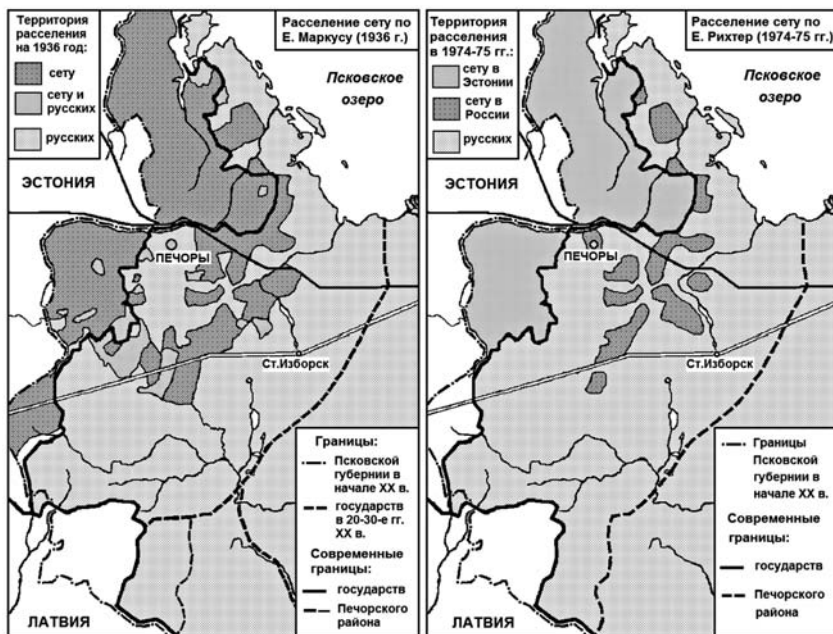

Рис. 2. Ареал расселения сету по Е. Маркусу (1936 год [12]) и Е. В. Рихтер (1974–1975 годы [13, с. 224])

ние города Печоры). Южная часть территории Печорского края отошла к Латвии (ныне — Юшковская волость Печорского района). Центром уезда стал город Печоры (Петсери). Вместе с сету на территории Эстонии оказалось и всё русское население Печорского края, так как новая граница между Эстонией и Россией не соответствовала этнической. При этом русское население Петсеримаа значительно преобладало над сетуским и эстонским. По итогам переписи населения, проведённой в 1922 году в Эстонии, сету насчитывалось 15 тысяч, что составляло 25,5% населения уезда Петсеримаа. Русские составляли 64,9% населения уезда, а эстонцы — 6,5% [10].

Согласно переписи населения 1934 года общая численность эстонцев и сету в уезде Петсеримаа почти не изменилась по сравнению с 1926 годом, составив 32,4% или 19560 чел., но чис-

ленность сету уменьшилась до 13319 чел. (22%). Русских на территории уезда проживало 39321 чел., в том числе в городе Печоры 1745 чел. (41%). Если в 1922 году в городе Печоры проживало 63,2% русского населения (при 33,3% эстонского населения), то к 1934 году доля эстонцев приблизилась к 55% (2337 чел.) населения уездного центра, а сету в нём насчитывалось менее 3% (119 чел.). Печоры стали рассматривать как в средней степени обэстоненное поселение [12].

23 августа 1944 года на базе Псковского округа Ленинградской области была создана Псковская область. 16 января 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Псковскую область вошёл Печорский район, организованный из восьми волостей и г. Печоры, входивших ранее в состав Эстонии [1]. Но северная и западная части Сетумаа были оставлены в составе Эстонии. Новая граница между РСФСР и Эстонской ССР рассекла область расселения сету, создав для разных групп сету различные условия для культурного развития.

Разделение района расселения сету на две части было вызвано желанием проведения границы между Россией и Эстонией по этническому признаку. Но чёткой этнической границы между эстонцами (вместе с сету) и русскими не существовало, поэтому за основу проведения границы было взято преобладание русского населения. Но если до 1917 года русское население преобладало во всей области Сетумаа, то за 1920–1930-е годы соотношение в северной и частично западных частях Сетумаа изменилось в пользу сетуско-эстонского населения. Вместе с этими землями к Эстонии отошли и некоторые русские поселения, расположенные внутри этнических сетуско-эстонских территорий. Но одновременно некоторые русские поселения на побережье Псковского озера оказались отрезанными от Печор эстонской территорией [4].

В результате проведения российско-эстонской границы было разорвано культурное единство Сетумаа. Ускорились процессы ассимиляции сету уже с двух сторон: эстонцев — в северной и западных частях Сетумаа, русских — в её восточной и южной частях. В псковской части Сетумаа (Печорском районе) численность сету в 1945 году уже была меньше 6 тысяч [3, с. 296] и стала быстро сокращаться в дальнейшем, в том чис-

ле и за счёт обрусения части сету. Однако большая часть сету, как отмечает в своей работе «Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 года» Е.В. Рихтер, тогда проживало именно на территории Печорского района Псковской области, и меньшая часть их — в Вастселинаском районе ЭССР [9, с. 183]. Тем не менее, в работе, опубликованной в 1979 году, Е.В. Рихтер пишет, что «основная масса сету проживает в пределах Эстонии, и лишь небольшая часть населения, отделённая от основного массива сету клином русских деревень, находится на территории Печорского района Псковской области» [10, с. 90].

Ареал расселения сету в Печорском районе в середине 1970-х годов, определённый Е.В. Рихтер по результатам собственных исследований, заметно сократился по сравнению с эстонским периодом истории Сетумаа. Вместо сплошного этнического массива он представлял, скорее, ряд разорванных островков сетуских поселений в центральной и северной частях Печорского района (рис. 2).

По оценкам, в период с 1959 по 1979 годы численность сету в Печорском районе уменьшилась с 4,5 тысяч до 1,6 тысяч [3, с. 296]. Согласно последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, общая численность эстонцев и сету в Печорском районе составляла 1140 человек [8], при этом число сету из них оценивалось в 950 человек [3, с. 296], то есть за период с 1945 по 1989 годы численность сету Печорского района сократилась более чем в шесть раз.

В 1993 году учёные Санкт-Петербургского университета провели этногеографическое исследование в Печорском районе, в ходе которого были выявлены 78 населённых пунктов, где проживали сету [3, с. 295–296]. Летом 1999 года, в ходе исследования, проведённого кафедрой географии ПГПИ (Псковского Государственного педагогического института) [5], сету удалось обнаружить лишь в 50 населённых пунктах. В пределах традиционного ареала расселения сету осталось только 3 деревни, где число сету превысило 10 человек. В 1993 году таких поселений было 11, в том числе два из них насчитывали свыше 20 сету. Летом 1999 года в этих двух поселениях было зафиксировано уже почти в два раза меньше сету.

Территория расселения сету в Печорском районе к концу XX века чётко распалась на два ареала: северный и центральный (основной). Первый (северный) ареал расселения сету протягивался в Круппской волости вдоль эстонской границы, но нигде не примыкал к Псковскому озеру. Здесь в 10 деревнях в 1999 году проживало немногим более 30 сету. Основной массив деревень и хуторов сету в Печорском районе тянулся в юго-западном направлении от Нового Изборска до Паникович с небольшим отвлечением в сторону Печор. В течение XX века этот ареал постоянно сжимался, теряя поселения (по причине их обрусения) на западной и восточной окраинах.

В 90-е годы XX века стали обнаруживаться и внутренние разрывы, которые уже почти раскололи основной ареал расселения сету на три части: южную (Паниковскую), среднюю (между трассами Псков–Рига и Изборск–Печоры) и северную (до железной дороги Псков–Печоры). «Ядра» средней и северной частей основного ареала расселения сету приходится на наиболее изолированные участки Печорского района — зоны стыка волостей: Паниковской, Печорской и Изборской, а также Печорской, Изборской и Новоизборской. Молодёжь сету стала концентрироваться в Новом Изборске и Подлесье. Подлесье — поселение с рядом городских удобств, созданное почти в самом центре основного этнического ареала сету, и поэтому стало являться местом притяжения мигрантов-сету, став альтернативой населённых пунктов Эстонии [5].

Согласно данным Администрации Печорского района, на территории района в 2001 году находилось 98 сельских населённых пунктов, где проживали сету. Однако по результатам этнодемографических исследований, проведённых в конце XX — начале XXI века, было выявлено заметно меньше таких поселений (рис. 3). Если летом 1999 года сету удалось обнаружить лишь в 50 населённых пунктах, то, по результатам исследований 2005 и 2011 годов, количество сельских населённых пунктов, где проживают сету, по сравнению с официальными данными на начало XXI века, сократилось ещё более значительно.

В ходе проведённого нами летом 2011 года исследования на территории Печорского района было выявлено 41 поселение с постоянным населением сету, то есть за прошедшее десяти-

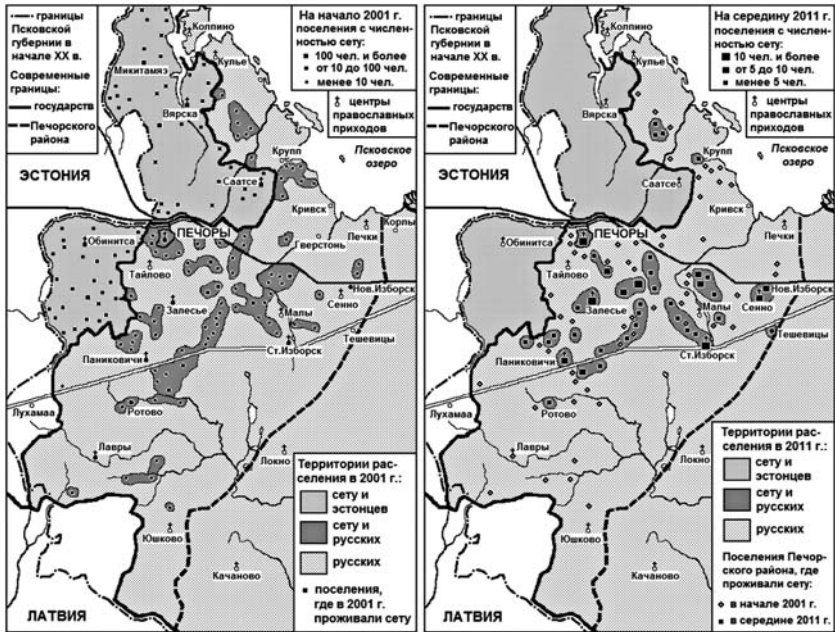

Рис. 3. Ареал расселения сету в 2001 и 2011 годах (источники: [5; 6])

летие число населённых пунктов с постоянным населением сету сократилось более чем в два раза. В среднем на одно поселение в 2011 году приходилось 4 представителя данного народа [6]. Для примера отметим, что за советский период истории Печорского района (начиная с 1944 года и заканчивая данными переписи населения 1989 года) средняя людность сетуских деревень уменьшилась с 45 до 16 человек [4]. Однако поселения, где были обнаружены сету в ходе исследования 2011 года, уже нельзя считать собственно сетускими, так как в большинстве их (за исключением ряда хуторов) преобладало русское население.

Можно отметить основную тенденцию в изменении расселения сету в Печорском районе, наметившуюся в первом десятилетии XXI века, — это концентрация сету в относительно крупных сельских поселениях, находящихся вне традици-

онного ареала их расселения. Это, в первую очередь, Подлесье, ставшее самым крупным сетуским поселением района. Число сету в нём на протяжении всего первого десятилетия XXI века держалось на уровне свыше 20 человек. Во вторую очередь, это волостные центры Печорского района (Старый Изборск, Новый Изборск, Паниковичи, Крупи), ставшие центрами миграционного притяжения сету, особенно начиная с 2005 года. Также вне традиционного ареала расселения сету находится второе по численности сету сельское поселение района — Залесье. Именно на эти поселения приходится ныне концентрация сету среднего возраста и, соответственно, молодого поколения сету.

В целом же за исследуемый более чем полуторавековой период (с середины XIX по начало XXI века) произошло фактически растворение, или даже исчезновение как единого целого, традиционного ареала расселения сету Печорского района. Вместо ареала расселения сету сейчас можно говорить только о нескольких относительно крупных сельских поселениях, являющихся центрами миграционного притяжения сету среднего возраста. И хотя в этих поселениях сейчас преобладают русские, здесь сету получают возможность найти работу вне сельскохозяйственной деятельности, но при этом они могут сохранить здесь свою этническую идентичность (в отличие от мигрантов в Эстонию или большие города России).

Источники:

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.). Книга 1. Л.: Лениздат, 1988.
2. Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского географического общества. Т. XLII, 1905. СПб, 1906. С. 1–22.
3. Историко-этнографические очерки Псковского края /Под ред. А.В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
4. Манаков А.Г. Расселение и динамика численности сету в XX веке //Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков: ПГПИ, 1995, № 3. С. 128–139.

5. Манаков А.Г. Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.) // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков: ПГПИ, 2001, № 14, 2001. С. 189–199.
6. Манаков А.Г., Потапова К.Н. Этнодемографический портрет сету Печорского района Псковской области в начале второго десятилетия XXI века // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 67–79.
7. Миротворцев М. Об эстах или полуверцах Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков, 1860. С. 45–61.
8. Национальный состав населения Псковской области (по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 годов): стат. сб. Псков, 1990.
9. Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XXIII. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 183–193.
10. Рихтер Е.В. Интеграция сету с эстонской нацией // Eesti palu rahva majanduse ja olme arengujooni 19. ja 20. saj. Tallinn, 1979. С. 90–119.
11. Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печерского края // Живая старина. Выпуск I. СПб, 1890. С. 31–62.
12. Markus E. Changes of the Esto-Russian Ethnographical Frontier in Petserimaa. Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1936. Tartu : Ilutrukk, 1937.
13. Reissar L. Setumaa läbi sajandite: Petserimaa. Tallinn : Kupar, 1996. 270 lk.
14. Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Tartu, 2009. 480 lk.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛОСИПЕДНОГО СПОРТА ПСКОВСКОГО КРАЯ

Садченко В.П.,

*студентка Великолукской Государственной академии
физической культуры*

Развитие физической культуры и спорта является приоритетным направлением государственной политики в Российской Федерации на современном этапе. Россия по праву считается одной из ведущих спортивных держав. Однако важно помнить, что успехи современного спорта невозможны без опоры на базу, накопленную предыдущими поколениями, поэтому необходимо изучать историю физической культуры и спорта, в том числе на региональном уровне.

Славные страницы истории отечественного спорта связаны и с Псковской землёй, и, в частности, с Великими Луками. Одним из самых популярных и развитых видов спорта на Псковщине является велосипедный спорт, некоторые страницы истории которого и рассматриваются в настоящей статье.

Велосипедный спорт в дореволюционный период

В конце XIX — начале XX века велосипедный спорт активно развивался в разных регионах Российской империи — возник он и на территории Псковской губернии. Газета «Псковский городской листок» в конце 1889 года на последней странице в разделе «Смесь» (анекдоты, комические сценки, курьёзы) впервые рассказала читателям, что такое велосипед.

Первые велосипеды в Пскове появились летом 1890 года. В следующем году в губернском городе насчитывалось уже 25 любителей велосипедной езды. В июне 1891 года состоялся велосипедный пробег от Пскова до Острова и обратно по плохому

утрамбованному шоссе протяженностью в 106 верст. В январе 1896 года был образован кружок любителей велосипедного спорта. Его возглавил Николай Иванович Новосильцев — авторитетный общественный деятель, порховский помещик, отставной гвардии полковник, губернский предводитель дворянства. Ознакомившись с петербургским опытом, он составил «Правила о порядке езды на велосипедах в городе Пскове», которые 19 июня 1896 года приняла Псковская Городская Дума.

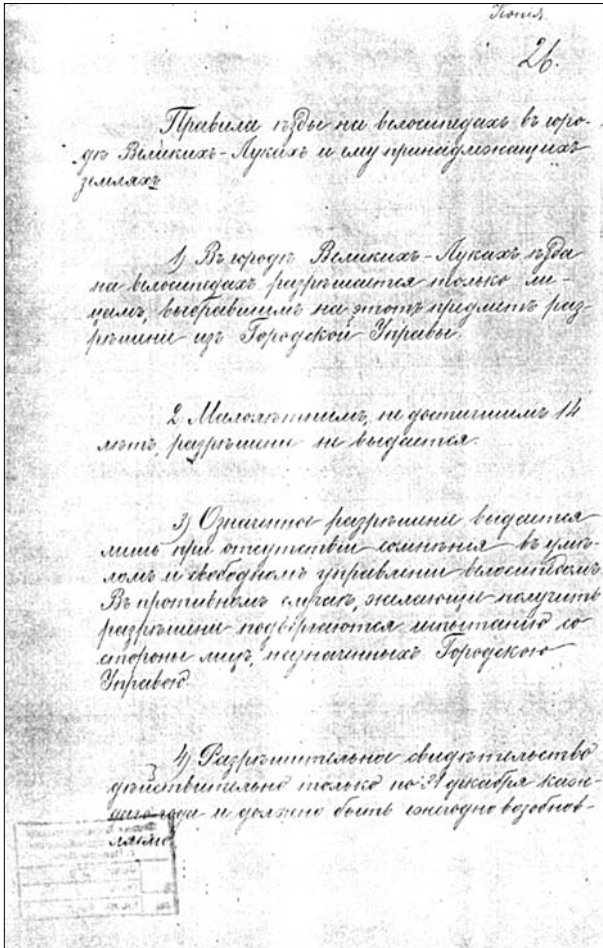
Спустя три месяца, приказом от 16 сентября 1896 года, начальник 24-й пехотной дивизии и Псковского гарнизона генерал-лейтенант Георгий Константинович Маклаков объявил и ввёл в действие «Правила езды на велосипедах для господ офицеров и нижних чинов частей, заведений и управлений, в Пскове расположенных».

6 июня 1902 года Псковская Городская Дума приняла ещё более обширный документ — «Обязательные постановления о порядке езды на велосипедах по г. Пскову».

Появились велосипедисты и в других городах Псковской губернии. Почётный гражданин Великих Лук, краевед А.П. Лопырёв вспоминал: «До революции велосипедов в Великих Луках было не очень много. Они каждый год регистрировались в городской управе, и их владельцам выдавался номер железный, окрашенный кружок с цифрой, который стоил 1 рубль 50 копеек. Продавались велосипеды во многих великолукских магазинах, например, в часовом магазине Давыдова, в универсальном магазине Вязьменского, в магазине модных товаров мадам Браман... Велосипед стоил около 100 рублей, это было очень большая по тем временам сумма. Но продавали их, как правило, в кредит и покупатели выплачивали стоимость покупки в течение года, что для многих было доступно. Пользовались велосипедом люди либо зажиточные, либо среднего класса: чиновники, вра-

Почтовая марка

Правила езды на велосипеде в г. Великие Луки и ему принадлежащих землях

чи, юристы, учителя, предприниматели. Наибольшей популярностью пользовались марки «Рэлей», «Лейтнер», «Стрела». Выглядели велосипеды совершенно так же, как современные, но были гораздо красивее, особенно дамские, у которых заднее колесо, чтобы платье не попадало в спицы, было затянuto яркой сеткой.

А мужчины, чтобы штанина не попадала под цепь, защищывали её у щиколотки специальным зажимом. Такие зажимы продавались во всех галантерейных магазинах...»

Численность велосипедистов в Великих Луках росла. Они раскатывали на своих «самокатах» по улицам города, мешая обывателям и лошадям, что приводило к физическим травмам у людей и материальному ущербу. 26 февраля 1902 года гласные Великолукской Городской Думы на своём заседании приняли «Правила езды на велосипедах в городе Великие Луки и ему принадлежащих землях». Одновременно с регламентацией пользования велосипедами поднимались вопросы организации любителей велосипедной езды, а также развитию велосипедного спорта. 12 июня 1896 года велосипедисты Пскова обсудили проект устава Псковского общества велосипедистов и передали его губернатору, действительному статскому советнику К.И. Пащенко. Ходатайство о создании общества подписали 25 человек. Проект устава был направлен на утверждение в Министерство внутренних дел. После двухмесячного изучения, внесения изменений, уточнений и дополнений проект был одобрен. 3 сентября 1896 года товарищ министра внутренних дел Н.Н. Долгово-Сабуров утвердил Устав Псковского общества велосипедистов. Первое организационное собрание состоялось 5 ноября 1896 года. На нём был избран комитет для заведывания делами общества. Председателем был избран губернский предводитель дворянства Н.И. Новосильцев, вице-председателем — инженер Роберт Антонович Прейс, начальник службы тяги на станции Псков Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги, организатор народного театра на станции Псков. В комитет входили также казначей, секретарь, распорядитель и врач. Свои обязанности они выполняли безвозмездно.

Занятия в Обществе начались 12 января 1897 года. Тренировки в зимнее время проходили в манеже 93 пехотного Иркутского полка четыре раза в неделю (среда, пятница, суббота и воскресенье). Члены общества занимались бесплатно, остальные — за плату в размере 25 коп.

Первая официальная велогонка в Псковской губернии, организованная обществом, состоялась 2 июля 1900 года. В ней участвовало пять велогонщиков. Они соревновались на дистанции длиной в 20 верст по Рижскому шоссе в оба направления.

9 июня 1905 года состоялось открытие спортивного клуба. Старое название — Псковское общество велосипедистов — уже не соответствовало масштабам его деятельности и 8 ноября 1906 года на его основе было создано Псковское общество любителей спорта.

Мировая война, революционные потрясения 1917 года и начавшаяся Гражданская война приостановили развитие спортивного движения в России, в том числе и велосипедного спорта.

Велосипедный спорт в Великих Луках в советское время

В городе Великие Луки велоспорт стал вновь популярен после окончания Великой Отечественной войны. Уже в 1948 году в городе действовало восемь добровольных спортивных обществ, и в каждом культивировался велоспорт. Проводились первенства Великих Лук и Великолуцкой области по велоспорту, многодневные гонки с приглашением других областей. Великолучане участвовали в Российской многодневной гонке, которая стартовала в городе Калинин и там же финишировала. Очень популярен этот вид был в обществе «Локомотив» и на Паровозовагоноремонтном заводе — занимались им люди, прошедшие войну, а также молодые рабочие.

В 1957 году в связи с укрупнением областей город Великие Луки передали в Псковскую область, и до 1964 года занятия проводили энтузиасты на общественных началах — одним из них был мастер спорта СССР А.Г. Сидоров, получивший впоследствии звание «Заслуженный тренер РФ». Под его руководством воспитано много мастеров спорта.

Ведущим гонщиком нашего города в пятидесятые годы был ученик первой городской школы, потом учащийся железнодорожного техникума, затем студент Рижского института физкультуры Александр Павлов. С 1952 года по 1956 год он становился абсолютным чемпионом Великолуцкой области. Впоследствии его включили в сборную команду СССР. После завершения спортивной карьеры он работал тренером сборной команды СССР, участвовал в подготовке велосипедистов к Олимпийским играм в Мехико. В эти годы он оказывал большую методическую и практическую помощь А.Г. Сидорову и всем велосипедистам нашего города.

С открытием Великолукского филиала института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта лучшие велосипедисты поступают для обучения на специализацию «Велоспорт». Возглавлял тогда кафедру кандидат педагогических наук В.П. Сотников. В институте обучался олимпийский чемпион В. Чаплыгин. Многие велосипедисты успешно выступают на всесоюзных соревнованиях, выполняют нормативы мастеров спорта. Студентка института Ольга Соколова выполняет норматив «Мастера спорта международного класса» и становится двукратной чемпионкой мира (тренер — выпускник института Ю.П. Карпенков). За подготовку двукратной чемпионки мира Ю.П. Карпенкову присвоено звание «Заслуженный тренер России».

Подготовку ведущих велосипедистов города осуществляют тренеры, преподаватели — как правило, в прошлом хорошие спортсмены и выпускники Великолукского Государственного института физкультуры. Большой вклад в подготовку велосипедисток-юниорок внёс Ю.Н. Малышев, его воспитанницы входили в состав сборной команды области и России.

Состояние велосипедного спорта в Великих Луках на современном этапе

В городе Великие Луки функционирует детско-юношеская спортивная школа № 3 «Олимпия». Она была открыта в 1989 году. В июне 1992 года ДЮСШ № 3 «Олимпия» была преобразована в Спортивную детско-юношескую Школу олимпийского резерва № 3 «Олимпия», но из-за недостатка средств 01.09.1995 года СДЮШОР-3 «Олимпия» вновь преобразована в ДЮСШ-3 «Олимпия». Материально-техническую базу ДЮСШ-3 составляют административное здание, бассейн и велобазы (площадью 305 кв. м в школе № 12 и площадью 343 кв. м в школе № 13). До июня 1992 года в школе культивировался велоспорт, борьба, спортивное ориентирование, а с июня 1992 года школа стала специализироваться на подготовке спортсменов по велоспорту. Воспитанники школы принимали участие в первенствах СССР в 1990 году, где Олег Ванин стал призёром в групповой гонке на 75 километров; в 1991 году в парной гонке на 25 километров на первенстве СССР чемпионкой стала Лилия Сергеева. На этапе отбора на Чемпионат мира

воспитанник школы Сергей Северинов занял 2-е место на кубке страны 1992 года. Чемпионами России на треке в 1994 году стали Сергей Дереповка и Андрей Мухин. С 1996 по 1998 гг. воспитанницы школы Людмила Сидорова, Татьяна Кондратская, Марина Иванова входили в состав сборной команды России среди девушек. Олег Жуков, воспитанник ДЮСШ-3, дважды входил в состав сборной на Чемпионате Европы среди юниоров, а в 1996 году стал чемпионом Европы. В 1997 году воспитанник Артур Бабайцев стал вторым призёром на велогонке мира, а мастер спорта Марина Ходченкова, неоднократная чемпионка России, дважды в составе сборной команды по велоспорту участвовала в чемпионатах мира среди юниоров. Подготовку спортсменов высших достижений ведут тренеры Ю.Н. Малышев, Н.В. Коротков, С.И. Ильин, С.П. Тузин, Заслуженный тренер Российской Федерации А.Г. Сидоров, Заслуженный тренер Украинской ССР Н.Н. Ерошенко. С 1989 по 1995 гг. школу возглавлял директор Н.В. Коротков, с 1995 года по 2013-й — Г.И. Саблин.

Большой вклад в развитие велоспорта внесли талантливые тренеры — такие, как Карпенков Юрий Павлович, Заслуженный тренер Российской Федерации, мастер спорта. Мастерами спорта стали его воспитанники Ольга Кудрявцева, победитель всесоюзных соревнований; Юрий Косенков, Владимир Николаев, Наталья Храпенкова и многие другие ученики неоднократно становились победителями и призёрами всесоюзных и всероссийских первенств. Юлия Мартисова — неоднократная участница первенства мира по велоспорту как в составе юниорской сборной, так и взрослой сборной России. В 1993 году за подготовку двукратной победительницы первенства мира в командной гонке Заслуженного мастера спорта Ольги Соколовой Ю.П. Карпенкову присвоено звание «Заслуженный тренер России». В мае 2007 года он стал председателем Комитета по физической культуре и спорту г. Великие Луки.

Сидоров Анатолий Георгиевич — Заслуженный тренер Российской Федерации: среди тех, кому Сидоров дал старт в большой спорт, — семикратная чемпионка мира на треке (спринт) Г.Г. Царёва, Н. Иванова (чемпионка СССР в командной шоссейной гонке). Его воспитанники Н.Н. Ерошенко, Ю.Н. Малышев и многие другие после активных занятий велоспортом избрали

*Ю. Мартисова и А. Бурченкова (первая и вторая слева).
2008 г. перед Олимпиадой в Пекине*

себе профессию тренера и достигли в ней значительных успехов. За подготовку спортсменов высокой квалификации А.Г. Сидорову в 1995 году присвоено звание «Заслуженный тренер РФ».

Ерошенков Николай Николаевич — Заслуженный тренер Украинской ССР. Подготовил ряд спортсменов высокого класса — чемпионов России и мира в командной велосипедной гонке на 100 километров на шоссе (Александр Михайлович Зиновьев и Михаил Петрович Хурнов).

Великие Луки могут по праву гордиться многими спортсменами-велосипедистами. Вот лишь некоторые их имена.

Царёва Галина Георгиевна — Заслуженный мастер спорта, семикратный чемпион мира по велосипедному спорту на трекке (спринт). Родилась в г. Великие Луки, училась в школах №№ 3 и 10, с 1963 года занималась велосипедным спортом в секции Локомотиворемонтного завода у тренера Анатолия Георгиевича Сидорова. В 1968 году переехала в Ленинград.

Чаплыгин Валерий Андреевич — Заслуженный мастер спорта СССР, Заслуженный тренер СССР; выпускник 1981 года Велико-

лукского филиала МОГИФК (ныне Великолукская Государственная академия физической культуры и спорта). В.А. Чаплыгин — чемпион Игр XXI Олимпиады 1976 года (г. Монреаль, Канада) в командной шоссейной гонке на 100 километров неоднократно становился победителем и призёром чемпионатов СССР. В.А. Чаплыгин — чемпион мира в командной гонке на 100 километров (шоссе), серебряный призёр Чемпионата мира в командной шоссейной гонке 1974 и 1985 годов, награждён орденом «Знак Почета».

Соколова Ольга Анатольевна — Заслуженный мастер спорта, чемпион мира в командной велосипедной гонке на шоссе на 50 километров (1993 г. — в Норвегии, 1994 г. — в Италии). Родилась и живет в Великих Луках; выпускница Великолукского Государственного института физической культуры 1993 года.

Мартисова Юлия Викторовна — мастер спорта. Родилась в г. Великие Луки, выпускница 1999 года Великолукского Государственного института физической культуры. Ю.В. Мартисова — член сборной команды России по велоспорту, многократный призёр чемпионатов России, участница Игр Олимпиады в Пекине (2008 г.).

Бурченкова Александра Васильевна — мастер спорта международного класса. Родилась в Великих Луках; член сборной команды России по велосипедному спорту, выпускница Великолукской Государственной академии физической культуры и спорта, участница Игр Олимпиады в Пекине (2008 г.)

Филиппов Александр Вячеславович — мастер спорта международного класса. На чемпионате мира 2006 года, проходившем в Австрии, занял четвёртое место.

Зиновьев Александр Михайлович — Заслуженный мастер спорта, чемпион мира в командной велосипедной гонке на 100 километров на шоссе 1983 и 1985 годов. Награждён орденом «Знак Почёта».

Лосева Татьяна Петровна — мастер спорта, серебряный призёр первенства России в индивидуальной гонке; входила в сборную команду России по велоспорту.

С 26 июля по 3 августа 2013 года в столице Болгарии Софии проходили XXVI летние Сурдлимпийские игры. 31 июля состоялась групповая гонка, в результате которой студент ВЛГАФК Иван Макаров занял первое место. Добавим, что Иван Макаров

является спортсменом–инструктором Детско-юношеского центра спортивной подготовки; тренирует велосипедиста Александр Филиппов.

Таким образом, велосипедный спорт в Псковской области и городе Великие Луки прошёл длительный путь становления и развития: от правил езды до олимпийских побед, поэтому мы вправе надеяться, что будущие олимпийские победы наших земляков тоже не за горами.

Источники:

1. Багин Н.А. Велоспорт // Физическая культура и спорт Великих Лук: история и современность. — Великие Луки, 2002. — С.85-88
2. Белоков Д.А. Из истории развития велосипедного спорта в России (конец XIX — начало XX вв.) // Новый исторический вестник. — Научное издание. — 2011. — № 2 (28). — С. 64-71.
3. Белоков Д.А. История физической культуры и спорта Псковской губернии в конце XIX — начале XX вв. — Монография. — Великие Луки, 2011. — С. 118-130.
4. Белоков Д.А. Становление и развитие велосипедного спорта в России в конце XIX — начале XX вв.: региональный аспект // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной 15-летию Великолукского городского краеведческого общества (22 ноября 2007 г.) / Под ред. Д.А.Белокова, Г.Т.Трофимовой. — Великие Луки, 2008. — С. 143-151.
5. Физическая культура и спорт Великих Лук: история и современность. — Великие Луки, 2002. — С. 196-198.
6. Энциклопедия физической культуры и спорта Псковской области / Гл. ред. Р.М. Городничев, д.б.н., профессор; зам. гл. ред. Г.Т. Трофимова, к.ф.н., профессор. — Великие Луки, 2007.
7. <http://www.vluki.ru/news/2013/04/30/224276.html> «Иван Макаров выиграл ещё одну медаль Сурдлимпийских игр»
8. <http://www.vluki.ru/news/2012/08/10/188060.html> «16 великолукчан входят в состав сборных области и России»

**«ЗОЛОТОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ»
НА ПСКОВЩИНЕ НЕ БЫЛО!**
**(Из истории Евангельского Движения в Пскове
и Псковской губернии в 1917-1927 годах)**

Солодовников В.В.,
*кандидат исторических наук,
профессор Кафедры всеобщей истории Духовной академии
Содружества евангельских христиан России (Москва)*

Историю Евангельского Движения в России в 1917-1927 годах зачастую принято называть «золотым десятилетием», так как в этот период — в отличие от царского времени — евангельские христиане, баптисты, христиане-адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской (пятидесятники) и другие могли более или менее свободно исповедовать свои убеждения, а также заниматься духовно-миссионерской и культурно-просветительской деятельностью.¹

Однако для протестантов Псковской земли «золотого десятилетия» не существовало, в принципе. Относительно благоприятным для них, скорее, был временной отрезок с 1917 по 1924 год. Но и за эти почти 7 лет они организовали весьма активное служение.² Причём, речь идёт не только о проповеди Слова Божия.

Евангельские верующие «активно проводили культурно-просветительскую работу среди крестьян и рабочих. Они открывали школы грамотности для взрослых и детей. С 1925 года такие школы действовали в Островском, Новоржевском

¹ Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х гг. // Псков, 2006. № 25.С. 192, 193.

² Помни весь путь твой... // Вестник Истины. 1987. № 3-4 (99-100). С. 36.

и других уездах».¹ Здесь «учили чтению (по брошюрам и газетам религиозного содержания), письму и счёту».² «С 1924 года они начали организовывать женские трудовые собрания, на которых участницы рукодельничали, читали, пели песни».³ Для детей «создавались юношеские кружки, где молодёжь обучалась музыке, пению и декламации стихов. Кружки работали в Псковском и Великолуцком уездах».

Популярность протестантов, во многом, объяснялась и тем, что они помогали крестьянам с приобретением скота и сельскохозяйственного инвентаря, осуществляли запашку и даже оказывали им, а также рабочим, юридическую помощь.⁴ Они создавали земледельческие коммун, основанные на христианских духовно-нравственных принципах.⁵

Любопытно, что именно сельские жители составляли 86% всех евангельских верующих на территории Псковской губернии.⁶ Из них — 59% являлись середняками, 30% — бедняками и 11% — зажиточными.⁷ Что касается городов, то здесь в протестантских общинах «доминировали рабочие, торговцы и домашние хозяйки».⁸ Из них — примерно 63% составляли люди старше 35 лет и преимущественно женщины.⁹ «Второй по численности возрастной группой являлась молодёжь (20-25 лет)».¹⁰ В ней преобладали мужчины.¹¹

Заметим, что в городских евангельских конгрегациях было немало представителей национальных меньшинств, традиционно проживавших на Псковщине.¹²

¹ Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х гг. // Псков, 2006. № 25.С. 193.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 192.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Отчасти в первой половине 20-х годов протестантские общины Пскова и Псковской губернии пополнялись, в том числе, и за счёт оттока верующих из православных приходов, переживавших сразу после Октябрьской революции некоторую внутреннюю нестабильность.¹

Особенно влиятельны в 20-е годы на Псковской земле были евангельские христиане, баптисты, христиане веры евангельской (пятидесятники) и христиане-адвентисты седьмого дня.² Среди них вполне явственно лидировали евангельские христиане.* «К концу 1925 г., по восьми уездам Псковской губернии их численность составляла 1.013 человек, организованных в 20 общин».³ Особенный рост их числа наблюдался в Пскове и Псковском уезде.⁴

Евангельские христиане в 20-е годы тяготели к взаимному объединению с баптистами на базе очевидного сходства их вероучений.⁵ Впрочем, губернские братские советы евангельских христиан и баптистов подчинялись собственным деноминационным центрам: соответственно в Петрограде (Ленинграде — *В.С.*) и в Москве.⁶

Баптисты особенно распространились в Новоржевском, Опочечком, Островском и Порховском уездах.⁷ По данным на 1923 год в Псковской губернии насчитывалось всего 19 баптистов, зато к концу 1926-го их уже было 150 человек!⁸

Чрезвычайной активностью отличалась баптистская церковь в Дно: «В 1918-1920 г.г. здесь трудились братья Ф.И. Морозов, А.И. Карабанов, Свицкий, Архипов...».⁹

Те баптистские церкви, которые состояли из эстонцев, карел

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Слово Истины, 1921. № 1-2.; Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х г.г. // Псков, 2006. № 25.

⁶ Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х г.г. // Псков, 2006. № 25.С. 193.

⁷ Там же. С. 192.

⁸ Там же.

⁹ Братский Вестник, 1978, № 2. С. 77.

и ингерманландских финнов, входили в состав Ингерманландского союза баптистов.**¹

Очень действенным было служение пятидесятников, ядро которых составляли крестьяне Торопецкого уезда Псковской губернии (ныне Торопецкий район Тверской области — *В.С.*).² Общее число пятидесятников на Псковщине в 1923-1924 годах достигло 440 человек.³

Существенно увеличилось число последователей адвентизма: в 1921 году в Пскове их насчитывалось более 50 человек. Причём, национальный состав адвентистов теперь отличался от дореволюционного: членами Псковской адвентистской церкви являлись уже, преимущественно, русские.⁴ Функционировали небольшие общины адвентистов седьмого дня в Псковской губернии. С. Григорян пишет: «...в 1922 г.... действовали две общины АСД (адвентистов седьмого дня — *В.С.*). Первая — Катезинская Порховского уезда (13 человек). Руководителем был пресвитер Иван Петрович Кийн. Вторая община — в Ново-Пометкинской слободе д. Борисово (15 человек). Руководителем была Юлия Генриховна Гиндер».⁵

В 20-е годы на территории Гдовского уезда действовал филиал Петроградской (Ленинградской — *В.С.*) церкви евангельских христиан в духе апостолов.⁶

Интересно, что в подавляющем большинстве протестантские общины были вполне лояльны по отношению к советской власти и весьма законопослушны.⁷ Тем не менее, партийно-государственные органы Псковской губернии отнеслись к евангельским верующим настороженно. «В 1921 г. Псковский губком РКП (б) дал рекомендации уездным и волостным пар-

¹ Винс Г.П. Тропой верности. СПб., 1997.С. 138.

² Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х г.г. // Псков, 2006. № 25.С. 192.

³ Там же.

⁴ Григорян С. Блаженны алчущие и жаждущие правды // Адвентистский Вестник, 2008. № 2. С. 8.

⁵ Там же.

⁶ Никольская Т. Пятидесятники в Санкт-Петербурге // Мирт, 2007. № 1 (56).

⁷ Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х г.г. // Псков, 2006. № 25.С. 193.

тийным организациям изучать секты по следующим направлениям: социальный состав сект, за счёт кого происходит их рост, кто руководит сектами, чем они занимаются и что проповедают, каков их быт, формы и методы агитации, каково их отношение к советской власти. Изучение жизни сект предполагалось вести через тайное внедрение в группы ответственных комсомольцев и партийцев. Им предписывалось посещать молитвенные дома сектантов, наблюдать, но воздерживаться от исполнения обрядов».¹

Первые более или менее системные сведения от «наблюдателей» стали поступать «куда следует» в 1923 году.² Известно, что «...со второй половины 1920-х г.г., советская власть ставит задачу не только изучать сектантское движение, но принять меры к ограничению его деятельности с последующей ликвидацией сектантских групп».³ Начиная с 1925 года, на Псковщине развернулась злобная «антисектантская» пропаганда, по масштабам не уступавшая дореволюционным атакам клерикалов.^{***} Тон пропагандистской истерии задавал печально знаменитый Союз воинствующих безбожников.^{****4} В этом смысле показательна

¹ Там же. С. 192.

² Там же.

³ Там же. С. 193.

⁴ Ильин С. Как бороться с религией? // Псковский набат, 28 июня 1925 г. № 145; Карповский. Правильный путь борьбы с религиозным дурманом // Псковский набат, 12 апреля 1925 г. № 84; Разин Г. Как мы проводим работу по распространению безбожия // Известия Псковского Губернского Комитета РКП (б). Март. Псков, 1925 г. № 3; Дроздова М.А. Антирелигиозная агитация и пропаганда в Псковской губернии в 1920-е г.г. // Псков, 2008. № 28; Проскурина А.В. Свобода совести: лозунг и действительность (по материалам Псковского округа конца 20-х г.г.) // Сб. Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Вып. II. Вторая межведомственная научно-практическая конференция 18 апреля 2000 года (материалы научных докладов). Псков, 2000; Проскурина А.В. Протоколы окружного совета Союза воинствующих безбожников как источник по истории антирелигиозной политики конца 20-х-начала 30-х г.г. // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно-практической конференции 16 ноября 2001 года. Псков, 2001; Проскурина А.В. Деятельность Союза воинствующих безбожников на Северо-Западе России в 1920-е г.г. // Земля псковская, древняя и современная. Материалы научно-практических конференций 2000-2001 годов. Псков, 2002; Проскурина А.В. Антирелигиозная пропаганда в деревнях Псковского округа в конце 1920-х г.г. // Земля псковская, древняя и современная. Материалы научно-практической конференций 2000-2001 годов. Псков, 2002.

Делегаты Второго губернского съезда евангельских христиан — декабрь 1926 года

резолюция 1-го съезда Общества друзей газеты «Безбожник», состоявшегося 25 января 1925 года в Центральном рабочем клубе г. Великие Луки: «В условиях религиозного разброда, переживаемого богопоклонниками, и при одновременном усилении сект за счет отхода от господствовавшей религии, работа среди сектантов становится очень важной. На эту работу направить наиболее подготовленных и выдержанных членов ОДГБ (Общества друзей газеты «Безбожник» — В.С.)».¹

К 1927 году Союз воинствующих безбожников насчитывал в Псковской губернии 170 ячеек с 4.000 членов.² Его деятельность имела характер грубой, разнузданной кампанейщины, посягавшей на самую репутацию всех верующих, вне зависимости от их конфессионально-деноминационной принадлеж-

¹ Разин Г. Как мы проводим работу по распространению безбожия // Известия Псковского Губернского Комитета РКП (б). Март. Псков, 1925 г. № 3. С. 86.

² Дроздова М.А. Антирелигиозная агитация и пропаганда в Псковской губернии в 1920-е гг. // Псков, 2008. № 28. С. 59.

ности.¹ «1929 г. ознаменовался в Псковском округе началом «антирелигиозного похода».² Эта акция была оскорбительной для христиан. Речь идёт о безбожных «выставках» и «лекциях», рассчитанных на массового слушателя.³ За 1928-1929 годы в округе состоялось 378 атеистических «лекций».⁴ Что касается Пскова, то здесь в период с 10 декабря 1933 года по 21 января 1934-го Союз воинствующих безбожников провёл 270 «лекций».⁵

Местные органы советской власти принимали дискриминационные по отношению к верующим решения.***** Чего только стоит Обязательное постановление № 44 Псковского окружного исполнительного комитета «О порядке устройства молитвенных собраний» от 27 октября 1928 года! Особенно любопытны 1, 3, 4 и 5 пункты этого документа:

«1. Молитвенные собрания, организуемые верующими в количестве менее 50 человек в частных помещениях и вообще распорядительные заседания верующих (прихожан), созываемые для разрешения организационных вопросов религиозного объединения, могут иметь место при условии предварительного уведомления за 3 дня в гор. Пскове — общего п/отдела окрадомтдела, в районных городах — районных административных отделений и в сельских местностях — сельсоветов.

Примечание: воспрещается организация молитвенных собраний в частных помещениях, если число верующих превышает 50 человек.

¹ Григорян С. Блаженны алчущие и жаждущие правды // Адвентистский Вестник, 2008. № 2;

Дроздова М.А. Антирелигиозная агитация и пропаганда в Псковской губернии в 1920-е г.г. // Псков, 2008. № 28; Кюнапп Н., Рафельсон Г. Союз воинствующих безбожников на Псковщине // Молодой ленинец, 19 декабря 1961 г. № 151 (680); Проскурина А.В. Антирелигиозная пропаганда в деревнях Псковского округа в конце 1920-х г.г. // Земля псковская, древняя и современная. Материалы научно-практической конференций 2000-2001 годов. Псков, 2002.

² Проскурина А.В. Антирелигиозная пропаганда в деревнях Псковского округа в конце 1920-х г.г. // Земля псковская, древняя и современная. Материалы научно-практической конференций 2000-2001 годов. Псков, 2002. С. 203.

³ Там же. С. 203, 204.

⁴ Проскурина А.В. «Союз безбожников» на Псковщине: организация и деятельность в конце 1920-х-первой половине 1930-х г.г. // Псков, 2002. № 16. С. 205.

⁵ Кюнапп Н., Рафельсон Г. Союз воинствующих безбожников на Псковщине // Молодой ленинец, 19 декабря 1961 г. № 151 (680). С. 3.

2. Подаваемые уведомления о созыве собраний должны содержать точные указания дня, часа и места собрания, программы его, а также фамилии, имена, отчества, род занятий и место жительства устроителя собрания.

3. Собрания, устроенные с нарушением сего обязательного постановления, подлежат закрытию, а устроители — адм. ответственности: в городах — штрафу — 100 рублей, с заменой при неуплате его принудработами до 1 месяца, а в сельских местностях — штрафу до 10 рублей, с заменой при неуплате его принудработами до 2 недель.

4. Наблюдение за исполнением означенного постановления и привлечение к ответственности за его нарушение возлагается в гор. Пскове — на городскую милицию, в районных городах — на райадмотделения и в сельских местностях — на сельсоветы.

Председатель Окрисполкома — Смирнов.

Секретарь Окрисполкома — Лецис».¹

Несложно догадаться, что это постановление, прежде всего, было направлено против евангельских верующих. Однако протестантские общины продолжали действовать даже в весьма стеснённых обстоятельствах, когда против них ополчились органы ОГПУ.²

В 1926 году в Пскове несли служение сразу две адвентистские церкви: одна — в доме № 37 по ул. К. Маркса, а другая — в районе железнодорожного вокзала (руководящим служителем был Дмитрий Кожуркин).³

«В мае 1927 г. Псковская церковь (евангельских христиан — В.С.) отмечала 40-летний юбилей, на котором присутствовали первые работники-основатели общины. Это братья Иванов,

¹ Обязательное постановление № 44 Псковского окружного исполнительного комитета «О порядке устройства молитвенных собраний» от 27 октября 1928 года // Вестник Псковского Окружного исполнительного комитета советов раб., кр. и кр. депутатов, 5 декабря 1928 г. № 27-28. С. 42.

² Проскурина А.В. Свобода совести: лозунг и действительность (по материалам Псковского округа конца 20-х г.г.) // Сб. Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Вып. II. Вторая межведомственная научно-практическая конференция 18 апреля 2000 года (материалы научных докладов). Псков, 2000. С. 28, 29.

³ Григорян С. Блаженны алчущие и жаждущие правды // Адвентистский Вестник, 2008. № 2. С. 8.

Минин, Зальцберг, Спиридонов, Лапин (Лаппин — В.С.), Гартман, Занд (Занде — В.С.)».¹Этот праздник посетил Председатель Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ) Иван Проханов.^{***** 2}

После 1926 года из-за угрозы репрессий «рассеялись» все адвентистские общины Пскова и Псковской губернии.³ В 30-е годы подобная участь постигла филиал Ленинградской церкви евангельских христиан в духе апостолов, который действовал на территории Гдовского района.^{***** 4} По мере эскалации массовых репрессий, связанных с культом личности Сталина, псковские евангельские христиане и баптисты целыми семьями выслались в дальние районы Урала и Сибири.⁵ Некоторые верующие погибли.

К концу 30-х годов общины евангельских верующих на Псковщине официально были закрыты, а фактически перешли на нелегальное положение.⁶ В 1936 году в Пскове официально закрыли последнюю в СССР баптистскую церковь.^{*****} Но... молитвенные общения евангельских верующих продолжались: в самые тяжёлые годы ежовщины и бериевщины таковые устраивались в Пскове супругами М.А. и М.Т. Голевыми.⁷

Примечания:

* По данным из личного архива служителя Псковской церкви ЕХБ В.М. Кузьмина (1930- 2005 г.г.), в 20-е годы богослужения евангельских христиан проходили в Пскове в доме № 7 по улице Пушкина и в пристройке, расположенной во дворе церкви Покрова Пресвятой Богородицы от Торга по улице К. Маркса (до 1923 года — ули-

¹ Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х г.г. // Псков, 2006. № 25.С. 36.

² Соколов А.М. 90-летие Псковской Церкви // Братский Вестник, 1977. № 4. С. 80.

³ Григорян С. Блаженны алчущие и жаждущие правды // Адвентистский Вестник, 2008. № 2. С. 9.

⁴ Никольская Т. Пятидесятники в Санкт-Петербурге // Мирт, 2007. № 1 (56).

⁵ Помни весь путь твой... // Вестник Истины. 1987. № 3-4 (99-100). С. 38.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ца Новгородская — *В.С.*). Известными в этот же период сельскими евангельско-христианскими церквями являлись Капустинская (д. Капустино Порховского уезда, а затем — района — *В.С.*) и Самохваловская (д. Самохвалово Псковского уезда; ныне — на территории Палкинского района — *В.С.*). Первая из них насчитывала более 100 верующих. Её официально закрыли 25 декабря 1933 года. Закрытие сопровождалось арестами членов церкви с последующей насильственной высылкой в другие регионы страны.

По воспоминаниям старожилов, местные власти увязывали ликвидацию Капустинской церкви евангельских христиан с... борьбой за коллективизацию сельского хозяйства. Самохваловская же церковь евангельских христиан фактически действовала ещё в 40-е годы.

** Ингерманландский союз баптистов действовал на территории нынешних Ленинградской, Новгородской и Псковской областей с 1917 года. В начале 30-х годов большинство служителей этого союза было уничтожено, а сам союз прекратил своё существование. Рядовые члены поместных церквей принудительно высланы в Сибирь, Казахстан и на Урал.¹

*** Тем не менее, по данным, приведённым журналом «Вестник Истины» (№ 3 (99-100) — *В.С.*) за 1987 год, «В 1925 г. в Пскове проходил 1-й губернский съезд евангельских христиан. В декабре 1926 г. проходил 2-й губернский съезд».²

**** Союз воинствующих безбожников — общественная организация, существовавшая в СССР в 1925-1947 гг. (ранее Общество друзей газеты «Безбожник», Союз безбожников). Признанным руководителем союза был Е.М. Ярославский. В его работе активно участвовали Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, Н.И. Бухарин и другие видные большевики. К 1940 году общее число его членов достигло 6 млн. человек.

***** Псковские партийные и советские структуры были чрезвычайно озабочены высокими темпами роста евангельских общин в городе и его окрестностях. Например, в 1928 году в Пскове, на Степановском лужке (луг в пойме реки Великой на Завеличье, к северо-западу от Ивановского монастыря — *В.С.*), состоялось крещение, проведённое поместной церковью евангельских христиан: число крещаемых доходило почти до 100 человек одновременно. При-

¹ См. Винс Г.П. Тропойю верности. СПб., 1997. С.138.

² Помни весь путь твой... // Вестник Истины. 1987. № 3-4 (99-100). С. 36.

чём, соотношение мужчин и женщин было одинаковым. Об этом автору 7 февраля 2013 года сообщила ветеран Евангельского Движения на Псковщине — О.Е. Кирпичёва, единственный ныне здравствующий свидетель данного события.

***** Проханов Иван Степанович (1869-1935) — известный деятель Евангельского Движения в России. Христианский поэт, писатель, издатель. С 1909 года — Председатель Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ). «Вице-президент Всемирного союза баптистов с 1911 по 1925 годы».¹ В 1928 году эмигрировал из СССР в связи с гонениями на евангельских верующих.

***** В настоящее время церковь евангельских христиан в духе апостолов действует в Великих Луках. В самом начале 90-х она выделилась из евангельско-баптистской общины, входившей в состав ВСЕХБ²

***** Союз баптистов СССР — под давлением властей — прекратил свою деятельность в 1935 году.

¹ Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). СПб., 1999. С. 361.

² См. Атлас современной религиозной жизни России. Т.3. СПб., 2009. С. 184, 185.

ДОВОЕННАЯ И ПОСЛЕВОЕННАЯ СТРУГОКРАСНЕНСКАЯ ШКОЛА В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧИТЕЛЕЙ И ВЫПУСКНИКОВ

Глазкова Н.Б., Иванова Т.М.,
учителя Стругокрасненской школы

*Память — основа совести и нравственности,
память — основа культуры... Хранить память,
беречь память — это наш нравственный долг
перед самими собой и перед потомками...*

Д.С.Лихачёв

В 2013 году Стругокрасненская средняя школа отметила своё 115-летие. К этой дате был приурочен выпуск книги «По зову сердца», в которую вошли воспоминания учителей и выпускников школы, газетные статьи, архивные документы, фотоматериалы, посвящённые довоенной и послевоенной жизни школы. Все воспоминания уникальны. Это, прежде всего, дыхание давно прошедшего времени и живая история очевидцев. Без них невозможно представить себе, как жила и развивалась Стругокрасненская школы в 30-е годы (перед Великой Отечественной войной) и сразу после войны.

Довоенная школа представлена в воспоминаниях девяти бывших учеников школы: А.К.Хагги, О.В.Шабуниной, З.Н.Виноградовой, В.А.Павлова, В.Алексиной, Л.И.Кондаковой, В.С.Лабенской. Самыми подробными являются воспоминания выпускника 1939 года Николая Николаева «Мои школьные годы». С них и начинается в сборнике знакомство с довоенной школой. В апреле 1987 года руководитель школьного музея Иванов Олег Николаевич получил письмо с данными воспоминаниями. К этому времени Николаев Николай Васильевич — генерал-лейтенант в отставке.

Стругокрасненская школа, 1938 г.

Его воспоминания охватывают период с 1929 по 1939 годы. В них автор представляет обстановку в мире, говорит с большой любовью о школе и учителях, об увлечениях и отношении к учебному процессу, о самостоятельной жизни в школьном интернате.

Школьный городок располагался на северной окраине посёлка на берегу Чёрного озера. Здесь находились школьные здания, дома учителей, интернат, спортивные площадки, школьный сад и огород. Обучение проходило с 5 по 9 класс, а с 1934 года в школе появился 10-й класс. Занятия проводились в одну и две смены. Школа в те годы называлась Школой крестьянской молодёжи (ШКМ) и была единственным средним заведением на территории Стругокрасненского и Новосельского районов. По мнению всех выпускников, в школе работал опытный высококвалифицированный коллектив учителей — увлечённые, любящие своё дело люди. Методика обучения была традиционно классической. Мастерство, опыт, эрудиция учителя определялись умением пробудить интерес к своему предмету, образно, наглядно и доходчиво довести до сознания учеников материал конкретного урока.

Выступление членов музыкального кружка, 1937 г.

Школа несколько раз горела, а затем восстанавливалась совместными усилиями учителей, родителей и учеников. На время строительства под школу было переоборудовано железнодорожное депо около вокзала. Полностью школа была отстроена в 1938 году в ней была своя библиотека, кабинеты физики, химии, биологии и анатомии, спортивный инвентарь. Директором школы в эти годы был Фёдор Иванович (Фаттых Шафикович) Сабитов. Фёдор Иванович преподавал химию, анатомию и физиологию человека. Материал урока излагал мастерски — просто, образно, доходчиво. На уроках много ставилось опытов, во время ко-

торых ученики приглашались к выполнению роли ассистентов. Демонстрировались схемы производственных процессов получения химических материалов. Фёдор Иванович поощрял посещение старшеклассниками химической лаборатории (кабинета), где можно было с соблюдением всех мер предосторожности осмотреть, пощупать и понюхать различные химические вещества, помещённые во множестве склянок и пробирок.

Все математические предметы — алгебру, геометрию, тригонометрию, стереометрию в старших классах вёл Клавдий Тимофеевич Панфилов. Он всецело был поглощён школой — возглавлял учебную часть, обучал всех желающих фотографии, вёл музыкальный кружок, руководил выпуском светогазеты, увлекался теорией чисел и трудами Пифагора. Это был весьма разносторонний человек, в уроки математики он вкладывал всё своё умение, мастерство, душу.

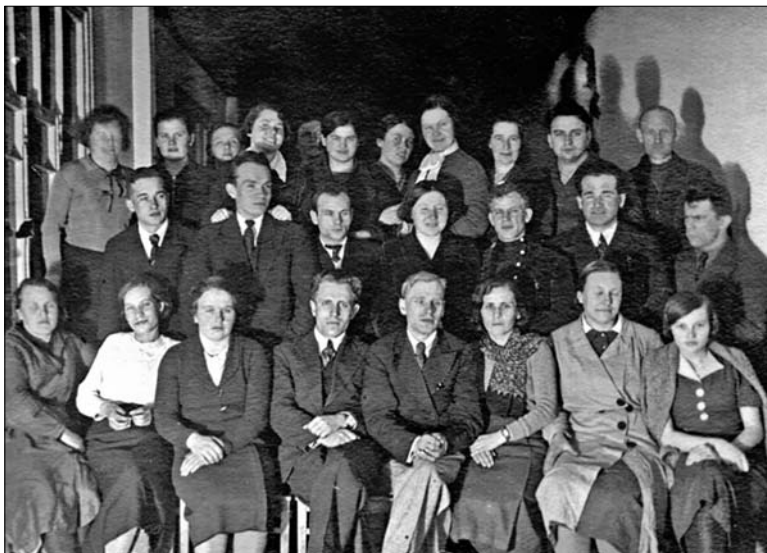
Учителем русского языка и литературы был Василий Иванович Иванов — учитель по призванию, мастер слова и педагогики.

На воскресенье по строительству нового здания школы, 1938 г.

Костюмированный бал в пионерском клубе, 1939 г.

Коллектив учителей довоенной школы

Подготовка к игре «На штурм», декабрь 1940 г.

Сила и обаяние его уроков — в их высокой духовности и содержательности. Уроки литературы являлись уроками нравственного и эстетического воспитания, утверждения национальной гордости и пламенного патриотизма, любви к своему родному Отечеству. Ученики готовы были читать всё, что рекомендовал или просто упомянул в классе учитель: например, кроме романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?», учащимися была прочитана его диссертационная работа «Эстетическое отношение искусства к действительности». Василий Иванович много работал по развитию литературного и сценического творчества. Под его руководством в школе постоянно действовали литературный и драматический кружки. Ставили пьесу Н.А.Островского «Гроза», А.С.Грибоедова «Горе от ума», разыгрывались эпизоды прозы — например, Д.И.Фурманова «Чапаев».

В начальных классах преподавал замечательный учитель Иван Антонович Срезневский. В.С. Лабенская вспоминает: «Нам казалось, учитель знает и умеет всё на свете. О чём ни спроси — он расскажет. Срезневский не был добреньким, он был добрым. А настоящая доброта всегда сочетается со справедливой строгостью. Учителя никто не боялся — его уважали. Не любил длинных нотаций, выговоров, не записывал замечания в дневник. Если надо, он в разговоре по душам с учеником находил нужные слова и доказательства. Мы тянулись к нему, как к самому дорогому человеку. Иван Антонович отлично знал наши способности и увлечения, знал, как и чем кто живет, в чём нуждается, и всегда хлопотал за своих питомцев. Мы же очень мало знали о личной жизни своих учителей. Может быть, потому, что боготворили их. Нам казалось, что учитель — это человек особенный, не такой, как все прочие...».

Школа жила напряжённой жизнью, в основе которой была успеваемость, овладение основами наук. В старших классах не было второгодников. Довоенная школа не знала такого позорного явления, как выставление завышенных оценок с целью перевода явно неуспевающего ученика в следующий класс. Не лихорадили школу и вопросы дисциплины. Отдельные нарушения не выходили из рамок обыкновенных ребячьих шалостей — как на уроках, так и вне школы. Очень активно работали на субботниках, на школьном огороде, в саду, при уборке школьной территории.

Все авторы воспоминаний говорят об интересной жизни школы после уроков. Классом, а иногда и всей школой, дружно ходили в кино. Активно участвовали в многочисленных школьных кружках, посещали районный авиаклуб. Занимались в спортивных секциях, которых было огромное множество. Например, В.А.Павлов написал, что работали лыжная, волейбольная, стрелковая, футбольная секции, фотокружок, изостудия, музыкальный, хореографический кружки. В. Алексина пишет, что в школе был популярен кружок бальных танцев под руководством балерины Мариинского театра. Праздничные вечера всегда проводили в здании бывшей церкви. В программу обязательно включались показательные физкультурные номера — делались пирамиды. Антон Хагги добавляет, что много внимания уделялось парашютному спорту и стрелковой подготовке учащихся. Ребята посещали кружок планерного спорта. Планер запускали на большой поляне в районе бывшей фабрики имени Ногина. А ещё они строили детекторные приёмники и распространяли их в отдалённых местах района. Молодым талантливым учителем рисования и черчения Г.И. Федотовым регулярно организовывались выставки рисунков школьников и их поощрение. К юбилейным датам школьники под руководством учителей оформляли выставки.

Активная работа школьников явилась результатом хорошо поставленной в школе учебно-воспитательной работы коллективом учителей и большой воспитательной работы комсомольской и пионерской организаций. Л.И. Кондакова вспоминает, что в школе был замечательный пионервожатый В.Ражев, который организовывал много интересных мероприятий, среди которых двухдневный поход вокруг Щирского озера с ночёвкой, рыбалкой, песнями у лесного костра. Кроме этого, вспоминаются интересные дни в пионерском лагере в деревне Щир, которым руководил учитель биологии А.И.Ямщиков. Зимой 1940 года в школе проводилась военная игра «На штурм» вся школа жила этим событием, а девочки шили петлицы для участников игры. Довоенная школа много работала в направлении подготовки молодых людей к защите Родины: существовала организация ОСОАВИАХИМ (так назывался ДОСААФ в те годы) — руководил ею учитель физкультуры, черчения и рисования Г.И.Федо-

На уборке урожая, 1949 г.

*Первый послевоенный выпуск школы, 1950 г.
В центре — директор школы М.И.Лейбович*

тов; действовали кружки по сдаче норм по противовоздушной химической обороне, санитарной обороне, на значок «Ворошиловский стрелок».

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь. Учителя и ученики встали на защиту Родины — многие из них не вернулись домой. 4 августа 1941 года в Стругах Красных на берегу Песчаного озера фашисты расстреляли 11 стругжан-патриотов, среди которых были и учителя Ямщиков Алексей Иванович и Срезневский Иван Антонович. Они с первых дней оккупации посёлка сражались против фашистов в истребительном батальоне, который организованно создавался Райкомом партии и Исполкомом райсовета по указанию Ленинградского Обкома партии из партийно-советского актива. Их имена занесены в Книгу Памяти Псковской области, посвященной 50-летию Победы в Великой *Отечественной* войне.

Воспоминания о послевоенной школе представлены двадцатью учителями и тридцатью выпускниками, многие из которых становятся учителями и всю свою жизнь посвящают педагогическому труду. Особо хочется назвать авторов воспоминаний, которые позволяют увидеть многогранный и невероятно интересный процесс школьной жизни прошлых лет. Это воспоминания В.И.Кондакова (учителя и директора одной из школ города Пскова), Е.Н.Серова (доктора технических наук), В.С.Тимофеева (учителя и директора Стругокрасненской школы), С.И.Татаренко (учительницы истории), В.А.Нефедьева (учителя истории).

После войны обучение проходило в трёх зданиях (в бывшей церкви, в двухэтажном деревянном здании на берегу Чёрного озера и кирпичном здании у железной дороги). Школе необходимо было новое здание, которое отстраивается только в 1955 году на улице Жертв Революции. Учиться и учить было трудно, а причина была одна — разруха, в связи с которой отсутствовала нормальная жизнь: не хватало еды, одежды, школьных принадлежностей. И всё-таки школа жила полной жизнью — учителя делали всё, чтобы ученики чувствовали себя уютно и были заняты делом. Из воспоминаний В.И. Кондакова: «Учились в три смены. Время было холодное, голодное, но как мы хотели учиться! И учились со старанием, ответственно, добросовестно...». Возглав-

ляля послевоенную школу Лейбович Мария Иосифовна (1946-1950-е годы). Она была строга, требовательна, но вместе с тем добра ко всем. Была прекрасным учителем литературы, всесторонне образованным человеком, тонким психологом, превосходным методистом. Она большое внимание уделяла становлению школьного ученического коллектива, поэтому главным было ученическое самоуправление, активно работали Учком, Комитет комсомола, школьная пионерская дружина. Изобретением директора была рупор-газета, из которой ученики вещали о школьных буднях. Выпускники вспоминают об удивительных школьных вечерах, проходивших каждую неделю. На вечере выступали учителя и старшеклассники, приглашались гости, в программу входили конкурсы, викторины, художественная самодеятельность, танцы под баян. Школьные учителя вели активную просветительскую деятельность и среди населения посёлка. Их уважали, ценили, любили. Из воспоминаний: «Учились мы в трудное время, но учились хорошо, с желанием, любили и уважали своих учителей. Школа была для нас вторым домом. В школе мы проводили большую часть времени: учились, участвовали в спортивных соревнованиях, играли в шахматы, посещали кружки, школьные вечера, ездили с концертами по деревням, убирали лён и картофель на колхозных полях, дружили, влюблялись, спорили на диспутах и школьных собраниях». Все учителя, без исключения, были трудолюбивыми, добросовестными, не жалели ни сил ни времени, работая в школе. Каждый учитель вёл кружок по своему предмету, проводил дополнительные занятия с отстающими — причём, всё это делалось без какой-либо оплаты: об оплате за внеклассную работу даже речи не было! В.Кондаков, выпускник школы 1952 года, даёт высокую оценку своим учителям: «Великие труженики — они все свои силы и умения, всё свое время отдавали нам, ученикам. Вечная им память и благодарность!» Школьные учителя вели активную просветительскую деятельность и среди населения посёлка. Их уважали, ценили, любили. Из воспоминаний С.И.Татаренко, учителя истории, мы узнаём, что «... в учительском коллективе не было никаких склок, сплетен, тяжб и зависти. В школе была художественная самодеятельность, давали предновогодние концерты, а деньги шли на подарки младшим школьникам

Встреча послевоенных выпускников, 1984 г.

Встреча довоенных выпускников школы, 1985 г.

и на призы за новогодние костюмы старшеклассникам. Осенью на целый месяц уезжали в колхоз копать картофель — там же и жили. Спали вповалку на полу: девочки в одной избе, мальчики — в другой. Не жаловались, не унывали и не болели, хотя одежда и обувь были никудышными. Учительский коллектив жил интересной жизнью: часто собирались вместе, много пели, зимой ходили на лыжах, играли в волейбол, участвовали в спортивных соревнованиях, ездили на экскурсии в другие города. Очень ждали и любили учительские конференции в августе — это были праздники для всего коллектива. Учителя принимали активное участие в художественной самодеятельности. В школе действовал учительский хор под руководством Н.М.Огинской. С концертами выступали в посёлке, колхозах, городе Пскове».

В 1951 году силами интеллигенции района (учителей и врачей) был поставлен спектакль по пьесе Н.В.Гоголя «Женитьба». Постановка оказалась настолько яркой, что самодеятельные артисты были приглашены выступить на сцене Псковского Драматического театра имени А.С.Пушкина. Учителя не жалели своего времени и часто воспитательный процесс продолжался на дому. Так сложилось, что ученики Серафимы Ивановны и Павла Ивановича Татаренко после окончания школы каждый год летом в день рождения Серафимы Ивановны собирались вместе, чтобы вспомнить школьные годы и рассказать своим учителям о своей жизни.

11 августа 1984 года в школе была организована встреча первых трёх послевоенных выпусков (1950, 1951 и 1952 годов). Они приехали со всей России, чтобы увидеть свою школу, поговорить друг с другом, обнять учителей. Финалом встречи стало составление *Адреса родной школе*, в котором они вспоминали прожитое: «Трудными у нас были детство и юность. Мы очень хорошо понимали, что такое ломтик хлеба и кусочек сахара. Но школьные годы были самыми счастливыми... В школе мы научились хорошо трудиться, крепко дружить, быть сильными, не бояться трудностей, здесь мы узнали, что такое первая любовь, и какое это великое святое слово — жизнь...». В конце *Адреса* выпускники оставили напутствие сегодняшним учащимся школы: «Мы обращаемся к вам, кто учится в школе сегодня: любите родную школу, приумножайте её добрые традиции, берегите своих

учителей!» В 1985 году произошла встреча довоенных выпускников — именно после этих встреч были написаны многие воспоминания, вошедшие в книгу «По зову сердца...». Это название появилось неслучайно — оно взято из письма Серова Евгения Николаевича, выпускника школы 1949 года, а в настоящее время доктора технических наук, профессора, к своему школьному другу Владимиру Ивановичу Кондакову, где он объясняет, почему они такие беспокойные: «Видимо, у нас у всех закваска такая — быть за многое в ответе по зову сердца и совести...».

Завершить рассказ о жизни Стругокрасненской школы хочется высказыванием давнего друга школы и известного всем Стругам поэта Л.Г.Дворецкого: «Жизнь проходит быстро, и только память связывает нас с прошедшими годами. И надо торопиться сохранить эту память. Уже ничего не могут рассказать те, кто ушёл из жизни. А ведь воспоминания — памятники нашей истории, кладезь для раздумий и сопоставлений. Они необходимы для новых поколений учеников, они многому учат и могут служить учебным материалом не меньше, чем сами учебники».

Источники:

1. Глазкова Н., Иванова Т. По зову сердца... Воспоминания учителей и выпускников Стругокрасненской школы. Сборник материалов о школе. Псков, Издательство «ЛОГОС Плюс». 2013, 284 с.

**ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РАДИОКОМИТЕТ
В 1945-1950 ГОДАХ
(по документам Государственного архива
в г. Великие Луки)**

Родионова Е.А.,
*студентка 5 курса
Великолукской Государственной академии
физической культуры*

Город Воинской Славы — почётное звание Российской Федерации, присваиваемое отдельным населённым пунктам «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества».

28 октября 2008 года Указом Президента РФ Д.А. Медведевым Великим Лукам было присвоено это почётное звание.

22 июня 1941 года мирная жизнь великолучан, как и всех советских людей, была прервана нападением на нашу страну фашистской Германии. С первых дней Великой Отечественной войны в городе шла эвакуация на Восток промышленных предприятий, создавалось городское народное ополчение, бойцы которого совместно с частями Советской Армии сумели отразить первый натиск врага и 33 дня в июле-августе 1941 года удерживать город в своих руках, отражая атаки превосходящих сил противника. Но, несмотря на героизм и мужество защитников города, Великие Луки были оккупированы гитлеровцами. 17 января 1943 года город был освобождён частями 3-й Ударной Армии Калининского фронта. Десять памятников в городе и свыше семидесяти (70) в Великолукском районе напоминают потомкам о том героическом времени. На знамени Великих Лук — Орден Отечественной войны, которым наш город был награждён в 1983 году.

После освобождения города в Великие Луки начинают возвращаться его жители, восстанавливается мирная жизнь, но сил и материальных средств для возрождения практически уничтоженного войной города было мало. С целью оказания помощи городу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1944 года была образована Великолукская область с центром в городе Великие Луки.¹ Во вновь организованную область из состава Калининской области было выведено 19 районов: Бежаницкий, Великолукский, Идрицкий, Красногородский, Кудеверский, Куньинский, Ленинский, Локнянский, Нелидовский, Невельский, Новосокольнический, Октябрьский, Опочецкий, Пеновский, Плоскошский, Пустошкинский, Себежский, Сережинский, Торопецкий. Из существовавшей чуть более месяца Новгородской области был передан Холмский район, из Смоленской — Бельский, Ильинский и Усвятский районы².

Начиная с 1944 года, в Великих Луках идёт процесс восстановления всех областных структур, обеспечивающих управление народно-хозяйственной жизнью города и области, в том числе восстанавливается и радиовещание как важнейший орган массовой информации.

Великолукское областное управление связи было образовано в сентябре 1944 года (Решение № 25 от 23 сентября). Исполнительный комитет Великолукского областного Совета депутатов трудящихся утвердил исполняющим обязанности начальника областного Управления связи Народного Комиссариата связи т. Кривденко Якова Сергеевича³.

Великолукский комитет радиофикации и радиовещания существовал при Исполнительном Комитете Великолукского областного Совета депутатов трудящихся на правах отдела, в то же время находился в ведении Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР.

В 1949 году в соответствии с реорганизацией Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР в Комитет ра-

¹ ГАВЛ. Ф. Р-1691. Оп.1. Ед. хр. 729. Л. 288

² Великолукская область [Электронный ресурс].- Режим доступа.-URL:ru.wikipedia.org/wiki/Великолукская_область/ Государственный архив в г. Великие Луки (ГАВЛ)

³ Ф Р-1971. Оп.1 дел постоянного хранения за 1940, 1944-1957 гг. Л.1. Предисловие

дио-информации при СМ СССР Великолукский Комитет радиодификации и радиовещания стал называться Комитетом радио-информации при Исполнительном Комитете Великолукского областного Совета депутатов трудящихся.

В июне 1953 года Великолукский Комитет радио-информации на основании Решения № 816 Исполнительного Комитета Великолукского областного Совета депутатов трудящихся вошёл в состав вновь созданного Областного Управления культуры,³ стал называться Отделом радио-информации Великолукского областного Управления культуры.

Отдел радио-информации Великолукского областного Управления культуры осуществлял разнообразные передачи местного радиовещания: доклады, лекции, сообщения, литературно-художественные обзоры.

Особое значение придавалось общественно-политической информации, беседам на естественно-научные темы, передачам областных последних известий. Перед микрофоном выступали передовики промышленности и сельского хозяйства области, советские и партийные работники, участники художественной самодеятельности, артисты областного драматического театра.

Структурных подразделений Отдел радио-информации не имел — в его состав входили заведующий отделом, ответственный редактор общественно-политических передач, корреспонденты, технические работники, бухгалтер.

Отдел радио-информации Великолукского областного управления культуры существовал до ноября 1957 года, времени упразднения Великолукской области.¹

Из сводного годового отчёта о деятельности предприятий связи мы выяснили, что областной Радиокomiteт в 1945 — 1946 годах располагал 31-й эфирной установкой, в том числе 8-ю сельскими.

По данным на 1 января 1945 года общее количество Сельсоветов в Великолукской области составляло 454, в том числе имеющих радиоточки (трансляционные или эфирные), установленные в зданиях Сельсоветов, — 94. Сельсоветы, имеющие трансляционные радиоточки, — 86, эфирные — 8.²

¹ Ф Р-1969. Оп.1. Л.2-3. Предисловие

² Ф Р-1971. Оп. 1. Д. 4. Л.15

По данным на 1 января 1946 года Сельсоветы, имеющие радиоточки, установленные в здании Сельсоветов, увеличились до 214, соответственно возросло количество трансляционных радиоточек до 196.¹

Общее количество радиоточек на 1 января 1945 года — 3222, в том числе городских — 2401 и сельских — 821. По состоянию на 1 января 1946 года общее число радиоточек составляло 5744, в том числе городских — 4558 и сельских — 1186².

Несмотря на то, что с момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже 3 года, Великолукская область все ещё не достигла своего довоенного уровня — в большинстве отраслей народного хозяйства восстановительные работы продолжались.

В работе Управления связи много внимания уделялось вопросам восстановления средств связи, их развитию и преодолению серьёзных недостатков в отставании в эксплуатационной деятельности предприятий связи.³ За 1948 год успешно был выполнен план строительства и по радиофикации: было реконструировано 6 радиоузлов, построено 95,3 километров линий.

Все радиоузлы Великолукской области в 1948 году были укомплектованы всеволновыми радиоприёмниками; 21 радиоузел имел в эксплуатации специальные трансляционные радиоприёмники ПТС-47 и ПТВ-47. Количество узлов, работающих от аккумуляторов, было увеличено на 3 за счёт реконструкции радиоузлов в райцентрах Холм, Прихабы и Поречье, которые ранее работали на сухих батареях⁴. Общее количество радиоузлов в сельской местности и узлов, имеющих всеволновые приёмники, в 1948 и 1949 годах составляли 12 и 27 соответственно⁵. По данным на 1 января 1948 года количество приёмников составляло 534, в том числе ламповых — 526, в сельской местности — 300 и 292 соответственно. 1 января 1949 года было 1247 радиоприёмников, из которых

¹ Ф Р.1971. Оп.1 Д. 4. Л. 15

² Ф Р.1971. Оп.1. Д.4. Л.16

³ Ф Р. -1971. Оп.1. Д.13. Л. 2

⁴ Р.-1971. Оп.1 Д.13. Л. 42

⁵ Ф Р. -1971. Оп.1 Д.13.Л. 43

ламповых — 1202, в сельской местности — 580 и 534 соответственно¹.

Как видно из годового отчёта о производственной деятельности предприятий средств связи области за 1949 год, общее количество узлов связи было доведено до 12, а по состоянию на 1 января 1950 год — 13. Узлы связи, имеющие всеволновые радиоприёмники, выросли с 27 в 1949 году до 28 в 1950 году. Общее количество трансляционных радиоточек составляло 15039, на 1 января 1950 года их количество выросло на 3289 и составило уже 18328. Среди этого количества в сельской местности насчитывалось 3582 точки — без райцентров. По данным на 1 января 1950 года, их количество выросло на 780².

На 1 января 1950 года область насчитывала 836 населённых пунктов, 27 из которых были радиофицированы разными средствами связи. По данным радиофикации колхозов, на 1 января 1950 года их общее число составляло 3523, среди которых только 1 имел радиоузел, 73 были радиофицированы фидерами, 155 по цепям телефонной связи и 498 только радиоприёмниками. Не радиофицированных колхозов было 2796³.

Прирост количества радиоузлов Министерства связи произошёл за счет строительства радиоузла мощностью в 50 ватт в поселке Старая Торопа. Все радиоузлы Великолукской области были укомплектованы всеволновыми радиоприёмниками, в том числе 25 радиоузлов имели в эксплуатации специальные трансляционные радиоприёмники ПТС-47 и ПТБ-47⁴.

Таким образом, к концу 1949 года вся территория Великолукской области была обеспечена системой радиосвязи, что позволяло партийно-государственным органам постоянно информировать жителей области о важнейших событиях в жизни страны, области и районов.

¹ Ф Р.-1971. Оп.1. Д.13. Л.43

² Ф Р.1971. Оп. 1. Д. 19. Л.46

³ Ф Р. -1971. Оп.1. Д. 19. Л. 46

⁴ Ф.Р. -1971.Оп.1.Д. 19. Л. 47

ГОСТИ ЧТЕНИЙ

МАЛЫЕ ГОРОДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Истомина Э.Г.,

*доктор исторических наук,
главный специалист Института истории РАН
(Москва)*

В современной историографии тема истории русского города является одной из актуальных и востребованных. В последние годы всё чаще появляются исследования, нацеленные на всестороннее прочтение городского культурного ландшафта, воссоздающего не только пространственный образ города, но и все его культурно-исторические и природные наслоения, функциональную основу и социодемографические процессы в динамике. Наиболее существенные подвижки исследовательской мысли в отношении исторической урбанистики связаны с изучением крупных городских центров. Однако современное развитие обширного пространства России не может быть без знания истории, без сохранения культурного и природного наследия так называемых малых и средних (в европейской интерпретации — «промежуточных») городов. Научно-практическая проблема подобных городов была обозначена в 1976 году на Международной конференции в Канаде (г. Ванкувер), где обсуждались вопросы плановой, контролируемой ур-

банизации, равномерного расселения и размещения производства в городах разной величины.¹

Подобная проблематика для России оказалась актуальной. Её огромная территория всегда была заполнена малыми городами. В XVIII — начале XIX века к ним относили те городские поселения, которые имели не более 5 тысяч жителей. Позднее в данные такой статистики стали зачислять города с населением до 10 тысяч человек. При усреднённом уровне численности жителей малых городов от 5 до 20 тысяч человек — по данным Всесоюзной переписи 1897 года — к ним относилось 587 поселений, что составляло к общему итогу почти 63 %. К 1917 году доля их среди прочих достигла 75 %.² Они представляли собой опорный каркас, на котором держалась не только центральная Россия, но и вся её периферия.

В настоящее время в России более 700 малых городов (по современным канонам статистики, население в каждом из них не превышает 50 тысяч человек). В малых городах проживает более трети городского населения (до 16 млн. человек), а с населением ближайших окрестностей — почти 45 миллионов человек.

Около 400 городов всех категорий Министерство культуры РФ выделило в качестве особых исторических поселений. Критерий определения и официальный статус этих городских поселений был закреплён Федеральным законом 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и представлен в списке «Исторические города России». В него вошли, помимо Пскова и Великих Лук, малые города Псковской области: Остров, Невель, Опочка, Порхов, Себеж, Гдов, Новоржев, Новосokolьники, Печоры, посёлок городского типа Пушкинские Горы³, по-

¹ Галич З.Н. Город в меняющемся мире: переходы и процессы (от доиндустриального к постиндустриальному обществу) // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2006. С. 326.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т.1. СПб., 2000. С. 287-289.

³ Исторические города России. Приложение № 1 к Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010)» // Наследие народов Российской Федерации. 2005. № 1. С.43.

сёлок Вольшово и деревня Старый Изборск¹. До Октябрьской революции большинство городских поселений Псковской губернии имело население чуть более пяти тысяч; Себеж «не дотягивал» даже до этой цифры, а Новоржев имел всего около 3 тысяч населения. В настоящее время среди них самый крупный город — Остров: в нём проживает более 20 тысяч населения, в Невеле — свыше 15 тысяч, в Опочке — более 10 тысяч, в Порхове — 9,9 тысяч жителей, а в малом историческом городе Новоржеве — всего 3,5 тысяч². Все названные исторические поселения имеют значительное количество археологических, историко-культурных памятников, мемориальных мест, памятников природного наследия.

В 2008-2010 годах был разработан ряд проектов зон охраны исторических поселений: городов Печоры и Остров, посёлка Пушкинские Горы и деревни Изборск. Стимулом для этого послужила необходимость охраны историко-культурной и природно-ландшафтной среды Изборского музея-заповедника и Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного Музея-заповедника А.С. Пушкина. Это означает, что из 14 исторических поселений Псковской области пока только пять имеют законодательную базу для сохранения исторической среды памятников. Однако и эти, имеющиеся в наличии документы, слабо способствуют решению задач сохранения и современного использования наследия³.

В 2010 году Министерство культуры РФ после корректировки Списка исторических поселений России оставило в нём всего 41 объект — это те города, которые по всем параметрам подтвердили своё право называться историческими⁴. Псковских городов в этом документе не оказалось. И хотя понятие «историче-

¹ Посёлок Вольшово и деревня Старый Изборск в качестве исторических поселений обозначены в статье председателя Областного отделения ВООПИиК И.Б. Голубевой «Исторические поселения Псковской области, их историко-культурный потенциал // Первые Псковские региональные краеведческие чтения. Псков, 18-20 ноября 2010 г. Псков, 2011. С. 31.

² Интернет-ресурс: www.pskovstat.gks.ru

³ Голубева И.Б. Указ. соч. С. 31-32.

⁴ Перечень исторических поселений, утверждённых приказом Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ от 29 июля 2010 г. № 418/339.

ское поселение», исторический город» для ранее объявленных объектов не утратило своего значения, оставшимся за пределами прежнего Списка историческим поселениям на данном этапе включение в федеральные и региональные целевые программы сохранения, использования, популяризации и государственной охраны становится проблематичным. Многие исторические поселения из этого Списка выбыли по причине оказавшейся у них малой доли «исторически ценных градоформирующих объектов», «исторической территории». У ряда исторических поселений в паспортах не оказалось чётких формулировок, раскрывающих значимость памятников историко-культурного наследия. Предполагается, что Список будет пополняться по мере выявления новых объектов культурного наследия, а также в результате всестороннего обоснования ресурсного потенциала уже известных объектов культурного наследия.

Сложившаяся ситуация с историческими поселениями требует значительных усилий, направленных на выявление, учёт и анализ дополнительной информации обо всех компонентах культурного ландшафта (системы материальных и нематериальных ценностей), о факторах, которые являются необходимым условием и основанием отнесения малых городов Псковской области к историческим поселениям. Дискуссии последних лет по исторической урбанистике, по проблемам сохранения культурного и природного наследия свидетельствуют о том, что особого внимания заслуживает реконструкция социокультурной среды малых исторических городов и в значительной мере — в хронологических рамках XVIII — начала XX века — периода быстрого развития гражданского общества, публичной сферы, общественного быта, различных культурных начинаний и т.п. Приходится констатировать, что весьма часто средневековая история многих исторических городов, в том числе и псковских, изучена глубже и всестороннее, нежели события, явления и историко-культурное наследие, выраженное в памятниках, в мемориальных местах, исторической памяти и т.п., связанное с новым, новейшим временем и советским периодом. Отмеченные обстоятельства вызывают необходимость расширения исследовательских практик, связанных с эволюцией малых городов в названные хронологические рамки, с вы-

явлением их особенностей в сфере производства и инфраструктуры периода перехода к индустриальной эпохе.

В этой связи вызывает интерес территориальная организация промышленности, сельского хозяйства и соответственно их специализации, что естественно самым непосредственным образом сказывалось на судьбах городов. Именно с подобной спецификой территории чаще всего связано наследие, которое выражается не только в материальной, но и нематериальной сфере. Важнейшей составляющей местной специфики в этом направлении для Псковской земли было льноводство. Наибольшее развитие оно получило в северо-западной части Псковской губернии — в уездах Псковском, Островском, Порховском и в значительной части Опочецкого. Города не могли ни принимать в этом активного участия. Льноводство несомненно влияло на трансформацию городской социокультурной и социоэкономической среды. Достаточно вспомнить, что выдающимся рынком льняной торговли, помимо Пскова, был Остров, на долю которого приходилось 10-15 % общего вывоза льна из России¹. В Порховском уезде, в имении Дирины Горки, «для поднятия льняной промышленности Псковской губернии, благосостояние которой так тесно связано с судьбой льноводства», Министерство земледелия создало льнодельную станцию, что является немаловажным свидетельством, заставляющим обратиться к изучению наследия и в названной отрасли производства².

Возвращаясь к малым историческим городам Псковской земли, следует отметить, что они входили в сложную, веками выстроенную национальную систему городов западного приграничья России. Это был опорный каркас, который формировал западную территорию, придавая ей определённую конфигурацию. Если Псков и Великие Луки в названном регионе представляли главные узлы каркаса, то малые города пространственно ориентировали районообразующие процессы, являлись основной территориально-хозяйственной интеграции и культуuroобразующими центрами. Их роль как типов поселений, где кон-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В.П. Семёнова. Т.3. Озёрная область. С. 136.

² Там же.

центрировались материальные и духовные производства, ещё нуждаются в более углублённых исследованиях.

Следует отметить, что усилиями заслуженных псковских краеведов Н.Ф. Левина, М.М. Медникова, Т.В. Вересовой и других в последние годы сделано много для раскрытия различных сторон истории городов (репринты дореволюционных изданий, освещающих многие страницы их эволюции, разработка проблематики, связанная с историей судеб выдающихся деятелей Псковской земли, её литературного наследия и проч.). Особое место в этих трудах отведено, прежде всего, Пскову. Однако малые города нуждаются в не меньшем внимании. Превращение их в полноценные исторические поселения, включение городского культурного и природного наследия в потенциал туристской отрасли, осуществление различных историко-культурных проектов — для этого требуется огромная работа не только властных структур, но и в значительной мере краеведов.

Одним из важных моментов дальнейшего развития краеведческой работы является решение многих методических задач и, прежде всего, разработки системы оценочных критериев, обосновывавших значимость того или иного поселения и отнесения его к рангу исторического. В данном случае проблема малого города как самостоятельного объекта изучения требует, прежде всего, определения его географо-экономического положения, т.е. конкретной характеристики региона (района): где он возник, с чем было связано его становление, какие местные особенности влияли на развитие того или иного города. Различный тип местоположения города (центральный, транзитный, пограничный регионы), как правило, определяли условия его эволюции.

Не менее значимым при изучении города является определение его положения по отношению к губернскому центру или же другим, более крупным, нежели он сам, городам — центрам. Является ли изучаемый город в силу своей удалённости от крупных центров практически самостоятельным, мало зависимым даже в административном отношении, — жизненно важные указания идут к нему по несколько дней (в этой связи их актуальность может терять всякое значение), а проверки такого города чрезвычайно редки. Ряд малых (уездных) городов Псковской гу-

бернии являлись именно таким — добраться до них из Пскова (при отсутствии железной дороги) за сутки — двое не удавалось. Так, Опочка находилась на расстоянии от Пскова в 133 верстах, Новоржев — в 144-х, Себеж — 189 в., Невель — в 242 в., Великие Луки — в 313 верстах.¹ Связь Пскова с подобными городами была в значительной мере формальной. Вероятно, поэтому в историографии отсутствует такая проблематика, как влияние губернского Пскова на развитие социоэкономической и социокультурной среды многих уездных городов.

Одним из важнейших критериев, чётко отражающем сущность города как социокультурного явления — это значение его как местного центра на определённой территории, оказания необходимых для населения округа услуг. Он — не только главный рынок, но место исполнения различных административно-фискальных и судебных функций, центр организации общественно-культурной жизни. Известный этнограф М.Г. Рабинович заметил, что «устойчивость города как поселения, его долговечность в значительной степени зависят от того, насколько он выполняет функции местного центра. Маленький городок выполняет для окрестного населения функции центра местного рынка даже в большей мере, чем мировой торговый порт».² Важен и такой вопрос: как влияли на городскую жизнь сельские дворянские усадьбы (или город влиял на усадьбы?!).

Особым моментом для полноты представления о городской социокультурной среде является изучение формирования городского сообщества, общественного быта, выявления социальных ролей представителей властных структур, отдельных индивидов в городском обществе (деятели образования, врачей-подвижников). Интересные работы в этом направлении выполнены в Новгородской области.³ Разработка подобной проблематики в значительной мере может способствовать ре-

¹ Уездные города Псковской губернии. Редактор-составитель М.М. Медников. Псков, 2004.

² Рабинович М.Г. К определению понятия «город» (в целях этнографического изучения) // Советская этнография. 1983. № 3. С. 21.

³ Нардова В.А. Городские головы — почётные граждане городов в дореволюционной России // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX — XX веков // Материалы Международного colloquiuma. Санкт-Петербург, 14-17 июня 2004 г. СПб., 2009.

шению вопроса, почему Псковская губерния в конце XIX века по сравнению с остальными тремя губерниями Северо-Запада (Петербургской, Новгородской и Олонецкой) имела самый большой процент неграмотных? На 76 тысяч населения приходилась одна библиотека (в губернии их было всего 14), одна книжная лавка на 98 тысяч жителей.¹

До сих пор в истории малых городов слабо представлен такой пласт, как деятельность различных общественных объединений: хоровых, литературных, охоты, пожарных, обществ трезвости. Это фактор так называемой «деятельной интеграции» («портретирование» инициаторов этих объединений) позволяет раскрыть важные стороны социокультурной городской среды. Следует отметить, что по Пскову этот объект изучения не обойдён вниманием, но в истории малых городов он нуждается в дальнейшем развитии.

Таким образом, в развёрнутую модель анализа городского культурно-цивилизационного ландшафта необходимо включать не только архитектурно-пространственные особенности, но и специфику различных социальных общностей, особенности систем образования, здравоохранения, субкультуру различных слоёв населения.

Обращает на себя внимание слабая разработка такой проблематики как роль конфессионального фактора в развитии малых городов. Между тем, при незначительном количестве населения почти в каждом малом городе было не менее 5-7, а то и более церквей, и нередко — монастыри (в городе или вблизи его). Священнослужители, церковный приход имели особое влияние на формирование общественного сознания.

Требуется расширения источниковой базы и проблематики история различных производств в малых городах (городская топонимика до сих пор сохраняет следы многих ремёсел, а история их пока ещё имеет много «белых пятен»).

Следует отметить, что в последнее десятилетие в исторической урбанистике наблюдается повышенный интерес к методике создания образа города. В исследованиях о малых городах она не получила широкого распространения и требует даль-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества С. 94.

нейшей корректировки. Понятие «образ» по разному тракту-ют историки, географы, культурологи, этнографы, социологи и др. Однако методические основания этой проблемы заложены в 20-е годы XX века.¹ В настоящее время решение этой проблемы малого города является актуальной задачей, связанной с развитием туризма, созданием программ возрождения малых городов. При наличии выявленных социокультурных доминант образ города формируется под насущные цели, то есть он должен быть прагматичным, и, как правило, создаётся под определённые региональные и городские интересы. Однако основа образа может быть сформирована лишь при глубоком знании элементов культурного и природного наследия. Попытка реализации проблематики малого города с точки зрения создания его образа предпринята в соседней — Новгородской — области И.И. Митиным, который представил материалы для создания многоликого образа Череповца.² Подобную работу успешно продолжают омские историки.³

Накоплены в последние годы исследования об образах городов, в том числе и у географов.⁴ Данная проблематика в силу своей актуальности может получить дальнейшее развитие и у псковских краеведов.

Всестороннее изучение истории малого города, сохранение его культурного и природного наследия играют немаловажную роль в формировании его современной судьбы, адаптации к условиям, которые диктует рыночная экономика. Глубоко обоснованный и содержательный подход, заложенный в исследовательскую практику выявления самобытности, подчас уникальности любого малого города, позволяет заложить основу его материального и духовного возрождения.

¹ Анциферов Н.П. Город как социальный организм: пути изучения. Л., 1926.

² Митин И.И. Череповец вчера, сегодня, завтра // Материалы к образу города // Гуманитарная география. Вып.1. М.: Институт Наследия, 2004. С.183-202.

³ Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010.

⁴ Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.:Алетейя, 2003 и др.

**ВКЛАД П.И. РЫЧКОВА
В НАПИСАНИЕ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»
В.Н. ТАТИЩЕВА**

Курамшина Д.Г.,

студентка 4 курса

Оренбургского Государственного университета

Пётр Иванович Рычков (1712 — 1777) — замечательный учёный-самородок XVIII века, первый член-корреспондент Петербургской Академии наук, член Вольного Экономического Общества и Вольного российского собрания при Московском университете, — один из основателей Оренбурга (1743), первопроходцев, устроителей и исследователей Оренбургского края.

Научная деятельность П.И. Рычкова чрезвычайно разнообразна: географ, натуралист, историк, он был автором многочисленных печатных трудов, которые содержат богатейший фактический материал.

П. И. Рычков дал пример фанатической преданности науке. Зброшенный судьбой в молодости в пустынный и дикий Оренбургский край, он вместе со своими руководителями и наставниками, среди которых находился и Василий Никитич Татищев, был первопроходцем этого края и исследователем его природных богатств¹.

За два года пребывания В.Н. Татищева в должности начальника Оренбургской комиссии (1737-1739) между ним и П.И. Рычковым установились отношения доброжелательного учителя и благородного ученика. В.Н. Татищев видел в трудолюбивом и честном чиновнике, прежде всего, одарён-

¹ Матвиевский П.Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII-XIX веков / П.Е. Матвиевский. — Оренбург, 2005. — С. 48 — 49.

ного человека, всячески поддерживал его стремление стать учёным, наставлял в истории и географии, читал его первые литературные опыты. П.И. Рычков же не только уважал своего начальника за учёность, прямоту, простоту, но и по-настоящему, по-дружески любил его¹.

Общение с Татищевым решающим образом сказалось на научной судьбе Рычкова, повлияло на окончательное формирование его историко-географических и философских воззрений. У В.Н. Татищева он заимствовал рационализм и утилитаризм, знания в области истории. Участие в краеведческих исследованиях В.Н. Татищева стало замечательной школой для П.И. Рычкова, который считал с тех пор важнейшим делом своей жизни последовательное и всестороннее научное описание Оренбургского края.

Установившееся учёное содружество не прерывалось до смерти В.Н. Татищева. Когда по Указу от 12 января 1739 года он был отозван в Петербург, между ним и П.И. Рычковым завязалась переписка, которая продолжалась и во время службы В.Н. Татищева в Астрахани (1741-1745), и в последний период его жизни, проведённой в имении Болдино (1746 — 1750). В письмах обсуждались разные научные проблемы и прежде всего вопросы, касающиеся истории, языка и культуры народов юго-восточной окраины России и сопредельных стран.

В.Н. Татищев уважал мнение П.И. Рычкова как историка. Он делился с ним научными планами и систематически посылал ему готовые разделы своей «Истории Российской» с просьбой «погрешности исправить, недостатки дополнить» и, если нужно, сделать написанную часть «яснейшею и полнейшею»².

Письмо В.Н. Татищева — П.И. Рычкову от 18 августа 1749 года. Он посылает ему для прочтения, исправления погрешностей и дополнений главу 18 «Остатки скиф, турки и татары» из первого тома «Истории Российской». Впоследствии он отмечает участие Рычкова в написании этой главы (Татищев В.Н. История Российская. Т 1. — М.: АСТ Ермак, 2005. — С. 559 — 560).

«... Государь мой, Петр Иванович.

¹ Там же. — С. 55.

² Матвиевский П.Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII-XIX веков / П.Е. Матвиевский. — Оренбург, 2005. — С. 56 — 57.

Ваше тщание к истории обнадеживает меня многое, ко известию достойное, получить. В той надежде прилагаю, посылаю из первой части моя истории главу 18 и прошу, оную рассматривая, погрешности исправить, недостатки дополнить и, колико заблагорассудите, яснейшею и полнейшею сделав, ко мне прислать, чтоб прочее за тем не остановилось. И если вам потребно, то мог вам и более глав, вчерне написанных, прислать...

Ваш, моего государя, охотный слуга В. Татищев.

Село Болдино, 18 августа 1749»¹.

Следующее письмо от 21 сентября 1749 года показывает, что Татищев активно привлекал Рычкова к сотрудничеству в работе над своей «Историей Российской» и пользовался его помощью:

«... Государь мой, Петр Иванович.

Прежде я послал вам из первой части Истории главу 18 о татарах и просил, чтоб оную исправили и дополнили по вашему большому о том известию. Но что древностей принадлежит, то я, из многих авторов переводя, изъяснял, которые и вам небезполезны быть могут. Для того при сем, выбрав к вашему предпрятию нужнейшие, Птолемея географа, Константина Порфирогенита и Геродота посылаю с моими изъяснениями. Не можете ли что поправить или пополнить, ибо так пословица уверяет: ум — добро, а два лучше.

Затем пребываю вам, моему государю, охотный слуга В. Татищев.

Село Болдино, 21 сентября 1749»².

2 ноября 1749 года Татищев посылает Рычкову новые главы «Истории Российской». Он просит внимательно рассмотреть их и отметить погрешности и неясности, которые могут встретиться в тексте:

«... Государь мой, Петр Иванович.

Прежде я послал вам неколико глав истории русской первой части, но которые — не памятую. Ныне же по требованию вашему посылаю еще, которые переписаны беляе...

Я вас прошу внятно рассмотреть, нет ли где какой погрешно-

¹ Матвиевская Г.П. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т 3. / Г.П. Матвиевская. — Оренбург, 2012. — С. 322.

² Матвиевская Г.П. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т 3. / Г.П. Матвиевская. — Оренбург, 2012. — С. 324.

сти или неясности, и о том дать знать, а оные, не сообщая другим, а паче несмысленным, ко мне возвратить.

Затем пребываю вам, моему государю,
охотный слуга В. Татищев.

Село Болдино, 2 ноября 1749»¹

В письме от 1 декабря 1749 года Татищев отвечает на не сохранившееся письмо Рычкова от 11 октября 1749 года и делает замечания о присланной им статье «Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются. Собрано в Оренбурге из книг турецких и персидских и по скаскам бывших в тех местах людей к рассмотрению при сочинении обстоятельного о сих народов описания». Эта статья представляет собой ответ на вопросы, поставленные Татищевым.

Вданном письме Татищев делает общие замечания, а в «Истории Российской» пишет по этому поводу: «... Что Великая Татария от европейских названа, а они сами оного не употребляют, то я впредь ставлю к свидетельству любомудрого асессора оренбургского господина Рычкова, который, по требованию моему, все вышеобъявленное ученым ахунам, бухарам и пр. показав, их изъяснения требовал, и что они ему письменно объявили, то, переведши, мне прислал, из которого нужнейшее выбрав, объявляю...»².

22 марта 1750 года В.Н. Татищев посылает в письме к П. И. Рычкову рукопись своей главы «Истории Российской» и просит вернуть её после использования:

«... Государь мой, Петр Иванович.

... Вы мне упомянули о манускрипте древнем, писанном белорусским письмом, из коего выписку прислали. Я прошу меня обстоятельнее уведомить, в которое время он кончен, а по началу видно, что сочинен в царство Иоанна Васильевича II-го или после. В нем показуется басня, первая о роде Августове, другая о Рюрике из Прус, что вымыслил князь Михаил Глинский, дед царя Иоанна II-го... Других врак в оной не поминаю, например, Олега, шурина Рюрикова, князя ирманского, имяну-

¹ Там же. — С. 328.

² Татищев В.Н. История Российская. Т 1. / В.Н. Татищев. — М., 2005. — С. 267 — 268.

ет племянником. В порядке великих князей более всех погрешность, ибо по Владимире I-м — Святополк, по нем Ярослав, по Ярославе — Изяслав, Святослав II, Всеволод I ... Я мню, что она по Степенной сочинена, где только родословие наблюдалось, а истории все свешены...

И пребываю всегда вам, моему государю, охотный слуга В. Татищев.

Село Болдино, 22марта 1750».¹

Многолетняя переписка В.Н. Татищева и П.И. Рычкова дошла до нас лишь частично. Исследуя самые далёкие уголки края, Рычков внимательно изучал природу и наблюдал жизнь, собирал полезные сведения у купцов и путешественников и аккуратно отмечал всё, заслуживающее внимание. Активное участие принимал П.И. Рычков в просветительской деятельности В.Н. Тати-

¹ Матвиевская Г.П. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т 3. / Г.П. Матвиевская. — Оренбург, 2012. — С. 340 — 341.

щева, разделив с ним заботы об устройстве калмыцко-татарской школы и создании русско-татарско-калмыцкого словаря. Оба они придавали большое значение собиранию исторических сочинений на восточных языках и переводу их на русский. К этой работе привлекались местные переводчики, среди которых, например, Махмуд Абдурахманов владел персидским и турецким, а другие — и арабскими языками. В письме от 28 марта 1741 года Рычков посылает Татищеву составленный ахунум перечень «арабских наук» и сообщает, что некоторые книги по этим наукам можно приобрести в Бухаре. Кроме того, Махмуд Абдурахманов перевёл ещё две «статейки» с арабского языка, и Рычков также посылает их Татищеву¹.

«История Российская» В.Н. Татищева — один из самых замечательных трудов за всю историю существования российской историографии. С этого труда, фактически, и начиналась наша историческая наука. Доступно и блестяще написанная, книга охватывает историю нашей страны с древнейших времен — и вплоть до царствования Фёдора Михайловича Романова. История России здесь представлена в аспектах не только военно-политических, но — религиозных, культурных и бытовых. Переписка автора с П.И. Рычковым по вопросам истории, происхождения и расселения тюркоязычных народностей (татар), особенностей их языка и культуры позволяет нам проследить, какую неопенимую роль сыграл наш выдающийся соотечественник в создании этого труда.

¹ Там же. — С. 318.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ПРОВИНЦИИ XVIII ВЕКА В ПЕРЕПИСКЕ П.И. РЫЧКОВА С ВОЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Алексеевко М.А.,

студентка

Оренбургского Государственного университета

«Оренбург — главный город Оренбургской губернии. В 1735 году застроен он был статским советником Кириловым при устье реки Ори, впадающей в реку Урал...»,¹ — так начинает свою рукопись Пётр Иванович Рычков, человек, известный как исследователь Оренбургского края, как выдающийся деятель, как неординарная личность, как символ истории Оренбуржья XVIII века.

Так как нас интересует повседневная жизнь Оренбургского края, то в данном случае важно обратиться к работам П.И. Рычкова — в первую очередь, к его переписке с Вольным экономическим обществом, поскольку именно в этой переписке собран фактический материал по истории повседневной жизни жителей Оренбургского края.

Вольное экономическое общество было открыто в Санкт-Петербурге в 1765 году «Для поощрения в России земледельства и экономии»². В том же году П.И. Рычков был избран его членом-корреспондентом.

¹ Описание города Оренбурга по неопубликованной рукописи П. И. Рычкова «Лексикон или словарь топографической Оренбургской губернии», 1777. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://posredi.ru/blog12_12_PetrRichkov.html#_ПРИЛОЖЕНИЕ_2 (дата обращения: 22.03.2013)

² Жизнь и литературная переписка П.И. Рычкова. — СПб.: Типография императорской Академии наук, 1867. — С. 103.

Рычков П.И.

Уже в следующем, 1766 году в «Трудах» Общества появляются четыре статьи, написанные П.И. Рычковым. Первой работой публикуют «Опыт о козьей шерсти»¹. Здесь предлагается прядение и вязание из козьего пуха (или подсада), как новый способ извлекать выгоду из коз: «...приказывал я обывательских коз вычесывать при себе, и показывая деревенским обывателям их подсады или пух, также и пряжу и вязание из онаго, толковал им сколь способна та вещь, как для пряжи, так и для тканья и на другие разные их работы. Многие на то соглашались, а особливо татары и жены

их ни одной козы не хотели без чесанья оставлять...»².

«Что до чесанья принадлежащих, то хотя и мыслил я о разных к тому способах, а некоторые и оправдывал; но простой гребень или гребенка, какими волосы чешут, казались мне способнее всех. Надобно только выбирать такие, которые были длиною вершка в три, а буде можно, и подлиннее, притом были бы они не очень часты, и не очень редки, но, посредственные. К чесанию одной козы следует приставливать двух мальчиков или девочек, давая каждому по одному гребню. Один чтоб чесал козу или козла, так долго, пока гребень наполнится пухом или подсадом, а потом ему отдавать оной другому, чтоб он с того гребня снимал подсад, и очищая ево от толстых негодных волосьев»³.

¹ Там же. — С. 106.

² Рычков, П. И. Дополнение о козьей шерсти // Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. — СПб, 1766. — Ч.3. — С. 108 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/dopokozshersti/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

³ Рычков, П. И. Дополнение о козьей шерсти // Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. — СПб, 1766. — Ч.3. — С. 110 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/dopokozshersti/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

*Рычков П.И. О мануфактурах из хлопчатой бумаги
и из верблюжьей шерсти // Труды Вольного Экономического
общества к поощрению в России земледелия
и домостроительства. — СПб, 1766. — Ч.2. — С. 89-101*

По словам Рычкова выходит, что он первый ввёл в употребление подобные изделия. Известно, что вязаные из мягкой козьей шерсти платки, чулки и другие вещи приготавливались и до конца XIX века в одном только Оренбургском крае, отсюда вывозили их в Петербург и за границу¹.

В другой статье Рычков рекомендует употреблять в хозяйстве крапивную куделю. Он ссылается при этом на опыт башкир, которые изготовляют из крапивы холст, верёвки, сети и другие изделия очень высокого качества. Предложения Рычкова не лишены основания: крапива действительно является дикорастущим текстильным растением, издавна находившим практическое применение у разных народов нашей страны².

¹ Жизнь и литературная переписка П.И. Рычкова — СПб.: Типография императорской Академии наук, 1867. — С. 106

² Мильков, Ф.Н. П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. — М., 1955. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://posredi.ru/blog12_12_PetrRichkov.html#_Глава_4_СОТРУДНИЧЕСТВО (дата обращения: 10.03.2013)

Не обходит Рычков стороной и такой вопрос, как употребление пива. На этот счёт у него имеется свой совет. Начинает он с того, что «... Империи большой расход ржаного хлеба на варение пива и кваса, посему нужен способ к сбережению хлеба, а особенно к нынешней, вот уже несколько лет продолжающейся дороговизне». «Ныне за недостатком у меня ржаного хлеба на винную выкурку, вместо ржаного, употреблял солод, рощеной из ячменя». Всё необходимое нужно разбавить березовым соком, вместо ключевой воды. «Сие опыты, — подводит итог Рычков, — уверили меня о немалом поспорье хлеба в винном курении на домашние расходы, когда вместо речной или ключевой воды, употреблена будет березовица, то есть березовой сок. По меньшей мере, мнится мне, что ежели не более, то треть хлеба оставаться будет...»¹.

Интересно письмо Рыčkова, касающееся сведений об употреблении в пищу. Довольно поучительная история, как в условиях дороговизны хлеба и всего харчового, применить подспорье хлебу и харчам. Он приказал выделять говяжью кожу и из неё делать студень или похлебку. Он приводит пример полного рецепта сего приготовления: «Студень казался мне довольно питательным, когда приправлен уксусом и лимонным соком, зернистым перцем, кореньями и травами... советовал класть туда лук, чеснок, стручковый перец, капусту, а чтобы более в нем было сытности, то по немногу прибавлять в него и крупы, какая у кого случается, муки пшеничной или аржаной, сала говяжьего или бараньего»².

«Чтобы сию новую пищу привести в общее употребление, а сперва бы приучить к ней моих собственных людей, для сего готовили и подавали ее у меня на мой стол каждодневно. Я сам

¹ Рычков П.И. Способ к винному курению на домашние расходы // Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. — СПб, 1768. — Ч.IX. — С.64 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/sbosob/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

² Рычков П.И. О приготовлении в пищу во время крайней нужды говяжьих и бараньих кож // Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. — СПб, 1773. — Ч.25. — С. 119-129 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/oprigitivleniipishi/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

с женой моею и с детьми моими, употреблял ее без всякого вреда и без противности. Все люди, встречающиеся за моим столом, ели ее охотно, да и все те особы, которым я сей студень разсылал, с похвалой употребляли, не узнавая до тех пор из чего она сделана, пока не сказано им было, что это есть вареная говяжья или баранья кожа»¹.

Развитию промышленного производства Пётр Иванович также уделяет значительное внимание. Изучая развитие мануфактурного производства в других землях, он, радея за российскую экономику и за жителей русской земли, стремится привить хлопчатобумажное производство. Его статья, направленная Вольному экономическому обществу, содержала такое название: «О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти». В ней известия о попытках к разведению хлопчатой бумаги в южных местах Оренбургского края при помощи хивинцев, бухарцев и ташкентцев. Для этой цели под Оренбургом в 1745 году была основана татарская слобода Сеитова, так называемая по имени татарина Сеита Хаялина. Цена бумажного хлопка во времена П.И. Рычкова была 10-15 копеек за фунт; в пряже — 30-40 копеек. В конце статьи говорится о полотнах из верблюжьей шерсти и о выгоде от сбыта её за границу².

«Что до хлопчатой бумаги надлежит, то ведая не весьма дальнее разстояние от Оренбурга, Хивы и бухар, где множество хлопчатой бумаги родится, старался я зделать опыты, не может ли сев ея разведен быть и около Оренбурга, и в том виде в прошлом 1745 году, господином действительным тайным советником, Сенатором и Кавалером Иваном Ивано вичем Неплюевым изпрошено было от Правительствующаго Сената повеление, чтоб в приеме на поселение в подгородную Оренбургскую Татарскую слободу, заводчику тоя слободы, торговому Татарину Сеиту Хаялину, мастеровых и работных людей из Азиатских стран, яко то Хивинцов, бухарцов, Таш-

¹ Там же. — С. 123 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/oprigitivleniipishi/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

² Жизнь и литературная переписка П.И. Рычкова. — СПб.: Типография императорской Академии наук, 1867. — С. 107

кенцов и прочих тамошних людей... чтоб сев по Азиатскому обыкновению завести...»¹.

«Правда, что первые опыты оного сева помянутым Татаринном учиненные, были не удачны. Ибо, как мне памятно, посеянные в поле хлопчатой бумаги семена хотя и взошли и рост их был изрядной, но на цвету повредились и поспеть не могли. Равномерно и в самом Оренбурге отдавал я несколько тех семян... садовнику, чтоб посадить их в ... огоро де, где они изрядно было выросли и цвели, но при самом созревании шишки, в которых хлопчатая бумага содержалась, позябли»².

«Между тем нимало неудобства не предвидится, чтоб бумажной Мануфактуре учинить начало и размножение. Родится она от Оренбурга не в дальном разстоянии... чтоб нам не только нужды не было ничего из того из других стран получать, что из нея [хлопка] делается, но чтоб и сами Хивинцы, бухарцы и Ташкенцы, у коих порядочных фабрик нет делают больше простые из нее полотна, да и все степные народы, усмотря доброту... продукта делаемой у нас мануфактуры, больше у нас ее покупали, к немалой прибыли и к приращению Российской коммерции»³.

В 1767 году П.И. Рычков в записках к Вольному экономическому обществу сообщает о «Содержании пчел», затем прилагает «Первое продолжение о пчелах», «Выпись из раз ных писателей о пчелах и краткия об них примечания», «Третье продолжение о пчелах». Все эти статьи примечательны, как первое обстоятельное описание русского пчеловодства. Здесь можно найти рассказы и поверья о наших старинных пчеляков, описание ухода их за пчелами и, наконец, состояние в XVIII столетии этого промысла, процветавшего в старинной Руси. Конечно, Рыч-

¹ Рычков П. И. О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжей шерсти // Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. — СПб, 1766. — Ч.2. — С. 92 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/manifestoverbshersti/index.htm (дата обращения: 22.03.2013)

² Там же. — С. 93 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/manifestoverbshersti/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

³ Там же. — С. 95-96 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/manifestoverbshersti/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

ков, будучи не естествоиспытателем, внес в свои труды много неправдоподобного, но, тем не менее, они и в наше время полезны для изучения старинных поверий. Для наблюдений своих Рычков пытался устраивать стеклянные ульи¹.

«Теперь утешаюсь деревенским житьем и делаю опыты мои над пчелами, примечая движенья их, посадя несколько с матками их, в стеклянные банки, а и улья для того по близости покоев моих поставил...»².

«Но как я приметил, от тесноты в банке пчелы умирать начали, выставил ее из покою моего в сад, и отворил две скважинки»³.

Интересно отметить, что к своим «опытам» и «упражнениям» Рычков привлёк также и жену Елену Денисовну, которой в 1770 году была присуждена золотая медаль Общества.

Таким образом, мы видим, что нет ни одной сферы жизни Оренбургского края, изучение которой не коснулся бы Пётр Иванович. Исследования, опыты, деятельность П.И. Рычкова оказали положительное влияние на дальнейшее развитие края.

¹ Жизнь и литературная переписка П.И. Рычкова. — СПб.: Типография императорской Академии наук, 1867. — С. 107

² Рычков, П. И. Выписка из разных писателей о пчелах и краткое об них примечание // Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. — СПб, 1768. — Ч.IX. — С.139-149 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/vipiskaophelah/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

³ Там же. — С. 139-149 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_rychkov/flash/trudi/iztrudovvolnogoobshestva/vipiskaophelah/index.html (дата обращения: 22.03.2013)

ФЕРДИНАНД ВРАНГЕЛЬ И ВОЕННО-МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Вигас А.Б.,

научный сотрудник

Центральной военно-морской библиотеки (С.-Петербург)

Барон Фердинанд Петрович Врангель родился 29 декабря 1796 (9 января 1797) в Пскове. Его род происходил из дома Тольсбург-Эллистфер — старинной дворянской семьи, которая ведёт свою родословную с начала XIII века. Девиз рода Врангелей был: «Frangas, nonflectes» (Сломишь, но не согнёшь). Врангели — графский, баронский и дворянский род датского происхождения. Родословие своё ведут с XIII века. Имя, очевидно, получено от одного из «virisregis» («мужи короля») Вальдемара II Dominus Tuki Wrang, потомки которого назывались сначала de Wranghele, Wranglele, а затем Врангели. Больше всего семейство дало военных деятелей — служили они в Дании и Швеции, Австрии и Испании, Германии, Голландии и России. Они дали 7 фельдмаршалов, 7 адмиралов, более 30 генералов.

На русской службе Врангели появились лишь в последний период Семилетней войны и затем участвовали в русско-турецких войнах XVIII века. Среди российских Врангелей было 18 генералов и 2 адмирала.

Фердинанд в 1807 году, после смерти родителей, был определён в Морской кадетский корпус. В 1815 году произведён в мичманы. В 1817 году мичман Врангель был назначен на шлюп «Камчатка», который под командой капитана Головнина отправился в двухгодичное первое своё кругосветное плавание. Капитан «Камчатки», Василий Михайлович Головнин, дал очень высокую оценку молодому барону, который в 1820 году был произведён в лейтенанты. Он же рекомендовал Врангеля на должность ру-

ководителя одной из экспедиций, отправлявшихся исследовать северные берега Восточной Сибири.

Экспедиция Колымского отряда (1820-1824 гг.) под командованием лейтенанта Ф.П. Врангеля описала побережье Сибири от Индигирки до Колючинской губы, по опросным данным установила местоположение острова, позднее названного именем Врангеля. С абсолютной точностью были описаны многие неизведанные земли. Он окончательно доказал существование Северо-восточного морского прохода, командуя на тот момент шлюпом «Кроткий», совершил второе кругосветное плавание (1825–1827). Фердинанд Врангель побывал на Камчатке, в чине капитана 1 ранга он был назначен главным правителем Русской Америки и оставался на этом посту до 1835 года, в 1830 году прибывает на Аляску. За время нахождения на этом посту лично обследовал всё западное североамериканское побережье от Берингова пролива до Калифорнии и основал магнитно-метеорологическую обсерваторию Ситка.

В 1836 году в Мексике Фердинанд Петрович исполнял дипломатические обязанности Российско-Американской компании, после чего возвратился в Россию, совершив «по пути» третью кругосветку... В том же 1836 году Врангель получает звание контр-адмирала и орден Георгия IV степени за заслуги перед Отечеством. После столь значимых событий, уже в 1840 году становится директором Российско-Американской компании в Санкт-Петербурге. В 1842 году Врангель становится лауреатом Демидовской премии, а с 1847 по 1849 годы является директором Департамента корабельных лесов Морского министерства. В 1849 году вышел в отставку с присвоением чина вице-адмирала. Фердинанд Петрович был активным противником продажи Аляски (Русской Америки) Соединённым Штатам.

В 1855 году Врангель становится почётным членом Академии наук, с которой плотно сотрудничал со времён отставки, а также одним из учредителей Русского Географического общества. В 1854 году Фердинанд Петрович возвращается на службу в связи с началом Крымской войны и назначается на должность директора Гидрографического департамента, став при этом начальником Центральной военно-морской библиотеки.

Морская библиотека в рамках Гидрографического департамента (1827-1860)

В 1827 году Морское министерство было преобразовано и в нём среди других управлений появилось Управление генерал-гидрографа и вновь сформированный Морской учёный комитет, ставшие преемниками упразднённого Адмиралтейского департамента. В комитет вошла всё та же славная плеяда российских мореплавателей — бывших членов Адмиралтейского департамента: адмирал Шишков, контр-адмиралы Крузенштерн, Беллинсгаузен, Рикорд, генерал-майоры Головнин и Брюн Сент-Катерин, вице-адмиралы Сарычев, фон Моллер, с 1828 года к ним присоединился капитан-лейтенант Ф.П. Литке и др. [Месяцослов, 1827-1828; Огородников, 1902, 85]. Председательствовал в Морском учёном комитете генерал-лейтенант Л.И. Голенищев-Кутузов. Члены Морского учёного комитета, как и раньше, следили за пополнением библиотеки и были её постоянными читателями и помощниками.

Управление генерал-гидрографа включало его канцелярию, Морскую типографию и Гидрографическое депо, к последнему была присоединена Морская библиотека. Первым и единственным генерал-гидрографом был вице-адмирал Г.А. Сарычев. Ему подчинялся директор Гидрографического депо (в 1827-1837 гг. им был генерал-майор Ф.Ф. Шуберт). Депо состояло из двух отделений: первое включало архив гидрографической части (хранивший карты, планы, описания берегов и морей, морские журналы), библиотеку и Морской музей. Второе отделение ведало астрономией, геодезией и навигацией, ему принадлежала инструментальная камера (Образование и штат...).

Библиотека подчинялась директору Гидрографического депо — видному гидрографу, топографу, генерал-майору Ф.Ф. Шуберту, которого мы с полным основанием можем рассматривать и как директора библиотеки. Профессор П.А. Цеплин в качестве библиотекаря был несамостоятелен в своей работе — всё финансирование, распоряжения об оплате счетов и получение книг проходило через Гидрографическое депо и его непосредственного директора Шуберта. Именно он просматривал книги, представленные книгопродавцами, и «рекомендовал

Ф.П. Врангель

записать их в приход библиотеки». Цеплин только заносил издания в приход (инвентарь) и выдавал книги читателям, причём ему было запрещено покупать книги самостоятельно, без предварительного утверждения директором депо. Даже чистые прошнурованные инвентарные книги Цеплин получал от Шуберта с соответствующим предписанием. Инвентарную книгу П.А. Цеплин сдавал в депо на проверку, и Ф.Ф. Шуберт, усмотрев в ней неисправности, делал ему замечания, например: впредь записывать в шнуговую книгу (т.е. инвентарь) «полное заглавие книг, число волюмов, цену, если она будет показана в предписании, год издания, сочинителей или издателей и самой формат книги». За несвоевременное представление на ревизию шнуговой книги с библиотекаря могли взыскать и пеню — по действовавшему ещё указу от 15 декабря 1735 года.

К началу 30-х годов XIX века было принято решение составить новый систематический каталог. Однако П.А. Цеплин по болезни уже не справлялся со всеми обязанностями по библиотеке и директор гидрографического депо Шуберт постоянно напоминал ему о необходимости составления проекта систематического каталога. Цеплин вёл также два алфавита, в один из которых записывал фамилии читателей и названия книг, которые они берут (читательский формуляр), во второй — названия книг с указанием фамилии взявшего их читателя (индекс формуляров книг). После правил 1820 года, сформулированных Крузенштерном, в феврале 1828 года Ф.Ф. Шуберт составил новые правила пользования библиотекой, утверждённые Сарычевым. Книги выдавали на 3 месяца под расписку: штаб-офицерам на сумму до 500 р., обер-офицерам до 100 р. Фамилии читателей записывались в особый алфавит. В шкаф, откуда была выдана книга, клали билет с номером книги, датой её выдачи и фамилией читателя.

Периодика поступала в библиотеку также через Гидрографическое депо. Экзекутор и казначей 2 отделения депо коллежский секретарь П.В. Яковлев выписывал для библиотеки журналы и газеты. Причём, он должен был сам и получать их, записывать в особую книгу и хранить у себя до получения последнего номера за год, после чего передавать весь комплект в депо для проверки и сдачи в библиотеку. В 1829 году, например, библиотека выписывала «Северную пчелу», «Сын Отечества», «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Отечественные записки», «Военный журнал», «Журнал мануфактур и торговли», «Исторический статистический и географический журнал» и другие — всего 21 название. Яковлев иногда покупал и книги (по словесному приказанию генерал-гидрографа Г.А. Сарычева) и потом передавал их в библиотеку. В некоторых случаях П.А. Цеплин представлял счета книгопродавцев, Ф.Ф. Шуберт, одобрив выбранные книги, давал указание экзекутору Яковлеву оплатить их. Иногда библиотекарь покупал книги сам, но тоже по личному распоряжению генерал-гидрографа, а потом получал от казначея Яковлева деньги под расписку. Книги получали и безвозмездно из канцелярии генерал-гидрографа, Инспекторского департамента, от председателя Учёного комитета Морского Штаба, начальника Морского Штаба.

С 5 февраля 1829 года Гидрографическое депо требовало от управляющего Морской типографией «доставлять по три экземпляра всех печатанных в оной казенных книг».

После смерти П.А Цеплина, с 9 сентября 1832 года на должность библиотекаря был назначен коллежский советник Алексей Григорьевич Огинский. В юности Огинский был преподавателем греческого языка, русского и латинского красноречия, потом служил в департаменте народного просвещения, работал в Цензурном комитете и в Государственном заёмном банке, был главным корректором «Свода военных постановлений» 1839 года. Писатель и переводчик, Огин-

ский одним из первых в России перевёл с греческого сочинения Гомера и Гесиода, с английского — серию исторических книг О. Гольдсмита. Любопытно отметить, что Огинский первым из библиотекарей давал письменное «Клятвенное обещание» — верно служить царю и Отечеству на вверенном посту, хранить служебные тайны и т.д. Это обещание — естественно, в трансформированном виде, — сохранялось до 1990-х годов, и Ольга Михайловна Фёдорова при поступлении в ЦВМБ в 1980 году также зачитывала с трибуны и подписывала аналогичное клятвенное обязательство, что свидетельствует как о большом консерватизме нашего учреждения, так и о должном почтении к традициям.

По высочайшему повелению 28 сентября 1832 года для сдачи библиотеки А.Г. Огинскому и составления общего каталога была организована комиссия, которая с 10 октября 1832 по 3 июля 1833 года проверяла наличность книг, поступивших во время болезни П.А. Цеплина, документы, предписания, каталоги и расписки читателей. Комиссия действовала под надзором начальников отделений Гидрографического депо — полковника Корпуса флотских штурманов, историка В.Н. Берха и подполковника П.М. Евсюкова.

Директором Гидрографического департамента с 1837 по 1854 год был назначен генерал-лейтенант Корпуса флотских штурманов, гидрограф А.Г. Вилламов, его и сменил в 1854-1855 годах кругосветный мореплаватель, географ, исследователь Арктики, почётный член Петербургской Академии наук барон Ф.П. Врангель. Барон отметил, что книги из-за недостатка места расположены неудобно и что неудобство это с каждым годом будет увеличиваться при умножении числа новых книг. Он предложил тогда же изготовить для библиотеки десять новых шкафов, после чего отделить русские книги от иностранных и выделить их в особое хранилище, тем более что каталоги библиотеки (и систематический, и алфавитный) на русские и иностранные книги велись раздельно. Разделить фонд предполагалось давно, ещё с 1820 года, при этом легче и скорее можно было бы увидеть все имеющиеся в библиотеке произведения русской литературы по каждой отрасли науки. При таком разделении на две главные части общего массива из 50 000 томов

значительно облегчился и упростился бы и поиск книг, хотя места бы при этом потребовалось бы больше; также предполагалось отобрать все хранящиеся вместе с книгами атласы, планы, чертежи, карты и прочий иллюстративный материал, относящийся к сочинениям, так как в тесных шкафах большеформатные атласы и карты ставились с большим трудом и «не без нарушения в некоторой степени их порядка и наружной благовидности». После этого необходимо будет, считал Ф.П. Врангель, приступить к отбору дублетных сочинений, не имеющих особой ценности и исключить их из состава библиотеки, так как среди поступающих в двух экземплярах всех издаваемых в России карт, статистических таблиц и географических описаний на основании Указа от 24 ноября 1835 года, есть и такие (например, учебные руководства), которые не имеют собственно для Морской библиотеки ни значения, ни пользы. Поэтому было бы совершенно достаточно оставить в библиотеке по одному экземпляру этих изданий, число которых приблизилось к 700 названиям. Ф.П. Врангель отмечал: «Почти во всех публичных библиотеках принято за правило: книг из библиотеки не выдавать, а позволять пользоваться ими на месте. В нашей библиотеке, при нынешнем её устройстве, неудобно заниматься в ней. Если бы дать читателям больше удобства в помещении библиотеки, можно было бы и не выдавать книг из библиотеки на дом, кроме как в виде исключения, и с особого разрешения директора департамента».

На следующий год Врангель стал председателем Морского учёного комитета.

Чуть позже Фердинанд Петрович становится министром Морского ведомства. С 1857 года — адмирал, генерал-адъютант свиты Его Императорского Величества, член Государственного Совета. В 1864 году барон Фердинанд Врангель окончательно вышел в отставку и уехал на постоянное жительство в имение Руиль в Эстляндии. Последние шесть лет жизни он провёл в деревенском уединении. Изо дня в день он занимался метеорологическими наблюдениями, дневники которых сохранились в его архиве. Врангель — автор нескольких географических трудов: «Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю...» (1841), «Дневные запи-

Герб рода Врангелей

ски о плавании военного транспорта «Кроткий» в 1825, 1826 и 1827 годах...» (1828), «Историческое обозрение путешествий по Ледовитому океану» (1836).

В честь Ф.П. Врангеля названы острова в Чукотском и Баренцевом морях, гора, пролив, гавань и остров в архипелаге Александра (побережье Северной Америки), горы на Аляске, мыс, горы и бухта на Алеутских островах (Берингово море).

Скончался Ф. П. Врангель 25 мая 1870 года от разрыва сердца, будучи проездом в г. Юрьеве (Дерпте, ныне Тарту). Похоронен на фамильном участке кладбища, расположенного в одном километре от местечка Виру-Ягупи (старое название «Руиль») в Эстонии.

ДНЕВНИКИ МАКАРА ИВАНОВИЧА РАТМАНОВА, УРОЖЕНЦА ТОРОПЕЦКОГО, ОКОЛО СВЕТА ОБОШЕДШЕГО

Фёдорова О.М.,

*кандидат педагогических наук,
зав. отделом комплектования Центральной
военно-морской библиотеки (Санкт-Петербург)*

В 1803 году корабли «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадтского рейда в воды Балтики. Впереди три года тяжёлого, но славного плавания россиян, дерзнувших превзойти Кука и Лаперуза. Несмотря на опасения морского министерства, что замысел погубит и корабли, и матросов, молодые капитаны И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский верили в русских моряков.

Плавание стало источником подробных исторических и этнографических сведений благодаря тому, что большинство офицеров обоих кораблей вели пространные дневники. Автором одного из этих дневников был старший лейтенант корабля «Надежда» Макар Иванович Ратманов (1770-1833), уроженец маленького и далёкого от моря города Торопца Псковской губернии.

В 1788 году он окончил Морской Кадетский корпус мичманом и скоро получил чин лейтенанта за храбрость в первом Роченсальмском сражении Русско-шведской войны (1788-1790), затем отражал атаку шведского флота на Кронштадт и отличился в Выборгском сражении.

В 1798 году Ратманов отправился с эскадрой вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова в Средиземное море осаждать Корфу, вслед за чем составлял планы береговых укреплений Анконы, вскоре пришедшие при её осаде. Удачные переговоры Ратманова, подкреплённые угрозами, заставили сдаться французский гарнизон Фано вблизи Анконы, а в 1799 году Ратманов поднял русский

М.И. Ратманов (с портрета работы Ф.А. фон Моллера)

флаг в Сенигаллии, последнем городе на пути к Анконе, где его с восторгом встретили жители. Наконец, он обстреливал стены Анконы и с горсткой регулярных войск отражал ежедневные вылазки французов, что принесло ему орден св.Анны 2 степени.

В 1801 году он ходатайствовал об улучшении условий заключения пленного французского генерала Франсуа Этьена Дам (1764-1828), которого держали в сыром подземелье на хлебе и воде. После заключения мира в Люневиле Дам получил свободу, встретился с Ратмановым и обменялся с ним рубашками, сказав: «Я сохраню вашу и завещаю хранить её потомству, как память русского великодушия и моих страданий в подземельях Бриндизи».

С Чёрного моря Ратманова перевели на Балтику, а в 1802 году капитан-лейтенант И.Ф. Крузенштерн пригласил его лейтенантом на свой шлюп «Надежда», отправлявшийся в дальний вояж. В 1804 году Ратманов был произведён в капитан-лейтенанты и награждён орденом Св. Георгия 4 степени за выслугу 18-ти морских кампаний.

После кругосветного плавания он женился на Анне Христиановне Геринг (1784-1858); у них было два сына: Петр (вице-губернатор Саратовской губернии) и Михаил (?-1872). В 1816 году Ратманов приобрёл в Ораниенбауме усадьбу, которая после его смерти была выкуплена великой княгиней Еленой Павловной.

В 1819 году император Александр I предложил Ратманову возглавить кругосветную экспедицию на шлюпах «Восток» и «Мирный», однако Ратманов отказался из-за болезни глаз и рекомендовал в командиры своего соплавателя Ф.Ф. Беллинсгаузена. Ратманов сообщил в письме к Крузенштерну, что Беллинсгаузена это назначение вовсе не обрадовало: «Удивляюсь что барон Вам не писал — он по приезде из Чорнаго Моря на меня сердился что по моей рекомендации его оттуда вызвали и назначели к Южному полюсу. — Признаюсь Вам кажется мне что там болших успехов быть не может» [*Ратманов, Письма* //РГАВМФ. Л.13 об. — 14]).

Ратманов дослужился до звания дежурного генерала Главного Морского штаба и чина вице-адмирала. Он умер от тяжелой болезни 3 января 1834 года и был похоронен на кладбище Троице-Сергиевой приморской пустыни близ Петербурга. После 43 лет службы и 28 кампаний на море он не оставил потомству ничего, «кроме доброго имени» [*Вице-адмирал М.И. Ратманов*, 1855; 1876; *Общий морской список*, IV, 1890, 655-657; V, 1890, 442]. Могилу его, как и всё кладбище, уничтожили в 1930-е годы, а надгробие перенесли в некрополь XVIII века Александро-Невской лавры. На мраморном обелиске — распространённая в XVIII-XIX веках стихотворная эпитафия:

*Покойся, друг души безценный,
В стенах обители святой!
Придет час благословенный
И мы увидимся с тобой.*

Именем Ратманова названы мыс острова Сахалин, открытый в 1805 году И.Ф. Крузенштерном, мыс на Новой Земле и остров в Беринговом проливе, открытый С.И. Дежнёвым; между островом Ратманова, крайней восточной точкой России, и его меньшим соседом — островом Крузенштерна, — проходит государственная морская граница России и США.

В Русском музее хранится портрет Ратманова в эполетах и орденах кисти Отто-Фридриха фон Моллера. В дополнение скажем, что Ратманов был рыжим (соплаватели прозвали его «Рыжий», тогда как Лисянского — «Каурый»). Он был прямодушен до грубости, критиковал всех и вся, в том числе и капитана Крузенштерна; когда получил чин капитан-лейтенанта, перестал стоять вахты и возгордился. «Гордость Ратманова, его самомнение, сварливость и хвастовство сочетаются с суровыми и невежливыми манерами, хотя знания его не превосходят знания любого из нас. Он восполняет бранными словами то, чего ему не достаёт в воспитанности. Впрочем, практически, он хороший моряк», — отзывался о нём его товарищ Е.Е.Левенштерн [2003, 273, 299, 339]. Ратманов дольше остальных дружил с графом Толстым (возможно, чувствуя в нём родственную душу), но на Маркизских островах Толстой вызвал на дуэль и его. «Вон пооди! — сказал Ратманов. — Как! подлец, — возразил граф, — я пойду без отмщения, не наказав твою дерзость, — и с словом сим ухватил Ратманова за ворот, а Ратманов его; и так вместо оружия, соперники поражали себя кулаками, давили друг друга за горло; до толе, пока не взял верх над противником своим сильнейший. Решилось наконец тем, что Ратманов графа сбил с ног и видно дал ему хорошую потаску, и потом, выбивши в шею вон из комнаты своей, оставил его с распухшими боками и в стыде» [*Шемелин* //ОР РНБ. Л.152 об. 153].

На страницах своих кругосветных дневников М.И. Ратманов предстает бравым морским офицером, отважно обошедшим «около света», человеком непосредственным, со своеобразным чувством юмора, и большим патриотом России: «Цените любезнейшее отечество всему на свете, и, когда можна, зажмите пасти тем мерским, котория сожалеют, что оне рождены Россиянами» [Ратманов, *Н. Л.*15 и об.].

Существуют три авторских версии дневника М.И.Ратманова, хранящиеся ныне в России и во Франции. Они повествуют об

одних и тех же этапах плавания, но каждый текст украшен присутствием лишь ему особенностями стиля и различной оценкой одинаковых событий. Дневники Ратманова до сих пор не публиковались в России потому, что наши архивы располагают только двумя их фрагментами, оборванными на середине.

Первой версией текста следует считать хранящуюся в РГАВМФ [Ратманов, М1] половину путевого журнала, излагающую события плавания от выхода из Кронштадта до описи Сахалина. Этот морской дневник разделён на графы, где Ратманов указывал даты и показания приборов; последняя из них — «Мои замечания», в ней Ратманов во время плавания писал сплошной текст.

Второй текст с 1939 года хранится в Отделе Рукописей РНБ [Ратманов, Н]; он подробен и гораздо менее официален, но не окончен: он доведён только до периода пребывания экспедиции в Японии. Поначалу Ратманов вёл морской и неоконченный дневники на корабле одновременно. Зачем он это делал, объясняет фраза Левенштерна [2003, 394]: «Каждый офицер после окончания кампании должен представить свой журнал. Большею частью будут представлены только копии одного и того же судового журнала. В Адмиралтействе не будет недостатка в макулатуре». Не желая рисковать, Ратманов даже делал в особой тетради копии всех писем в Россию.

По 41-й лист включительно морской дневник выдержан в спокойном повествовательном тоне, в нём содержатся навигационные данные из вахтенного журнала и нет ни одного упрека в адрес посла Резанова. В неоконченном же дневнике, предназначенном не для предъявления начальству, а для близких, Резанов с первой страницы объявлен «нископоклонистом». Здесь много упоминаний о «дражайших» и «любезнейших сердцу» друзьях и разъяснений морских терминов, самому Ратманову ясных. К прибытию в Японию Ратманов бросает неоконченный дневник, переходит к оскорбительным характеристикам Резанова почти на каждой странице морского и продолжает вести морской, уже не относясь к нему, как к документу, предназначенному для отчёта: «Теперь наша плавание такое что уже всякому известно, кто знает читать морския вояжи и кто их разумеет — а по сему течение моря каждой день — а также и обсервованных

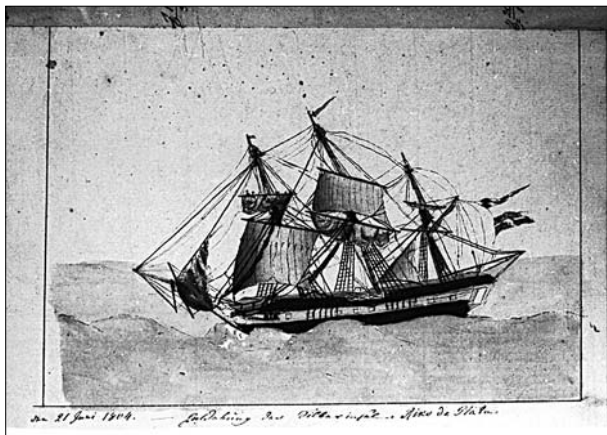
долгот показывать не стану. — А так как будет случай и время».

Наряду с двумя фрагментами дневников, имеющимися в России, нам посчастливилось изучить тексты, хранящиеся в Национальной библиотеке Франции. Оказалось, что Морской дневник, с половиной которого мы работали, имеет свое продолжение — оборванная 27 июля 1805 года рукопись продолжается со 2 августа 1805 года в тетради на 40 листов. Рукой Ратманова на внутренней стороне обложки размашисто написано «Кругосветное плавание Крузен[штерна]». Итак, через двести лет мы соединяем две тетради, хранящиеся в Санкт-Петербурге и Париже [Ратманов, М2], и получаем полный текст первоначально-го журнала, что Ратманов вёл на корабле.

Наконец, последний дневник — также хранящийся в Париже чистовой текст [Ратманов, П], переписанный Ратмановым после плавания красивым чётким почерком. Он занимает 52 листа тетради и называется «Вояж кругом света». На то, что он написан после плавания, указывают ошибки Ратманова в дате или названии посещённого места, какие возникают лишь при механическом переписывании. К тому же, здесь Ратманов оставил несколько пропусков для географических названий, данных в морском, видимо, желая уточнить их.

На датировку чистового Парижского дневника указывают некоторые отрывки, например: «Гишпания! Но она исчезла как роза от зимней стужи, и сия бывшая сильная и гордая нация, почти в подданстве щастливаго Корсиканца» — намёк на события 1808 года, когда испанский король Карл IV передал свои права Наполеону, и 20 июля королём Испании стал брат Наполеона Жозеф, что вызвало народное восстание. Итак, Парижский дневник написан после 1808 года, но никак не позже 1812-го, когда Наполеона уже не могли назвать счастливым корсиканцем.

В чистовом дневнике больше философских отступлений, а также смягчены грубые выражения, которыми Ратманов награждал Н.П. Резанова в других дневниках. Впервые этот текст попал в поле зрения публикаторов в 1876 году, когда в морской газете «Яхта» его начали печатать как «Записки», предоставленные редакции сыном Ратманова. Редакторская правка в газете настолько исказила стиль Ратманова, что назвать эту публикацию аутентичной не представляется возможным.

Шлюп «Надежда». Рис. Е.Е. Левенитерна

Нужно подчеркнуть, что все версии дневника Ратманова ценны для науки и крайне интересны как живой голос русского человека XVIII века, повествующий о перипетиях первой российской кругосветки.

К концу XVIII века господствовавшая в русском языке теория «трёх штилей» устарела, и на рубеже веков установился «средний (новый, карамзинский) слог» — единый язык разнообразных литературных жанров и культурного общения. Момент перехода с одной стилистической системы на другую и их причудливый синтез в повседневной речи обыкновенного дворянина запечатлён в записках многих россиян конца XVIII-начала XIX века.

Ратманов использовал в своих рукописях слова и обороты старинного «высокого» слога наряду с оборотами «нового», но публикации его документов в XIX веке всегда подвергались нивелирующей редактуре.

В 1804 году в «Вестнике Европы» было напечатано письмо Ратманова, отправленное из Бразилии Н.М. Карамзину и отредактированное им. Среди прочего Ратманов писал: «Как вдруг увидел перед собою кораловую змию, от меня пресмыкающуюся, тихо по желтому песку. <...> редкой колёр и едовитость ея понудели меня придавить ее прикладом к песку; и любоваться как

ея згибами так и прекрасностию цвета...» [*Ратманов, Письма // BNF. Л.19 и об.*].

Под пером автора «Бедной Лизы» реальный коралловый аспид (*Micrurus corallinus*) красного цвета с чёрными и жёлтыми кольцами превратился в не существующую в природе «жемчужную змею», а широкий приклад ружья — в тонкое дуло, которым не так-то просто придавить змею к песку: «Нынешний день я гулял с ружьем по берегу, задумался и вдруг увидел ползущую змею жемчужного цвета, прижал ее дулом к песку и любовался ея блестящею кожею...» [*Письма русских..., 1804, 269*].

Одновременно информация из дневников проясняет ряд «белых пятен» в биографии Ратманова. Именно из них мы узнаём, что дата его рождения «17 июня 1772» (ст.ст.) попавшая во все энциклопедии, неверна. Ратманов родился раньше, в 1770 г.: «25-го снялись с якоря в 5-ть часов утра и отправились восвояси — сей день есть 36-ти летней мой возраст» — записал он в июле 1806 года. [*Ратманов, П. Л.52*].

Дневники, не подвергавшиеся правке, могут быть рассмотрены как «научные путешествия», где сообщения обо всём увиденном автором перемежаются с его размышлениями и лирическими отступлениями. Текст представляет собой сложное соединение четырёх функциональных стилей языка: научного, публицистического, художественного и разговорного.

Научный стиль в записках Ратманова охватывает всю фактографическую сторону путешествия, подробно рассказывает об острых иглах и красках для татуировки на Маркизских островах, живо описывает ловлю рыбы на Камчатке и «муравьиное» трудолюбие японцев. Его эмоциональное описание огромных идовов храма в г. Гуанчжоу, не названного никем из плователей, помогло выяснить, что россияне посетили буддийский Монастырь Океанского Знамени — в XIX веке самый крупный храмовый комплекс Гуанчжоу, основанный в 1662 году в северо-западной части о. Хэнань.

Публицистический план представлен путевыми впечатлениями Ратманова. Его краткие замечания о политике и нравах показывают нам то упадок могущества португальцев в Макао, то бездну воров и фальшивомонетчиков в Гуанчжоу, то госте-

приимство жителей Сахалина, то дикие скалы мелких островков, обдуваемые всеми ветрами.

Через эти красочные наблюдения проходит противопоставление своего Отечества остальному миру, неотъемлемая часть любого описания путешествия: «Нет, дражайшие сердцу моему, бутте восхищены пребыванием вашим на севере, под мудрым правлением Александра, в безлестных приветствиях семейства и друзей ваших».

Литературно-художественный план представлен лирическими и патетическими отступлениями, велеречивыми обращениями к оставшимся в России друзьям («Вот, мои любезнейшие, в чем убивает ваш друг самая лутчия дни своей жизни») и к «дражайшей и любезнейшей сердцу» («Так, мой ангел, посреди миров твой Ратманов толка думает о тебе. И завидует друзьям своим, что оныя имеют то несравненное удовольствие, тебя видеть и дышать с тобою одним зефиром»).

Пафос Ратманова достигает кульминации в обращениях к императору. Наш моряк, как и многие прогрессивные люди XIX века, обольстился «дней Александровых прекрасным началом», и в его дневниках отразились искренние надежды и вернопопуданнические чувства, связанные с молодым императором:

«Когда на краю российской Азии, будут командовать подобная генерал майору Кошелеву, тогда без сомнения страна сия процветать будет, жители умножатся, и друг человечества с восторгом пролив источник радости, скажет да здравствует АЛЕКСАНДР! Живи в век добродетель и правосудие. — А ты зло!... вредная тиранка человеческому роду изчезни... И тогда!!! Тогда то человечество совершенно успокоится».

В публицистических и лирических отрывках дневников встречаются отдельные рудименты «высокого стиля» XVIII века, выражающие гражданский пафос: безлестный [т.е. искренний], богоговение [благоговение], начинщица [зачинательница], соточи, человеколюбец.

В публицистических и научных отрывках дневников часто употребляется старое указательное местоимение «сей» и его производные: «...Екатерина послала Суворова, и сей исполинскими шагами пришел и отмстил...».

А вот местоимения «етот», «ета», «етакой», наречие «етак» встречаются только там, где Ратманов переходит к просторечию: «...если етак будет подвигатца то до Иедо доедит в 16 ббб лет и 8-м месяцев...».

В дневниках наличествует также целый пласт искажённых заимствованных слов, уже занявших своё место в русском языке: албодрок [альбатрос], антипудов [антиподов], иллиминация [иллюминация], инкоглотом, инкоглутом [инкогнито], интузиязм, лавиринф [лабиринт], малонколия [меланхолия], наутралитет [нейтралитет], опятит [аппетит], оуедиенция, удиенция, уедиенция [аудиенция], парчез [портшез], помтомина [пантомима], цы-додель [цитадель].

За многими выражениями у Ратманова скрываются целые истории, давно забытые нами. Например, бразильское «пальмовое дерево» — не пальма, а самшит, из которого в XVII-XVIII веках делали прочные складные линейки — «пальмы» <лат. *palmus* — кисть руки.

Как свидетельствует дневник, Ратманов не любил англичан и не знал английского языка, но употреблял отдельные англицизмы: шлюповар [англ. *sloop-of-war* — «военный шлюп»], смуглировали [англ. *to smuggle* — «незаконно торговать»], карпет [англ. *carpet* — «ковёр» в значении «корабельный брейд-вымпел»].

Наконец, Ратманов употреблял разговорные формы, не зафиксированные современными ему словарями: изгас (искос, откос, наклонная или косая плоскость, пологость), московки (москвички), нископокклонист (льстец).

Орфография Ратманова отражает характерные особенности грамотности XVIII века: слова, начинающиеся сейчас с буквы «э», практически везде написаны через «е», частица «не» пишется слитно со всеми формами глагола, предлоги, союзы сливаются со словами: *попереговоре, изавсе* [и за все].

У Ратманова часты ошибки в безударных гласных в корне, суффиксе, приставке (гасударь, снелись, сторшина, спокоин, адать [отдать], адин, ане, афицер). Возможно, в этом проявлялись его псковские корни: для псковского говора характерно аканье. В текстах дневников можно найти и псковский диалектический субстрат: «ужесть» вместо «ужас», «дозжек», «при дожде» вместо «дождик», «при дожде» [Костючук, 2007]. Однако в некоторых сло-

*Вождь Нуку-хивы Киатонуи и его брат Тамати
(Марскизские острова). Рис. В.Т. Тилезиуса*

вах иностранного происхождения Ратманов, наоборот, ставит «о» вместо «а»: обтек [аптек], ороматными (цветами), остроном.

Географические названия и имена собственные в дневниках особенно искажены: Елсигнор [Эльсинор, ныне Хельсингёр], Грендзвичев [меридиан Гринвича], Карейский, Корейжской [рейд Каррик], Америк Веспуций [Америго Веспуччи].

Правильно атрибутировать малоизвестные имена и названия помогало только сравнение нескольких документов — дневников Е.Е. Левенштерна, Н.П. Резанова и Ф.И. Шемелина, «Путешествий вокруг света» И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. Например, Ратманов называет маленькую крепость в центре города Гуанчжоу «Голландской глупостью» (Dutch Folly) и приводит этимологическую легенду: «...крепостца, прежде была отдана голландцам, с тем чтобы оною неукрепляли, но голландское торговое общество, в бочках хотели провести пушки. Но китайцы обнаружив выгнали дерских вон — и с тех пор называется крепость Голландская глупость и дурачество».

Однако слово «Folly» означает не «глупость», а является искажённым словом «Fort», т.к. китайцы не произносят букву «р». По-

Taxatani, дочь вождя Киатонуу (Маркизские острова).

Рис. В.Т. Тилезиуса

добным образом назывались ещё три форта возле Гуанчжоу — French Folly — «Французский форт», Naukwa Folly — «Форт Хойкуа», Napier's Folly — «Форт Нэпир», названный после выдворения из Гуанчжоу главноуправляющего английской торговлей в 1833-1834 годах лорда У. Нэпира) [Мертваго, 1884, 122-123].

Ратманов использует многочисленные экспрессивные средства языка, переходя от высокого стиля к низкому стремительно — в одном словосочетании (о Резанове — «мерское превосходства», «ниская камергерства», «подлейшая чрезвычайность») или в одном предложении: «...посол наотрез сказал, что он пред-

ставляет лицо первого в свете Императора, и меня как марозом по кожи подрало, что такая скверная харя и мерская душа может представлять лицо Александра». «...посол там тотчас стал ходить по японски т.е. без башмаков в чулках; и вся его сволочь так же».

Публицистический стиль поневоле воздействует даже на современного читателя немалым числом выразительных средств, придающих ему известную патетичность:

«При съезде господин посол хотел болие доказать и обнаружить душу, выкупанную в сих ацких [адских] чернилах». «Я испытывал, видел, испытываю. Еще и вижу. Но! Зачем? — спросите. Затем, мои милыя, чтобы лутчи цену дать моему отечеству». «И так время все переменяет, была Греческая республика слава на учоными и воинами, а теперь что? Одно грубое невежество и рабство!».

Выразительность речи усиливается совместным употреблением экспрессивных средств, увеличивающих воздействие друг друга: «Но я также еще ничему не верю; для того что слова его записывать должно в шторм на воде, и в крепкий ветер на степи аравийския».

Синтаксис Ратманова столь же оригинален, как лексика и подбор художественных средств языка. В дневниках нередко встречается постройка причастия в конце причастных групп за определяемыми словами — дань влиянию латыни и немецкого, языков науки XVIII века: «...водворен крест утверждають первыми гишпанцами сюда прибывшими»; «рописываются инструментом из бамбу[ка] зделаннаго»; «особы всякое вероятие заслуживающия», «болезнь летам его свойственную». Глаголы помещаются после всех приглагольных членов: «Нет нужды что он ласкается, но ета все одно чтобы посадить замер[з]шею змию за пазуху, отогревшись которая тотчас ужалит».

Дневники М.И. Ратманова, написанные во время глобальных сдвигов в политике и культуре России, отражают разговорный русский язык обычного человека предпушкинской эпохи, не сильно затронутого образованием, но с собственным, не заимствованным из книг складом мысли. Не являясь литературным текстом, они выявляют лексическую и синтаксическую основу, на которой строился русский литературный язык конца XVIII — начала XIX века.

Дневники М.И.Ратманова, которые скоро выйдут из печати, могут стать ещё одним полезным источником для изучения истории Псковской земли.

Источники:

1. Вице-адмирал М.И. Ратманов /[А.В.Висковатый] //Морской сборник, 1855. № 3. Отд. 4. С. 71-85.
2. Вице-адмирал М.И. Ратманов //Яхта. Листок для любителей морского дела, 1876. № 8. С. 425-435; № 9. Ст. 500-510.
3. Костючук Л.Я. «Псковский областной словарь с историческими данными» как источник сведений о народной культуре в её прошлом и настоящем //Рябининские чтения. Материалы научной конф. по изучению народной культуры Русского Севера /Отв. ред Т.Г.Иванова. Петрозаводск, 2007. С. 232-234.
4. Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном /Крузенштерн А.В., Федорова О.М., Шафрановская Т.К. СПб, 2003.
5. Мертваго Д. Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 год. СПб, 1884.
6. Общий морской список. Ч. I-XIII. СПб, 1885-1907.
7. Письма Русских путешественников из Бразилии к Господину NN (Н.М.Карамзину). //Вестник Европы. 1804. Ч.XXX.
8. Ратманов М.И. М1 («Морской, часть 1»): Журнал кругосветного плавания //РГАВМФ. Ф.14. Оп.1. Д.149. 56 л. Автограф.
9. Ратманов М.И. М2 («Морской, часть 2»): Кругосветное плавание Крузен[штерна] //BNF. Departement des manuscrits. Slave, 103 (2), 40 л. и об. Автограф.
10. Ратманов М.И. Н («Неоконченный»): Журнал Макара Ивановича Ратманова. В путешествии Крузенштерна //РО РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 114б. 116 л. Автограф.
11. Ратманов М.И. П («Парижский»): Вояж кругом света //BNF. Departement des manuscrits. Slave, 104. 52 л. и об. Автограф.
12. Ратманов М.И. Письма //BNF. Departement des manuscrits. Slave 103(1). 48 л. с об.
13. Ратманов М.И. Письма //РГАВМФ. Ф.14. Оп.1. Д.231.
14. Шемелин Ф.И. [Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара] //ОР РНБ, F.IV. 59/1.

ЮЖНЫЙ УРАЛ В ИСТОРИИ ДОМА РОМАНОВЫХ: ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Новиков И.А.,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории Челябинского ГПУ*

Псковский край и Южный Урал (Челябинскую область) разделяют более двух тысяч километров. 15 февраля 2013 года, благодаря падению метеорита, названного впоследствии «Челябинск» Челябинская область стала на слуху не только у россиян, но и далеко за её пределами. При неповторимости и несхожести природно-географических особенностей регионов, различия исторического развития, европейской и азиатской «особостей», мы имеет много общих черт и юбилейных дат, на которые необходимо постоянно обращать внимание для показа единства и различия нашей великой и многоликой России. В 2013 году такой датой является 400-летие избрания и восшествия на престол династии Романовых.

Для Южного Урала 400-летию Дома Романовых — дата неоднозначная. «Ипатьевский дом» и «Ганина Яма», расположенные вблизи Екатеринбурга, биссектрисой прошли по судьбе россиян, разделив их на долгие годы на «белых» и «красных». Ещё четверть века назад эту дату бы широко не афишировали. Тем более что для современных россиян Урал оставил трагический след в судьбе Романовых: гибель Николая II, его семьи, брата Михаила Александровича, других представителей Дома.

400 лет назад, 21 февраля 1613 года, с избрания на престол Михаила Фёдоровича началось 304-летнее царствование династии Романовых. В середине XVII века начинается освоение (колонизация) Южного Урала, что приводит к первым башкирским восстаниям. В 70-е годы XVII века была первая попытка

промышленного освоения края: поиск серебряной руды в районе современного Златоуста, где возвели «Новый уральский острожек». Для бесперебойной работы отряда были посланы стрельцы и крестьяне с лошадьми. Однако найти удалось только железную руду, в связи с чем поиск прекратили, а городок сожгли [1]. Кроме того, действовал железный промысел Далматовского монастыря с участием уральских крестьян и посадских людей, которые сыграли важную роль в выборе удобных мест для новых заводов.

В 30-е годы XVIII века, с началом деятельности Оренбургской экспедиции, усиливается как колонизация, так и ответная реакция коренного башкирского населения. Промышленная модернизация Урала, затронувшая сначала территорию Среднего Урала, в середине 1740-х годов перекинулась и на Южный Урал. При Анне Иоанновне был основан Челябинск, среди первопоселенцев которого были и выходцы из северо-западной России; при Елизавете Петровне возникло большинство южно-уральских заводов: Каслинский, Катав-Ивановский, Саткинский, Кыштымский, Златоустовский и другие. Всего с 40-х годов XVIII века на Южном Урале построено 17 заводов, которые выпускали высокосортный металл, что делало возможным удовлетворение не только своих внутренних потребностей, но и его отправку на европейский и среднеазиатский рынок.

В 1820-е годы начинается промышленная добыча золота. Один из приисков был назван в честь Александра I — Царёво-Александровский. Горный начальник златоустовских заводов С.П. Татаринов доносил директору Департамента горных и соляных дел Е.И. Мечникову, что с 8 по 18 июля 1824 года «начала надлежащая разработка золота в открытом 28 мая сего года Царево-Александровском руднике. Золото, в сем руднике добытое, 24 фунта 62 золотника состояло большею частью в крупных кусках» [2]. Кроме того, в 1815 году на Златоустовском заводе начинает действовать Оружейная фабрика, приезжают иностранные мастера, а в 1830-е годы для неё строится новое здание в стиле позднего промышленного классицизма. Основной продукцией фабрики стал выпуск холодного оружия, в том числе и украшенного, — так формируется златоустовское украшенное оружие. В 1826 году издатель «Отечественных за-

писок» П. Свинын писал, что «Златоустовский завод на город походит более чем многие уездные города, как регуляторством своим, так и движением. Улицы довольно широки и много зданий каменных в несколько этажей...» [3].

На заводы отправляли практикантов, студентов, горных инженеров, иностранных специалистов. Деятельность заводов, в том числе и златоустовских, была примером для других. Побывавший в 1829 году на Южном Урале Александр Гумбольдт писал из Златоуста, что «... маленькое и незначительное ранее местечко превратилось в совершенно немецкий фабричный городок, в котором мы повсюду слышали родную речь и видели родные порядки, и нравы ... я только что возвратился (Вы этого не ожидаете) с бала, данного нам здешними мастерами...» [4]. Поэтому не вызывает удивления посещение Южного Урала и Златоуста российскими императорами и наследниками престола. В XIX — начале XX века два императора и два наследника престола посетили Урал: Александр I в 1824 году, Николай II в 1904-м, Александр Николаевич в 1837-м и Николай Александрович — в 1891 году. Каждая из поездок имела свою цель, программу, итоги и последствия для региона. Их пребывание нашло отражение в исторической литературе, но чаще всего в трудах дореволюционных уральских историков-краеведов Н.К. Чупина, В.Е. Бокова или современных российских — Ю.П. Окунцова, Н.А. Антипина, А. Казакова, И.А. Новикова, И.Б. Шубиной [5].

Большой пласт материала о пребывании императоров и наследников престола хранится не только в архивах Екатеринбурга и Златоуста, но и Москвы, так как и Александр Николаевич и Николай II вели дневниковые записи, часть из которых опубликована [6]. В своём дневнике в 1837 году наследник престола Александр Николаевич писал, что прибыв 7 июня «... на Миасский завод и осматривая там музей, проплавку в печах золотосодержащих песков и выплавку из них золотистого чугуна и наконец, опытное производство ... Дорога шла через живописные гористые места ... 8 июня — Златоустовский завод. ... В 11 часу мы отправились обозреть Златоустовский завод, который включает себе два производства: заводское и оружейное. ... направились в дом одного иностранного мастера, коих здесь до 500 семей. ... в госпиталь и в арсенале забрали и для себя оружие ...

потом мы взбирались на гору, половину верхом, а половину пешком по камням и дошли до высшей сопки ...» [7].

А спустя 57 лет Николай II записал в своём дневнике: «30 июня, среда. Ночью стояли немного выше гор. Златоуста и утром увидели против окон столб с надписью: Европа — Азия. В 8¼ подъехали к станции. После встречи поехали на парад, на котором представились отлично полки: 214-й Мокшанский и 282-й Черныярский. Местоположение было очень красивое — горы кругом и площадки парада. Дождь прошёл, и даже показалось солнце. Заехав в собор у самого завода, вернулись на станцию, где осмотрели оружие и предметы, изготавливаемые на заводе. В 10 уехали из Златоуста — остался очень доволен этим местом. После завтрака долго сидел с Мишей в заднем вагоне. Любовались красотой дороги при солнечном освещении, когда спускались с гор, попали в два ливня...» [8]. Таким образом, и наследник, и император восхищались красотой «Уральской Швейцарии» и шедеврами златоустовских мастеров украшенного оружия.

Основными пунктами пребывания представителей Дома Романовых на Южном Урале были Златоустовский завод, Миасские золотые промыслы, один из центров Оренбургского казачества — Верхнеуральск и торговый Троицк. В 1824 году должность Горного начальника златоустовских заводов занимал Степан Петрович Татаринов. Он внёс большой вклад в развитие техники добычи золота, выплавки и горячей обработки металлов на златоустовских, нерчинских и алтайских заводах. С.П. Татаринов — один из немногих горных и главных начальников, занимавших этот пост в трёх горнозаводских регионах: Горный начальник златоустовских заводов и директор Златоустовской оружейной фабрики (1821-1826), Горный начальник нерчинских заводов (1829-1840), Главный начальник алтайских горных заводов и Томский гражданский губернатор (1840-1847) [9]. С.П. Татаринов организовал встречу императора Александра I и сопровождал его во время посещения заводов и рудников Златоустовского горного округа. За найденный императором порядок и устройство Оружейной фабрики император наградил его орденом Анны II степени. Во время управления Златоустовским горным округом он значительно увеличил добычу золота на Миасских промыслах. Организованные им геологоразведоч-

ные партии открыли ряд новых месторождений золота, за что в 1825 году ему было объявлено «Высочайшее благоволение» [10].

С пребыванием Александра I на «своём» руднике связана и легенда о царском подкидыше: чтобы услужить Монарху, местное горнозаводское начальство, якобы, подбросило (подложило) ему в шурф золотую самородку. Однако и в отчёте о поездке по златоустовским заводам, и в других архивных документах «подкидыш» отсутствует. На самом же деле, «... до прибытия на оные Его Величества часа за три найдена при добыче песков при Царево-Александровском прииске мастеровым Дементьем 2-м Петровым золотая самородка весом в 8 фунтов 7 золотников и в присутствии Его Императорского Величества промыто золотосодержащих песков с Царево-Александровского прииска 100 пудов, из коего получено золота до 60 золотников, которое, а равно и самородку в 8 фунтов 7 золотников Государю императору угодно было оставить при себе, и в знак монаршего своего благоволения изволил наградить мастерового Дементья 2-го Петрова, нашедшего золотую самородку 500 рублями, мастеровых 11 человек, работавших в одной разработке вместе с Петровым 550 рублями, и мастеровых, обращавшихся при промывке песков в присутствии Его Императорского Величества 135 человек 1000 рублей ...» [11]. Воздвигнутая первоначально на Царёво-Александровском прииске деревянная пирамида пришла в ветхость, поэтому в 1850 году на её месте был воздвигнут памятник Александру I [12].

Через 12 лет после пребывания Александра I, в 1837 году, Златоустовский завод, благодаря стараниям К.И. Арсеньева и В.А. Жуковского — учителей наследника престола, вновь окажется обязательным объектом посещения Александра Николаевича. Помощник горного начальника златоустовских заводов майор П.Е. Ахматов составил подробный отчёт о пребывании. Вот некоторые выдержки из него: на Златоустовском заводе «... вообще Его Высочество был весьма весел, шутил и всем остался доволен, в особенности в арсенале. ... После обеда его высочество изволил быть в саду, где производилась проба кирасам, стрельбою из солдатских фузей; потом отправился на Уреньгу, одну из высоких гор, окружающих Златоуст. ... толпы народа покрывали всю площадь, а под балконом играла музыка, составлен-

ная из здешних иностранцев. ... Проезжая мимо сопки Урала, Его Высочеству вздумалось побывать на ней. ... с большим затруднением взбирались на самую вершину сопки. ... Несмотря на убедительные просьбы генерал-адъютанта Кавелина, чтобы не подниматься далее, а удовольствоваться пройденным пространством и открывшимися уже прелестными видами, Его Высочество изволил отвечать, что он затем и решился подниматься на гору, чтобы достигнуть высочайшего пункта. ... и, наконец, он на высоте, где по одну руку Европа, а по другую Азия, и мы все прокричали ему «Ура». ... Отдохнувши несколько, вдруг Его Высочество говорит: «Господа! Споемте все вместе, Боже царя храни!», и начал первый ...» [13].

Кроме того, по воспоминания жительницы Златоустовского завода, 70-летней Настасьи Даниловны, записанные в 1900 году: «... когда приезжал наследник, то баб и девок заставляли водить хороводы перед домом горного начальника, а с балкона бросали им двугривенные ...» [14].

В 1891 году маршрут наследника Николая Александровича затронул только казачьи районы Южного Урала: Троицк, Степную, Верхнеуральск — о его путешествии подробно писали Оренбургские губернские ведомости [15]. Хотя горнозаводская власть Златоуста приготовила подарок к возможному визиту — открытие памятника Александру II на заводской площади города. Стройка проходила долго — 10 лет ушло на его возведение. 11 мая 1881 года Златоустовское уездное по крестьянским делам присутствие просило Горного начальника златоустовских заводов В.П. Протасова: «Мастеровые г. Златоуста, работающие на фабрике и заводе и неработающие, на общем сельском сходе 1 апреля постановили приговор об увековечении памяти Александра II ... воздвигнуть памятник на центре соборной площади, ... оставшиеся от постройки памятника деньги обратить в государственные бумаги для образования неприкосновенного капитала на проценты, с которого ... можно будет открыть и содержать сиротский воспитательный с родильным отделением для при зрениа детей обоих полов законно и незаконнорожденных. При доме иметь приуготовительный класс для обучения читать и писать, ... чтобы дети в 7, 8 и 9 лет могли поступать из воспитательного дома ... прямо в 1 класс школ или училищ. ... просить

Вас ... об уступке места для постройки ки памятника, около которого желательно бы было разбить парк, если это будет дозволено ...» [16]. Однако наследник в город не заехал, и памятник открыли 16 июня 1891 года, без его участия [17].

Визит Николая II в 1904 году в Златоуст оказался самым восточным пунктом его поездки. Ос новная цель — проводы полков на русско-японскую войну. Лесничий златоустовских заводов В.Е. Боков оставил краеведческое наследство по разнообразным сюжетам, связанным с историей златоустовских заводов, в том числе и посещениям заводов представителями династии Романовых [18], — тем более, он был свидетелем пребывания Николая II в 1904 году в Златоусте, о чём свидетельствует билет на нахождение на трибуне во время смотра императором полков [19].

В.Е. Боков описывает подготовку к встрече императора, непосредственное пребывание царственных гостей в городе и заводе. Обратившись к его свидетельствам, мы видим, что в его рассказе каждый штрих, каждая деталь и душевное расположение к происходящим событиям создают неповторимую атмосферу далёкого, дорогого автору, прошлого. В.Е. Боков писал: «Жители Златоуста с величайшим восторгом узнали о предстоящем приезде высочайших особ. ... Ко дню прибытия государя в Златоуст прибыли тысячи людей с окрестных заводов: Кусинского, Саткинского, Миасского, сёл и деревень. По всем дорогам, ведущим к городу, два дня вереницею тянулись путники — в экипажах, верхом и пешком... На вокзале, разукрашенном флагами и гирляндами из зелени, собрались многочисленные депутации, масса публики и местное начальство. В версте от вокзала, на плацу выстроились для осмотра полки: 214 — Мокшанский и 282 — Чернойарский. Подошёл императорский поезд, и грянуло громогласное «Ура!» ...Прибыв на плац, где ждали его войска, Николай II пересел на белого коня. Полки под музыку прошли перед ним церемониальным маршем. Вручив командирам по иконе святителя Николая Чудотворца, ... император с наследником поехали в собор, где состоялась служба. ... Многие тысячи, проникнутые любовью к царю, теперь считают себя счастливыми людьми, ибо они удостоились видеть своего царя» [20].

Далее В.Е. Боков пишет, что по прибытии на вокзал государь осмотрел выставку изделий Златоустовского и Кусинского за-

водов, оружейной фабрики. Здесь же императору, великому князю и свите горное начальство поднесло подарки: золочёные пашки, кинжалы, ножи, клинки и «изящные вещи» чугунового литья. В ответ на подарки, 3 июля 1904 года император изволил пожаловать по серебряным часам десяти отличившимся рабочим «в порядке заслуженности»: В.А. Киселеву (мастеру цеха украшений), Д.Г. Люндовскому (помощнику мастера цеха гальванического украшения), Л.Д. Шнейдеру (мастеру полировочного цеха), А.И. Старикову (мастеру клинкового цеха), М.Д. Рублёву (мастеру эфесного цеха), М.Д. Уткину (мастеру приготовления деревянных ножен столярного цеха), Я.П. Коновалову (рабочему цеха украшений), В.В. Борисову (старшему мастеру, кузнецу при изготовлении сварочного булата), А. Баранову (лучшему мастерскому по ковке клинков) и А.П. Калганову (мастеру приготовления кожаных ножен и их лакировки кожаного-наковаленного цеха) [21].

Однако не все жители Златоуста и рабочие Златоустовского завода были проникнуты патриотическо-монархическими настроениями. Были и те, кто готовил покушение с целью взорвать царский поезд [22], — тем более, что ещё не рассеялось в сознании «Златоустовская бойня» 13 марта 1903 года, в результате которой, по разным оценкам, на заводской площади было убито и умерло от ран от 45 до 69 человек [23]. Заговорщики были раскрыты и арестованы. По нашему мнению, покушение — это блеф местного жандармского управления.

Николай II и сопровождавшие его лица находились в Златоусте недолго — около двух часов. Гласные городской Думы выступили с инициативой установить на пожертвования обелиск в память о посещении императором Николаем II города Златоуста. Также решили учредить при городском училище стипендии в память посещения Николаем II Златоуста 30 июня 1904 года. Стипендии учредили, но памятнику в городе не суждено было появиться [24].

В.Е. Боков был первым, кто попытался поднять вопрос о сохранении исторической памяти, памятных мест, связанных со значимыми событиями истории Златоуста и заводов и посещением их представителями Дома Романовых. В 1903 году он писал горному начальнику златоустовских заводов А.А. Зеленцову:

«Златоустовские горные заводы с 1824 по 1868 г. были посещены императором Александром I, наследником Александром Николаевичем... великим князем Владимиром Александровичем. Некоторые местности и частные дома, посещённые высокими путешественниками, приобрели историческое значение... Некоторые же эпизоды, относящиеся до приезда сюда Высочайших особ, изображены на картинах. ... Многие из сказанных сооружений пришли в ветхое состояние и рушатся. Картины на бумаге от времени могут изветшать или сгореть и навсегда потеряться для истории. ... считаю весьма необходимым снять фотографии, как с картин, так и домов местностей, имеющих за собою историческое значение и отпечатать их в нескольких экземплярах,... а негативы хранить накрепко...» [25]. Однако его предложение осталось без ответа, а написанные им работы и сегодня с интересом читаются, одновременно являясь источником — литературным памятником по данной проблеме.

Жителям Южного Урала о династии Романовых напоминают и топонимические названия сёл, деревень и казачьих станиц: Александровское, Константиновское, Николаевское, Павловское, Великопетровская и другие [26]. Первым в 1797 году после открытия россыпей золота был наименован Петро-Павловский прииск, позднее Царёво-Александровский. Казачьи крепости и редуты получили свои «романовские» названия в 1835-1843 годах, в том числе и женские, в честь дочерей Павла I и Николая I [27]. По странному стечению обстоятельств, «романовские» топонимы в советское время сохранились (за исключением Царёво-Александровского прииска, ставшего Ленинском), а Александровская сопка в 1958 года была объявлена памятником историко-революционного значения, как место маёвок златоустовских рабочих. Сохранились устные и письменные воспоминания старого большевика Ф.В. Коростелёва, что 1 мая 1912 года во время забастовки у подножия горы, в лесу или кустарнике, проходили маёвки [28]. По нашему мнению, это маловероятно, так как сопка располагается относительно далеко от города, и вблизи него было достаточно укромных мест для их проведения. Скорее всего, это был «интересный» ход директора краеведческого музея Н.А. Косикова для сохранения исторического названия Александровской сопки.

Однако придут новые времена и воздвигнутые на пожертвования населения Южного Урала — Златоуста, южноуральских заводов — памятники Александру I на Царёво-Александровском прииске, Александру II в Златоусте, бюсты Александру II в Троицке, сёлах Губернское и Кочердык, часовни в Златоусте на горе Уреньга и на Александровской сопке, на Усть-Катавском заводе будут снесены, и только сама сопка будет напоминать жителям Златоуста и пассажирам проезжающих мимо поездов, что в 1837 году на неё поднимался молодой наследник престола Александр Николаевич, а в Златоустовском Краеведческом музее с особой гордостью рассказывают и показывают «Доспехи рыцаря», сделанные для наследника мастером Иваном Бушуевым, и об одном из личных фотоальбомов Николая II, невесть каким образом оказавшемся в запасниках музея, а теперь по «большим» праздникам выставляемым для «больших» гостей.

По нашему мнению, в настоящий момент существует историко-педагогическая необходимость использования юбилейных дат российской истории в образовательном процессе как необходимое условие существования России. Вместе с тем, история Дома Романовых должна иметь взвешенные оценки их влияния как на Россию в целом, так и на отдельные регионы в частности.

Источники:

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Д. 881. Ч. 2.
2. Л. 343-345; 490-492.
3. Златоустовский городской архив (ЗГАО). Ф. И-19. Оп. 1. Д. 420. Л. 5.
4. Свинын П. Златоустовский завод // Отечественные записки. 1826. Ч. 26. С. 259.
5. ЗГАО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 70. Л. 4 об; 6.
6. Чупин Н.К. Записка о горном управлении и горном промысле на Урале в царствование Александра I // Горный журнал. 1878. № 2. С. 248-273; № 3. С. 382-411; № 8-9. С. 287-318; Боков В.Е. Посещение высочайшими особами г. Златоуста 30 июня 1904 г. Уфа, 1904; Он же. Посещение высочайшими особами Златоустовских казенных горных заводов. Уфа, 1904; Антипин Н.А. Николай II

- // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2008 / сост. И.Н. Пережогина и др. Челябинск, 2007. С. 124-129; Новиков И.А. Александр I в Златоусте // Маховик. Литературно-краеведческий альманах (Златоуст). 1991. № 5. С. 66-72; Окунцов Ю.П. Царский поезд // Там же. 1990. № 3. С. 38-41; Шубина И. Ждали по-разному // Златоустовский рабочий. 1999.
7. 30 июня, 1 июля.
 8. Дневники императора Николая II. М., 1991.
 9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678. Оп. 1. Д. 287. Л. 61-63.
 10. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 217.
 11. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 827. Л. 1.
 12. Там же. Д. 467. Л. 5.
 13. ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 429. Л. 54-54 об.
 14. Там же. Ф. И-69. Оп. 50. Д. 106. Л. 1-2 об.
 15. О посещении Златоустовских заводов наследником престола Великим князем Александром Николаевичем // Генерал от металлургии Павел Аносов / под ред. М.Е. Гловацкого. Екатеринбург, 1999. С. 91-95.
 16. ЗГАО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.
 17. Антипин Н.А. Николай II // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2008 / сост. И.Н. Пережогина и др. Челябинск, 2007. С. 124-129; Оренбургские губернские ведомости. 1891. 23 марта, 1 июня, 27 июля, 3 августа.
 18. ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2932. Л. 8-9.
 19. Там же. Л. 295; 300.
 20. Боков В.Е. Посещение высочайшими особами г. Златоуста 30 июня 1904 г. Уфа, 1904; Он же. Посещение высочайшими особами Златоустовских казенных горных заводов. Уфа, 1904.
 21. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1253. Л. 44.
 22. Боков В.Е. Посещение высочайшими особами г. Златоуста 30 июня 1904 г. Уфа, 1904.
 23. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1253. Л. 45; 47; 49; 50.
 24. Там же. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 3. Л. 440-445.
 25. Роднов М.И. Златоустовская трагедия 1903 года: свидетельства очевидцев // Археография Южного Урала. Материалы третьей межрегиональной научно-практической конференции 30 сентября 2003 года. Уфа, 2003. С. 130-142; Окунцов Ю. Златоустовская бойня // Челябинский рабочий. 2003. 1 апреля.

26. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1253. Л. 72-73.
27. Там же. Д. 1135. Л. 204-205.
28. Челябинская область. Общегеографический региональный атлас. М., 2001; Челябинская область. Туристические ресурсы. Челябинск, 2008.
29. Моисеев А.П. Топонимическое краеведение (лингвистическое). Челябинская область. Челябинск, 2013. С. 75-78.
30. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 213. Л. 67; 70-70 об.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ СТЕБУТ НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

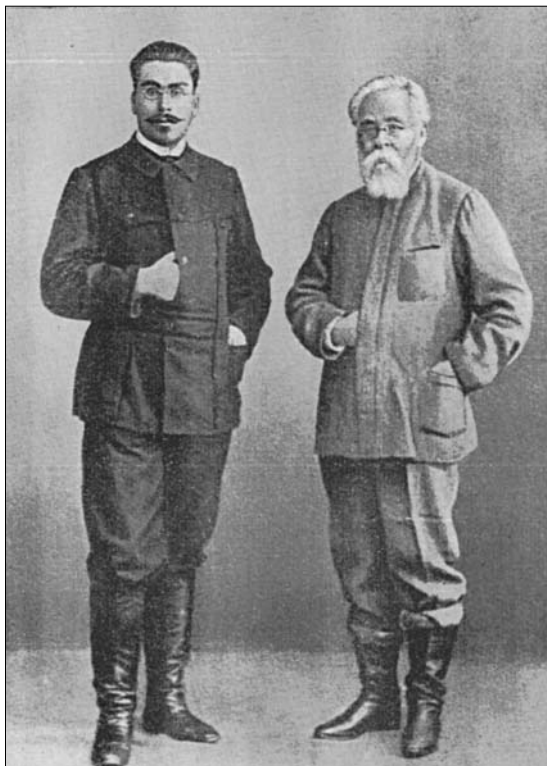
Аксельрод В.И.,

*кандидат педагогических наук,
заместитель председателя Санкт-Петербургского
Союза краеведов, Заслуженный работник культуры РФ*

Данная статья посвящена петербургским страницам жизни Ивана Александровича Стебута, выдающегося деятеля отечественной сельскохозяйственной науки — свыше полувека он занимал наиболее видное место среди деятелей русской агрономии.

С именем Стебута связаны последние годы работы первого сельскохозяйственного высшего учебного заведения в нашей стране — Горыгорецкого земледельческого института (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия) и первые тридцать лет жизни Петровской академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К.А.Тимирязева), в которой он возглавлял Кафедру земледелия. Стебут был крупным деятелем сельскохозяйственного образования, особенно женского, и основателем первого в России высшего женского сельскохозяйственного учебного заведения — сельскохозяйственных курсов в Петербурге, получивших наименование Стебутовских. Много сил затратил Стебут и на организацию сельскохозяйственного опытного дела в качестве председателя Учёного комитета Министерства земледелия. В своём классическом труде «Основы полевой культуры» Стебут заложил фундамент отечественной науки земледелия и растениеводства¹. Эти важнейшие начинания учёного-агронома, как и первые годы ученичества, связаны с Петербургом, между тем этот петербургский период жизни

¹ Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут (1833-1923). — М.: Изд-во «Наука», 1966, с. 5

И.А. Стебут с сыном — А.И. Стебутом

и деятельности И.А.Стебута ещё не был предметом специального исследования. Стебут происходил из литовских дворян. Его дед жил в Полоцке и был женат на П.П.Эльяшевич, дочери витебского помещика. Их сын Александр Иванович, отец И.А.Стебута (1770-1864), учился в Полоцке, затем в Виленском университете и в Петербургской медико-хирургической академии. Ещё в молодости он работал в Полоцке в аптеке. В Петербурге тоже занялся аптекарским делом и вскоре сделался провизором. Получив привилегию на открытие аптеки, Александр Иванович приобрёл в долг медикаменты и посуду, выстроил дом и развёл хороший сад на Выборгской стороне. Однако дела его шли не столь

успешно, доходы от аптеки уменьшались, и он вынужден был из столицы перебраться в Великие Луки, где открыл новую аптеку. В Великих Луках в 1853 году и родился будущий учёный¹.

Иван Стебут лишился матери в возрасте полутора лет: умерла она в 1834 году, оставив большую семью (из 14 детей зрелого возраста достигли четыре сына и три дочери). Начальное образование мальчик получил в семье, а в 1843 году на казённый счёт был зачислен во Вторую Санкт-Петербургскую гимназию². Эта гимназия, преобразованная из высшего училища, была основана в 1805 году, носила имя Александра I и считалась одним из лучших учебных заведений столицы. Располагалась она на углу Демидова (ныне Гривцова) переулка и Большой Мещанской (ныне Казанской). Здание гимназии в 1909-1913 годы было перестроено и расширено по проекту архитектора Л.П.Шишко³ и в таком виде дошло до наших дней.

Ряд дел, просмотренных нами в фонде 139 Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга, воспоминания выпускников и информация, почерпнутая из монографии Т.И.Пашковой «Вторая Санкт-Петербургская гимназия», позволили нам воссоздать самый неизученный, отроческий, период жизни Ивана Стебута с 1843 по 1850-е годы. В соответствии с уставом гимназий, принятом 8 декабря 1828 года, цель гимназии формулировалась следующим образом: «доставить средства приличного воспитания детям дворян и чиновников»⁴. Курс обучения должен был составить семь лет, в течение которых Ивану Стебуту предстояло изучить следующие предметы: Закон Божий, русский язык, словесность и логика, математика, латынь, история и статистика, география, физика, рисование, новые и древние языки⁵. Директором гимназии без малого 20 лет (с 1837 по 1867 гг.) был Александр Филиппович Постельс, сын лютеранского пастора, выпускник Санкт-Петербургского универ-

¹ Л.Л.Балашев. Указ. изд., с.26-27.

² Там же, с.28

³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник. Под общей редакцией Б.М.Кирикова. — СПб: Пилигрим, 1996, с.333.

⁴ Устав 1828г. // ПСЗРИ. Собрание второе. Т.3, 1830, № 2502.

⁵ Т.И.Пашкова. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. — СПб: «Европейский дом», 2000, с. 46.

ситета, много сделавший для её реформирования. Его заслуги на педагогическом поприще были отмечены многочисленными наградами: орденами Св.Владимира 3 степени, Св.Станислава 1 степени, бриллиантовым перстнем, личной благодарностью государя и т.д. В 1855 году Постельсу было оказано большое доверие — он был назначен воспитателем детей Его Высочества Принца П.Г.Ольденбургского и вскоре после этого оставил службу в гимназии. В 1856 году Александр Филиппович стал членом Главного Управления училищ, а в 1863 году — Совета министра народного просвещения. Был автором многочисленных трудов¹. Следует отметить, что при всех его бесспорных заслугах он был типичным представителем Николаевской эпохи. Главными принципами, которыми руководствовался директор-реформатор А.Ф.Постельс, были «порядок, дисциплина и тишина». Много усилий им тратилось не только на совершенствование учебного процесса, но и на превращение гимназии в воспитательное заведение. При этом своей целью Постельс поставил вполне в духе эпохи «постепенно ввести строгую дисциплину и вместе с тем непринуждённую свободу... не выходящую никак из пределов благочиния», «внушить всем глубочайшее повиновение закону, преданность Царю и начальству и любовь к отечеству, ближнему и самому себе»². К середине XIX века Вторая гимназия слыла одной из лучших в столице по составу наставников.

Среди любимых учителей стебутовского выпуска, в первую очередь, следует упомянуть Александра Петровича Алимпиева, преподавателя словесности, страстного поклонника музыки и поэзии, на всю жизнь привившего своим ученикам любовь к чтению и изучению русской литературы. Гимназисты обожали его не только за блестящие уроки, но и за редкие душевные качества. «Рыцарем чести и добра» называли ученики и учителя математики и физики Фёдора Фёдоровича Эвальда, человека редкой деликатности, обладавшего настоящим педагогическим даром. В годы ученичества Ивана Стебута в гимназии преподавали, помимо названных, такие известные пе-

¹ Т.И.Пашкова. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд., с.58. Умер Постельс в 1871 г., в чине тайного советника и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

² Там же, с.61.

дагоги, как В.Ф.Эвальд (историк, брат Фёдора Фёдоровича); А.П.Милюков, А.В.Курганович (словесники), Е.Х.Рихтер (математик), Л.Ф.Радлов (латинист), И.Б.Штейнман (учитель греческого), Н.И.Неронов (географ). Но были и другие. «Всеобщим пугалом и грозой», злым демоном гимназистов был математик Михаил Кириллович Иващенко. Как только он подходил к классу, все замирали и с ужасом ждали приближающейся расправы. Своими непомерными требованиями Иващенко отбивал охоту заниматься математикой даже у тех воспитанников, которые были «расположены» к этому предмету¹. На каждые 15 воспитанников в гимназии полагался один комнатный надзиратель. Но в отличие от учителей, никто из гувернёров не удостоился в воспоминаниях выпускников каких-либо добрых слов. Они единодушно воспринимались мальчиками как «враги и угнетатели»². По-прежнему существовал в гимназии и «судный день», когда инспектор Кестнер отводил провинившихся в шинельную, «где у сторожа Парусова, отставного солдата гигантского роста, всегда были готовы скамейки и розги. Экзекуции подвергались только некоторые из вызванных, над которыми особенно любил практиковаться инспектор»³. Пансионеров почти не выпускали на улицу, и даже очутившись на дворе, на полной свободе, все как-то норовили держаться окраины... Играть вдоль двора решались только особенные смельчаки»⁴. В воскресные и праздничные дни пансионеров отпускали домой, если они были здоровы и в течение недели к ним не было претензий. При А.Ф.Постельсе режим пансиона стал особенно строгим: ученика могли оставить в гимназии не только за самые плохие оценки (0 или 1), но и за более высокие баллы, если, по мнению учителей, он мог учиться лучше. Вернуться в гимназию мальчик должен был либо в 20.00 того же дня, либо не позднее 07.30 на следующее утро. За опоздание

¹ Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской второй гимназии // Сост.А.В. Курганович, А.О.Круглый. Ч.2, СПб, 1894, с.262-264.

² Пятидесятилетие 2-й С.-Петербургской гимназии. Воспоминания. Вып.1, СПб., 1880, с.23.

³ Там же, с.6, 10.

⁴ Пятидесятилетие 2-й С.-Петербургской гимназии. Воспоминания. Вып.2, СПб, 1880, с.14.

гимназист лишался права на отпуск¹. Однако жизнь гимназистов была не столь уж безотрадной. Пансионеры, к которым принадлежал все семь лет обучения в гимназии Иван Стебут, учились вместе с проходящими учениками по тем же программам и у тех же учителей, но сверх обычных гимназических предметов у них могли преподаваться пение и музыка, танцы и фехтование. Кроме того, в середине XIX века большое значение стали придавать развитию литературных вкусов учащихся, их умению связно излагать свои мысли на письме. В ноябре 1846 года по распоряжению тогдашнего попечителя округа М.Н.Мусина-Пушкина во всех петербургских гимназиях для учеников старших классов были введены так называемые литературные беседы. Первый опыт самостоятельной творческой работы, возможность поучаствовать в дискуссии, пообщаться с преподавателями в неформальной обстановке произвели сильное впечатление на гимназистов². Гимназия неплохо была оснащена материально и методически, о чём свидетельствуют дошедшие до нас фотографии её аудиторий. Сносным был и быт пансионеров. Кормили их три раза в день. Пища для них, по уставу, «приготавливается здоровая и в достаточном количестве, но без излишества». Обед из трёх блюд, а ужин — из двух. По воскресеньям и в праздники за обедом прибавляется ещё одно блюдо. В повседневной жизни это выглядело таким образом. Утром, по воспоминаниям бывших учеников, им полагался «горячий чай, в который... неподкупный дядька всыпал довольно большую ложку сахарного песка; к этому чаю давалась свежая булка... В 12 ч. дня был завтрак, состоящий из двух бутербродов, обыкновенно с натёртым сыром и со следами масла, или давали довольно по крупному пирожку, чаще с говядиной, реже — с капустой. На обед в 4 ч. дня мы получали три блюда: суп, жаркое, состоящее большей частью из куса вареной говядины,.. эта последняя иногда заменялась котлетою, а на третьё давали какую-нибудь кашницу (чаще манную), посыпанную сахарным песком. Вечером в 8

¹ Историческая записка. Указ. изд. ч.2, с.176-178.

² Т.И.Пашкова. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд., с.68.

часов опять чай и булка»¹. В фонде 139 оп.1 ЦГИА СПб в д.5329 сохранилось донесение А.Ф.Постельса от 14 августа 1848 г. попечителю Петербургского учебного округа М.Н.Мусину-Пушкину о введении в гимназии нового распорядка дня. Приведём его здесь полностью:

«На предписание Вашего превосходительства от 13-го сего месяца №4143 честь имею донести, что с 8-го числа, т.е. начатия нового учебного года, новое устройство по гимназиям мною введено; и распределение времени для чая, завтрака и обеда для пансионеров сделано согласно указанию Вашему, и найдено мною совершенно удобным, причем сами пансионеры довольны. В 11 час. 30 мин., т.е. после первых двух уроков, все пансионеры водятся в столовую, где ждет их сытное блюдо, а приходящие ученики, между тем под присмотром своего надзирателя, находятся в сборном зале, где каждый может пользоваться взятою им с собой закускою; из дома же гимназии выходить приходящим ученикам мною строжайше запрещено, дабы не ходили по улице или по мелочным лавкам. Уничтожение (отмена — *А.В.*) ужина будет иметь благодетельное влияние на пансионеров в гигиеническом отношении, так как многие дети, не привыкшие с малолетства к воздержанности, за ужином нередко едят чрез меру, от чего худо спят и вследствие того жалуются на головную боль и делаются более приемчивыми к простуде и другим болезням. Директор А.Постельс»².

С конца 40-х гг. стали больше внимания уделять досугу пансионеров. Те из них, кто оставался на летние каникулы в гимназии, посещали под руководством надзирателей музеи, заводы и фабрики. Гимназическое начальство стало снимать дачи в пригородах: в Царском Селе (1848г), Коломягах (1850), Парголове, на Нарвской дороге, Стрельне, где пансионеры могли «пользоваться прогулкой, детскими играми и купаньем!»³. В 1840-е годы, когда здесь учился И. Стебут, в одном из дворов гимназии зимой устраивали каток и ледяную горку⁴.

¹ Там же, с.76

² ЦГИА СПб, ф.139, оп.1, д.5329, лл.67-67, об.

³ Т.И.Пашкова. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд., с.79

⁴ Там же, с.74.

Попытаемся представить себе, как выглядел Иван Стебут в это время. Устав 1828 г. предусматривал введение формы для пансионеров: учащиеся первых трёх классов должны были носить синие куртки и панталоны поверх сапог, а старшекласники — синие мундиры с красным (в Санкт-Петербургском учебном округе) воротником и с металлическими, белыми или жёлтыми пуговицами в один ряд, синие фуражки и серые шинели. Дополнял форму особый суконный галстук (шелковые были строжайше запрещены). Учеников разных столичных школ можно было сразу отличить по внешнему виду¹.

В мае 1850 года, по традиции, во Второй Санкт-Петербургской гимназии состоялся выпускной вечер. К этому событию заранее готовились, рассылали специальные приглашения, брали напрокат мебель, нанимали певчих и т.д. На самом торжественном акте ученики читали свои сочинения в стихах и прозе на русском и латыни, производили химические и физические опыты и т.д.

Стебут закончил гимназию первым учеником, с правом поступления в университет. «Несмотря, однако, на это право, — писал Стебут в своей автобиографии, — и на предвидевшуюся возможность получить стипендию в университете, я поступил в Горыгорецкий земледельческий институт. Надобно сказать, что отец мой страстно любил сельское хозяйство, хотя ему самому не удалось заняться им, несмотря на то, что это было всегдашней его мечтой. Эта страсть отца и его многочисленные и дружеские сношения с помещиками Великолуцкого уезда, конечно, не остались без влияния и на моё расположение к сельскому хозяйству. А потому, когда по окончании моего курса в гимназии мне была предоставлена казённая стипендия в Горыгорецком земледельческом институте за заслуги моего покойного брата, служившего в министерстве государственных имуществ, и поступление в Горыгорецкий институт совпадало также с желанием отца и двоюродного дяди Эльяшевича, владевшего имением по соседству с Институтом в Могилевской губернии, я не колеблясь решил поступать в Горыгорецкий институт, несмотря на удивление, которое

¹ Там же, с.72.

вызвал такой мой шаг в моих гимназических учителях и директоре гимназии...»¹.

Последующие 25 лет включили в себя годы обучения И.А.Стебута и его работы в Горыгорецком сельскохозяйственном институте, первом высшем сельскохозяйственном учебном заведении², а затем и в Петровской сельскохозяйственной академии, из которой он ушёл на пенсию в 1875 году в должности профессора и звании тайного советника³.

Неурожай 1891 года побудил царское правительство обратить внимание на состояние сельского хозяйства. В 1894 году Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ. Во главе его встал А.С.Ермолов — просвещённый чиновник, ученик Энгельгардта по Петербургскому земледельческому институту, один из первых исследователей фосфоритного вопроса, автор книги «Организация полевого хозяйства» и четырёхтомного труда «Народная сельскохозяйственная мудрость». На должность директора Департамента земледелия был приглашен П.А.Костычев, а к работе специальных бюро и Учёного комитета привлечены крупные учёные — И.П.Бородин, П.С.Коссович, П.И.Броунов, И.А.Порчинский и в дальнейшем В.Л.Комаров, В.Н.Сукачев, М.Е.Ткаченко, Е.Ф.Лискун, В.В.Пашкевич, Г.И.Танфильев и другие. В 1889 году Учёный комитет министерства возглавил Стебут, в дальнейшем избранный его почётным членом⁴.

Из адресных книг «Весь Петербург» известно, что в компетенцию Учёного комитета входили «разработка учёных и технических вопросов по сельскому хозяйству; обсуждение основания производства научных изысканий и опытов в области сельского хозяйства, устройство сельскохозяйственных опытных станций, лабораторий, опытных полей»⁵.

Министерство земледелия и государственных имуществ размещалось на Мариинской (ныне Исаакиевской) площа-

¹ Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ. изд., с.28.

² Там же, с.28-53.

³ Там же, с.57

⁴ Там же.

⁵ «Весь Петербург». Адресная и справочная книга на 1904. СПб.: Изд-во А.С.Суворина, с.242.

ди, д.4¹ в здании, возведённом в 1844-1850-е годы по проекту Н.Е.Ефимова².

Находясь на посту председателя Учёного комитета, Стебут главное внимание уделял вопросам сельскохозяйственного образования, а также организации и деятельности сельскохозяйственных опытных учреждений. Именно при Стебуте было утверждено Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях и начался период усиленной их организации. Особенно большую роль при этом сыграли первые съезды по опытному делу (1901-1902 гг.). Велика роль Стебута в организации агрономической секции на съездах русских естествоиспытателей и врачей, имевших больше значение в русской научной жизни. Работами этой секции он руководил на VIII съезде (1889 г.) в Петербурге, на X съезде (1898 г.) в Киеве и на XI съезде (1901 г.) в Петербурге³. В петербургский период своей деятельности Стебут преимущественное внимание уделял вопросам сельскохозяйственного образования, в основном женского. В 1904 году по его инициативе в Петербурге было создано общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию. Почётным председателем общества была Е.И.В. Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, первым председателем Совета был единогласно выбран профессор И.А. Стебут, а Товарищем председателя — видная общественная деятельница, жена генерал-майора Надежда Павловна Долгова. В первые годы заседания Совета общества проходили в том же здании Министерств земледелия и государственных имуществ на Мариинской площади⁴. Главным делом общества стала организация Высших женских сельскохозяйственных курсов — они открылись в сентябре 1904 года и первоначально были двухлетними. В том же году в связи с 50-летним юбилеем Стебута им было присвоено его имя. Как писал в дальнейшем директор курсов Е.Ф.Лискун, инициатором их создания являлся «патриарх русского земледелия» И.А. Стебут. Он был (до 1906 г.) и первым заведующим этими курсами (его помощниками явля-

¹ «Весь Петербург» на 1899, с.2161-2162.

² Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник. Указ. изд., с.131

³ Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ. изд., с.140.

⁴ «Весь Петербург» на 1904, с.798.

лись профессор Лесного института Г.Ф.Морозов и Н.П.Долгова)¹. На курсы принимались окончившие средние учебные заведения, годовая плата составляла 125 рублей². В первые пять лет, когда у Стебутовских курсов ещё не было собственного помещения, лекции читались зимой в зданиях Тенишевского училища (Моховая ул., д. 31), Императорского сельскохозяйственного музея (Наб. реки Фонтанки, д. 10)³ и Лесного института (Институтский пер., д. 5), а летом в Песочинском имении в Рязанской губернии⁴. Позже к этим адресам добавились ещё и квартиры нового директора курсов титулярного советника, члена Учёного комитета главного управления земледелия и землеустройства (оно возникло после реорганизации министерства) Ефима Федотовича Лискуна (Кирочная ул., д. 7) и его заместителя Н.П.Долговой, проживавшей по адресу Манежный пер., д. 6⁵.

К 1907 году срок обучения на Стебутовских курсах увеличился до трёх лет, и их выпускницы, успешно сдавшие экзамены, получали диплом агронома⁶. 19 сентября этого же года Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию «получило соизволение на отвод 400 десятин земли для нужд курсов из казённой Княжесдорской дачи», которая была предназначена для устройства в ней высшего молочно-хозяйственного института по проекту бывшего директора Департамента земледелия С.Н.Ленина⁷. Наконец, в 1909 году Общество обзавелось недвижимостью в самом Петербурге, на Выборгской стороне, на Новой (ныне Бобруйской) улице, д. 4. Здесь ранее, в 1905 году, по проекту архитектора А.К.Монтага для потомственного почётного гражданина, купца 1-й гильдии П.И.Кудрявцева было возведено здание

¹ Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ. изд., с.78.

См. также очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование. — Пг., 1915, с.5-7.

² «Весь Петербург» на 1905, с.580.

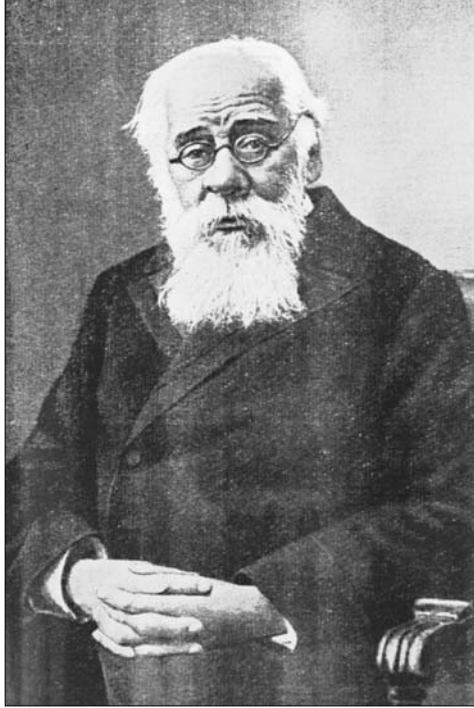
³ «Весь Петербург» на 1905, с.580

⁴ Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование. Указ.изд., с.3.

⁵ «Весь Петербург» на 1907, с.с.266, 412, 864.

⁶ Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование. Указ. изд., с.6.

⁷ Там же, стр.7.

И.А. Стебут в последние годы жизни

бань, а в 1909 году, уже после его смерти, перестроено городским участковым архитектором А.И.Дитрихом для Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов¹. В этом здании курсы работали до 1917 года. За десятилетний период (1904-1914) на курсы было принято более 1000 слушательниц². Сам И.А. Стебут был заведующим курсов лишь один год, передав своё детище сначала

¹ Там же, стр.10.

Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник. Указ. изд., с.219, 120.

См.также В.И. Аксельрод, А.В.Гусева. Вокруг Финляндского вокзала. Путеводитель по Выборгской стороне. — М.-СПб: Центр полиграф, с.386-388.

² Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование. Указ.изд., с.12.

Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ.изд., с.143.

Невский пр., д. 11. В этом доме в 1890-е годы жил И.А. Стебут

*Ул. Марата, д. 4. (Б. Николаевская)
Здесь в 1901-1906 гг. жил И.А. Стебут*

*Главное здание Лесного Института
(ныне Лесотехническая Академия)*

*Бобруйская ул., д. 4. (б. Новая)
Здание Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов*

*Пл. Чернышёва (ныне Ломоносова)
Здание Министерства народного просвещения
Здесь до 1909 года располагалось Русское Географическое
общество, членом которого был И.А. Стебунт*

Лесной институт, профессорский корпус

профессору Лесного института Георгию Федотовичу Морозову (1906 г.), а в 1907 году Ефиму Федотовичу Лискуну¹. Однако идеи Стебута легли в основу всех разработанных ими позже образовательных программ Стебутовских курсов. Наиболее полно взгляды Стебута на женское сельскохозяйственное образование выражены в брошюре «Нуждается ли русская интеллигентная женщина в сельскохозяйственном образовании». Он придавал исключительно большое значение воспитанию работников сельского хозяйства. Сельскохозяйственное образование, по его мнению, может сделать настоящим агрономом только того, кто получит соответствующее воспитание и общее образование и приобретёт сельскохозяйственный опыт².

Деятельностью учёного в Обществе содействия женского сельскохозяйственного образования не ограничивалась его общественная миссия в Санкт-Петербурге. Из адресных и справочных книг «Весь Петербург» мы узнаём, что И.А. Стебут был действительным членом Императорского Русского Географического общества и принимал участие в его заседаниях, проходивших в здании Министерства просвещения на Чернышевой (ныне Ломоносова) площади, д. 2³, а также участвовал в работе Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства, располагавшегося на Набережной Фонтанки, д. 119, кв. 4⁴. Имя И.А. Стебута в 1903 году мы встретили и среди членов Совета Санкт-Петербургской биологической лаборатории, — детища Петра Францевича Лесгафта⁵. Цель этой лаборатории — содействие распространению сведений по естествознанию путём предоставления лицам, получившим высшее медицинское или естественно-историческое образование, возможности безвозмездного заниматься практической биологической наукой

¹ Там же. См. также «Весь Петербург» на 1905 г., с.435. «Весь Петербург» на 1907 г., с.412, 266

² Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ. изд., с.141.

³ «Весь Петербург» на 1899 г., с.289б.

⁴ «Весь Петербург» на 1907 г., с.862. Это общество было основано в 1881 году и имело отделы: Лифляндский, Эстляндский, Киевский, Уральский. И.А.Стебут назван среди почётных членов этого общества вместе с д.т.с. графом С.Ю.Вите, генерал-адъютантом Воронцовым-Дашковым, д.т.с. А.С.Ермолаевым, бароном В.В.Фридриксом.

⁵ «Весь Петербург» на 1903 г., с.628.

под руководством опытных лиц»¹ — была близка и И.А. Стебуту. Лаборатория располагалась тогда в Коломне по адресу Торговая (ныне Союза Печатников) улица, д. 25, в доходном доме, возведённом по проекту архитектора В.Р.Курзанова².

По адресным книгам «Весь Петербург» мы установили и петербургские адреса И.А. Стебута и его жены Екатерины Берновны³. В 1899 году Иван Александрович снял квартиру в только что отстроенном угловом доходном доме А.И.Грейберга на Невском пр., д. 11/2⁴. В 1900 году он сменил квартиру, поселившись в доме №30 на Литейном проспекте⁵. На месте этого дома в начале 1950-х годов было возведено здание в стиле «сталинского ампира». Пять лет, с 1903 по 1908 гг., И.А. Стебут проживал в доходном доме на Николаевской (ныне Марата) улице, 4⁶, расположенном рядом с Невским проспектом. Этот дом принял дошедший до нас облик в 1879-1880 годах, когда академик архитектуры фон Геккер Василий Фёдорович включил в него ранее стоявший здесь дом, надстроив его двумя этажами⁷.

Последний петербургский адрес Ивана Александровича Стебута — профессорский корпус Лесного института (Институтский проспект, д. 5), ныне Лесотехнической академии⁸. Этот тихий зелёный уголок на Выборгской стороне с великолепным парком, с шестью прудами и протоками, конечно же, более подходил стареющему больному профессору, чем шумный центр

¹ Там же, с.319-320.

² Там же. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник. Указ. изд., с.187

³ Екатерина Берновна была дочерью известного агронома Б.А.Михельсона, управлявшего фермой и опытным полем Горьгорецкого института. См. Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ. изд., с.78

⁴ «Весь Петербург» на 1899 г., с.851. Этот дом в 1898-1900 был возведён с включением в него ранее существовавшего там дома по проекту арх. Л.Н.Бенуа. См. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник. Указ. изд., с.41.

⁵ «Весь Петербург» на 1900г., с.546

⁶ «Весь Петербург» на 1903 г., с.628, на 1904 г., с.621 и др.

⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник. Указ.изд., с91.

⁸ «Весь Петербург» на 1907 г., с.675. «Весь Петербург» на 1908 г., с.719. «Весь Петербург» на 1910 г., с.806

Петербурга¹. Здесь же жил его друг и сподвижник по Стебутовским курсам, профессор Лесного института Г.Ф.Морозов. На здании института ему установлена мемориальная доска.

Последняя информация о Стебуге содержится в адресной книге «Весь Петербург» за 1910 год, когда он окончательно уходит со всех занимаемых постов и уезжает на лечение за границу. Но дело его продолжает жить, так как он оставляет после себя достойных преемников. Председателем Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию становится его прежний заместитель Н.П.Долгова, а товарищем председателя — ещё один подвижник женского сельскохозяйственного образования, видный чиновник Управления земледелия и землепользования Сергей Николаевич Ленин. Он же вместе с Е.Ф.Лискуном продолжили работу Стебутовских курсов².

Петербургский период занимает важное место и в творческом наследии И.А.Стебуга: за 1889-1910 годы он издал 29 книг, статей и речей по вопросам сельскохозяйственного образования, из них более трети касалось женского сельскохозяйственного образования. Одна из последних печатных работ Стебуга — «Основные начала организации сельскохозяйственных учебных заведений» — затрагивала ту же тему. Ей же он посвятил и своё последнее печатное выступление — «Какие открывать новые высшие сельскохозяйственные учебные заведения»³.

Последние годы жизни И.А.Стебуга прошли в Москве, где 2 ноября 1923 года он умер в возрасте 90 лет и был похоронен на Ваганьковском кладбище⁴. Дело отца продолжил его сын, Александр Иванович Стебут, ставший крупным учёным-селекционером, агрохимиком и почвоведом⁵.

¹ Главное здание Лесного института было возведено в 1826-1833 гг по проекту архитекторов А.Д. Неллингера и И.Ф. Лукини, корпус квартир профессоров был построен в 1900г. по проекту архитектора А.И.Дитриха. Парк Лесного института в 1827-1830-е годы был разбит садовыми мастерами Джозефом Бушем, П.Буком, М.Коллом. См. Памятники истории и культуры Санкт-Петербург, состоящие под государственной охраной. Справочник. — СПб: Альт-Софт, с.120.

² Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование. Указ. изд., с.13

³ Л.Л.Балашев. Иван Александрович Стебут. Указ. изд., с.76.

⁴ Там же, с.78

⁵ Там же, с.78.

ДРЕВНИЙ ДВОРЯНСКИЙ РОД КРУГЛИКОВЫХ. ПСКОВСКАЯ ВЕТВЬ

Кругликова К.А.

(Москва)

В октябре 2013 года я впервые приехала в старинный и прекрасный город Псков! Тамара Васильевна Вересова пригласила меня принять участие в Четвёртых Псковских региональных краеведческих чтениях и выступить с сообщением о своих предках, живших в Пскове с начала XIX века на протяжении почти 100 лет и служивших верой и правдой своему Отечеству.

Тема моего доклада могла заинтересовать краеведов и историков, изучающих свой родной Псковский край, и тех, кто активно участвовал в его жизни. Я, в свою очередь, надеялась узнать, где конкретно проживали мои предки, походить теми же дорогами, подышать тем же воздухом — образно говоря, «окунуться» в эпоху!

Я — не краевед, я лишь принадлежу к недавно народившемуся классу исследователей-любителей, которые изучают и по крупицам собирают историю своего рода и составляют родословное дерево. Сейчас, в эпоху Интернета, эта работа может быть очень результативной! Достаточно сказать, что на сайте «Всероссийское генеалогическое древо» потомки нашего рода познакомились, подружились и общими усилиями составили генеалогическое древо, насчитывающее около 650 «листочков»-фамилий!

Дворянский род Кругликовых ведёт происхождение от степного ключника царя Алексея Михайловича — Петра Алексеевича Кругликова, жалованного по грамоте 31 июля 1668 года вотчинами «в вечное и потомственное владение ... за многу службу, за храбрость и верность царю и отечеству».

Для размещения Реального училища тогда арендовали этот дом дворянина П. А. Кругликова. Через 20 лет его выкупили в собственность училища. А в начале XX века пришлось строить более обширное здание для училища (см. стр. 115 - 118).

В октябре 1877 года Александр II разрешил своему сыну великому князю Сергею Александровичу принять покровительство над Псковским реальным училищем. Оно стало называться Сергиевским.

Род внесён в Шестую часть Дворянской родословной книги Московской, Псковской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Ярославской губерний.

С середины XVIII века и до начала века XX многие мужчины рода Кругликовых были кадровыми военными в различных чинах и званиях — от поручиков до генерал-лейтенантов, служили в разных родах войск (преимущественно в кавалерии) и участвовали во всех военных кампаниях, защищая интересы России. Кругликовы-дворяне владели имениями и землями во многих губерниях центральной России.

Родоначальником псковской ветви рода является Александр Иванович Кругликов (6-е колено от Петра Алексеевича) — мой прапрадед. Родился он 16 ноября 1801 года в сельце Торопово Даниловского уезда Ярославской губернии.

Офицер Лейб-кирасирского Ея Императорского Высочества полка (1824-1828) приехал в Псков для прохождения службы, но уже 12 декабря 1828 года вышел в отставку в чине штаб-ротмистра.

Александр Иванович приобрёл 110 десятин в Псковском уезде и деревянный дом в Пскове. В 1827 году он женился на Марии Андреевне Зариной, дочери надворного советника Андрея Ивановича Зарина и Марфы Михайловны Докторовой (по первому браку). Мария Андреевна владела имениями в Опочецком и Новоржевском (с. Фомино) уездах Псковской губернии. У них было пятеро сыновей: 1) Николай родился 6 апреля 1830 года в С.-Петербурге; 2) Александр — 10. Октября 1831 года в С.-Петербурге, умер 23 ноября 1886 года в Новоржеве; 3) Иван — 21 июня 1840 года в С.-Петербурге; 4) Пётр — 4 октября 1841 года в городе Острове Псковской губ., умер не ранее 1905 года; 5) Павел (близнец Петра) родился 4 октября 1841 года в гор. Острове Псковской губ., умер не ранее 1907 года.

В списках лиц, окончивших Псковскую мужскую гимназию, находим двух братьев Кругликовых: Александра, выпускника 1852 года; Петра, выпускника 1861 года (Говорливый П.А. «Историческая записка пятидесятилетия Псковской губернской гимназии и состоящего при ней пансиона» СПб, 1884 г.).

Почему-то среди выпускников гимназии не числится Павел — близнец Петра, в то время как наряду с остальными брать-

ями он упоминается в Памятной книжке Псковской губернии за 1875, 1880, 1889, 1901 годы. В Памятных книжках за 1911 и 1912 годы Кругликовых нет.

После смерти родителей имущество было поделено между братьями (по Акту гражданского суда от 09.09.1863 г.). Два брата, Николай и Иван, в разделе имущества не участвовали — судьба их неизвестна. Согласно завещанию, родительский дом достался моему прадеду, Петру Александровичу Кругликову.

Мне оставалось только мечтать найти место, где когда-то стоял дом предков, потому что он был деревянный и вряд ли мог сохраниться до наших дней! И счастье мне улыбнулось — мечта сбылась!

После моего выступления на Чтениях ко мне обратился известный псковский краевед Левин Натан Феликсович и сообщил, что интересующие меня сведения содержатся в книге «Псков на старых открытках», издательства «Стерх». Я нашла адрес издательства и приобрела там указанную книгу, которая для меня стала открытием! На странице 147 размещена фотография Реального училища, под которой находились «заветные» слова: «Для размещения Реального училища...арендовали... дом дворянина П.А.Кругликова. Через 20 лет его выкупили в собственность училища».

Там же я прочитала, что дом находился на Успенской улице, рядом с Епархиальным женским училищем. Это здание сохранилось и сейчас находится по адресу ул. Калинина, дом 1. На этой улице и сейчас есть Успенская церковь, и было бы логично вернуть улице её историческое название!

Всё сошлось! Я не только нашла место, где стоял дом предков, но и получила его чёткие изображения: это был большой и красивый двухэтажный дом с балконом. Сейчас на его месте пустырь...Дом был расположен недалеко от гимназии, в которой учились дети. От этой мысли стало как-то особенно тепло ещё и потому, что Четвёртые Псковские региональные краеведческие чтения проходили в бывшей Губернской гимназии, — совсем рядом! В этой же гимназии учились и дети следующего поколения Кругликовых, которые впоследствии тоже стали достойными гражданами своего Отечества.

...Это была большая и дружная семья. Глава семейства, Александр Иванович Кругликов, ушёл из жизни 27 декабря 1841 года

(на 42-м году жизни), оставив вдову с малыми детьми. Его похоронили у погоста Карачуницы Порховского уезда при Никольской церкви, построенной одним из представителей дворянского рода Лопухиных. На могиле поставлен памятник от жены и пятерых детей с очень трогательной надписью:

*Прекрасный друг минувших светлых дней,
Надёжный друг дней мрачных и тяжёлых,
Вина всех дум и грустных, и весёлых,
Мой друг и отец пятерых детей.
Живу для них, с тобой найду покой.*

Эти слова я нашла в книге «Русский провинциальный некрополь», изданной в 1914 году Великим князем Николаем Михайловичем.

Хочется закончить сей труд словами патриарха Кирилла, который призывает россиян создавать свои генеалогические древа: «Но мы никогда не поймём, куда и зачем идти, пока не поймём, как и здесь-то оказались».

КАРЛ РЕДЕЛИН И НИКОЛАЙ ДАУТЕР: ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Векшин А.П.,

*действительный член Русского Географического общества
(Санкт-Петербург)*

Николай Даутер родился 2 августа 1850 года (1). Его отец Людвиг Иванович Даутер закончил философский факультет Киевского университета св. Владимира (21; 22) и преподавал латинский язык в гимназии города Ровно до 1852 года. После 1852 года сведений о нём нет — согласно картотеке Эрика Амбургера (2).

Мать — Елизавета Осиповна Даутер — овдовев, повторно выходит замуж за Карла Ивановича Ределина в 1862 году (3). С этого времени Карл Иванович стал заботиться о Николеньке (так он его называл — *А.В.*) как о родном сыне. По семейному преданию, эти две фамилии имели давнее родство.

С 1866 по 1900 годы Елизавета Осиповна Ределина работала в Витебской женской гимназии в должности учителя немецкого языка (23).

К.И. Ределин тоже был прирождённым педагогом. Он родился 3 января 1816 года в городе Митава Курляндской губернии. В 1836 году закончил Митавскую гимназию (3). Эта гимназия была одним из самых известных учебных заведений в Прибалтике (в 2013 году ей исполнилось 250 лет). Учёбу продолжал в Дерптском (Юрьевском) университете. В „Альбоме студентов Дерптского Императорского университета“ в списке студентов под № 3570 значится: „Redelin Karl Gottlieb (3 Jan, 1816 — im Marz 1876 in Pleskau)“ и приводится краткое перечисление мест работы (4). В 1839 году он получил Свидетельство на звание „Домаш-

него учителя“ и был утверждён в Государственной службе по учебной части с 27 ноября 1839 года (3).

В 1851 году он выдержал в Дерптском университете „испытание с хорошим успехом на должность старшего учителя немецкого и латинского языков“ и с 1852 года преподавал немецкий и латинский языки в мужской гимназии города Ровно Киевского учебного округа (3). В Ровенскую гимназию отдавались 10-летние дети помещиков, купцов, реже — чиновников и священников. Обязательным условием для принятия было начальное образование. Полный курс обучения занимал 12 — 13 лет, после которого выпускники могли поступать в университет. Преподавателем латинского языка в гимназии города Ровно до 1852 года был Людвиг Даутер. Вероятно, на место Людвига Даутера и был принят преподавателем латинского языка К.И. Ределин (3). Карл Иванович знакомится и впоследствии женится на вдове Людвиги Даутера Елизавете, у которой был маленький сын Николай.

Автоном Акимович Солтановский, который в те годы работал в Ровенской гимназии, писал об учителе К.И. Ределине следующее: «...знал отлично древние языки и был суров и строг с учениками. Они его сильно боялись. Отличительной чертой его характера было то, что он не верил ни во что сверхъестественное». За это его однажды разыграли, о чём забавно рассказывает А. Солтановский в „Записках“, напечатанных в журнале „Киевская старина“ в 1892 году (5).

В 1856 году Карл Иванович распоряжением С.-Петербургского учебного округа „был перемещён на должность старшего преподавателя латинского языка в Олонецкую гимназию“ (Губернская гимназия г. Петрозаводска — А. В.) (6). И в этом же году был награждён бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853 и 1856 годов (3). 9 января 1860 года он был переведён в Вологодскую гимназию и награждён 100 рублями серебром за отличие по службе (денежные премии получал неоднократно). В 1862 году Карл Иванович был приглашён на должность старшего преподавателя латинского языка в Шестую Санкт-Петербургскую гимназию. Она была только что открыта в доме, который занимало прежде Министерство народного просвещения на Театральной (ныне Зодчего России) улице, дом № 5. Это была классическая (с древними языками) гимназия, в отличие от ре-

*Елизавета Осиповна Даутер (Ределина), мать Николая
Людвиговича Даутера. Конец 1900-х гг. Архив автора.
Публикуется впервые.*

*Любовь Николаевна Баикина.
1908 г. Архив автора.
Публикуется впервые.*

*Любовь Николаевна Баикина.
1920-е гг. Архив автора.
Публикуется впервые.*

*Елизавета Николаевна
Даутер. Слушательница
Женского медицинского
института, 1902 г.
Фотография Серебряна.
Витебск. Архив автора.
Публикуется впервые.*

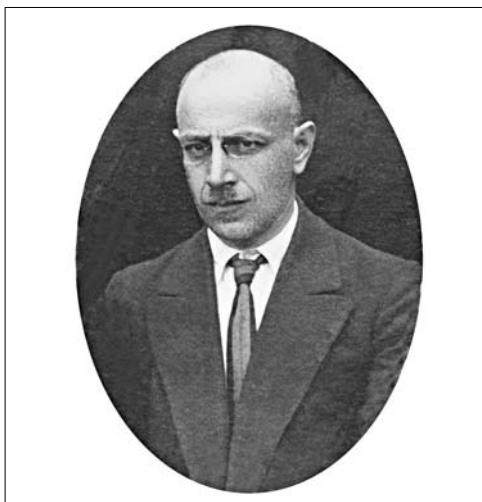
*Надя и Володя Даутеры. 1891 г.
Архив автора. Публикуется впервые.*

*Надежда Николаевна Даутер. До 1903 г.
Фотография С. Юркевича. Витебск.
Архив автора. Публикуется впервые.*

*Владимир Николаевич Даутер. Гимназист. 1899 г.
Фотография Серебряна. Витебск.
Архив автора. Публикуется впервые.*

*Владимир Николаевич Даутер. 1938 г.
Архив автора. Публикуется впервые.*

Николай Николаевич Даутер. Студент Юрьевского университета. 1911 г. Фотография Парли. Псков. Архив автора. Публикуется впервые.

альной, где больше изучали математику, естественные науки и новые языки. На латинский и греческий языки в классической гимназии отводился 41% учебного времени (7).

Жил Карл Иванович на Васильевском острове „ во 2-й линии у Большого проспекта в доме Шварца под № 7“ (3) — дом был построен в 1861 году видным петербургским зодчим Е. И. Винтергартенем для художника П. И. Шварца — и содержал у себя четырёх пансионеров. В 1864 году статский советник К.И. Ределин был награждён орденом Св. Анны 3-й степени. Получив разрешение „преподавать уроки по найму в других учеб-

ных заведениях“, он с 1867 года преподавал во Второй Военной гимназии, и от Военного министерства „за отлично усердное исполнение служебных обязанностей пожалован 16 апреля 1867 года орденом Св. Станислава 2-й степени с императорской короной“. Посылался в служебные командировки за границу, в том числе на Учительский съезд в мае 1865 года в Лейпциг. В отпуск на летних каникулах ездил в Ревель, Гельсингфорс, Выборг, а также на отдых и лечение в Германию, Францию, Италию и Швейцарию (3).

В 1912 году на страницах юбилейного сборника, изданного ко дню 50-летия С.-Петербургской Шестой гимназии, один из бывших учеников её, Николай Александрович Крюков, который стал начальником Николаевской Инженерной академии и училища, профессор, вспоминал о некоторых педагогах. „Преподавательский состав был чрезвычайно к нам внимателен и вопреки нашим ожиданиям не наводил на нас никакого ужаса, за исключением, впрочем, К.И. Ределина, преподавателя латинского языка, бывшего для нас грозой, и не выучить которому заданного урока никто никогда не решался. Только уже в 5-м классе, справившись с основами этого языка, мы убедились, что страшного в Карле Ивановиче ничего нет, и наш страх как-то сам собою сменился на высокое к нему уважение“.

Н.А. Крюков от всего сердца желал «всем ныне здравствующим дорогим моим наставникам долгих лет жизни и крепкого здоровья, и вечной памяти ушедшим в лучший мир» (8).

20 июня 1869 года в письме Министерства народного просвещения попечитель Санкт-Петербургского учебного округа князь Ливен сообщал директору Шестой С.-Петербургской гимназии о том, что „К.И. Ределин, преподаватель латинского языка, коллежский советник, перемещён мною в должность Инспектора Псковской гимназии“ (3).

Губернская мужская гимназия была главным и старейшим учебным заведением Псковского края. Она размещалась в специально построенном для нее „3-хэтажном кирпичном здании с внутренним двором, имела хорошее оборудование и богатую библиотеку“ (9). В Псковской мужской гимназии К.И. Ределин проработал до конца своих дней, о чём свидетельствуют Памят-

ные книжки Псковской губернии (10). Он умер в марте 1876 года в Пскове (4).

Вернёмся к личности Н.Л. Даутера. В Псковском областном музее почты, расположенном в городе Великие Луки, представлены материалы о всех великолукских почтмейстерах, начиная с 1853 года (11). В 2012 году автор обратился к Валерию Алексеевичу Степанову, директору музея почты, с вопросом, есть ли в музее материалы о Николае Людвиговиче Даутере (1850-1900), начальнике Великолукской почтово-телеграфной станции?. Таковых сведений не оказалось, и Валерий Алексеевич посоветовал мне рассказать о нём.

В 1872 году Н.Л. Даутер заканчивает полный курс Витебской гимназии (1). С 16 октября этого же года начинает работать на Минской телеграфной станции телеграфистом III разряда (по 1876 г.).

В годы царствования императора Александра II телеграфная сеть стала быстро распространяться по территории Российской империи, что было весьма эффективно в создании коммуникационных сетей. Так, если в 1860 году в России было 27 000 километров телеграфных линий связи и 160 телеграфных станций, то к 1870 году эти показатели возросли соответственно до 91 000 и 714 (12). Новое и современное телеграфное дело увлекло юношу и, имея склонность к техническим занятиям, он стал работать в этой сфере. С 1877 по 1880 годы он набирал опыт и стаж, работая на Виленской и Динабургской телеграфных станциях. 11 марта 1880 года был перемещён на Псковскую телеграфную станцию. А со 2 февраля 1881 года по 7 марта 1887-го он являлся заведующим Великолукской телеграфной станцией, с 1885 года — почтово-телеграфной конторы. Название изменилось в связи с тем, что 28 мая 1885 года местные почтовые и телеграфные учреждения были соединены в единое отделение связи. Ис этого же года почтовые, телеграфные и телефонные учреждения С.-Петербургской, Псковской, Эстляндской (до 1900 г.) и Новгородской (с 1900 г.) губерний вошли в Петроградский почтово-телеграфный округ, за исключением С.-Петербургского почтамта (13). 7 марта 1887 года его назначают начальником Гдовской почтово-телеграфной конторы. В 1892 году для организации работы отделения связи его направляют в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору.

А 14 августа того же года Николай Людвигович был назначен начальником Опочецкой почтово-телеграфной конторы, где и проработал до конца жизни. Надворный советник Н.Л. Даутер был награждён орденом св. Анны 3-й степени, св. Станислава 2-й и 3-й степеней, серебряной медалью в память царствования императора Александра III.

Сведения о Н.Л. Даутере приведены на основании документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве С.-Петербурга (1), и данных, напечатанных в Памятных книжках Псковской губернии (14).

Н.Л. Даутер был женат на „динабургской мещанке девице Анне Николаевне Башкин“ (1). С 1892 по 1897 годы Анна Николаевна была попечительницей над своей сестрой Любовью Николаевной Башкиной, которая впоследствии стала учительницей. На поздравительной открытке ко дню ангела от 15 сентября 1910 года, адресованной „Ее высокоблагородию Любови Николаевне Башкиной, учительнице Творожковской церковно-приходской школы“ указан адрес: „Почтовое отделение Симанский Лог, Творожковский монастырь“. В семье было четверо детей, которые получили хорошее воспитание и образование. Старшая из детей, Елизавета Даутер (1881, Великие Луки — 1945 ?, Ленинград), названная в честь бабушки, закончила в 1911 году Женский медицинский институт в Петербурге и стала врачом (15; 16). Её сестра Надежда Даутер, в замужестве Никитина (1883, Великие Луки — 1955, Ленинград), закончила Опочецкую женскую прогимназию и с 1902 года преподавала в школах Псковской губернии (17). Их старший брат Владимир Даутер (1887, Великие Луки — 1940, Москва) в 1903 году поступил в Петербургский университет и закончил юридический факультет в 1912 году (архив автора). Служил в Сенате в Министерстве юстиции (18;19). После 1917 года работал учителем в школе в Бежаницах, затем юристом. В 1933 году был репрессирован. Реабилитирован в 1955 году (18; 19). Младший из детей, Николай (1891, Гдов — ?) закончил медицинский факультет Юрьевского университета в 1916 году в звании лекаря (официальное звание врача до революции в России) (20). Закончив полный курс наук и правильно выбрав свою будущую специальность, они всю свою жизнь оставались на избранном пути.

Собранные в архивах и периодических изданиях материалы о семье Даутер — Ределин позволяют включить в научный оборот новые источники, повествующие об истории одной интеллигентной семьи, которая оставила свой след в развитии образования, науки и культуры.

Источники:

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Фонд 436. Описание 1. Дело № 10109. Л. 13—20. Послужной список бывшего начальника Опочечкой почтово-телеграфной конторы, надворного советника Николая Людвиговича Даутера; ЦГИА СПб. Послужные списки лиц, выбывших со службы в 1900 г. Ф. 1209. Оп. 16. Д. № 37. Л. 54—60.
2. Amburger Datenbank. Dokument — Id [53934]. (Амбургер архив).
3. ЦГИА СПб. Ф. 458. Оп. 1. Д. № 24. О службе старшего учителя латинского языка Ределина.
4. Album Academicum der Kaiserlichen Universitat Darpt. Hasselblatt A. und G. Otto. Dorpat. 1889. (Хассельблат А. Альбом студентов Дерптского императорского университета. Дерпт, 1889. С. 259).
5. Отрывки из записок Автонома Акимовича Солтановского // Киевская старина. 1892 г. Т. 38. С. 212; Т. 39. С. 239, 242—246.
6. б. Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск. 1856 г. 1. С. 23; 1857 г. 1. С. 26; 1858 г. 3. С. 18; 1860 г. 3. С. 39.
7. Санкт-Петербург. Энциклопедия. СПб. — М., 2006 г. С.190.
8. Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия С.-Петербургской Шестой гимназии. (1862—1912) / Сост. Буткевич К. Ф., Николаев Л. П. СПб., 1912 г. С. 8; С. 168—171.
9. Вересова Т. В. Мужская губернская...// Псковская лента новостей. 2013. 20 марта (pln-pskov.ru/news/132057.html).
10. Памятная книжка Псковской губернии на 1872 г. С. 16; То же на 1874 г. С. 24; То же на 1876 г. С. 13.
11. Степанов В. А. Почтовая гоньба от Великих Лук до Пскова // Вторые псковские региональные краеведческие чтения. Великие Луки, 20—22 октября 2011 г. Псков; М., 2012. С.30.
12. Большая советская энциклопедия. Т. 25. М., 1976. Стлб. 1153, с. 389.
13. Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга. Путеводитель. СПб. 2009. Т. 1. С. 561.

14. Памятная книжка Псковской губернии. 1881 г. С. 33; 1886 г. С. 109; 1893 г. С. 77; 1895 г. С. 77; 1897 г. С. 80.
15. Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1914 г. С. 579.
16. Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. Л., 1930 г. С.392.
17. Памятная книжка Псковской губернии. 1905 г. С.187; 1907 г. С.174; 1913—1914 гг. С. 258.
18. ЦГИА СПб. Дело Императорского С.-Петербургского университета студента Владимира Николаевича Даутер. 1903. Ф. 14. Оп. 3. Д. № 65712.
19. Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1917. Отдел 1. Правительствующий Сенат. Столбец 29. Отдел 3. Алфавитный указатель жителей г. Петрограда. С. 202.
20. Личный состав Императорского Юрьевского Университета. Юрьев, 1916. С. 84.
21. Список студентам и слушателям императорского университета св. Владимира, составленный в первом полугодии 1844/45 учебного года. С.1.
22. Академический список императорского университета св. Владимира (1834 — 1884). Киев. 1884. С. 91.
23. В Памятной книжке Витебской губернии на 1881 г. на стр. 101 напечатано, что Елизавета Осиповна Ределин работает в Витебской женской гимназии преподавателем немецкого языка с 22 января 1866 г. Последняя запись о том, что она работала в этой гимназии до 1900 г. имеется в Пам. кн. Вит. Губ. за 1900 г. на стр. 58. На стр. 227 указан адрес ее проживания: г. Витебск, Замковая ул., дом Юрковского.

ВЫПУСКНИКИ И ПЕРВОКУРСНИКИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИЗ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1877–1916, 1917/1918 гг.)

Пушков В.П.,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Исторического факультета МГУ
им. М.В.Ломоносова*

*Не бездарна та природа,
Не погіб ещё тот край,
Что виводит из народа
Столько славных — то и знай!*

Н.А. Некрасов

Состоявшийся в 2005 году 250-летний юбилей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова активизировал разработку целого ряда новых историко-культурных проблем¹, одной из которых является изучение источников формирования национального интеллектуального потенциала (в этом аспекте контингент обучавшихся в Московском университете студентов является вполне репрезентативной

¹ См.: Университет для России / Под ред. В.В.Пономаревой и Л.Б.Хорошиловой. Т. 1. М., 1997; Т. 2. 2001; Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX в. Социально-историческая судьба. М., 1999; Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. Российские университеты и устав 1804 года. М., 2002; Т. 2. Становление системы университетского образования в первые десятилетия XIX века. М., 2002; Университетские профессора и подготовка устава 1835 года. М., 2003; Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 1. Профессора. Ч. 2. Студенчество. М., 2003; Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. М., 2006.

типологической выборкой). В настоящее время наиболее перспективным представляется региональный аспект проблемы, который позволяет выявить, так сказать, интеллектуальную составляющую географического фактора, установить общее и особенное вклада отдельных земель в «умственную силу нации» (термин акад. И.П. Павлова), или, по определению Патриарха Кирилла, «национальный интеллектуальный код». Естественно, реализация такого подхода возможна только на масштабном пространственно-временном материале. Такие источники были разработаны и оформлены в базу данных «Выпускники Московского университета 1877–1916 гг.» на 27849 персоналий с отдельными полями по фамилиям, именам, годам окончания, факультетам, типам предварительного среднего образования и местам (город и губерния) его получения, а также сведения о стипендиях, гимназических медалях, дворянских титулах и др.¹ База данных представляет собой электронную таблицу в формате MS-Excel, включающую 12 полей и передающую всю информацию источника.²

¹ Данная база данных построена по материалам ежегодных университетских отчетов. См.: Отчёт и речь, произнесённые в Торжественном собрании Императорского Московского университета. 12 января ... года. М., 1877...1906; Отчёт о состоянии и действиях Императорского Московского университета. М., 1907...1917. Подробное описание БД см.: Пушков Л.В., Пушков В.П., Завьялов С.М., Гришина З.В. Выпускники Московского университета и формирование интеллектуального потенциала дореволюционной России (первые итоги создания базы данных) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 31. М., 2003. С. 184–192.

² Описание состава выпускников из отдельных губерний и городов см.: Пушков В.П., Пушков Л.В., Завьялов С.М. Выпускники Московского университета — уроженцы Владимирской губернии (1877–1916) // Вестник архивиста. 2004. №3–4. С. 197–211; Они же. Елецкий интеллектуальный феномен (Воспитанники Елецкой гимназии — выпускники Московского университета. 1881–1916 гг.) // Философия хозяйства. 2004. №4. С. 9–20; Гришина З.В., Завьялов С.М., Пушков В.П., Пушков Л.В. Уроженцы Рязанщины — выпускники и профессора Московского университета. 1877–1916 // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. К 225-летию образования Рязанской губернии. Рязань, 2004. С. 92–96; С.Т. Минаков, Л.В. Пушков, В.П. Пушков, С.М. Завьялов. Уроженцы Орловской губернии — воспитанники и профессора Московского университета // Вестник архивиста. 2004. №1. С. 221–231; Пушков В.П., Пушков Л.В. Уроженцы Тульской губернии — выпускники Московского университета (1877–1916 гг.) // Белёвские чтения. Вып. 4. М., 2004. С. 133–140; Они же. Выпускники Московского университета из Вологодской губернии (1878–1917 гг.) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 14. Вологда, 2007. С. 71–83; Пушков В.П., Пушков Л.В., Завьялов С.М. Жители города Серпухова — выпускники (1909–1916) и первокурсники (1917/1918) Московского университета // Города Центральной России в истории

Первые результаты проекта были доложены нами в Калуге в 2000 году.¹ В ходе дальнейших изысканий был обнаружен уникальный массовый источник («Алфавитный список студентов, принятых в 1917/18 академ. году»), который позволяет рассмотреть данный вопрос на материале года великих перемен.² Документ содержит ФИО первокурсников, даты их рождения, сведения о сословной принадлежности, вероисповедании и оконченном среднем учебном заведении. По этим данным также была составлена база данных, которая представляет собой электронную таблицу в формате MS-Excell, включающую 12 полей и передающую всю информацию источника.

В 1917/18 академическом году новобранцами Московского университета стало около 2500 человек, причём впервые было принято 156 женщин. Несмотря на военно-революционное время, доля москвичей на первом курсе составила не более 1/3 (820 чел.). Принципиально важно, что и в этот тяжёлый год Московский университет в полной мере сохранил свой всероссийский характер и ведущую роль в подготовке кадров отечественной интеллектуальной элиты. Об этом убедительно свидетельствует очень широкая география первокурсников, которые съехались из 80 губерний и областей страны (всего их было 89, для части студентов место получения среднего образования не указано).

предпринимательства и культуры. Серпухов, 2010. С. 85–99. Они же. Уроженцы Архангельской области — выпускники и студенты Московского университета (1881–1918) // «Для пользы общества коль радостно трудиться» (к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова). М., 1910. С. 287–290. Они же. Тамбовская земля и Московский университет (1861–1918) // Шестые Всероссийские краеведческие чтения. Москва-Можайск, 1-2 июня 2012 г. М., 22013. С. 481–489.

¹ См.: Пушков В.П., Гришина З.В., Завьялов С.М., Пушков Л.В. Московский университет и формирование интеллектуального потенциала дореволюционной России (К постановке проблемы) // Культура российской провинции: век XX — XIX веку. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23–26 мая 2000 г. Калуга, 2000. С. 110–124. См. также: Пушков В.П., Пушков Л.В., Завьялов С.М. Профессионально-географический состав выпускников Московского университета (1877–1916 гг.) // История Московского университета: Материалы V научных чтений памяти профессора А.В. Муравьева. М., 2004. С. 222–235.

² См.: Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 14л. Д. 13312. Источниковедческую разработку этих материалов см.: Пушков В.П., Пушков Л.В., Завьялов С.М. Списки первокурсников Московского университета 1917–1918 академического года как массовый источник (по материалам Архива МГУ) // Идеи академika И.Д. Ковальченко в XXI веке. М., 2009. С. 302–311.

Были представлены все экономико-географические районы и учебные округа. О широте и многообразии «корневой системы» отечественного интеллектуального потенциала свидетельствуют 212 населённых пунктов, взрастивших достойную Московского университета талантливую молодёжь. Показательно, что за 40 предшествующих лет таковых источников отмечено лишь 202.

Псковская губерния наряду с пятью другими, входившими в состав Петербургского учебного округа, воспитанники средних учебных заведений которого за 40 лет (с 1877 по 1916 г.) в общей сложности дали 745 выпускников Императорского Московского университета. Это 526 петербуржцев, 90 вологодцев, 48 новгородцев, 40 псковичей, 32 архангелогородца и 9 человек из Олонецкой губернии. 745 выпускников составили 3,6% от 20627 иногородних (не москвичей) воспитанников Московского университета за этот период времени, то есть примерно каждый 25-й выпускник старейшего русского университета являлся уроженцем северо-запада России. Поскольку воспитанники разных типов средней школы, как правило, поступали в университет «своего» Учебного округа, псковичей, естественно, гораздо больше обучалось в Санкт-Петербургском университете, но, тем не менее, в силу разных причин — и в первую очередь наличия медицинского факультета, хорошей стипендиальной поддержки и меньших бытовых расходов в Москве — определённая часть талантливой молодёжи практически из всех регионов Российской империи прежде всего стремилась попасть в ведущий отечественный университет (за исследуемое время в нём не обучались только жители Сахалина и Карской области).

В среднем ежегодно по одному представителю Псковской губернии становились выпускниками Московского университета (см. Приложение), хотя их вовсе не было 16 лет из 40, или в 40% случаев (в 1878–1884, 1887, 1890, 1891, 1893, 1895, 1905–1907, 1915 гг.). Отсутствие выпускников в 1915 году объясняется «досрочным» выпуском медиков в ноябре 1914 года, а в годы Первой русской революции столичный университет практически не вёл учебную деятельность. Всего лишь по одному диплому о высшем образовании псковичи получили в 1877, 1885, 1886,

1889, 1892, 1894, 1896, 1897, 1902, 1908, 1910, 1911, 1913 и 1916 годах. По два выпускника было в 1888, 1898, 1900–1902, 1904 и 1909 годах. Три диплома псковичи получили в 1912 и шесть — в 1914 году. Первым из стен Московского университета в 1877 году со званием «кандидата» математики вышел воспитанник губернской гимназии Александр Глаголев, а последним в 1916 году его покинул ставший медиком бывший выученик Псковской Духовной семинарии Виталий Дмитриевич Кляровский, который до того (1911–1915 гг.) успел поучиться ещё и в Варшавском университете (в Москву он, по всей видимости, переехал в связи с эвакуацией в военные годы ряда польских вузов и гимназий в глубь страны). Из других вузов (Юрьевского/Дерптского, а ныне Тартуского университета) в Москву перевелись ещё два студента — это выпускники 1912 года, юристы Ник. Як. Романовский из губернской гимназии и воспитанник 3-й псковской гимназии Ал. Ал. Шукин.

Из губернских городов псковские выпускники были представлены лишь двумя — самим Псковом и уездным городом Великие Луки, из Реального училища которого приехал в Москву и в 1911 году стал юристом Ал. Конст. Вишняков. По типам предварительного среднего образования полное господство было за 34 воспитанниками Псковской губернской гимназии¹, которых дополнил один молодой человек из 3-й городской гимназии. Существенной особенностью псковичей, ставших выпускниками Московского университета, является весьма скромное (по сравнению с другими «коренными» губерниями) представительство среди них бывших семинаристов — всего трое. Помимо названного выше Кляровского, это также медики (как правило, выученики духовных семинарий выбирали именно этот факультет) Пётр Ладинский и Вас. Белгородский, получившие дипломы соответственно в 1908 и 1909 годах. Небольшое количество псковских семинаристов в столичном университете, возможно, объяснялось либо их преданностью избранному пути, либо им не удавалось преодолеть циркуляры Синода о недопущении семинаристов в светские вузы. И лишь два реалиста в продолже-

¹ Литературу по истории этой гимназии см.: Вересова Т.В. В начале жизни школу помню я... М., 2003; Левин Н.Ф. «Дом старой гимназии» // Псковский летописец. Краеведческий альманах. № 3 (8) 2013. М.–Псков. С. 67–73

ние 40 лет получили университетские дипломы: упомянутый Ал. Вишняков из Великих Лук и медик Л.Л. Пинус из губернского Реального училища.

Своеобразием научных приоритетов псковичей следует признать их очень высокий интерес к медицине, так как абсолютное их большинство — 22 человека из 40, или 55% выбрали манивший частной практикой именно медицинский факультет, но попасть куда было гораздо сложнее, чем на другие факультеты, так как он пользовался у абитуриентов самой высокой популярностью, однако зачисление на него происходило по конкурсу аттестатов и прежде всего бывших школьников Московского Учебного округа, а всех других только на оставшиеся после них места. Но псковичи с честью выдержали это испытание — Московский университет получил элитную интеллектуальную молодёжь, о чём убедительно свидетельствует один из самых высоких среди всех губерний удельный вес псковских медалистов — семь человек (четыре золотых и три серебряных медали), или 18% (для сравнения отметим, что у 48 новгородцев было пять медалей — одна золотая и четыре серебряных, или 10%). Если на фоне всех выпускников Московского университета за 1877–1916 годы удельный вес медиков составил 12%, то псковичи превзошли этот уровень почти вдвое (точнее в 1,7 раза) — у новгородцев он составил 8%. Понятно, что по причине очень высокого интереса к медицине удельный вес псковичей на других факультетах был ниже среднего: 11 выпускников юрфака — это 27,5% против общих 42% и 29% у новгородцев, пять выпускников (12,5%) физико-математического факультета (против общих 18% и 18% у новгородцев), а также двое псковичей получили дипломы историко-филологического факультета (5%) при общей доли в 8% и новгородской в 8,3%.

40 псковских выпускников имели 23 разных собственных имени, так что средняя «нагруженность» одного имени составила 1,7 человека, причём абсолютное большинство — 18 имён из 23, или 78%, имели только по одному носителю, но шесть встречались чаще — от двух до пяти человек. Среди последних на пять имён пришлось абсолютное большинство выпускников: по пять человек Александров, Владимиров и Николаев, а также четыре Михаила и два Константина. Подобный ран-

жир собственных имён псковичей весьма убедительно свидетельствует об имперской ментальности их родителей, так как эта группа была представлена всеми именами царской семьи (Обратим внимание, что самое распространённое русское имя Иван имел лишь один выпускник, что подтверждает неслучайный характер полученных частот, а ещё одно имя, имевшее двух носителей, было Борис). Естественно, нагруженность одной фамилии оказалась существенно ниже, чем у имён, и составила 1,1 человека (40/37). По фамилиям псковичей нельзя говорить о присутствии в их среде представителей известных дворянских родов, что свидетельствует об их демократизме, но, безусловно, среди них были дворяне (возможно, Мосальский и Телепнёв), а также выходцы из семей чиновников, духовенства и купечества. По фамилиям и именам, кроме русских, украинцев и белорусов, которых было абсолютное большинство, достаточно надёжно выделяются евреи (Валк, Гутнер, Пинус и Цетлины); поляки (Гонецкий, Зеленский, Мосальский, Микуж) и прибалтийские немцы (Гермейер, Пизани, Фокст, Фрост). Показательно, что среди выпускников не было Ивановых, и лишь один Смирнов. Ярким идентификационным свойством псковских выпускников следует признать один из самых высоких среди всех других губерний уровень братских студенческих пар. Их оказалось три, то есть шесть человек из 40, или 15% (для сравнения отметим, что среди новгородцев была всего лишь одна студенческая братская пара, что составило лишь 4% от 48 выпускников). Высокий уровень числа близких родственников среди псковичей, конечно, не был случайным, но свидетельствовал о прочных связях Псковской земли с Московским университетом и начале формирования университетских династий. Характерно, что братья какое-то время обучались вместе, что, естественно, способствовало экономии семейного бюджета и помогало обучению. Так, оба Калашниковых стали медиками — Владимир в 1897, а Николай — в 1899 году. Один из Кочевницких — Владимир — получил диплом медика (1900), а его брат Александр — естественного отделения физико-математического факультета (1902). Самуил Цетлин стал выпускником медфака в 1901 году, а его брат Михаил — юридического в 1904 году.

Среди первокурсников Московского университета 1917 года оказалось трое псковичей, причём два из них приехали в Москву из Великолуцкого реального училища, один из них — «сын учителя» Ал.Ф. Свитчонок — поступил на естественное отделение физико-математического факультета, а другой — «сын дворянина» католик К.-Л. С. Раго (оба 1899 года рождения) — на математическое отделение того же факультета. А бывший семинарист «сын протоиерея» 1898 года рождения Серг. Вал. Покровский стал студентом историко-филологического факультета. Удивительно, что среди первокурсников революционных лет не оказалось ни одного гимназиста...

ХРАМЫ МОГИЛЁВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1832 ГОДУ

Меньшов Н.П.,
*старший научный сотрудник
Российского Государственного архива
древних актов*

В XIX столетии Себеж, Невель и Велиж входили в состав Белорусской¹ и Витебской² губерний. Однако после Февральской и Октябрьской революций Витебскую губернию ждали перемены в административно-территориальном делении: 25 марта 1918 года Себеж, Велиж и Невель вошли в состав Западной области РСФСР, а через год, 1 января 1919 года, в соответствии с постановлением I съезда КП(б) Белоруссии в качестве поветов (подрайонов) — в состав Витебского района Советской Социалистической Республики Белоруссии.³ 16 января 1919 года по решению ЦК РКП(б) Витебская, Могилёвская и Смоленская губернии отошли к Западной области РСФСР.⁴ Впоследствии, 10 марта 1924 года, эти города стали районными центрами Псковской и Смоленской областей РСФСР.⁵ Сегод-

¹ Первое Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. №20162

² Второе Полное собрание законов Российской империи. Т. XV Отд. IN№13678

³ Постановление о границах Белоруссии // Брыгадзін П.І., Ладзеў У.Ф. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917—1939 гг.) Минск: БДУ, 2003. -307 с., с.267-268.

⁴ Протокол пленума Центрального Комитета Российской Коммунистической партии // Брыгадзін П.І., Ладзеў У.Ф. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917—1939 гг.) Минск: БДУ, 2003. — 307 с., с. 278—279

⁵ Архангельский Б.Д. Южные уезды Псковской губернии БССР / Б.Д.Архангельский // Советское строительство. 1926, №10, — с. 200-214 (Южные уезды Псковской губернии. БССР. Минск, 1926. — 34 с. / Отдельный оттиск из журнала «Савецкае Будаўніцтва» №10, издание РИО Госплана БССР).

ня они образуют южный историко-культурный район Псковщины.¹

Такие же перемены испытывали Себежский, Невельский и Велижский уезды в отношении подчинения правящим архиереям тех епархий, к которым они были отнесены: 13 декабря 1772 года Полоцкая провинция была причислена к Псковской епархии², впоследствии, с учреждением Полоцкого наместничества и губернии её территория стала относиться к Могилёвско-Полоцкой епархии³, а затем Белорусско-Могилёвской и Могилёвско-Витебской, а с созданием Витебской губернии приходы, расположенные на её территории, были приписаны к Полоцкой епархии⁴. В 1832 году храмы, расположенные в уездах Витебской губернии, ещё принадлежали к Могилёвской епархии, которую инспектировал протоиерей кафедрального собора города Калуги Симеон Зверев. О составленном им описании и пойдёт речь далее.

Описание церквей Могилёвской епархии, расположенных в трёх интересующих нас уездах Витебской губернии, составленное в ноябре — декабре 1832 года протоиереем калужского Свято-Троицкого кафедрального собора⁵ Симеоном Васильевичем Зверевым⁶ и отложившееся ныне в Российском Государственном Историческом архиве в фонде архива Святейшего пражительствующего синода,⁷ является очень ценным источником

¹ Подробнее см.: А.Г.Манаков, И.С.Кулаков. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). М.: ЛА «Варяг», 1994. — 318 с., с.289 — 309.

² Первое Полное собрание законов Российской империи. Т. XIX, №13921.

³ Первое Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII, №17289.

⁴ Второе Полное собрание законов Российской империи. Т. XV, отд. I, №13728.

⁵ Подробнее о соборе см.: Земля Калужская — земля святая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 368 с., с.84-89; В.И.Комиссаров Православные храмы Калуги. Калуга: Издательство Н.Ф.Бочкарёвой, 2000. 128 с., с.51 — 56.

⁶ Зверев Семён Васильевич (1782 —1862), из древнего рода служителей Церкви — подробно о нём см.: ГАКО. Ф. 33. Калужская духовная консистория. Оп. 1, ед.хр. 781, л.2 и др.

⁷ РГИА. Ф. 834. Коллекции рукописей Синода Оп. 2. Жития святых, прологи и сборники; рукописи по истории русской церкви, церковному проповедничеству и раскольничью. Ед.хр.1798: Сведения или описания церквей Могилёвской епархии, учинённые калужского кафедрального собора протоиереем Симеоном Зверевым. Лл. 1 — 397; описания приходов Себежского, Невельского и Велижского уездов размещено на лл.318 — 391об.

по истории населённых мест современных нам районов южной части Псковской области. Это описание является самым ранним из известных на сегодняшний день описаний епархий Русской Церкви, относящихся к Синодальному периоду её истории.¹ Вероятно, протоиерей Симеон Зверев был приглашён к работе над составлением описания Могилёвской епархии епископом Гавриилом (Городковым)², который на протяжении более трёх лет являлся епископом Калужским и Боровским³ и вообще на протяжении всего своего тридцатилетнего архипастырского служения проявлял живой интерес к изучению прошлого вверенных ему епархий. Оно было составлено ровно за пять месяцев 1832 года (с июля по декабрь) и охватывает информацию различного спектра о храмах 31 благочиния, располагавшихся на территории Витебской и Могилёвской губерний, из них 6 благочиний относились к Себежскому⁴ (Себежское и Синозерское), Невельскому (Каратайское и Топоровское) и Велижскому уездам (Усвятское и собственно Велижское). Благочинными являлись священники Иоанн Белинский⁵ и Акиндин Махаринский, Илия Розанов и Димитрий Забеллин, протоиереи Герасим Пржигоровский и Стефан Петрашень соответственно, а также на листах описания Каратайского благочиния встречается некий «благочинный Феоктист Борковский».⁶ Духовником Каратайского благочиния являлся священник Феодор Овсянкин. В эти благочиния входил приход 61 церкви, из них 4 располагались на территории Полоцкого, Люцинского и Режицкого уездов. Из 57 церквей только

¹ Подробнее о деятельности церковной иерархии по созданию описаний епархий см.: Раздорский А.И. Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848 — 1916). Сводный каталог и указатель содержания. / Ред. В.В.Антонов. СПб.: РНБ, 2007. — 960 с., с.14 — 22.

² Подробнее о Гаврииле Рязанском см.: Калужская энциклопедия. Калуга: Издательство Н.Ф.Бочкарёвой, 2000. — 692 с., с.118 и др.

³ С 20 мая 1828 по 31 августа 1831 г.

⁴ О храмах Себежского уезда в 1832 году: Общественно–политическая газета Себежского района «Призыв» №49 (11148) от 26.06.2013 г. с.3.

⁵ Не один ли из священнических сыновей И.Белинских, 9 и 10 лет, что обучался в 1807 году в Невельском малом ДУ? Подробнее см.: Бовкало А.А. Невельское духовное училище. // Невельский сборник. Вып.18 / Отв.ред. Л.М.Максимовская. СПб.: Лема, 2012. 184 с., с.106 — 110.

⁶ РГИА. Ф. 834. Коллекции рукописей Синода. Оп.2, ед.хр.1798, лл.359 и 365 об.

7 были выстроены из камня и все они относятся к Невельскому и Велижскому уездам (4 — в Невельском и 3 — в Велижском), каменная соборная церковь во имя Рождества Христова в Себеже ещё только переживала начальные этапы строительства, — так в источнике мы читаем о том, что «о построении сей церкви начёт пособия от Святейшаго правительствующаго Синода с 1832 года производится в епархиальном начальстве особое дело, по которому и составлены Губернским архитектором план, фасад и сметы в 35,260 рублей и 30 к.»¹ По Себежскому району мы располагаем описаниями 5 церквей.² Имеются описания церквей Себежского уезда, располагавшихся в современном Пустошкинском районе.³ По Невельскому уезду описаны церкви, располагавшиеся на территории современных Пустошкинского⁴, Новосокольнического⁵, Великолукского⁶ и Невельского районов⁷, а также Городокского района Витебщины⁸. По Велижскому уезду описаны приходы, располагавшиеся на территории современ-

¹ РГИА. Ф. 834. Коллекции рукописей Синода. Оп.2, ед.хр.1798, л. 318

² Городское поселение «Себеж». Городское поселение «Идрица» включает ныне территорию деревни Старокозлово; сельское поселение «Себеж» — деревни Ница, Дубровка, Прихабы; сельское поселение «Максютинская волость» — деревни Кицково, Курилово; сельское поселение «Красная волость» — деревню Сутоки.

³ Сельское поселение «Алольская волость» — деревни Лукьяново (погост Езерище) и Яссы.

⁴ Сельское поселение «Гульпяевская волость» — деревни Гульпяи и Неведро; сельское поселение «Забельская волость» — погост Язно.

⁵ Сельское поселение «Маевская волость» — деревни Пуповичи и Спастер; сельское поселение «Окнийская волость» — деревню Отрадное (погост Ракитино).

⁶ Сельское поселение «Борковская волость» — деревню Комша; сельское поселение «Пореченская волость» — деревни Кадолово, Красный берег, Поречье, Сапроново и Троица.

⁷ Городское поселение «Невель». Сельское поселение «Арёмовская волость» — деревни Завережье и Мошенино; сельское поселение «Голубоозёрская волость» — деревню Спасс-Балаздынь; сельское поселение «Ивановская волость» — деревни Иваново, Сереброво (погост Каратай); сельское поселение «Новохованская волость» — деревни Новохованск и Топоры; сельское поселение «Плисская волость» — деревни Ловец и ПлиССы; сельское поселение «Трехалёвская волость» — деревню Трехалёво.

⁸ Деревня Белохвостово Вайханского с/с Городокского района Витебской области Республики Беларусь.

ных Куньинского¹ и Усвятского² районов Псковской области, Западновинского³ района Тверской области, и собственно Велижского⁴ района Смоленской области. Таким образом, мы можем видеть обширность этих трёх уездов Витебской губернии.

Создание описания было инспирировано не столько историческими, сколько прагматическими внутривосточными и церковно-административными целями и было связано с активно проводившейся в 1830-е годы российским правительством политикой возвращения униатов западных епархий в православие, что косвенно демонстрирует наличие в описаниях сведений о местонахождении и количестве находящихся в благочиниях инославных культовых сооружений, — каплиц, костёлов, униатских церквей и кляшторов, а также сведений о вероисповедании помещиков, однако следует отметить, что благочинные не предпринимали существенных мер по отношению к католическому присутствию в их благочиниях. Так, протоиерей Симеон Зверев неоднократно констатировал, что православные приходы благочиний, расположенных в Витебской губернии, находились в окружении большого количества униатских и католических монастырей, церквей и часовен⁵. Согласно сводным данным, под которыми и подписались благочинные Иоанн Белинский (Себежское), Димитрий Забеллин (Каратайское), Стефан Петрашень (Велижское) и Герасим Прижигоровский (Усвятское), во вверенных им благочиниях состо-

¹ Сельское поселение «Пухновская волость» — деревни Бараново, Пухново; сельское поселение «Долговицкая волость» — село Усмынь, деревню Кресты.

² Городское поселение «Усвятые»; сельское поселение «Церковищенская волость» — деревню Церковище.

³ Ильинское сельское поселение — посёлок сельского типа Ильино, деревни Величи, Глазомичи, Лесохино; Бенецкое сельское поселение — деревню Агрызково.

⁴ Велижское городское поселение; Будницкое сельское поселение — деревни Верховье и Будница; Заозёрское сельское поселение — деревни Бобова Лука, Городище; Крутовское сельское поселение — деревню Старое Село; Погорельское сельское поселение — деревню Чепли; Селезнёвское сельское поселение — деревню Сертея. О храмах в городе Велиже и деревне Чепли см.: Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М.: Наука, 2001. — 646 с., с.283, 295 — 296.

⁵ РГИА. Ф.834 Коллекции рукописей Синода Оп.2 Ед.хр.1798 Лл. 329,349 об.,389 и 391 об.

яло в общей сложности 56 инославных культовых сооружений: 21 часовня, 26 униатских церквей, 6 костёлов и 3 кляштора¹, в то время как в Витебском благочинии насчитывалось 95 иноверческих церквей: 62 каплицы, 17 униатских церквей, 10 костёлов и 6 кляшторов (4 католических и 2 униатских)². Также при составлении описания одной из главных целей представлялась фиксация физического состояния церквей и подсчёт количества прихожан в отдельно взятом приходе. Это было необходимо для проведения церковно-строительных преобразований начала 1830-х годов, которые заключались в социальной поддержке и помощи православному населению, являвшемуся по преимуществу крестьянским, то есть сельскими жителями. Так, мы можем это увидеть на примере распределения финансовых средств — по причине малочисленности и бедности приходов, неудобности земель для земледелия (песчаная и болотистая почва), а также на обзаведение хозяйством причтам создаваемых приходов в Себежском, Невельском и Велижском уездах ревизором было предписано выделить сумму в 12100 рублей на вспомогательные оклады духовенству этих уездов³, а на строительство новых храмов и устранение ветхостей в старых было предписано выделить сумму в 51900 на 11 приходов трёх уездов⁴.

Большое значение в описании церковной жизни Витебской губернии имеет уровень снабжения приходов богослужебной литературой — в документах можно найти и перечень этой литературы по приходам, из которой видно, что самой неукомплектованной богослужебными книгами церковью была церковь во имя Архистратига Божия Михаила, что в погосте Неведре Топоровского благочиния, где отсутствовали такие важные для богослужения книги, как Апостол, Минеи, Типикон, Триоди, Требники, Октоихи, Ирмологий. В описании трёх приходов губернии встречается упоминание о ветхостях в переплётах. Так, в описании церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, что

¹ РГИА. Ф.834 Коллекции рукописей Синода Оп.2 Ед.хр.1798 Лл. 338 об., 368 об., 389 и 391 об.

² РГИА. Ф.834 Коллекции рукописей Синода Оп.2 Ед.хр.1798 Л.317 об.

³ Себеж — 4350 р., Невель — 4100 р. и Велиж — 3650 р.

⁴ 19500 — для трёх приходов Себежского уезда, 17700 — для четырёх приходов Невельского уезда и 14700 — для четырёх приходов Велижского уезда.

в погосте Яссы Синозерского благочиния, читаем: «...прочия книги налице находящиеся ветхи, выбиты из переплётов». Такое отношение к комплектованию приходов богослужебными книгами можно объяснить подчас низким образовательным уровнем духовенства: например, правящий архиерей Псковской епархии, архиепископ Псковский и Рижский Иннокентий (Нечаев) отмечал, что часть его подчинённых, совершая богослужения, не понимает их значения. «Как слепой может показать прямой путь другому: как сам незнающий может научить иного...»¹, — сокрушается он на необразованных пастырей. То же можно сказать и о том, что всё упирается в скудное финансирование прихода.

От ситуации с комплектованием богослужебными книгами приходов, расположенных на территории 7 благочиний Могилёвской епархии, перейдём к состоянию иконостасов в этих же благочиниях. В большинстве своём иконостасы, по слову ревизора, были тверды, а иконы в них написаны прилично, однако были и такие, которые просто удручали своим состоянием и внешним видом. Например, в описании церкви во имя святителя Николая, что в погосте Езерище Синозерского благочиния, читаем о том, что «в церкви иконостас в двух ярусах простой столярной работы, в нём иконы простым искусством написанные, обветшали до того, что краски отпали, царския врата, южные и северные двери обветшали до того, что и лиц невидно»; в других благочиниях наблюдаем картину потемнения икон «от давности времени», а в Николаевской церкви в городе Велиже ревизором была отмечена необходимость за счёт церковной казны окрасить и позолотить два «заклиросных деревянных столярной с резьбою работы» киота.

Важным моментом в жизни каждого прихода является не только церковное пение и богословие в красках, но и звук колоколов, раздающийся со звонниц и созывающих прихожан на молитву в храм, поэтому обратим внимание и на состояние

¹ Иннокентий (Нечаев). Наставление от архипастыря священнику при отправлении его к должности. СПб.: Синодальная типография, 1795. — 16 с., с. 1-2; В.Б.Лебедев. Духовенство Новоржевского уезда в 80-е гг. XVIII века. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 2001 — 2002 гг. В 2 ч. — Ч.2 / Сост. В.Ф.Андреев; Великий Новгород: Новгородский Государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2002. — 149 с, с.31-36.

колоколен описанных храмов. Большинство колоколен находились «в связи» с храмом, однако были и такие, что представляли собой столбы (от двух до восьми), покрытые дранью или гонтом, но было и такое, что «колокола висят на берёзе», как в церкви во имя предтечи и крестителя Господня Иоанна, что в погосте Бродайжи Режицкого уезда. Колокольня храма во имя святителя и чудотворца Николая, что в погосте Каратае «ветха до того, что наклонилась на одну сторону».

Также показательна обеспеченность духовенства жильём: в большинстве своём картина была позитивной, однако священник Троицкой церкви в погосте Лидино Себежского уезда жил в ветхом доме и «по причине дороговизны леса устроить скоро не может», а также несколько представителей духовенства Витебской губернии «по недавнему определению» к церкви не имели собственного жилья и либо строили его сами, либо жили на съёмных квартирах (главным образом «в крестьянских домах»), либо в домах предшественников (как, например, причетники Троицкой, что в погосте Бобовой Луки церкви: «Домов священник и диакон собственных не имеют, по причине недавнего определения, а живут в доме бывшего при сей церкви протоиерея и благочиннаго священника Стефана Петрашни...»), или у родственников (диакон Духовской церкви в погосте Плиссы Кирилл Журавский «дома не имеет, а живёт у священника Иоанна Белинского, который ему дядя», или в описании Вознесенской, что в селе Велищи, церкви читаем: «...другой же причетник дома не имеет, а живёт в доме священника, который ему отец»). Такая же ситуация описана и в приходе во имя Рождества Пресвятой Богородицы, что в погосте Лесохине, — «...дьячок же дома не имеет, а живёт вместе со священником, который ему отец»). Дом себежского протоиерея Александра Стефановича Лихины был выстроен на собственной земле из камня, все остальные дома духовенства Витебской губернии строились из дерева на церковных землях. Были случаи возведения помещиками домов для причта: причетники Знаменской, что в погосте Новохованск, Преображенской, что в погосте Усмынь, Преображенской, что в местечке Усвяты,¹ и Ильинской, что в селе Заполье, имели

¹ Подробнее об её истории см.: Н.Никитенко. Усвяты (историко-краеведческий очерк). Псков: Великолукская городская типография, 2009. — 239 с, с.173 — 178.

дома на помещичьей земле, а ктиторами Предтеченской что в селе Иваново (генерал от кавалерии Иван Иванович Михельсон), Рождество-Богородицкой, что в погосте Язно (штабс-капитан Александр Иванович Кардо-Сысоев), Петропавловской, что в селе Буднице (ктитор княгиня Татьяна Васильевна Юсупова), и Крестовоздвиженской, что в погосте Маковье (ктитор штабс-капитан Иван Карлович Меллер-Закомельский), были выстроены деревянные дома для причетников «в коих и помещаются весьма удобно хозяйственным образом». А помещик, содержащий «римско-католическое вероисповедание», Иван Антонович Глинский построил на церковной земле «...деревянные дома, кои пришли в ветхость до того, что невозможно в них хозяйственным образом помещаться...». Однако было и такое, что помещики захватывали у причта до 10 десятин усадебной земли и строили на них кузницы, корчмы и амбары — такое можно видеть в описании Николаевской, что в погосте Прихабы, церкви, где помещик Иван Константинович Бошняк завладел усадебной землёй и «застроил в свою пользу корчмою, домом и лавками, чем стеснил в построении домов священно и церковнослужителей», генерал-поручица Елизавета Мезенцева, завладев большей частью церковной земли, принадлежавшей причту Георгиевской, что в погосте Кицкове, церкви «внутри погоста близ самой церкви среди домов причта построила кабак, с коего получает дохода ежегодно более 500 р., а богадельню заняла своими крестьянами», а чиновник VII класса Александр Иванович Боборыкин застроил 9 десятин церковной Введенской, что в погосте Пухнове, земли амбарами и корчмой. Таким образом, мы видим, что каждый из помещиков проводил в жизнь политику своего общения с духовенством, с которым граничили его владения, в соответствии со своей совестью.

Инициатором сельского православного церковного строительства являлся граф М.Н. Муравьёв-Виленский, который в 1831 году представил правительству записку о положении в Северо-Западном крае¹. В ней говорилось о назревшей необходимости уменьшения влияния римско-католического духо-

¹ Распоряжения и переписка графа М.Н.Муравьёва относительно римско-католического духовенства в Северо-Западном крае. / Сообщил А.И.Миловидов. Вильна: Типография «Русский почин», 1910. — 38 с, с.4.

венства, связывавшего «существование католицизма с независимостью Польши» и оказывающего преобладающее влияние на воспитание молодёжи в русофобском духе. И вот после составления этой записки в различных государственных ведомствах началась кропотливая подготовительная работа, частью которой являлось составление описания римско-католических монастырей¹ и православных приходов Могилёвской епархии. По результатам ревизий оказалось, что православное церковное строительство в Могилёвской епархии, особенно в Витебской губернии, значительно уступало католическому и униатскому, а доля капитальных каменных сооружений православных церквей была чрезвычайно мала, однако и в дальнейшем мы убеждаемся в том, что церковное строительство в Витебской губернии велось с использованием некачественных строительных материалов, а также подчас из неприличных храму материалов, как то: асфальт или бетон в качестве материалов для покрытия полов церкви, которые рекомендовались как практичные в эксплуатации. Однако церкви строились и уже через два-три года требовали ремонта, часто капитального². В описании рекомендовано выделить определённые ревизором суммы на строительство новых или починку ветхих церквей, также было определено возводить ежегодно по 2 церкви за счёт Комиссии духовных училищ при Святейшем Синоде. В ноябре 1833 года епископ Могилёвский и Мстиславский Гавриил направляет в Святейший Синод ведомость «о церквях, состоящих в селениях казённых, старостинских, арендных и др., кои требуют починок, перестроек, с назначением, в каком казённом селении по обширности приходов и по местному удобству, нужно основать новые приходы и церкви»³, где указывалось на необходимость устройства 8 новых каменных храмов в пределах Могилёвской и Витебской губерний, а также требовалось завершить начатое ранее строительство 22 церквей. В 1834 году на территории белорусских

¹ РГВИА. Ф. 405. Департамент военных поселений. Оп.7. Отделения: искусственное, проектов и смет, исполнительное, строительное. Ед.хр. 2302.

² РГИА. Ф. 799. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. Оп.31, ед.хр. 455, лл.1 — 4.

³ РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп.4, ед.хр. 16221.

губерний были определены следующие нормативы сети православных церквей: в приходах более 1500 душ обоего пола назначалось строить церковь вместимостью $\frac{1}{3}$ прихожан, а в приходах менее 1500 душ — значительно меньшей вместимостью. Как мы видим, для расчётов необходимого числа возводимых храмов бралась среднестатистическая потребность сельского населения, исходя из количества прихожан. Такой рациональный подход ничем не отличался от методики расчётов губернской реформы Екатерины II. Тогда на основании данных о численности населения назначалось число губерний и уездов, а в каждой губернии 12 городов с необходимой социальной и транспортной инфраструктурой (Тот же подход мы видим и сейчас, когда в Москве реализуется программа строительства православных храмов в окраинных районах города под названием «Программа-200»¹). После возвращения униатов мероприятия по храмоздательству в Витебской и других белорусских губерниях взяло под свой непосредственный контроль Министерство внутренних дел, а впоследствии, с 1845 года — Министерство государственных имуществ. Если до этого заказчиком строительства храма являлся частный помещик², располагавший желанием и возможностью устроить в своей усадьбе церковь, то теперь им стал монарх и аппарат его правительства от министров в столице до чиновников-исполнителей на местах. Таким образом, преобразование в области церковного храмоздательства оказалось не менее значимым общегосударственным делом, нежели регулярное переустройство городов империи, строительство транспортных коммуникаций и крепостей-форпостов на рубежах государства. Однако, к сожалению, эти преобразования привели к сокращению количества сакральных объектов и ро-

¹ Сайт программы: <http://200hramov.ru/>

² Мы можем это увидеть, читая описания приходов церквей Рождество-Богородицкой, что в погосте Язно (ктитор штабс-капитан А.И. Кардо-Сысоев), Иоанно-Предтеченской, что в селе Иваново (ктитор генерал от кавалерии И.И. Михельсон), Троицкой, что в селе Церковищи (ктитор генерал от кавалерии А.Л. Воинов), Успенской, что в погосте Сертее (ктитор адмирал Н.С. Мордвинов), Крестовоздвиженской, что в погосте Маковье (ктитор штабс-капитан И.К. Меллер-Закомельский), Успенской, что в селе Мариенгаузен, и Троицкой, что в погосте Чепли (построены коллежским ассессором С.С. Горожанским и его супругой М.Е. Горожанской).

сту числа профанных, сделанных по шаблонам; вмешательство в горнее обусловило превращение православного храма — дома Божия — в рядовое казённое учреждение, храм стал артефактом и продуктом широкого потребления, имеющимся в шаговой доступности и приносящим практическую пользу. Благочестивое отношение богобоязненных помещиков к храму-святыне, иеротопосу за счёт того, что заказчиком стало государство, сменялось десакрализацией сознания. Изменения в отношении к культурному наследию опосредованно привели к триумфу модернизма, свержению монархии и формированию новых, ранее не существовавших на политической карте Европы национально-территориальных образований, отчасти связанных с губерниями Северо-Западного края Российской империи, а именно — Белоруссии, Литвы и Латвии.

НАСЕЛЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СТРУГОКРАСНЕНСКОГО РАЙОНА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Фёдоров А.И.,
краевед (Санкт-Петербург)

На сегодняшний день численность населения Стругокрасненского района составляет около 14 000 человек, из которых 7 529 человек проживают в посёлке Струги Красные. Площадь района составляет 3 090,1 км² — таким образом, плотность населения района составляет 4,53 человека на квадратный километр. Плотность населения Псковской области — 11,94 человека на км². В среднем по России плотность населения составляет 8,5 человек на квадратный километр, то есть район, даже по меркам нашего государства, мало заселён. К сведению: самая маленькая плотность населения на квадратный километр в Монголии — 2 человека, а самая большая в Монако — 15 239 человек.

А как же обстояло дело с населением данной территории 100 лет назад? Для начала, конечно, нужно определиться с тонкостями административно-территориального деления, так как Стругокрасненский район образован в 1927 году и даже после этого его границы несколько раз изменялись. А в конце XIX — начале XX века данная территория делилась между двумя губерниями — Псковской и Санкт-Петербургской — и четырьмя их уездами.

В состав современного Стругокрасненского района входит полностью территория Лудонской, Соседненской и Яблонцевой волостей Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии, Горской волости Порховского уезда Псковской губернии, Жуковской волости Псковского уезда и губернии. Частично входит

территория Павской волости Лужского уезда, за исключением села Павы и деревень Заречье, Павицы, Червище, Веретье, Бахуни, Замошки, Вязье, Воробино, Коломенка, Пески, Заборовье, которые находятся сейчас в составе Порховского района.

Также частично входит территория Феофиловской волости Лужского уезда, за исключением деревень Захонье, Большая и Малая Видонь, Покровско, Киевец, Звад, Старище, Рямешки, которые находятся сейчас в составе Новгородской области.

Большей своей частью в состав района входит Узьминская волость Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии, за ис-

ключением деревень Люблево, Щербова Гора, Винская Гора, Большое и Малое Заполье, Турец, Межник, Тросно, Заречье, Котоши, Полицы, Горочка, Дряжна, Хейма, Карпово, Каменка, Пестка. Также в состав современного Стругокрасненского района входят деревни Пятчино, Гостицы, Жидишино, Прусси, Страшево, Машутино и село Хмер, которые находились на территории Хмеро-Посолодинской волости Лужского уезда.

Деревни Добрый Бор, Курско, Сазоново, Водско, Замошье относились к Которской волости Лужского уезда; деревни Домкино и Новая Желча относились к Полновской волости Гдовского уезда; деревня Плесково находилась в составе Бельской волости Гдовского уезда.

Далее, так как статистическая информация в имеющихся источниках представлена в разрезе волостей, будем рассматривать данные по следующим восьми волостям: Узьминской, Лудонской, Павской, Соседненской, Яблонецкой, Феофиловской, Горской и Жуковской, а данные по Хмеро-Посолодинской волости рассматривать не будем в связи с тем, что большая её часть в состав современного Стругокрасненского района не вошла, что также уравнивает наличие в составе района большей части Павской волости и отсутствие меньшей части Узьминской волости.

Сведения, которыми я располагаю, основаны на данных переписи 1882 года, проходившей в Санкт-Петербургской губернии, и переписи 1912 года в Псковской губернии. Сведения же до указанных дат собирались исключительно по ревизиям, проходившим с 1719 по 1858 год. В данный период проходили десять ревизий податного населения Российской Империи с целью подушного налогообложения. На основании составленных Ревизских сказок — документов, отражавших результаты проведения ревизий, — взимался государственный налог. Ревизские сказки являлись поимёнными списками населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия владельца двора, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста и отношения к главе семьи. Сегодня материалы Ревизских сказок являются одним из основных источников в генеалогических исследованиях.

В 1858 году согласно X ревизии на рассматриваемой территории за исключением волостей Псковской губернии проживало

9 252 мужчины и 10 022 женщины, итого 19 274 человека. Самое большое количество населения было зарегистрировано в Узьминской волости — 4 378 человек, а самое меньшее — в Лудонской: 2 448 человек.

В 1882-1912 годах на территории восьми волостей уже проживало 17 984 мужчин и 19 212 женщин, итого 37 196 человек. Самое большое количество населения проживало по-прежнему в Узьминской волости — 6 057 человек, а самое меньшее в Лудонской — 3 509 человек. Количество населения, конечно, большое, а вот грамотных среди них было немного: 2 133 мужчин и всего 254 женщины.

На рассматриваемой территории существовали школы, обучающие крестьянских детей. В 1885 году 10 октября была открыта второклассная Хрединская церковно-приходская школа, в которой обучалось 180 детей. В Узьминской волости в 1903 году имелось 4 школы: Сиковицкое министерское народное училище (34 учащихся), Островское земское народное училище (39 учащихся), Узьминское земское народное училище (32 учащихся), Домкинское евангелическо-лютеранское народное училище (85 учащихся). Количество учеников и потребность в обучении росла: так, к 1910 году в Узьминской школе по списку было уже 75 учеников; открыта в арендованном помещении Озерёвская школа (55 учащихся).

К 1900 году школы располагались также в деревнях Лудони и Яблонец. При Лудонском министерском народном училище существовала ученическая библиотека, волостная библиотека в д. Яблонец устроена в 1899 году.

С 1905 года в школах введено всеобщее обучение крестьянских детей. К 1905 году на территории Яблонецкой волости Лужского уезда существовали следующие школы: земские в деревнях Сквородка, Яблонец, Кириково, Понашбор; церковно-приходские — в Ширу, Перехоже, Заозерье. На территории Соседненской волости — земские в деревнях Соседно, Моложане, Серёдка, Лющик; церковно-приходская в селе Заклинье. На территории Павской волости — церковно-приходские в селе

Хредино и деревне Поречье. На территории Лудонской волости — земская в селе Логовеще, церковно-приходские — в Лудонях, Веленях, Щирске; в Феофиловской волости — церковно-приходские в деревнях Похонь и Боротно.

К 1911 году появились следующие школы: земские в населённых пунктах Ягодно, Лаптево, Жупаново, Бурова Гора (ст. Новоселье), Квашенкина Горка, Сафронова Гора, Мошнино, Новое Рокино, Страшево, Рожник, Обод (ранее была в Выборове), Посадница; церковно-приходские — в деревнях Княжицы, Смёхново, Кубасово, Великое Поле, Дертины, Замошки, Машутино, Пятчино, Зарябинка, Селище, Березица. Кроме этого, открылась Бельская церковно-приходская школа на станции Струги-Белая.

К 1911 году также действовали и несколько частных школ: Бельское частное лютеранское училище, Мосниковское частное лютеранское училище, Могутовское частное заводское училище и Замошское частное училище. Также под руководством А.Г. Сорокина в селе Хредино функционировала Учебная мастерская, при которой существовали образовательные классы. В 1913 году В.Г. Гнедич устроил при Холохинском сельскохозяйственном обществе школу для крестьянских девушек старше 13 лет, в которой они обучались работе с сельскохозяйственными орудиями труда, сепаратором и другой современной техникой, приёмам доения, лечения основных болезней животных, кормлению и уходу за животными, применению удобрений, ведению приусадебного хозяйства, гигиене и рукоделию, ведению простой бухгалтерии и т.д. Предполагалось выплачивать обучающимся даже небольшую подённую плату как стипендию за обучение, но в связи с недостаточностью финансирования со стороны Департамента Земледелия широко развернуть деятельность школы не удалось.

Школы располагались чаще всего в арендуемом непригодном небольшом помещении, многие дети из дальних деревень ночевали прямо в школе. К 1910 году все школы были переполнены, и земство на собственные средства строило новые здания для школ, улучшало условия обучения в существующих. Так, к 1914 году строились новые здания школ в Серёдке Соседненской волости, также в Логовеще и Сквородке.

К 1914 году школы открылись также в деревнях Ситенка, Рычково, Модолицы, Лежно, селе Феофилова Пустынь.

Стоимость обучения была небольшой — около 5 копеек по общей раскладке волости, но крестьяне часто добровольно доплачивали к содержанию учителей и школьного помещения. Так, например, в 1890-м году крестьяне Посадницкого общества Яблонецкой волости на вновь открытую земскую школу дают по 50 копеек с учащегося сверх положенных пяти.

Увеличение количества школ на территории района в 1905-1914 гг.

Школы:	1905	1911	1914
земские	9	21	26
церковно-приходские	11	24	24
частные	-	5	5
ВСЕГО:	20	50	55

Таким образом, можно констатировать, что начало XX века — время интенсивного развития образования на рассматриваемой территории, однако оно отставало от реальных потребностей общества.

Если рассматривать наличие общественных учреждений, то кроме школ, как уже упоминалось, существовали библиотеки — в деревнях Лудони и Яблонец, а также при вокзале станции Струги-Белая. Также к 1914 году имелось несколько медицинских учреждений: Феофиловский приёмный покой, Яблонецкая больница, Яблонецкий заразный барак, Бельский приёмный покой (на станции Струги-Белая), Щирской приёмный покой (для Щирской больницы земством была куплена дача у помещицы Лазаревой-Станицевой).

Но вернёмся к основному занятию населения — сельскому хозяйству. Подавляющая часть населения имела полевой и усадебный наделы; несколько более полутора тысяч человек име-

ли только усадьбную оседлость; бездомных и безземельных зафиксировано лишь 363 человека. Крестьяне обеспечивали себя продуктами питания, производимыми, как правило, в собственном хозяйстве.

На территории современного района действовало 56 крестьянских обществ, которые объединяли 280 наделных деревень. Надельной земли во владении крестьянских обществ (общин) было 72 009,9 десятин (78 556,25 гектаров) — это практически четверть ВСЕЙ современной территории района, включая леса, озёра болота и т.п. То есть практически любой клочок удобной и неудобной земли обрабатывался или выкашивался. Надельная земля включала в себя усадьбную, пахотную и прочую землю. В шести волостях Санкт-Петербургской губернии крестьянские общества владели 1 115,8 га усадьбной земли, 25 086,5 га пашни и 37 596,8 га прочей земли (луга, выгоны и т.п.) Количество душевых наделов было 8 771, а на одного работника мужского пола в среднем приходилось почти по 8-9 гектаров земли. На надельной земле выращивались различные сельскохозяйственные культуры: рожь, овёс, ячмень, гречиха, картофель, лён и даже пшеница.

Также было широко развито скотоводство. У крестьян шести рассматриваемых волостей Санкт-Петербургской губернии в 1882 году имелось 6 142 лошади, 569 жеребят, 10 429 коров, 4 044 телят, 4 106 овец, 2 412 свиней. Причём из общего количества проживающих 4 334 семей и 161 одиночки, имеющих по три и более лошади, было 372, а 1 194 семьи лошадей вовсе не имели. 382 семьи имели по пять и более коров, одну корову имели 1 089 семей, а 939 семей коров не имели. Всего не имелось скота в 851 семье (это 20% от общего количества семей).

Но не все занимались исключительно сельским хозяйством. Например, 97 семей занимались фабрично-заводской деятельностью, 671 семья — ремёслами и кустарным промыслом, 107 семей — торговлей, 148 семей — извозом, 1 990 семей — лесным промыслом, 7 семей — рыбным промыслом, 2 337 семей — льняным промыслом. Но большая часть, естественно, занималась промыслами во время, свободное от работ в поле.

Имелось и несколько промышленных предприятий: два кожевенных завода, учреждённых в 1840 и 1844 годах в селе Хре-

дино, принадлежавших купцам Дмитрию Ивановичу и Михаилу Алексеевичу Собакиным, ещё кожевенный завод в деревне Теребуни принадлежал крестьянину Петру Карповичу Соколову. В деревне Могутово с 1861 года действовало стеклянное производство, принадлежавшее П.Н. Томилову. Делали листовое стекло. На данном предприятии работало 26 человек. Крестьянин Федот Иванов в деревне Дребня Жуковской волости содержал мукомольное производство.

Проживало население в 6 615 домах и избах, имело 1 098 конюшен, 5 490 хлебов, 4 140 амбаров, 6 123 сараев и сенников, 2 755 риг, 664 бани. Кроме указанных построек, были 59 кузниц, 26 мельниц и небольшое количество иных построек.

Естественно, что и 130 лет назад платились налоги. Налоги были казённые, земские, выкупные и волостные. Всего жители шести рассматриваемых волостей платили налогов на сумму 94 929 рублей в год, то есть в среднем на одного человека по 3 рубля 44 копейки.

А ведь кроме крестьянской общины существовало и частное хозяйство. К 1891 году на территории шести волостей Санкт-Петербургской губернии было около пятисот частных владельцев земли, всего они владели 126 340 гектарами земли, но сюда включалась, конечно, вся земля, в том числе и пашня, и лес, и усадебная территория... Естественно, большей частью земли владели дворяне — дворянских имений было 82 с общей площадью земли 57 775 га, из известных личностей, например, семья Срезневских владела 2 493 га земли, Ю.И. Броневский владел 2 458 га, Л.Н. Модзалевский владел 168 гектарами. В начале XX века на определённых территориях — в основном возле Щирского озера и в окрестностях станции Струги-Белая — начало распространяться дачное землевладение. Например, Ю.И. Броневский сдавал в долгосрочную аренду земельные участки под устройство дач на территории имения Леоново. А В.Г. Котельников продавал небольшие (по 2-3 га земли) живописные участки земли по берегу Щирского озера также под устройство дач, используемых, в основном, в тёплое время года.

Если и далее рассматривать владение землёй по сословиям, то на данной территории купцы, мещане и государственные служащие, не являющиеся дворянами, владели в общей сложности 31 610 га. Причём наделы были даже очень большими — например, солецкий купец 1-й гильдии Я.Ф. Ванюков владел в Павской волости наделом в 4 146 га. Владели землёй также иностранные граждане и различные организации, в общей сложности — 31 610 га. Бельгийский подданный В.П. Якобс владел в Узьминской волости 6 700 гектарами земли.

Наравне с остальными сословиями, хоть и меньшим количеством земли в расчёте на каждого владельца, но землёй как частной собственностью владели 160 крестьян, — общее количество земли у них было 15 465 гектаров. Обычный размер земли, которым владел крестьянин, был в пределах 50 га, но были исключения — например, крестьянин И.И. Богомолов, проживавший в пустоши Поддубье Соседненской волости, владел 728 гектарами земли.

Ещё одним сословием, владевшим большей частью земли на рассматриваемой территории, являлись выходцы из прибалтийских губерний: они (101 человек) владели 10 800 гектарами земли. Были среди них и зажиточные люди: например, уроженец Эстляндии А. Кудеп, проживавший на мызе Спасское Яблонцевой волости, который владел 1 884,5 га земли. А были и не слишком зажиточные, как, например, остзейский уроженец Г. Коор, проживавший в пустоши Рожник Узьминской области, который владел всего 27 гектарами земли.

Интересен, безусловно, и национальный состав проживавшего населения, сведениями об этом до 1917 года я не располагаю, но зато имею сведения распределения населения по национальности согласно переписи 1920 года: на территории, занимаемой современным Стругокрасненским районом, проживали 51 431 человек, из них 41 843 русских, 7 154 эстонца, 1 987 латышей, 272 поляка, 52 немца, 22 финна и 99 человек прочих национальностей.

Крестьянская община, как форма народного самоуправления, работала достаточно эффективно. Земство развивало культуру, образование, повышало уровень жизни населения. Местные помещики В.Г. Котельников, В.Г. Гнедич, В.И. Срезневский и другие объединяли частных владельцев земли и скота в союзы и объединения (Струго-Бельский союз молочных хозяев, Товарищество Бельских сельских хозяев, Холохинское сельскохозяйственное общество). С 1913 года начало действовать Струговское потребительское общество. Причём целью подобных объединений зачастую были удобство по приобретению товаров лучшего качества, обучение ведению хозяйства согласно современным тенденциям, помощь в сбыте продукции и т.д.

Естественно, были и проблемы. Так как население быстро росло, а наделы в крестьянской общине были выделены давно, то, например, в январе 1907 года крестьяне Квашенкино-Горского общества писали прошение во Вторую Государственную Думу о данной проблеме. При выходе на волю, крестьяне были наделены землёю из расчёта по три десятины (3,3 га) на душу, а в связи с ростом населения на одного человека к 1907 году стало приходиться менее чем по полдесятины (0,55 га) земли. То есть в связи с бурным ростом населения часть крестьян к началу XX века остро нуждалась в земле.

Таким образом, из представленных сведений видно, что территория, которую на данный момент занимает Стругокрасненский район, в конце XIX — начале XX века достаточно успешно развивалась: быстро росло количество населения, повышался образовательный уровень, появлялись небольшие промышленные предприятия, развивалась сфера услуг, культуры и просвещения. Крестьяне, способные самостоятельно вести большое хозяйство, постепенно выходили из общины и обрабатывали собственный участок земли. В целом уровень жизни был приемлемым: среднестатистическая семья имела достаточное количество земли и скота, имела возможность приобрести промышленные товары, обучить детей. Количество семей, имевших недостаточное количество земли или скота, стоящих на грани

выживания, судя по представленным данным, — менее тысячи: если брать из расчёта 4-5 человек в семье, то это менее 10% от населения рассматриваемой территории.

Источники:

1. Варшавский С.Я. Обзор развития земской медицины в Лужском уезде С.-Петербургской губернии. С 1868 по 1889 год. — СПб, 1889.
2. Гнедич В.Г. Оздоровление деревни и Деревенский народный дом. Петроград, 1915
3. Золотарёв Д.А. Этнический состав населения северо-западной области и Карельской АССР. Ленинград, 1927.
4. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918-1921) — урок для XXI века. — М.: Эксмо, 2003.
5. Кондратьева О.А. Быт и культура крестьян Северо-Запада России в XIX — начале XX вв.// Псков. — 2000. — №11, 12
6. Лещиков В.Н. Педагогические кадры Псковской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (историко-статистический обзор)// Псков. — 1994, №1.
7. Манаков А.Г. Этническая и конфессиональная структура населения уездов Псковской и окружающих её губерний Российской империи по данным первой всеобщей переписи 1897 г.// Псков. — 2000, №12.
8. Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Выпуск IV. Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде. СПб, 1891.
9. Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Выпуск VI ч.1 и 2. Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. СПб, 1891.
10. Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Выпуск XIV. Частновладельческое хозяйство в Гдовском уезде. СПб, 1891.
11. Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Выпуск XIII. Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. СПб, 1891.
12. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов европейской России и Царства Польского, СПб, 1887

13. Отчёт Лужской уездной земской управы за 1914 год, Луга, 1915.
14. Отчёт о приходах и расходах сумм уездного земского сбора за 1899 год, Луга, 1900.
15. Отчёт о состоянии начальных народных училищ Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии за 1903-1904 учебный год. — Нарва. Типография А.Г. Григорьева, 1904.
16. Очерки школьного дела в России. Лужский уезд// Русский начальный учитель. — 1890, №1.
17. Псковская губерния (свод данных оцен.-статист. исследования). Том VIII. Порховский уезд. Выпуск 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1912.
18. Псковская губерния (свод данных оцен.-статист. исследования). Том VII. Псковский уезд. Выпуск 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1912.
19. Условия для отдачи в арендное содержание земельных участков под устройство дачных помещений на даче Леоново по СПб — Варш. ж.д. платформа «Броневского». — Псков, нач. XX в.
20. Устав Струговского общества потребителей в посёлке Струги С.-Петербургской губ. — Псков, 1913.
21. Участие Хрединской учебной мастерской на юбилейной Царскосельской состоящей под высочайшим покровительством Государя Императора выставке в 1911 году. — СПб, 1912.
22. Церковные ведомости. Годдесятый. Первое полугодие. Санкт-Петербург, 1897.
23. Шабад Ц.А. Санитарное состояние сельских школ Гдовского земства и санитарно-гигиеническое положение учащихся в них. По данным, собранным зимой 1910 года путём личного осмотра и опроса. — М, 1910.
24. Школьная сеть для введения всеобщего обучения детей в Лужском уезде. — Псков, Типография Б.М. Неймана, 1905.
25. Школьная сеть Лужского уезда СПб. губ., 1911.

ПЕСНИ ЭЛЬЗЫ (Фольклорные экспедиции Эльзы Малер в Печорский край в 30-е годы XX века)

Кузнецова З. И.,
краевед (гор. Тарту, Эстония)

В 20-е — 40-е годы XX века Печорский край в соответствии с Тартуским Мирным договором находился в составе Эстонской Республики. Печоры и Псково-Печерский монастырь стали одним из центров русской культуры и духовности для всей русской эмиграции. С целью изучения памятников края сюда едут научные экспедиции Леонида Фёдоровича Зурова, Николая Ефремовича Андреева, Елизаветы Эдуардовны Малер. В Петсерский край приезжает художник Евгений Евгеньевич Климов. Такие поездки объясняются пристрастием к русской старине, к «святой Руси», которую они находили в Печорском крае с древним монастырём, с русским крестьянским бытом, сохранившимися там старинными обрядами и обычаями [10: 260]¹. Все эти группы работали в полном контакте, при взаимной помощи и сотрудничестве — на Петсерский край начался настоящий «научный поход» [12].

Известный историк, филолог и искусствовед Н.Е. Андреев пишет в своих воспоминаниях, что в Эстонию ехало «довольно много людей со всех сторон, в том числе из Базеля профессор Елизавета Эдуардовна Малер, чтобы записать русские народные песни Псковского края; едет Леонид Фёдорович Зуров, писатель и археолог-любитель, который был в это время во Францию. Зуров жил некоторое время в Риге, ... написал ... великолепную

¹ Здесь и далее в цитируемых источниках первая цифра в прямых скобках означает порядковый номер источника, указанного в списке используемой литературы в конце статьи, вторая цифра — страницу.

Эльза Малер

книжечку «Отчина» о Псково-Печорском монастыре, который посетил в 1928 году... Это создало ему славу в Прибалтике, и теперь, в 1937-ом, он возвращался не столько для работ в монастыре, сколько для своих археологических изысканий, финансируемых французами, в частности, Музеем человека в Париже. Получалось интересное скопление интеллектуальных сил» [3: 346]. Л.Ф.Зуров также интересовался русскими песнями и этнографией и «стимулировал приезд в Эстонию целого ряда историков,

интересующихся Эстонией и Псково-Печерским монастырем, получалось, что Зуров как бы стоит во главе всего этого» [3: 349].

Эльза Малер (1882-1970), профессор русского языка и литературы Базельского университета в Швейцарии, родилась в Москве. Закончила Высшие женские Бестужевские курсы, которые считались элитным учебным заведением Российской империи [27]. Она была ученицей всемирно известного филолога Фаддея Францевича Зелинского, учёного равно важного для русской, немецкой и польской культуры [5: 32] и ученицей выдающегося учёного-языковеда Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ [6], совершившего переворот в науке о языке: до него в лингвистике господствовало историческое направление — языки исследовались исключительно по письменным памятникам. Он же в своих работах доказал, что сущность языка — в речевой деятельности, а значит, необходимо изучать живые языки и диалекты. Только так можно понять механизм функционирования языка — он считал единственной реальностью язык индивидуума [26]¹.

Открытые в Петербурге 2 сентября 1872 года Бестужевские курсы просуществовали в России до 1919 года, пока Народный Комиссариат Просвещения не влил их в состав 3-го Петроград-

¹ Нина Валькевич, дочь директора Лавровской школы Г.М.Валькевича, занимаясь в тридцатые годы прошлого века топонимикой Лавровской волости под руководством Л.Ф.Зурова, хорошо знала учение Бодуэна де Куртенэ, который был профессором Юрьевского университета. Следуя его учению, она сохранила в своей работе по топонимике индивидуальный говор местных жителей? [34]

*Лавровский (Щемерицкий) хор.
Полулёжа — Захар и Мария Ласкины*

ского университета. Многие из слушательниц, кому удалось завершить образование в 1917-1919 годах, оказались за границей, где работа по специальности, полученной на Курсах, стала делом лишь немногих счастливиц, кто был принят преподавать в высшие учебные заведения. Такой счастливицей стала Эльза Малер, покинувшая Россию в 1920 году. Она уехала в Швейцарию, на родину своих предков, но навсегда осталась верной своей родине — России [6]. Благодаря диплому Бестужевских курсов она была принята на работу в Базельский университет — в нём она заведовала «русской кафедрой» на протяжении последующих 38 лет.

Профессор Базельского университета, Эльза Малер собирала фольклор и впоследствии издала книги о заплках и свадебных обрядах Печорского края, а также записала и обработала русские народные песни [6]. Песни вошли в её книгу “Altrussische Volkslieder aus dem Poryland” (B renreiter-Verlag Basel. — 180 s. + 175 s. noten) [24]. Этот труд Эльзы Малер включён в библиографию основных публикаций по музыкальному фольклору Псковской области [30]. В письме Л.Ф.Зурову от 26 ноября

Ласкина Мария с сыном Колей

1948 Э.Малер пишет о трудностях издания этой книги: «Я бьюсь с изданием Печерских песен. ... никто не берется печатать моих чудесных песен. Они вышли хорошо. Ноты написаны строго по пластинкам без всякой «отсебятины». Я думала присовокупить краткий текст о певцах и певицах и несколько снимков. Вышло бы страниц 250 с нотами. Обращалась в Славянский институт в Париже, но они требуют уплаты печатания. ... Я вперед отказываюсь от всяких заработков, только бы песни жили и были спасены. На них работы положено невероятно и несоразмерно много, денег истрачены тысячи!!!» [38].

Основу её трудов составили материалы, собранные в той части Псковщины (именно в Печорском уезде), где, как пишет поэт Ю.Иваск, он с нею познакомился. Он считал Эльзу Малер хранителем подлинной русской культуры [30]: «Работа по записи народных песен была для неё миссией, как и преподавание

в университете. Она стремилась обрусить своих учеников. Не всем это нравилось, но зато студенты хорошо выучивали русский язык и некоторые, к её великой радости, отчасти русели. Методы её преподавания были отчасти тоталитарные, она учила не только в семинаре, но и на квартире — за чаепитием в голубом кабинете или за ужином на балконе-розарии. В педагогику она вкладывала всю свою русскую душу и требовала не только знаний, но и живого отклика. ...Многие ценили её, и кое-кто поддавался обаянию ее культа России и вовлекался в ее русский миф у домашнего очага ..., где всегда было по-русски шумно, мило-бестолково и привольно-дружественно. К Е.Э. можно было посылать незнакомых ей друзей: всех их угощали и зачастую давали кров. Ученые заслуги Е.Э. несомненны. Но вечная память ей, прежде всего, за ее сердечность. Еще за мирную культурную русификацию!»[6].

О поездке Эльзы Малер писали местные газеты, издававшиеся в те годы в Эстонии на русском языке. В газете «Вести дня» в 1938 году сообщалось, что собирательница русской песенной и бытовой старины в Печорском крае д-р Эльза Малер получила звание экстраординарного профессора Базельского университета [14]. Это первая женщина-профессор университета. В этой же статье упоминается её капитальный труд о заплачках — «Русские надгробные причитания и их ритуальное и поэтическое значение», — который был переведён на все главнейшие европейские языки. Юрий Иваск, путешествовавший с Эльзой Малер по Печорскому краю, в «Повести о стихах» приводит плач встреченной ими плакутки [7: 115], умевшей плакать по заказу; плач этот не является надгробным, но откликается на последствия Тартуского мирного договора:

Распроклятая эта границушка...

Эту «границюшку» вспоминает и Эльза Малер в письме Л.Ф.Зурову от 29 марта 1941: «До чего хорошо, что мы успели побывать в Печерском краю. Мой самый удачный год был первый. За последнее лето я очень мучительно-торопливо работала, ибо события уже назревали. Ясно было, что я в последний раз в этих краях. Аппарат у меня был хоть и огромный, но плохой, вечно ломался; чтобы не рисковать я взяла технику из Юрьева. Сняла

Ласкина Мария

квартиру в три комнаты в Печерах у какого-то эстонца, который меня потом выгонял, потому что у меня часто пели бабы. Я не выходила из тревоги! Как я проехала через границу с моими песенными пластинками и множеством кино-съемок — одному Богу известно. Дрожала. Коллекция все же получилась интересная. Я вот уже 3 года над ней работаю с музыкантами. Ноты издам летом, но удастся ли напечатать сотни песенных текстов — не-

известно. Денег нет! Никто не берется в такое то тяжкое время! А у меня сердце больное — неизвестно, сколько еще жить осталось. Из-за Печерской экспедиции залезла в банковский долг, который камнем давит ...» [35].

Из газеты «Русский вестник»: «В поисках русской старинной песни доцент Базельского университета Эльза Малер объездила весь Петсерский край до Обозерья и Лаура¹ включительно. Всего ею записано около 300 песенных текстов». «Каждая русская деревня, — говорит Э.Малер, — имеет своё песенное лицо, свой жанр. В некоторых деревнях доминируют веселые песни, в других — исторические и т.д.». В старинной русской песне Петсерского края сохранился характерный язык. Среди исполнительниц нашлось несколько очень талантливых». Автор статьи называет среди других семью Ласкиных из Лавров. «К миссии Э.Малер — запечатлеть на фонографе песенную и сказочную старину — население Петсерского края отнеслось весьма сочувственно и с должным пониманием; пели охотно и много. Конечно, приходилось певцов угощать вином, «чтобы промочить горло», а певиц — сладостями. Во время съёмок бывали и комичные моменты: например, когда ставится фонограф, нельзя плясать, шуметь и т.п., о чём участники всегда заранее предупреждались. По данному Э.Малер сигналу, обычно начинали петь дисциплинированно, но как только певцы доходили до особенно весёлого места в песне, они неудержимо пускались в пляс, забывая все предупреждения. Часто на валике фонографа оказывались записанными и внепрограммные весёлые словечки» [11].

Характерный говор жителей Печорского края производил сильное впечатление на каждого, кто приезжал в этот край. Вспоминает Тамара Петровская-Халили, получившая после окончания Таллиннского Педагогического института назначение в Печорский край: «И еще смешил меня выговор. Печеряне «цокают» и «якают». Цай, цацыре, цервячок, яна вместо она. Ребята урок отвечают, а я с хохоту покатываюсь. Как начал мой шестиклассник читать: «Борис, Борис, все пред тобой тряпешша. Ня смея ништо тяби напомнить о жребии няшшастного младенца», — так у меня рот до ушей» [13: 27]. В письме Л.Ф.Зурову Эльза Малер пишет об

¹ Лаура — сейчас Лавры Псковской области Печорского района

этом говоре: « Я его [Синева — З.К.] иногда приглашаю , чтобы послушать вякающий говор Печерского края, который мне дорог» [37]. Это знаменитое псковское «цоканье» в наши дни не услышишь — теперь все говорят правильно.

Местные слова Эльза Малер проверяла по словарю Фасмера, с которым, к слову, была знакома. Она не обошла вниманием ни одного слова, ей непонятного, даже, к примеру, такого, которое не относится ни к текстам старинных русских песен, ни к свадебным обрядам — «перехватка». Перевод же многих местных речевых оборотов был затруднён, и Эльза Малер об этом пишет. Как перевести, например, вот это: «Лихонько мне сиротинушке! Охти, мнешенько тошнехонько! Настюшка весела — веселенька гуляла» [25: Vorwort, VI].

В библиографическом списке литературы, использованной Эльзой Малер в работе, множество знакомых и дорогих имён. Назову здесь лишь несколько. Это, прежде всего, имя Катерины Алексеевны Авдеевой, сестры братьев Полевых. Имя её почти забыто в наши дни, тем приятнее было встретить у Эльзы Малер ссылку на её книгу «Записки о старом и новом русском быте» [1]. Назову также имя Е.Э.Линевой, посвятившей себя собиранию и исполнению народных песен, — в 1897 она впервые применила фонограф для записывания народных песен [29].

Эльзу Малер принимали в Печорском крае очень хорошо — она приезжала сюда три года подряд [8: 21]. Под её обаяние попадали все, кто с нею общался: что говорить — харизма! Не каждому откроют душу местные жители. Краеведы знают, как трудно бывает выйти на нужного человека, а найдёшь, так в настроении ли он будет, да будет ли у него желание говорить, да будет ли у него время: может, ему пора на сенокос или за грибами, или ещё куда. Очень важно уметь расположить такого человека к себе, — Эльза Малер, как и Леонид Зуров, владела этим в совершенстве. Из воспоминаний Н.Е. Андреева (1908-1982): «... я воздал полностью Л.Ф. Зурову за два его таланта. Во-первых, он изумительно разговаривал с крестьянами. А это особое искусство: нельзя обращаться к ним на высокоинтеллигентном языке — они тогда вас плохо понимают и не доверяют. Во-вторых, он очень хорошо знал край» [3: 351/352]. И далее: «Я понял, что если нужно серьезно заниматься исследованием, то для крестьян лучше, чтобы жен-

щины не принимали участия. А если и участвуют, то в другом: запись песен, плясок — там другое дело, там это шло, и Елизавету Эдуардовну Малер они принимали, потому что это профессорша, и баб любит, чтобы потанцевали, попели ей. Это хорошо. А в церковных делах — нехорошо». Елизавета Эдуардовна Малер ... «оказалась не только энтузиасткой русской культуры, русских народных песен, но и человеком большого шарма и большой широты. ... Владимир Иванович Малышев, после того как встретил Эльзу Малер на конгрессе в 1965 году в Москве, писал мне: «Помилуй Бог, какая же она швейцарка? Она же московская поповна!» Это было очень меткое замечание ... в смысле её отношения к русской культуре и к русской старине. ... Мы даже ездили с ней раз в ближайшую деревню Городище, где были хорошие танцовщицы таких, например, танцев, как забавнейшая «Уточка», и хорошие исполнительницы народных песен. У неё были всякие аппараты, которые записывали, и было чрезвычайно любопытно» [3: 364].

О техническом оснащении своих поездок рассказывает сама Эльза Малер — в своей книге «Altrussische Volkslieder aus dem Pechorland» она приводит ноты каждой песни, записанной в этих поездках, а также указывает к каждой из них год и место записи и имя исполнительницы. В предисловии она пишет: «Эти старорусские песни были собраны в 1937, 1938 и 1939 гг. и записаны на пластинках и роликах. ... При записи нот мне помогали музыкант профессор Владимир Поль (консерватория, Париж), Пьер Гоба (Базель) и Всеволод Лучик (Цюрих), которым я хотела бы сказать здесь большое спасибо. Так как в деревнях не было электричества, то я должна была в 1937 году довольствоваться фонографом. Второе и третье лето я использовала сконструированный в Базеле техником профессором Лахманом аппарат с пластинками и маленьким аккумулятором. ... данная книга должна быть в первую очередь книгой мелодий. Также я не преследую никаких музыкально-теоретических целей. Цель моих путешествий в Печорский край была чисто фольклорная — я разыскивала свадебные обряды, существование которых я предполагала в этом краю. При записи народного материала чудесные мелодии многих деревень приходили ко мне, как из богатого и чистого источника Матери Земли, так что я не могла проти-

Эльза Малер (с камерой)

востоять желанию записать их. Большинство песен исполняли пожилые женщины и мужчины. Мне говорили: «Приехали бы лет на десять раньше, исполнили бы вам намного больше песен, старые мастерицы — певицы сейчас уже вымерли». ...Переводы русских текстов по возможности сохранены, поэтому в немецком восприятии они будут восприняты, как шероховатые или несовершенные. Певцы из Печорского края музыкально одарены более, чем поэтически. Их песни редко являются утончёнными стихами, большинство текстов — это импровизированная

медитация, напеваемый разговор с самим собой, порядок слов очень неустойчив и изменяется в зависимости от исполнителя. Певцы не стараются выучить тексты наизусть. Это воспринималось бы даже как мешающее красоте и свободе песен. Некоторые из записанных песен исполняются во всей России, хотя каждая деревня исполняет их со своим запасом слов и собственной мелодией. Когда в моё первое лето 1937 года я попросила певиц повторить мне текст исполненной песни, женщины посмотрели на меня с удивлением: как можно текст отделить от песни (*разделить текст и песню*)?! Потом они диктовали обычно неточно, отбрасывали эпитеты и возгласы прочь, забывали также точный текст. В два следующих лета 1938 и 1939 года, получив опыт, я уже просила не повторять текст, а искала его в повторениях песни. ...Общее собрание пластинок сохраняется в русском семинаре Университета Базеля¹.

В своей статье «О народном быте, старине и городищенских бабах» об этих «аппаратах» вспоминает и поэт Борис Константинович Семёнов, входивший в Пражский «Скит поэтов» и бывший инструктором Союза русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии (СРПБО). Реальная работа на местах велась не отделами или комиссиями Союза, а инструкторами, которые были живым справочником по всем вопросам, интересующим деревню [9: 277]. Он принимал участие в деятельности литературного кружка в Печорах; на должности инструктора СРПБО занимался чтением лекций, открытием новых культурных Обществ, постановкой спектаклей, в том числе и постановкой знаменитой Щемерицкой свадьбы и Городищенского гулянья, налаживанием работы библиотек, организацией Дней русского просвещения и многим другим: «Печорский уезд богат стариной. Она ещё живёт в обычаях, языке, песнях, нарядах. ...Здесьний народ на все руки ловок: и рыбу ловить, и землю пахать, и грибы брать, и торговать чем не придумаешь. Старые люди цокают. Бабы славятся песнями. Песни их старинные, поют их бабы искусно сплетая голоса, где нужно притопнут и выходку сделают. Они пели их и французам, и американцам, и швейцарцам, и немцам... Песни их запи-

¹ Перевод А.И.Кузнецова

саны на пластинки, и сами бабы попали на фотографии и даже на фильмы» [18: 38].

Б.К.Семёнов проводил в Печорском крае большую просветительную работу, привлекая крестьянскую молодёжь. «Часто устраивались съезды молодежи, и не только студенческой. Съезды проходили летом, в каком-нибудь красивом месте, спали мы обыкновенно в школьном классе, на полу, на соломе, юноши в одном классе, девушки — в другом. Руководители кружков стали привлекать к работе молодых крестьян» [23: 35]. И никого не смущало, что спать приходилось на полу.

О себе Б.К.Семёнов говорил: «Я вроде попа русской культуры. Она-то хороша, но осточертело мне кадить её святителям на просветительных праздниках. Лучше бы огурцы разводить, чем трудиться *не покладая языка!*...» [7: 114]. Уставал Борис Константинович Семёнов на такой работе. Его просветительная работа была связана, в основном, с Лаврами.

Говоря о фольклорных поездках Эльзы Малер по Печорскому краю, я остановлюсь только на её посещении Лавровской волости. Деревня Лавры находится на западе Псковской области и граничит с Латвией и Эстонией¹, и жители Лавровской волости были всегда с ними в добрососедских отношениях. Старые люди говорили на четырёх языках: русском, латышском, эстонском и немецком. Было в старых Лаврах два прихода: православный и лютеранский, две церкви и два кладбища. Жизнь в Лаврах кипела, и есть сведения, что Лаврам даже хотели присвоить статус города [21]. Центрами культурной жизни в Печорском крае стали многочисленные русские культурные просветительные и благотворительные общества, начавшие массово создаваться с 1920 года [10: 217]. Было создано такое общество «Просвещение и культура» и в Лаврах. Общество устраивало Дни просвещения и культуры — самый большой праздник был День Русского Просвещения, который проводился ежегодно летом, во второй день Троицы [9: 269]. Организовывались сельскохозяйственные выставки, выставки рукоделий, литературные суды, кулинарные и сельскохозяйственные курсы, вечера для молодежи, балы, театральные постановки,

¹ Деревня Лавры находится в трёх километрах от Латвии и в девяти километрах от Эстонии. Сейчас в Лаврах проживает 923 жителя.

танцевальные вечера и даже конкурсы красоты, где выбиралась «Мисс Лавры». В фонде краеведческого музея Лавровской школы хранится лента с надписью «МИСС 1932», подаренная одной из лавровских красавиц Марией Ивановной Ласкиной (Корныльевой) [20].

Лавровская волость была песенным краем — хоры в деревне было организовать просто. В каждой деревне был свой гармонист, а иногда и не один. Они играли на всех народных гуляньях. Играли каждый на своей гармошке «за так», безвозмездно, и каждого из них люди узнавали по игре. Самыми известными гармонистами были Захар Прокофьевич Ласкин из деревни Никольщино, Репков Иван Поликарпович из деревни Смолянка, Литвиновский Игнатий Григорьевич из деревни Литвиново, Гришин Павел Иванович из деревни Аполихино. В художественной самодеятельности принимали участие целые семьи. В Лаврах того времени было три таких семьи: Ласкиных из Никольщино — 14 человек, участие принимали 8 человек; Быстровых из Бобрёнок — 10 человек, в самодеятельности было 7 человек, и Веселовых, тоже их Бобрёнок, — 8 человек, в самодеятельности участвовали 5 человек [22].

Лавровские жители были гостеприимны. Одним из таких домов был дом директора Лавровской школы Григория Михайловича Валькевича [15: 280]. Из воспоминаний Веры Владимировны Шмидт об Обществе русских студентов Тартуского университета, о Г.М. Валькевиче и его старшей дочери Нине Валькевич¹: «Отец, по ее настоянию, принимал летом всех приезжавших к ним студентов-общественников. В то время, когда я гостила у них, он был директором русской школы в Лаврах, большом селе на границе с Латвией, где тогда благополучно жили латыши, эстонцы и русские. Туда однажды съехались мы — семеро общественников, пятеро приехали на велосипедах с рюкзаками за спиной. Мы оставались и кормились там целую неделю, купались, загорали и провели там незабываемую Иванову ночь, сидя у ярко горевшего костра вместе с латышами и эстонцами. Сёстры Валькевич — Зоя и Ира — были такими же гостеприимны-

¹ Валькевич (по мужу — Розова) Нина Григорьевна (1914–1988) — В 1932 г. после окончания Печорской гимназии поступила на философский факультет ТУ. В 1938 г. окончила университет. После войны работала в Библиотеке АН ЭССР. [32]

ми, как старшая Нина» [32]. Так же хорошо принимали не только студентов, но и всех, кто приезжал в Лавровский край.

Посещение Печорского края Е.Е.Климовым, Л.Ф.Зуровым, Е.Э.Малер и других было понятно: у каждого из приезжающих была своя цель. В Печорах — известный монастырь, в Старом Изборске — старинная крепость, что же могло привлечь в Лавры? Было, было на что посмотреть и в Лаврах. В книге «Святыни и древности Псковского уезда» о Щемерицкой церкви говорится, что чудотворственных икон там не было. Но Е.Е.Климов реставрировал там старинную местночтимую икону Николая Чудотворца, чье имя носит церковь. В письменной записи упоминаний о явленных чудесах иконы нет. В той же книге сказано, что церковь горела, но икона уцелела и была найдена в целости под пеплом [17: 510]. Это ли не явленное? Е.Е. Климов называет эту икону памятником живописи:

«27 июня 1940 г. Лавры- Щемерицы. Уже две недели занят я реставрацией иконы Николая Чудотворца. В первый раз в жизни пришлось проделывать все стадии закрепления, заклейки, вставления новых мест. Сейчас начал чистку. На моих глазах происходит буквальное спасение старого памятника живописи. Что за живопись будет, сказать еще трудно.

12 июля 1940 г. Лавры. Подхожу к концу работы. Под слоем олифы и краски оказалась старая живопись конца 17-го или начала 18-го века, не очень высокого качества. Но икону все же спас от дальнейшего разрушения...

18 июля 1940 г. Рига. Кончился Лавровский этап жизни» [28].

Л.Ф.Зурова привели в Лавровскую волость, в основном, археологические исследования, а Эльзу Малер — песенное богатство края и старинных обычаев. В Лавровской волости «русская швейцарка» посетила деревни Ротово, Швецы, Бухолово, Шумки, Кикуты, Никольщино и Лавры. Не упоминает она в своем труде деревню Брунишево, где существовали брунишевские частушки, которые исполняла замечательная певунья — девица Корнильева! Газета «Вестник Союза РПБО» 1936 года о празднике «День Просвещения в Лаврах» сообщает: «Новинкою в музыкальной программе можно отметить следующее: великорусским оркестром были исполнены три мотива частушек под пе-

ние девицы А. Корнильевой. Мотивы эти 1) Лавровский, 2) дер. Брунишево — Лавровской волости и 3) Самарский пришлось оркестровать самим ... » [2]. Но с одной из певиц из рода Корныльевых Эльза Малер познакомилась. Это Мария Ивановна Ласкина, в девичестве Корныльева. Она тоже была замечательной певицей. Эльза Малер называет её в своих книгах Марией, Машей и Маней. Это была её любимая певица в Лавровской волости. В книге о свадебных обрядах дан текст свадебной песни с указанием имени исполнительницы — Марии Ласкиной [25:418]. Маша Ласкина пела:

*Спроти столика двухгрального,
Спроти зеркала хрустального,
У нас Сергеюшка кудри цесал...
Он цеше приговаривае:
«Ах, вы слуги, мои слуги молоды!
Запрягите пару коней вороных,
Я поеду свою сужену искать!
Моя суженая, ряженая...
Устиньюшка Пахомовна!»*

Кроме участников из семейного хора Ласкиных (Марии, Захара, Василия, Ивана, Мавры, Поли и Нюши), Эльза Малер называет других исполнителей старинных русских народных песен из Лавровской волости: Акулину Аксакову, Марину Рисову (Ризову); Михаила Приятелева, хор Приятелевых — Фетисса, Евдокия; Катю Баринову, Таню Калашникову, Марину Исакову, Дуню Шаляпину, Таню Быстрову, Радучину Ольгу, Пешину Ефимию.

Русские народные песни, записанные Эльзой Малер в Лавровской волости, даны в её книге с нотами и указанием места и года её записи, а также имени исполнительницы[24]. Вот список лавровских песен, записанных Эльзой Малер:

Шумки/Лавры — 1937: «Я в пастухи наймусь...» «Расшаталася грушица» (Аксакова, Рисова).

Лавры — 1938: «У Иванушки сени новые» (Рисова).

Шумки — 1937: «Уж ты, Ваня, разудала голова!» (Рисова); вариант: Лавры — 1937, хор (Ласкин Захар).

Шумки — 1939: «Последний день разлуки с тобой, мой дорогой» (Рисова, Баринаова).

Лавры — авг. 1939: «Ах, пал иней ночью на травушку» (Аксакова).

Лавры — 1939: «Сизокрылый голубоцек, распреkrасный милый мой» (Аксакова).

Лавры — 1939: «Вяцор поздно, поздно из лясоцка, вдоль зяленова, зяленова лужка» (Ласкины).

Лавры — 1937: «Ай, да в поле, полюшке ёлоцка стоит» (Аксакова, Рисова).

Ротово — 1939: «Уродилася я, што в поле былинка» (Приятелевы).

Шумки — 1938: «Науцу тебя, Ванюша, как ко мне ходить!» (Рисова).

Шумки/Лавры — 1939: «Собра-собралися, собралися девки на супрядки» (Шаляпина, Аксакова, Радучина).

Шумки — 1937: «Из-за гор горы, едут мазуры» (Рисова).

Кикуты — 1939: «Сухой бы я корочкой питалась» (Калашникова).

Шумки — 1937: «Знаю, ворон, твой обыцай, ты лятишь от мёртвых тел» (Рисова); там же вариант (Баринаова, Рисова); ещё один вариант- Исакова, Рисова.

Шумки — 1937: «Как на горе калина» (Рисова).

Шумки — 1938: «Полюбила я милова румянистова» (Рисова, Баринаова) [“Ах, мой миленок, что ягненко, раскурцавый, што баран”].

Лавры — 1937: «Деревенски мужики, они просто простаки!» (Ласкины, запевало Захар Ласкин).

Лавры — 1938: «Приданое» [“Первый брат сестру замуж даё...”] (Ласкины).

Швецы — 1938: «Ах ты, матушка, навари киселя» (Пешина [Пьешина? Пьехина?]).

Шумки — 1939: «Не в бору ли кукушка куковала» (Шаляпина).

Лавры: «Што со трубушки дымок повевае» (Ласкины).

Лавры/Шумки — 1939: «Ой, да ты, калинушка со малинушкой» (Ласкины, Шаляпина).

Бухолово — 1938: «И как болит моя головушка! Доняло моё сердечушко!» (Приятелев).

Бухолово — 1938: «Думал Ванюшка крепкую думушку» (Приятелев).

Бухолово — 1938: «Ай, голубь, мой голубь!» (Приятелев).

Бухолово — 1939: «Всю Рассеюшку проехал, не нашёл сваей милой» (Приятелев).

Бухолово — 1938: «Бабы плакали, рыдали, што солдат на войну взяли» (Приятелев).

Лавры — 1937: «Эй, за Дунаем, эй, за Дунаем, там случилася бяда» (Ласкины).

Шумки — 1937: «Што за жизнь моряка, так привольна и легка» (Рисова).

Бухолово — 1938: «Как уехал наш Ляксандра свою армию смотреть» (Приятелев).

Лавры — 1938: «Из господских из ворот выходит один холоп» (Быстрова).

Шумки — 1939: «А мы, девушки, горох сеяли» (Баринова).

Лавры — 1939: (вариант) [“Мы посеете, девки, лён”] (Ласкины — Нюша, Маша, Мавра).

Шумки — 1937: «Как я сеяла, сеяла лянок» (Рисова).

После войны в Лаврах не стало таких лидеров, как Захар Ласкин, замечательный гармонист и душа всех праздников и постановок, — в годы войны он погиб в лагере во Франции. Не стало Бориса Семёнова: в 1940 году он был арестован и погиб в тюрьме [10: 246]. Эльза Малер пишет в одном из своих писем, что увезли «устроителя народных празднеств (забыла фамилию, милого, долговязого)» [36]. “Милый, долговязый” — это Б.К.Семёнов.

А Лавры всё же восстали из пепла — жизнь продолжалась. В послевоенное время была попытка «поднять старину». Знаменитая свадебная Щемерицкая игра была показана в посёлке Качаново, который был тогда районным центром. Председатель колхоза выделил для поездки 11 лучших лошадей, и поехала «Свадьба» в Качаново. В 1959 году в лавровский клуб пришёл Николай Ласкин, сын Захара Ласкина [4].

Замечательная певица Мария Ивановна Ласкина (1912-2001) прожила долгую жизнь. Вторая половина её жизни не была богата событиями. Работала в лавровской больнице санитаркой, вела домашнее хозяйство, растила сына. Была она очень добро-

желательна, приветлива и любила рассказывать об удивительных, ярких событиях своей жизни: о конкурсе красоты, о Щемерицкой свадьбе. Осталось несколько её фотографий. На одной из них Мария Ласкина с лентой через плечо «Мисс Лавры 1932», неузнаваемо прекрасная, завитая и накрашенная. На фото ей 20 лет чего не сделаешь в молодости ради красоты!

Приходят другие времена — появляются другие праздники. Но песни, записанные Эльзой Малер в Лавровской волости, продолжают жить и исполняются и в наши дни: «Вечор поздно из лесочка», «Знаю, ворон, твой обычай», «Как уехал наш Ляксандра свою армию смотреть» и многие другие.

Время от времени Лавры посещают собиратели фольклора. В 60-е годы прошлого века был издан сборник «Русские частушки»,¹ где есть Щемерицкие частушки, а также частушки, записанные от Василия Ласкина. Это брат Захара Ласкина и муж Марии Ласкиной. И хоть в Лаврах больше не «цокают», до чего же приятно встретить озорную частушку, сохранившую местный говор, и вспомнить замечательную певицу Марию Ивановну Ласкину:

*В мово дроли поговорочка:
«Цаво, цаво, цаво».
Я за эту поговорочку
Горазд люблю ево [16: 259].*

Хотят в Лаврах возродить и постановку знаменитой Щемерицкой свадьбы. Будем надеяться, что получится!

Эльза Малер в наши дни не забыта: в 2011 году в Базельском университете была открыта выставка и проведён тематический вечер, посвященные «творчеству этой выдающейся женщины и пионера в своей области», как сказано в буклете выставки [33].

В заключение приведу здесь слова Эльзы Малер из письма Леониду Зурову от 17 января 1969 года: «Как мы хорошо когда-то странствовали по Печерам! Я готовлюсь к последнему пути. Уж очень больно иметь две Родины. Это мне навязано, она у меня только одна и — русская» [39].

¹ Составитель сборника Н.Котикова.

Источники:

1. Авдеева К.А. Записки о старом и новом русском быте. — Спб., 1842. — 155 с.
2. Агрузов Н. День Просвещения в Лаврах // Вестник Союза РПБО. 1936, № 7-8, с.105.
3. Андреев Н.Е. То, что вспоминается. Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908-1982) / Под ред. Е.Н. И Д.Г. Андреевых. — СПб.: Дмитрий Буланин, 208. — 640 с, ил.
4. Васильчикова Е. О песенной культуре Лавровского края // Печорская правда. 1990, 10.07, с.2.
5. Зелинский Фаддей (Тадеуш). Значение ораторского искусства // Новая Польша, 2010, №4 (118), с.32-36.
6. Иваск Ю.Е. Э.Малер. Некролог // Новый журнал. NewYork, 1971. №102, с. 266-267.
7. Иваск Ю. Повесть о стихах. Послесловие Дмитрия Бобышева. — NewYork,1987 — 147 с.
8. Исаков С.Г. Культура русской эмиграции в Эстонии. — Таллинн : Aleksandra, 2011. — 368 с.
9. Исаков С.Г. Очерки истории русской культуры в Эстонии. — Таллинн : Aleksandra, 2005. — 450 с.
10. Исаков С.Г. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии: История культуры. Часть I. — Таллинн: INGRI, 2010. — 312 с.
11. Морозов А. За старинной песней по Петсерскому краю // Русский вестник. 1937, №77, с.3.
12. Морозов А. Научный поход на Петсерский край // Русский вестник. 1937, №56, с. 2.
13. Петровская-Халили Тамара. Рассказы о русских людях. В Эстонии. «По дороге оттуда». В Америке. — Нью-Йорк, 1994. — 174 с.
14. Письмо из Петсери //Вести дня. 1938. №274 (3933). 30.11. — с.2
15. Райт-Ковалева Р.Я. Человек из Музея Человека. — М.: Сов.писатель, 1982. — 336 с.
16. Русские частушки/ Сост. Н.Котикова. — Государственное Музыкальное Издательство, 1956. — 317 с.
17. Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам/ Н.Ф.Левин, сост., вступ.ст. — Псков, 2006. — 520 с.

18. Семёнов Б. О народном быте, старине и городищенских бабах // Вестник Союза РПБО, 1939, 3, 37-41.
19. Собиратель народных песен Джон Нильс в Петсери // Русский вестник. 1937, №10, с.2.
20. Учащиеся Лавровской школы (рук. Т.В.Трахова). От конкурса красоты до Щемерицкой свадьбы // Печорская правда. 2008 г. № 35. 30 апреля, с.7
21. Учащиеся Лавровской школы (рук. Т.В.Трахова). От конкурса красоты до Щемерицкой свадьбы // Печорская правда. 2008 г. №41. 23 мая, с.7.
22. Учащиеся Лавровской школы (рук. Т.В.Трахова). От конкурса красоты до Щемерицкой свадьбы // Печорская правда. 2008 г. №49. 20 июня, с.7.
23. Хлебникова-Смирнова К. Мои воспоминания. — Таллинн : Изд-во «Александра», 1994. — 155 с.: портр.
24. Mahler Elsa. Altrussische Volkslieder aus dem Peçoryland. — Basel: Bärenreiter-Verlag, — 180 s. + 175 s. noten.
25. Mahler Elsa. Die russischen dörflichen Hochzeitsbräuche. — Berlin, 1960. — 508 S.

Электронные ресурсы:

26. Бодуэн де Куртэнэ Иван Александрович // http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/
27. Гончаренко О.Г. Судьба элитных гражданских учебных заведений Российской империи и их выпускников за границей после 1917 года // <http://mosnarodsobor.ru/?id=28&page=news>
28. Климов Е.Е. Заметки // http://www.russkije.lv/ru/lib/read/klimov_zametki.html
29. Линева, Евгения Эдуардовна / http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/71886/
30. Песни Псковской области / Библиография // <http://ru.narod.ru/org/fetncent/html/publ.htm>
31. Пономарева Г.М. Печорский край в «Повести о стихах» Юрия Иваска // «Новый Журнал» 2012, №267 /<http://newreviewinc.com/>
32. Шмидт В. Из воспоминаний об Обществе русских студентов // http://ruthenia.ru/reprint/trudy_iii/Smidt.doc
33. Who was Elsa Mahler? // <http://sites.middlebury.edu/belyj/elsamahle/>

Архивные фонды

Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына

34. Валькевич Н.Г. Лавровская волость. Топонимика. Работа студентки Юрьевского университета Н.Валькевич. С добавлением Л.Зурова // ДРЗ. — Ф. 3, оп. 1, к. 1, ед.хр. 6.
35. Малер Е.Э. Письмо к Л.Ф.Зурову от 29.03.1941 // ДРЗ. — Ф. 3, оп. 1, к. 1, ед. хр. 63. — Л.4.
36. Малер Е.Э. Письмо к Л.Ф.Зурову от 10.03.1946 // ДРЗ. — Ф. 3, оп. 1, к. 1, ед. хр. 64. — Л. 2.; Л. 2об.
37. Малер Е.Э. Письмо к Л.Ф.Зурову от // ДРЗ. — Ф. 3, оп. 1, к. 1, ед. хр. 64. — Л. 7об.
38. Малер Е.Э. Письмо к Л.Ф.Зурову от 26.11.1948 // ДРЗ. — Ф. 3, оп. 1, к. 1, ед.хр. 64. — Л. 13.
39. Малер Е.Э. Письмо к Л.Ф.Зурову от 17.01.1969 // ДРЗ. — Ф. 3, оп. 1, к. 2, ед. хр. 66. — Л.17.

ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ

СОЮЗ КРАЕВЕДОВ РОССИИ.
ПСКОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

председатель **ВЕРЕСОВА Тамара Васильевна**

МБОУ «СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №1
ИМ. Л.М. ПОЗЕМСКОГО»

директор **ЛОМОНОВА Ирина Александровна;**

зам. директора по учебной работе

ИВАНОВА Светлана Алексеевна;

зам. директора по воспитательной работе

КОМАНДИНОВА Светлана Николаевна;

учитель русского языка и литературы,

руководитель Музея истории школы

БАЖЕНОВА Елена Викторовна

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА.
ПСКОВСКИЙ ФИЛИАЛ

директор **КОЗЫРЕВА Ольга Анатольевна**

УЧАСТНИКИ IV ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

1. **АКСЕЛЬРОД Владимир Ильич** (С.-Петербург), заместитель председателя Санкт-Петербургского Союза краеведов: **Иван Александрович Стебут на берегах Невы (петербургские адреса И.А. Стебута).**
2. **АЛЕКСЕЕНКО Майя Александровна** (Оренбург), студентка IV курса исторического отделения факультета гуманитарных и социальных наук ОГУ: **Повседневная жизнь Оренбургской провинции XVIII века в переписке П.И. Рычкова с Вольным экономическим обществом.**
3. **АНИСИМОВА Надежда Владимировна** (пос. Бежаницы), старший научный сотрудник ИКЦ Философовых: **П.В. Солодов — педагог, краевед.**
4. **БЕЛЕНКОВА Алла Ильинична** (Таллинн, Линнамяэский Русский лицей), магистр филологии, заведующая музеем «А.С. Пушкин. Век XX»: **Пересечение судеб. Врангели: Роэла — Псков — Брюссель.** Опубликован в альманахе «Псковский летописец» №1(9)2014.
5. **БАКАЛОВА Светлана Леонидовна** (Псков), главный библиотекарь Центра по работе с редкими и ценными документами ПОУНБ: **Электронная библиотека «Псковiana»: земские документы как источник для исследования по истории развития местного самоуправления и хозяйственной деятельности региона.**
6. **БЕЛЮКОВ Дмитрий Анатольевич** (Великие Луки), кандидат исторических наук, декан социально-гуманитарного факультета ВЛГАФК, член Совета СКР, зам. председателя ПРО СКР: **Физическое воспитание в учебных учреждениях Российской империи в конце XIX — начале XX века (на примере Псковской губернии и Псковской губернской гимназии).**
7. **БЕЛЮКОВ Дмитрий Анатольевич** (см. выше), **ТРОФИМОВА Галина Терентьевна**, кандидат философских наук, профессор Кафедры социально-гуманитарных дисциплин; председатель Великолукского городского краеведческого общества, зам.

председателя ПРО СКР: **Освещение деятельности М.И. Севемского в работах великолукских историков и краеведов (Памяти С.О. Шмидта).**

8. **БЕЛЮКОВА Светлана Валентиновна** (Великие Луки), ведущий специалист Управления образования городской Администрации, член СКР: **Краеведение в деятельности школьных музеев** (доклад подготовлен совместно с Фёдоровой З.В.).
9. **БУЛДАКОВА Валентина Владимировна** (пос. Бежаницы), директор ИКЦ Философовых: **Научные конференции в муниципальном музее (Из опыта проведения Философовских чтений).**
10. **ВАЛК Надежда Алексеевна** (Тарту), магистр филологии и психологии, краевед: **Два народа на одной земле: из истории взаимосвязей русских и сету.** Готовится к публикации в альманахе «Псковский летописец» №1(10)2015.
11. **ВАСИЛЬЕВА Зинаида Константиновна** (Псков), старший научный сотрудник Отдела редких и рукописных книг Музея-заповедника: **Фонд В.М. Брадиса в Дрвলেখранилище Музея-заповедника.**
12. **ВЕКШИН Алексей Павлович** (С.-Петербург), действительный член Русского Географического общества: **Карл Ределин и Николай Даутер: история одной семьи.**
13. **ВЕРЕСОВА Тамара Васильевна** (Москва — Псков), председатель ПРО СКР, член Совета СКР; член Союза писателей и Союза журналистов России: **Представление сборника «Третьи Псковские региональные краеведческие чтения» и альманаха «Псковский летописец» №8 (№1 за 2013).** Доклад: **Их было трое, близких друзей: Лев Зильбер, Август Летавет, Юрий Тынянов.**
14. **ВИТАС Анна Борисовна** (С.-Петербург), научный сотрудник Центральной военно-морской библиотеки: **Фердинанд Врангель и Военно-морская библиотека.**
15. **ВЛАДИМИРОВА Людмила Иосифовна** (Псков), методист Псковского городского Управления культуры, член СКР: **Уездный Остров на пути царствующих особ.** Для публикации доклад не предоставлен.
16. **ГЛАЗКОВА Наталья Борисовна** (Струги Красные), учитель МБОУ «Стругокрасненская СОШ»: **Довоенная и послевоенная Стругокрасненская школа в воспоминаниях учителей и выпускников** (Доклад подготовлен совместно с Ивановой Т.М.).

17. **ГУСАРОВА Наталья Павловна** (Пустошка), заместитель директора МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры»: **Краеведческие чтения в Пустошке: традиции и перспективы.**
18. **ДРОЗДОВА Татьяна Михайловна** (Великие Луки), заведующая Музеем образования: **Жизненный путь священника Евгения Лызлова: от Великих Лук до Филадельфии.**
19. **ДУДЧЕНКО Людмила Юганесовна** (Псков), кандидат филологических наук, зав. Кафедрой гуманитарных дисциплин ПФ РМАТ: **Псковские святые в англоязычных источниках.**
20. **ЕРМАК Елена Анатольевна** (Псков), доктор педагогических наук, профессор Кафедры математического анализа и методики обучения математике ПсковГУ: **Храм Николая Чудотворца с Устья. Значение целостности пространственного образа памятника архитектуры и окружающего ландшафта.** Материал опубликован в одном из выпусков альманаха «Псковский летописец».
21. **ЕРМОЛОВА Татьяна Дмитриевна** (Новосокольники), заведующая Краеведческим музеем: **Потомки Нила Львовича Кирпичёва.** Опубликован в альманахе «Великолукский вестник» за 2014 год.
22. **ЕФИМОВ Алексей Николаевич** (Псков), краевед: **О работе над «Статистическо-географическим словарём Стругокрасненского района».**
23. **ЗУБОВА Инна Каримовна** (Оренбург), кандидат физико-математических наук, доцент Кафедры математического анализа ОГУ, член Союза писателей России: **В.Н. Татищев и П.И. Рычков в истории Оренбургского края** (доклад подготовлен совместно с Матвиевской Г.П.). Опубликован в альманахе «Псковский летописец» №1(9) 2014.
24. **ИВАНОВА Ирина** (Струги Красные), ученица 9 класса Стругокрасненской общеобраз. ср. школы: **Романовы на Стругокрасненской земле.** Научные руководители: **МАТВЕЕВ Николай Викторович**, учитель общественных дисциплин МБОУ «Стругокрасненская средняя общеобразовательная школа» и **СОКОЛОВ Алексей Алексеевич**, краевед, член СКР.
25. **ИВАНОВА Татьяна Михайловна** (Струги Красные), учитель МБОУ «Стругокрасненская СОШ»: **Довоенная и послевоенная Стругокрасненская школа в воспоминаниях учителей и выпускников** (Доклад подготовлен совместно с Глазковой Н.Б.).

26. **ИСТОМИНА Эссеса Георгиевна** (Москва), главный специалист Института истории РАН, доктор исторических наук, профессор Кафедры региональной истории и краеведения ИАИ РГГУ: **Социо-культурная среда малых городов Псковской губернии.**
27. **КАРПИЦКАЯ Вера Степановна** (Великие Луки), заместитель директора ЦГБ им. М.И. Семевского, Заслуженный работник культуры; член СКР: **Популяризация творчества писателей-земляков в библиотеках Великих Лук.**
28. **КОВАЛЁВА Галина Витальевна** (Великие Луки), директор ЦГБ им. М.И. Семевского: **Краеведческая работа муниципальных библиотек Великих Лук в год 200-летия городской библиотеки. Презентация книги «Литературные Великие Луки» серии «Великолукская книга».**
29. **КОНДРАТЕНЯ Александр Владимирович** (СПб - Опочка), краевед, член СКР: **М.В. Князевский — последний настоятель Спасо-Преображенского собора города Опочки царской России.**
30. **КОНОВ Юрий Геннадиевич** (Псков), научный сотрудник Музея-заповедника: **Выпускники Пыталовской сельскохозяйственной школы — кавалеры государственных наград СССР (доклад подготовлен совместно с Цветковым Н.А.).**
31. **КРУГЛИКОВА Клара Андреевна** (Москва): **Древний дворянский род Кругликовых. Псковская ветвь.**
32. **КУЗНЕЦОВА Зоя Ивановна** (Тарту, Эстония), краевед: **Песни Эльзы (Фольклорные экспедиции Эльзы Малер в Печорский край в 30-е годы XX века).**
33. **КУРАМШИНА Дина Фаритовна** (Оренбург), студентка IV курса исторического отделения факультета гуманитарных и социальных наук ОГУ: **Вклад П.И. Рычкова в написание «Истории Российской» В.Н. Татищева.**
34. **ЛЕВИН Натан Феликсович** (Псков), краевед, Почётный гражданин города Пскова, член СКР: **Александр II в Пскове.**
35. **ЛЕДИНИНА Татьяна Георгиевна** (Псков), главный библиограф ПОУНБ, член СКР: **Приезд императорской семьи в Псков в августе 1903 года.**
36. **МАНАКОВ Андрей Геннадьевич** (Псков), доктор географических наук, профессор Кафедры географии ПсковГУ: **Изменение ареала расселения сету в XIX — XX веках.**
37. **МАТВИЕВСКАЯ Галина Павловна** (Оренбург), доктор физико-математических наук, профессор Кафедры алгебры, геометрии и истории математики ОГПУ, действительный член Меж-

- дународной академии истории науки, член Союза писателей России: **В.Н. Татищев и П.И. Рычков в истории Оренбургского края** (доклад подготовлен совместно с Зубовой И.К.). Опубликовано в альманахе «Псковский летописец» №1(9) 2014.
38. **МЕНЬШОВ Николай Петрович** (Москва), старший научный сотрудник РГАДА: **Храмы Могилёвской епархии (Себежа, Невеля и Велижа) в 1832 году.**
39. **НИКИТЕНКО Николай Васильевич** (Псков), член Общественной палаты Псковской области, заместитель председателя ПРО СКР: **Николай Иванович Евреинов — Почётный гражданин города Невеля.**
40. **НОВИКОВ Игорь Александрович** (Челябинск), кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории и права ЧПУ, член Совета СКР: **Южный Урал в истории Дома Романовых: памятники природы, истории и культуры.**
41. **ОРЛОВ Владимир Викторович** (Великие Луки), учитель истории средней общеобразовательной школы №5, Заслуженный учитель России; член СКР: **Династия Романовых в судьбе храмов Псковской земли.**
42. **ПУШКОВ Виктор Петрович** (Москва), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: **Уроженцы Псковской губернии — выпускники Московского университета (1877 — 1916).**
43. **РОДИОНОВА Елена Александровна** (Великие Луки), студентка социально-гуманитарного факультета ВЛГАФК, член СКР: **Деятельность Комитета по радиовещанию Великолукской области в 1944 — 1950 годах (По материалам Великолукского Государственного архива).**
44. **РУСАНОВА Людмила Фёдоровна** (Псков), заведующая Краеведческой библиотекой им. И.И. Василёва, заместитель председателя ПРО СКР: **Представление сборника «Первые и Вторые Василёвские чтения». СПб, 2013.**
45. **САДЧЕНКО Валентина Петровна** (Великие Луки), студентка социально-гуманитарного факультета ВЛГАФК: **Страницы истории велосипедного спорта в городе Великие Луки.**
46. **СЕРБИНА Александра Евгеньевна** (С.-Петербург), студентка 1 курса философского факультета СПбГУ: **«Служу Отечеству — отвечаю Богу. Верой и правдой» (Род Вишневских — Закликовских в Псковском крае).** Опубликовано в альманахе «Псковский летописец» №1(9) 2014.

47. **СИЗОВ Анатолий Иванович** (Великие Луки), историк-архивист, краевед, преподаватель Медицинского училища: **К вопросу об истоках реки Великой**. Материал для публикации не предоставлен.
48. **СОЛОДОВНИКОВ Владимир Васильевич** (Москва), кандидат исторических наук, профессор Кафедры всеобщей истории Духовной академии Содружества евангельских христиан России: **«Золотого десятилетия» на Псковщине не было!**
49. **ТИМОФЕЕВА Светлана Николаевна** (Псков), библиотечный работник: **Документы ГАПО о гимназисте Антонине Ладинском**.
50. **ТРОФИМОВА Галина Терентьевна** (Великие Луки), кандидат философских наук, профессор Кафедры социально-гуманитарных дисциплин; председатель Великолуцкого городского краеведческого общества, зам. председателя ПРО СКР: **Этапы развития великолукского краеведения: 2-я половина XIX - XX век. Представление альманаха «Великолукский вестник»**
51. **ФЁДОРОВ Алексей Иванович** (С.-Петербург), краевед: **Население, образование и землевладение на территории современного Стругокрасненского района в конце XIX — начале XX века**.
52. **ФЁДОРОВА Зоя Васильевна** (Великие Луки), заведующая Отделом туризма и краеведения Дома детского творчества им. А. Матросова: **Краеведение в деятельности школьных музеев** (доклад подготовлен совместно с Белоковой С.В.).
53. **ФЁДОРОВА Ольга Михайловна** (С.-Петербург), кандидат педагогических наук, Заслуженный работник культуры; зав. Отделом комплектования и обработки Центральной военно-морской библиотеки: **Дневники Макара Ивановича Ратманова, уроженца торопецкого, около света обошедшего**.
54. **ФИЛИМОНОВ Анатолий Васильевич** (Псков), заведующий Кафедрой русской истории, профессор ПсковГУ: **Учитель Дедюхин, из дворовых людей помещика Философова**.
55. **ФРОЛОВА Любовь Александровна** (Псков), краевед, член СКР: **Уроженцы Псковщины — бойцы спецподразделений Государственной противопожарной службы**.
56. **ЦВЕТКОВ Николай Анатольевич** (Пыталово), краевед, председатель Псковского регионального общественного движения «Энциклопедия российских деревень»: **Выпускники Пыталовской сельскохозяйственной школы — кавалеры государственных наград СССР**.

57. **ЦВЕТКОВА Екатерина Сергеевна** (Псков), и.о. начальника Отдела методической и научно-справочной работы Государственного архива Псковской области: **Романовы на Псковской земле (По документам ГАПО).**
58. **ЧИЖИКОВА (урожд. ДОМОНТОВИЧ) Евгения Георгиевна** (Ярославль), Действительный член Российского Дворянского собрания: **400 лет со дня рождения Ивана Михайловича Домонта, потомка святого Довмонта Псковского.**
59. **ЮРИНОВА Елена Дмитриевна** (Пустошка), краевед: **Быть военным – призвание (Выпускники Пустошкинской школы на службе Отечеству).**
60. **ЯКОВЛЕВА Тамара Ивановна** (Пустошка), главный библиограф Центральной районной библиотеки: **Елагины – старинный дворянский род Псковщины.**

**ЧЕТВЁРТЫЕ
ПСКОВСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

(Псков, 9 — 11 октября 2013 г.)

Редактор-составитель — Т.В. Вересова
Дизайн и вёрстка — А.В. Сергин

На 1-й странице обложки — Псковская губернская гимназия.

Открытка начала XX века.

На 4-й странице обложки — участники Чтений
после их окончания в Актовом зале школы №1.

Фото ГАСФАД ПО (Государственного архива страхового фонда
и аудиовизуальных документов Псковской области).

Подписано в печать

Формат 60x84/16. Гарнитура Garamond. 32 печ. л.

Бумага офсетная, печать офсетная.

Тираж 110 экз. Заказ №

Сборник издан при финансовой поддержке Псковского филиала
Российской Международной академии туризма

Отпечатано в типографии «OneBook»

ООО «Сам Полиграфист»

129090, г. Москва, Протопоповский переулок, д. 6

www.onebook.ru

ISBN 560000065-0

9 785600 000650